

✦✦✦ НАСЛЕДИЕ РУССКОГО СВЯТИТЕЛЯ ✦✦✦

Святитель
Игнатий Брянчанинов

АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОВЕДЬ



Москва
2011

УДК 248
ББК 86.372
И 26

*Рекомендовано к публикации
Издателским Советом Русской Православной Церкви
(ИС 11-025-2779)*

*Печатается по изданию книгопродавца И. Л. Тузова.
Спб., 1886.*

И 26 **Святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетическая проповедь.** (Серия «Наследие русского святителя») – М.: Благовест, 2011. – 488 с.

ISBN 978-5-9968-0120-6

В этой книге помещены проповеди и беседы святителя Игнатия Брянчанинова преимущественно на темы воскресных евангельских проповедей и в дни Великого поста. Таким образом они охватывают весь годовой круг православного богослужения и очень удобны и полезны как для домашнего чтения православных христиан, так и при подготовке священнослужителей к произнесению собственных проповедей. Проповеди святителя помогают научиться деятельной жизни по вере, понять суть и спасительность Православия.

УДК 248
ББК 86.372

ISBN 978-5-9968-0120-6

© Издательство «Благовест» – текст, оформление,
оригинал-макет, 2011

РЕЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПО ПРИБЫТИИ К ЕПАРХИИ
В СТАВРОПОЛЬСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ, 5 ЯНВАРЯ 1858 ГОДА

*Мир граду сему!*¹

Произношу это приветствие, возлюбленные братия, по завещанию Господа моего, пришедши с посохом пастыря в богоспасаемый град Ставрополь, *да проповедую и глаголю* в сем граде и в окрестных градах и весях, *яко приближися Царствие Небесное*².

*Царствие Небесное, Царствие Божие внутри нас есть*³. Царствие Небесное – мир Христов. В душе, в которой от покорности Богу утихли страсти, царствует Бог, царствует мир Христов. Но мир Христов отнюдь не есть мир века сего; подает Господь мир Свой не так, как доставляется мир обычаем падшего человечества⁴. Единство суетной, даже неблагонамеренной цели нередко водворяет между людьми временное и душепагубное согласие. Мир Христов – свят! Мир Христов – весь во Христе! Мир Христов насевадается в душе словом Божиим, зарождается от возделывания сердечной нивы заповедями Христовыми, – питается этим невидимым, но небесно трудным подвигом, возрастает от него. От действия Святого Духа мир Христов объемлет ум, сердце и тело совершенного христианина, соединяет эти части, рассеченные и разъединенные грехом, воедино; человека, примиренного в себе и с самим собою, составляющего уже собою единое и целое, каким он был до падения, соединяет с Богом. Такой мир испрашиваю себе и вам, возлюбленные братия, у единого Подателя истинного и святого мира, у Господа нашего Иисуса Христа.

Мир Божий, превосходяй всяк ум, по живому и точному пониманию апостола, *да соблюдет для Христа сердца и разумения наши*⁵; да соблюдет для Него земную деятельность нашу и зависящую от этой деятельности нашу вечную участь. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ НА БОГОЯВЛЕНИЕ

*Сей есть Сын Мой Возлюбленный,
о Немже благоволих, Того послушайте⁶.*

Таков был глас предвечного Бога Отца к человекам о предвечном Боге Сыне, когда Сын, по воле Отца, действием Духа, вочеловечился от Девы, и совершал спасение погибшего человечества. Братия! Окажем послушание Сыну Божию, как того желает от нас Бог, да почиет на нас Божественное благоволение.

Может быть, кто-нибудь скажет: и хотелось бы мне послушать Сына Божия, но как достигнуть этого, когда уже прошло около двух тысяч лет с того времени, как Господь наш Иисус Христос пребывал на земле плотию и проповедовал Свое всесвятое учение?

Достигнуть того, чтоб быть нам постоянно со Христом, непрестанно слышать сладчайший глас Его, питаться животворным учением Его – очень удобно: Господь Иисус Христос и доселе пребывает с нами. Он пребывает с нами во святом Евангелии Своем, пребывает с нами при посредстве святых церковных Таинств, пребывает вездесущим Своим и всемогуществом, пребывает всеобильно, как приличествует пребывать неограниченному, всесовершенному Богу. Пребывание Свое с нами Господь явственно доказывает освобождением душ от греховного плена, раздаванием даров Святого Духа, знамениями и чудесами многими.

Желающие приступить к Господу и присовокупиться к Нему всеблаженным совокуплением на веки, должны начать это святое дело с тщательнейшего изучения Евангелия, в котором сокровен Христос, из которого говорит и действует Христос. Слова Евангелия – *Дух суть, и живот суть*⁷. Они плотского человека претворяют в духовного, и душу, умерщвленную грехом и житейскою суетностью, оживотворяют. Они – *Дух суть, и жи-*

вот суть: охранись великое слово Духа объяснять твоим разумом, пресмыкающимся по земле; охранись слово, преисполненное страшной Божественной силы, объяснять так, каким оно легко может представиться мертвой душе твоей, мертвому сердцу твоему, мертвому уму твоему. Слово, произнесенное Святым Духом, и объясняется только одним Святым Духом.

Желающие приступить к Господу, чтоб услышать Его Божественное учение, Им оживотвориться и спастись, приступите, предстаньте Господу с величайшим благоговением и святейшим страхом, как предстоят пред Ним Его светлые Ангелы, Его Херувимы и Серафимы. Вашим смирением соделайте землю, на которой вы стоите, небом. И возглаголет к вам Господь из святого Евангелия Своего, как к возлюбленным ученикам Своим! А святые отцы, истолковавшие святое Евангелие по дару Святого Духа, да будут для вас руководителями к точному и непогрешительному разумению святого Евангелия.

Бедственно приступать к Евангелию, к живущему в Евангелии Господу Иисусу Христу, без должного благоговения, с дерзостью и самонадеянностью. Господь приемлет одних смиренных, преисполненных сознания своей греховности и ничтожества, преисполненных покаяния, а от гордых отвращается. Отвращение лица Господня от дерзкого искушителя – так называю неблагоговейного, легкомысленного и холодного слышателя, – поражает искушителя вечною смертию. Возвестил богодохновенный старец Симеон о воплощенном Боге-Слове: *Се лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили, и в знамение пререкаемо*⁸. Слово Божие – *камень*, камень безмерной величины и тяжести, – *и падый на камени сем, сокрушится сокрушением неисцельным*⁹.

Братия, будем благоговейными и деятельными слышателями слова Божия! Окажем повиновение Отцу Небесному, Который сегодня возгласил к нам из святого Евангелия о все-святом Своем Слове: *Сей есть Сын мой возлюбленный, о Нем же благоволих, Того послушайте*¹⁰. Того слушаем! Того слушаем! и благоволение Отца Небесного почиет над нами во веки веков. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ 1-е В НЕДЕЛЮ ПО БОГОЯВЛЕНИИ

О ПОКАЯНИИ

Покайтесь, приблизися бо Царствие Небесное¹¹.

С этих глубоких и священных слов началась проповедь вочеловечившегося Слова к падшему человечеству. Простое, по натурности, учение! Но надо понять его самую жизнь: тогда откроется, что в этих кратких и невитиеватых словах заключается все Евангелие. Так и святой апостол Павел, беседуя о благовестии, которое он проповедал почти всей тогда известной вселенной, сказал, что он засвидетельствовал и иудеям и еллинам *еже к Богу покаяние, и веру, яже в Господа нашего Иисуса Христа¹²*.

Братия! Чтобы уверовать в Господа нашего Иисуса Христа, нужно покаяние; чтоб пребывать в этой спасительной вере, нужно покаяние; чтоб преуспеть в ней, нужно покаяние; чтоб наследовать Царство Небесное, нужно покаяние.

Все это со всею ясностью излагается в Священном Писании. Священное Писание научает нас, что *посла Бог Сына Своего в мир, да спасется Им мир, что веруяй в Онъ, не будет осужден: а неверуяй уже осужден есть. Свет – Христос – прииде в мир, и возлюбилша человецы паче тму, неже Свет: беша бо их дела зла. Всяк бо делаяй злая ненавидит Света; и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть¹³*. Одержимым страстью тщеславия Писание засвидетельствовало: *Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите!¹⁴* Объятые страстью сребролюбия не только не уверовали в Господа, но и надсмехались над Господом, когда Он преподавал им нужнейшее и святейшее учение о памятовании вечности и о устроении земных дел сообразно на-

значению человека для вечности¹⁵. Увлеченные страстью лютой зависти не только не уверовали в Господа, но и составили заговор богоубийственный, и исполнили его. Все, зараженные суетными и греховными пристрастиями, по неложному свидетельству Евангелия, отрекаются от участия в духовном браке Сына Божия, соделывают сами себя недостойными блаженного соединения с Ним¹⁶. *Не можете Богу работати и мамоне¹⁷!* Не можете служить вместе двум владыкам, Богу и греху! *Покайтесь: приблизися бо Царствие Небесное! Покайтесь, и веруйте во Евангелие¹⁸.*

Но и уверовавший во Христа, решившийся постоянно доказывать веру поступками, поведением, опять нуждается в покаянии. Как вы думаете, братия, какой первый плод живой веры? какой первый плод исполнения Христовых заповедей? Ответ заимствую у святого Симеона Нового Богослова, который почерпнул познание произнесенной истины из собственных святых опытов. Он сказал: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека его немощи¹⁹. Точно! Только что начнет уверовавший во Христа исполнять всесвятые евангельские заповеди, или, что то же, творить дела естества обновленного, как внезапно открывается пред ним его падшее естество, доселе скрывавшееся от взоров, и вступает в упорную борьбу с Евангелием. Жизнь подвижника Христова преисполняется невидимых падений. Он невольно исповедует с апостолом: *Соуслаждаюся закону Божию по внутреннему человеку: вижду же ин закон во удох моих, противу воуюющ закону ума моего, и пленяющ мя законом греховным, сущим во удох моих. Окаянен аз человек²⁰!* От такого воззрения на самого себя зарождается в христианине блаженная нищета духа, является разумный духовный плач, зиждется сердце сокрушенное и смиренное, которое *Бог не уничижит²¹*. В человеке от жительства по Евангелию является как бы естественно заповеданное Евангелием покаяние. Итак покаяние необходимо не только для того, чтоб уверовать во Христа: оно необходимо для пребывания в вере, для преуспеяния о Христе; оно необходимо для живой веры во Христа. *Покайтесь, приблизися бо Царствие Небесное.*

Остается объяснить: почему в ныне рассматриваемых нами словах Господа нашего заветное покаяние и возведение о близости Царства Небесного так тесно соединены между собою? Почему не выставлено между ними никакого промежуточного подвига, никакого промежуточного обстоятельства? Причина заключается в том, что Господь наш Иисус Христос – *Агнец Божий, взявший грехи мира*²² – сделал все для нашего спасения: Он примирил нас с Богом, уготовал и приобрел для нас Царство Небесное.

Нам, человекам, предоставлен в деле спасения нашего один труд: труд принять спасение, дарованное нам Богом туне и всецело, труд покаяния. Царство Небесное и Царь небесный не сказанно близки к нам – несравненно ближе, нежели как мы полагаем. *Се стою при дверях* сердца человеческого, – возвещает этот Царь, – и стучусь в них Моим всесвятым и всемогущим Словом: *аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним и той со Мною*²³. Совершается отвержение дверей сердца для небесного Царя – покаянием. *Покайтесь, приблизися бо Царствие Небесное*. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ 2-е В НЕДЕЛЮ ПО БОГОЯВЛЕНИИ

О ПОКАЯНИИ

*Покайтесь, приблизися бо Царствие Небесное*²⁴.

Покаяние есть первая новозаветная заповедь; покаяние есть начальная новозаветная добродетель, вводящая во все прочие христианские добродетели. И Предтеча Спасителя и Сам Спаситель начали проповедь к падшему человечеству с призывания его к покаянию и с обетования Небесного Царства за удовлетворительное покаяние. *Покайтесь: приблизися бо Царство Небесное*²⁵. Покаяние подает свою могущественную десницу человеку, находящемуся в глубокой пропасти, во аде грехопадения, – извлекает его оттуда, возносит превыше земли; оставляет только тогда, тогда введет спасенным во врата вечности.

Призвав на помощь скудоумию нашему Божественную благодать, потщимся исследовать значение покаяния, чтоб принять этот дар Божий, предлагаемый нам Самим Богом, и, приняв, изработать наше спасение посредством нашего покаяния.

Два свойства, две способности насаждены милосердным Богом в человеческое естество, при помощи которых оно по падении своем и по отчуждении от Бога может возникнуть из падения и восстановить общение с Богом. Эти два свойства: свойство покаяния и свойство веры. К этим двум свойствам обращается Бог для спасения людей. Он приглашает их свободное произволение употребить эти два свойства к спасению. Погиб человек по свободному произволению, и спастись предоставляется ему по свободному произволению. *Покайтесь и веруйте*²⁶.

За покаяние Бог дарует прощение грехов и доступ к Себе, а вере открывает Себя и дарует то Богопознание, к какому только способен человек, какого он собственными средствами прибрести никак не может. Вера доставляет уму познания, превышающие разума: ум, путем суждения и исследования, приемлет только те познания, которые подвергаются его постижению; вера усваивает уму познания недоступные для его постижения. Таковы все откровенные познания о Боге и о таинствах христианства. – Покаяние вводит в сердце ощущения благодатные, чуждые падшему естеству, научает ум и сердце истинному Богослужению, научает приносить Богу единую приемлемую Им жертву от падшего человеческого естества: сокрушение и смирение духа²⁷. Дух человеческий, пришедший в это состояние, вступает в общение с Духом Божиим, в чем и заключается обновление и спасение человека.

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит о вере: «Для того, чтоб обрести веру, и веровать словам Божиим, нет никакого возбраняющего препятствия. По этой причине, если от всей души захотим обрести веру, то обретаем ее немедленно, без всякого труда: потому что вера есть дар всеблаготворного Бога, дарованный нашему естеству; мы имеем его в зависимости от произволения нашего, – имеем, когда захотим. Посему видим, что и скифы, и варвары, и все народы имеют веру естественно, верят словам друг друга, и обнаруживают (разными другими образами) веру между собою»²⁸. Эту веру естественную, которою мы можем уверовать в Бога, должно отличать от веры деятельной, являющейся в душе от исполнения евангельских заповедей, и от веры живой, изливаемой в сердце Святым Духом²⁹. Уверовать в Бога и во Евангелие³⁰ могут все; деятельную веру стяжают подвижники Христовы; живая вера есть дар Божий, достояние одних святых Божиих. Точно так и покаяние нам естественно. Это – действие совести нашей. Оно состоит в сознании своих погрешностей и в сожалении о них. Как по естественному влечению и убеждению, когда захотим, мы доверяем друг другу: так, по естественному влечению и убеждению, когда захотим, раскаиваемся друг пред другом во

взаимных погрешностях. Раскаяние, будучи удовлетворением естественному сердечному требованию, приносит сердцу успокоение и улажнение. Оно восстанавливает между людьми нарушенные мир и порядок, разрешает недоумения, врачует души от вражды и памятозлобия. Но мы раскаиваемся друг пред другом только тогда, когда захотим это сделать; без произволения естественная способность покаяния пребывает бездейственной.

Непостижимый Бог, по сотворении человека, даровав ему все средства к сохранению жизни, предоставил избрание жизни или смерти его свободному произволению: точно так и при искуплении непостижимый и в благодати и в разуме Своем Бог, совершив искупление, предоставил нашему произволению принятие или отвержение искупления. Он предварительно вложил в нас естественное свойство покаяния: то средство, которое мы употребляем для уничтожения вражды и восстановления мира между собою, Он восхотел употребить в средство уничтожения вражды и восстановления мира между Богом и человечеством, между отверженным и погибшим созданием и его всемогущим Создателем. *Покайтесь!* – говорит Он человечеству, призывая человечество к Себе. Спасение ваше совершено Богом; смерть ваша поправа и умерщвлена Богом, без всякого вашего участия, содействия, труда: произвольно отвергните смерть, принятую вами произвольно! Произвольно примите блаженную вечную жизнь, отвергнутую вами произвольно! Употребите для этого благовременно вложенное в вас свойство покаяния, свойство, вполне зависящее от вашего произволения! Ничего тяжкого и нового не возлагается на вас: способ примирения между собою употребите в способ примирения с Богом!

Как первоначальная вера заключается в том, чтоб уверовать словам Божиим, так и первоначальное покаяние заключается в сознании своих согрешений и своей греховности, в сожалении о них, в принесении этих сознания и соболезнования посредством искренней исповеди и усердной молитвы пред лицом Божиим с решимостью и обещанием оставить греховную

жизнь и принять в правило поведения евангельские заповеди. За таким покаянием последует прощение грехов, примирение с Богом, усвоение Богу, по ясному свидетельству Священного Писания, которое говорит: *Беззаконие мое познах, и греха моего не покрых. Рех: исповем на мя беззаконие мое Господеву, и Ты оставил еси нечестие сердца моего*³¹. Такое покаяние требовалось от принимавших христианство пред крещением их³²; таким покаянием врачуются души христиан от язв, которыми уязвляет и оскверняет их грех по принятии крещения³³.

Евангелие приемлется верою³⁴; жизнь по евангельскому учению усиливает веру, – веру от слуха, теоретическую, мало-помалу обращает в веру деятельную, практическую. Подобное совершается и с покаянием от жительства по евангельским заповедям. Собственный свет падшего естества, как поврежденный грехом, слабо озаряет деятельность человека; при этом свете мы усматриваем немного наших погрешностей, видим одни, самые грубые и осязательные. Когда же деятельность наша озарится светом Христовых заповедей, тогда самовоззрение наше изменяется; мы начинаем усматривать в себе множество недостатков, которых прежде вовсе не примечали. В поразительном разнообразии является тогда пред мысленными очами наше повреждение грехом! Открывается нам и та греховность, которая составляет общее печальное достояние наше с прочими человеками, и та частная греховность, которая усваивается в собственность каждым человеком от его невнимательной, безрассудной жизни, предшествовавшей жизни, посвященной благочестию. С умножением побудительных причин к покаянию усиливается и усугубляется самое покаяние. Оно очищает око души. Очищенное око видит больше пятен на душевной ризе, нежели сколько их видело, будучи засорено, изъязвлено грехом: естественно, что от такого зрения усиливается и усугубляется покаяние. Оно действует в преуспевших подвижниках несравненно больше, нежели в начинающих подвиг. Нравственное христианское преуспевание есть преуспевание в покаянии, потому что преуспевание в покаянии является от особенно тщательного исполнения евангельских

заповедей. Чувством покаяния преизобиловали все святые; деятельность свою они сосредоточивали в покаянии, и совершали заповеди, как уплату того страшного долга³⁵, который и при постоянном уплачивании пребывает неуплаченным, который по совершенству Заимодавца и по немощи должников делается неоплатимым, хотя бы его и уплачивали непрестанно. Покаяние в созревших христианах получает особенное, обширное значение. Когда святого Исаака Сирского спросили: «Что есть покаяние» – он отвечал: «Сердце сокрушенное и смиренное»³⁶. Этот же великий наставник совершенных христиан сказал: «Если мы все грешны и ни один из нас не встал выше искушений, то нет ни одной добродетели, высшей покаяния. Делание его никогда не может достигнуть совершенства. Оно приличествует всегда и всем, хотящим получить спасение, и грешным, и праведным. Нет предела, на котором можно было признать его оконченным: и потому покаяние не может быть ограничиваемо ни временем, ни делами (подвижника) до самой смерти»³⁷.

Когда благодать Божия осенит веру: тогда христианин возносится в жительство вышеестественное. Точно также и покаяние, будучи осенено Божественною благодатью, возводит делателя своего к вышеестественному жительству. Объятые чувством и жаждою покаяния, святые отцы заключались для него в неисходный затвор, предавались плачу и рыданию от созерцания греховности своей и всего человечества; они забывали пищу по причине воздыханий своих, и рыкали от обилия печали подобно львам, уязвленным ловцами. Узнав достоинство покаяния, приносимого в безмолвии, они сказали: «Вне безмолвия нет совершенного покаяния»³⁸. Другие из отцов, по причине созерцания греховности своей, с покорностью переносили клеветы, унижения, изгнания и самую смерть, рыдая и осуждая себя, как бы виновных в том, в чем обвиняла их клевета. Святые мученики, принимая страшные муки и смертную казнь, видели в них вожденное очищение своей греховности. В то время, как благодать доказывала их избрание и святость явными знаменами, они заботились о покаянии.

Так мученик Тимофей, сказавший открыто мучителю: «Дух Иисуса Христа обитает во мне», также сказавший, что Ангелы Божии присутствуют при его мучении и укрепляют его, – приглашал юную супругу свою Мавру к участию в мученическом подвиге следующими словами: «Оставив кратковременное, иди, о Мавра, со мною на этот прекрасный подвиг, за который мы сподобимся принять от Спасителя нашего Бога венцы, и Он простит нам все согрешения наши, когда мы добровольно предадим себя на смерть за Него». Мавра, исполнившись Святого Духа, предстала дерзновенно пред мучителя и исповедала Христа. По повелению мучителя-игемона, исторгнуты были волосы у мученицы. Она сказала игемону: «Ныне узнала я, игемон, что Христос мой усвоил меня Себе, не помянув греха моего, сделанного в неведении и состоявшего в том, что я, послушав твоего лукавого совета, украсила мои волосы на обольщение моего блаженного мужа. Ты хорошо поступил, исторгнув мои волосы: с отнятием их отъят от меня великий грех». Когда, по повелению мучителя, отсечены были святой Мавре ручные пальцы, она сказала ему: «И этим ты сделал мне благодеяние: отъема у меня персты, которыми я возлагала на себя суетные украшения, ты устроил для меня освобождение от второго греха моего». Когда мученица была ввергнута в котел с кипящею водою, она сказала игемону: «Опять благодарю тебя за то, что ты повелел омыть меня от грехов моих, соделанных в мире, да чистым сердцем приступлю к Богу моему, и прииму венец жизни». Блаженная Мавра совершала многотрудный подвиг мученичества, исповедуя свою греховность, и признавая мученичество очищением греховности. Так мыслила и говорила она, несмотря на то, что кипящий котел не причинял ей никакого вреда, а отсечение перстов она вынесла без всякой боли. Святые Тимофей и Мавра окончили жизнь, будучи распяты на крестах, один против другого. Пред кончиною мученица сказала предстоявшему народу: «Братия и сестры! Помните, что мы поступали по-человечески, живя между людьми; также, что мы совершили после этого дело Божие, будучи рабами Бога, и уже приемлем венцы от

Господа нашего Иисуса Христа. И вы, живя сообразно естеству человеческому, потщитесь совершить и то, что угодно Богу, да получите прощение грехов и примете венцы от того же нашего Владыки»³⁹. Точны и справедливы вышеприведенные слова святого Исаака: «Покаяние есть сердечное смирение». По причине глубокого смирения своего, величайшие угодники Божии как бы не видели благодатных даров, которыми они обиливали, – видели одну свою греховность, которая уже была омыта Божественною благодатью, свидетельствовавшей явным присутствием своим в избранных сосудах отъятие греховности. В числе свойств, которыми отличаются святые мужи, замечается и то, что они всегда имеют пред очами свой грех, хотя он и прощен Богом, – оплакивают его, как бы только что соделанный и неудостоенный еще прощения. Так, святой Давид, плача, говорит: *Беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну*⁴⁰. Повествуют о святом апостоле Петре, что он в течение всей жизни памятовал свое отречение от Господа, и каждую ночь, когда возглашал петел, Петр предавался горькому рыданию, подобно тому, как он предался горькому рыданию и плачу в самую ночь отречения⁴¹. Преподобный Сисой Великий, египетский пустынножитель, был преисполнен даров Святого Духа; но, при наступлении кончины, он выразил желание остаться еще на некоторое время в земной жизни, чтоб усовершенствоваться в покаянии⁴². Такое мнение о покаянии имели величайшие угодники Божии, оно образовалось в них от постоянного и тщательного очищения покаянием, причем ясными становятся для человека неизреченное величие Божие, ничтожность человека и тяжесть его падения.

Сообразно скудости сил, – правильное же, по великой милости Божией, изображено здесь поприще покаяния живописью слова. По этому начертанию пусть каждый рассмотрит себя, и определит свое место на поприще покаяния. Блаженны те, которые, вняв призыванию Божию, сознали свою греховность, раскаиваются в соделанных грехах и в греховной жизни, решились исповедать их, извергнуть из себя преступную любовь к греху искренним обличением греха, и вступить в жи-

тельство, противоположное греховному, в жительство по воле Божией, по учению Евангелия. Блаженнее те, которые, потрудившись на поприще покаяния, увидели в себе оком души, по действию Божественной благодати, падение человечества вообще и свое собственное в частности, увидели, что мы все отравлены грехом, что отравлено им самое естество наше, – увидели действие на себя и на человечество падших ангелов и тяжкий плен, в котором мы находимся у этих врагов Божиих и наших. Зрители этого духовного видения могут всецело погрузиться в беспредельное море покаяния⁴³. Стократ блаженны те, которые, будучи очищены покаянием, по причине чистоты своей, смогли усвоить себе непостижимое смирение Христово, сораспяться Христу, и с креста невольного, или по видимому произвольного, дарованного Христом, вопиять ко Христу: «Достойное по грехам нашим приемлем: *помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем*⁴⁴, в час разлучения нашего от тела, на гранях вечности.

Спасительный Божий дар – покаяние – требует, чтоб мы приняли его с величайшим благоговением и тщательностью. Небрежное, презорливое поведение по отношению к дарам Божиим влечет за собою страшные бедствия, которые естественно возникают из такого поведения. Как не возникнуть величайшему, душевному, существенному, вечному бедствию, когда мы, принимая дар Божий, отвергнем должное изучение как самого дара, так и употребления, какое должно из него сделать? К несчастью, многие поступают крайне небрежно и невежественно с великим даром покаяния! Они не хотят познать, что покаяние не может быть совмещено с произвольной греховной жизнью. Пребывая в греховной жизни по сочувствию к ней, по привязанности к ней, они в известные времена прибегают к покаянию, чтоб, омывшись на минуту, снова погрузиться в греховную скверну. О страшный обман самих себя! О страшная насмешка над даром Божиим! О страшное ругательство над Богом! *Быша им последняя горша первых*⁴⁵. Таким лицемерным покаянием, такую игрою великим таинством и насмешкою над ним печатлется, упрочивается греховная

жизнь, делается неотъемлемою собственностью человека. К произвольным грехолюбцам относятся следующие слова святого Иоанна Богослова: *Всяк согрешаяй не виде Его (Господа Иисуса Христа), ни позна Его. Чадца, никтоже да льстит вас. Творяй грех от диавола есть. Всяк рожденный от Бога, греха не творит, яко семя Его в нем пребывает: и не может согрешати, яко от Бога рожден есть. Сего ради явлена суть чада Божия и чада диаволя*⁴⁶. Явны чада Божии и чада диаволовы; признак различия их ясен; обман – невозможен. Проводящие произвольную греховную жизнь, утопающие в плотских наслаждениях, хотя бы и назывались христианами, суть чада диавола; напротив того, признак чад Божиих состоит в том, что они проводят жизнь по завещанию Евангелия и святой Церкви, а грехи, в которые впадают по немощи, поспешно врачуют покаянием. Вполне безгрешным и самый праведник быть не может: и для него необходимо врачевство покаянием, как засвидетельствовал тот же святой апостол Иоанн: *Аще речем, яко греха не имамы, принимая дар Божий, отвергнем мы, себе прельщаем и истины несть в нас*⁴⁷. Христиане первенствующей Церкви, оставляя веру язычников, оставляли и жительство их⁴⁸. Это жительство святой апостол Петр называет *разливанием блуда*. Не говоря о народных увеселениях, все учреждения язычников представляли собою разнообразное служение сладострастию, которое, как потоп, обымало все общество. Греховная развратная жизнь была жизнью язычников, душою общества их! Она никак не может быть совмещена с христианством.

Возлюбим покаяние – и получим спасение. Примем от руки Господа пожизненный дар покаяния – и получим в свое время вечный дар спасения. Всеблагий Бог *покаяние даде в живот*⁴⁹: Он даст истинно кающимся, примирившимся с Ним, усвоившимся Ему посредством покаяния, блаженство в вечности: *яко Господне есть спасение*⁵⁰. Ему слава во веки веков. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ 1-е В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ⁵¹

ХАРАКТЕР МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ

Возлюбленные братия! В ныне чтенном Евангелии мы слышали притчу Господа нашего Иисуса Христа о мытаре и фарисее.

По какому поводу Господь сказал эту притчу? Он сказал ее к людям, которые обольщены и обмануты самомнением, полагаются и уповают на свою праведность, на свои добрые дела, смотрят из своего самомнения и самообольщения на прочих людей, их уничижают, то есть низко думают о них, презирают, осуждают, злословят и тайно, в душе своей, и явно, пред человеками.

По какой причине святая Церковь положила чтение этого Евангелия пред вступлением в поприще Великого поста? – С целью охранить нас от самомнения и уничижения ближних, при которых чувство покаяния никак не может усвоиться сердцу. Если ж пост не украсится плодом покаяния, то и постный подвиг останется тщетным. Этого мало: он принесет нам вред, усилив в нас самомнение и самоуверенность. Таково свойство всех телесных подвигов и видимых добрых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш неоплатный долг, то добрые дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости.

Человека два внидоша в церковь помолитися, – так начал Господь Свою притчу: *един фарисей, а другой мытарь*. После этого Сердцеведец Господь поведал, какими помышлениями выразился тайный сердечный залог каждого из молившихся, какими помышлениями каждый из молившихся изобразил отношения свои к Богу.

Фарисей был удовлетворен собой, признавал себя достойным Бога, угодившим Богу. *Боже! хвалу Тебе воздаю*, – говорил

он в себе, то есть говорил мыслию при невидимом самовоззрении. За что же фарисей воздаст хвалу Богу? Не по причине ли необъятного величия Божия, приводящего в удивление и недоумение всю разумную тварь? Не по причине ли непостижимо-го и неизреченного милосердия Божия, допускающего ничтожной твари, человеку, беседовать с Богом? Не по причине ли бесчисленных благодеяний Божиих, излитых на человечество? Нет! *хвалу Тебе воздаю*, – говорит фарисей, – *яко несмь, якоже прочии человецы*. Фарисей в ослеплении своем воздаст хвалу Богу за свое состояние самодовольства и самообольщения. Дерзкая и лукавая форма хвастовства! Хвала Богу, недостойная Бога! Хвала Богу, исполненная клеветы на Бога! Не Бог доставил фарисею то устройство, которым он хвалится: оно составилось от принятия и усвоения ложных понятий. Отец ложных понятий, убивающих душу вечной смертью, есть падший архангел⁵². Вот под влиянием кого образовалось настроение фарисея. Самообольщение всегда соединено с так называемую святыми отцами *бесовскою прелестию*; состоит в принятии лжи за истину, в увлечении ложью. Мрачен взгляд фарисея из его самообольщения на человечество! *Несмь, якоже прочии человецы*, – говорил он, – *хищницы, неправедницы, прелюбодее, или якоже сей мытарь*. Откуда получил он такое познание, которое выражает с такою определенностью и уверенностью? Как мог он знать с точностью и подробностью деятельность и совесть всех человеков, чтоб возложить на них тяжкое и всеобъемлющее обвинение? Как мог он знать деятельность и совесть вошедшего с ним вместе в церковь мытаря, не имевшего с ним никакого разговора, ничего не поведавшего ему о себе? Очевидно, что приговор сделан поспешно, и сделан не потому, чтоб прочие человеки и мытарь были таковы, какими выказывает их фарисей, но потому, что недуг самообольщения и самодовольства представлял их фарисею такими. Далее фарисей исчисляет свои добродетели: *пощуся дважды в субботу, десятину даю всего, елико притяжу*. Фарисей смотрел на свои дела как на жертвы, как на заслуги пред Богом: такой взгляд – общий всем фарисеям. Для них тщетно возвещает Бог

и в Ветхом и Новом Завете так: *Милости хочу, а не жертвы*⁵³. Господь не раз указывал им на это выражение воли Божией Священным Писанием. Он говорил им, что они никогда бы не впадали в осуждение невинных, если бы понимали это выражение воли Божией⁵⁴: потому что милость не только не осуждает невинных, но и на виновных смотрит с состраданием; она по возможности снисходит им, как членам немощным и болящим, заботится не о казнях, но о врачевании. Ожесточенные, слепые фарисеи, упорно отвергая милость, хотят как бы насилловать Божество, и приносить Ему непринимаемые Им жертвы. Они требуют такого же поведения и от прочих людей; не видя его, соблазняются и осуждают. Свойственно фарисеям соблазняться на тех, в которых они не видят фарисейства; свойственно им соблазняться на тех, которые, гнушаясь самолюбием и человекоугодием, стараются угождать в простоте и тайне сердца Богу; свойственно им видеть грех и злонамеренность там, где их нет; свойственно им осуждать, ненавидеть и преследовать истинных служителей Божиих. На кого они соблазнялись, кого осуждали, в ком видели грех, того гнали с иступленной злобой? Рассмотрев повествование Евангелия, мы убедимся, что преследованиям и ненависти их постоянно подвергались или кающиеся грешники, примирявшиеся с Богом и делавшиеся праведниками посредством покаяния, или ученики и последователи вочеловечившегося Бога, но всех более Сам вочеловечившийся, всесовершенный Бог. Фарисеи имели о законе Божиим превратное понятие. Занимаясь изучением закона только по букве, а не опытно, не исполнением закона, они стяжали не смирение, в которое приводится человек истинным познанием Бога, – необыкновенную напыщенность и надменность. Обрядовым и прообразовательным постановлениям они придавали гораздо большую важность, нежели какую следовало им давать, а заповеди Божии, составляющие сущность закона, оставляли без внимания. Извратив значение закона сообразно своему лжеименному разуму и развращенному сердцу, они, в то время, как служили и угождали единственно самолюбию, ошибочно для себя и для других представ-

лялись служащими и угождающими Богу. Они стремились служить и угождать Богу исполнением своей воли и своих разумений, признавая их наверно добрыми и истинными, что неестественно для падшего человеческого естества, а не тщательнейшим исследованием и исполнением воли Божией. При таком образе деятельности человек почти постоянно делает зло, признавая его добром, а когда делает и добро, то делает его из себя, почему приписывает его себе, как приписывал фарисей. При этом самое добро делается причиною зла, вводя в человека самомнение, насаждая, питая и возвращая в нем пагубнейшую из страстей – гордость.

К совершенно другим последствиям приводит жителство по заповедям евангельским. Положивший себе в цель жизни исполнение воли Божией старается подробно и с точностью узнать эту всесвятую волю посредством тщательнейшего изучения Священного Писания, особливо Нового Завета, посредством чтения отеческих Писаний, посредством беседы и совещания с преуспевшими христианами, посредством исполнения евангельских заповедей и наружным поведением, и умом, и сердцем. «Закон свободы, – сказал преподобный Марк Подвижник, – разумением истинным читается, деланием заповедей разумеется, исполняется же щедротами Христовыми»⁵⁵. Когда христианин начнет жителство по воле Божией – благой, угодной и совершенной⁵⁶ – или по заповедям Нового Завета, тогда внезапно открывается ему падение и немощь естества человеческого⁵⁷. Немощь не позволяет ему исполнять чисто и свято заповеди Божии, как того требует Бог, а падение противится, часто с величайшим ожесточением, исполнению заповедей Божиих. Оно хочет и требует, чтоб исполнялись падшая воля и падший разум человеческие. Стремления этой воли и представления этого разума облакаются во все виды возвышеннейшей правды и добродетели. Познание внутренней борьбы, обличение и обнаружение живущего внутри греха, познание его насильственной власти над благими произволениями и стремлениями доставляют христианину правильное

понятие о себе и о человечестве. Он видит падение человечества в себе; он видит из собственных опытов невозможность возникнуть из этого падения при одних собственных усилиях; он стяжает истинное смирение, начинает приносить Богу теплейшее моление о помощи и заступлении из сердца сокрушенного, которому всегда внимает Бог. *Научи мя творити волю Твою!*⁵⁸ *Научи мя оправданием Твоим!*⁵⁹ *Не скрый от мене заповеди Твоя!*⁶⁰ *Утверди мя в словесех Твоих!*⁶¹ *Путь неправды отстави от мене, и законом Твоим помилуй мя!*⁶² Узнав на опыте, что заповеди Божии исполняются только при обильном содействии Божией благодати, испрашивая себе непрестанно молитвою это содействие, христианин не может не приписывать всех добрых дел своих Божией благодати. Вместе с тем он не может не признавать себя и грешником. С одной стороны, он узнал опытно свое падение и неспособность к исполнению воли Божией одними собственными силами, с другой, он и в самом исполнении заповедей Божиих при помощи благодати видит непрестанные погрешности, вводимые немощью и падением человеческими. Это со всею ясностью усматривается из отзывов о себе святого апостола Павла. В одном из посланий говорит он: *Паче всех (апостолов) потрудиhsя: не аз же, но благодать Божия, яже со мною*⁶³, а в другом: *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз*⁶⁴. Такова боголюбезная праведность! Она производится в человеке осенившею его Божественною благодатью, и благоугождает Богу делами богопреданной правды. Богоугодный праведник не престаёт признавать себя грешником не только по причине своих явных грехов, но и по причине своей естественной правды, находящейся в горестном падении, перемешанной со злом, оскверненной греховною примесью. Блажен, кто праведен правдою Божией, упование его сосредоточено во Христе, источнике его правды. Несчастлив тот, кто удовлетворен собственно человеческою правдою: ему не нужен Христос, возвестивший о Себе: *Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние*⁶⁵. Преподобный Пимен Великий говорил: «Для меня приятнее человек согрешающий и кающийся,

нежели негрешащий и некаяющийся: первый, признавая себя грешником, имеет мысль благую, а второй, признавая себя праведным, имеет мысль ложную»⁶⁶. Усвоенная ложная мысль соделывает все жителство, основанное на ней, непотребным. Это доказал опыт: явные грешники, мытари и блудницы уверовали во Христа, а фарисеи отвергли Его. Самомнение и гордость в сущности состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они – утонченное, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство. Фарисеи по наружности были ближайшими и точнейшими служителями и ревнителями истинного богопочитания, а в сущности совершенно отчуждились от Бога, соделались Его врагами, чадами сатаны⁶⁷. Когда обетованный Мессия, Которого страждущее человечество ожидало в течение нескольких тысячелетий, явился среди них с неоспоримыми свидетельствами Божества Своего, они не приняли Его. Сознавая Его, при сознании, предали позорной казни, соделались богоубийцами⁶⁸.

Евангелие не упоминает ничего ни о греховности, ни о праведности мытаря, а только выставляет в пример подражания образ его молитвы, состоявшей исключительно из сознания своей греховности и из смиреннейшего прошения у Бога о помиловании. Причина такого изложения очевидна. Все человеки, без исключения, грешны пред Богом, все нуждаются для спасения в прощении и милости, а Бог, по неограниченному совершенству Своему, с одинаковым удобством прощает все грехи, и малые и большие. По совершенству Божию все человеки равны пред Ним в отношении праведности, которою они могут различаться только между собой⁶⁹. Признание себя праведным есть не что иное, как невидение грехов своих, как самообольщение. И потому всем человекам, без исключения, когда они придут в храм Божий предстать лицу Божию или вознамерятся сделать это в уединении келейном, должно приготовить себя сознанием своей греховности, и единственно из этого сознания приносить молитвы Богу. Иначе наши молитвы не будут приняты⁷⁰. – *Мытарь же издалеча стоя, – повествует Евангелие, – не хотяше ни очию возвести на небо, но*

бияше перси своя, глаголя: Боже, милостив буди мне грешнику. Евангелие научает нас в этих словах, что при молитве смиренному устроению души должно соответствовать положение тела. В храме должно избирать место не впереди, не видное, но скромное, которое не представляло бы поводов к развлечению. Не должно попускать глазам свободы: пусть они будут постоянно устремлены к земле, чтоб ум и сердце могли быть устремлены беспрепятственно к Богу. Мытарь имел вид согбенного: так живо он ощущал бремя грехов своих. И всякий, кто живо ощутит это угнетающее душу бремя, невольно примет вид согбенного и сетующего, как сказал святой Давид: *Пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах, яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей*⁷¹. Нельзя не заметить, что избранное место в храме мытарем, в глубине храма, указано Евангелием⁷² в противоположность месту, избранному фарисеем, который, конечно, стал впереди, чтоб послужить назиданием собравшемуся народу и привлечь его внимание к себе, для пользы его же, народа. Так, обыкновенно, оправдывает и прикрывает свои действия тщеславие. Положение, принятое телом мытаря, сообразно его сердечным помышлениям, выставлено в противоположность положению, которое дал своему телу фарисей, также сообразно душевному движению, произведенному помыслами гордости. Мытарь, сознававший себя грешником, не смел возвести очей к небу; фарисей, признававший себя праведником, свободно воздымал горе надменное око. Мытарь, по причине ощущаемой им тяжести грехов, казался обремененным ношею; противный этому вид приняло тело фарисея, ободренное, выпрямленное, окрыленное самомнением и самоуверенностью. Лицо мытаря покрыто было печалью; лицо фарисея сияло самодовольством. Иногда фарисеи становятся и в самой глубине храма, особенно когда они – особы сановные, потом внезапно выходят пред народ, чтоб сильнее поразить вместе и явлением сана и предшествовавшим явлением смирения. Не всегда и лица их выражают самодовольство: они принимают различные виды, смотря по надобности; но они всегда сочиненные.

Сердцеведец Господь заключил притчу следующими словами: *Глаголю вам: снисде сей (мытарь) оправдан паче оного (фарисея): яко всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется*. Это значит: мытарь был оправдан, как прибегший к оправданию, дарованному Богом, а фарисей был осужден, как отвергший оправдание, даруемое Богом, и восхотевший пребыть при собственной человеческой падшей правде. *Смириться* значит сознать свое падение, свою греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишенным всякого достоинства; *возноситься* значит приписывать себе праведность, хотя бы это было и в некоторой степени, и другие достоинства. Достоинство наше, праведность наша, цена, которою оценен каждый человек и которая дана за каждого человека, есть Господь наш, Иисус Христос.

Яд, всецело отравляющий деятельность фарисеев, заключается в том, что они *вся дела своя творят, да видими будут человеки*⁷³. Основание деятельности их есть искание славы человеческой; средство к достижению цели – лицемерство. Лицемерство составляет характер фарисеев. Господь назвал лицемерство *закваскою их*⁷⁴. Вся деятельность фарисеев пропитана лицемерством; каждое дело их имеет душою лицемерство. Лицемерство, рождаясь от тщеславия, то есть от искания похвалы и славы человеческой, питает успехами своими тщеславие. Когда же тщеславие достигнет зрелого возраста, тогда действие его из порывов обращается в постоянное стремление; тогда из тщеславия образуется безумная и слепая страсть – гордость. Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объята гордостью, неспособна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Искупителя и усвоение Ему. Чтоб отвратить от себя страшный яд, сообщаемый фарисейскою закваскою, будем, по завещанию Евангелия⁷⁵, стараться о исполнении Божиих заповедей единственно для Бога, скрывая со всею тщательностью это исполнение от тлетворных взоров человеческих. Будем действовать на земле для Бога и для неба, а не для человеков! Будем действовать и для

человеков, но не с тем, чтоб исторгать у них похвалу себе, а с тем, чтоб приносить им истинную услугу и пользу, за что они часто растерзывают своих благодетелей, как глупые и свирепые звери часто растерзывают тех, которые за ними ухаживают и их кормят. Так поступлено было со святыми апостолами и многими другими угодниками Божиими. Будем неусыпно следить за собою, замечать недостатки и погрешности наши! Будем молить Бога, чтоб открыл нам наши падение и греховность! Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало-помалу истребит в нас удовлетворение собой и облечет нас в блаженную нищету духа. Облеченные этою святою благодатною одеждою, мы научимся богоугодному предстоянию пред Богом, за которое похвален Евангелием смиренный мытарь. Молясь Богу из глубины и искренности сердечного сознания в греховности, мы наверно получим прощение грехов и обилие истинных благ, временных и вечных: *яко всяк смиряяй себе, вознесется* всеильною и всеблагою десницею Господа Бога, Творца и Спасителя нашего. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ 2-е В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

О МОЛИТВЕ И ПОКАЯНИИ

В ныне чтенном Евангелии изображена молитва мытаря, привлекая к нему милость Божию. Молитва эта состояла из следующих немногих слов: *Боже, милостив буди мне грешнику*⁷⁶. Достойно внимания и то, что такая краткая молитва услышана Богом, и то, что она произносилась в храме, во время общественного богослужения, во время чтения и пения псалмов и других молитвословий. Молитва эта одобряется Евангелием, выставляется в образец молитвы: благочестивое рассмотрение ее делается нашим священным долгом.

Почему мытарь не избрал для излияния сердца своего пред Богом какого-либо величественного и умирительного псалма, но обратился к столь краткой молитве и повторял ее одну во время всего богослужения? Отвечаем, заимствуя ответ у святых отцов⁷⁷. Когда прозябнет в душе истинное покаяние, когда явится в ней смирение и сокрушение духа по причине открывшейся очам ее греховности, тогда многословие делается для нее несвойственным, невозможным. Сосредоточась в себя, устремив все внимание на бедственное положение свое, она начинает вопиять к Богу какою-либо кратчайшею молитвою.

Обширно зрелище греховности, когда оно подается человеку Богом: неизобразимо оно красноречием и многословием; точнее изображает его воздыхание и стенание души, облакаясь в кратчайшие и простейшие слова. Тот, кто желает раскрыть в себе глубокое чувство покаяния, употребляет в орудие к достижению такого состояния краткую молитву, произнося ее со всевозможным вниманием и благоговением. Оставление многих слов, хотя и святых, способствует уму вполне освободиться от развлечения, и всею силою своею устремиться

к самовоззрению. «В молитве твоей не позволяй себе многословить, – сказал святой Иоанн Лествичник, – чтоб ум твой не уклонился к рассматриванию слов. Одно слово мытаря умилоствило Бога, и одно верное изречение спасло разбойника. Многословие в молитве часто приводит ум в рассеянность и мечтательность, а малословие обычно собирать его»⁷⁸.

По величайшей пользе, доставляемой краткою, внимательною, сосредоточенною молитвою, Святая Церковь заветствует чадам своим благовременно приобщиться к какой-либо краткой молитве. Приобщивший себя к такой молитве имеет готовое молитвословие на всяком месте и во всякое время. И путешествуя, и сидя за трапезою, и занимаясь рукоделием, и находясь в обществе человеческом, он может вопиять к Богу. При невозможности молиться устами, возможно молиться умом. В этом отношении удобность краткой молитвы – очевидна: при занятиях очень легко потерять смысл и последовательность продолжительного молитвословия; но краткая молитва всегда сохраняется в целостности своей. Оставив ее на некоторое время, опять можно без всякого затруднения возвратиться к ней. Даже при богослужении полезно повторять краткую молитву в душевной клетке: она не только не препятствует вниманию читаемым и поемым в храме Божиим молитвословиям, но и способствует особенно тщательному вниманию им, удерживая ум от рассеянности. Если ум не будет удерживаться в самовоззрении краткою молитвою, наполняющею душу чувством покаяния, то он легко впадёт в рассеянность; во время богослужения, оставя без внимания церковное чтение и пение, уклонится к пустым размышлениям и мечтаньям. Это случилось с упоминаемым ныне фарисеем; фарисей поверхностно внимал богослужению и увлечен был помышлениями греховными. Греховные помышления не только лишили всякого достоинства молитву его, и без того слабую, но и обратили ее в повод к осуждению молившегося. Молитва фарисея была отвергнута Богом: фарисей вышел из храма запечатленным печатью гнева Божия, не понимая и не ощущая своего душевного бедствия по той причине, что сердце его, будучи мертво для покаяния, было исполнено самодоволь-

ством и самообольщением. Когда моление краткою молитвою, от частого и постоянного употребления, обратится в навык, тогда оно делается как бы естественным человеку. Внимательно слушая что-либо особенно занимающее нас, мы делаем разные возгласы, которые не только не препятствуют вниманию, но и усугубляют его; точно так, стяжав навык к краткой молитве, мы выражаем ею наше сочувствие и внимание к слышимому нами молитвословию и псалмопению.

В течение всей святой Четыредесятницы при всех богослужениях часто повторяется во всеуслышание присутствующих в храме молитва: *Боже! очисти мя грешного*. Для чего это, столь частое повторение одной и той же молитвы? Для того, чтоб мы приучились часто повторять ее. С тою же целью повторяется часто и другая краткая молитва: *Господи, помилуй*.

Спаситель мира, одобрявший молитву мытаря, впоследствии дозволил и даровал нам молиться всесвятым именем Его. Молитва именем Господа Иисуса, и по имени Его, и как установленная Им, именуется молитвой Иисусовой. При господстве Ветхого Завета человек обращался к Богу, Которого он еще не знал определенно; при наступлении господства иного, в Новом Завете, человеку в преизобильное дополнение к прежнему обращению предоставляется обращаться к Богочеловеку, как ходатаю между Богом и людьми, как к такому ходатаю, в Котором соединено Божество с человечеством, как к такому ходатаю, Который Бога объяснил людям с возможною для постижения человеческого подробностью и полнотою, который *Бога исповеда*⁷⁹. Ветхозаветной молитве *Боже, милостив буди мне грешнику* равнозначаща новозаветная молитва *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного*. Ветхозаветные служители Бога употребляли первую молитву; новозаветные, употребляя и первую, наиболее употребляют вторую, потому что Богочеловеку благоугодно было сочетать с человеческим именем Своим особенную чудодейственную духовную силу. Для постоянного моления употребляется также молитва *Господи, помилуй*. Она – сокращенная молитва Иисусова и заменяет ее в тех случаях, когда произ-

несение цельной молитвы Иисусовой делается затруднительным, как то: во время испуга, во время неожиданной радости, во время тяжелой болезни, во время духовного видения. В последнем случае возглас *Господи, помилуй* служит для ума отголоском на те благодатные разумения, которые являются ему по очищении его, превышают его постижение и не могут быть выражены словом⁸⁰.

Какое имеет значение во всех этих молитвах глагол *помилуй* или *милостив буди*? Это – сознание человеком гибели его; это – ощущение той милости, того сожаления к себе, которые Господь заповедал нам ощущать к себе, и которые ощущаются очень немногими; это – отвержение собственного достоинства; это – прошение милости Божией, без которой нет надежды спастись погибшему. Милость Божия есть не что иное, как благодать Всесвятого Духа; мы, грешные, должны непрестанно, неотступно просить ее у Бога. Умилосердись, Господь мой, над бедственным состоянием моим, в которое я ниспал, лишившись благодати Твоей, и снова водвори во мне благодать Твою. *Духом Владычным*⁸¹, Духом силы Твоей укрепи меня, чтоб я мог противостать искушениям, наносимым от диавола, и искушениям, возникающим из падшего естества моего. Пошли мне Дух целомудрия, чтоб я возник из состояния умоисступления, в котором нахожусь, и исправил нравственные стопы мои. Даруй мне Дух страха Твоего, чтоб мне утрашиться Тебя, как подобает немощнейшей твари страшиться великого Бога, Творца своего, чтоб мне по причине благоговения моего к Тебе свято хранить заповеди Твои. Насади в сердце мое любовь к Тебе, чтоб мне более не отлучаться от Тебя, не увлекаться непреодолимым влечением к мерзостному греху. Даруй мне мир Твой, чтоб он хранил в нерушимом спокойствии душу мою, не попускал помышлениям моим скитаться по вселенной без нужды, во вред мне, для смущения моего, чтоб он сосредоточивал их в самовоззрении и из него возносил к престолу Твоему. Даруй мне Дух кротости, чтоб мне воздерживаться от гнева и злобы, быть постоянно преисполненным благодати к братии моей. Даруй мне Дух смиренномудрия, чтоб я не высокоумствовал, не мечтал о себе, не искал

похвалы и славы человеческой, но помнил, что я – земля и пепел, существо падшее, низвергнутое на землю по причине недостойности моего, долженствующее быть изведенным из тела и мира сего смертью, долженствующее быть представленным на страшный и нелицеприятный суд Твой⁸². *Боже, милостив буди мне грешнику! Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! Господи, помилуй!*

Многие произносят эти краткие молитвы с величайшею поспешностью, заботясь только об исполнении положенного числа их. Таким образом моления они не допускают молитве проникнуть в сердце и произвести свойственное ей действие, заключающееся в умилении. Справедливо замечают святые отцы, что молящиеся так молятся на воздух, а не Богу⁸³. Отчего мы скучаем в храме Божиим? Оттого, что не ощутили действия молитвы. Отчего мы спешим к сытому столу? Оттого, что мы опытно знаем значение вещественной пищи. Отчего не спешим в храм Божий, но стараемся прийти в него попозже, когда значительная часть Богослужения уже отправлена? Оттого, что не знаем опытно значения молитвы, которая служит пищей для души, которая сообщает душе духовную силу. Не знаем опытно значения молитвы от того, что молимся поспешно, поверхностно, без внимания. Действие на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно действию обильного дождя на железную крышу, с которой сбегает вся вода, в каком бы количестве она ни пролилась, не производя на крышу никакого действия. Напротив того, внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, орошающему засеянное поле, дающему питание произрастаниям и приготавливающему богатую жатву. Исправляя важную погрешность, которая отнимает у подвижника молитвы весь плод подвига, воспитанники и наперсники святой молитвы, святые отцы повелевают произносить слова как кратких молитв, так и всех вообще молитвословий с особенной неспешностью, с соблюдением тщательнейшего внимания к словам молитвы⁸⁴. При неспешном чтении молитв возможно такое внимание; при поспешном чтении вниманию нет места. Молитва, лишенная внимания, лишена сущности своей, лишен-

на жизни. Тогда бывает она подобна телу, оставленному душою: не благоухает она смирением, не восходит к Богу; пораженная и умерщвленная рассеянностью, она пресмыкается в земном тлении и смраде, сообщая их молящемуся небрежно и холодно. Внимание ума при молитве отражается в сердце блаженною печалью о грехах, которая и есть заповеданное Богом покаяние. Когда же сердце исполнится чувством покаяния, тогда оно в свою чреду привлекает ум к сугубому вниманию. Вслед за вниманием и умилением все дары Святого Духа вступают в душу, содействуют ее храмом Божиим.

Доставим нашей молитве два свойства: внимание и покаяние. Ими, как двумя крылами, да взлетит она на небо, да предстанет пред лицо Божие, да исходатайствует нам помилование. Эти два свойства имела молитва блаженного мытаря. Проникнутый сознанием своей греховности, он не находил в делах своих никакой надежды на получение спасения, видел эту надежду в едином милосердии Бога, призывающего всех грешников к покаянию и дарующего спасение за одно покаяние. Как грешник, не имеющий никакого собственного добра, мытарь занял в храме последнее место; как грешник, недостойный неба, он не дерзал возводить очей к небу. Он устремил их к земле и, ударяя покаянием в сердце, из глубины сердца, от всей души произносил молитву, соединенную с исповеданием: *Боже, милостив буди мне грешнику*.

Молитва была так действительна и сильна, что грешник вышел из храма Божия оправданным. Засвидетельствовал это сердцеведец Господь, Спаситель человеков, – и сбылось над покаявшимся грешником проречение пророка: *Созиждет Господь Сиона, душу человеческую, разрушенную падением, и явится во славе Своей. Призре на молитву смиренных, и не уничижи моления их. Да напишется сие в род ин, да напишется это в уведомление всего человечества, да напишется во уведомление всего племени и потомства христианского! и людие, зиждемии покаянием и внимательною молитвою, ощутив свое обновление Божественною благодатью, восхвалят Господа⁸⁵, благоволившего воспринять человечество и спасти человеков дивным смотрением Своим и дивным учением Своим. Аминь.*

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ БЛУДНОГО СЫНА⁸⁶

О ПОКАЯНИИ

Возлюбленные братия! Святая Церковь, эта чадолюбивая мать верующих, родившая их во спасение и принимающая на себя все заботы, чтоб чада ее не лишились своего наследия – Неба, приготовляя их к успешному совершению наступающего подвига святой Четырехдесятницы, постановила сегодня читать на Божественной литургии притчу Господа нашего Иисуса Христа о блудном сыне.

В чем заключается подвиг святой Четырехдесятницы? Это – подвиг покаяния. В настоящие дни мы стоим пред временем, преимущественно посвященным для покаяния, как бы пред воротами его, и воспеваем исполненную умиление песнь: *Покаяния отверзи нам двери, Жизнодавче!* Что наиболее обнаруживает ныне слышанная нами во Евангелии притча Господа нашего? Она обнаруживает непостижимое, бесконечное милосердие Отца Небесного к грешникам, приносящим покаяние. *Радость бывает пред Ангелы Божиими о едином грешнике кающемся⁸⁷*, – возвестил Господь человекам, призывая их к покаянию, и, чтоб эти слова Его сильнее запечатлелись в сердцах слышателей, благоволил дополнить их притчею.

«Некоторый богатый человек, – поведает евангельская притча, – имел двух сынов. Младший из них просил отца, чтоб он выделил следующую ему часть имения. Отец исполнил это. По прошествии немногих дней меньшей сын, забрав доставшееся ему имущество, ушел в дальнюю страну, где расточил имение, проводя жизнь распутную. Когда он прожил все, в стране той сделался голод. Сын богача не только начал нуждаться, но и пришел в бедственное состояние. В такой крайности он пристал к одному из местных жителей, а тот послал его на поля

свои пасти свиней. Несчастный, томимый голодом, рад был бы наполнить чрево тем грубейшим кормом, которым питались свиньи! Но это оказалось невозможным. В таком положении он, наконец, почувствовался и, вспомнив обилие, которым преисполнен дом отцовский, решил вернуться к отцу. В мысли он приготовил для умилоствления отца сознание греха, сознание своего недостойнства и смиренное прошение о причислении уже не к семейству отцовскому – к сонму отцовских рабов и наемников. С таким сердечным залогом младший сын отправился в путь. Еще был он далеко от родительского дома, как отец увидел его, – увидел, и сжалился над ним: побежал навстречу к нему, кинулся на шею ему, стал целовать его. Когда сын произнес приготовленные исповедь и просьбу, отец повелел рабам: «Принесите лучшую одежду, оденьте его ею, возложите перстень на руку его и наденьте сапоги на его ноги. Приведите и заколите тельца упитанного: мы вкусим, и возвеселимся. Этот сын мой был мертв, но ожил, – пропадал, но нашелся!» Старший сын, всегда покорный воле отца и находившийся на поле, возвратился во время пира в дом. Он нашел странным поведение отца в отношении к младшему сыну. Но отец, воодушевляемый праведностью любви, пред которою всякая другая праведность скудна, ничтожна, возразил ему: «Сын мой! Ты всегда со мною, и все мое – твое. А тебе надлежало бы возрадоваться и возвеселиться о том, что этот брат твой был мертв, и ожил, – пропадал, и нашелся!»⁸⁸.

Меньшой сын, по изъяснению святых отцов⁸⁹, может быть образом и всего падшего человеческого рода и каждого человека-грешника. Следующая часть имени меньшему сыну – дары Божии, которыми преисполнен каждый человек, преимущественно же христианин. Превосходнейшие из Божиих даров – ум и сердце, а в особенности благодать Святого Духа, даруемая каждому христианину. Требование у отца следующей части имени для употребления ее по произволу – стремление человека свергнуть с себя покорность Богу и следовать своим собственным помыслам и пожеланиям. Согласием отца на выдачу имени изображается самовластие, которым Бог

почтил человека в употреблении даров Божиих. Дальняя страна – жизнь греховная, удаляющая и отчуждающая нас от Бога. Растрата имения – истощение сил ума, сердца и тела, в особенности же оскорбление и отгнание от себя Святого Духа деяниями греховными. Нищета меньшого сына: – это пустота души, образующаяся от греховной жизни. Постоянные жители дальней страны – миродержители тмы века сего, духи падшие, постоянные в падении своем, в отчуждении от Бога; их влиянию подчиняется грешник. Стадо нечистых животных – помышления и чувствования греховные, которые скитаются в душе грешника, пасутся на пажитях ее; они – неминуемое последствие греховной деятельности. Напрасно вздумал бы человек заглушать эти помышления и ощущения исполнением их: они наиболее невыполнимы! А и выполнение возможных человеку страстных помыслов и мечтаний не уничтожает их: возбуждает с удвоенною силою. Человек сотворен для Неба: одно истинное добро может служить для него удовлетворительною, жизнеподательною пищею. Зло, привлекая к себе и обольщая вкус сердца, поврежденный падением, способно только расстраивать человеческие свойства.

Ужасна пустота души, которую производит греховная жизнь! Невыносима мука от страстных греховных помышлений и ощущений, когда они кипят, как черви, в душе, когда они терзают подчинившуюся им душу, насилуемую ими душу! Нередко грешник, томимый лютыми помышлениями, мечтаниями и пожеланиями несбыточными, приходит к отчаянию; нередко покушается он на самую жизнь свою, и временную и вечную. Блажен тот грешник, который в эту тяжкую годину придет в себя и вспомнит неограниченную любовь Отца Небесного, вспомнит безмерное духовное богатство, которым приобилует дом Небесного Отца – Святая Церковь. Блажен тот грешник, который, ужаснувшись греховности своей, захочет избавиться от гнетущей его тяжести покаянием.

Из притчи Евангелия мы научаемся, что со стороны человека для успешного и плодovitого покаяния необходимы: зрение греха своего, сознание его, раскаяние в нем, испове-

дание его. Обращающегося к Богу с таким сердечным залогом, *еще далече ему сущу*, видит Бог: видит, и уже поспешает к нему навстречу, объемлет, лобызает его Своею благодатью. Едва кающийся произнес исповедание греха, как милосердый Господь повелевает рабам – служителям алтаря и святым Ангелам – облечь его в светлую одежду непорочности, надеть на руку его перстень – свидетельство возобновленного единения с Церковью земною и небесною, обуть ноги его в сапоги, чтоб деятельность его была охраняема от духовного терния прочными постановлениями – такое значение имеют сапоги – заповедями Христовыми. В довершение действий любви, поставляется для возвратившегося сына трапеза любви, для которой закалается телец упитанный. Этою трапезою означает церковная трапеза, на которой предлагается грешнику, примирившемуся с Богом, духовная нетленная пища и питье: Христос, давно обетованный человечеству, приуготовляемый неизреченным милосердием Божиим для падшего человечества с самых минут его падения.

Евангельская притча – Божественное учение! Оно глубоко и возвышенно, несмотря на необыкновенную простоту человеческого слова, в которую благоволило облечься слово Божие! Премудро установила Святая Церковь всенародное чтение этой притчи пред наступающею Четыредесятницею. Какая весть может быть более утешительною для грешника, стоящего в недоумении пред вратами покаяния, как не весть о бесконечном и неизреченном милосердии Небесного Отца к кающимся грешникам? Это милосердие так велико, что оно привело в удивление самих святых Ангелов – первородных сынов Небесного Отца, никогда не преступивших ни единой Его заповеди. Светлыми и высокими умами своими они не могли постичь непостижимого милосердия Божие к падшему человечеству. Они нуждались относительно этого предмета в откровении свыше и научились из откровения свыше, что им подобает *веселиться и радоваться, яко меньший брат их* – род человеческий – *мертв бе, и оживе; и изгibl бе, и обретеса* при посредстве Искупителя. *Радость*

бывает пред Ангелами Божиими даже о едином грешнице кающемся.

Возлюбленные братья! Употребим время, назначенное Святою Церковью для приуготовления к подвигам святой Четыредесятницы, сообразно его назначению. Употребим его на созерцание великого милосердия Божия к человекам и к каждому человеку, желающему посредством истинного покаяния примириться и соединиться с Богом. Время земной жизни нашей бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь. Да даруется нам решить вечную участь нашу во спасение наше, в радование нам! Да будет радование наше бесконечно! Да совокупится оно с радостью святых Божиих Ангелов! Да исполнится и совершится радость Ангелов и человеков в совершении воли Небесного Отца! *Яко несть воля пред Отцем Небесным, да погибнет един от малых сих*⁹⁰ *человеков, умаленных и униженных грехом. Аминь.*

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ МЯСОПУСТНУЮ

О ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ ХРИСТОВОМ

*Приидет Сын Человеческий во славе Своей*⁹¹.

Возлюбленные братия! Недавно мы созерцали Господа нашего Иисуса Христа родившимся в вертепе, обвитым пеленами, положенным в яслях, приявшим на Себя вместе с человечеством все немощи человеческие, кроме греха; недавно мы созерцали Его, гонимого Иродом, бежащего от меча убийц в Египет, возвращающегося в Иудею, не дерзающего остановиться в ней, помещающегося на жительство в Назарете, бедном и малозначащем городе неславной Галилеи, приемлющего крещение наравне с нуждающимися в крещении, проповедующего покаяние и наступление Царства Небесного. Созерцали мы это недавно, и готовимся к новому созерцанию, к новому, самому поразительному зрелищу. Чтоб соделаться по возможности человеческой достойными этого зрелища, мы намереваемся заняться предочищением своих духовных очей – ума и сердца – подвигом поста. Мы намереваемся утончить при посредстве постного подвига самую плоть нашу, чтоб эта завеса, которою занавешено духовное естество наше, не была излишне густа и непроницаема, не воспрепятствовала нам воззреть с должною чистотою, верою и умилением на распятого за нас Спасителя нашего, разоряющего на кресте средостение между нами и Богом⁹². И еще ожидает нас страшное зрелище, событие самое грозное – второе пришествие на землю Господа нашего Иисуса Христа. Первое пришествие мы можем созерцать в благочестивом воспоминании, второе предоставлено нашему воображению словом Божиим в чертах самых живописных

и сильных. Эта живопись может спасительно потрясти наши души страхом Божиим, возбудить нас от глубокого нерадения о нашей вечной участи, как бы от сна непробудного, которым усыпила нас плотская жизнь наша. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей.*

Преисполнено глубокого, постоянного смирения первое пришествие Господа нашего на землю и пребывание Его на ней. Все уважаемое и высокоценное миром было оставлено Господом без внимания. Не благоволил Он явиться в блеске и громе земной славы; не благоволил Он явиться окруженным пышностью и великолепием; не благоволил явиться среди шума празднеств и ликований. Он пришел на землю, как в страну, в которую изгнаны преступники Божией заповеди; Он пребывал и действовал на ней, как в стране горестей, куда низвергнуты из высокого рая преступившие в раю Божию заповедь; Он пребывал и действовал на ней, как Искупитель погибших, делаясь участником всех бедствий, постигших преступное человечество. И был Он как бы одним из нищих, попираемых человеками. И был Он странником, не имевшим где главу подклонить. И был Он гоним, осыпаясь бесчестиями; и постоянно воздавал Он добром за зло: *Сын бо Человеческий не прииде душ человеческих погубити, но спасти*⁹³. И окончил Он земное странствование Свое смертью мучительною и позорною, смертью уголовных преступников, смертью рабов, для которых и в самом образе смерти не было общего права с гражданами мира. Таково было первое пришествие на землю Сына Божия. Будет, в свое время, и второе пришествие Его к нам: *приидет Сын Человеческий*, Который вместе и Сын Божий, *во славе Своей*. Первое пришествие Его было пришествием Искупителя, подчинившегося всем немощам человеческим, поднявшего их на Себя для уничтожения их Собою; второе пришествие будет пришествием Судии для принятия отчета от человечества в поведении человечества относительно дарованного ему Богом божественного искупления. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей, и вси святии Ангели с Ним; и соберутся пред Ним вси языци*, чтоб представить Ему на суд де-

ла свои и приять от Него награды или казни, сообразно делам своим.

При получении известия о предстоящем пришествии какого-либо земного начальника и судии, мы принимаем все меры, чтоб привести дела наши в должный порядок и заслужить одобрение; тем более должен нас озабочивать суд Христов, на котором решится вечная участь каждого из нас. Судия – страшен, страшен невыразимо. Страшен Он по величию, страшен Он по всемогуществу, страшен потому, что прозирает в глубины духа человеческого, и никакая тайная человеческая мысль, никакое тончайшее ощущение не сокрыты от Него. Оправдания не имеют места на суде Его: *не оправдится пред Ним не только умерщвленный грехом, но и всяк живой жизнью праведности*⁹⁴. Ты победиши, – вопиет уже навстречу грядущему Судии вдохновенный свыше пророк, – *внегда судити Ти*⁹⁵! Обымет трепет всех человеков, когда они встанут пред лице Судии, обымет трепет не только грешников, но и праведников. Вострепещут грешники от отчаяния, от ожидания предстоящих им мук, от того необыкновенного страха, который произведет в них переворот, имеющий тогда изменить вселенную. Они воскликнут горам и утесам: *Падите на ны, и покройте ны от лица Седящаго на престоле и от гнева Агнча. Яко прииде день великий гнева Его, и кто может стати*⁹⁶? Они вострепещут, и восславословят, хотя и поздно. Когда Творец прикрыл неприступную и невыносимую славу Свою покровом смирения, тогда только тварь могла свободно владеть мыслями и чувствованиями, свободно произносить слово и свободно располагать действиями. Когда же Творец явится в славе Своей – свобода твари иссякнет пред величием славы Его, подобно тому, как эта свобода при каких-либо особенных обстоятельствах, оставаясь принадлежностью нашею, как бы уничтожается насилием обстоятельств. Самые ожесточенные враги Господа, самый синедрион, распявший Его и поклявшийся в ненависти к нему, воскликнет в сретение Судии славословием, что и Господь предрек ему: *Узрите Сына Человеческого, сидяща одесную силы, и грядуща на облаках небесных*⁹⁷. Глаголю бо вам,

*яко не имате Мене видети отселе, дондеже речете: благословен Грядый во имя Господне*⁹⁸. Вострепещут праведники от безмерной славы явившегося Судии: они воззрят на свои правды, и эти правды представятся им при свете Высшей Правды ветхими рубищами нищих: в правдах своих они не увидят залога к помилованию своему, – будут ожидать помилования от одной бесконечной Божией милости. Самые Ангелы Божии придут в смятение и страх от открывшегося в величии Своем Бога⁹⁹, *Который суд весь даде Сынови, да вси чтут Сына, яко же чтут Отца*¹⁰⁰. Бесчувственная вещественная природа не выдержит взора Сына Божия: *небо светится яко свиток, всякая гора и всякий остров двинутся с мест своих*¹⁰¹.

На суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилования одна милость, как опытное доказательство любви. *Милости хочу, а не жертвы*¹⁰², – возвестил грядущий страшный и нелицеприятный Судия. Милость доставит оправдание возлюбившим ее, а отвергших ее предаст осуждению. Она с дерзновением предстанет пред Господом и приведет пред Него всех питомцев своих. Она приведет тех, которые совершали ее вещественно, которые насыщали алчущую братию, принимали в дома странников, одевали нагих, посещали болящих и заключенных в темнице. Приведет милость пред Христа тех, которые творили ее сокровенно в душах своих и миловали ближнего, охраняясь осуждать ближнего при его преткновениях, прощая ему оскорбления и обиды, воздавая ему за клятву благословением и за злодеяние благотворением. Приведет милость пред Христа пастырей церковных, которые преподавали братии своей нетленную пищу – слово Божие, которые обнаженных грехом одевали в ризы добродетелей, доставляли духовное врачевство болящим душами, и долготерпеливо посещали назиданиями своими заключенных в темницах неверия или мрачного заблуждения. Приведет милость пред Христа смиренных иноков, которые стяжали таинственное и существенное познание живущего в себе Христа, взалкались блаженной алчбой евангельской правды, потщались облечь себя в препо-

добие и святыню, очистились от самых утонченных недугов человечества – житейских пристрастий, и тем достигли евангельской свободы. Приведет милость пред Христа и тех, которые возмogli оказать милость лишь самим себе, посетив себя рассматриванием себя и освободив себя от нищеты, от болезни, от темницы греховной покаянием. Покаяние для ожесточенного сердца – невозможно: надо, чтоб сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда обымется и преисполнится сердце милостью, тогда только оно делается способным к покаянию; тогда только, покинув осуждение ближних, оно может обратиться к самовоззрению и, спасительно осудив себя, приложить к язвам своим врачевство покаяния. Христос искупил всех людей и каждого человека Собою. Человек, который окажется способным только для милости к самому себе и сотворит эту милость, напав словом Божиим гладную душу свою, напоив ее ощущениями, исходящими из Святого Духа, отвлекая от гибельного странствования по различным видам греха, введши в дом благочестия и добродетели, одев ее добрыми делами, исцелив прежние согрешения исповеданием их и противоположною им деятельностью, изведши себя из темницы плотского мудрования и состояния в разум и состояние духовные – признан будет соделавшим все это Самому Господу Иисусу Христу. Всех делателей своих милость приведет пред Христа и исходатайствует им у Христа помилование и вечное блаженство. *Приидите, – скажет Он им, – благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Взялкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене. Наг, и одевасте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне. Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому братий Моих меньших, Мне сотвористе*¹⁰³.

Неизвестны день и час, в которые Сын Божий прекратит жизнь мира пришествием на суд; неизвестен день и час, в которые по повелению Сына Божия прекратится земная жизнь каждого из нас, и мы будем призваны к разлучению с телом, к

отданию отчета в земной жизни, к тому частному суду, прежде общего суда, который ожидает человека после его смерти.

Возлюбленные братья! Будем бодрствовать и приготовляться к Страшному Суду, ожидающему нас на гранях вечности для невозвратного решения нашей участи на веки. Будем приготовляться, запасаясь всеми добродетелями, особливо милостью, которая заключает в себе и увенчивает собою все добродетели, так как любовь – побудительная причина милости – есть союз христианского совершенства¹⁰⁴. Милость соделывает людей, преисполненных ею, богоподобными¹⁰⁵! *Блажени милостивии, яко тии помиловани будут; суд же без милости не сотворимому милости*¹⁰⁶. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ

УСЛОВИЕ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В СВЯТУЮ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ

Возлюбленные братия! Уже достигли мы самых врат святого поста! Уже они готовы отвориться пред нами! Уже, по законоположению Святой Церкви, прочтено нам сегодня во святом Евангелии наставление Господа нашего Иисуса Христа о правильном вступлении в подвиг поста.

*Аще отпущаете человеком согрешение их, – возвещает ныне чтенное евангельское учение, – отпустит и вам Отец ваш Небесный. Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших*¹⁰⁷. Таким известием встречает нас Святая Церковь во вратах поста! Такое условие она предлагает нам на самом праге в духовный чертог покаяния. Мы намереваемся доказать наше раскаяние в различных греховных увлечениях различными лишениями и удручениями телесными: Евангелие требует от нас милости прежде жертвы, чтоб жертва была благоприятна Богу.

Все, желающие приступить к подвигу поста и молитвы; все, желающие пожать обильные плоды от своего покаяния! Услышьте слово Божие, услышьте завет Божий, – и отпустите, простите ближним согрешения их пред вами. *Аще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный. Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших.* Аминь.

БЕСЕДА В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ТАИНСТВУ ИСПОВЕДИ

ВВЕДЕНИЕ

Возлюбленные братия! Мы – в пристанище святого поста. Отделяем ныне особенное время для особенного, внимательного, подробного рассматривания себя: врата покаяния растворяются для нас обширно.

Жители святой обители! Ближайшие ученики Христовы! Присные чада Церкви, находящиеся непрестанно при ее сосцах духовных! Долженствовало бы нам не нуждаться в особенном времени для внимания себе, для очищения наших греховных пятен исповедью и покаянием: долженствовала бы вся жизнь наша состоять из непрестанного внимания, из непрестанного покаяния, если б жизнь наша соответствовала имени нашему. Образец чистоты, до которой мы должны достигнуть, совершен. Он – Господь наш Иисус Христос. *По звавшему вы Святому, – говорит апостол, – и сами святы во всеми, живи будите. Зане писано есть: святы будите, яко Аз свят есмь*¹⁰⁸. По бесконечному совершенству образца чистоты, поприще покаяния и очищения бесконечно. Если б кто протекал это поприще со всевозможным усердием и тщанием, – и тот не возможет достигнуть совершенства в очищении. Хотя бы житие его в постоянном покаянии продолжалось тысячи лет, – и тогда не достиг бы он полного очищения. Величайшие между святыми иноками сознавали при кончине своей, что они не только не совершили, но и не начинали покаяние¹⁰⁹. А мы, по немощам нашим, непрестанно растущим и умножающимся, будем в день исшествия нашего из земной жизни весьма далекими и от той святыни, в которой исходили из тел своих преподобные отцы наши, избранные со-

суды Божии, жители пустынь, – ныне жители неба за их тщательное пребывание в покаянии во время странствования по пустыне жития земного.

Так, провождающие жизнь во всегдашнем внимании, непрестанно наблюдающие за душою своею, замечающие в ней разнообразное действие греха, постоянно врачующиеся от этого яда покаянием, не достигают полноты духовного совершенства. Что же сказать о живущих нерадиво, находящихся в непрестанном развлечении, никогда не думающих или думающих весьма редко, как бы мимоходом, о том, о чем всего нужнее думать, о своем спасении? Скажу о них то, что уже сказано о них; произнесу приговор, уже произнесенный на них. Скажу с горестью сердца, но скажу безошибочно, потому что только повторю слова апостола, слова Божии. *Вдовица, пространно питающаяся, жива умерла*¹¹⁰. Не подумай, что слова эти относятся единственно к вдовицам по плоти! Гораздо более они относятся ко мне и к тебе, отрекшимся мира для служения Христу: инок – истинная вдовица, для которой мир должен быть мертвым. Инок, таинственная вдовица! Послушай убогих слов моих. Ты нарек себя мертвым для мира и суетного века с тем, чтоб ожить для Бога и блаженной вечности? Вникни в Писание, вникни в себя, сличи состояние души твоей с состоянием, предначертанным ей в Писании, и скажи – точно ли ты мертв для мира? По крайней мере начал ли твое умерщвление? Ощутил ли оживление себя Богом? Преселились ли в будущий век твои мысли и желания? Редкий, весьма редкий может отвечать утвердительно на эти вопросы; скорее каждый из нас признает справедливость произнесенного страшного приговора. Отяготителен этот приговор для уха и сердца плотских и миролюбивых; но лучше услышать его здесь, доколе еще продолжается земное странствование, доколе поприще покаяния и исправления не прекратилось. Если слова мои произведут в тебе страх и огорчения, то блажен страх этот, печаль эта вожделенна! *Печаль бо, яже по Бозе*, – говорит апостол, – *покаяние нераскаянно во спасение соделовает*¹¹¹. Воздействовав на время, она направит к бегству от печали и томления, точно

страшных и по вечности их и по производимому ими ужасному мучению, не выразимому словом, не постижимому для нашего ума и ощущения.

Каждый пусть вникнет в себя; каждый пусть поверяет в себе слова мои, которые буду произносить во спасение душ ваших и души моей!

Нам назначен рай, небо, вечное блаженство, если будем жить здесь благочестиво, исполняя обеты, данные нами при крещении, повторенные при пострижении в монашество, дополненные обетами нестяжания и девства. Но мы не обращаем внимания на уготованное блаженство, как спящий бесчувствен к окружающим его и ожидающим его пробуждения приятностям и наслаждениям этой жизни; мы никогда не думаем о неизреченных будущих благах: мысль наша всегда на земле, вся в земных удовольствиях, в земных попечениях. Не мертвы ли мы душою, хотя и представляемся живыми себе и тем, которые имеют плотское мудрование, смотрят одними плотскими очами¹¹².

Нам назначен ад, огонь вечный, неусыпающий червь для непрестанного угрызания и терзания нас, если проведем земную жизнь в грехах и в греховных наслаждениях. А мы этих-то наслаждений и ищем, за ними-то и гоняемся, в них желания и размышления наши. Мы живем, как бы не было ада, как бы мы были бессмертны, вечны на земле, как бы достигшие бесконечного блаженства. Тщетно гремит угрозами слово Божие, тщетно возвещает о страшных бесконечных муках! Мы видим смерть наших братьев, участвуем в их погребении – это не производит на нас никакого впечатления, как будто смерть – удел других людей, отнюдь не наш. Мы, как мертвые, не имеем ни памятования, ни предошущения смерти, ни памятования, ни предошущения будущности. Точно мы – мертвы. *Имя имаши яко жив, а мертв еси*¹¹³, – свидетельствует о каждом плотском человеке неложное слово Божие.

Для нас Сын Божий нисходил на землю, поправил нашу смерть Своею смертью, соделался для нас жизнью и вместе путем к этой жизни. Он требует от нас, чтоб мы распяли свою *плоть со страстьми и похотьми*¹¹⁴, требует не потому, чтоб Сам нуждал-

ся в этом, но потому, что мы нуждаемся: только в теле, умерщвленном для греха, может раскрыться явление жизни благодатной¹¹⁵. Но мы слышим одни звуки слов; самих слов душа не понимает и не приемлет: они произносятся для нас как бы на чужом, неизвестном языке. И это неудивительно: это – прямое следствие нашего душевного состояния. Мертвый по телу не способен к ощущениям телесным: будут ли прославлять его, дадут ли ему бесчисленное богатство, облачат ли его, осыплют ли его унижениями, ко всему он бесчувствен. Так и мертвый душою не может понять слов духовных, не может ощутить духовных благ, не может иметь должного памятования смерти и вечных мук, должного познания суетности сего мира и века, познания столь, впрочем, ясного и осязательного: он отравлен, умерщвлен грехом, отседе уже чужд Бога и блаженства, отседе запечатлен в жертву ада. Жизнь тела – от присутствия в нем души; жизнь души – от присутствия в ней Святого Духа.

Возмогу ли достойно прославить непостижимую благодать всеблаготворного Бога, Его долготерпение неизреченное, Его неизреченное человеколюбие! Призову ли с пророком для славословия полки Ангелов, все племена человеков, – мало того – всех зверей и скотов, птиц небесных, гадов и пресмыкающихся, рыб, странствующих в обширных пространствах воды, с ними всю тварь неодушевленную! И тогда все создание, соединенное в одни уста, в один хвалебный глас, не возможет достойно воспеть покланяемой благодати Божией, превысшей слова, превысшей постижения. Приидите, братия, поклонимся и припадем к стопам ее: она доселе долготерпит беззакониям нашим, доселе ожидает обращения нашего, доселе простирает к нам объятия, призывая блуждающих в пустынях и непроходимых дебрях греха, принимая кающихся грешников, соделывая их сынами и дочерьми Божиими. Ныне, услышав глас ее, глас, призывающий вас к покаянию, *не ожесточите сердец ваших*¹¹⁶; *имея уши слышати*¹¹⁷, не пребывайте глухими. *Возстани, спящий* глубоким сном нерадения и совершенного небрежения о спасении! *Воскресни от мертвых*¹¹⁸, мертвый по нечувствию и ожесточению, по жизни, которая всецело приносится в жертву

плоти, греху и тлению! Да узрю в тебе движение жизни, пробужденное словом, возвещающим покаяние! Да услышу голос твой, голос воздыханий, голос плача твоего, голос покаяния твоего, чтоб увериться мне, что есть еще в тебе признак, остаток жизни! Господь, видя, что ты провел все дни жизни твоей бесплодно, вновь дарует тебе день для беструдного спасения; день, в который искреннею исповедью пред духовным отцом ты можешь свергнуть с себя все бремя грехов твоих.

ЧАСТЬ 1-я

Покаяние – всемогуще, как установление всемогущего Бога. Нет греха, который бы устоял против лица покаяния. Оно – дар, данный падшему естеству человеческому; оно – остаток нашей первобытной непорочности, как сознание этой непорочности и сетование о потере ее; оно – воззвание крещения; оно – связь земли с небом, лестница к небу. Им очищается, изглаживается всякий грех. Если б ты и был обременен тяжчайшими согрешениями, нисколько не останавливайся приступить к покаянию. Неизмеримый океан поглощает одинаково и воды реки широкой, протекшей величаво многие страны, и скромные струи ручейка, едва приметного: так в бездне благодати Божией исчезают тяжкие грехопадения наравне с малейшими, ничтожнейшими погрешностями. Да уверят тебя в этом пятьсот и пятьдесят динариев, одинаково прощенные: заимодавец бесконечно богат, а должники – все несостоятельны¹¹⁹. И малый грех остается неизглаженным, если согрешивший пренебрег покаяться в нем, как в ничтожном, по его мнению; и великий грех изглаживается вполне при посредстве покаяния неограниченными благодатью и всемогуществом Божиими. Вспомни святого Давида, впавшего в любодеяние и убийство. Вкралось в душу праведника неприметным образом нерадение; от нерадения родилось нехранение чувств телесных; освобожденный от хранения взор встретился неожиданно с предметом соблазна; предмет соблазна возбудил в душе освященной преступное пожелание; за пожеланием последовало преступное исполнение; за совершением прелюбодеяния последовал стыд

тщеславный. Стыд, которым устыдилась греха человеческая гордость, родил новое преступное желание, желание скрыть грех, желание сохранить личину праведности пред человеками. Для этого совершено убийство. Долго пребывал Давид в ожесточении, в нечувствии, как бы неповинный ни в каком согрешении. Нужно было обличение от Самого Бога. Пророк Нафан по повелению Божию обличил согрешившего, – и едва Давид сказал: *Согреших ко Господу*, – как исшел ответ от Господа: *Господь отгяет согрешение твое*¹²⁰. Всемогущее покаяние спасло целые грады и царства, отменяло приговоры, уже произнесенные Богом. Так многолюдный город Ниневия, обреченный пророком Божиим на погибель, отвратил ее искренним покаянием – и тщетно пророк неподалеку от Ниневии ожидал истребление ее, исполнения своего пророчества! Так нечестивому израильскому царю Ахаву, поклоннику кумиров, гонителю и убийце поклонников истинного Бога, уже назначена была казнь, уже объявлена великим Илией; но Ахав умилился и пролил слезы, пребывая впрочем в нечестии. Это кратковременное умиление, эти малые слезы не остались без своего действия: *Умилися Ахаав от лица Моего*, – сказал Господь пророку Илии, – *сего ради не наведу зла во днех его, но во днех сына его наведу зло на дом его*¹²¹. Все Священное Писание, вся церковная история наполнены бесчисленными примерами, которыми доказывается мощная сила покаяния. «Некоторый разбойник, – повествует Палладий в Лавсаике, – был пойман на самом преступлении и приведен в Арсенаит, город фиваидский. После многих пыток, приговорили отрубить ему голову. Когда он пошел с воинами за город на место совершенного им злодеяния, отстоявшее от города на шесть поприщ, то последовал ему неизвестный монах, желавший посмотреть на казнь его. Разбойник, увидев идущего за собою монаха, сказал ему: «Авва! Неужели ты не имеешь кельи и рукоделия?» – Монах отвечал: «Имею». – Разбойник на это сказал: «Почему ж ты не сидишь в келье твоей и не плачешь о грехах твоих?» Монах отвечал: «Брат! я очень ленив; душа моя не имеет умиления: почему я пришел увидеть, как ты будешь умирать. Может быть,

при помощи этого зрелища приду в умиление». – Тогда сказал ему разбойник: «Авва! Сиди ради Бога в келье твоей, благословляй и восхваляй Спасителя Христа: с того времени, как Он вочеловечился и умер за нас грешных, человек уже не умирает». – Вот и другая, столько же умилительная и поучительная повесть: «Близ некоторого города жил затворник, имевший от Бога дар прозорливства. В том городе была известная всем жителям блудница. Однажды затворник видит простирающийся от женского монастыря, находившегося в городе, к небу светлый путь, по которому идет душа в великой радости, руководимая Ангелами, и приближается ко вратам небесным. Он послал ученика в женский монастырь узнать, кто там преставился. Ученик, возвратившись, принес известие, что в монастыре никто не скончался, а скончалась скоропостижно пред вратами монастыря известная блудница, пришедши туда из города. Приведенный в недоумение, затворник начал молиться Богу, чтоб Бог объяснил ему видение. «Точно, – был ответ Божий святому старцу, – ты видел восходившую на небо душу жены, бывшей блудницы. Она положила твердое намерение покаяться и исправиться и пошла в монастырь с решимостью вступить в него. Что скончалась она пред вратами монастыря, не успев исполнить намерения, то было по определению Божию. Но ее намерение Бог принял за самое дело». В этих двух повестях мы видим на опыте исполнение обетований Евангелия. И само Евангелие сколько представляет таких опытов! Мытарь, обремененный грехами, пришел в храм Божий, и за смирение свое и покаяние вышел из храма оправданным. Другой мытарь, Закхей, едва положил намерение исправиться, как назван был сыном Авраамовым: вышел о нем приговор от Бога: *днесь спасение дому сему бысть*¹²². Блудница, припавшая к стопам Спасителя и изменившая любовь ко греху за любовь к Богу, услышала: *отпускаются греси ее мнози, яко возлюби много*¹²³. Разбойник, распятый одесную Богочеловека, получил спасение в последние минуты своей бурной жизни. Лишь он смирился, лишь признал себя достойным осуждения, как отверзлись его душевные очи, и он познал в распятом близ

себя Богочеловека; познав, исповедал; лишь исповедал, как получил обетование вечного блаженства. Событие, вполне соответствующее учению евангельскому! *Веруй в Мя*, – сказал Господь, – *аще и умрет, оживет*¹²⁴. Он открыто и ясно возвестил о Себе: *Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние*¹²⁵.

Не подумайте, что особенно счастливы были те грешники, которые жили во время пребывания Спасителя на земле: счастливы были те, которые прибегали к исповеданию грехов и к покаянию; напротив того, те, которые отвергли всемогущее врачевство покаяния, пребыли во грехах, погибли от нераскаянности своей, от ожесточения своего. Ничто и никто не препятствует нам и ныне воспользоваться счастьем покаявшихся грешников пред Самим Господом Иисусом Христом. Он сказал о Себе верующим в Него: *Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*¹²⁶. Когда ты предстанешь пред духовным отцом твоим, он подтвердит тебе возведенную нами истину: «Се, чадо, скажет он, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое»¹²⁷. Предстоя Самому Христу, проси у Него, и получи от Него великую и богатую милость – прощение грехов.

Зачем же нам медлить? Зачем останавливаться, приходиться в сомнение и двоедушие, которыми увеселяется и укрепляется на нас диавол? Скажешь: грехи многочисленные, тяжкие, долговременные приводят в сомнение и двоедушие; от постоянных грехопадений силы души пришли в изнеможение, чувствую ослабление самого произволения. Так! Грехи твои – тяжки. Для всех врачей твое состояние неисцелимо, но не для врача – Господа, всемогущего и бесконечно милостивого. Недоверчивая боязливость твоя тогда бы еще была сколько-нибудь извинительною, когда бы ты мог ожидать, что Врач отвратит от тебя очи, отвергнет тебя с презрением и гневом. Но Он не отвергает тебя; напротив того, призывает к Себе, умоляет тебя, чтоб ты приступил к Нему. Он не будет упрекать тебя, никакое жестокое слово не изыдет из уст Его: Он призывает тебя к Себе единственно для того, чтоб даровать тебе прощение и исцеление. *Приидите и истязимся, глаголет*

*Господь. И аще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю; аще же будут яко червленое, яко волну убелю*¹²⁸. Цель пришествия Христова на землю состояла в том, чтоб освободить души человеческие от обладавшего ими греха и восстановить в нас падший Божественный образ. *Се Агнец Божий*, – свидетельствует о Иисусе Иоанн Предтеча, – *вземляя грехи мира*¹²⁹. Исцеление телесных болезней было лишь доказательством исцеления души от греха. Когда пред Господа принесли расслабленного жилами, тогда Он сказал болящему: *Дерзай, чадо, отпускаются тебе греси твои*¹³⁰. Некоторые из книжников, тут присутствовавших, помыслили, что произнесена хула. Иисус, зревший помышление их сказал: *Вскую вы мыслите лукавая в сердцах своих? Что бо есть удобнее реици: отпускаются ти греси; или реици: востани и ходи? Но да увесте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпускати грехи, тогда глагола расслабленному: востани, возми твой одр и иди в дом твой*¹³¹. Если ты до того расслаблен грехом, что потерял самое произволение к добру; если прокажен, глух и слеп душою; если ты столько повиновался диаволу, что поступил совершенно во власть его, и, действуемый насилием врага, сходишь с беснующимся, то и тогда не посумнись приступить к покаянию, и услышишь: отпускаются тебе греси твои. Создатель твой есть Создатель и сердца, и ума твоего, и воли твоей. Ты расстроил, растлил их грехом? Создатель может воссоздать сердце чистое из сердца оскверненного, помраченного, поврежденного ум обновить всемогущею Своею истиною. Он может страждущую и изнемогающую волю твою под насилием греха утвердить в добре, и таким образом возратить душе твоей радость надеждой спасения, которая является в победах воли над грехом.

Да не взыдет кому помышление лукавое: «легко получается прощение при покаянии: удобность в получении прощения позволяет быть нестрогим к себе, позволяет предаваться греховным наслаждениям. Более того: она смотрит с снисхождением на возобновление тяжких грехопадений». Нет! Не на таком условии даруется прощение грехов при покаянии. Оно даруется с тем, чтоб впавший в смертные грехи оставил

их. Это явствует из самых слов Спасителя: простив блуднице, приведенной на суд пред Него фарисеями, Он сказал ей: *Иди, и отселе ктому не согрешай*¹³². То же самое заповедал Господь исцеленному Им в притворах Вифезды, заповедал с угрозой большего наказания за нарушение заповеданного: *Се здрав еси, – сказал Он, – ктому не согрешай, да не горше ти что будет*¹³³. Так понимали и исполняли слова Богочеловека преподобные пустынные отцы, и так научили братию. Авва Пимен на вопрос: «Что значит покаяние в грехе?» – отвечал: «Оно состоит в том, чтоб раскаяться во грехе и не повторять его. Поступившие так названы непорочными и праведными: потому что они оставили грехи, и соделались праведниками»¹³⁴. Великий наставник монашествующих, святой Исаак Сирийский, говорит о повторяющих свои грехопадения: «Кто, в надежде покаяния, вторично впадает в согрешение, тот ходит пред Богом с лукавством; такому посылается нечаянная смерть, и он не получает времени, на которое рассчитывал, к исправлению добродетели»¹³⁵. Это разумеется о грехах смертных, а не о тех поползновениях от немощи, которые вручаются ежедневным покаянием, которых и святые не были вполне чужды. Если же по несчастному навыку и расслаблению, увлекаемый как бы насильно плотью и кровью, не можешь удержаться от смертных грехов, преимущественно именуемых *падениями*, то и тогда не придавайся отчаянию, к которому так неистово влечет человека непрерывающийся ряд падений. Мы имеем на этот случай премудрое наставление Сисоя Великого. Ему однажды с горестью сердца сказал брат: «Отец! Что мне делать? Я пал». – Старец отвечал ему: «Восстань». – Брат сказал: «Я восстал, и снова пал». Старец отвечал: «Опять восстань». Брат возразил: «Доколе же мне восставать и падать?» Старец сказал: «До кончины твоей». Истинный раб Божий хранится не только от греховных дел и слов, хранится от самых помыслов и ощущений греховных. За верность к Господу он сподобляется особенных духовных дарований. Обиловал ими преподобный Силуан, скитский, потом синайский подвижник; когда спросили его, каким способом стяжал он благо-

дать, Силуан отвечал: «Никогда не допускал в сердце мое мысли, прогневающей Бога»¹³⁶.

Сохранивший себя от грехов смертных не должен думать, что он нуждается в покаянии немного. Твои согрешения легки пред твоими глазами, но ты не знаешь, какова тяжесть их на весах правосудия Божия. «Ин суд человеческий и ин суд Божий», – сказал некоторый преподобный пустынножитель, рассуждая пред кончиною своею о своей иноческой и подвижнической деятельности¹³⁷. Законодатель народа израильского, Боговидец, святой Моисей, сиявший лучами пророчества, чудотворения и лучами видимой славы, произнес необдуманное слово пред народом, будучи огорчен его строптивостью. Он только *разнствова устами своими*¹³⁸, по выражению святого псалмопевца; он произнес устами слово недоверия, будучи в сердце исполнен веры; он произнес устами это слово, признавая нечестие и неверие народа недостойными чуда и благодеяния, как бы полагая, что благодать Божия, ослабленная народным нечестием, недовольно сильна и достаточна сама по себе для произведения чуда. Грех, по-видимому маловажный и извинительный, грех в святом муже, богатом делами добрыми и благодатными дарами, иначе судится Богом: не только заслуживает обличения, не только вносится в книги Священного Писания во известие всего израильского народа и во известие всего мира, имеющего уверовать в истинного Бога, – наказывается временною казнью. Моисей, знавший силу молитвы и бесконечное милосердие Божие, тщетно прибегает к молитве для умилоствления Бога; Моисей, не раз отвращавший гнев Божий от всего народа израильского, молится о себе, чтоб отменено было произнесенное на него определение; молится он, – и не услышан. *Презри мя Господь вас ради*, – говорил Моисей, – поведая народу о последствиях своей молитвы, *и не послуша мене*¹³⁹. В Писании ничего не сказано без святой цели. Угадывая цель Писания в настоящем обстоятельстве, мы несколько не погрешим, если признаем, что оно служит нам наставлением и предостережением, чтоб мы не считали малыми и малые грехи наши, заботились со всею тщательностью избе-

гать их и очищаться от них покаянием. Сколько согрешаем от неведения! Сколько согрешаем от немощи! Сколько согрешаем, увлекаясь развлечением, примером других, снисходительностью к другим! Сколько попускается нам преткновений за осуждение ближнего, за жестокосердие к нему! Мы пребываем в беспечности, а рукописания согрешений наших умножаются. Ведал это праведный Иов, и ежедневно приносил молитвы и жертвы Богу о детях своих, говоря: *Негли, когда сынове мои согрешиха противу Бога. Тако убо творяше Иов вся дни*¹⁴⁰. Признак праведника – решительное недоверие к своей праведности и пребывание в непрестанном покаянии.

Когда отстраним ослепляющее нас развлечение, когда углубимся в себя и начнем рассматривание себя, сличая состояние душ наших с тем, каково оно должно быть по учению Священного Писания, тогда сами признаем малые грехи уже не малыми, но тяжкими и страшными, достойными непрестанных слез и покаяния. Раскроем Священное Писание, посмотрим, чем мы должны быть. Говорит святой апостол Павел: *Первый человек от земли перстен, второй человек Господь с небесе. Якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ небесного*¹⁴¹. Получая бытие, начиная существовать, мы в то же самое время облакаемся во образ праотца нашего Адама, во образ его падший; начинаемся и рождаемся с телом, подверженным болезням и разрушению, с душою, зараженной грехом; начинаемся и рождаемся, имея семя греха, насажденное во всем естестве нашем, имея яд греха, разлитый во всех членах души и тела. *В беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя*¹⁴². Таким образом весь род человеческий соделался и соделывается непотребным, умерщвляется грехом, заразившим нас в самом корне нашем, в праотце. При воссоздании нас искуплением нужно было устранить корень, непрестававший сообщать всем отраслям смертоносную заразу, нужно было заменить его корнем, который бы сообщал нам жизнь, нетление, святость, нужен был для рода человеческого новый праотец, и им соделался *Господь с небесе*. Он благоволил быть по плоти потомком Адама, зачавшись от Девы бессеменно и бесстраст-

но. Земным рождением Адам и многие человеки предварили Иисуса, но рождением из смерти и гроба, которое есть воскресение, Иисус преvarил Адама и всех человеков¹⁴³. Он соделался Первенцем рода человеческого; Он – первый человек, восшедший на небо. Там воссел Он одесную Бога. Адам и прочие святые праотцы Иисуса по плоти соделались Его потомками по рождению Духом в пакибытие. Он – Отец будущего века, Родоначальник святого племени избранных. Чтoб нам, начавшим существовать по образу ветхого Адама, перейти из его отверженного потомства в благословенное потомство Нового Адама, – должно родиться свыше. *Аще кто не родится водою и Духом*, – говорит нам Новый Адам, Господь наш Иисус Христос, – *не может внити в Царствие Божие*¹⁴⁴. Мы родимся в новую благодатную жизнь *святым крещением*, которым переходим в потомство Господа Иисуса Христа, получаем усыновление Отцу нового века, как и апостол сказал: *Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь. Приясте Дух сыноположения, о немже вопием: Авва Отче*¹⁴⁵. Но чтoб пребывать в этом усыновлении, мы должны житьствовать не по плоти, – по Духу: *Елицы бо Духом Божиим водятся, сии суть сынове Божии*¹⁴⁶. Напротив того, *аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Его*¹⁴⁷. Пребывает ли в нас этот признак усыновления? *Послушествоует ли Дух духови нашему, яко есмы чада Божии?*¹⁴⁸ По этому признаку испытывали и рассматривали себя преподобные отцы пустынные; такое рассматривание погружало их в бездну покаяния и плача. Послушаем, как об этом рассуждает преподобный Макарий Египетский, по всей справедливости нареченный Великим: «Как тело, – говорит он, – не из самого себя имеет свою жизнь, но извне, то есть из земли, и не может жить без внешних средств: равным образом и душа, если отсюда не переродится на землю живых, если не будет там питаться духовно, и, успевая о Господе, возрастать духовно, если не одевается в одежду небесной красоты, взятую из самого Божества; то сама собою в радости и покое жить никак не может. Божие естество имеет в себе хлеб жизни по сим словам: *Аз есмь хлеб жизни и вино, веселящее сердце человека*,

и елей радования¹⁴⁹, и многоразличное брашно Духа, и небесную одежду света, исходящую из Самого Бога. В сих состоит вечная жизнь души. Горе телу, когда оно в своем едином естестве оставлено! Оно разрушается и умирает. Горе и душе, когда она единому своему естеству предоставлена, упоает только на свои дела, не имея общения с Божиим Духом! Она умирает, не удостоясь вечной, Божественной жизни... Если ты сделался престолом Богу, и воссел на тебя небесный Всадник; если душа твоя вся соделалась духовным оком и вся стала светом; если ты воспитался небесною пищею Духа, и напоен водою живота, и облекся в одежду таинственного света; если, наконец, вся сия стяжал твой внутренний человек, и твердо о сем извещен, то воистину уже ты живешь жизнью вечною, отныне покоясь душою своею с Господом, воистину ты стяжал и приял от Господа то, чтоб жить тебе истинною жизнью. Если же ты ничего этого не видишь в себе, то плачь, болезнуй и рыдай горько, как не соделавшийся еще участником вечного и духовного богатства, как еще не приобретший истинной жизни. Возымей попечение о убожестве своем и проси Господа день и ночь, как находящийся в тяжелой лютой бедности греха. О, когда б мы заботились и пеклись о нашем убожестве! О, когда бы не жили в беспечности, как обилующие богатством и благами духовными!»¹⁵⁰ Стремление к стяжанию истинного покаяния было побудительною причиною, по которой святые иноки, ощутив нищету духа, удалились в глубокое уединение, заключались в затвор, скрывались в вертепах и пропастях земных. Но такое зрение нищеты своей, такое зрение умерщвления души грехом, даруется уже значительно преуспевшим в иноческом подвиге. Оно внушает человеку решимость окончательно отрешиться от мира, умереть для мира, чтоб всецело отдаться взысканию в себе жизни вечной.

Обратимся к другому признаку, по которому рассматривание себя более доступно для новоначала нашего. Сказал Господь в святом Евангелии: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя словес Моих не соблюдает. Аще заповеди Моя соблюдет, пребудете в любви Моей*¹⁵¹. Соблюдающий Христовы за-

поведи – Христов; не соблюдающий их не принадлежит Христу. Рассматривание совести нашей, душевного состояния нашего по евангельским заповедям весьма удобно, крайне душеспасительно, вполне верно. Для примера посмотрим, исполнили ли мы некоторые заповеди Христовы, изложенные в 5 главе Евангелия от Матфея. Не гневались ли мы все на ближнего? Не имели ли, доселе не имеем ли с кем ссоры? Не действует ли у нас памятозлобие? Не произносили ли мы слов укоризненных и ругательных? Удерживались ли от взоров, ощущений, помыслов сладострастных? Не воздавали ли злом за зло? Были ли так кротки, чтоб не противиться злу? Любили ли врагов наших? Благословляли ли проклинающих нас? Делали ли добро ненавидящим нас? Молились ли за творящих нам напасть? – Конечно, и эти немногие вопросы затруднят и обличат совесть нашу. Что же может произойти при дальнейшем и подробнейшем рассматривании? – Отверзутся очи наши на грехи наши, насадится в сердца наши чувство непрестанной печали о нашем недостоинстве; мы научимся сокрушаться о тех согрешениях, которые в омрачении нашем казались нам малыми, но по самой вещи лишают нас усыновления Богу и блаженной вечности. То и другое засвидетельствовал Сам Господь. Повелев любовь ко врагам, Он объявил и причину, по которой любовь эта для нас необходима: *яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесех*¹⁵². С горестным последствием сопряжено нарушение малейшей евангельской заповеди: *Иже аще разорит едину заповедей сих малых, – сказал Господь, – и научит тако человеки, мний наречется в Царствии Небеснем*¹⁵³, т. е. не будет причастником его¹⁵⁴. Полное же невнимание к евангельским заповедям, как бы к нравоучению, которое можно и не исполнять, влечет за собою решительную погибель. Не заменитя исполнение заповедей никакими подвигами! Не заменят их ниже самые чудеса! Мнози, – говорит Спаситель, – *рекут Мне во он день: Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом. И тогда исповем им, яко николиже, знах вас: отыдите от Мене делающие беззаконие*¹⁵⁵.

Созидание души, основанное не на исполнении заповедей, но на одних подвигах, непрочно, суетно; не может оно выдерживать ни скорбей от человеков, ни искушений от бесов, чуждо света, полно мрака и самообольщения. *Всяк, слышай слова Моя сия, – возвещает воплотившееся Божие Слово, – и не творяй их, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песце: и сниде дождь, и приидоша реки, и возвевша ветри, и опрошася храмине той, и падеся: и бе разрушение ея велие*¹⁵⁶.

ЧАСТЬ 2-я

Покаяние необходимо для всех! Каждый да пользуется драгоценным временем, даруемым милосердием Господа! Каждый да погружается в блаженное покаяние! В особенности займемся им в продолжение текущей недели, отделенной и назначенной нами для приготовления себя к таинству исповеди и последующему за ним таинству причащения. Совершим приготовление со всевозможным вниманием. Не принесем этой недели в жертву безрассудному развлечению: уже мы довольны ему жертвовали! Довольно занимались погублением себя! Ныне займемся своим спасением! Будем часто раскрывать книгу совести; будем всматриваться в свои пятна греховные, будем готовить их к омовению исповедью. Не щади грехов твоих! Не сочти какого-либо проступка маловажным, извинительным; не признай невинными каких-либо навыков и упражнений, порицаемых Писанием. Обвини себя, чтоб получить обильное оправдание от Бога. Решись обнажить с откровенностью язвы пред отцом духовные! Не оставляй в сердце тайной дружбы, тайной связи со грехом, скрывая его, отлагая открытие его до будущего времени! Иначе твое покаяние будет неистинным, лицемерным, – в душе твоей будет оставаться залог, причина к продолжению жизни греховной. Неисповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершаемые в непроницаемой тьме¹⁵⁷. С решительностью возненавидь грех! Измени ему обнаружением его, – и он убежит от тебя; обличи его как врага, – и примешь свыше силу сопротивляться ему, побеждать его.

Положи в себе твердое намерение проводить жизнь Богоугодную, и немедленно приносить покаяние в тех поползновениях, которые случатся с тобой или по немощи, или по злохитрости врага, или по стечению обстоятельств. «Не падать – свойственно только Ангелам; человекам свойственно падать и восставать; падши, пребывать в падении свойственно одним диаволам»¹⁵⁸. Решись быть верным рабом Христовым во все дни живота своего! Раб верный с точностью исполняет волю господина своего; когда же согрешит в чем, тотчас раскаивается, печалится, просит прощения, заглаживает проступок исправлением. Возгнушайся делами, жизнью и свойствами предателя! Не своди дружбы с врагами Бога твоего, Создателя твоего, Искупителя твоего! Не предавай Его ни на сребреники, ни на честолюбие, ни на чревоугодие, ни на сластолюбие!..

Употреби эту неделю на рассматривание прошедшего поведения твоего. Предначертай себе образы исправления: размысли, какие пороки тебе должно оставить, какие добродетели должно насадить в тело и душу. Не однажды в течение недели поступи так; каждый день размышляй об этом по несколько раз; что забыл сегодня, то припомнишь завтра. Сам Господь, видя твое тщание, пошлет тебе мысли благие и отверзет твои очи на недостатки твои. Чем более будешь погружаться в рассматривание себя: тем удовлетворительнее будут твои исповедь и покаяние, тем ощутительнее и обильнее пролиется в душу твою обновление, даруемое исповеданием грехов.

«В насыщенном чреве нет разума таин Божиих»¹⁵⁹. Желая посвятить эту неделю занятиям и размышлениям духовным, удержимся от пресыщения, от всякого излишества, если же можно, то и от довольства в пище и питии. Покажем в телах наших, что мы последователи распятого за нас Господа! Утоим плоть стоянием на церковных последованиях. Когда она, ощутив усталость и изнеможение, будет просить отдохновения, – скажи ей в увещание: «Воспоминаю пострадавшего за меня Господа и желаю, чтоб ты, плоть моя, причастилась, хотя в малейшем виде, тех страданий, которые ощущала святейшая плоть Христова, будучи распята на древе крестном.

Наслаждения твои пагубны и тебе и душе: ими возбуждается плотское мудрование, любовь к суетному миру и к временной земной жизни; ими подавляются движения духовные, воспоминание о смерти и вечности; ими укрепляются страсти; ими ослабляется самая вера во Христа. Строгость к тебе приносит неисчислимую пользу: очищает ум, оживляет душу – саму тебя, бrenную плоть, соделывает легкою, способною к подвигам духовным и к ощущению духовному. Мученики принесли к подножию Креста Христова кровь свою; святые пустынножители принесли подвиги многотрудные, если не равные, то подобные мученичеству. Принесу ему и я – хотя малое удручение тела моего! Удручением плоти моей хотя несколько уподоблюсь распявшемуся за меня Господу! Удручением плоти хотя несколько накажу себя за удовлетворению греховных пожеланий плоти! Удручением плоти покажу на самом деле, что гневаюсь на себя за соделанные мною проступки, себя осуждаю, искренно желаю и ищу исправления! Ты сама, плоть моя, утешенная постом, бдением и стоянием церковным, ходатайствуй себе и душе обильное прощение».

Если в продолжение этой недели мы будем пресыщаться, если будем увлекаться к угождению прихотливым пожеланием тела, то можно ли ожидать, чтоб мы рассмотрели себя как должно, чтоб принесли покаяние нелицемерное? Можно ли поверить, что оставим пороки, утвердимся в добродетели, когда дело обращения от греха к Богу будем совершать с двуединым, хладностью, небрежением? Нет! Хладность и небрежение – обличители шаткого, лукавого произволения. Убоимся слов Господа: *Обуморен еси, и ни тепл ни студен; изблевати тя от уст Моих имам*¹⁶⁰. Будем ревностны!

Во всех благих начинаниях мы нуждаемся в помощи Божией. Тем более нуждаемся в ней для свержения ига греховного, для вступления на стези правые и святые. Помощь Божия испрашивается усердною, внимательною молитвою. Святые отцы наставляют нас молиться о том, чтоб даровано было нам узреть согрешения наши, чтоб послана нам была свыше благая и спасительная мысль исповедания грехов на-

ших¹⁶¹. То и другое – дар Божий! Правильнее сказать, все действия, из которых составляется блаженное покаяние, непременно требуют содействия Божия. Моли Господа Бога, чтоб даровал тебе провести эту неделю благоговейно и внимательно, чтоб даровал рассмотреть себя, увидеть свои согрешения. Моли Господа, чтоб Он положил вражду между тобою и семейством змея, которое есть грех; моли Его, чтоб Он воодушевил тебя мужеством в борьбе с самим собою, с поврежденным естеством твоим, с живущею в тебе смертью. Моли Господа, чтоб Он Сам поборал за тебя, и таким образом всегда доставлял тебе победу: Господь не может не быть победителем. Если же мы побеждаемся, – это значит, что сражаемся одни, что Господь не нисходит вместе с нами на сражение противу иноплемеников. Он не нисходит или по причине раздвоенного произволения нашего, или потому, что мы заслуживаем оставление за небрежение наше, за хладность нашу к Нему, за привязанность к миру и к его сладостям. Моли Господа, чтоб Он помог тебе сказать все грехи твои духовному отцу со всею искренностью, с отвержением здовредного стыда, и услышать разрешение из уст его с живою верою, как из уст Божиих. Наконец, моли Господа, чтоб по очищении покаянием уже не возвращаться тебе в греховную дебрь, в греховный смрад, в темницу и ад, но начать жителство богоугодное, внимательное, – путь, по которому каждый пришлец и странник земной может достичь вечного, блаженного спокойствия. Проси всего вышеописанного молитвою: *без Мене, – сказал Господь, – не можете творити ничесоже*¹⁶².

Более всего моли о том, чтобы был тебе дарован *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно*¹⁶³, потоки слез для омовения греховной скверны. Когда сердце пронзено спасительною печалью о согрешениях, тогда истекают из очей животворные слезные воды. Они и возобновляют на душе и теле действие вод крещения, и сами названы крещением. Воды крещения омыают прародительский грех, а в крестящихся в возрасте и собственные грехи, соделанные до крещения; слезными водами омываются согрешения, соделанные после крещения¹⁶⁴.

Молись о получении этих вод, доказывай твое желание стяжать их понуждением себя к ним. Приготовь себя к исповеди и святому причащению слезами, омой, смягчи, оживотвори ими сердечную ниву; уясни ими Божественный образ, обнови подобие, потемненное и обезображенное неправильными чертами и красками грязными. Принявший слезы блудницы и разрешивший ее греховные узы, разрешит и твои оковы. Пролитый Свои священные слезы о Иерусалиме, который упорно отвергал снисшедшее ему от Бога спасение и слепо стремился к гибели, возрадуется слезам твоим, которые ты проливаешь, желая стяжать спасение. Пропливавший Свои святы слезы при вести о смерти друга Своего Лазаря, воскресивший Лазаря, мертвеца четверодневного и уже смердевшего, милостиво воззрит на твои слезы, воскресит из смерти греховной твою душу, хотя бы она по всем членам была обвязана погребальными убрисами, хотя бы она уже смердела от закоренелых долговременных греховных навыков, хотя бы ко входу в сердце привален был тяжкий камень ожесточения и нечувствия. Он повелит отвалить камень, разрешить окованные мертвотию помышления и чувствования твои, – да шествуешь в преуспеяние духовное и бесстрастие¹⁶⁵.

Приготовляешься к важному таинству, – к одному из семи главных таинств церковных – к *святой исповеди*! Вторым крещением намереваешься креститься по тайноучению христианскому! Приходишь в духовную лечебницу: не выйди неисцеленным. Тебе предстоит суд чудный и необыкновенный: на нем будут взвешиваться и оцениваться твои согрешения, и вместо казней, тобою заслуженных, дается тебе оправдание, чистота, святость. *Приидите и истязимся, глаголет Господь*, призывая на этот суд, *и еще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю, еще же будут яко червленое, яко волну убелю*¹⁶⁶. Казни твои понес на Себе вочеловечившийся Бог, и дарует тебе, по бесконечной благодати Своей, Свою святость, требуя от тебя одного сознания в твоих согрешениях: невозможно простить несознающего, выражающего несознанием, что он не признает себя виновным, не нуждается в прощении, отвергает его.

Погрузись в благоговейное и благочестивое созерцание таинства, таинства точно великого и удивительного! Погрузись в созерцание бесконечной любви Божией к падшему роду человеческому! *Составляет Свою любовь к нам Бог, яко еще грешником сущим нам, Христос за ны умре. Много убо наче, оправдани бывше ныне кровию Его, спасемся Им от гнева*¹⁶⁷. И спасемся мы от гнева покаянием, которое исправляет все проступки наши, поддерживает нас во все время земного странствования нашего, извлекает нас из всякой греховной пропасти, как бы она ни была глубока. Сила и действие покаяния пребывают неистощимыми до конца жизни нашей. Хотя бы кто падал каждый день, хотя бы совершил все неправды и все беззакония, – покаяние приемлет его в свои объятия, чтоб очистить, исцелить, соделать праведным, святым. Тогда только оно остается недействительным, когда с безрассудным упорством и отчаянным ослеплением отвергается его всемогущая помощь.

И тому удивись в этом таинстве, что служителем его поставлен не Ангел непорочный, страшный самою святостью своею, но подобоострастный нам человек, обложенный общими немощами нашего рода, не менее тебя нуждающийся в покаянии, служащий видимым орудием благодати при омовении твоих грехов и имеющий необходимую нужду в служении другого при омовении собственных согрешений. В то время, как ты падешь ниц пред священным изображением Христовым, чтоб исповедать твои согрешения духовнику, он смиренно скажет тебе, по завещанию Святой Церкви: «Аз точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Господом вся, елика речеши мне»¹⁶⁸. Благодать Божия отовсюду уловляет тебя во спасение, отовсюду обставляет, окружает удобствами приступить и приблизиться к Богу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Такие размышления необходимы для должного приготовления себя к таинству исповеди. Угладь стропотные стези ума и сердца твоего, очисти их от всякого лукавства и лицемерия. В противном случае – только усугубишь грехи: к прежним гре-

хам присоеди́нишь грех, несравненно их тягчайший. Страшно мне сказать с определительностью, в чем заключается этот грех! Но для спасения вашего скажу; скажу для того, чтоб каждый из вас, услышав как тяжек и ужасен этот грех, убоился и избежал его адских челюстей. Впал ли ты в осуждение, в чревоугодие, в гнев? – Впал ли в любодеяние? – Ты согрешил как человек. Если же приступишь к таинству покаяния с небрежением, с лукавством, скрытностью, то совершишь начинание сатанинское, наругаешься Всемогу́щему и Всеви́дющему Богу, Который создал тебя и воссоздал, даровал тебе благодать покаяния, чтоб ты при помощи ее пребывал в пристанище и состоянии воссоздания, Который, наконец, будет судить тебя и рассматривать, как употребил ты Его неизреченные дары. Святая Церковь в последовании исповеди влагает в уста духовника для предосторожности кающегося следующие многозначительные слова: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое: не усрами́ся, ниже убойся, и да не скроеши что от мене; но не обину́йся рцы́ вся, елика соделал еси, да приими́ши оставление от Господа нашего Иисуса Христа. Аще же что скроеши от мене, сугуб грех имаши»¹⁶⁹.

Не согласи́сь с помыслом лукавого, который будет внушать тебе: «Как сказать духовному отцу согрешение и гнусное и низкое? Теперь скрой, а скажешь при следующей исповеди, когда пройдет довольное время, и тебе будет менее стыдно говорить о грехе твоём, как о давнопрошедшем и едва помнимом». Узнай голос древнего змея, приходящего в виде татя, да украдет у тебя благие мысли, да убьет тебя советом злохитрым, и да погубит¹⁷⁰ отъятием спасения, предлагаемого тебе Господом *туне*¹⁷¹ в покаянии. Звук этого голоса подобен тому, который некогда проник в рай, извлек оттуда праотцев наших. Сын Адама! Ныне он стремится проникнуть в твою душу, чтоб не впустить тебя в рай. Отврати́сь от него, не слушай его, не вкуси́ яда, смертоносного для души твоей.

Исполненный кроткой веры, мужественного самоотвержения, смиренной простоты и искренности, приступи к святому таинству исповеди. Веруй, что для всемогущего Врача –

Господа все язвы, и малые и великие, одинаково ничтожны, одинаково удобоисцелимы. Всемогу́щее Слово исцеляет, воскрешает, вводит в рай единым словом. Творцу труды излишни. Он изрекает Свою волю, – и спешит всякая тварь, видимая и невидимая, раболепно исполнять Творческое веление! Изрекается эта воля – и изглаждаются наши согрешения, начертанные нами и врагами нашими на рукописаниях вечных.

При вере самоотвержение нетрудно! Отвергни ложный, пагубный стыд, отвергни этого хранителя грехов; отвергни мать его – гордость; обвини себя, осуди себя! Преклони главу в сокрушении духа, в слезах и плаче, подробно поведай грехи твои Богу пред отцом твоим духовным – и осенит тебя, при посредстве служителей тайны Божией, благодать Святого Духа, внося в дом души твоей отпущение грехов и взамену их правду от Бога со спасением вечным, да блаженствуешь и да прославляешь Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Сергиева Пустыня, 1845 г.

ПОУЧЕНИЕ В СРЕДУ 1-й НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА

О ВРЕДЕ ЛИЦЕМЕРСТВА

*Аще поститесь, не будите, якоже лицемери, сетующе*¹⁷².

Возлюбленные братья! Господь наш Иисус Христос, заповедав нам пред вступлением в подвиг поста прощение ближним их согрешений, повелел самый пост тщательно охранять от лицемерства. Как червь, зародившийся внутри плода, истребляет всю внутренность плода, оставляя только его оболочку, так и лицемерство истребляет всю сущность добродетели. Лицемерство рождается от тщеславия¹⁷³. Тщеславие есть суетное желание и искание временной похвалы человеческой. Тщеславие является от глубокого неведения Бога или от глубокого забвения Бога, от забвения вечности и небесной славы, и потому оно, в омрачении своем, ненасытно стремится к приобретению земной временной славы. Эта слава представляется ему, как и жизнь земная, вечным, неотъемлемым достоянием. Тщеславие, ищущее не от самой добродетели, а только от похвалы за добродетель, заботится и трудится единственно о том, чтоб выставить пред взоры человеческие личину добродетели. И предстоит лицемер человечеству, облеченный в ризу сугубого обмана: на наружности его видна добродетель, которой в сущности он вовсе не имеет; в душе его видны самодовольство и напыщенность, потому что он прежде всего оболочен и обманут в самом себе. Болезненно наслаждается он убивающим его тщеславием, болезненно наслаждается обманом ближних, болезненно и злосчастно удавившимся лицемерством. Вместе с этим он соделывается чуждым Богу: пред Богом *нечист всяк высокосердый*¹⁷⁴.

Пагубны тщеславие и рожаемое им лицемерство в самом начале своем: они лишают человека всякой награды небесной, в единственную награду предоставляя ему избранную им возжеленную ему суетную похвалу человеческую. Такой приговор на тщеславных лицемеров произнесен Господом. Наставляя Своих учеников творению добрых дел втайне, Господь заветствует: *Внемлите милостыни ваша не творити пред человеки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате от Отца вашего, Иже есть на небесех. Егда убо творилиши милостыню, не воструби пред собою, якоже лицемери творят в сонмищах и в стогнах, яко да прославятся от человек. И егда молишися, не буди якоже лицемери, яко любят в сонмищах и в стогнах путей стояще молиться, якоже да явятся человеком. Егда поститесь, не будите, яко лицемери, сетующе: помрачат бо лица своя, яко да явятся человеком постящиеся. Аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою. Ты же постяся помажи главу твою и лице твое умой: яко да не явишиися человеком постяся, но Отцу твоему, Иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве*¹⁷⁵.

Ужасны тщеславие и лицемерство в развитии своем и зрелости своей, когда они возобладают человеком. Когда они обратятся в правило деятельности, в характер. Ими образуется фарисей, стремящийся с иступленной и слепой решимостью к совершению всех беззаконий и злодеяний; ими образуется фарисей, нуждающийся в личине добродетели только для того, чтоб свободнее и успешнее утопать в злодеяниях. Омраченные и ожесточенные фарисеи совершили ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: они совершили богоубийство. И если б могло существовать какое преступление более лютое – они бы не содрогнулись: посягнули бы на него.

Такова плачевная картина нравственного опустошения, нравственных бедствий, совершаемых тщеславием и лицемерством в падшей человеческой природе. Искупитель наш, Господь наш Иисус Христос, даровавший нам действительнейшие врачевания против всех недугов наших, телесных и душевных, заповедует врачевать страсть лицемерства в корне

ее, в ее начале, в тщеславии. Тщеславие алчет и жаждет славы человеческой: Господь повелел умерщвлять его свойственным ему голодом. Он повелел отнять у тщеславия его пищу и питье – человеческую похвалу; повелел тщательно укрывать все добрые дела от взоров человеческих, повелел все добрые дела, самую любовь к ближним, приносить всецело в жертву единому Богу. И Ветхий Завет, преподающий святую истину таинственному Израилю живописию прообразований, устанавливает: *Всяк дар жертвы вашае солию да осолится: да не оставите соли завета Господня от жертв ваших, во всяком даре вашем да принесете Господу Богу вашему соль*¹⁷⁶. Соль во всяком даре, во всякой жертве Богу израильянина – мысль и цель богоугождения во всяком добром деле христианина.

Святые отцы, учителя Церкви, при свете Христовом, при свете Святого Духа, взглядевшие в глубину сердца человеческого, усмотревшие в этой глубине образ действия различных страстей, называют тщеславие страстью многообразной, самой тонкой, неудобопостижимой¹⁷⁷. Все прочие страсти возмущают спокойствие человека, немедленно обличаются совестью; страсть тщеславия, напротив того, льстит падшему сыну Адама, приносит ему как бы наслаждение, представляется утешением духовным в награду за совершенное доброе дело. Все прочие страсти прямо нарушают противоположные им добродетели: так, объядением нарушается воздержание, гневом – кротость, сребролюбием – щедрость. Тщеславие по-видимому не нарушает ни одной добродетели; оно, татейным образом отъав у человека памятование о Боге, о несказанном величии Божиим, о несказанной святине Его, пред которой самое *небо нечисто*¹⁷⁸, увлекает падшего человека взглянуть на себя с одобрением и удовольствием, полюбоваться собой. *Несмы якоже прочии человецы*, – говорит оно!¹⁷⁹ В ослеплении своем из удовлетворения самим собою, тщеславный благодарит Бога, забыв, что благодарение Богу падшим человечеством может быть приносимо только из видения множества собственных согрешений и немощей, видения, соединенного с видением неизреченных благодеяний Создателя к Его созданию, к со-

зданию погибшему. Тщеславие радуется, когда увидит, что человек обогащается добродетелями: оно надеется обратить всякую добродетель в согрешение, надеется соделать всякую добродетель причиной и поводом к осуждению человека на суде Христовом. Оно покушается пророчествовать! Оно дерзостно стремится к творению чудес и решается искушать Господа! Чуждое духовного дара, оно ищет представить себя имеющим дар, или по крайней мере внушить подозрение к себе в людях, как бы к чему-либо вышеестественному; оно ищет этим обманом бедственно утешить себя. Оно соприсутствует подвижнику при его посте, при его молитве, при его милостыне, при его бдениях, при его коленопреклонениях, стараясь восхитить жертву, приносимую Богу, и, осквернив ее человекоугодием, соделать непотребной. Оно преследует раба Христова в уединении кельи его, в его затворе; не имея возможности доставить подвижнику душепагубную похвалу от посторонних зрителей, приносит ему похвалу в помыслах, рисует и изображает обольстительно в воображении славу человеческую. Часто оно действует без помысла и мечтания; но познается единственно по отсутствию из сердца блаженного умиления, блаженного памятования и сокрушения о согрешениях. «Если ты не имеешь сердечного плача, – сказал некоторый великий отец, – ты имеешь тщеславие»¹⁸⁰.

Противостанем с решимостью, с самоотвержением душепагубной и льстивой страсти тщеславия! Противостанем ей, утвердив на камени Христовых заповедей наше слабое сердце, которое само по себе удобно колеблется, как бы от ветров, от влияния и действия на него различных страстей. Отвергнув и постоянно отвергая тщеславие, мы будем уже в безопасности от другой страсти, от ужасной страсти лицемерства. Добрые дела наши и подвиги будем совершать, по наставлению Спасителя, втайне. Принимая участие в церковных последованиях, остережемся от проявления при них каких-либо особенных порывов нашей набожности, которые бы резко отличали нас от братьев наших. «Обрати внимание на то, – сказал святой Иоанн Лествичник, – чтоб, находясь между братьями

твоими, тебе отнюдь не показаться праведнее их в чем-либо. Поступая иначе, соделаешь два зла: братьев уязвишь твоим притворным усердием, а себе непременно дашь повод к высокоумрию. Будь усерден в душе твоей, не обнаруживая этого ни телодвижением, ни видом, ни словом, ни паданием»¹⁸¹. Если же в уединенном затворе, при уединенной молитве, при душеназидательном чтении и размышлении тщеславный помысл, проникнув сквозь заключенную дверь, проникнув к самому уму нашему, к самому сердцу, будет представлять нам для прельщения нашего славу человеческую, как украшенную блудницу, – возведем скорее мысль на небо пред Бога. Когда ум человеческий озарится духовным созерцанием Божественной славы и величия и низойдет оттуда к созерцанию самого себя, тогда он видит уже не величие человечества. Он видит его нищету, греховность, немощь, падение; видит приговор смертный, изреченный на всех; видит тление и смрад при постепенном, никем неминуемом исполнении приговора. Он стяжает правильное понятие о человеке, чуждое тщеславного обольщения, и восклицает вместе с Иовом: Владыко Господи! *Ныне око мое виде Тя. Тем же укорих себе сам и истаях: и мню себе землю и пепел*¹⁸². Истинное смирение – от Богопознания. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В ПЯТОК 1-й НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА

*Телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть*¹⁸³.

Возлюбленные братия! В настоящее время, когда мы приуготовляемся соделаться причастниками всесвятого Тела и всесвятой Крови Богочеловека, благоприлично нам войти в рассмотрение того, какое значение имеет наше собственное тело. Значение его необыкновенно важно. Значение это изобразил святой апостол Павел так: *Телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть*.

Братия! Обращали ли мы должное внимание на значение нашего тела? Не смотрели ли мы на этот предмет легко и поверхностно, как на предмет, не нуждающийся ни в каком рассматривании? Между тем Бог возвещает нам устами апостола: *Телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть*.

От земли было взято тело человеческое, но сотворено не для земли. Оно ниспало в тление, – сотворено было не для тления. Сотворенное, благоуукрашенное Создателем для вечности и вечным, оно немедленно по сотворении оживлено бессмертной и святой душой, вместе с ней восхищено с земли в светлый рай для пребывания в нем, для духовной деятельности, для духовного наслаждения; для плотских наслаждений оно было неспособно. Оно не могло выйти из рук Всесвятого Творца иначе, как вполне чистым и святым; впоследствии исказил, обезобразил его грех. Его око было так непорочно, что не видело наготы прочих членов, которые, в свою очередь, не представляли ничего, что бы нужно было быть прикрытым. Душа не была обуреваема и волнуема страстями; не было волнуемо ими и тело. Не закипала кровь от гнева и не охлаждалась она от печали и уныния. Смерть была несвойственна этому телу; несвойственны ему были недуги; не имело оно нужды ограждаться от влияния стихий;

оно не было узами и темницей для души: оно было для нее чудной вечно новой одеждой.

Человек пал. Грех поразили смертью и душу его и тело его. Область смерти над человечеством так всеобща и так могущественна, что ни один из многочисленной семьи человеческой не избег ее; каждый человек рождается уже с началом смерти в себе, может подвергнуться ей ежечасно во время земной жизни, и непременно подвергается в свой известный час. Безошибочно можно признать всех странников земных движущимися мертвецами! Что наша жизнь на земле, как не непрестанная борьба со смертью? Из такого состояния мы никак не можем умозаключать о состоянии, которое было естественным человеку до его падения; по телу нашему никак не можем судить о теле первоизданных. Первоизданное блаженное и бессмертное состояние мы можем созерцать только в Божественном Откровении. Мы можем видеть опытное, полное доказательство его в Господе нашем Иисусе Христе и частью в тех избранниках Божиих, которые проявили не только в душах, но и в телах своих силу искупления, дарованного Богочеловеком человечеству.

Тело Адама не утопало в водах, не сгорало от огня, было неприступно для смерти¹⁸⁴. Таким явилось тело нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа; оно вкусило смерть, но вкусило единственно по благоволению Богочеловека: вкусивши смерть, оно не переставало быть живым, потому что, разлучившись с душой, не разлучалось с Божеством. Оно вознеслось на небо, повторяя с избытком восхищение тела Адамова в рай. Туда оно привлечет тела истинных христиан: *идеже тело всесвятое, тамо соберутся и духовные орли*¹⁸⁵. Хотя и видим, что теперь тела усопших отцов и братьев спускаются в мрачную могилу и покрываются землей; хотя ожидаем, что та же участь постигнет и наши тела; но веруем и знаем, что эти тела не пребудут навсегда в земле. Они воскреснут. Мало того: воскресшие праведники и живущие праведники – праведниками называю истинных христиан – не останутся на земле: они в последний день мира сего преходящего, в начале не вечного дня вечности, будут восхищены с телами своими на воз-

дух, в сретение Господа, *и тако всегда*, там – на небе, пребудут с Господом¹⁸⁶. Посеянное в могилу тело *в тление*, восстанет в нетлении, восстанет в славе, восстанет в силе; *тело земное соделается телом небесным, тело душевное – телом духовным*¹⁸⁷.

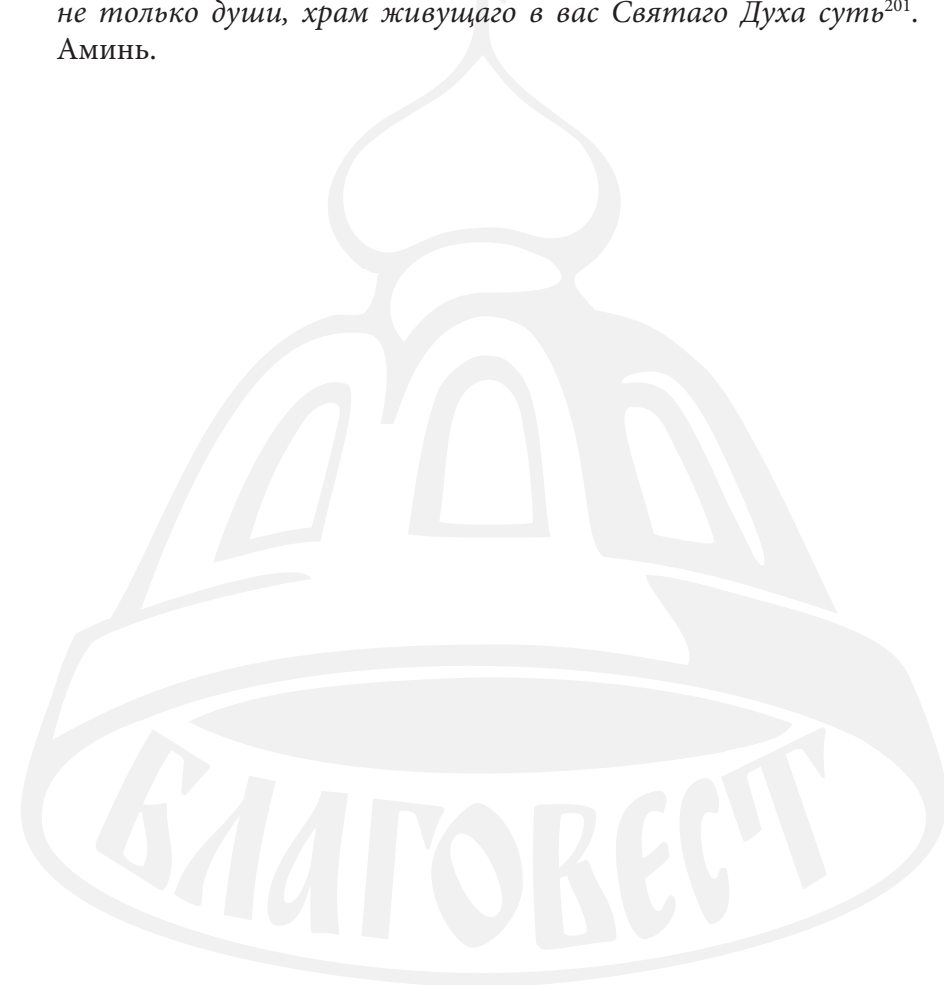
Таково назначение тела человеческого. Родится оно зараженным смертью и грехом, рождается оно в смерть, по образу того тела, каким сделалось тело первого, сотворенного из персти и возвратившегося в персть, погибшего человека; но возрождается в купели крещения во спасение по образу тела, которое прияти Небесный Человек, зачавшийся и родившийся от Духа Святого и Пречистой Девы: *елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь*¹⁸⁸. Посредством чудного таинства Евхаристии наше тело соединяется с Телом Самого Христа, – соединяется тело с Божественным телом, кровь с Божественной Кровью. *Ядый Мою Плоть и пий Мой Кровь*, – сказал Господь, – *во мне пребывает, и Аз в нем*¹⁸⁹. Ядущий все-святое Тело Христово и пьющий все-святую Кровь Христову, при посредстве такой полноты вкушения, приходит в совершенное соединение с Богочеловеком: тело его делается Телом Богочеловека, кровь его соделывается Кровью Богочеловека. Истинный христианин почивает в Господе, и Господь почи-вает в нем; христианин облечен во Христа, и опять в христианине – Христос. Созерцая это величие христиан, апостол взывает к нам: *Тела ваша удове Христовы суть*¹⁹⁰. *Тело Господеви и Господь телу*¹⁹¹. *Облецытесь Господом нашим Иисусом Христом, и плоти угодия не творите в похоти*¹⁹². «Дары Святого Духа, – сказал некоторый угодник Божий¹⁹³, – уже естественны естеству обновленному». Уже естественно телу, составляющему собой единое с телом Христовым, быть храмом Святого Духа: где Христос, там неслитно и неразлучно со Христом и Дух Святой.

Многие истинные служители Божии проявили во время земной жизни присутствие Святого Духа в телах их и тем опытно доказали, что тела христиан должны и могут быть храмом Святого Духа. Тень святого апостола Петра исцеляла больных¹⁹⁴; принадлежности из полотна, которое имел святой

апостол Павел для своего употребления, были приносимы к больным – и больные от прикосновения к ним исцелялись, а нечистые духи оставляли мучимых ими¹⁹⁵. Ехидна, этот самый ядовитый змей, ужалила апостола; но он остался невредим, как бы вовсе не подвергшийся укушению змея. Некоторые святые ходили по водам, протекали, как крылатые, значительные пространства в самое короткое время, при молитвах возвышались телами своими от земли, как бы предначиная, по выражению некоторого святого писателя¹⁹⁶, будущее восхищение на воздухе и являя к такому восхищению способность. Не только в душах их, в самых телах воздействовал Святой Дух! Как в телах человеческих, низведенных к подобию скотов несмысленных, кипят различные страсти, так, напротив, в освященных телах кипит и преизливается Божественная благодать, услаждая тело небесной и духовной сладостью и вместе умерщвляя его для греха. По разлучении души с таким телом, тление не дерзает прикасаться к нему: потому что, несмотря на отсутствие души, сопresentствует ему Дух Святой, обнаруживая присутствие Свое различными, достойными Духа и свойственными Духу знамениями.

Отчего тела наши чужды духовного освящения? Отчего тела наши способны только к ощущениям скотоподобным, между тем как Дух Святой засвидетельствовал, *что ина плоть человекам, ина же плоть скотом?*¹⁹⁷ Оттого, что не внимаем предостережению Господа нашего, Который сказал: *Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житийскими*¹⁹⁸. Отяготели сердца наши, прилепились к земле души наши: такое положение духа низводит в дебелость тело, и мы остаемся чуждыми опытного познания, что *плоть наша может возрадоваться о Бозе живе*¹⁹⁹: *Горе им сердца*, и повлечется туда, вслед за сердцем, тело. Возлюбим Господа так, как Он повелел любить Себя, *всем сердцем, всею душою, всем умом, всею крепостию*²⁰⁰, чего невозможно исполнить без участия тела. Соделаем тела наши духовными, небесными! Избавим их от горестного перехода из темницы в темницу: из темницы могильной в темницу ада. На нас лежит

непременная обязанность совершить это: мы первоначально сотворены для неба, впоследствии, по падении, мы искуплены для неба. Мы вполне принадлежим Богу, а не себе. *Несте свои*, – говорит нам апостол, – *куплены есте ценою, ценой бесценной Крови Сына Божия. Прославите убо Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия: яко и телеса ваша, не только души, храм живущаго в вас Святаго Духа суть*²⁰¹. Аминь.



РЕЧЬ

К БРАТИИ О ПРИОБЩЕНИИ СВЯТЫМ ХРИСТОВЫМ ТАЙНАМ

Возлюбленные о Христе братия! Ныне раздается в сердцах ваших утешительный глас воплотившегося Бога Слова: *Ядый Мою Плоть и пий Мой Кровь во Мне пребывает и Аз в нем!*²⁰² Ныне вы ощущаете исполнение этого гласа на самом деле! Поймите славу вашу, вникните в настоящее достоинство ваше: каждый из вас – сосуд Божественного таинства; каждый из вас – храм, в котором Сын Божий с предвечным Отцом Своим и поклоняемым Духом таинственно и вместе существенно обитает. Уже теперь вы не свои: вы – Божии. Вы куплены Богом ценою Крови Сына Его²⁰³. Не можете принадлежать ярму чужому! Если кто из вас доселе был темный грешник, тот отныне соделался праведником правдой Сына Божия.

Эта слава ваша, это богатство ваше, эта праведность ваша неужели пребудут в вас только до того времени, доколе вы во храме, или кратчайшее время по исшествии из храма? Неужели вы опять предадитесь в работу тлению? Неужели Иисус, вошедший святыми тайнами в сердца ваши, принужден будет уклониться из них по причине множества помышлений, намерений, слов, дел греховных, которые вы допустите себе? Нет! Да не совершится эта горестная измена Спасителю, это предательство Спасителя! Пребудьте храмом Божиим, служите вселившемуся в вас Господу тщательным исполнением Его святых заповедей – и Он пребудет в вас²⁰⁴: Он сохранит вас на пути земной жизни от всякого преткновения, введет вас безмятежной и нестрашной смертью в пристанище блаженной вечности. Аминь.

*Речь сказана в Сергиевой пустыне,
в церкви преподобного Сергия,
в субботу 1-й недели Великого поста,
1840 г.*

СЛОВО

В ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

О ПРАВОСЛАВИИ

Возлюбленные братия! Началом слова нашего в неделю Православия весьма естественно быть вопросу: что есть Православие?

Православие есть истинное Богопознание и Богопочитание; Православие есть поклонение Богу Духом и Истиной; Православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему; Православие есть прославление Богом человека, истинного служителя Божия, дарованием ему благодати Всесвятого Духа. Дух есть слава христиан²⁰⁵. Где нет Духа, там нет Православия.

Нет Православия в учениях и умствованиях человеческих: в них господствует лжеименный разум – плод падения. Православие – учение Святого Духа, данное Богом человекам во спасение. Где нет Православия, там нет спасения. «Иже хочет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическую веру, ея же аще кто целы и непорочны не соблюдет, кроме всякаго недоумения, во веки погибнет»²⁰⁶.

Драгоценное сокровище – учение Святого Духа! Оно преподано в Священном Писании и в Священном Предании Православной Церкви. Драгоценное сокровище – учение Святого Духа! В нем – залог нашего спасения. Драгоценна, ничем незаменима, ни с чем несравнима для каждого из нас блаженная участь в вечности: столь же драгоценен, столько же превыше всякой цены и залог нашего блаженства – учение Святого Духа.

Чтоб сохранить для нас этот залог, Святая Церковь исчисляет сегодня во всеуслышание те учения, которые порождены и изданы сатаной, которые – выражение вражды к Богу, которые

наветуют нашему спасению, похищают его у нас. Как волков хищных, как змей смертоносных, как татей и убийц, Церковь обличает эти учения; охраняя нас от них и воззывая из погребели обольщенных ими, она предаёт анафеме эти учения и тех, которые упорно держатся их.

Словом анафема означает отлучение, отвержение. Когда Церковь предается анафеме какое-либо учение, это значит, что учение содержит в себе хулу на Святого Духа, и для спасения должно быть отвергнуто и устранено, как яд устраняется от пищи. Когда предается анафеме человек – это значит, что человек тот усвоил себе богохульное учение безвозвратно, лишает им спасения себя и тех ближних, которым сообщает свой образ мыслей. Когда человек вознамерится оставить богохульное учение и принять учение, содержимое Православной Церковью, то он обязан, по правилам Православной Церкви, предать *анафеме* лжеучение, которое он доселе содержал, и которое его губило, отчуждая от Бога, содержа во вражде к Богу, в хуле на Святого Духа, в общении с сатаной.

Значение *анафемы* есть значение духовного церковного врачевства против недуга в духе человеческом, причиняющего вечную смерть. Причиняют вечную смерть все учения человеческие, вводящие свое умствование, почерпаемое из лжеименного разума, из плотского мудрования, этого общего достояния падших духов и человеков, в Богом открытое учение о Боге. Человеческое умствование, введенное в учение веры христианской, называется ересью, а последование этому учению – зловерием²⁰⁷.

Апостол к числу дел плотских причисляет и ереси²⁰⁸. Они принадлежат к делам плотским по источнику своему, *плотскому мудрованию*, которое – *смерть*, которое – *вражда на Бога*, которое *закону Божию не покоряется, ниже бо может*²⁰⁹. Они принадлежат к делам плотским по последствиям своим. Отчуждив дух человеческий от Бога, соединив его с духом сатаны по главному греху его – богохульству, они подвергают его порабощению страстей, как оставленного Богом, как преданного собственному своему падшему естеству. *Омрачися*

неразумное сердце их, – говорит апостол о мудрецах, уклонившихся от истинного Богопознания, – *глаголюще быти мудри, обжуродеша, премениша истину Божию во лжу: сего ради предаде их Бог в страсти бесчестия*²¹⁰. Страстями бесчестия называются разнообразные блудные страсти. Поведение ересиархов было развратное: Аполлинарий имел прелюбодейную связь²¹¹, Евтихий был особенно порабощен страсти сребролюбия²¹², Арий был развратен до невероятности. Когда его песнопение, Талию, начали читать на первом Никейском Соборе, отцы Собора заткнули уши, отказались слышать срамословие, не могущее никогда прийти на ум человеку благочестивому. Талия была сожжена. К счастью христианства, все экземпляры ее истреблены: осталось нам историческое сведение, что это сочинение дышало неистовым развратом²¹³. Подобны Талии многие сочинения новейших ересиархов: в них страшное богохульство соединено и перемешано с выражениями страшного, нечеловеческого разврата и кощунства. Блаженны те, которые никогда не слыхали и не читали этих извержений ада. При чтении их соединение духа ересиархов с духом сатаны делается очевидным.

Ереси, будучи делом плотским, плодом плотского мудрования, изобретены падшими духами. «Бегайте безбожных ересей, – говорит святой Игнатий Богоносец, – суть бо диавольского изобретения начало злобного одного змия»²¹⁴. Этому не должно удивляться: падшие духи низошли с высоты духовного достоинства; они ниспали в плотское мудрование более, нежели человеки. Человеки имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному; падшие духи лишены этой возможности. Человеки не подвержены столько сильному влиянию плотского мудрования, потому что в них естественное добро не уничтожено, как в духах, падением. В человеках добро смешано со злом, и потому непотребно; в падших духах господствует и действует одно зло. Плотское мудрование в области духов получило обширнейшее, полное развитие, какого оно только может достигнуть. Главнейший грех их – иступленная ненависть к Богу, выражающаяся страшным, не-

престанным богохульством. Они возгордились над Самим Богом; покорность Богу, естественную тварям, они превратили в непрерывающееся противодействие, в непримиримую вражду. Оттого падение их глубоко, и язва вечной смерти, которой они поражены, неисцелима. Существенная страсть их – гордость; они преобладают чудовищным и глупым тщеславием; находят наслаждение во всех видах греха, вращаются постоянно в них, переходя от одного греха к другому. Они пресмыкаются и в сребролюбии, и в чревообъядении, и в прелюбодеянии²¹⁵. Не имея возможности совершать плотские грехи телесно, они совершают их в мечтании и ощущении; они усвоили бесплотному естеству пороки, свойственные плоти; они развили в себе эти неестественные им пороки несравненно более, нежели сколько они могут быть развиты между человеками²¹⁶. *Спаде с небесе, – говорит пророк о падшем херувиме, – денница, восходящая заутра, сокрушися на земли. Ты рекл еси в уме твоём: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеши и во основания земли, повержен будеши в горах, яко мертвец*²¹⁷.

Падшие духи, содержа в себе начало всех грехов, стараются вовлечь во все грехи человеков с целью и жадной погубления их. Они увлекают нас в разнообразное угождение плоти, в корыстолюбие, в славолубие, живописуя пред нами предметы этих страстей обольстительнейшей живописью. В особенности они стараются вовлечь в гордость, от которой прозябают, как от семян растения, вражда к Богу и богохульство. Грех богохульства, составляющий сущность всякой ереси, есть самый тяжкий грех, как грех, принадлежащий собственно духам отверженным и составляющий их отличительнейшее свойство. Падшие духи стараются прикрыть все грехи благовидной личиною, называемой в аскетических Отеческих писаниях *оправданиями*²¹⁸. Делают они это с той целью, чтоб человеки удобнее были обольщены, легче согласились на принятие греха. Точно так они поступают и с богохульством: стараются его прикрыть великолепным наимено-

ванием, пышным красноречием, возвышенной философией. Страшное орудие в руках духов – ересь! Они погубили посредством ереси целые народы, похитив у них, незаметно для них, христианство, заменив христианство богохульным учением, украсив смертоносное учение наименованием очищенного, истинного, восстановленного христианства. Ересь есть грех, совершаемый преимущественно в уме. Грех этот, будучи принят умом, сообщается духу, разливается на тело, оскверняет самое тело наше, имеющее способность принимать освящение от общения с Божественной благодатью и способность оскверняться и заражаться общением с падшими душами. Грех этот малоприметен и малопонятен для не знающих его с определенностью христианства, и потому легко уловляет в свои сети простоту, неведение, равнодушное и поверхностное исповедание христианства. Уловлены были на время ересью преподобные Иоанникий Великий, Герасим Иорданский и некоторые другие угодники Божии. Если святые мужи, проводившие жизнь в исключительной заботе о спасении, не могли вдруг понять богохульства, прикрытого личиною: что сказать о тех, которые проводят жизнь в житейских попечениях, имеют о вере понятие недостаточное, самое недостаточное? Как узнать им смертоносную ересь, когда она предстанет им разукрашенной в личину мудрости, праведности и святости? Вот причина, по которой целые общества человеческие и целые народы легко склонились под иго ереси. По этой же причине очень затруднительно обращение из ереси к Православию, гораздо затруднительнее, нежели из неверия и идолопоклонства. Ереси, подходящие ближе к безбожию, удобнее познаются и оставляются, нежели ереси, менее удалившиеся от православной веры и потому более прикрытые. Римский император, равноапостольный великий Константин, писал письмо святому Александру, патриарху Александрийскому, обличителю ересиарха Ария, увещевая его прекратить прения, нарушающие мир из-за *пустых* слов. Этими словами, которые названы *пустыми*, отвергалось Божество Господа Иисуса Христа, уничтожалось

христианство²¹⁹. Так неведение и в святом муже, ревнителе благочестия, было обмануто недоступной для постижения его кознию ереси.

Ересь, будучи грехом тяжким, грехом смертным, врачует-ся быстро и решительно, как грех ума, искренним, от всего сердца, преданием ее анафеме. Святой Иоанн Лествичник сказал: «Святая Соборная Церковь принимает еретиков, когда они искренно предадут анафеме свою ересь²²⁰, и немедленно удостоивает их Святых Таин, а впавших в блуд, хотя бы они исповедали и оставили свой грех, повелевает, по апостольским правилам, на многие годы отлучать от Святых Таин»²²¹. Впечатление, произведенное плотским грехом, остается в человеке и по исповеди греха, и по оставлении его; впечатление, произведенное ересью, немедленно уничтожается по отвержении ее. Искреннее и решительное предание ереси анафеме есть врачевство, окончательно и вполне освобождающее душу от ереси. Без этого врачевства яд богохульства остается в духе человеческом и не престанет колебать его недоумениями и сомнениями, производимыми неистребленным сочувствием к ереси; остаются *помыслы, взимающиеся на разум Христов*²²², содействующие неудобным спасение для одержимого ими, одержимого непокорством и противлением Христу, пребывавшего в общении с сатаной. Врачевство анафемой всегда признавалось необходимым Святой Церковью от страшного недуга ереси. Когда блаженный Феодорит, епископ Кирский, предстал на четвертом Вселенском Соборе пред отцами Собора, желая оправдаться в возведенных на него обвинениях, то отцы потребовали от него, прежде всего, чтоб он предал анафеме ересиарха Нестория. Феодорит, отвергавший Нестория, но не так решительно, как отвергала его Церковь, хотел объясниться. Отцы снова потребовали от него, чтоб он решительно, без оговорок, предал анафеме Нестория и его учение. Феодорит опять выразил желание объясниться, но отцы опять потребовали от него анафемы Несторию, угрожая в противном случае признать еретиком самого

Феодорита. Феодорит произнес анафему Несторию и всем еретическим учениям того времени. Тогда отцы прославили Бога, провозгласили Феодорита пастырем православным, а Феодорит уже не требовал объяснения, извергнув из души своей причины, возбуждавшие нужду в объяснении²²³. Таково отношение духа человеческого к страшному недугу ереси.

Услышав сегодня грозное провозглашение врачевства духовного, примем его при истинном понимании его, и, приложившись к душам нашим, отвергнем искренно и решительно те губительные учения, которые Церковь будет поражать анафемой во спасение наше. Если мы и всегда отвергали их, то утвердимся голосом Церкви в отвержении их. Духовная свобода, легость, сила, которые мы непременно ощутим в себе, засвидетельствуют пред нами правильность церковного действия и истину возвещаемого ею учения.

Провозглашает Церковь: «Пленяющим разум свой в послушание Божественному откровению и подвизавшихся за него ублажаем и восхваляем: противящихся истине, если они не покаются пред Господом, ожидавшим их обращения и раскаяния, если они не восхотели последовать Священному Писанию и Преданию первенствующей Церкви, отлучаем и анафематствуем».

«Отрицающим бытие Божие и утверждающим, что этот мир самобытен, что все совершается в нем без Промысла Божия, по случаю: *анафема*».

«Говорящим, что Бог – не дух, а вещество, также не признающих Его праведным, милосердным, премудрым, всеведущим и произносящим подобные сему хуления: *анафема*».

«Держающим утверждать, что Сын Божий не единосущен и не равночестен Отцу, также и Дух Святой, – не исповедующим, что Отец, Сын и Святой Дух – един Бог: *анафема*».

«Позволяющим себе говорить, что к нашему спасению и очищению от грехов не нужно пришествие в мир Сына Божия по плоти, Его вольные страдание, смерть и воскресение: *анафема*».

«Не приемлющим благодати искупления, проповедуемого Евангелием как единственного средства к оправданию нашему пред Богом: *анафема*».

«Дерзающим говорить, что Пречистая Дева Мария не была прежде рождения, в рождении и по рождении Девой: *анафема*».

«Не верующим, что Святой Дух умудрил пророков и апостолов, чрез них возвестил нам истинный путь ко спасению, засвидетельствовав его чудесами, что Он и ныне обитает в сердцах верных и истинных христиан, наставляя их на всякую истину: *анафема*».

«Отвергающим бессмертие души, кончину века, будущий суд и вечное воздаяние за добродетели на небесах, а за грехи осуждение: *анафема*».

«Отвергающим Таинства Святой Христовой Церкви: *анафема*».

«Отвергающим соборы святых отцов и их предания, согласующие Божественному откровению, благочестно хранимые православно-кафолической Церковью: *анафема*»²²⁴.

Божественная Истина вочеловечилась, чтоб спасти Собою нас, погибших от принятия и усвоения убийственной лжи. *Аще вы пребудете во словеси Моем*, – вещает она, – если вы примете Мое учение, и пребудете верными ему, *воистину ученицы Мои будете, и узнаете истину, и истина свободит вы*²²⁵. Пребыть верными учению Христову может только тот, кто с решительностью отвергнет и постоянно будет отвергать все учения, придуманные и придумываемые отверженными духами и человеками, враждебные учению Христову, учению Божию, наветующими целост и неприкосновенность его. В неприкосновенной целостности хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне Православной Восточной Церкви. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ВО ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

ЗНАЧЕНИЕ ПОСТА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

*Внемлите себе, да не отягчают сердца ваша объядением и пиянством*²²⁶.

Возлюбленные братия! Душеспасительно нам в дни святой Четыредесятницы не только удручать тела наши постом, но и беседовать о посте; душеспасительно нам в дни святой Четыредесятницы обратить все должное внимание на предостережение от пресыщения и насыщения, сделанное нам Самим Господом: *Внемлите себе*, – сказал Он, – *да не отягчают сердца ваша объядением и пиянством*.

Установление поста – Божие установление. Первая заповедь, данная Богом человеку, – заповедь о посте. Она была необходимо нужной для нас в раю, до падения нашего: тем нужнее она по падении. Заповедь о посте дана в раю, – повторена в Евангелии. Вознесем мысли к Божественному установлению поста и созерцанием этого установления оживим, как бы душою, самый подвиг поста.

Подвиг поста не принадлежит исключительно телу; подвиг поста полезен и нужен не единственно для тела; он полезен и нужен преимущественно для ума и сердца. *Внемлите себе, да не отягчают сердца ваша объядением и пиянством*. Спаситель мира открыл нам в этих словах достойное особенного внимания последствие от излишнего употребления пищи и питья, последствие страшное, последствие душепагубное. От угождения чреву отягощается, грубеет, ожесточается сердце; ум лишается своей легкости и духовности; человек соделывается плотским. Что значит плотской человек? – Именем плотско-

го отмечает Священное Писание того несчастного человека, который пригвожден к земле, который неспособен к помышлениям и ощущениям духовным. *Не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во веки, зане суть плоть*²²⁷, – засвидетельствовал Бог. Плотской человек неспособен к Богопочитанию. Даже человек духовный, подвергшись насыщению, теряет свою духовность, теряет как бы самую способность знать Бога и служить Ему. *Яде Иаков*, – говорит Священное Писание, называя Иаковом истинного служителя Божия, – *и насытисся, и отвержеся возлюбленный. Уты, утолсте, разшире: и остави Бога, сотворшаго его, и отступи от Бога Спаса своего*²²⁸. В такое состояние приходит подвижник, когда исключит из своих подвигов подвиг поста. Дебелость и мгла, сообщаемые телу обилием и неразборчивостью в пище, мало-помалу сообщаются телом сердцу, и сердцем уму. Тогда эти душевные очи, сердце и ум, притупляются; вечность скрывается от них; земная жизнь представляется для болезненного зрения бесконечной. Соответственно понятиям и чувствованиям направляется земное странствование, и злосчастный слепотствующий странник вместе с отверженным змеем *на чреве ходит и землю снедает вся дни земного живота своего*²²⁹. Нарушение поста угрожает ученику Христову отпадением от Христа.

Такое влияние неумеренного или даже неосмотрительного и неосторожного употребления пищи на человека объясняет причину, по которой человек, в самом состоянии невинности своей, посреди наслаждений рая, нуждался в заповеди о посте. Ей предоставлено было сохранять новосозданную тварь, совокупленную из двух естеств, телесного и духовного, в духовном состоянии; ей предоставлено было уравнивать два естества и соблюдать перевес при естестве духовном. С помощью ее человек мог непрестанно предстоять мыслью и сердцем пред Богом, мог быть неприступным для помысла и мечтания суетных.

Тем нужнее заповедь о посте для человека падшего. Пристрастие к земле, к кратковременной земной жизни, к ее сладостному, к ее великому и славному, самая склонность к

греху сделались свойственными падшему естеству, как свойственны недугу производимые им беспорядочные влечения и ощущения. Мы пригвождены к земле, прилеплены к ней всей душой – не только телом; соделались совершенно плотскими, лишены духовного ощущения, не способны к помышлениям небесным. Заповедь о посте опять является первой, необходимой для нас заповедью. Только при помощи поста мы можем отторгнуться от земли! Только при помощи поста мы можем противостать увлекательной силе земных наслаждений! Только при помощи поста мы можем разорвать союз с грехом! Только при помощи поста дух наш может освободиться от тяжких оков плоти! Только при помощи поста мысль наша может возникнуть от земли и воззреть к Богу! По мере того, как мы возлагаем на себя благое иго поста, дух наш приобретает большую свободу: он устремляется в область духов, ему родственную, начинает часто обращаться к созерцанию Бога, погружаться в это неизмеримое и чудное созерцание, уметь в нем. Если предметы вещественного мира, освещенные лучами вещественного солнца, непременно заимствуют от него и издают сияние, то как не просветиться нашему духу, когда он, свергнув, при посредстве поста, грубую и густую завесу плотности, предстанет непосредственно Солнцу Правды – Богу? Он просвещается! Он просвещается и изменяется! Возникают в нем помышления новые, божественные, и открываются пред ним доселе неведомые ему таинства. *Небеса поведают ему славу Божию*²³⁰: *твердь возвещает* всемогущество сотворившей ее руки; все создания, видимые и невидимые, громко проповедуют неизреченную милость Создателя; он вкушает духовно и видит духовно, *яко благ Господь*²³¹. Благодатные легость и тонкость духа сообщаются телу; тело, вслед за духом, влечется к ощущениям духовным и предпочитает пищу нетленную, для которой оно создано, пище тленной, к которой оно ниспало. Первоначально оно с трудом подчиняется врачеванию и насилию поста; первоначально оно возмущается против установления поста, восстанавливает против него дух наш, вооружается против него различными умствованиями, почерпнутыми из

лжеименного разума; но, будучи укрощено и уврачевано постом, оно уже ощущает и мудрствует иначе. Его отношения к пресыщению таковы, каковы ощущения выздоровевшего человека к зловредным яствам, которых он неистово желал во время болезни; его отношения к пресыщению подобны отношениям к обнаруженному и уже явному яду, которым отнимается у духа преобладание над плотью, которым человек от подобия и сродства Ангелу низводится к подобию и сродству бессловесных. – Духовные воины, одержавшие победу над плотью посредством поста, представшие пред лице Господа для научения величайшим тайнам и возвышеннейшим добродетелям, слышат из уст Его учение о высокой добродетели поста и откровение тайны – того состояния, которое мало-помалу образуется от насыщения и пресыщения: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством*. Напоминается победителям тщательное хранение при себе оружия, которым добыта победа! И получается победа! И получается победа и сохраняется добыча, приобретенная победой, одним и тем же оружием – постом.

Подвижник Христов, озаренный свыше и научаемый своими благочестивыми опытами, обращаясь к рассматриванию собственно постного подвига, находит вполне нужным не только воздержание от пресыщения и постоянного насыщения, но и строгую разборчивость в пище. Эта разборчивость представляется излишней только при поверхностном, беглом взгляде на себя; но в сущности качество пищи особенно важно. В раю воспрещено было единственно качество. В нашей юдоли плача, на земле, находим, что неразборчивость в качестве производит гораздо более душевных бедствий, нежели излишество в количестве. Не должно думать, что одному гроздью свойственно действовать на наш ум, на нашу душу; каждый род пищи имеет свойственное ему действие на кровь, на мозг, на все тело, а посредством тела – и на дух. Кто внимательно наблюдает за собой, упражняясь в подвиге поста, тот найдет непременно нужным истрезвление тела и души от продолжительного употребления мяс и самых рыб; тот с

любовью облобызает уставы святой Церкви о посте и подчинится им.

Святые отцы нарекли пост основанием всех добродетелей, потому что постом сохраняется в должной чистоте и трезвости ум наш, в должной тонкости и духовности наше сердце. Тот, кто колеблет основание добродетелей, колеблет все здание добродетелей.

Братия! Будем протекать поприще святого поста с усердием и тщанием. Лишения, которым по видимому подвергается наше тело по уставу поста, ничтожны пред душевной пользой, которую способен принести пост. Отрешим посредством поста наши тела от роскошной и тучной трапезы, а сердца – от земли и тления, от той глубокой и пагубной забывчивости, которой мы отделяем себя от предстоящей нам и готовой объять нас вечности. Устремимся и духом, и телом к Богу! Убоимся плотского состояния, производимого нарушением поста, убоимся производимой презрением поста совершенной неспособности к Богопочитанию и Богопознанию. Эта гибельная неспособность – начало вечной смерти. Эта гибельная неспособность является в нас тогда, когда, от пренебрежения Божественной заповедью о посте, мы попустим *отягчать сердца нашим объядением и пиянством*. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В ТРЕТИЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

О КРЕСТОНОШЕНИИ

Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет, – сказал Господь ученикам Своим, призвав их пред Себя, как сегодня слышали мы в Евангелии²³².

Возлюбленные братья! И мы – ученики Господа нашего Иисуса Христа, потому что мы – христиане. И мы призваны пред лицо Господа во святой храм сей для слышания учения Его. Мы стоим пред лицом Господа; взоры Его устремлены на нас. Пред Ним обнажены наши души; тайные мысли и сокровенные ощущения наши явны Ему. Он видит все намерения наши; Он видит правды и согрешения, содеянные нами от юности нашей; видит всю жизнь нашу и прошедшую, и будущую; *несодеянное* еще нами, уже написано в книзе Его²³³. Он прозирает час перехода нашего в неизмеримую вечность и возвещает нам для спасения нашего Свое всесвятое заповедание: *Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет.*

Силой живой веры возведем к Господу мысленное око наше, – и мы узрим Его! Узрим Его, Вездесущего, – присутствующего здесь с нами. Отверзем наше сердце, отвалив от входа в него тяжкий камень ожесточения; услышим, рассмотрим, примем, усвоим себе учение Господа нашего.

Что значит – *отречься себя*? *Отречься себя* – значит оставить греховную жизнь. Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так объял все естество наше, что сделался для нас как бы природным: отречение от греха сделалось отречением от естества; отречение от естества есть отречение от себя. Вечная смерть, поразившая нашу душу, обратилась

для нас в жизнь. Она требует пищи своей – греха, своего наслаждения – греха; при посредстве такой пищи и такого наслаждения вечная смерть поддерживает и сохраняет свое владычество над человеком. Но падший человек признает поддержание и развитие в себе владычества смерти развитием и преуспеянием жизни. Так зараженный смертельным недугом преобладается насильственным требованием недуга и ищет яств, усиливающих недуг, ищет их как самонужнейшей пищи, как необходимого, приятнейшего наслаждения. Против этой вечной смерти, представляющейся жизнью болезнующему страшным падением человечеству, Господь произносит приговор Свой: *Иже аще хочет спасти душу свою, развивая в ней жизнь падения или вечную смерть, тот погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, умерщвляя в себе греховные пожелания и отрицаясь от греховного наслаждения, той спасет ю*²³⁴. Указывая на весь мир, предстоящий нашим взорам, со всеми его красотами и прелестями, Господь говорит: *Кая польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщипит душу свою?* Какая польза для человека, какое приобретение, если б он возобладал не чем-либо маловажным, но даже всем видимым миром? Этот видимый мир – только кратковременная гостиница человека! Нет никакого предмета на земле, нет на земле ни одного преимущества, которое мы могли бы признать нашей собственностью. Все отнимает у нас неумолимая и неминуемая смерть, а часто и прежде смерти отнимают их непредвидимые обстоятельства и перевороты. Само тело наше мы слагаем с себя на заветном праге в вечность. Собственность наша, наше имущество и сокровище – это наша душа, одна наша душа. *Что даст человек измену на души своей?*²³⁵ – говорит слово Божие. Нечем нам вознаградить потерю души, когда убьет ее вечная смерть, обольстительно представляющаяся жизнью.

Что значит взять крест свой? – Крест был орудием поносной казни для черни и пленников, лишенных права гражданского. Гордый мир, мир, враждебный Христу, лишает учеников Христовых тех прав, которыми пользуются сыны мира. *Аще*

*от мира бысте были, – говорит Господь Своим последователям, – мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир. От сонмищ ижденут вы, и всяк, иже убьет вы, возмнится службу приносити Богу*²³⁶. Взять крест свой – значит великодушно переносить те насмешки и поношения, которыми мир осыпает последователя Христова, те скорби и гонения, которыми грехолюбивый и слепотствующий мир преследует последователя Христова. *Сие бо есть угодно пред Богом, – говорит святой апостол Петр, – аще совести ради Божия терпит кто скорби, стражда без правды. На сие бо и звани бысте*²³⁷ Господом, Который известил Своим возлюбленным: *В мире скорбни будете: но дерзайте, яко Аз победих мир*²³⁸.

Взять крест свой – значит доблестенно претерпевать тяжкий невидимый труд, невидимое томление и мученичество, ради Евангелия, при борьбе с собственными страстями, с живущим внутри нас грехом, с духами злобы, которые с яростью восстанут против нас и с ожесточением воспротивятся нам, когда мы вознамеримся свергнуть с себя иго греха и подчиниться игу Христову. *Несть наша брань, – сказал святой апостол Павел, – к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителям тмы века сего, к духовом злобы поднебным*²³⁹. Оружия воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе, и всяко возношение, взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово²⁴⁰. Одержав победу в этой невидимой, но многотрудной брани, апостол восклицал: *Мне же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа: имже мне мир распяся, и аз миру*²⁴¹.

Взять крест свой – значит с покорностью и смирением подчиниться тем временным скорбям и бедствиям, которые благоугодно Божественному Промыслу попустить нам в очищение наших согрешений. Тогда крест служит для человека лестницей от земли к небу. Востек по этой лестнице упоминаемый в Евангелии разбойник, востек из среды ужаснейших преступлений в светлейшие обители рая: он с креста своего

произнес исполненные смиренномудрия глаголы; смиренномудрием вступил в Богопознание, Богопознанием приобрел небо. *Достойная по делом наю восприемлева, – сказал он, – помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии си*²⁴². И мы, возлюбленные братия, когда окружают нас скорби, будем повторять слова разбойника, слова, цена которых – рай! Или, подобно Иову, благословим карающего нас правосудного и вместе милосердного Господа. *Благая, – говорил этот страдалец, – прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим? Яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благославенно во веки*²⁴³. Да сбудется над нами неложное обетование Божия: *Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искушен быв, примет венец жизни, егоже обеща Бог любящим Его*²⁴⁴.

Взять крест свой – значит добровольно и с усердием подчиниться лишениям и подвигам, которыми обуздываются бессловесные стремления нашей плоти. К такому распятию плоти прибегал и святой апостол Павел: *умерицвяю тело мое, – говорит он, – и порабощаю, да не како, иным проповедуя, сам не ключим буду*²⁴⁵. Сущии во плоти, то есть не обуздывающие своей плоти, но допустившие ей преобладание над духом, *Богу угодити не могут*. И потому, живя во плоти, мы должны жить не для плоти! *Аще по плоти живете, имате умрети вечной смертию; аще ли духом деяния плотская умерицвяете, живи будете вечной блаженной жизнью*²⁴⁶. Плоть существенно обуздывается духом; но тогда только дух может владычествовать над плотью и управлять ею, когда она приготовлена к повиновению распятием ее. Распинается плоть постом, бдением, коленопреклонениями и другими телесными трудами, возлагаемыми на нее благоразумно и умеренно. Благоразумный и умеренный телесный подвиг освобождает тело от тяжести и дебелости, изощряет его силы, содержит его постоянно легким и способным к деятельности. *Иже Христовы суть, – говорит апостол, – плоть распяша со страстми и похотми*²⁴⁷.

Что значит взять крест, и взять крест именно *свой*? Это значит, что каждый христианин должен терпеливо переносить именно те оскорбления и те гонения от мира, которые его пос-

тигают, а не какие-либо другие. Это значит, что каждый христианин должен с мужеством и постоянством бороться именно с теми страстями и с теми греховными помыслами, которые возникают в нем. Это значит, что каждый христианин должен с покорностью, с преданностью воле Божией, с исповеданием правосудия и милосердия Божия, с благодарением Богу переносить те именно скорби и лишения, какие попустит ему Божественный Промысл, а не другие какие-либо, рисуемые и предлагаемые гордостным мечтанием. Это значит – довольствоваться именно теми телесными подвигами, которые ответственны нашим телесным силам, в которых именно нуждается плоть наша для содержания ее в порядке, а отнюдь не стремиться, увлекаясь тщеславным усердием, по выражению святого Иоанна Лествичника²⁴⁸, к усиленному посту, к усиленному бдению и прочему безмерию в подвигах, разрушающему телесное здоровье и направляющему дух к сомнению и самообольщению. – Все человечество трудится и страждет на земле; но как разнообразны эти страдания! Как разнообразны страсти, которые нас борют! Как разнообразны те скорби и искушения, которые посылает нам Бог для врачевания нашего, для очищения наших согрешений! Какое различие у людей в самых телесных силах, в самом здравии! Точно: у каждого человека – крест *свой*. И этот-то крест *свой* заповедано каждому христианину принять с самоотвержением и последовать Христу. Кто принял крест свой, отвергшись себя, тот примирился с самим собою, с обстоятельствами своими, с положением своим, внешним и внутренним; тот только может разумно и правильно последовать Христу.

Что значит – последовать Христу? Значит: изучать Евангелие, иметь Евангелие единственным руководителем деятельности ума, деятельности сердца, деятельности тела. Значит: заимствовать свой образ мыслей из Евангелия, настроить сердечные чувства по Евангелию и служить выражением Евангелия всеми поступками, всеми движениями, тайными и явными. К такому последованию Христу способен, повторяем, только тот, кто, избежав обольщения *изволенным ему смиренномудрием*²⁴⁹, восхотел обрести истинное смиренномудрие там, где оно почивает –

в послушании и покорности Богу. Вступивший в повиновение Богу, в повиновение, соединенное с полным самоотвержением, взял крест *свой*, признал и исповедал этот крест *своим*.

Возлюбленные братья! Воздавая сегодня, по уставу Святой Церкви, поклонение честному Кресту Господню телами нашими, воздадим ему поклонение и духом! Почтим честный Крест Христов, – орудие победы и знамя славы Христовой, – исповедав каждый с креста своего: «Достойное по делам моим восприемлю! Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!» Сознанием своей греховности, благодарением Богу, покорностью воле Божией соделаем крест свой – орудие казни и знамя бесчестия – орудием победы и знаменем славы, подобно Кресту Господа. Отверзем себе крестом рай. Не позволим себе зловерного ропота, в особенности не позволим себе душепагубной хулы, которые часто слышатся из уст ослепленного, ожесточенного грешника, терзающегося и бьющегося на кресте своем, тщетно порывающегося избавиться от креста. При ропоте и хуле крест делается невыносимой тяжестью, увлекающей во ад распятого на нем. «Что я сделал?» – вопиет несознающийся грешник, и укоряет в неправосудии и немилосердии правосудного и милосердного Бога, порицает и отвергает Промысл Божий; увидев распятым Сына Божия, насмешливо и лукаво требует от Него: *Аще Ты еси Христос, спаси Себе и нас*²⁵⁰, *сними со Креста*²⁵¹. Но Господь наш Иисус Христос *волею благоволи плотию взыти на Крест и смерть претерпети*²⁵², чтоб Крестом примирить с Богом человечество, смертью спасти человечество от вечной смерти. Приготавливая святых апостолов к великому событию – к имеющему совершиться искуплению рода человеческого страданиями и поносной смертью вочеловечившегося Богочеловека, Господь благовременно поведал апостолам, что Ему надлежит быть предану в руки грешников, много пострадать, быть убитым и воскреснуть. Такое предсказание показалось некоторым из святых апостолов странным и несбыточным. Тогда Господь призвал пред Себя учеников Своих и сказал им: *Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет*. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В ЧЕТВЕРТУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

ЗНАЧЕНИЕ ПОСТА ПО ОТНОШЕНИЮ К ПАДШИМ ДУХАМ

Сей род, – сказал Господь Своим апостолам о духах злобы, – *ничимже может изыти из одержимых ими, токмо молитвою и постом*²⁵³. Вот новая черта поста! Пост приемлется Богом, когда предшествует ему великая добродетель – милость; посту готовится награда на небе, когда он чужд лицемерства и тщеславия; пост действует, когда сопряжена ему другая великая добродетель – молитва. И как действует? Не только укрощает страсти в человеческом теле, – вступает в борьбу с духами злобы, побеждает их.

Отчего пост, который сам по себе – телесный подвиг, может действовать или содействовать молитве в брани против духов? И отчего, наоборот, бесплотные духи могут подчиняться влиянию на них поста?

Причина действия поста на духов злобы заключается в его сильном действии на наш собственный дух. Укрощенное постом тело доставляет человеческому духу свободу, силу, трезвенность, чистоту, тонкость. Только в таком настроении дух наш может противостоять невидимым врагам своим. *Аз же всегда они, демоны, стужаху ми*, – говорит боговдохновенный Давид, – *облачахся во вретнице, и смирах постом душу мою, и молитва моя в недро мое возвратися*²⁵⁴. Пост доставляет уму трезвенность, а молитва есть оружие ума, которым он отгоняет от себя невидимых супостатов. Пост смиряет душу, освобождая ее от ожесточения и напыщения, являющихся от пресыщения, а молитва постящегося делается особенно сильной, произносится не поверхностно, произносится из самой души, из глубины сердца, направляет, возносит его к Богу.

Мрачные духи злобы совершили два тяжких преступления²⁵⁵: первое было причиной их извержения из сонма святых Ангелов; второе преступление было причиной их невозвратного отвержения. На небе они возмутились против Бога; предводитель их, ослепленный самомнением, захотел сделаться равным Богу. За преступную попытку свергнутые с неба в поднебесную, они позавидовали блаженству новосозданного человека и совершили новое преступление: обольстив человека, увлекли его в свое падение. Последнее злодеяние падших ангелов окончательно решило их участь: им они запечатлели себя во зле; по причине его вполне отступила от них благодать Божия; они преданы самим себе, своей злобе, своему греху, который зачали и родили в себе, которым пустили проникнуться естеству своему. Уже никогда никакой мысли доброй, уже никогда никакого ощущения доброго не приходит ангелу отверженному. Он весь, всецело, погружен во зло, желает зла, изобретает зло. Палимый ненасытной жадью зла, он ищет насытиться злом и не может. Все совершенное и совершаемое им зло представляется ему недостаточным пред тем злом, которое воображается ему, которого ищет его нестерпимая жажда зла. Будучи сотворен светоносным Ангелом, он низвержен за свои преступления ниже всех скотов земных. *Яко сотворил еси сие убийство человеку*, – сказал разгневанный Бог сатане, застав его на месте преступления, в раю, близ человеков, только что низверженных им в падение, – *проклят ты от всех скотов и от всех зверей земных: на персех твоих и чреве ходити будешь, и землю снеси вся дни живота твоего*²⁵⁶. Дух бесплотный обрекается на помышления и ощущения единственно земные, страстные! В них его жизнь, в них его сокровище. Дух лишается способности к занятию духовному! Плотские занятия объемлют его вполне. Дух для мысленного жительства низводится из лика духов в состояние плотское, и в этом разряде встает ниже всех скотов и всех зверей земных. Скоты и звери действуют по законам естества своего, а падший дух, вращаясь в естестве скотов и зверей, вращается в естестве, ему несродном, унижительном. Он не хочет и не может правильно

действовать в этом естестве: он непрестанно злоупотребляет этим естеством. Такая греховная вещественность падшего ангела подчиняет его влиянию поста, освобождающего наш дух из-под владычества плоти. Падший ангел, приступая к постыщему человеку, уже не видит того вещественного преобладания, которое ему вожделенно и нужно; уже он не может возмутить крови, благодетельно прохлажденной постом; уже не может возбудить плоти, несклонной к игранию, обузданной постом; уже не повинуются ему ум и сердце, ощутившие по причине поста особенную духовную бодрость. Увидев сопротивление, гордый падший дух отступает, потому что он не терпит сопротивления и противоречия. Он любит немедленное согласие, немедленную покорность. Несмотря на то, что он *на персях и чреве ходит*, несмотря на то, что он питается единственно землей, – мысль быть подобным Богу не оставила его: он ищет поклонения и поклонников. Дерзнул он Сыну Божию показать *вся царствия вселенныя в часе времени* и обещал дать Ему всю *власть* над ними *и славу их*, требуя за то поклонения себе²⁵⁷: и ныне он не престаёт представлять последователям Сына Божия прелести мира, живописуя их в мечтании соблазнительнейшими чертами и красками, с тем, чтоб исторгнуть каким бы то ни было обманом поклонение себе. *Противитесь диаволу, и бежит от вас*, – сказал святой апостол Иаков²⁵⁸; а другой апостол сказал: *Восприимите щит веры, в немже возможете вся стрелы лукаваго разженные угасити*²⁵⁹. Возведем силой веры око ума к вечности, к неизреченному блаженству, ожидающему праведников в вечности, и к столько же неизреченным мукам, ожидающим там нераскаянных и упорных последователей змея. Такое созерцание возможно нам только тогда, когда тело будет приведено в порядок и будет содержаться в порядке постом, когда чистой молитвой, возможной только при посте, мы прилипем к Господу, соделаемся *един дух с Господом*²⁶⁰. «Змей пресмыкается постоянно по земле соответственно свыше произнесенному на него приговору, – сказал святой Иоанн Златоуст, – если хочешь быть в безопасности от его ядовитого угрызания – будь умом и сердцем постоянно

превыше земли»²⁶¹. Тогда ты можешь воспротивиться ему, и он, гордый, не терпя противления, убежит от тебя.

Где же люди, одержимые духом нечистым? Где те люди, которых бы он терзал и мучил, как терзал и мучил юношу, упоминаемого ныне в Евангелии? По-видимому, их нет или они очень редки, – так рассуждает тот, кто на все смотрит поверхностно, и земную жизнь свою приносит в жертву рассеянности и греховным наслаждениям. Святые отцы рассуждают иначе. «Свободу, – говорят они, – обрете диавол со бесы, отнележе преслушанием содела человека изгнанным из рая и отлученным от Бога, колебати умне, и в ночи и во дни, словесность всякаго человека»²⁶². Подобные тем мучениям и терзаниям, которым, по повествованию Евангелия, подвергалось тело юноши от злобного духа, страдает от него и душа, особенно подчинившаяся произвольно влиянию его и признавшая за истину ту убийственную ложь, которую он непрестанно представляет нам для нашей гибели, прикрывая ее личиной истины для более удобного обмана и более удачного злодеяния. *Трезвитесь, бодрствуйте*, – предостерегает нас святой апостол Петр, – *зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити. Ему же противитесь тверди верою*²⁶³. Какими оружиями действует на нас падший ангел? Преимущественно помыслом греховным и греховным мечтанием. От противящихся ему он бежит, а не познающих его, беседующих с ним и вверяющихся ему он колеблет, мучит и погубляет. Как сам он на чреве ходит и неспособен к помыслам духовным, так и перед нашим воображением он живописно рисует сей преходящий мир с прелестями и наслаждениями, и вместе входит в беседу с душой об осуществлении несбыточных мечтаний. Он предлагает нам земную славу, он предлагает нам богатство, он предлагает нам пресыщения, он предлагает наслаждения плотскими нечистотами, к которым, по выражению святого Василия Великого, не только получил сочувствие, но которых он, будучи сотворен духом бесплотным, соделался родителем²⁶⁴. Он предлагает все это в мечтании и вместе указывает на способы противозаконные к осуществлению мечтаний

противозаконных. Он ввергает нас в печаль, в уныние, в отчаяние – словом сказать, он неусыпно печется о погибели нашей средствами и благовидными, и неблаговидными: и явным грехом, и грехом, прикрытым личиной добра, умашенным приманкой наслаждения. *Сия есть победа, победившая мир – вера наша*²⁶⁵, – говорит святой Иоанн Богослов. Вера – орудие победы над миром есть вместе и орудие победы над падшими ангелами. Кто, прозирающий оком веры в возвещаемую словом Божиим вечность, не соделается хладным к кратковременным преимуществам мира? Кто, будучи истинным учеником Господа нашего Иисуса Христа, захочет попать Его всесвятые заповедания для наслаждения греховного, представляющегося приманчивым до вкушения, являющегося гнусным и убийственным по вкушении? Какую силу может иметь над учеником Христовым обворожительная картина земных преимуществ и наслаждений, даже ужасная картина земных бедствий, рисуемая лукавыми духами для приведения зрителя в уныние и отчаяние, когда силой слова Божия напечатлелась в душе его величественная картина вечности, пред которой всякая земная живопись бледна, ничтожна? Святой Иоанн Богослов, возвестивший, что *победа, победившая мир, есть вера наша*, приветствует истинных чад Христовых, победивших мир, с победой над падшим ангелом и сонмищем подручных ему духов: *пишу вам, юноши, – говорит он, – яко победите лукаваго. Юношами названы здесь христиане, обновленные Божественной благодатью. Когда служитель Христов окажет должное мужество и постоянство в борьбе с духами злобы, тогда нисходит в душу его Божественная благодать и дарует победу: тогда обновляется яко орля юность*²⁶⁶ его, та нестареющая юность, которой он украшен был Создателем при создании, которую заменил неисцельной ветхостью при произвольном падении. *Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем. Яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир преходит, и похоть его, а творяй волю Божию пребывает во веки*²⁶⁷.

Возлюбленные братия! Отчего и нам не быть победителями мира и миродержца? Победили их подобные нам человеки, облеченные плотью и немощами человечества; победили его не только доблестные мужи, победили его и хилые старцы, и слабые жены, и малые дети; они победили и не оставили нам никакого извинения в побеждении, если мы подвергнемся ему. Пред ними стоял тот же мир с своими обольщениями; около них пресмыкались те же невидимые змеи, употреблявшие все усилия, чтоб низвлечь и вселить души их в персть. Сердца и мысли победителей были горе! Ограждая постом тела свои, они укротили, остановили в них влечение к земному наслаждению! Посредством поста они доставили духу возможность пребывать в непрестанном трезвении и бодрствовании, доставили ему возможность неусыпно следить и наблюдать за многоразличными кознями диавола! Облегчив постом тела свои, облегчив им самый дух, они дали возможность духу прилепиться к Господу чистой и постоянной молитвой²⁶⁸, получить Божественную помощь, оживить свою веру от слуха, веру от слуха соделать извещением, духовной силою, – этой силой одержать совершенную победу над миром и духами злобы. Такая вера, как научает нас святой Иоанн Богослов, называя ее уже дерзновением к Богу и заимствуя учения о ней из своих святых опытов, приобретает услышанной молитвой²⁶⁹. Такой верой праведники невидимого Бога как бы видят, – сказал святой апостол Павел²⁷⁰. При видении Бога, естественно, что скрывается от взоров мир! Преходящий мир делается как бы несуществующим! И не на что опереться миродержцу для его брани. *Трезвитесь, братия, и бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити, ему же противитесь, тверди верою, восприяв щит веры, веры деятельной, веры живой, веры благодатной, для которой способен только тот подвижник Христов, который приуготовился к брани с духами злобы прощением ближним согрешений их, то есть милостью и смирением, и вступил в эту брань, облеченный в оружие поста и молитвы. Аминь.*

ПОУЧЕНИЕ В ПЯТУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА

СОЧЕТАНИЕ ПОСТА С МИЛОСТЬЮ И МОЛИТВОЙ

Благо, – говорил архангел Рафаил Товитам, – *молитва с постом, милостынею и правдою*²⁷¹. Великое благо – такой пост! Благо он для грешников, как единственная дверь для исшествия из плотского состояния, для вступления в спасительную пажить покаяния и для неисходного пребывания в этой спасительной пажити. Великое благо он – не для одних грешников: великое благо он – для праведников, великое оружие в руках их. Во все время земного странствования они не покидают его, им удерживают себя в чистоте и святине. Пост свой они основывают на милости; пост свой они полагают в основание молитвы; молитвой веры²⁷² приемлют все просимое ими²⁷³.

Плоть наша, – Любомудрствует преподобный Марк²⁷⁴, – взята от земли и свойством своим подобна земле: для нее необходимо возделывание. Как семена, посеянные на ниве, необработанной земледельческими орудиями, пропадают, не принеся никакого плода, так и молитва остается бесплодной, если для нее не приготовлена плоть, не приготовлено сердце постом. Развлечение и отягчение мыслей, холодность, ожесточение сердца, суетные и греховные мечты, непрестанно возникающие в воображении, уничтожают молитву пресыщенного. И наоборот: как на ниве, тщательно обработанной земледельческими орудиями, но не засеянной полезными семенами, с особенной силой вырастают плевелы, так в сердце постящегося, если он, удовлетворяясь одним телесным подвигом, не оградит ум подвигом духовным, то есть молитвой, густо и сильно вырастают плевелы самомнения и высокоумия. Высокоумие и самомнение в безрассудном, жестком постнике всегда соединены с уничтожением и осуждением ближнего, с особен-

ной способностью соблазняться, наконец, с самообольщением, гордыней, погильею. Пост, это сильное орудие, когда он предоставлен самому себе, когда из орудия он уже претворяется как бы в цель жизни, в цель тщеславия – делается для подвижника орудием самоубийства. Таким постом постились фарисеи, и постились много, постились во вред себе²⁷⁵. *Не сицеваго поста Аз избрах, глаголет Господь, ниже аще слячеша яко серп выю твою, и вретнице и пепел постелеши, ниже тако наречете пост приятен. Не таковаго поста Аз избрах, глаголет Господь: но разрешай всяк союз неправды, разрушай обдолжения насильственных взысканий, отпусти сокрушенные в свободу, и всякое писание неправедное раздери. Раздробляй ачущим хлеб твой, и нищия бескровныя введи в дом твой: аще видиши нага, одей, и от свойственных племени твоего не презри. Тогда разверзется рано свет твой, и исцеления твоя скоро возсияют: и предидет пред тобою правда твоя, и слава Божия обимет тя. Тогда воззовеши, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти молитву твою, речет: се приидох*²⁷⁶. Пророк требует, чтоб посту предшествовала и сопутствовала милость; он дает обетование, что молитва подвижника, сопрягающего пост с милостью, будет немедленно услышана, что такой подвижник сподобится благодатного посещения Божия.

И повсюду Святой Дух законополагает соединение поста с молитвою. *Обратитесь ко Мне всем сердцем вашим*, – призывает Господь к грешникам устами другого пророка, увещая и ободряя их к покаянию, – *в посте и в плачи и в рыдании, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитесь ко Господу Богу вашему. Вострубите трубою в Сионе, освятите пост, проповедите цельбу*²⁷⁷. Опыт силы поста и молитвы показали кающиеся ниневитяне. Уже изречено было Богом определение на них, уже оно возвещено было им пророком Ионою; уже пророк, удалившись за город, пристально смотрел на город и ежечасно ожидал сбытия грозному пророчеству. Но ниневитяне прибегли к покаянию, доказывая неподдельность покаяния оставлением лукавых деяний, усиленным постом, усиленной молитвою, – *и раскаяся Бог о зле, еже глаголаше со-*

*творити им, и не сотвори*²⁷⁸. В Новом Завете Господь возвестил, что пост соделается общим подвигом всех учеников Его, *егда отъят будет от них небесный Жених* – Господь, вознесением на небо²⁷⁹. И как ученикам Господа Иисуса не поститься на земле, как не плакать на ней, как не облачаться в одежду печали, когда Сокровище их, единственное Сокровище, далеко от них, когда путь к Нему преисполнен трудностей, – наветуется ужасными, и по числу и по злобе, разбойниками!

Все святые Божии проводили земную жизнь в посте и молитве. Так, по свидетельству Евангелия, святая Анна пророчица, дочь Фануилова, не отходила от церкви, служа Богу постом и молитвами день и ночь²⁸⁰. О великой Иудифи повествует Священное Писание, что она *постяшеся вся дни вдовства своего*, имела опытное разумение молитвы, ведала ее силу, молитвой достигла живой веры в Бога, верой совершила чудный подвиг²⁸¹. *Покрых постом душу мою*²⁸², – говорит боговдохновенный Давид, – так силен этот подвиг! *Смирях постом душу мою*²⁸³, – так противодействует этот подвиг самодовольству и напыщенности, являющимся от пресыщения! При посредстве поста *молитва моя во недра мое возвратится*; без него – она печальная жертва умственного развлечения, неразлучного с пресыщением. Святой апостол Павел, исчисляя признаки истинных слуг Божиих, между этими признаками упоминает пребывание в посте²⁸⁴ и молитве²⁸⁵. О себе он свидетельствует, что он проводил земную жизнь в постоянных подвигах, лишениях и скорбях; он упоминает и ту алчбу и жажду, которым ему приводилось подвергаться по стечению обстоятельств, и то произвольное непрестанное пощение, которым он укрощал и порабощал тело свое²⁸⁶. Евангелист Лука, описывая в деяниях совокупное пребывание в Иерусалиме святых апостолов, по вознесении на небо Господа нашего Иисуса Христа, с Пресвятой Девой Богородицею и другими женами, последовавшими за Господом во время Его земного странствования, говорит: *Сии вси бяху терпяще единодушно в молитве и мольбах*²⁸⁷. Из этих слов явствует, что молитвы их были весьма продолжительны, непрестанны, чего без помощи поста совершить

невозможно. Таково было жительство апостолов! Таково было жительство мучеников! Таково жительство преподобных! Оно было и есть сопряжение непрестанной молитвы с постоянным пощением. Милость и любовь их к братьям, к любящим и ненавидящим, была Божественная, как превысшая человеческое естества, как заимствованная из персей Самого Господа. Они не только сострадали всем нуждающимся в душевных и телесных потребностях, не только прощали все оскорбления и тягчайшие обиды; они с радостью положили души свои за спасение ближних, за спасение врагов своих.

В важных обстоятельствах и трудностях жизни, пред началом великих дел, при наступлении великих скорбей, святые Божии усугубляли свой пост и свои молитвы. Пример того и другого показал нам Собою Спаситель наш, Господь наш Иисус Христос. Пред исшествием для проповеди и спасения человечества, Господь удалился в пустыню, там пребыл в посте сорок дней и сорок ночей. «Он постился, – говорит блаженный Феофилакт, – благоволя показать нам, что пост есть великое оружие и во время искушений, и против бесов. Как умножение пищи служит началом всякому греху, так и воздержание служит началом для всякой добродетели»²⁸⁸. Руководитель к подвигу поста и к подвигу против диавола есть Дух Святой²⁸⁹. Пред избранием двенадцати апостолов, которым предназначено было уловить вселенную в веру и спасение, Господь восшел на уединенную гору и всю ночь пребыл в молитве²⁹⁰; пред воскресением Лазаря Господь обратился к благодарению Отцу за услышание Своей молитвы. *Аз видех*, – сказал Он, – *яко всегда Мя послушаеши*, потому что воля Отца и Сына есть единая Божественная воля, *но народа ради окрест стоящаго рех, да веру имут, яко Ты Мя послал еси*²⁹¹. Точно также и пред избранием апостолов Господь не имел нужды в молитве, но обратился к молитве и пребыл в ней целую ночь, показывая, по разуму святых отцов²⁹², действиями Своими образ для наших действий, показывая нам, что Бог принимает и краткую молитву нашу, но что пред важными случаями и начинаниями полезна, нужна, необходима нам особенно продолжительная и

особенно напряженная молитва. – Пред страданиями и крестной смертью, которым Господь благоволил подчиниться для искупления человечества, Он пришел в сад Гефсиманский, на место, где должно было совершиться предание, являя в Себе добровольную жертву, приносимую по единой нераздельной воле Отца и Сына. Этим Он показал нам, что мы должны принимать всякую напасть, ниспосылаемую нам свыше, как неотъемлемую нашу принадлежность, принимать с самоотвержением, с покорностью воле Божией, с верой в Бога всемогущего, Который неусыпно бдит над нами, у Которого изотчены все власы наши, от Которого *не утаится кость моя*, – как сказал пророк, – *уже сотворил еси втайне, и состав мой в преисподних земли*²⁹³. – Господь показал нам средство, которым можем и должны укреплять немощь человеческого естества во время нашествия напасти. Он обратился к усиленной молитве. Ученикам, побеждаемым сном, Он заповедал: *бдите и молитесь, да не внидите в напасть*²⁹⁴. Чтоб пришедшая напасть не объяла человека, не овладела им, не поглотила его, – необходима молитва. Необходима во время напасти, для побеждения напасти, та духовная сила, тот Божественный непоколебимый мир, которые приносятся молитвой. Для побеждения сатаны, стремящегося помыслами печали, безнадежия и отчаяния потрести и погубить человека, подвергшегося напасти по Божию определению, для того, чтоб не оскудела вера наша во время напасти, нужна молитва. Она нужна нам, чтоб посреди самой скорби мы могли ощутить, по завещанию апостола, *всяку радость*, которую он повелел нам иметь, *егда впадем в искушения различна*²⁹⁵. Благодатное утешение от молитвы может получить только предочищенный постом и может сохранить только поддерживающий чистоту свою постом.

Примеру Господа последовали и последуют истинные рабы Господа. Еще в Ветхом Завете водимый Духом Христовым святой Давид в особенно трудных обстоятельствах жизни усугублял свой пост и свои молитвы²⁹⁶. Подобно ему святой пророк Даниил, уразумев из книги пророка Иеремии, что исполнилось число лет, назначенных Богом для пребывания

пленных иудеев в Вавилоне, что наступило время возвращения их в Иерусалим, обратился с напряженной молитвой к Богу об избавлении иудеев, усиливая молитву постом: *вдах*, – говорит он, – *лице мое ко Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошения в пост, и во вретнице, и в пепел. И молихся ко Господу моему, и исповедахся*²⁹⁷. Состояние, в которое приводят человека пост и молитва, особенно способно к приятию Божиим благодеяний и Божественных откровений. Так милостыни, молитвы и пост Корнилия сотника предстали пред Бога и доставили ему величайшее благо: познание Христа. *Бех постяся, и моляся в девятый час в дому моем*, – поведал о себе сотник апостолу Петру, – *и се муж ста предо мною во одежде светле*. То был Ангел²⁹⁸. Так молящемуся и алчущему апостолу Петру явилась великая плащаница, спускавшаяся с небес, образовавшая собой языческий мир, принятый Богом к вере во Христа и к спасению о Христе²⁹⁹. Так служащим апостолам *Господеву, и постящимся*³⁰⁰ открыл Святой Дух, что Он избрал Павла и Варнаву для проповедания христианства язычникам, повелел отделить и послать их на это служение. Апостолы, услышав во время молитвы и пощения повеление Святого Духа, прежде чем исполнить это повеление, снова прибегают к посту и молитве, чтоб повеление, полученное при содействии поста и молитвы, было и исполнено при содействии их. *Тогда постившиеся и помолвившиеся, и возложие руки на ны, отпустиша их*³⁰¹, – говорит писатель апостольских Деяний. Всем известно, каким успехом увенчалось служение Павла и Варнавы! Оно увенчалось насаждением христианства по всей тогда известной вселенной. Бесчисленны доказательства и примеры того, что все угольники Божии тогда именно сподобляются Божественных откровений, когда они отрешат себя постом от вещества, а чистой молитвой, нагими умами, не засоренными никакой мечтой, не развлекаемые никакой посторонней мыслью, предстанут в глубоком благоговении и мире невидимому и неведомому Богу.

Возлюбленные братия! Познав значение и силу духовных оружий – милостыни, поста и молитвы, поспешим препоясаться этими оружиями. Стяжем милость, облечемся в благодать, по

наставлению и убеждению апостола³⁰². Отличительной чертой характера нашего, постоянной отличительной чертой поведения нашего да будет милосердие³⁰³. Вне милости не будем искать правды³⁰⁴. Милость, исходящая из поврежденного человеческого естества, противна правде: милость, изливающаяся из заповедей Евангелия, несмотря на обилие свое, находится в неразрывном союзе с правдой Божией, служит выражением ее³⁰⁵. Не только во время святых постов, назначенных Святой Церковью, будем смирать наши тела умеренным употреблением пищи, пищи известного качества, но и в прочее время будем употреблять пищу благоразумно, соразмерно существенной нужде, для поддержания телесных сил и телесного здоровья. Поработив посредством поста тело духу, соделав дух наш ангелоподобным по благодати, окрылим его молитвою: пусть дух наш приобретет блаженный навык быстро и часто возлетать к Богу и испрашивать Божие благословение на начинания наши, Божию помощь действиям нашим³⁰⁶. Мы не замедлим увидеть Бога споспешником, правителем деятельности нашей. Этого мало! Возносясь часто мыслью к Богу, мы постепенно очистим нравственный путь наш от всякого беззакония, не только грубого, но и тонкого, совершаемого в помышлениях и ощущениях. Кто, призывающий Бога на помощь, осмелится призвать Его на помощь делу порочному? Кто, представляющий свое прошение воззрению Царя царей, не озаботится прежде, чтоб прошение было достойно царственного и божественного взора, проникающего в сокровенности сердца и видящего с одинаковой явностью все видимое и невидимое? *Аще чего просим по воли Его*, только в том *Он послушает нас*³⁰⁷, – сказал апостол. Кто, ежечасно обращающийся к Богу, не стяжет убеждения и ощущения, что он живет пред очами Бога, что всякое его дело, всякое движение души видит всевидящий и всеведущий Бог? Такого убеждения и ощущения необходимое последствие – духовное преуспеяние христианина. Да дарует нам милосердый Господь это преуспеяние во славу имени Своего и во спасение наше. Аминь.

СЛОВО 1-е В НЕДЕЛЮ ЦВЕТОНОСНУЮ

*Радуйся зело, дщи Сионя, проповедуй, дщи Иерусалимля:
се, Царь твой грядет тебе,
праведен и спасающий, Той кроток,
и всецел на подъяремника и жребца юна*³⁰⁸.

Более, нежели за четыреста лет до события, Божий пророк произнес пророчество о событии, которое мы сегодня вспоминаем и празднуем. Господь наш Иисус Христос, окончив Свою проповедь на земле, совершил торжественное вшествие в царственный град Иерусалим, в град поклонения истинному Богу, в град по преимуществу Божий. Господь совершил это вшествие как Царь и победитель, чтоб увенчать Свое служение решительным подвигом: поражением смерти смертью, снятием клятвы с рода человеческого, посредством принятия этой клятвы на Себя. Он совершил вшествие в царственный град *на жребяти осли*³⁰⁹, *на неже никтоже николиже от человек вседе*, чтоб возвратить человечеству утраченное праотцем нашим царское достоинство, возвратить это достоинство восшествием на крест³¹⁰. Укротилось неукротенное жребя под чудным Всадником. На жребя апостолы возложили свои ризы; вышедший навстречу и сопутствовавший Господу многочисленный народ вопиял в восторге: *Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядый Царь во имя Господне*³¹¹. По мановению Господа провозглашен Царь во имя Господне, – не по случаю, не по сознанию и произволу человеческому. Тот же народ, по прошествии четырех дней, уже вопиял о провозглашенном сегодня Царе: *Распни, распни Его, не имамы царя, токмо кесаря*³¹².

Что бы значило вшествие Господа в Иерусалим на неукротенном жребце? Это, по объяснению святых отцов, имеет глубокий, пророческий смысл. Всевидящий Господь уже видел наступающее окончательное отступление иудеев. Он про-

возвестил об этом отступлении еще в то время, как только дан был закон израильтянам на Синае, провозвестил устами их вдохновенного Законодателя. *Согрешишиа*, – говорит Моисей о будущем согрешении иудеев против Богочеловека, как бы уже о совершившемся, – *согрешишиа не того чада порочная: роде строптивый и развращенный, сия ли Господеви воздае-те? Язык погубивый совет есть, и несть в них художества, не смыслиши разумети. От виноградов Содомских виноград их, и розга их от Гоморры*. Напротив того: *Возвеселитесь, небеса, купно с Ним – Сыном Божиим – и да поклонятся Ему вси Ангели Божии: возвеселитесь, языцы, с людьми Его, и да укрепятся Ему вси сынове Божии*³¹³. Вшествие на необъезженном жребце в Иерусалим есть повторение пророчества Моисеева, повторение не словами, символом. Моисей предвозвестил, что язычники возвеселятся о Господе, а иудеи будут отвергнуты: здесь неукротенное жребя, *на немже никтоже николиже от человек вседе*, изображает язычников. Одежды апостолов – это учение Христово, преподанное ими язычникам, и воссел духовно на язычников Господь, соделавшись их Богом. Он ввел их в Иерусалим, в лоно Своей Церкви, в вечный, нерукотворенный Божий град, в град спасения и блаженства. Отверженные иудеи были тут налицо. Они устами возвещали: Царь Израилев, а в душе, в своем синедрione, уже решили убийство Спасителя.

И еще другое значение имеет *жребя осле*. Оно изображает каждого человека, водимого бессловесными пожеланиями, лишившегося своей духовной свободы, привязанного пристрастием и навыком к плотской жизни. Учение Христово отрешает ося от привязи, то есть от исполнения греховной и плотской воли. Потом апостолы приводят ося ко Христу, возлагают на ося ризы, на него восседает Господь и совершает на нем вшествие во Иерусалим. Это значит: по оставлении греховной жизни человек приводится к Евангелию и облачается, как бы в апостольские ризы, в подробнейшее и тончайшее познание Христа и Его заповедей. Тогда восседает на него Господь духовным явлением ему и духовным обитанием в нем, как и

благоволил Он обетовать: *Имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюблен будет Отцем моим: и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам. И Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим*³¹⁴. Пришествие Господа сопутствуется превысшим слова и постижения миром, миром благодатным, достойным подателя его, Господа. Этот мир не имеет никакого сравнения с естественным спокойствием падшего человека, который может ощутить спокойствие и удовольствие от наслаждения плотского, который может счесть спокойствием самое нечувствие свое, самую вечную смерть свою. Восседает Господь на естественные свойства покорившегося Ему человека, усвоившего себе Его всесвятое учение, и вводит его, восседая на нем, в духовный Божий град, в град мира, во Иерусалим, которого зиждитель – Бог, а не человек.

Душу, подъявшую Господа, приветствует Святой Дух. Он предлагает ей радостью духовную, нетленную, вечную. *Радуйся, и радуйся зело, дщи Сионя*, дщерь Святой Церкви, потому что ты не принадлежишь никому, кроме Бога. *Проповедуй, дщи Иерусалимля! Се Царь твой грядет, праведен и спасаяй, Той кроток, и всед на подъяремника и жребца юна*. Ты, ощутив в себе благодатный мир Христов и соделавшись дщерью этого мира, обновилась юностью духовной и опытно ведаешь Царство Христово. В тебе уже укрощены страсти благодатной силой управляющего тобой Всадника: естественные твои свойства не могут нарушать своих естественных законов, не могут переходить и преображаться в необузданные страсти! Заимствуя от Господа все мысли, все ощущения, всю деятельность твою, ты можешь и обязана поведать *имя Господне братии* твоей, *посреди церкви* воспеть Господа³¹⁵. Ты, как рожденная Святым Духом и дщерь Духа, способна созерцать духовное шествие Царя твоего, способна созерцать праведность Царя твоего. Он *кроток и смирен сердцем*³¹⁶, и *наставит кроткия на суд, научит кроткия путем Своим*³¹⁷. Бог наш – Дух, несравнимый ни с каким сотворенным духом, как во всех отношениях бесконечно отличающийся от всех тварей: святые сотворенные ду-

хи суть Его престолы и колесницы. Он восседает и шествует на Херувимах; Он восседает и шествует на тех блаженных душах человеческих, которые покорили Ему и принесли Ему во все-сожжение свои естественные свойства. На таких душах шествует Царь, входя во святой град Божий и вводя в него святые души. *Осанна в вышних! Благословен Грядый, Царь Израилев.* Аминь.

СЛОВО 2-е В НЕДЕЛЮ ЦВЕТОНОСНУЮ

*Возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы*³¹⁸. Законополагает и провозглашает это Святой Дух устами вдохновенного пророка.

Возлюбленные братия! Бог выражает Свое всесвятое благоволение жить в нас. Волю великого Бога нашего особенно приличествует возвестить в настоящий праздник, в которой мы воспоминаем вшествие Господа во град Иерусалим, в град мира, в град истинного служения Богу: Иерусалим есть образ благочестивой души. *Возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы.*

Слово Духа надо понимать и объяснять духовно, сказал святой апостол³¹⁹. Призовем свыше Божественную благодать, и рассмотрим о Господе воззвание к нам Господа: *Возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вечная: и внидет Царь славы.*

Кто – князь, к которым обращается здесь слово Божие? Душой и телом человека, всеми его силами и способностями, его жизнью обладает и располагает ум его. Ум – владыка, царь, священник, князь в малом мире – в человеке. Господь наш Иисус Христос есть Божия Истина. Как Истина принимается исключительно умом, то слово Божие, приглашая человека к принятию Спасителя, обращается к началу их, к душе, к уму, – говорит: *Возмите врата, князи, ваша.* В направлении ума к Истине, в пребывании ума в святой Истине – Христе, заключается сущность спасения нашего.

Какие врата повелевается взять, чтоб сделать возможным вшествие Царя славы в Богозданный град, в человека? Эти врата – грех: *греси ваши*, – говорит пророк, – *разлучают между вами и между Богом, и грех ради ваших отвори лице Свое от вас*³²⁰.

Врата названы вечными: грех, которым мы заразились в нашем корне, в праотцах, бесконечен. Спаситель положил ему конец. Но и теперь грех бесконечен и вечен в тех, которые не признают Спасителя, или, признавая Его устами, отрицаются жизнью. *Возмите врата, князи, ваша, и возмיתесь врата вечная.*

Что ж опять значит в Божием приглашении и повелении выражение *возмите*? Обыкновенно врата открываются, а здесь узаконяется взятие их. Так! Оказалось недостаточным для этих врат – для греха – слово «отверзите», нужно было употребить слово «возьмите»: нужно взять врата, отнять их, уничтожить совершенно. «Покаяние во грехе, – сказал некоторый великий отец, – заключается в том, чтоб сознать свой грех, раскаяться в нем и уже не повторять его»³²¹. Только в ту душу, которая с решительностью отвергнет грех, которая удовлетворительно очистит себя покаянием, *внидет Царь славы*.

Святой Дух, заповедуя взять врата, повелевает и вратам *взяться: возмیتесь врата вечная*. Это знаменует: для первоначального оставления греха и греховной жизни необходимы собственное произволение и усилие человека; но прощение человеку грехов, освобождение от насилия греховных навыков, очищение от греховных качеств, усвоившихся падшему естеству, совершается действием всесвятого и все сильного Божия Духа. *Возмیتесь врата вечная! Когда возмутся врата вечная, – входит в душу Царь славы*.

Вожделенным и радостным было для Иерусалима воспоминаемое и празднуемое нами вшествие в него Икупителя, Спасителя, Господа и Бога нашего, Иисуса Христа. Возлюбленные братия! Все мы можем сподобиться этого величайшего счастья, если пожелаем его и устремимся к приобретению его от всего сердца нашего. Отвратимся от греха, ради которого отвращается от нас Господь; отвратимся от греха искренним и действительным покаянием! Мысли, сердечные чувствования, слова, дела наши да будут выражением заповедей Христовых, которыми преподается точнейшее уклонение от зла и правильное богоугодное творение добра. Таким поведением мы соделаем себя домом, храмом, градом, достойным Христа. *Аще кто любит Мя, – сказал Он, – слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к Нему приидем, и обитель у Него сотворим*³²². *Возмите врата, князи, ваша, и возмیتесь врата вечная: и внидет Царь славы*. Аминь.

СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК НА ЛИТУРГИИ

О СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ТАЙНАХ

*Хлеб сердце человека укрепит*³²³, – пророчествовал пророк о некоем чудном хлебе, который, в отличие от обыкновенного вещественного хлеба, укрепляющего тело, долженствовал укреплять сердце человеческое. Нуждается сердце наше в укреплении! Страшно поколебалось оно при падении нашем, и само собою не может остановиться от колебания. Непрестанно потрясается оно различными страстями. Тщетно и все проповедует падший человек, в ослеплении своем, о твердости воли человеческой. Этой твердости нет: увлекается воля насилием преобладающего ею греха. Нужен, нужен предвозвещенный чудный хлеб, чтоб укрепить колебавшееся, ослабевшее сердце человеческое³²⁴.

Совершает укрепление сердца человеческого *хлеб, сшедый с небесе, хлеб жизни*³²⁵. Этот хлеб – Господь наш Иисус Христос. Он сказал: *Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе: аще кто снестъ от хлеба сего, жив будет во веки. И хлеб, егоже Аз дам, Плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира. Ядый Мою Плоть, и пийй Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем*³²⁶.

Какое чудное установление! Естественно уму человеческому прийти в недоумение пред установлением сверхъестественным, непостижимым. Услышали установление люди, омраченные плотским мудрованием и неверием, не захотели получить объяснение от Бога о Божественном установлении, произнесли о Божественном установлении свой суд в осуждение и погибель себе. *Жестоко слово сие, – сказали они, – кто может его послушати? От сего мнози от ученик Его, все носивших имя учеников, идоша вспять, и ктому не хоуждаху с Ним*³²⁷.

И ныне наветуются сомнением о великом Таинстве те, которые только носят имя христиан, придерживаются наружных обычаев христианских, а по жизни и сердечному залого чужды христианства. *Жестоким* было бы слово, если б произнес его человек; послушание слову было бы невозможным, если б слово произнес человек. Слово произнесено Богом, принявшим, по бесконечной благодати Своей, человечество для спасения человеков, и потому слово должно быть преисполненным благодати. Слово произнесено Богом, принявшим человечество для спасения человеков, и потому внимание к слову и суждение о нем не должны быть поверхностными. Послушание слову должно быть принято верою, от всей души, как должен быть принят и вочеловечившийся Бог. Принятие Богом человечества непостижимо для человеков; столько же непостижимы установления и действия Богочеловека: они человека, зачатого в беззакониях и рожденного во грехах, человека, обреченного вечной гибели и вечному томлению в темницах и пропастях ада, усвояют Богу, соделывают богом по благодати, возводят на небо для вечного жительства и для вечного блаженства на небе. Осудившие слово и установление Богочеловека, отвергшие слово и установление, осудили и отвергли Слово – *Дух и живот*³²⁸, осудили и отвергли установление, которым преподается ученику Христову *Дух и живот. Аминь, аминь глаголю вам*, – сказал Господь, – *аще не снете Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе*³²⁹. «Подобает научиться, – говорит святой Иоанн Златоуст, – чудному свойству и действию Святых Таин: что – они? Для чего они преданы? Какая польза от них? Мы – едино тело с телом Господа нашего Иисуса Христа, мы – *плоть от плоти* Его, *кость от костей* Его³³⁰. Тайнонаученные! Внимайте тому, что говорится: мы соединяемся со всесвятой плотью Господа не только при посредстве любви, но и при посредстве самого Таинства. Всесвятая плоть Господа соделывается нашей пищей! Он даровал нам эту пищу, желая показать любовь, которую имеет к нам. Он смешал Себя с нами и возмесил в нас Свое тело, чтоб мы были соединены с Ним, как соединены тело с главой:

таково свойство неизреченной любви. Предызображая собой Господа, Иов поведал о рабах своих, которыми был особенно любим, что они, в объяснение великой любви к нему, говорили: *кто убо дал бы нам от плотей его насытитися?*³³¹ Доставил нам это Христос, вводя нас в величайшую любовь, и Свою любовь являя к нам, подавая желающим не только видеть Себя, но и прикасаться к Себе, и снедать Себя и соединяться с Собой, и исполнить всякое желание³³². Господь, заменив для нас Собою нашего праотца, Адама, от которого рождаемся в смерть, соделавшись нашим родоначальником, заменяет плоть и кровь, заимствованные нами от Адама, Своей плотью и кровью. Такое действие Господа, при благочестивом созерцании искупления человеков вочеловечением Бога, пребывая непостижимым и сверхъестественным, вместе становится и ясным, и естественным. Непотребные плоть и кровь естества падшего и отверженного должны быть заменены в естестве, которое обновил Богочеловек всесвятой плотью и кровью Богочеловека³³³.

«Благий, всеблагий и преблагий Бог, – богословствует святой Иоанн Дамаскин, – будучи весь благодать, по безмерному богатству Своей благодати, не потерпел, чтоб благо, то есть естество Его, пребывало одно, и никто не был причастником этого естества»³³⁴. Таково воззрение ума человеческого, озаренного светом Святого Духа, на действия Божии; таково объяснение действий Божиих этим умом; так объясняет этот ум для самого себя действия Божии: действия Божии и начала действий Божиих в точности и с полной определенностью постижимы для одного Бога. Просвещенный свыше ум человеческий издает следующее священное вещание³³⁵: состоялось благоволение Божие, чтоб всесовершенная благодать, то есть существо Божие, отразилась в других существах, как отражается солнце на предметах, которых оно прикасается лучами. Для этого Бог первоначально сотворил духов и тот мир, в котором они обитают, потом чувственный мир, наконец, человека, принадлежащего по душе к сотворенным духам, принадлежащего по телу, в которое облечена душа, к миру чувственному. Бог,

будучи жизнь, Само-жизнь, пролил из Себя жизнь во все живущее и существующее. Жизнь мира есть отражение в нем Само-жизни – Бога. И духи, и человек, и вся прочая тварь вышли из рук Создателя совершенными, совершенными относительно ограниченному естеству своему, исполненными цельного добра, без малейшей примеси зла. Добро в тварях, соответственное естеству их, было отражением беспредельной благодати беспредельного Творца. Ограниченное совершенство тварей было отражением всесовершенного совершенства, составляющего свойство единого Творца. Духи и человек соделались между тварями ближайшим и яснейшим отражением Бога. В самом существе их Творец начертал Свой образ; этот образ Он украсил качествами, подобными тем качествам, которые в беспредельности и совокупности своей составляют сущность Бога. Бог – благодать: и разумных тварей Он сделал благими. Бог – премудрость: и разумных тварей Он сделал премудрыми. В решительный оттенок подобия Он даровал разумным тварям Святого Духа Своего, – этим соединил дух их, все существо их с Собою.

Зло явилось от свободного произволения разумных тварей. Зачали зло в себе и родили его в отрицательное бытие его, духи. Яд зла они сообщили всему человеческому роду, заразив злом корень рода, праотца, обольстив праотца обещанием состояния, равного Богу. Здесь является благодать Божия в поразительнейшем проявлении. Чтоб извлечь человечество из падения и гибели, триипостасный Бог единым из Лиц Своих приемлет человечество, в Себе и Собою обновляет человека, доставляет ему этим соединение с Собою, несравненно теснейшее, нежели какое даровано было при сотворении. Сын Божий по естеству, вочеловечившись и соделавшись родоначальником человеков, соделал их сынами Божиими по благодати. Зачатие и рождение скотоподобные, которому человеки подчинились по падении, отвергается: покрывается оно, так сказать, рождением от Святого Духа при крещении. Возрожденные человеки претворяются из плоти в дух, не по естеству, по свойству: *рожденное от плоти, плоть есть, рож-*

*денное от Духа, дух есть*³³⁶. Христиане, родившись от Адама в смерть, рождаются крещением в жизнь, рождаются от Бога, рождаются уже чадами Божиими³³⁷. Бытие их названо *пакибытием* и есть *пакибытие*³³⁸: оно – бытие в жизнь вечную, бытие совсем иное, нежели каким было бытие в смерть; оно бытие второе, вторично преподанное по утрате первого бытия падением, вечной смертью. Состоянию пакибытия дарована пища, соответствующая состоянию. Как рождение в пакибытие есть рождение от Святого Духа, так и питание, преподаваемое обновленному человеку, приуготовляется Святым Духом. Питание это – плоть и кровь Богочеловека. «Плоть Господа – Дух животворящий, – сказал святой Иоанн Дамаскин, – так как зачата она от животворящего Духа: говорю это, не уничтожая (не отвергая) естество тела, но желая показать всю Божественность и животворность его»³³⁹.

Богочеловек, будучи всесовершенным Богом, по наружности, для телесных чувств человеческих, запечатленных падением, был только человек. Святые человеки, соделавшиеся чрез крещение чадами Божиими, соделавшиеся духом, сохранившие и развившие усыновление и духовное состояние богоугодным жительством, пребывали для наружных чувств человеческих, запечатленных падением, обыкновенными человеками, не отличавшимися ничем от прочих человеков. Святые Христовы Тайны, будучи телом и кровью Богочеловека, будучи Духом, сохраняют для телесных чувств наружный вид хлеба и вина. И видится хлеб и вино, и обоняются хлеб и вино, и осязаются хлеб и вино, и вкушаются хлеб и вино. Обнаруживаются и являются Святые Тайны чрез действие свое. Так обличался Бог, прикрытый человечеством: Он обнаруживался и свидетельствовался действиями Своими. Так обличались святые Божии, сосуды Духа: обнаруживались они и разоблачались действиями. Наружность глубоко смиренна, покровенная простотой, чуждая изысканности, чуждая эффекта, – действие сверхъестественное, Божественное! Действием Божественным возвышается достоинство дивно смиренной наружности. Точно! Бог смирился несказанно вочеловечени-

ем и земной жизнью Своей: все действия Его несказанно смиренны, несказанно благолепны и величественны в смирении своем. Это относится и к Святым Тайнам. Что может быть по наружности смиреннее, обыкновеннее пищи, предлагаемой обновленным человекам, той необыкновенной, чудной, страшной пищи, в которой преподается в снедь Святой Дух, в которой преподается в снедь Богочеловек? *Ядый Мою Плоть, и пий Мойю Кровь*, – сказал Он, – *ядый Мя, той жив будет во веки*³⁴⁰. «Причащающиеся пресвятого тела и пресвятой крови, – сказал великий отец, – стоят с Ангелами и Архангелами, и горними силами, одетые в самую царскую Христову порфиру, препоясанные оружием духовным. Этим я еще не сказал ничего великого: они бывают облечены в самого Царя»³⁴¹. При установлении прообразовательных жертв дозволено было употребление в пищу мяс, приготовленных на огне, воспрещено употребление крови. В причину воспрещения объявлено: *зане душа всякия плоти кровь его есть*³⁴². Когда была принесена новозаветная Жертва, прообразованная слабыми теньями – ветхозаветными жертвами; когда принесена была новозаветная Жертва Жрецом – Господом, Который был и Жертва, и Жрец, тогда вышло от Бога иное повеление о жертвенной крови. *Пийте от нея вси*, – повелевает Господь всем, призывая всех, – *сия бо есть Кровь Моя Новаго Завета*³⁴³. Все приглашаются к употреблению Крови Христовой! Приглашение совершается по той же причине, по которой произнесено воспрещение. В Крови Христовой – душа Его. Ясно ощущается при причащении Святых Таин прикосновение души Христовой к душе причащающегося, соединение души Христовой с душою причащающегося. Без слов, без наставления словами, начинает душа ощущать в себе чуждые падшему естеству ее успокоение, кротость, смирение, любовь ко всем, холодность к тленному и преходящему, сочувствие к будущему веку. Навеваются эти ощущения, насаждаются в душу из души Христа, как сказал Он: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим*³⁴⁴. «Научитесь не от Ангела, не от человека, не из книги, научитесь от Меня, – говорит святой

Иоанн Лествичник, объясняя слова Спасителя, – от Моего усвоения вам, от Моего сияния и действия в вас, что Я кроток и смирен сердцем, и помыслом, и образом мыслей, и обретете упокоение от внутренней борьбы, облегчение душе вашей от тягости и смущения, причиняемых ей помышлениями, присносимыми из области падших духов»³⁴⁵. Таково действие Святых Таин: они, действуя на нас, вместе действуют на невидимых и неусыпных врагов наших, на демонов, ограждая от них свой сосуд – человека, достойно вмещающего их в себя. Пища, по наружности вещественная, приемлемая устами, действует против духов, оковывает их как бы цепями! Трапеза, на которой по наружности представлены хлеб и вино, борется с духами, попирает их! *Уготовал еси предо мною трапезу*, – воскликнул в восторге к Богу пророк, указывая издали на жертвенник христианский, – *уготовал еси трапезу, против стужающим мне!*^{346*} Это действие Святых Таин в особенности известно инокам, проводящим жизнь безмолвную и подвергающимся усиленному нашествию бесовских помыслов. «Они горят, – выразился преподобный Пимен Великий, выразился из собственного опыта, – от яда злобных демонов, и с нетерпением ожидают субботы и дня недельного, чтоб прийти на источники живой воды – к телу и крови Господним – ими очиститься от горечи, которой напоил их враг»³⁴⁷. И падшие духи ведают силу Святых Таин. Они трепещут ее, ненавидят ее, завидуют причащающимся, завидуют той зависти, к которой способны демоны... Часто с иступлением нападают они на готовящегося к причащению, расхищают его мысли, наводят на сердце холодность и ожесточение, приносят тяжкие греховные воспоминания и мечтания, стараются осквернить совесть, привести христианина в недоумение, воспрепятствовать причащению; часто после приобщения совершают духи подобное нападение, опять с целью ввергнуть в недоумение, смущение, с целью поколебать веру, насеять мысль, что причащение Святым Тайнам не приносит никакой пользы. Эта невидимая

* Читается пред молитвами ко причащению.

брань, воздвигаемая духами злобы на причащающихся, служит свидетельством величайшей важности и пользы Святых Таин. Драгоценно сокровище, к получению которого так усиливаются не допустить человека враги его! Драгоценно сокровище, которое так неистово стараются восхитить у человека враги его! Утвердимся верою и противостанем мужественно супостатам нашим. Постараемся при приготовлении нашем к принятию Святых Таин сохранить всевозможное бодрствование над собою; постараемся по принятии Святых Таин сохранить это бодрствование над собою. Не убоимся душевной бури, производимой нашествием духов! Не допустим уныния и смущению овладеть нами. Действие Святых Таин не преминет явиться в душе терпеливого подвижника, как является солнце на небе, по очищении его от облаков. *На враги моя возре око мое*³⁴⁸, – сказал святой Давид, по миновании возмущения, произведенного ими в душе его. Произнесет это исповедание о себе и причастник Святых Таин, освободившись от нашествия духов, которых тем яснее обличит пред ним действие Святых Таин. Всякий, приобщившийся со вниманием и благоговением, с должным приготовлением, с верою, чувствует в себе изменение, если не тотчас по причащении, то по прошествии некоторого времени. Чудный мир нисходит на ум и сердце; облекаются спокойствием члены тела; печать благодати ложится на лицо; мысли и чувствования связываются священными, духовными узами, воспреещающими безрассудную вольность и легость, обуздывающими их. При постоянно благочестивой и внимательной жизни действие Святых Таин делается яснее, ощутительнее, обильнее. Действие это уподоблено Писанием помазанию главы, то есть ума, духовным елеем, уподоблено державной, царственной чаще, властительски упоевающей душу ощущениями, исходящими из Святого Духа, исходящими из Христа. При постоянно внимательной и благочестивой жизни делается отчасти постижимой непостижимая милость Божия, явленная человекам в даровании им небесной пищи. Эта милость Божия *поженет* ко спасению, сверхъестественной силой своей, причащающегося по возможности часто, по

возможности достойно, *вся дни земного живота его, вселит его в небесный дом Господень* на бесконечную долготу дней вечных³⁴⁹.

Хлеб вещественный есть образ хлеба небесного, и вино есть образ истинного духовного питания. Действие вещественных хлеба и вина служит образом действия тела и крови Христовых³⁵⁰. Хлеб, будучи употребляем в пищу, отделяет из себя, при посредстве пищеварения, соки в тело, не известным и не постижимым для человека образом. Образ действия неизвестен и непостижим; последствия действия, а потому и самое действие, очевидны. Сходственно с действием хлеба действие вина, действующего преимущественно на кровь. Оно отделяет из себя газы, которые изменяют состояние крови, посредством крови действуют на душу, действуют на ум, действуют на сердце. Действие вещественных хлеба и вина – вещественно. Хлебом поддерживаются и укрепляются силы тела; вино, действуя на кровь, возбуждает в ней деятельность, содействует хлебу в питании и укреплении тела. Тело, лишенное вещественной пищи, должно по необходимости сделаться жертвой смерти. – Духовный хлеб – тело Христово – укрепляет сердце человека, укрепляет все существо его, укрепляет волю, укрепляет ум, доставляет правильность пожеланиям и влечениям души и тела, естественные свойства человека освобождают от недугов, которыми оно заразилось при падении, которые называются страстями, то есть страданиями, болезнями. Духовное питание содействует духовной пище. Оно сообщает душе качество свойств Христовых. Христос принял на Себя все свойства человеческие, кроме греха: свойства человеческой души Христовой чужды повреждения греховного, непорочны; по причине соединения с Божеством, они божественны. Этими обоженными свойствами напаявается душа пьющего кровь Христову. «Как вещественное вино, – сказал святой Марк, – растворяется во всех членах пьющего, и бывает вино в нем и он в вине, так и пьющий кровь Христову, напаяется Духом Божества, растворяется в совершенной душе (Христовой), и эта душа в нем, – освятившись таким образом,

соделывается достойным Господа»³⁵¹. Удаляющийся от причащения Святых Таин, отчуждается от Христа, предоставляется самому себе, своему естеству, пораженному вечной смертью. Вечную смерть уничтожает в человеке, внутри его, в уме и сердце, един Христос. Он входит, как всемогущий Бог, в невходные сокровищницы человека, там поражает смертью смерть. Если не будет совершено этого, – вечная смерть пребудет в человеке, пребудет как начало и залог вечной гибели. Нет возможности избежать вечной гибели тому, кто имеет и хранит в себе начало и залог ее – вечную смерть.

О, как делается понятным, естественным, приглашение всемилосердного Господа ко вкушению Его всесвятых Тела и Крови, к питанию ими. Приглашение это – самое убедительное, оно соединено с великими обетованиями и с великими угрозами. Господь, по неизреченной любви Своей к нам, спас нас Собою, заменив наши казни Своей казнью, заменив наше оскверненное достоинство Своим святейшим достоинством: по этой же неизреченной любви, в чудных порядке и системе, установленных этой любовью, Он призывает нас в теснейшее единение с Собою причащением Святых Таин, как в вернейшее, как в необходимое условие нашего спасения. *Делайте не брашно глблющее, – говорит Он, – но брашно, пребывающее в живот вечный, еже Сын Человеческий вам даст*³⁵². *Отец Мой даст вам хлеб истинный с небесе. Хлеб бо Божий есть сходяй с небесе и даяй живот миру*³⁵³. *Аз есмь хлеб животный*³⁵⁴. *Аз есмь хлеб животный, сшедый с небесе: аще кто снестъ от хлеба сего, жив будет во веки, и хлеб егоже Аз дам, Плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира*³⁵⁵. *Плоть бо Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво*³⁵⁶. Аминь, аминь глаголю вам: аще не снете Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе³⁵⁷. Приобщение Святым Тайнам установлено ежедневное³⁵⁸. Ежедневное приобщение жизни Христовой долженствует ежедневно оживлять христианина духовной жизнью. «Частое причащение жизни, – сказал Василий Великий, – что иное значит, как не частое оживление?»³⁵⁹ Частое причащение что иное значит, как не обновле-

ние в себе свойств Богочеловека, как не обновление себя этими свойствами? Обновление, постоянно поддерживаемое и питаемое, усваивается. От него и им истребляется ветхость, приобретенная падением; смерть вечная побеждается и умерщвляется вечной жизнью, живущей во Христе, источающейся из Христа; жизнь – Христос – водворяется в человеке.

Особенное действие слова Божия, описанное святым апостолом Павлом, имеют и Святые Тайны. Это – естественно! Как в слове Божиим действует Христос, действует Святой Дух, действует Христос и Святой Дух, содействуя друг другу, действуя из единого, равночестного и единоестественного Им начала – Отца: так действуют Они и в Святых Тайнах. *Живо слово Божие, – возвестил великий Павел, – и действительно, и острейше паче всякого меча обоюдоуостра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мысlem сердечным*³⁶⁰. То же должно сказать о Святых Тайнах! «Они входят в нашу сущность, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – для сохранения и очищения нас от всякой скверны, для отражения от нас всякого вреда. Если же встречают в нас поддельное золото, то очищают его огнем суда, да не с миром осудимся в будущем веке, очищают болезнями и всякими бедствиями»³⁶¹. Причащающийся Святым Тайнам должен знать, что, приемля их, он *суд себе яст и пьет*³⁶², как сказал апостол. Этот суд оправдывает проводящих жизнь богоугодную, раздает, расточает им духовные награды: он судит погрешности тех, которых богоугождение недостаточно, врачует погрешности временными наказаниями во отвращение вечных; он поражает казнями, казнями страшными, тех, которые дерзают приступать к Святым Тайнам, проводя жизнь произвольно греховную, противную заповедям Христовым.

На этом основании завещается желающим приступить ко Святым Тайнам тщательнейшее приуготовление. *Да искушает же себе человек, – говорит апостол, – и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет*³⁶³. Должно углубляться в самовоззрение, внимательно рассматривать, исследовать себя; должно очищать себя от согрешений, искоренять их из себя исповедью

и покаянием; должно исправлять уклонения от пути заповедей Христовых – и самые тонкие, возвращением на этот путь, полагать в душе намерение всеусильно держаться этого пути, укреплять намерение свое чтением, изучением слова Божия, теплейшими молитвами, учащенным причащением Святых Таин. Должно рассматривать ничтожество, бедность, греховность, падение человеческие с одной стороны, с другой – величие Божие, неизреченную благодать Спасителя, предавшего за нас на убийство Свое тело, на пролитие Свою кровь, – неизреченную любовь Спасителя, питающего нас Своей плотью и кровью, этим питанием вводящего в теснейшее единение с Собою. От такого рассматривания и суждения себя является сокрушение сердца, готовится христианин к достойному принятию Святых Таин искренним сознанием своего недостойнства. Такое рассматривание себя изложено святыми отцами в молитвах ко причащению, которыми отцы вспомоществуют нашему тупозрению и ожесточению, которыми они облачают души наши, как в брачные одежды, в смирение столько возлюбленное Спасителем нашему. *Смирняя себе вознесется*³⁶⁴, – сказал Спаситель, – *и еще снесть от хлеба сего, жив будет во веки*³⁶⁵.

Достойное причащение Святых Таин возможно только при постоянно благочестивой жизни или после решительного раскаяния в жизни греховной и решительного оставления ее, засвидетельствованного и запечатленного принесением покаяния, по наставлению Святой Церкви. Рассеянная, невнимательная жизнь, не озаренная и не руководимая словом Божиим, направленная по представлениям собственного разума, по влечениям грехолюбивых сердца и тела, оставляя человеку тщетное имя христианина, лишает его основательного Богопознания и самопознания, лишает должного понятия о Святых Тайнах, лишает приличествующего приготовления пред принятием их, приличествующего настроения и состояния при принятии, необходимого хранения по принятии. *Ядый и пийй недостойне суд себе яст и пьет, не рассуждая тела Господня*³⁶⁶, не давая ему должной цены, не приготовив соуда своего к принятию величайшего, святейшего сокровища.

Сокровище спасительнейшее есть вместе и сокровище самое страшное по неизреченной святине своей. Не карал бы нас суд Божий, если б мы проводили внимательную жизнь по заповедям Христовым, тщательно исполняя их, тщательно врачуя упущения в исполнении покаянием. *Аще быхом себе рассуждали, не быхом осуждены были*³⁶⁷. Легкомыслие и недостаточно добродетельную жизнь карает суд Божий, возбуждаемый недостойным принятием Святых Таин, карает с милосердием, карает казнями во времени с целью спасения в вечности. *Судими же от Господа наказуемся, да не с миром осудимся*³⁶⁸. Исчисляя казни, которым коринфяне подвергались за недостойное причащение Святых Таин при недостаточно богоугодной жизни, апостол говорит: сего ради, ради недовольно достойного причащения Святым Тайнам, *в вас мнози немощни и недужни, и спят довольны*³⁶⁹, т. е. значительное число умирает.

Иное значение имеет недостойное причащение Святых Таин при произвольно и намеренно греховной жизни, при впадении в смертные грехи, при неверии и при зловерии. Причащающиеся в таком состоянии совершают преступление, навлекающее казни уже не исправительные, казни решительные, навлекающие вечную муку³⁷⁰. Преступление это равно преступлению, которое совершили убийцы Богочеловека³⁷¹, осыпавшие Его поруганиями, ударявшие по ланитам, покрывавшие заплеваниями Его лицо, истерзавшие тело Его жестоким биением, гвоздями, распятием. *Иже аще яст, – сказал великий Павел, – хлеб сей, или пьет чашу Господню недостойне, повинен будет телу и крови Господни*³⁷². *Страшно некое чаяние суда, и огня ревность поаясти хотящаго сопротивная. Отвергся кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или триех свидетелях умирает: колико, мните, горших сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый*³⁷³. *Да искушает человек себе*³⁷⁴, да рассматривает себя прежде нежели приступит к Святым Тайнам, – и, если он погряз в скверне греховной, да устранился страшного причащения, чтоб не совершить и чтоб не запечатлеть грехов своих самым тяжким

грехом: наруганием над Святыми Тайнами Христовыми, наруганием над Христом. Прежде дерзновенного вшествия на брак к Сыну Божию, да позаботится о своей душевной ризе: она измывается, очищается от греховных пятен, каковы бы эти пятна ни были, неизреченной милостью Господа, при нашем покаянии. – Преподобный Марк Подвижник сделал следующее замечание: «Между сеявкой и жатвой определено некоторое пространство времени: по этой причине мы не веруем воздаянию»³⁷⁵. Этого рода неверию подвергаются почти все причащающиеся недостойно. Приступая к Христовым Тайнам из смрада греховного, повергаясь в смрад греховный после принятия Таин, не видя над собою немедленного наказания, они полагают, что никогда не последует никакого наказания. Ошибочное заключение! Иудеям предсказана была решительная казнь за богоубийство; но она последовала чрез несколько десятков лет по совершении ужаснейшего преступления. Неизреченное милосердие и долготерпение Божие еще ожидало покаяния их. Это милосердие и долготерпение ожидает и нашего покаяния. Казнь отсрочивается и отсрочивается, но она непременно постигнет нераскаянных, намеренных, упорных грешников. Начало ее видим наиболее во внезапной смерти или в смерти, произведенной такой болезнью, которая отнимает возможность покаяния. Сама казнь выполняется в стране загробной. *Не льститеся*, – говорит апостол, – не обманывайте себя: *Бог поругаем не бывает: еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет. Яко сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный*³⁷⁶.

Установлено Богочеловеком Таинство Евхаристии³⁷⁷ сегодня, после вкушения прообразовательной пасхи и следовавшей за ней вечери, пред исшествием на спасительные для нас страдания. Участниками вечери были двенадцать апостолов. Воспоминая и празднуя великое событие, Святая Церковь, в великий четверг, собирает в лоно свое чад своих к Божественной литургии пополудни, необычно, в часы вечерние, чтоб совершение Таинства и причащения Святым Тайнам последовало в те самые часы, в которые Господом совершено в

первый раз Таинство, возгласено приглашение к питанию телом и кровью Его. Таким образом великое событие, самой обстановкой воспоминания о нем, живо напечатлевается в душах наших, и заветное Господа *сие творите в Мое воспоминание*³⁷⁸ исполняется с особенной точностью. «Господь, – поведает святой Василий Великий, заимствуя поведение из Священного Писания и Священного Предания, – хотя изыти на вольную и приснопамятную и животворящую Свою смерть, в ночь, в которую предающе Себе за живот мира, прием хлеб на святые Свои и пречистые руки, показав Богу и Отцу, благодарив, благословив, освятив, преломив, даде Своим учеником и апостолом, рек: *Приимите, ядите, сие есть тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов*. Подобне и чашу от плода лозного прием, растворив, благодарив, благословив, освятив, даде святым Своим учеником и апостолом, рек: *Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы, и за многия изливаемая, во оставление грехов*»³⁷⁹. Эти тело и кровь суть истинные тело и кровь Богочеловека, заимствованные Им от Пресвятой Девы; это тело и кровь – божественны, как истинно соединенные с Божеством³⁸⁰. «Не вознесшееся тело, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – сходит с небес, а самые хлеб и вино претворяются в тело и кровь Божии. Если же спросишь, каким образом это совершается, то довольно тебе услышать, что совершается это Святым Духом, так же, как Господь и от Святой Богородицы составил Себе и в Себе плоть Духом Святым. Более – мы не знаем ничего: знаем только, что слово Божие истинно, действенно и всесильно. Образ действия Его – неисследим»³⁸¹.

Сие творите в Мое воспоминание, – сказал Спаситель мира избранным ученикам Своим, уединившись с ними в горнице для тайной вечери. И исполняется доселе повеление Господа во вселенной, во всех храмах, принадлежащих Православной Церкви. Какое всемогущее повеление! Дано оно двенадцати простейшим рыбакам и мытарям, дано за смиренной, предсмертной вечерей, за которой произнесено много горьких предречений, долженствовавших немедленно исполниться, дано в тишине и сумраке вечера, в уединении горницы,

составлявшей верхнюю, отдельную часть дома, – действует по всей земле, действует чрез столетия, чрез тысячелетия. – Божественная литургия, на всем протяжении своем, всеми обрядами своими, представляет ряд и цепь воспоминаний о Господе. Самое приготовление хлеба и вина к освящению начинается с этого воспоминания. Облеченный во все облачение, священник, прежде начатия Божественной литургии, совершает проскомидию; так называется приношение хлеба и вина и приуготовление их в тот вид, который они должны иметь для совершения литургии. Священник берет просфору и, знаменуя на ней копием знамение креста трижды, трижды произносит слова: «В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»³⁸². При дальнейших действиях он говорит, что Господь, *яко овца на заколение ведется, и яко агнец непорочен, прямо стригущаго его безгласен, тако не отверзает уст Своих*³⁸³. Далее воспоминаются различные события из страданий Господа. Приготовленные хлеб и вино, освященные святейшими воспоминаниями, получают значение и название образов тела и крови Христовых³⁸⁴. Затем начинается Божественная литургия. По призвании архиереем или священником Святого Духа и по освящении образов, эти образы тела и крови Христовых пресуществляются в тело и кровь Христовы. Во время совершения великого таинства воспевается песнь: *Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, и молим Ти ся, Боже наш*. Песнь эта – повторение произнесенных Господом благословения, благодарения, хваления при освящении и пресуществлении хлеба и вина в тело и кровь Его на тайной вечери. Нет места для других слов при совершении великого Таинства. Таинство непостижимо, необъяснимо. Пред ним и ум человеческий, и ум ангельский должны благоговеть, от обильного благоговения – безмолвствовать. Если ж допущены слова и голос, то ими должно выражаться одно благодарение и славословие, равносильные и равнозначные благоговейному молчанию. Драгоценность дара, святость, возвышенность, божественность дара могут быть необъяснимо объяснены одним благодарением и славословием Бога.

Величие Таинства возлагает на нас соответствующие обязанности. Мы должны не только души, но и тела наши представить *в жертву живу, святу, благоугодну Богови*³⁸⁵. *Тело – Господеви, и Господь – телу*³⁸⁶. *Телеса ваша удове Христовы суть*³⁸⁷, – говорит апостол. Назначение человека по душе и по телу – быть обителью Богу³⁸⁸, сосудом Божества³⁸⁹. Сообразно этому назначению должна быть настроена душа, должно быть настроено тело. Невозможно, невозможно приять Бога в душу, заимствовавшую свое настроение от сатаны! Невозможно приять Бога в тело, которым владычествуют нечистые вождения. Воспрещено Богом такое приятие под страшными угрозами. Попирающие воспрещение Божие, попирающие величие Божие, попирающие Самого Бога совершают грех безмерной тяжести.

Освободим от дебелости, от греховных похотений, стремлений, увлечений наше тело. Очистим душу как от тех страстей, которые принадлежат исключительно ей, от гнева, сребролюбия, тщеславия и других подобных, так и от тех, которыми заражает ее тело, каковы чревонеистовство и сладострастие. Очистим дух от свойственной ему скверны, от мыслей ложных, богохульных, от ощущений неправильных, из чего составляется самообольщение, ослепление, умерщвление вечной смертью. Израбатывается освобождение наше святой Истиной³⁹⁰. Израбатывается освобождение и очищение наше воздержанием от излишества в пище и питии, бдением, молитвенными стояниями и коленопреклонениями, обузданием неосторожных и любопытных взора, осязания, слуха и прочих телесных чувств, которыми грех входит в душу, оскверняет и тело, и душу. Израбатывается освобождение и очищение наше словом Божиим³⁹¹. Напитаем себя чтением слова Божия, оживим в себе, соделаем действующим слово Божие деятельностью по воле и завещанию Господа, возвещаемыми нам словом Божиим. Часто да возобновляются в памяти нашей благочестивым размышлением и созерцанием страдания Спасителя нашего, Его смерть на Кресте, которой мы искуплены от вечной смерти, Его земная жизнь – это постоянное выражение смирения и

любви – проведенная среди лишений, преисполненная скорбями. Положим твердое намерение провести благоразумно и Богоугодно наше краткое земное странствование. Проведем его в приготовлении себя к вечности, в приготовлении на суд Божий. Для этого необходима тщательная бдительность над собою, тщательное настроение себя по учению Евангелия, тщательное исправление упущений и уклонений покаянием. Страшны – ликование сынов мира, их непрерывающаяся рассеянность и многопопечительность о тленном, их упоение обольщением суетного мира. В этом состоянии – условие гибели. Уже отверзла на самопроизвольные жертвы свои вечная смерть темную, адскую пасть, готова пожрать и поглотить их при первом мановении попущения Божия, по миновании долготерпения Божия, ожидающего покаяния грешников, при решительном отступлении Бога от нераскаянных грешников. Убоимся впадения в состояние, точно страшное! Устремим во времени и благовременно все силы наши к Богу нашему, чтоб усвоиться Ему навечно, и в усвоении Ему обрести наше спасение и блаженство во времени и в вечности. При таком жителстве, когда оно будет постоянно, и тем докажет верностью нашу Богу, осеняет нас Божественная благодать, укрепляет колеблющийся подвиг наш, изменяет и перерождает его, дарует нам подвиг новый, сильный, духовный, небесный: этим подвигом вводит нас в скорое и обильное преуспеяние. И при собственном подвиге – и собственному подвигу человека содействует благодать, но не обнаруживая себя, – служитель Божий, хотя борется еще со страстями, но уже причащается достойно тела и крови Христовых, когда причащается их в сокрушении духа и в полном сознании своего недостойнства. Тело и кровь Христовы содействуют его подвигу, подвигу мученическому: они очищают и наказуют его по милосердому, Божественному суду своему, пожигая и истребляя в нем те скверны, которых он не может ни усмотреть, ни истребить сам собою. По осенении подвижника благодатью, тело и кровь Христовы оживотворяют его, возбуждают в нем новые, доселе бывшие ему вовсе неизвестными, духовные, высшие разумения и ощущение

ния, открывают Божественные Таинства, исполняют действий Святого Духа, доставляют смирение, несравнимое, по глубине его и по производимому им чудному успокоению, с смирением, доставляемым страданиями под гнетом страстей и падших духов. *Прилепляйся Господеви, един дух есть с Господем*³⁹². Господь – Дух, и человека, прилепляющегося к Господу, Господь соединяет с Собой, соделывает духом, несмотря на то человек этот остается в теле; человек этот соделывается духовным, заимствуя из Духа Господня духовные свойства, причем отделяются и отпадают от него, как струп от заживленной раны, свойства скотоподобные, которыми заразило его падение. Жителство по евангельским заповедям, молитва в сокрушении духа вводят в соединение с Господом; навешается это соединение Божественной благодатью и причащением всесвятых Божественных Тела и Крови Христовых.

Бог питал манной, падавшей с неба, избранный народ Свой – израильтян, когда этот народ путешествовал по пустыне из Египта в Землю Обетованную: *одожди им манну ясти*, – говорит Писание, – *и хлеб небесный даде им. Хлеб ангельский яде человек*³⁹³.

Хлебом этим прообразовался Христос, питающий Своим словом³⁹⁴, Своей плотью и кровью христиан, странствующих в юдоли изгнания, шествующих и возносящихся в горнее отечество при многообразных и многочисленных препятствиях, страданиях, бедствиях. Египет знаменует состояние человеческого падения, состояние порабощения греху и падшим духам. Исшествием из Египта изображается отвержение греховной жизни, принятие веры во Христа, вступление в жителство по заповедям Христовым. Обетованная земля – небо; путешествие по пустыне – земная жизнь; хлеб небесный – Христос. *Хлеб бо Божий есть сходяй с небесе и даая живот миру*³⁹⁵. *Отцы ваши*, – говорит Христос новому Израилю о ветхом Израиле, – *ядоша манну в пустыни и умроша. Сей есть хлеб, сходяй с небесе, да аще кто от него яст, не умрет*³⁹⁶ вечной смертью ни во время земной жизни, ни по разлучении души с телом смертью тела. Аминь.

СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК НА ВЕЧЕРНЕ

*Вси пришедшии народи на позор сей,
видяще бывающая, биюще перси своя возвращахуся*³⁹⁷.

Какое было то зрелище, которое приводило зрителей в совершенное недоумение? Какое было то зрелище, которое запечатлевало уста зрителей молчанием и вместе потрясало души их? Приходили они на зрелище, чтоб удовлетворить любопытству; уходили с зрелища, ударяя в перси и унося с собою страшное недоумение... Какое было это зрелище?

На это зрелище смотрели не одни человеки; смотрели на него с ужасом и глубочайшим благоговением все Ангелы Божии; предметы небесные уже не привлекали их внимания; взоры их устремились, приковались к зрелищу, открывшемуся на земле. Солнце увидело невиданное им и, не стерпевши увиденного, скрыло лучи свои, как человек закрывает очи при невыносимом для них зрелище: оно оделось в глубокий мрак, выражая мраком печаль, столько горькую, как горька смерть. Земля колебалась и потрясалась под событием, совершившимся на ней. Ветхозаветная Церковь растерзала свою великолепную завесу; так терзаются и не щадятся драгоценнейшие одежды при бедствии неотвратимом, решительном. *Вси пришедшии народи на позор сей, видяще бывающая, биюще перси своя, возвращахуся*... Какое это было зрелище?

Было зрелище, которое ныне мы созерцаем в воспоминании, в совершаемом церковном служении, в священном изображении, подлежащем нашим взорам. Зрелищем был Сын Божий, сошедший с небес, вочеловечившийся для спасения человеков, обрутанный, убитый человеками.

Какое чувство, как не чувство ужаса, должно всецело объять сердце при этом зрелище? Какое состояние, как не состояние совершенного недоумения, должно быть состоянием ума?

Какое слово может быть произнесено при этом зрелище? Не замрет ли всякое человеческое слово во устах прежде исшествия из уст? *Вси пришедшии народи на позор сей, видяще бывающая, биюще перси своя, возвращахуся*.

Возвращались, ударяя в перси, возвращались в недоумении и ужасе те, которые приходили посмотреть на Спасителя, висевшего на древе крестном, подобно плоду зрелому и червленеющемуся, приходили посмотреть с помыслом испытующим, из самомнения напыщенного и ложного. Вера молчала в них. Возгласило к ним померкшее солнце, возгласила к ним вострепетавшая земля, возгласили к ним камни, с треском расступаясь и подымаясь над могилами мертвецов, внезапно оживленных смертью Спасителя. Возвращались в ужасе тщетно-любопытствовавшие: в ужасе не от совершенного Богоубийства, – в ужасе от грозного взора и гласа содрогнувшейся бесчувственной природы, выразившей свое познание Бога пред не узнавшим Его человечеством. *Биюще перси своя, возвращахуся* в страхе за себя, за плоть и кровь свою, в угождение которым пролита кровь, истерзано тело Богочеловека.

В то время, как иудеи, почивавшие на законе, хвалившиеся обширным и точным знанием закона, недоумевали, взирая на событие, предреченное законом и пророками, взирая на самопроизвольную Жертву, которой они были бессознательными жрецами; в то время, как иудеи недоумевали и возвращались, волнуемые опасением и мрачным предчувствием собственного бедствия, – стоял пред Крестом и Жертвой язычник, сотник, стоял безотходно. Ему невозможно было уйти, потому что он начальствовал стражею, сторожившей Жертву; ему дана была эта счастливая невозможность, потому что таилась в сердце его вера, явная для Сердцеведа. Когда провозгласила природа свое исповедание Бога, – сотник дал ответ на таинственный голос природы, дал ответ на таинственную исповедь исповедью явной и всенародной. *Воистину Божий Сын бе Сей*, – сказал он о казненном, висящем пред очами его страннике, узнав в казненном страннике Бога³⁹⁸.

Иудеи, гордившиеся знанием буквы закона и своей обрядовой наружной праведностью, недоумевали пред распятым на древе Сыном Человеческим и Сыном Божиим. С одной стороны, поражали их знамения – землетрясение, раздрание церковной завесы, глубокий мрак, наступивший в самый полдень; с другой – их ослепляли и ожесточали плотской разум и гордое самообольщение, представлявшие Мессию в блеске земной славы, пышным царем, завоевателем вселенной, в главе многочисленного войска, среди сонма роскошных царедворцев. В это время воин, язычник, исповедал казненного странника Богом; в это время исповедал Его Богом уголовный преступник. *Сниди со Креста!* – насмешливо говорили Богочеловеку слепотствующие иудейские архиереи и книжники, не понимая, какую всесвятую Жертву, какое всесвятое и всесильное Всесожжение они принесли Богу, – *сниди со Креста, да видим и веру имем*³⁹⁹; в это время грубый, невежественный разбойник признал Его Богом, как восшедшего на Крест по причине Божественной праведности Своей, а не по причине греха Своего. Телесными очами он видел обнаженного, близ себя распятого, подчиненного одной участи с собою, беспомощного нищего, осужденного и духовной, и гражданской властью, истерзанного, казненного и еще терзаемого и казнимого всеми выражениями ненависти; очами смиренного сердца он увидел Бога. Сильные, славные, разумные, праведные мира осыпали Бога ругательствами и насмешками, – разбойник обратился к Нему с благовременной и успешной молитвою: *Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии си*⁴⁰⁰.

Стояла при Кресте и распятом на нем Господе Приснодева Богоматерь. Как мечом пронзено было печалью Ее сердце: предсказание святого старца Симеона исполнялось⁴⁰¹. Но Она ведала, что на Кресте совершается искупление рода человеческого, Она ведала, что Сын Ее, Сын Божий, благоизволил взойти на Крест и принести Себя в примирительную жертву за отверженное человечество; Она ведала, что Господь, совершив искупление человеков смертью, воскреснет и совоскресит с Собою человечество; Она ведала это – и безмолвствовала.

Безмолвствовала Она пред величием события; безмолвствовала от преизобилия скорби; безмолвствовала пред совершавшеюся волей Божией, против определений которой нет голоса.

Стоял при Кресте возлюбленный ученик Господа. Он смотрел на высоту Креста, – в непостижимой любви добровольной Жертвы созерцал Любовь Божественную. Божественная Любовь есть источник богословия. Она – дар Святого Духа, и Богословие – дар Святого Духа⁴⁰². Она открыла апостолам таинственное значение искупления. *Любы Божия обдержит нас*, богословствует ученик и посланник Христов, *суждших сие: яко аще един за всех умре, то убо вси умроша*⁴⁰³. По бесконечной любви, которую Господь имеет к человечеству и которую способен иметь один Господь, на Кресте пострадало в лице Господа и умерло в лице Господа все человечество. Если же человечество пострадало в Нем, то и оправдалось в Нем; если умерло в Нем, то и оживотворилось в Нем. Смерть Господа соделалась источником жизни.

Внезапно раздался с Креста глас распятого Господа к Приснодеве: *Жено, се сын Твой*; потом глас к возлюбленному ученику: *Се Мати твоя*⁴⁰⁴. Уничтожая на древе крестном грех праотцев, совершенный ими при древе райском, рождая человечество в новую жизнь животворной смертью, Господь вступает в права Родоначальника человеческого и объявляется Свою по человечеству Матерь Матерью ученика и всех учеников Своих, христианского племени. Ветхий Адам заменяется Новым Адамом, падшая Ева – непорочной Марией. *Прегрешением единого*, – сказал апостол, – *мнози умроша: множае паче благодать Божия и дар благодатию единого человека Иисуса Христа во многих преизлишиествова*⁴⁰⁵. При посредстве Господа нашего Иисуса Христа излиты на род человеческий благодеяния бесчисленные и неизреченные: совершенно не только искупление человеков, совершенно усыновление их Богу.

Озарившись созерцанием великого события, возвратимся, возлюбленные братия, в дома наши, и унесем с собой глубокие, спасительные думы, ударяя этими думами в сердца наши. Мы воспоминали, мы живо созерцали деяние Божественной

Любви, деяние, превысшее слова, превысшее постижения. На эту Любовь мученики отозвались потоками крови своей, которую они пролили, как воду; на эту Любовь отозвались преподобные умерщвлением плоти *со страстьми и похотьми*⁴⁰⁶; на эту Любовь отозвались многие грешники потоками слез, сердечными воздыханиями, исповеданием своих согрешений, и почерпнули из нее исцеление душам; на эту Любовь отозвались многие угнетенные скорбями и болезнями, и эта Любовь растворила скорби их Божественным утешением. Отзовемся и мы на любовь к нам Господа нашего сочувствием Его любви; жизнью по Его всесвятым заповедям. Этого знамения любви Он требует от нас, и только это знамение любви Он приемлет от нас. *Аще кто любит Мя, – сказал Он, – слово Мое соблюдет: не любяй Мя, словес Моих не соблюдает*⁴⁰⁷. Если мы не отзовемся на любовь Господа к нам любовью к Нему, то кровь Богочеловека не пролита ли за нас напрасно? Не напрасно ли за нас истерзано Его всесвятое тело? Не напрасно ли возложена на крестный жертвенник и заклана великая Жертва? Всесильно ходатайство ее за нас во спасение, всесильна и жалоба ее на тех, которые пренебрегут ею. Глас крови праведного Авеля восшел от земли на небо и предстал Богу с обвинением на пролившего эту кровь: глас великой Жертвы раздастся среди самого неба, на самом престоле Божества, на котором восседает великая Жертва. Глас жалобы ее есть вместе и Божие определение, изрекающее вечную казнь врагам и презрителям Сына Божия. *Кая польза в крови Моей: внегда сходити Ми во истление?*⁴⁰⁸ – вещает всесвятая Жертва, обвиняя христиан, искупленных Ею, принявших цену Ее в себя, низвергших Ее вместе с собой в смрад греховный. Ужасное преступление это совершается всяким, кто *взем уды Христовы*, свои душу и тело, искупленные Христом и принадлежащие Христу, *творит их уды блудничи*⁴⁰⁹ разнообразным совокуплением со грехом. *Не весте ли, – говорит апостол, – яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? Аще кто храм Божий растлит, растлит сего Бог*⁴¹⁰. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ АНТИПАСХИ

О ХРИСТИАНСТВЕ

*Блажени не видевшии и веровавшие*⁴¹¹.

Эти слова сказал Господь верному ученику Своему, отказавшемуся поверить воскресению Господа, когда о воскресении Господа поведали ему братья его, апостолы; эти слова сказал Господь ученику, объявившему, что он не поверит воскресению Господа, доколе лично не удостоверится в столько чудном и столько важном для всего человечества событии. *Видехом Господа, – говорили радостно святому апостолу Фоме прочие святые апостолы, которым явился Господь в самый день воскресения Своего, вечером, проникнув в горницу, не отверзая дверей горницы. Горница была накрепко затворена и заключена из предосторожности от ненависти иудеев, только что совершивших богоубийство и принявших все меры против предвозвещенного воскресения. Аще не вижу на руку Его язвы гвоздиния, – отвечал Фома, приведенный в недоумение радостнейшей вестью, – и вложу перста моего в язвы гвоздиния, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры*⁴¹². Так выразилось не неверие, враждебное Богу: так выразилась неизреченная радость; так выразилась душа пред величием события, превышающего человеческий ум, пред величием события, изменившего состояние человечества. С Христом и во Христе воскресло человечество.

Всеблагий Господь не замедлил доставить возлюбленному ученику желанное им удостоверение. По прошествии недели после первого явления Своего апостолам Господь опять явился им, когда они опять были все вместе, и Фома находился с ними. Двери были заперты, как и прежде, из опасения иудеев. Апостолы внезапно увидели Господа, стоящим посреди их. *Мир вам, – сказал Он им. Потом, обратясь к Фоме, говорит*

ему: *Принеси перст твой семо, и виждь руце Мои: и принеси руку твою, и вложи в ребра Моя: и не буди неверен, но верен*⁴¹³. Этими словами Господь показал, что и тогда присутствовал Он, вездесущий по Божеству, посреди учеников Своих, когда Фома, полагая Его отсутствующим, высказывал им свое состояние недоумения при их поведении о воскресении. Фома желал удостоверить в воскресении: он получает несравненно высшее удостоверение, при котором уже на удостоверение в воскресении не обращает внимания. *Господь мой и Бог мой!* – восклицает Фома. «Удостоверившись в Твоем Божестве, не ищу уже удостоверения в воскресении. Тебе, всемогущему Богу, возможны все действия, превышающие постижение человеческое».

В ответ на исповедание апостола Господь ублажил *не видевших и уверовавших*. Помянул и нас Господь, помянул всех, невидевших Его телесными очами! Помянул Он и нас, удаленных от Него и пространством и временем! Помянул в то время, когда восприятим на Себя человечеством, принесенным в жертву за человечество и уже прославленным славой воскресения, стоял Он посреди святых апостолов Своих! Не забыты Господом и мы, присутствующие здесь в святом храме Его, воспоминающие событие, от которого отделены восемнадцатью столетиями. Блаженны и мы, не видевшие Его, но верующие в Него! Блаженны те из нас, которые веруют в Него! Сущность дела – в вере. Она приближает человека к Богу и усваивает человека Богу; она представит человека пред лицо Божие, и поставит его в последний день жизни сего мира, в начале вечного дня, одесную престола Божия для вечного видения Бога, для вечного наслаждения в Боге, для вечного соцарствия Богу.

Блажени не видевшии и веровавшие. Этими словами Господь совокупил с апостолами воедино всех верующих всей земли и всех времен. Когда Он принес молитву об апостолах Отцу Своему, пред исшествием на спасительные для нас страдания, тогда соединил с апостолами всех истинных христиан. *Не о сих же молю токмо*, – сказал Он, – молю не только о апостолах, *но и о верующих словесе их ради в Мя*⁴¹⁴. Так и здесь: участниками блаженства апостолов Он соделывает всех чад Церкви. *Ваша*

*же блаженна очеса, яко видят, – сказал Он апостолам, – и уши ваша, яко слышат. Аминь бо глаголю вам, яко мнози пророцы и праведницы Ветхого Завета возделеша видети, яже видите, и не видеша, и слышати, яже слышите, и не слышаша*⁴¹⁵. Блаженные самовидцы и слуги Слова предали нам виденное и слышанное ими⁴¹⁶, когда Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом, – говорит один из этих самовидцев Слова, – *славу Его, славу, яко едиnorodного от Отца, исполнь благодати и истины*⁴¹⁷. Яснейшее поведение апостолов соделывает нас как бы зрителями событий, которых очевидцами были апостолы. При посредстве церковных таинств мы вступили в существенное общение с Господом и пребываем в этом общении при посредстве этих таинств. Бога, невидимого для чувственных очей, живая вера соделывает видимым для душевного ока – ума⁴¹⁸. Жительство по заповедям Господа доставляет нам таинственное явление Господа. Он является духовно внутри сердца, когда ученики Господа – понятия, образовавшиеся и усвоившиеся уму из Евангелия – соберутся в сердце, заключат его двери, чтоб не проникли туда иудеи – помышления враждебные Господу, отвергающие всесвятое учение Его.

Будучи причастниками положения святых апостолов, мы дерзаем утверждать, что наше положение блаженнее положения ветхозаветных праведников. Те веровали в грядущего Икупителя – мы веруем в пришедшего и совершившего искупление. Тем обетованы были благодатные дары – мы получили дары в обилии, имеем их в руках, пользуемся ими соответственно произволению нашему. Дародавец и богат и щедр бесконечно. Если ощущаем недостаток, то в этом виновны мы, единственно мы. Отсутствие ощущения благодатных даров производится слабостью нашей в вере; скажу откровеннее: отвержением ее.

Отчего мы не имеем веры? Оттого, что не принимали, не хотели принять никакого труда к изучению христианства, к стяжанию веры от слуха⁴¹⁹, которой доставляется ясное теоретическое познание христианства, к стяжанию веры от дел⁴²⁰, доставляющей деятельное познание христианства. От этих

двух познаний возводится стяжавший их, возводится Самим Богом, как засвидетельствовавший зависевшими от него и возможными ему свидетельствами искренность желания познать Бога, возводится к таинственному, существенному духовному познанию, всегда соединенному с живой верою. *Имеяй заповеди Моя, – сказал Господь, – и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим и Аз возлюблю Его, и явлюся ему Сам*⁴²¹.

Христианство можно уподобить превосходной обширнейшей гавани, в которой с одинаковым удобством могут приставать суда всех размеров и всех родов устройства. Находит себе приют в этой гавани и смиренный челнок рыбака, и огромный корабль купца, нагруженный разнообразным товаром, и броненосный исполин, вооруженный бесчисленными средствами разрушения и смерти, и разукрашенная яхта царя и вельможи, назначенная для торжественных и увеселительных поездок. Христианство принимает в недра свои человека во всяком возрасте, во всяком состоянии и положении, при всяких способностях, при всякой степени образования: принимает и спасает. *Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердце твоём, спасешися: сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение*⁴²². Кто примет христианство со всей искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасется. Все человеки искуплены одной ценой – Христом: и в деле искупления единственное значение имеет искупная цена. Дается она без различия и без лицеприятия за каждого, желающего быть искупленным, верующего в значение цены, и исповедующего это значение. Исповедание значения искупительной цены есть вместе и отвержение всякого собственного значения и достоинства. Дается искупительная цена при условии самоотвержения. Простейший человек, не имеющий никакого развития по стихиям мира, спасается при посредстве христианства одинаково с учнейшим и с мудрецом. Христианство, как дар всесовершенного Бога, удовлетворяет преизобильно всех: вера от искренности сердца заменяет для младенца и простеца разумение, а мудрец, который

приступит к христианству узаконенным образом⁴²³, найдет в нем неисчерпаемую глубину, недостижимую высоту премудрости. В христианстве сокровенно и истинное богословие, и неподдельная психология и метафизика. Только христианин может стяжать правильное познание, доступное человеку, о человеке, о духах святых и отверженных, о мире, невидимом телесными очами. Из просвещения, доставляемого христианством, образуется то воззрение на ученость человеческую, которое имеет на нее Бог. *Премудрость мира сего – буйство у Бога есть. Господь вестъ помышления мудрых*, помышления, из которых составляется их ученость, *яко суть суетна*⁴²⁴. Помышления эти или познания относятся к одному временному и суетному, приводят имеющего их к тщеславию, к гордости, к самооболащанию, к погублению жизни в заботах об одном тленном и преходящем, к греховой жизни, к отвержению и забвению Бога и вечности. Когда ж человек, не озаренный светом Христовым, дерзнет рассуждать о предметах духовных, тогда ум его блуждает как бы в мрачной, беспредельной пустыне, и вместо истинных познаний, к приобретению которых он не имеет никакой возможности, сочиняет мнения и мечты, облакает их в темное и хитросложное слово, обманывает ими себя и ближних, признавая мудрость там, где со всей справедливостью должно признать умоисступление и умоповреждение.

Странно, поразительно ослепление и ожесточение тех современников Христа, которые видели Его, слышали всесвятое учение Его, были очевидцами изумительных знамений Его, и не уверовали в Него. Стоя за семь столетий, как бы на высоте отдаленной горы, удивленный человеческим нечувствием, пророк вопиял к этой многочисленной толпе живых мертвецов: *Слухом услышите, и не имате разумети: и зряще узрите, и не имате видети*⁴²⁵. Столько же странно и нынешнее неверие многих христианству, сияющему лучами яснейшей истины. Объясняет Писание причину этого неверия, говоря: *отолсте бо сердце людей сих*⁴²⁶. Оно сделалось плотским, дебелим от плотской жизни, оно сделалось слепым и глухим, оно сделалось мертвым ко всему духовному, к вечному и Божественному.

Изучение христианства доказывает со всей определенностью и решительностью истину его. Убеждение, доставляемое правильным изучением христианства, убеждение в существовании всего невидимого, преподаваемое христианством, гораздо сильнее, нежели убеждение в существовании видимого, доставляемое чувствами. Так верно это убеждение, что тысячи тысяч человек оставили видимое, чтоб стяжать невидимое, не остановились запечатлеть кровью убеждение, не уstraшили лютых казней, которыми безумие и исступление пыталось исторгнуть у них отречение от их убеждения.

Самый поверхностный взгляд на учреждение и распространение христианства – поразителен. Он возвещает во услышание вселенной, что установление христианства отнюдь не есть установление человеческое, что оно – установление Божественное. Господь, приняв человечество, благоволил явиться не в блеске земного величия, – в положении земного унижения. Он произошел по плоти от царского племени; но племя это давно сошло с высоты царского престола, выселилось из царских чертогов в хижины, вступило в ряды и положение простолюдинов, снискивавших пропитание трудами рук. Не заимствовав ничего от силы и славы человеческой, Богочеловек ничего не заимствовал и от премудрости человеческой. Он был неученым⁴²⁷. Вышедши на проповедь в тридцатилетнем возрасте, Он избрал себе двенадцать учеников из той же среды простолюдинов, к которой принадлежал и Сам. Ученики эти были люди простейшие, неученые, безграмотные, младенцы, как называет их Евангелие, в отношении к развитию по началам падшего естества⁴²⁸ – такими представляются лица, долженствовавшие быть основателями христианства.

Что завещает и что предвозвещает Этот Учитель этим ученикам? Он завещает им признать в Нем вочеловечившегося Бога, уверить в этом весь мир, обратить весь мир к служению и поклонению Себе, разрушив все религии мира. Он завещает им и всем уверовавшим в Него отречение от наслаждений мира и отречение от себя для веры в Него и для усвоения Ему. О

Себе говорит Он, что будет казнен поносной казнью преступников, и тогда всех привлечет к Себе. О них говорит Он, что они будут ненавидимы всеми, гонимы, убиваемы, что всех человеков уловят учением своим, преодолев и поправ и сильных и мудрых земли, что они посылаются как овцы к волкам⁴²⁹, что из борьбы этой овцы выйдут решительными победителями.

По разуму мира, учреждение христианства чуждо смысла; предположения Учредителя – несбыточная мечта увлеченного воображением и славолубием; средства и орудия исполнения – ничтожны, странны, смешны; в предприятии, во всех отношениях несообразном ни с чем, видна невозможность его, видно разрушение в соединении с начинанием. Только три года были употреблены Учителем на образование учеников; не принято никакой заботы, чтоб познакомить их хотя с грамотностью, необходимой для чтения Священного Писания, не обеспечено ничем их содержание; напротив – им заповедана нестяжательность, а вместо наличных средств к содержанию дано обетование, что Промыслом Божиим будет доставляться им все нужное для временной жизни.

Такое необъяснимое разумом человеческим зрелище созерцается в самом установлении христианства: за тем новое, столько же чудное зрелище представляют собою события, последовавшие немедленно за установлением. События начались с Иерусалима, – объяли в скорейшем времени вселенную. Богочеловек был распят на древе крестном. Смертная казнь на кресте в те времена была равнозначительна нынешней казни на виселице. На виселице предают смерти тех уголовных преступников, которых хотят обесчестить самым образом смерти. Вися на Кресте, обнаженный, осыпанный поруганиями, Богочеловек начал предсказанное Им покорение человеков: *Аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе*⁴³⁰. В то время, как Он висел на Кресте, распятый подобно Ему разбойник исповедал Его Господом, а стороживший Его сотник исповедал Сыном Божиим. По прошествии десяти дней по вознесении Господа на небо совершилось сошествие Святого Духа на апостолов: они исполнились многообразной премудрости; не знав-

шие правильно своего языка, неграмотные, заговорили на всех языках мира, начали совершать изумительнейшие чудеса, начали объяснять Писание, которого никогда не читывали. Тысячи иудеев приняли христианство. Смятенный успехами апостолов синедрион, состоявший из первосвященников и других почетнейших и ученейших лиц иудейского народа, призывает пред себя некнижных апостолов, допрашивает, слышит ответы и учение, против которых не имеет возражения. Не находя слов, чтоб противопоставить словам, которыми выражалась истина, синедрион прибегает к угрозам, к побоям, к томлению темницей, к побиению камнями, обличая тем слабость свою и могущество своих противников. Вслед за синедрионом восстает на апостолов Ирод и, к величайшему утешению синедриона⁴³¹, отсекает голову одного из апостолов. Гонение в Иерусалиме заставляет удалиться из него многих учеников Христовых. Они рассеялись по вселенной и повсюду посеяли христианство, поливая семена кровью своей. В течение двадцати лет христианство объяло вселенную. Чрез пятьдесят лет после воскресения Христова христиане были так многочисленны, что в одной восточной армии римского императора Траяна нашлось одиннадцать тысяч христиан. Он предал их всех без исключения смертной казни⁴³², к удивлению здравомыслящих, признававших величайшим безрассудством истребление собственного войска. Ромил, начальник христианского отряда, сперва был бит жестоко, потом ему отрублена голова. Десять тысяч были распяты на крестах в пустыне близ Арарата; прочие убиты различным образом. Поступок Траяна имел и впоследствии подражателей. Римские императоры, владыки вселенной, вооружились непримиримой ненавистью и тиранством против христианства. Ни кельты, ни маркоманны, ни Атилла, ни Генсерик не истребили столько народонаселения в Римской империи, сколько истребили их императоры – гонители христианства⁴³³. Три века продолжалась кровавая борьба между волками и агнцами. Одни действовали мечом, огнем, зверями, душной темницей, голодом и жаждой, всеми средствами мучения и убийства; другие сражались силой духа, силой веры, лилой Божией, претерпевая ужас-

нейшие пытки, великодушно умирая за веру. Победа увенчала борьбу трехвековую, и в начале четвертого столетия вера христианская сделалась господствующей в мире. Преклонились пред учением некнижных рыбаей и сильные, и мудрые земли; преклонились пред ним все народы. Крест, доселе знамение поносной казни, соделался знаменiem высшей почести: носят его на главах и персях цари и архиереи; увенчивает он храмы истинного Бога; он служит знаменiem каждого православного христианина, знаменiem его веры, его надежды, его любви. Кто не признает в установлении христианства Божию волю, Божию силу, Божие действие, превышающие разум и силы человеческие? Совершилось невозможное, сверхъестественное, совершилось начинание и дело Божие.

Таким представляется христианство при общем взгляде на него. Более подробное изучение христианства приводит к более определенному убеждению божественности его. Самое сильное убеждение является от жительства по евангельским заповедям, как и пророк сказал: *От заповедей Твоих разумех*⁴³⁴. Убеждение от исполнения заповедей есть убеждение, действующее в самой душе человека: оно сильнее всякого убеждения извне. Евангельские заповеди успокаивают, оживляют, укрепляют душу. Ощувивший действие их в себе стяжает живую веру в Господа Иисуса Христа, и выражает она пред Господом залог сердечный определенным и решительным исповеданием; *глаголы живота вечнаго имаши, и мы веровахом, и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога живаго*⁴³⁵.

Принеси перст твой семо, – говорит Спаситель колеблющемуся в вере ученику, ученику, пораженному недоумением, пред величием дел Божиих, – *принеси руку твою, и не буди неверен, но верен*⁴³⁶. *Осяжите Мя, и увидите*⁴³⁷: начните действовать по указанию заповедей Моих, осяжите Меня жизнью по воле Моей, и увидите Меня, невидимого, увидите духовным ощущением души вашей: каждый таким образом осязающий Меня, удостоверится во Мне, и в восторге о обретении Меня воскликнет с возлюбленным Моим апостолом: *Господь мой и Бог мой*⁴³⁸. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ЖЕН-МИРОНОСИЦ, ТРЕТИЮ ПО ПАСХЕ

О МЕРТВОСТИ ДУХА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

Евангелие возвещало сегодня⁴³⁹ о подвиге святых жен, следовавших Богочеловеку во время Его земного странствования, бывших свидетельницами Его страданий, присутствовавших при Его погребении. Погребение совершилось в вечер пятка. Когда злоба иудеев изливалась, как бы огненная лава из огнедышащей Этны, устремляясь не только на Господа, но и на всех близких Ему; тогда святые апостолы вынуждены были скрыться, или только издали могли наблюдать за изумительным событием; когда один наперсник любви, для которой нет страшного, неотступно пребывал при Господе; тогда ученик, бывший всегда потаенным, постоянно скрывавший свой сердечный залог из опасения преследований от синедриона, почетный член синедриона, Иосиф, внезапно попирает все препятствия, колебания, недоумения, доселе связывавшие и волновавшие его, приходит к холодному и жестокому Пилату, просит тело казненного поносной казнью, получает тело, погребает тело с благоговением и почестью. Евангелие дает деянию Иосифа значение деяния великодушного, мужественного. Таким оно и было. Член синедриона, пред лицом синедриона, совершившего богоубийство, пред лицом Иерусалима, принявшего участие в богоубийстве, снимает с креста тело Богочеловека, убитого человеками, относит в сад, расположенный близ городских ворот и стен. Там, в уединении и тишине, под тенью деревьев, в новом гробе, иссеченном в цельной каменной скале, при обильном пролиании аромат и мастей, полагает тело, которым искуплены и тела, и души всех человеков, обвив это тело чистейшими пеленами, как обвивается и укрывается драгоценное сокровище. В погребении Господа принял участие другой член

синедриона, Никодим, приходивший ночью к Господу, признавший Господа посланником Бога. Привалив великий камень к дверям гроба – дверями названо в Евангелии низменное отверстие в пещеру, – Иосиф уходит, как окончивший с должной удовлетворительностью свое служение. Синедрион следил за действиями Иосифа. По отшествии его он озабочился приставить стражу ко гробу, приложить печать к камню, заграждавшему вход. Погребение Господа засвидетельствовано и последователями, и врагами Его. Одни члены синедриона, в исступлении и бешенстве совершая величайшее злодеяние, бессознательно совершили величайшее жертвоприношение⁴⁴⁰: они закланием всесвяти Жертвы искупили человечество, заключили бесплодный ряд прообразовательных жертв, соделали излишними и эти жертвы, и самое установление их. Другие члены синедриона, представители всех ветхозаветных праведников, в богоугодном направлении и расположении духа, послужили погребению Искупителя человеков, окончили и запечатлели этим действием благочестивую деятельность сынов Ветхого Завета. Отселе начинается исключительное служение деятелей Нового Завета.

Святые жены не уступают в мужественном самоотвержении Иосифу. Присутствовав при погребении в пяток, они не сочли позволительным в субботу – в день покоя – нарушить тот покой, которым покоилось в священном мраке и затворе гробовой пещеры тело Господа. Жены намерены были излить свое усердие к Господу изливанием мира на Его тело. Возвратившись с погребения в пяток, они немедленно купили значительное количество благоуханных составов и ожидали наступающего дня по субботе, именуемого днем недельным, воскресным. В этот день, лишь воссияло солнце, благочестивые жены направились ко гробу. На пути они вспомнили, что ко входу во гроб привален большой камень. Это озаботило их, и жены начали говорить между собой: *Кто отвалит нам камень от дверей гроба?* Камень был великий зело. Пришедши ко гробу, они, к удивлению своему, увидели камень отваленным. Отвалил его светоносный, сильный Ангел: он, по воскресении Господа, снисшел с неба ко

гробу, вместившему Невместимого небом, поразил ужасом стражей, вместе и сокрушил печать и отодвинул тяжелый камень. Он сел на камне, ожидая пришествия жен. Когда они пришли, он возвестил им о воскресении Господа, повелев сказать о том апостолам. За усердие свое к Богочеловеку, за решимость воздать почесть всесвятному телу, которое охраняла воинская стража, за которым зорко наблюдала ненависть синедриона, святые жены, первые из человеков, получили точное и верное сведение о воскресении Христа, соделались первыми и сильными проповедниками воскресения, как выслушавшие известие о нем из уст Ангела. У всесовершенного Бога нет лицеприятия: все человеки равны пред Ним, и тот из человеков сподобляется особенных даров Божиих, в особном обилии и духовном изяществе, который с большим самоотвержением устремится к Богу.

Кто отвалит нам камень от дверей гроба? Эти слова святых жен имеют свое таинственное значение. Оно так назидательно, что любовь к ближним и желанием им душевной пользы не позволяют умолчать о нем.

Гроб – наше сердце. Было сердце храмом; соделалось оно гробом. В него входит Христос посредством Таинства Крещения, чтоб обитать в нас и действовать из нас. Тогда сердце освящается в храм Богу. Мы отнимаем у Христа возможность к действию, оживляя нашего ветхого человека, действуя постоянно по влечению нашей падшей воли, нашего отравленного лжею разума. Христос, введенный крещением, продолжает пребывать в нас, но как бы изъязвленный и умерщвленный нашим поведением. Нерукотворенный храм Божий превращается в тесный и темный гроб. Ко входу его приваливается камень велий зело. Враги Божии приставляют ко гробу стражу, скрепляют печатью отверстие, замкнутое камнем, припечатывая камень к скале, чтоб кроме тяжести, знаменательная печать воспрещала прикасаться к камню. Враги Божии сами наблюдают за сохранением умерщвления! Они обдумали и установили все препятствия, чтоб предупредить воскресение, воспрепятствовать ему, соделать его невозможным.

Камень – это недуг души, которым хранятся в неприкосновенности все прочие недуги и который святые отцы называют *нечувствием*⁴⁴¹. Что это за грех? О нем мы и не слышали, – скажут многие. По определению отцов, *нечувствие* есть умещвление духовных ощущений, есть невидимая смерть духа человеческого по отношению к духовным предметам, при полном развитии жизни по отношению к предметам вещественным. Случается, что от долговременной телесной болезни истощатся все силы, увянут все способности тела: тогда болезнь, не находя себе пищи, престаёт терзать телосложение; она покидает больного, оставя его изнуренным, как бы умерщвленным, неспособным к деятельности по причине изнурения страданиями, по причине страшной, немой болезненности, не выражающейся никаким особенным страданием. То же самое совершается и с духом человеческим. Долговременная нерадивая жизнь среди постоянного развлечения, среди постоянных произвольных согрешений, при забвении о Боге, о вечности, при невнимании или при внимании самом поверхностном заповедям и учению Евангелия, отнимает у нашего духа сочувствие к духовным предметам, умерщвляет его по отношению к ним. Существовая, они престают существовать для него, потому что жизнь его для них прекратилась: все силы его направлены к одному вещественному, временному, суетному, греховному.

Всякий, кто захочет беспристрастно и основательно исследовать состояние души своей, усмотрит в ней недуг нечувствия, усмотрит обширность значения его, усмотрит тяжесть и важность его, сознается, что он – проявление и свидетельство мертвости духа. – Когда мы захотим заняться чтением слова Божия, какая нападает на нас скука! Как все, читаемое нами, представляется нам малопонятным, не заслуживающим внимания, странным! Как желаем мы освободиться скорее от этого чтения! Отчего это? Оттого, что мы не сочувствуем слову Божию. – Когда мы встанем на молитву, какую ощущаем сухость, холодность! Как спешим окончить наше поверхностное, исполненное развлечения моление! Это отчего? Оттого, что мы чужды Богу: мы веруем существованию Бога мертвой

верую; Его нет для ощущения нашего. – Отчего забыта нами вечность? Разве мы исключены из числа тех, которые должны вступить в ее необъятную область? Разве смерть не предстоит нам лицом к лицу, как предстоит она прочим человекам? Отчего это? Оттого, что мы прилепились всей душой к веществу, никогда не думаем и не хотим думать о вечности, утратили драгоценное предощущение ее, стяжали ложное ощущение к нашему земному странствованию. Это ложное ощущение представляет нам земную жизнь бесконечной. Мы столько обмануты и увлечены ложным ощущением, что сообразно ему располагаем все действия наши, принося способности души и тела в жертву тлению, нисколько не заботясь об ожидающем нас ином мире, между тем как мы непременно должны сделаться вечными жителями этого мира. – Отчего источаются из нас, как из источника, празднословие, смехословие, осуждения ближних, колкие насмешки над ними? Отчего мы проводим без отягощения многие часы в пустейших увеселениях, не находим сытости в них, стараемся одно суетное занятие заменить другим, а кратчайшего времени не хотим посвятить на рассматривание согрешений своих, на плач о них? Оттого, что мы стяжали сочувствие к греху, ко всему суетному, ко всему, чем вводится грех в человека и чем хранится грех в человеке; оттого, что мы утратили сочувствие ко всем упражнениям, вводящим в человека, умножающим и хранящим в человеке боголюбезные добродетели. Нечувствие насаждается в душу враждебным Богу миром и враждебными Богу падшими ангелами, при содействии нашего произволения. Оно возрастает и укрепляется жизнью по началам мира; оно возрастает и укрепляется от последования своим падшим разуму и воле, от оставления служения Богу и от небрежного служения Богу. Когда нечувствие укуснит в душе и соделается ее качеством, тогда мир и миродержцы прилагают к камню печать свою. Печать эта состоит в общении человеческого духа с падшими духами, в усвоении духом человеческим впечатлений, произведенных на него духами падшими, в подчинении насильственному влиянию и преобладанию духов отверженных.

Кто отвалит нам камень от дверей гроба? Вопрос, исполненный заботливости, печали, недоумения. Ощущают эту заботливость, эту печаль, это недоумение те души, которые направились ко Господу, оставив служение миру и греху. Пред взорами их обнаруживается, во всем ужасном объеме и значении своем, недуг нечувствия. Они желают и молиться с умилением, и упражняться в чтении слова Божия вне всякого другого чтения, и пребывать в постоянном созерцании греховности своей, в постоянном болезновании о ней, словом сказать, желают усвоиться, принадлежать Богу, – встречают неожиданное, неизвестное служителям мира, сопротивление в самих себе: нечувствие сердца. Сердце, пораженное предшествовавшей нерадивой жизнью, как бы смертельной язвой, не обнаруживает никакого признака жизни. Тщетно собирает ум помышления о смерти, о суде Божию, о множестве согрешений своих, о муках ада, о наслаждении рая; тщетно старается ум ударять в сердце этими помышлениями: оно пребывает без сочувствия к ним, как бы и ад, и рай, и суд Божий, и согрешения, и состояние падения и гибели не имели к сердцу никакого отношения. Оно спит глубоким сном, сном смертным: оно спит, напоенное и упоенное греховной отравой. *Кто отвалит нам камень от дверей гроба?* Камень этот – велий зело.

По наставлению святых отцов, для уничтожения нечувствия нужно со стороны человека постоянное, терпеливое, непрерывное действие против нечувствия, нужна постоянная, благочестивая, внимательная жизнь. Такой жизнью наветуется жизнь нечувствия; но одними собственными усилиями человека не умерщвляется эта смерть духа человеческого: уничтожается нечувствие действием Божественной благодати. Ангел Божий, по повелению Бога, нисходит в помощь к труждающейся и утружденной душе, отваливает камень ожесточения от сердца, исполняет сердце умиления, возвещает душе воскресение, которое бывает обычным последствием постоянного умиления⁴⁴². Умиление есть первый признак оживления сердца в отношении к Богу и к вечности. Что такое – умиление? Умиление есть ощущение человеком милости и сострада-

ния к самому себе, к своему бедственному состоянию, состоянию падения, состоянию вечной смерти. О иерусалимлянах, приведенных в это настроение проповедью святого апостола Петра и склонившихся принять христианство, Писание говорит, что они *умилишася сердцем*⁴⁴³.

Не нуждалось тело Господа в благовонном мире мироносиц. Помазание миром оно предварило воскресением. Но святые жены благовременной покупкой мира, ранним шествием, при первых лучах солнца, к живоносному гробу, пренебрежением страха, который внушался злобой синедриона и воинственной стражей, сторожившей гроб и Погребенного, явили и доказали опытно свой сердечный залог к Господу. Дар их оказался излишним; сторишно вознагражден он явлением доселе не виданного женами Ангела, известием, не могущим не быть преизобильно верным, о воскресении Богочеловека и воскресении с Ним человечества.

Не нужно Богу, для Него Самого, посвящение жизни нашей, посвящение всех сил и способностей наших в служение Ему: для нас это необходимо. Принесем их, как миро, ко гробу Господа. Благовременно купим миро – благое произволение. С юности нашей отречемся от всех жертв греху: на эту цену купим миро – благое произволение. Служение греху невозможно соединить с служением Богу: первым уничтожается второе. Не попустим греху умертвить в духе нашем сочувствие к Богу и ко всему Божественному! Не попустим греху запечатлеть нас своими впечатлениями, получить над нами преобладание насильственное. Вступивший в служение Богу с дней неиспорченной юности и пребывающий в этом служении с постоянством подчиняется непрестанному влиянию Святого Духа, запечатлевается исходящими от Него благодатными, всесвятыми впечатлениями, стяжавает, в свое время, деятельное познание воскресения Христова, оживает во Христе духом, содевается по избранию и повелению Божиим проповедником воскресения для братии своей. – Кто по неведению или увлечению поработился греху, вступил в общение с падшими духами, сопричислился им, утратил в духе своем связь с Богом

и небожителями, тот да уврачуется покаянием. Не будем отлагать врачевания нашего день за день, чтоб не подкралась неожиданно смерть, не восхитила нас внезапно, чтоб мы не оказались неспособными к вступлению в селения некончающегося покоя и праздника, чтоб не были ввергнуты, как непотребные плевелы, в пламень адский, вечно жгущий и никогда не сожигающий. Врачевание застарелых недугов совершается не так скоро и не так удобно, как то представляет себе неведение. Не без причины милосердие Божие дарует нам время на покаяние; не без причины все святые умоляли Бога о даровании им времени на покаяние. Нужно время для изглаждения впечатлений греховных; нужно время, чтоб запечатлеться впечатлениями Святого Духа; нужно время для очищения себя от скверны; нужно время, чтоб облечься в ризы добродетелей, украситься боголюбезными качествами, которыми украшены все небожители. Воскресает в человеке, приготовленном к тому, Христос, и гроб – сердце – снова претворяется в храм Божий. *Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой*⁴⁴⁴; в этом таинственном и вместе существенном воскресении Твоем заключается мое спасение. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ПО ПАСХЕ, О РАССЛАБЛЕННОМ

О НАКАЗАНИЯХ БОЖИИХ

*Се здрав был еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет*⁴⁴⁵. Такое завещание дал Господь исцеленному Им расслабленному, как мы слышали сегодня в Евангелии.

Возлюбленные братия! Это завещание Господа имеет для нас значение величайшей важности. Оно возвещает нам, что мы подвергаемся болезням и прочим бедствиям земной жизни за согрешения наши. Когда же Бог избавит нас от болезни или бедствия, а мы снова начнем проводить греховную жизнь, то снова подвергаемся бедствиям, более тяжким, нежели какими были первые наказания и вразумления, посланные нам от Бога.

Грех – причина всех скорбей человека и во времени, и в вечности. Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха, подобно тому, как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие. Грех, в обширном смысле слова, иначе, падение человечества или вечная смерть его, объемлет всех людей без исключения; некоторые грехи составляют печальное достояние целых обществ человеческих; наконец, каждый человек имеет свои отдельные страсти, свои особенные согрешения, принадлежащие исключительно ему. Грех, во всех этих различных видах, служит началом всех скорбей и бедствий, которым подвергается вообще человечество, подвергаются человеческие общества, подвергается каждый человек в частности.

Состояние падения, состояние вечной смерти, которой заражено, поражено, убито все человечество, есть источник всех прочих согрешений человеческих, и общественных, и частных. Расстроенное ядом греха естество наше стяжало способность

согрешать, стяжало влечение ко греху, подчинилось насилию греха, не может не производить из себя греха, не может обойтись без него ни в каком виде деятельности своей. Никто из людей необновленных не может не грешить, хотя бы и не хотел грешить⁴⁴⁶.

Три казни определены правосудием Божиим всему человечеству за согрешения всего человечества. Две из них уже совершились, одна должна совершиться. Первой казнью была вечная смерть, которой подверглось все человечество в корне своем, в праотцах, за преслушание Бога в раю. Второй казнью был всемирный потоп за допущенное человечеством преобладание плоти над духом, за низведение человечества к жизни и достоинству бессловесных. Последней казнью должно быть разрушение и кончина этого видимого мира за отступление от Исккупителя, за окончательное уклонение людей в общение с ангелами отверженными.

Нередко особенный род греха объемлет целые общества человеческие и навлекает на них казнь Божию. Так содомляне были пожжены огнем, ниспавшим с неба, за преступное утожение плоти; так израильтяне были не раз предаваемы иноплеменикам за уклонение в идолопоклонство; так камень на камне не остался в великолепном Иерусалиме, построенном из чудных камней, а жители его погибли от меча римлян за отвержение Спасителя и богоубийство. Заразителен грех; трудно устоять частному человеку против греха, которым увлечено целое общество.

Пример казни за грех, сделанный человеком отдельно, наказуемый правосудием Божиим также отдельно, видим в продолжительной болезни исцеленного Господом расслабленного.

Сказав только, сколько необходимо знать и сколько можно было ныне сказать о греховности всего рода человеческого и о греховности обществ человеческих, обратим особенное внимание на частную греховность, которую каждый человек имеет свою. Это рассматривание существенно нужно для нас и существенно полезно. Оно может иметь спасительное влияние на деятельность нашу, отвратив ее от пути беззаконий, на-

правив по воле Божией. Просвещаемые законом Божиим, мы научимся, что Бог, при неограниченной милости, и правосуден совершенно, что Он непременно воздаст за греховную жизнь соответствующим наказанием. Такое убеждение внушит нам употребить все усилия к освобождению себя от увлечения и собственными страстями и порочными обычаями общества, к избавлению себя от временных и вечных казней Божиих.

Святые отцы⁴⁴⁷ утверждают, что до искупления все человеки были обладаемы грехом, творили волю греха и против желания своего. По искуплении рода человеческого Богочеловеком, уверовавшие во Христа и обновленные святым крещением, уже не насилуются грехом, но имеют свободу: свободу или противиться греху, или последовать внушениям его. Произвольно покоряющиеся греху опять теряют свободу и подпадают насильственному преобладанию греха⁴⁴⁸. Те, которые под руководством слова Божия ведут брань с грехом, противятся ему, одерживают в свое время полную победу над греховностью. Победа над собственной греховностью есть вместе и победа над вечной смертью. Одержавший ее, удобно может уклониться от общественного греховного увлечения. Это видим на святых мучениках: победив грех в себе, они противостояли заблуждению народному, обличили его, не остановились запечатлеть свое свидетельство кровью. Увлеченный и ослепленный собственным грехом не может не увлечься общественным греховным настроением: он не усмотрит его с ясностью, не поймет его как должно, не отречется от него с самоотвержением, принадлежа к нему сердцем. Сущность подвига против греха, подвига, которым обязан подвизаться каждый христианин, заключается в борьбе против греха, в расторжении дружбы с ним, в побеждении его в самой душе, в уме и сердце, которым не может не сочувствовать тело. «Вечная смерть, – говорит преподобный Макарий Великий, – находится сокровенной внутри сердца: ею человек – мертв, будучи по внешности жив. Кто в тайне сердца перешел от смерти к жизни, тот будет жив во веки, и уже не умрет никогда. Хотя тела таких и разлучаются на некоторое время от душ; но они – *освященные*, и

восстанут со славою. По этой причине смерть святых и называем сном»⁴⁴⁹.

Святые, все без исключения⁴⁵⁰, несмотря на то, что победили вечную смерть и раскрыли в себе вечную жизнь еще во время этой временной жизни, подвергались многим и тяжким скорбям и искушениям. Отчего это? Свойственно грешникам привлекать на себя наказание Божие: по какой же причине жезл Божий не минует избранных Божиих, поражает их ударами? – Разрешается этот вопрос, по наставлению Священного Писания и святых отцов, следующим образом. Хотя греховность и побеждена в православных человеках, хотя вечная смерть уничтожена присутствием в них Святого Духа; но им не предоставлена неизменяемость в добре на всем протяжении земного странствования: не отнята и у них свобода в избрании добра и зла⁴⁵¹. Неизменяемость в добре – принадлежность будущего века. Земная жизнь до последнего часа ее – поприще подвигов произвольных и невольных. *Умерщвляю тело мое и порабошаю*, – говорит великий Павел, – *да не како иным проповедуя, сам неключим буду*⁴⁵². Апостол говорит это о том осолонном и освященном Божественной благодатью теле, которому не сделал никакого вреда злейший яд ехидны, которого одежды производили исцеления. И такое тело нуждалось в порабощении и умерщвлении, чтоб умерщвленные его страсти не ожили, и вечная смерть не воскресла! Доколе христиан, хотя бы он был сосудом Святого Духа, странствует на земле, дотоле вечная смерть может воскреснуть в нем, греховность может снова объять и тело, и душу. Но и одного собственного подвига недостаточно для служителей Божиих к укрощению падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество: им нужна помощь от Бога. Вспомоществует им Бог Своей благодатью и жезлом наказания отеческого, соразмерно благодати каждого. Великому Павлу *дадеса*, – свидетельствует он, – *накостник плоти, ангел сатанин, да ми накости деет, да не превозношуся*⁴⁵³, по поводу возвышеннейшего духовного преуспеяния, по поводу множества бывших ему Божественных откровений, по поводу

множества духовных дарований, которые он имел, по поводу множества чудес, которые совершил. Столько повреждена наша природа греховным ядом, что самое обилие благодати Божией в человеке может служить для человека причиной гордости и гибели. Не почести, не слава, не послушание беспрекословное встречали Павла, когда он проповедовал вселенной Христа, доказывая истину проповеди знамениями: ангел сатанин повсюду уготовлял для него козни, сопротивление, уничижение, гонение, напасти, смерть. Познав, что это совершается по попущению Божию, Павел восклицает: *Благоволю в немощех, в досаждениях, в бедах, во изгнаниях, в теснотах по Христе*⁴⁵⁴. Павел находил необходимым умерщвлять свое тело, чтоб от послабления телу не возникли плотские страсти: око Промысла Божия усмотрело, что настает нужда скорбями оградить душу Павла от гордости. Самое чистое естество человеческое имеет в себе нечто гордое, замечает преподобный Макарий Великий⁴⁵⁵. Вот причина, по которой рабы Божии подвергают себя произвольным лишениям и скорбям, – вместе подвергаются различным скорбям и искушениям по попущению промысла Божия, вспомоществующего скорбями подвигу рабов Божиих, охраняющего скорбями подвиг их от растления грехом. Путь земной жизни для всех святых был путем многотрудным, тернистым, исполненным лишений, обставленным бесчисленными напастями. *Иные из них, – говорит апостол, – избиени быша, друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею, камением побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша: проидоша в милотех и в козях кожах лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающиеся и в горах и в вертепах и в пропастях земных*⁴⁵⁶. Замечает блаженный Симеон Метафраст в жизнеописании великомученика Евстрафия: «Богу не благоугодно, чтоб рабы Его, которым Он уготовал на небесах вечную, непремняющуюся честь и славу, пребывали почитаемы и прославляемы суетным и временным почитанием в этом превратном и непостоянном мире»⁴⁵⁷. Отчего так? – Оттого, что нет человека, который бы безвредно

для души своей мог пребывать на высоте земного величия и благоденствия. Если б кто был равноангельным по нравственности, и тот поколеблется⁴⁵⁸. В нас, в душах наших насаждена падением нашим способность изменяться⁴⁵⁹. Мы не можем не соответствовать и не сообразоваться расположением нашего духа внешним обстоятельствам нашим и вещественному положению. *«Прильпе земли душа моя!»*⁴⁶⁰ – исповедуется Богу пророк от лица каждого падшего человека: подымает меня с земли, отторгает от нее, вводит во спасение *десница Твоя*, Твое всесвятое Слово и Твой всесвятой Промысл, растворяя скорбями мое временное благополучие и вместе утешая меня благодатным духовным утешением, вдыхающим влечение к небу в сердце мое. Без этой помощи Божией, по моей несчастной наклонности, которой я не могу противостать одними собственными силами, я бы привязался умом и сердцем исключительно к одному вещественному, и страшно, губительно обманул бы себя, забыв о вечности, о уготованных мне благах в ней, утратил бы их невозвратно».

С покорностью Богу, с благодарением, славословием Бога, истинные служители Божии принимали попускаемые им скорби Промыслом Божиим. Они *благоволили*, как выразился святой апостол Павел, о скорбях своих; находили их полезными, нужными, необходимыми для себя; попущение их признавали правильным, благодетельным. Стремление воли своей они присоединили к действию воли Божией: в точном смысле благоволили к наказаниям и вразумлениям, ниспосылаемым от Бога.

Из такого сердечного залога, из такого образа мыслей взирали святые на постигавшие их напасти. Духовное утешение и радование, обновление души ощущениями будущего века были последствием настроения, внушаемого смиренномудрием. – Что скажем мы, грешные, о встречающихся с нами скорбях? Какая, во-первых, начальная причина их? Начальная причина страданий человеческих, как мы видели – грех, и очень правильно поступит всякий грешник, если при постигших его печалях немедленно обратит мысленные взоры к гре-

хам своим, сознается в грехах, обвинит грехи свои, обвинит себя за грехи свои, признает скорбь праведным наказанием Божиим. – Есть и другая причина скорбей: это – милосердие Божие к немощному человечеству. Попуская грешникам скорби, Бог возбуждает их к тому, чтоб они опомнились, чтоб они остановились среди неудержимого увлечения своего, вспомнили о вечности, о своих отношениях к ней, вспомнили о Боге, о своих обязанностях к Нему. Скорби, попускаемые грешникам, служат признаком, что эти грешники еще не забыты, не отвержены Богом, что усматривается в них способность к покаянию, исправлению и спасению.

Грешники, наказуемые Богом, ободритесь! *Егоже бо любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, егоже приемлет*⁴⁶¹. Это возвещает нам Священное Писание, вразумляя, утешая, укрепляя нас. *Приимите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго*⁴⁶²: примите наказание сознанием, что вы достойны наказания; примите наказание славословием за наказание, славословием правосудного и в правосудии своем милосердного Бога; примите наказание беспристрастным рассмотрением вашей протекшей жизни, исповеданием ваших согрешений, омовением согрешений слезами покаяния, исправлением поведения вашего. Оно, часто нуждаясь мало в исправлении наружном, нуждается очень много в исправлении тайном: в исправлении образа мыслей, направлении, побуждений, намерений. Вы совратились с пути праведного согрешениями вашими: не потеряйте его окончательно ропотом, противосовестным оправданием себя пред собою и людьми, безнадеем, отчаянием, хулою на Бога. Средство вспоможения, данное вам для возведения вас на путь благочестия, употребленное Самим Господом, не обратите в средство решительного расстройства, в средство погубления себя. Иначе прогневается на вас Господь. Он отвратит лицо Свое от вас, как от чуждых Ему: не будет посылать вам скорбей, как забытым и отверженным⁴⁶³; попустит вам истратить земную жизнь по похотениям грехолюбивого вашего сердца и повелит смерти пожать вас внезапно, как плевелы, соделавшиеся по

собственному свободному произволению и избранию принадлежности огня гееннского.

Претерпевающие должным образом попускаемые им от Бога искушения, приближаются к Богу, стяжают дерзновение к Нему, усваиваются Ему, как свидетельствует апостол: *еще наказание терпите, якоже сыновом обретаются вам Бог*⁴⁶⁴. Бог исполняет духовными благами терпящего скорбь в смирении духа, внимает его умиленной молитве, часто отвращает бич и жезл наказания, если он не нужен для большого духовного преуспевания. Это совершилось над исцеленным расслабленным, лежавшим тридцать восемь лет в притворе Соломоновом между множеством других больных, которые ожидали, подобно расслабленному, цельбоносного возмущения воды рукой Ангельской. Какое страдальческое положение, вынужденное болезнью и нищетой! Очевидно, пораженные недугом не имели других средств к врачеванию, и потому решались на продолжительное ожидание чуда, совершавшегося однажды в год, подававшего верное и полное исцеление от всякой болезни, но лишь одному больному. Болезнь расслабленного была наказанием за грехи, что явствует из наставления, данного Господом исцеленному: *Се здрав был еси, ктому не согрешиай, да не горше ти что будет*.

Господь, давший заветное исцеленному расслабленному, чтоб он не впадал снова в те согрешения, за которые наказан болезнью, дал такое же заветное грешнице, которой Он простил грехи ее. *Иди*, – сказал Спаситель мира присужденной земными праведниками на побиение камнями, – *и отселе ктому не согрешиай* (Ин. 8, 11). Исцеление души и исцеление тела дается милосердным Господом при условии, при одинаковом условии. Грех жены был грех смертный; очевидно, что и грех расслабленного принадлежит к разряду грехов смертных. Эти-то грехи и призывают наиболее казнь Божию! Для погрязшего в пропасти смертных грехов нужна особенная помощь Божия, – и является эта помощь явно в наказании, тайно – в призвании к покаянию. Призывается человек к покаянию или посылаемой ему болезнью, как случилось с

расслабленным, или попускаемым гонением от человеков, что постигло Давида, или каким-либо другим образом. В каком бы виде не явилось наказание Божие, должно принимать его со смирением и немедленно стремиться к удовлетворению той Божественной цели, с которой посылается наказание: прибегать к врачевству покаяния, положив в душе своей завет воздержания от того греха, за который карает нас рука Господня. С верностью укажется нам этот грех совестью нашей. Прощение греха и избавление от скорби, которой наказуемся за грех, даруется нам от Бога единственно при условии оставления греха, пагубного для нас, мерзостного пред Богом.

Возвращение ко греху, навлекшему на нас гнев Божий, уврачеванному и прощенному Богом, служит причиной величайших бедствий, бедствий преимущественно вечных, загробных. Тридцать восемь лет томился расслабленный в недуге за грех свой. Наказание значительное! Но Господом возвещается еще большее наказание за возвращение ко греху. Что это за наказание, более тяжкое, нежели болезнь, державшая больного в течение целой жизни на одре, среди всех лишений? Ни что иное, как вечная мука во аде, ожидающая всех некающихся и неисправимых грешников. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ О САМАРЯНИНЕ

О ПОКЛОНЕНИИ БОГУ ДУХОМ И ИСТИНОЙ

*Истиннии полонницы поклоняются Отцу Духом и Истиною:
ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему⁴⁶⁵.*

Возлюбленные братья! Ныне слышали мы во Евангелии, что истинные служители истинного Бога поклоняются Ему Духом и Истиною, что Бог ищет, то есть желает иметь таких поклонников. Если Бог желает иметь таких поклонников, то, очевидно, что таких только поклонников и служителей Он приемлет, такие только поклонники и служители Ему благодутны. Это учение нам возвестил Сам Сын Божий. Веруем учению Христову! Со всей любовью приемлем всесвятое учение Христово! Чтоб с точностью последовать Ему, рассмотрим, что значит поклоняться Богу Отцу Духом и Истиной.

Истина есть Господь наш Иисус Христос, как Он засвидетельствовал о Себе: *Аз есмь путь и истина и живот⁴⁶⁶*. Истина есть Слово Божие: *Слово Твое истина есть⁴⁶⁷*. Это Слово предвечно было в Боге, поизносилось Богом и к Богу; это Слово – Бог; это Слово – Творец всего существующего, видимого и невидимого⁴⁶⁸. Это Слово *плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины⁴⁶⁹*. Бога никтоже виде нигдеже, но Слово Божие, Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда⁴⁷⁰. Исповедал пред человеками, вполне явил человекам Бога Сын Божий, Слово Божие; явил Сын Божий человекам недоступную им истину, засвидетельствовав и запечатлев неоспоримо истину обильнейшим преподанием Божественной благодати. *От исполнения Его мы вси прияхом благодать возблагодать: благодать и истина Иисус Христом бысть⁴⁷¹*. Это значит: Иисусом Христом доставлено не какое-либо более

или менее подробное и ясное понятие о благодати и истине, но самая благодать, самая истина существенно преподаны человеком, насаждены в человека. Мы соделались причастниками Божественного естества⁴⁷².

Истина имеет свойственный Себе Дух. Этот Дух именуется Духом Истины⁴⁷³. Он – Дух, от Отца исходящий⁴⁷⁴. Он – Дух Святый Божий⁴⁷⁵. Он – Дух Сына⁴⁷⁶, как неотступно сопричастующий Сыну, как составляющий со Отцом и Сыном единое нераздельное и неслитное Божеское Существо. Приятие Истины есть вместе приятие Святого Духа: потому-то Всесвятая Истина возвещает о Себе, что она пошлет Святого Духа от Отца ученикам Своим. Естественно там присутствовать Святому Духу Истины, где действует Святая Истина, и печатлеть ее действия. Равным образом, где действует Святый Дух, там бывает обильнейшее явление Истины, как и Господь сказал ученикам Своим: *Егда приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину*⁴⁷⁷. Изображая чудное отношение Божественного Слова к Божественному Духу, Господь сказал о Духе: *Он Мя прославит, яко от Моего примет, и возвестит вам. Вся елика имать Отец, Моя суть*⁴⁷⁸. Дух возвещает и являет человекам соестественного Ему Сына, – Дух, привлеченный человеками верою в Сына, соестественного Духу. Истинного христианина Святой Дух зиждет духовно и преобразует в жилище Божие⁴⁷⁹; Он во внутреннем человеке изображает и вселяет Христа⁴⁸⁰. Он усыновляет человекам Богу, соделывая их подобными Христу, водворяя в них свойства Христовы⁴⁸¹. Люди, усыновленные Богу, в молитвах своих относятся к Нему, как к Отцу: потому что Дух святых вполне явно и ощутительно свидетельствует духу обновленного Им человека⁴⁸² о соединении этого человека с Богом, о усыновлении его Богу. *Понеже есте сынове, – говорит апостол, – посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша, вопиюща: Авва Отче*⁴⁸³. Такие-то поклонники признаются истинными поклонниками Бога! Таких-то поклонников, поклоняющихся Богу Духом и Истиною, ищет и приемлет Бог. Вне истинного христианства нет ни Богопознания, ни Богослужения.

*Никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною*⁴⁸⁴, – сказал Господь. Для того, кто не верует в Господа Иисуса Христа, нет Бога: *всяк отменяясь Сына, ни Отца имать*⁴⁸⁵, *иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем*⁴⁸⁶. Невозможно приступить к Богу, невозможно войти в какое бы то ни было общение с Богом иначе, как при посредстве Господа нашего Иисуса Христа, единого посредника и ходатая, единого средства к общению между Богом и человеками! Нет истинного познания Господа Иисуса Христа без посредства Святого Духа! *Никтоже может, – сказал апостол, – реши Господа Иисуса, точию Духом Святым*⁴⁸⁷. *Аще кто Духа Христова не имать, сей несть Христов*⁴⁸⁸. Вне христианства нет добродетели достойной Неба! «Благое, – сказал преподобный Марк Подвижник, – не может быть ни веруемо, ни дейуемо, как только о Христе Иисусе и Святом Духе»⁴⁸⁹. Недостойны Бога естественные добрые дела человеческие, истекающие из падшего нашего естества, в котором добро смешано со злом, в котором добро по большей части едва приметно во множестве зла. Падшее естество способно исключительно к злу, как Сам Бог засвидетельствовал: *Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его*⁴⁹⁰. *Вы зли суще, умеете даяния благая даяти чадом вашим*⁴⁹¹. Такова цена пред Евангелием и Богом естественной доброты человеческой и действий, из нее истекающих. Тщетно прославляет падшее естество свои громкие и великие добрые дела! Такое самохвальство есть свидетельство ужасной слепоты! Такое самохвальство есть невольное обличение качества громких дел человеческих, возбуждаемых и питаемых тщеславием. Воня гордыни, которую издают из себя эти гробы повапленные, мерзостна Богу: благоприятен Ему фимиам смирения.

По этой причине Господь заповедал отречение от естества падшему и слепотствующему человечеству, не сознающему своего горестного падения, напротив того, видящему в нем какое-то великолепное торжество, ищущему развить это торжество. Для спасения необходимо отречение от греха! Но грех столько усвоился нам, что обратился в естество, в самую

душу нашу. Для отречения от греха сделалось существенно нужным отречение от падшего естества, отречение от души⁴⁹², отречение не только от явных злых дел, но и от многоуважаемых и прославляемых миром добрых дел ветхого человека; существенно нужно заменить свой образ мыслей разумом Христовым, а деятельность по влечению чувств и по указанию плотского мудрования заменить тщательным исполнением заповедей Христовых. *Аще вы пребудете в словеси Моем, – сказал Господь, – воистину ученицы Мои будете. И уразумеете истину, и истина свободит вы*⁴⁹³. Замечательные и глубокие слова! Прямое последствие, вытекающее из них, заключается в том, что грех содержит человека в порабощении единственно посредством неправильных и ложных понятий. Равным образом очевидно, что пагубная неправильность этих понятий и состоит именно в признании добром того, что в сущности не есть добро, и в непризнании злом того, что в сущности есть убийственное зло.

*Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает*⁴⁹⁴, – сказал Господь. Братия! Смиримся пред Господом Богом нашим! В противоположность ожесточенным иудеям, отвергшим и Господа, и Его учение, окажем повиновение Господу покорностью всевятому и спасительному учению Его! Отложим образ мыслей, доставляемый нам падшим естеством нашим и враждебным Богу миром! Усвоим себе образ мыслей, предлагаемый вам Господом в Его Святом Евангелии! Последуем Истине, и наследуем Истину. Истина освобождает человеческий ум от невидимых уз заблуждения, которым оковал его грех. Этого мало: всеильная Истина, доставив духовную свободу уму, обновив, оживив его жизнью свыше – Словом Божиим – выводит его на путь заповедей Христовых, и путь неправды отставляет от него⁴⁹⁵. Душа, оживленная Истиною, воспевает вместе с вдохновенным пророком: *Путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое. Законоположи мне Господи путь оправданий Твоих, и взыщу и выну: вразуми мя, и испытаю закон Твой, и сохраню и всем сердцем моим*⁴⁹⁶. Такая душа непременно соделывается

причастницей Святого Духа, Который не может не присутствовать там, где присутствует и властвует Божественная Истина, Который в таинственном Своем совете со Всесвятою Истиною вещает о себе так: *Причастник Аз есмь всем боящимся Тебе и хранящим заповеди Твоя*⁴⁹⁷.

Человек, доколе пребывает в падшем естестве своем, дотоле погружен во мрак глубочайшего неведения: он не ведает, как должно молиться, и не ведает, о чем ему должно молиться⁴⁹⁸, он неспособен к служению Богу. Одна вера во Христа доставляет познание Истины; эта вера, выражаемая исполнением заповедей Христовых, привлекает в сердце верующего благодать Святого Духа, как и боговдохновенный пророк сказал: *Привлекох Дух, яко заповедей Твоих жelah*⁴⁹⁹. Один истинный христианин, христианин верою и делами, может быть истинным поклонником Бога, поклоняющимся и служащим Богу, как Отцу, Духом и Истиною. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ О СЛЕПОРОЖДЕННОМ

О САМОМНЕНИИ И СМЕРЕННОМУДРИИ

Возлюбленные братья! Господь наш Иисус Христос по исцелении слепорожденного, о чем мы слышали сегодня в Святом Евангелии, сказал: *На суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят, и видящии слепи будут*⁵⁰⁰. Эти слов Господа не могли равнодушно выслушать гордые мудрецы и праведники мира, каковыми были иудейские фарисеи. Самолюбие их и высокое мнение о себе признали себя оскорбленными. На слова Господа они отвечали вопросом, в котором выразились вместе и негодование, и самомнение, и насмешка, и ненависть к Господу, соединенная с презрением к Нему. *Егда и мы слепи есмы?* – сказали они. Ответом на вопрос фарисеев Господь изобразил им душевное состояние их, служившее начальной причиной вопроса. *Аще бысте слепи были,* – сказал Он им, *– не бысте имели греха. Ныне же глаголете, яко видим: грех убо ваш пребывает*⁵⁰¹.

Какой страшный недуг душевный – самомнение! Оно в делах человеческих лишает гордого помощи и совета ближних, а в деле Божиим, в деле спасения, оно лишило и лишает надменных фарисеев драгоценнейшего сокровища – дара Божия, принесенного с неба Сыном Божиим, лишило и лишает Божественного Откровения и соединенного с принятием этого Откровения блаженнейшего общения с Богом.

Фарисеи признавали себя видящими, то есть удовлетворительно и в высшей степени знакомыми с истинным богопознанием, не нуждающимися ни в каком дальнейшем преуспевании и учении, и на этом основании отвергли то учение о Боге, которое преподавалось непосредственно Богом.

Добродетель, противоположная гордости и особенному выражению ее в самом духе человеческом – самомнению – есть

смирение. Как гордыня есть по преимуществу недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть по преимуществу добродетель ума. По этой причине она весьма часто именуется в Священном Писании и в писаниях святых отцов смиренномудрием. Что такое смиренномудрие? Смиренномудрие есть правильное понятие человека о человечестве; следовательно, оно есть правильное понятие человека о самом себе. Прямое действие смирения, или смиренномудрия, заключается в том, что правильное понятие человека о человечестве и о самом себе примиряет человека с собою, с человеческим обществом, с его страстями, недостатками, злоупотреблениями, с обстоятельствами частными и общественными, – примиряет с землей и небом. Добродетель – смирение – получила свое наименование от рождаемого ею внутреннего сердечного мира. Когда имеем в виду одно успокоительное, радостное, блаженное состояние, производимое в нас добродетелью, то называем ее смирением. Когда же намеряемся вместе с состоянием указать и на источник состояния, тогда именуем ее смиренномудрием.

Не подумайте, возлюбленные братья, чтоб данное нами определение, в котором смиренномудрие названо правильным образом мыслей человека вообще о человечестве и в частности о самом себе, было определением произвольным. Такое определение смирению и смиренномудрию указано Самим Господом. Он сказал: *Аще уразумеете истину, то истина свободит вы*⁵⁰². Но что такое духовная свобода, преподаваемая Истиною, как не святой благодатный мир души, как не святое смирение, как не евангельское смиренномудрие? Божественная Истина – Господь наш Иисус Христос⁵⁰³. Он возвестил: *Научитесь от Меня, от Божественной Истины, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим*⁵⁰⁴. Смиренномудрие есть образ мыслей человека о себе и о человечестве, внушенный и внушаемый Божественной Истиной⁵⁰⁵. Самоменение есть горестное и пагубное самообольщение, есть убийственный обман, которым обманывает себя ослепленное человечество и которым обманывают его демоны.

Ложны взгляды и основания человеческой гордыни, человеческого самомнения. Гордый смотрит на себя как на самобытное существо, а не как на создание Божие; земная жизнь представляется ему бесконечной, смерть и вечность – несуществующими. Промысла Божия нет для него: он признает правителем мира разум человеческий. Все помышления его пресмыкаются по земле; жизнь его принесена всецело в жертву земле, на которой хотелось бы ему учредить непрестанное наслаждение грехом. И к этой-то безумной, несбыточной цели стремятся со всем усилием слепотствующие фарисей и саддукей.

Напротив того, воспоминание о смерти сопутствует смиренномудрому на пути земной жизни, наставляет его действовать на земле для вечности и, что чудно, самые действия его воодушевляет особенной благотворностью. Смиренномудрый действует для добродетели, а не по побуждению страстей и не для удовлетворения страстям; следовательно, действия его не могут не быть благодетельными для общества человеческого. Смиренномудрый видит себя ничтожной пылинкой среди громадного мироздания, среди времен, поколений и событий человеческих, протекших и грядущих. Ум и сердце смиренномудрого способны принять Божественное христианское учение и непрестанно преуспевать в христианских добродетелях; ум и сердце смиренномудрого видят и ощущают падение природы человеческой, и потому способны признать и принять Исккупителя.

Смиренномудрие не видит достоинств в падшей природе человеческой; оно созерцает человечество, как превосходное создание Божие, но вместе созерцает и грех, проникший во все существо человека, отравивший это существо; смиренномудрие, признавая великолепие создания Божия, признает вместе и безобразие создания, искаженного грехом; оно постоянно сетует об этом бедствии. Оно смотрит на землю, как на страну своего изгнания, стремится покаянием возвратить себе Небо, утраченное самомнением. Но гордость и самомнение, исходятайствовав падение и погибель человечеству, не видят и не сознают падения в природе человеческой: они видят в ней одни

достоинства, одни совершенства и изящества; самые недуги душевные, самые страсти почитают доблестями. Такой взгляд на человечество делает мысль об Исккупителе совершенно излишней и чуждой. Видение гордых есть ужасная слепота; а невидение смиренных есть способность к видению Истины. К сему-то и относятся слова Господа: *На суд Аз в мир сей приидох, да невидящие видят, и видящие слепи будут*. Приняли Господа смиренные, и просветились Божественным Светом; отвергли его гордецы, довольные собою, и еще более омрачились отвержением и хулою Бога.

Ярко светятся на чистом небе ночной порою бесчисленные звезды, препираясь одна с другой обилием света; но при появлении солнца звезды исчезают, – исчезают, как бы делаясь вовсе не существующими, хотя в сущности все они остаются на своих местах. Так и добродетели человеческие, когда сличаются одни с другими, имеют свой свет; при появлении же добра Божественного они исчезают пред светом Божества. Апостол, беседуя о добродетелях патриарха Авраама, сказал, что Авраам *имать похвалу, но не у Бога*; относительно же Бога, *верова Авраам Богови, и вменися ему в правду*⁵⁰⁶. Так следовало бы поступить фарисеям, хвалившимся своим происхождением по плоти от Авраама, но отчуждившихся от него по духу. В противоположность образу действий Авраама, они захотели удержать за собою мнимые достоинства ветхого человека и чрез это соделались неспособными к самопознанию и Богопознанию; они услышали страшный приговор Господа: *Аще бысте слепи были*, т. е. если б вы признали слепоту свою, *не бысте имели греха, ныне же*, будучи слепыми, *глаголете, яко видим: грех убо ваш пребывает*. Вы усвоили его себе и запечатлели в себе вашим сомнением.

Был в юности своей воспитанником фарисеев святой апостол Павел; но он не последовал ожесточению и самомнению фарисеев. Был он, как поведает сам о себе в назидание ваше, *евреин от еврей, по закону фарисей, по правде законней непорочен*. Но еже ми *бяху приобретения сия*, – говорит он, – *вмених Христа ради тщету*. Но убо *вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа моего*⁵⁰⁷.

Возлюбленные братья! Будем подражать святому апостолу Павлу и прочим святым угождающим Божиим; приступим к Богу, вполне отвергнув пагубное самомнение, при посредстве смирения. При посредстве смирения прилепимся к Богу, привлечем к себе посредством смирения внимание и милосердие Бога нашего, Который сказал: *На кого воззрю, точию на кроткого и смиренного и трепещущаго словес Моих*⁵⁰⁸. Видением и сознанием грехов своих включим себя в число грешников, возлюбленных Богу; отвержением самомнения исключим себя из числа ложных праведников; иначе отречется от нас Бог, сказавший: *Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние*⁵⁰⁹. Сердце наше да будет названо смирением в духовный жертвенник Богу⁵¹⁰, и жрец Бога Вышняго – ум наш – да возносит Ему духовные жертвы, да возносит жертву умиления, жертву покаяния, жертву исповедания, жертву молитвы, жертву милости, преисполняя всякую жертву смирением: *яко сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*⁵¹¹. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ, ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ЗНАМЕНИЕ ИЗБРАННЫХ БОЖИИХ

Всяк, иже исповестъ Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех⁵¹². Это сказал Господь ученикам Своим, которые тогда стояли пред лицом Его; это сказал всевидящий Господь, взирающий на отдаленное будущее как на настоящее, сказал всем без исключения ученикам Своим всех времен и стран; сказал это Господь и нам, стоящим здесь, в храме Его, вписавшим себя в число учеников Его святым крещением. Как молния быстро протекает с одного края небес до другого, ничего не утрачивая в блеске своем, так определение Господа достигло нас чрез восемнадцать столетий; во всей силе и ясности своей возведено нам сегодня во Евангелии. Ученики Господа – не те только, которые от имени Его именуются христианами, не те только, которые приняли на себя обеты служения Ему: ученики – те, которые действительно исповедают Его Господом своим, исповедуют полновластным Владыкою над собою и вечным Царем, последуя его учению, как учению Господа, исполняя Его заповеди, как заповеди Господа. Исповедание должно быть совершаемо умом, сердцем, словом, делом, всею жизнью. Стыд, робость, колебание – нетерпимы при исповедании. Исповедание требует решительного самоотвержения. Оно должно быть торжественное. Оно должно быть исполнено, как бы на открытом позорище, пред всем человечеством, пред Ангелами святыми и пред ангелами падшими, пред взорами земли и неба. *Позор быхом миру и ангелом и человеком*⁵¹³, – говорит о себе и о прочих святых апостолах святой апостол Павел. Апостолы не устыдились и не уstraшили исповедать

казненного поносной казнью Богочеловека, осужденного судом церковным и гражданским, не устыдились и не утрастились исповедать пред судом церковным и гражданским, пред сильными и мудрыми земли, пред тиранами и мучителями, пред лицом пыток и казней, пред лицом насильственной смерти. Такое же исповедание Господа принесли Господу святые мученики, напоившие все пространство земли кровью своей, огласившие всю землю святым свидетельством Богопознания и Богопочитания. Исповедали Господа невидимым мученичеством и постоянным самоотвержением в течение всей жизни преподобные иноки: они служили союзом земли с небом, Ангелов с человеками, принадлежа небу во время пребывания своего на земле, вступив во время пребывания своего на земле в общение с Ангелами и в лики их. Исповедали Господа презрением и попранием начал мира те угодники Божии, которые подвизались среди мира, к которым с такой справедливостью можно отнести слова Евангелия: *Сии в мире суть, и не суть от мира*⁵¹⁴. Исповедание Господа, сопровождаемое решительным и полным отречением от мира и от себя, было знаменем всех святых.

Кто во время земного странствования своего исповедует Господа исповеданием, завещанным от Господа, кто докажет жизнью, что он точно исповедует Господа своим Господом и Богом, того Господь исповедует Своим учеником, Своим присным, исповедует не только пред вселенной, исповедует пред Богом-Отцом. Исповедание Богом-Сыном человека пред Богом-Отцом есть введение этого человека в теснейшее единение с Богом⁵¹⁵. Богом установленное, богоугодное исповедание человеком Бога есть знамение избрания Богом того человека. Включение в число избранных есть плод благого произволения человеческого.

Исповедание слабое, двусмысленное не принимается, отвергается, как непотребное, как недостойное Бога. Недостаточно исповедание в тайне души: необходимо исповедание устами и словом. Недостаточно исповедание словом: необходимо исповедание делами и жизнью. *Иже аще постыдится Мене, –*

сказал Господь, – *и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда приидет во славу Отца Своего со Ангелы святыми*⁵¹⁶. Не только должно исповедать Господа, не только должно признать Божество и владычество Его, – должно исповедать учение Его, должно исповедать заповеди Его. Заповеди исповедуются исполнением их. Исполнение их, в противность обычаям, общепринятым в человеческом обществе, есть исповедание *Господа и слов Его* пред человеками. Общество человеческое названо грешным и прелюбодейным, потому что оно, в большинстве своем, уклонилось в греховную жизнь, предало и променяло любовь к Богу на любовь ко греху. Обычаи, господствующие в мире, имеющие значение закона, превысшего всех законов, противны, враждебны жительству богоугодному. Жительство богоугодное служит предметом ненависти и насмешек для гордого мира. Чтоб избежать ненависти мира, его преследований и стрел, сердце слабое, не утвержденное верою, склоняется к человекоугодию, изменяет учению Господа, исключает себя из числа избранных.

Утверждает Господь учеников Своих в верности Себе и Своему учению, утверждает грозным словом, грозным определением, объявляемым благовременно. *Всяк, иже известъ Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцом Моим, Иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех.*

Зависимость от человеческого общества слабее зависимости семейной. Удобнее уклониться от подчинения требованиям общества, нежели уклониться от подчинения требованиям семейным. Требованиям семейным вспомоществует закон естественный и, когда эти требования согласны с законом Божиим, вспомоществует им самый закон Божий. Служитель Христов часто поставляется в недоумение противоречащими друг другу требованиями, не зная, исполнение которого из них должно признать Богоугодным. Недоумение это разрешает предвидевший его Господь, разрешает со всей удовлетворительностью. Вышеприведенные слова Он дополнил нижеследующими: *Иже*

*любит отца и мать паче Мене, несть Мене достоин, и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин*⁵¹⁷. «Кто предпочитает Моей воле волю родителей или каких бы то ни было сродников по плоти, кто предпочитает их образ мыслей и их умствование Моему учению, кто предпочитает угождение им угождению Мне, тот недостоин Меня».

Затруднения и препятствия к исповеданию Христа, действующие на христианина извне, мало значат в сравнении с затруднениями и препятствиями, которые он находит внутри себя; грех, живущий в уме, сердце, теле, прямо противоположен исповеданию Христа, исповеданию исполнением заповедей Его. Грех упорно противодействует этому исполнению. Само естественное добро, поврежденное грехом, затрудняет исповедание, усиливаясь внести в это исповедание, смешать с ним исповедание достоинств падшего естества. Таким смешением уничтожается исповедание Христа, приписывается падшему естеству падение неполное, отъемлется значение у Христа, значение, которое, как всесовершенное, не терпит примеси, требует сознания в решительном повреждении естества падением⁵¹⁸.

Уклониться от общества человеческого, от родственников – возможно; но куда уйти от самого себя? Куда скрыться от своего естества? Как избавиться от него? Для освобождения от порабощения падшему естеству Господь заповедует распятие естества, то есть отвержение его разума и его воли, пригвождение действий ума и влечений сердца к заповедям Евангелия. Таким образом *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*⁵¹⁹, они распяли плотское мудрование и волю падшего естества, на которых основываются и зиждутся греховные влечения души и тела, греховная жизнь. Таким образом мир распят был для апостола, а апостол – для мира⁵²⁰. О даровании силы и способности к такому распятию молился Богу святой Давид: *пригвозди страху Твоему плоти моя*⁵²¹, то есть мое плотское мудрование и мою вою, чтоб они пребывали в бездействии! *Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой*⁵²², чтоб я неуклонно руко-

водствовался в видимой и невидимой деятельности моей единственно словом Твоим. Кто умертвит свое падшее естество мечом учения Христова, *иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия*, – сказал Господь, – *той обрящет ю, той спасет ю*⁵²³. Напротив того, кто будет поступать по разумениям и влечениям падшего естества, ошибочно признавая их добрыми, *обретый душу свою, погубит ю. Иже не примет креста своего*, не возложит на себя иго заповедей Моих, *и в след Мене грядет* в самоотвержении, а будет последовать самому себе, *несть Мене достоин*⁵²⁴.

Святая Церковь, в намерении объяснить удовлетворительнейшим образом судьбу избранных Божиих во времени и в вечности, положила сегодня читать, после слышанного нами страшного, нелицеприятного, решительного определения, исшедшего из уст Божиих, ответ Господа на вопрос святого апостола Петра. *Тогда отвецав Петр, рече Ему: се мы оставихом вся, и в след Тебе идехом: что убо будет нам?*⁵²⁵ Господь обетовал особенную почесть двенадцати апостолам. Как Богочеловек есть единственный вечный Царь Израильский, то есть Царь всех христиан, этого духовного Израиля, долженствующего составиться из всех народов земных и населить собою землю обетованную – небо, так и апостолы Богочеловека, чрез посредство которых покорены Богочеловеку все народы, естественно соделались начальниками и судьями этого нового Израиля, этого вечного, небесного народа. Объяснив апостолам значение их в состоянии пакибытия⁵²⁶ человеческого, Господь дополнил: *И всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или себя*⁵²⁷, *Мене ради и Евангелия*⁵²⁸ *ради, примет сторицею ныне, во время сие, во изгнании, и в веке грядущий живот вечный наследит*⁵²⁹. Изгнанием названа земная жизнь. Она – изгнание, потому что человеки низвергнуты на землю и подчинены страдальческому странствованию на ней за преступление заповеди Божией. Она – место и время изгнания для последователей Христовых, потому что в ней господствует миродержец, в ней преобладает владычест-

во греха, враждебное последователям Христовым, преследующее их непрерывающимся, ожесточенным гонением. Они подвергаются разнообразному мучительству греха и внутри себя, и извне: с иступленной злобою и невероятным лукавством действуют против них жаждущие погибели их падшие духи; действует против них с увлечением большинство чело-веков, произвольно поработившееся падшим духам, и служащее для них слепым, несчастным орудием; действуют против них собственные страсти и пристрастия.

И в этом-то *временном* изгнании сторицей приемлют последователи Христовы в сравнении с тем, что они оставили ради Христа и ради Его учения. Они ощутительно приемлют благодать Всесвятого Духа. Пред утешением, доставляемым Божественной благодатью, ничтожны все радости, все наслаждения мира; пред духовным богатством, пред духовной славой ничтожны все богатства мира, вся слава их, удовольствия греховные и плотские в воззрении святых Божиих – отвратительные скверны, исполненные смертной горечи; положение славных и богатых мира подобно гробам повапленным, блистающим снаружи, внутри наполненным тления и зловония, этих качеств, неразлучных с каждым трупом. Трупом по справедливости должна быть названа душа, пораженная вечной смертью: отчуждением от Христа.

Все земные блага и преимущества оставляют человека, остаются на земле, когда человек, по неизбежному и неумолимому закону смерти, оставит землю, переселится невозвратно в вечность. Иному уставу последует Божественная благодать: она сопутствует в загробную область стяжавшему ее здесь. Лишь свергнет человек с себя, как оковы, тело, – благодать, как бы стесняемая доселе плотью, развивается обширно и величественно. Она служит залогом и свидетельством для избранника Божия. Когда предстанет он на суд, ожидающий каждого человека после его смерти, и предъявит свое свидетельство и залог свой, тогда, сообразно им, как логичное последствие их, предоставляются ему на небе духовные, вечные, неизреченные и неограниченные богатства, великолепие, наслаждение. *В век*

*грядущий он живот вечный наследит*⁵³⁰, – сказал Господь, живот, столько преизобильный и изящный, что плотской человек, основывающийся в суждениях о неведомом на понятиях о ведомом, не может составить о нем никакого понятия при посредстве собственного суждения. Да даруется и нам, за точное исповедание Господа, наследовать этот живот, уготованный для всех нас непостижимой, безграничной милостью искупившего нас Собою Господа. Аминь.



ПОУЧЕНИЕ В СУББОТУ ЧЕТВЕРТОЙ НЕДЕЛИ

УСЛОВИЕ УСВОЕНИЯ ХРИСТУ

Господь наш Иисус Христос сказал фарисеям: *Не требуют здравии врача, но болящих. Шедшие, научитесь, что есть милости хочу, а не жертвы: не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние*⁵³¹.

Возлюбленные братия! Кто хочет быть истинным христианином, то есть, уверовать во Христа, усвоить себе Христа, и быть усвоену Христом; тот должен *отречься от себя*⁵³². Он должен признать свои грехи грехами, а правды – смрадным рубищем блудницы – души, вступившей в преступное общение с грехом. Так выразился о правдах падшего человека великий пророк⁵³³. Правда наша, столько изящная в состоянии непорочности, до падения, осквернена падением, соделалась непотребной подобно тому, как прекрасная, драгоценная ткань лишается всего достоинства, когда напитается веществом злокачественным, зловонным. Того, кто отвергнется себя, и из состояния самоотвержения приступит ко Христу, Христос приемлет: искушает, заменив его Собою; спасает, соединив с Собою.

Сохраняя свою греховность, невозможно усвоиться Христу. Он усваивается одним чистым, то есть таким, которые из нечистых соделались чистыми посредством покаяния.

Усвоение Христу соделывается невозможным не только тогда, когда не оставляется человеком его греховность; невозможно оно и тогда, когда не оставляется человеком его праведность. От праведных своей праведностью отрицается Христос, отвергает их⁵³⁴. *Шедшие*, – говорит он, – *научитесь что есть милости хочу, а не жертвы: не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние.*

Шедшие! – этим словом облечены следующие мысли: «Удайтесь! Вы неспособны приступить ко Мне. Ваш образ мыслей, настроение вашего духа соделывают для вас несвойственным принятие Меня. Вам нужно приготовление. Вам нужно предварительно понять, ощутить, сознать, изучить, исповедать падение ваше». Оно – страшно. Слова Божии *милости хочу, а не жертвы* объясняют его. Слова эти имеют такое значение: «Вы не можете приносить жертв: все помышления, чувствования, действия ваши запечатлены, пропитаны грехом, соединены, смешаны с ним; все помышления, чувствования, действия ваши недостойны всесвятого Бога, не могут быть благоприятны Ему. И потому Бог объявляет вам, что Он не только не требует от вас жертв, но и не благоволит, чтоб вы приносили их. Не обманывайте себя обманом, гибельным для вас; Богу угодно помиловать вас, Богу угодно спасти вас, Богу угодно искупить вас Собою. Ни у людей, ни у Ангелов нет средств к исправлению поврежденного грехом человечества. Один Бог, по всемогуществу Своему, может уврачевать неисцелимую язву вечной смерти. Познайте глубину вашего падения, познайте лютость повреждения вашего, вполне отвергните упование на себя, восчувствуйте соболезнование к себе, которого не имеете лишь по причине самомнения, самообольщения, ожесточения, ослепления ваших! Стяжите милость, совоюйте ваше действие относительно вас с действием Божиим, споспешествуйте вашим действием действию Божию. Окаменевшие сердца, смягчитесь! Умилосердитесь над собою и над всем человечеством; вы, как и все без исключения человеки, – создания, отверженные Создателем за произвольное отвержение Создателя, создания несчастные, пресмыкающиеся, мятущиеся, страждущие на земле, в этом преддверии ада, – создания, постоянно размножающиеся на земле, постоянно пожираемые смертью, пожираемые землей, – создания, низвергнутые на землю из рая за возмущение в раю против Бога. Возненавидьте грехи ваши, оставьте греховную жизнь. Этого мало: признайте, что самое естество ваше извращено грехом, что правды, рождающиеся в нем и исходящие из него, соответственны обезобра-

женному, искаженному естеству⁵³⁵. Правды ваши сочтите грехами, сочтите их не приобретением, а величайшим ущербом для себя⁵³⁶. Эти правды в желающих удержать их за собою служат непреодолимым препятствием к получению правды Божией⁵³⁷. Благоговейно и покорно преклоните гордый, лжеименный разум ваш пред правдою Божией. Она принесена с неба человекам, принесена вочеловечившимся Богом; она возводит на небо тех человек, которые, отрекшись от себя, отрекшись от грехов своих и от правд своих, всецело погрузятся в очистительную купель покаяния, вступят под исключительное водительство Божественной правды⁵³⁸. Добрые дела ваши да будут единственно осуществлениями всецелой воли Божией, а не вашей воли растленной! Да будут они уплатой долга вашего Богу, долга неоплатимого и по совершенству Того, Кому вы должны, и по вашей ограниченности, немощи, греховности».

Смирение и рождающееся из него покаяние – единственное условие, при котором приемлется Христос! Смирение и покаяние – единственная цена, которой покупается познание Христа! Смирение и покаяние – единственное нравственное состояние, из которого можно приступить ко Христу, усвоиться Ему! Смирение и покаяние – единственная жертва, которой взыскует и которую приемлет Бог от падшего человечества⁵³⁹. Зараженных гордостным, ошибочным мнением о себе, признающих покаяние излишним для себя, исключаящих себя из числа грешников отвергает Господь. Они не могут быть христианами. *Не требуют здравии*, ложно считающие и провозглашающие себя здоровыми, *врача* – Господа, *но болящих*, сознающих себя больными. Во всеуслышание человечества возвещает Спаситель мира о Себе: *не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние*. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ДЕВЯТУЮ⁵⁴⁰

БОГ – ПОМОЩНИК ЧЕЛОВЕКА В СКОРБЯХ ЕГО

Святой апостол Петр, как мы сегодня слышали во Евангелии, увидев однажды Господа, шествующего по волнующемуся морю, испросил у Него повеление прийти к Нему по водам. *Повели мне*, – сказал Петр, – *прийти к Тебе по водам*. Получив повеление от всемогущего Господа, Петр высадился из лодки и пошел по водам, которые как бы отвердели под ногами его. Доколе Петр верил повелению Господа, доколе имел в виду это повеление, доколе шел он по влажной стихии, как по суше. Но ветер был очень сильный, и волны подымались высоко. Петр обратил внимание на это, допустил в себя страх, который при поверхностном взгляде можно было назвать естественным и основательным, и начал утонать. Тогда он возопил к Господу: *Господи, спаси мя*. Господь простер к нему руку, избавил его от потопления, сказав: *Малове! почто усумнелся еси?*

Все мы ходим по зыбким волнам житейского моря, колеблемого и возмущаемого различными превратностями. Все мы ходим по волнам житейского моря, идем по ним к вратам смерти, на суд Божий. Какая неверная стихия под ногами нашими! Мы не можем знать, что случится с нами чрез кратчайшее время. Самые сильные превращения в жизни нашей совершаются неожиданно, внезапно. Не одна смерть подкрадывается, как тать, подкрадываются так почти все напасти. Наветуется, обуреваются море сильными ветрами, восстающими с разных сторон по неведомой причине; и жизнь наша подвержена многообразным нападениям от лукавых духов и водимых ими человек; подвергаемся многообразным напастям по неожиданным случаям, по какому-то загадочному стечению обстоятельств. Невозможно предвидеть и предузнать, что придумает злоба, что послужит поводом и средством к напасти, откуда

возникнет искушение? По большей части ни предупредить, ни отвратить их невозможно.

И другое море, море невидимое – под мысленными стопами нашими. Другими ветрами наветуется и возмущается это море. Море – наше сердце, в котором совмещаются многообразные ощущения. У падшего человека ощущения заражены грехом, и потому по большей части действуют неправильно. Редко ветхий человек, необновленный Божией благодатью, может поступить, и то с насилием себе и с значительными упущениями в исполнении, по указанию евангельской заповеди. Неправильное действие болезнующих грехом ощущений бывает наиболее пристрастным, часто страстным. Когда душевный недуг действует умеренно, тогда ощущения запечатлеваются умеренной неправильностью, называемой пристрастиями; когда же недуг действует во всем развитии своем, тогда ощущения превращаются в страсти. Ощущения наши находятся под влиянием помыслов, возникающих в нас самих и приносимых нам духами злобы, врагами рода человеческого. То обуревают нас печаль, то возмущены мы гневом, то увлечены сладострастием, то восхищены тщеславием и гордостью. Этот ветер – напор помыслов – часто бывает так силен, что не находим средств противостать ему, теряемся, приходим в уныние, в отчаяние, приближаемся к гибели.

Что сказать в утешение всякому, понявшему, что он и наружной жизнью, и жизнью духа ходит по волнам моря? Скажем: «Он ходит по повелению Бога своего». По этому повелению ходил, в наставление наше, святой Петр и не утопал до того времени, до которого твердо верил, что он действует по повелению Божию. Поверим и мы, что Бог вызвал нас из ничтожества в бытие, что Он даровал и предназначил нам поприще земной жизни, заповедав на этом поприще исполнять волю Его и обетовав неусыпно бдеть Промыслом Своим над верными служителями Своими. Поверим, что мы создания Его, находимся вполне в Его воле, что без мановения этой всемогущей и всесвятой воли ничего не случается с нами. Руководимые этой мыслью, мы будем свободно и дерзновенно совершать шествие наше по морю.

Не две ли птицы, – сказал Господь ученикам Своим, – ценятся единым ассарием, и ни одна от них падает на земли, без Отца вашего: вам же и власи главнии изочтени суть. Не убойтесь убо: мнозех птиц лучши есте вы⁵⁴¹.

Человеки – немощны. В утешение и научение немощных попустилось святому Петру поколебаться в вере и подвергнуться опасности. Когда веру в Бога заменят соображения человеческие, тогда бедствует человек в волнах житейского моря. Он бедствует! Способов человеческих к исшествию из затруднительных обстоятельств он не видит, а воспоминание о Боге выкрадывается непостижимым забвением. Апостол Петр, начавши утопать, возопил ко Господу, и мы из среды отвсюду окружающих нас стеснительных обстоятельств принудим себя вспомнить о Боге, обратимся к Богу с усерднейшей молитвой о избавлении. Избавление не замедлит. Он придет, и всякий, увидев Его, услышит в совести кроткий голос обличения: *Малове! почти усумнелся еси?* Искушения необходимы для нас. Они попускаются нам Промыслом Божиим, чтоб мы, угнетенные ими, прибегали к забытому нами Богу, опытно познали Его. «*Призови Мя в день скорби твоея*, – увещавает Бог скорбящего, – *и изму тя, и прославиши Мя*⁵⁴². *Прославиши Мя*, то есть познаешь Меня опытно познанием живым, и уверуешь в Меня живой верою. Познанию мертвому, по букве, Я представляюсь как бы несуществующим». Утопающему Петру подал Господь руку, чтоб спасти его; чтоб извлечь нас из затруднительного положения, является действие Промысла Божия, особенно ясное и осязательное. Ничтожно – потрясение скорбями пред доставляемым ими познанием Бога. Томление в скорбях – кратковременно: существенное познание Бога, соединенное с усвоением Ему, есть сокровище вечное, залог всех вечных благ.

Точно также должно поступать, когда восстанет буря душевная, когда возмутится и нарушится спокойствие сердца помыслами греховными. Помыслы эти облакаются наиболее в праведность, стараются всячески обольстить человека; но познаются по производимому ими смущению, по отъятию ими мира сердечного. Ужасна буря страстей: ужаснее она всех

наружных бедствий. Бедствие внутреннее опаснее внешне-го. Помрачается во время видимой бури солнце облаками – помрачается разум, закрытый густым облаком помыслов, во время бури сердечной. Забываются наставления Священного Писания и святых отцов; ладья душевная заливается волнами⁵⁴³ различных страстных ощущений. Не действует благотворно ни беседа с друзьями, ни душеназидательное чтение. Душа, переполненная мутной влагой, ничего не приемлет в себя. Единственным средством спасения остается усиленная молитва. Подобно апостолу Петру, должно вопиять от всей души ко Господу. *Воззовет ко Мне*, – говорит Господь, – *и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его, долгою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое*⁵⁴⁴. Какое утешительное обетование! Какое множество утешительных обетований! Дается обетование услышать воззавшего к Богу. Предвидящий будущее Бог объявляет, что Он Божественным Промыслом находится уже при том, кто воззовет к Нему. Далее дается обетование изъять воззавшего из скорби и прославить, прославить дарованием Божественной благодати. Увенчиваются обетования обетованием блаженной вечности и явлением спасения в душе чрез водворение в ней небесного царства – залога блаженной вечности. Подал Спаситель мира утопающему Петру Свою руку, чтоб спасти его от потопления; ниспосылает Он служителям Своим Божественную благодать, ею прикасается духу их и спасает утопающих и погибающих от бури взволновавшихся страстей.

Когда Господь утишил бурю, *тогда суици в корабли, пришедшие поклонилися Ему, глаголюще: воистину Божий Сын еси*. Когда утишится сердечная буря от призывания Господа и отступят возбуждавшие ее ветры – бесовские помыслы; тогда помышления души воздают поклонение Сыну Божию, воздают поклонение духом и исповедуют Его по причине полученного убеждения о Сыне Божием и Боге, о Спасителе мира, по причине полученного убеждения в самой сокровищнице души.

Наружные искушения доставляют познание Бога явлением Промысла Его о нас, доставляют веру в Промысл Божий, вну-

шают сердцу страх Божий и благоговение к Богу, как к видящему и видимому, склоняют человека к жительству по заповедям Божиим, к уклонению от греха, которым прогневляется Бог. Искушения душевные доставляют более глубокие познания. И подвергаются этим искушениям, деятельному учению и вразумлению ими, наиболее и почти единственно те служители Божии, которые всецело посвятили себя служению Богу и занимаются в безмолвии умной молитвою, раскрывающею пред человеком его душу. *Сходящими в море* сердечное *в кораблях*, то есть под руководством слова Божия и церковного предания, отнюдь не при посредстве произвольного умствования и подвига, *творящими делание в водах многих*, в помышлениях и ощущениях сердечных, *тии видеши дела Божия, и чудеса Его во глубине сердечной*. В премудрых и всеблагих видах Бог попускает человеку внутреннюю борьбу: *рече, и ста дух бурен, и вознесошася волны: восходят до небес и нисходят до бездн*. От ужасного волнения чувствований, произведенного помыслами бесовскими – этим духом бурным – душа подвижников *в злых таяше*: они *смятошася, подвигошася, и вся мудрость их поглощена бысть* по причине мрака, произведенного бурей, по причине нашествия многих тяжких размышлений, по причине ужасного смущения, по причине недоумений, не разрешимых человеческим разумом. *И воззваша ко Господу, внегда скорбети им, и от нужд их изведе я. И повелел бури, и ста в тишину, и умолкоша волны Его*. После внутренней борьбы обыкновенно даруется духовное утешение: *и возвеселишася, яко умолкоша, и настави их в пристанище хотения Своего*. Обученные внутренними бранями стяжают познание всесвятой воли Божией, мало-помалу научаются пребывать в ней. Познание воли Божией и покорность ей служат для души пристанищем: душа обретает в этом пристанище спокойствие и извещение в своем спасении. Тайнонаученные Господом познанию добра и зла, из опытного ощущения в себе греховного действия и действия благодатного, которым уничтожается действие греховное, *исповедят Господеви милости Его* в молитвах своих, исполненных благодарения и славословия, *исповедят чудеса*

Его сыновом человеческим, братии своей, в душеполезных беседах. Они вознесут Его в церкви людстей, и на седалищи старец восхвалят Его⁵⁴⁵.

Любящим Бога, – сказал апостол, – вся поспешествуют во благо⁵⁴⁶, не только внешние скорби и напасти, но и скорби, производимые восстанием и бурей страстей. Они обнаруживают пред человеком падение его, низводя его с высоты высокоумия и самомнения в состояние самопознания и смирения, открывают совершенную необходимость в Искупителе, повергают в самоотвержении к ногам Искупителя.

Не будем смущаться, когда увидим в себе восстание страстей, как обыкновенно смущается этим неведение себя. Мы повреждены грехом, и страсти сделались нам естественны, как естественны недугу различные проявления его. При восстании страстей должно немедленно прибегать к Богу молитвой и плачем, с твердостью противостоять страстям, и в терпении ожидать заступления от Бога. Страсти стужают не только тем человекам, которые находятся во власти их, но и преуспевшим в добродетели. Это совершается по попущению Божию, чтоб самое пребывание в добродетели не послужило для слабого человека причиной к превозношению и гордости⁵⁴⁷. Нередко после продолжительного покоя восстает страшная буря; считавшие себя в безопасном пристанище внезапно оказываются на открытом, кипящем волнами море. Бесстрастие человеческое тогда может быть признано безопасным, когда тело уляжется в гроб, а душа оставит этот мир, наполненный обольщения, соблазнов, обмана.

Спаси ны, Господи: погибаем! – вопияли Спасителю мира при другом плавании по морю ученики Спасителя, разбудив Его, когда поднялась на море великая буря, когда ладью заливало волнами, а Спаситель покоился сном. Сном Спасителя изображается наше забвение Бога. Искушением уничтожается забвение. Воспомнутый и призванный на помощь Бог *запрещает ветрам и морю*. Всеблагий и Всемогуший, Он доставляет *тишину велию*⁵⁴⁸ всякому, воспомнувшему и призывавшему Его на помощь во время скорби. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ВО ВТОРНИК ОДИННАДЦАТОЙ НЕДЕЛИ

НА СЛОВА СПАСИТЕЛЯ:

*Вящия закона: суд и милость и вера*⁵⁴⁹

Человеческой милостью почти всегда нарушается правосудие, а правосудием устраняется милость. Напротив того, в Божественном законе суд и милость являются в чудном союзе. Этот союз составляет собою предмет духовного созерцания для ума, осененного Божественной благодатью. Ум, допущенный к такому созерцанию, приходит в священный восторг и воспекает с Давидом: *Милость и суд воспою Тебе Господи: пою и разумею в пути непорочне*⁵⁵⁰.

Отчего человеческая милость и человеческое правосудие находятся в разногласии между собою, а милость и суд, исходящие из Евангелия – в неразрывном союзе? Оттого, что человеческая милость и человеческое правосудие основаны на падшем разуме человеческом, на падшей его воле, на падшем его духе. Носят эти милость и правосудие на себе печать падения; источают эти милость и правосудие последствия, достойные своего характера. И милость, и правосудие человеческие лишены правильности, лишены чистоты, лишены святости, осквернены грехом. *Милость и суд*, сообщаемые человеку евангельским учением, основаны на вере в Бога, на вере живой, выражающейся делами, всем поведением. *Милость и суд* разумеются *в пути непорочне*, то есть постигаются единственно при непорочном, благочестивом жителстве.

Вящия закона: суд и милость и вера, – сказал Спаситель мира слепотствующим праведникам, отвлекая их от собственной, пагубной правды, от действий по собственным разуме-

ниям и по собственной воле, приводя к спасительной правде Божией, к действиям по воле и разуму Божиим. Не нужно ли и нам, братия, обратить внимания на наставление Господа! Рассматривали ли мы когда-либо это *вящшее закона*, важнейшее в законе, *суд и милость и веру*? Не обходились ли мы в жизни нашей без руководства наставлением, которому дано Спасителем такое знаменательное значение? Не была ли деятельность наша, по этой причине, цепью погрешностей, а поведение наше не было ли постоянным непрерывающимся заблуждением?

Богоугодное жительство должно быть всецело основано на вере. *Праведный от веры жив будет*⁵⁵¹, – говорит Писание: *право слово Господне, вся дела Его в вере*⁵⁵². *Без веры невозможно угодити Богу*⁵⁵³. «Вера, – говорит святой Петр Дамаскин, – есть основание всему доброму, дверь таин Божиих, беструдная победа над врагами, добродетель, более нужная, нежели все прочие добродетели, крыло молитвы, причина вселения Бога в душу»⁵⁵⁴. Вера научает направлять все действия по евангельским заповедям, а не по внушениям падших воли и разума. Деятельность, направленная по Евангелию, постепенно освобождает человека от преобладания страстей. Престает он увлекаться и обольщаться: в кротком устроении его, не возмущаемом ни гневом, ни вожделением, является владычество ума, восстановленного во власти Божественной благодатью. *Господь наставит кроткия на суд, научит кроткия путем Своим*⁵⁵⁵. Чужды этого благодеяния Божия проводящие греховную жизнь, обладаемые, умерщвленные страстями своими: *не воскреснут нечестивые духом своим на суд, ниже грешницы в совет праведных*⁵⁵⁶; не получают они духовного разума, который даруется одним служителям Божиим, которым в свое время увенчивается подвиг служителей Божиих.

Господи, силою Твоею возвеселится царь – ум служителя Твоего, *и о спасении Твоем возрадуется зело*⁵⁵⁷, увидев себя победителем страстей, увидев себя восстановленным во власти, увидев ощущения сердечные повинующимися себе. Покорность ума Богу – причина покорности сердца уму. Когда

ум покорится Богу, тогда сердце покоряется уму. В этом заключается кротость. Что такое кротость? Кротость – смиренная преданность Богу, соединенная с верою, осененная Божественной благодатью: *яко царь уповает на Господа, и милостью Вышняго не подвижится*⁵⁵⁸. Не уклоняется царь – ум – от правосудия и благоразумия, как уклонялся он, бывши в порабощении у страстей: не увлекается он ни гневом, ни болезненными пристрастиями, выражениями недугующей грехом любви; не увлекается ни лестью тщеславия, ни внушениями самомнения и гордости; не ослабевает он под ударами печали и уныния. Всецело пребывает он в учении Евангелия и сообразно этому учению управляет собою. От правильного взгляда на себя, от правильного действия в себе самом он получает правильный взгляд на человечество, начинает правильно действовать относительно человечества.

Человек сотворен благим; святой мир сердца и постоянная благодать были его естественными свойствами. Они потрясены, они нарушены падением, впусившим в душу разнообразные свирепые страсти. Страсти – причина смущений. При воссоздании человека Искупителем, при обуздании страстей наших Его творческой всемогущей силою, вместе с возвращением уму власти над сердцем, возвращаются в сердце мир и благодать. Как изгнанники из отечества, после долгого отсутствия они возвращаются в сердце, сорадуются друг другу, приветствуют друг друга: *милость и истина сретостся, правда и мир облобызастся*⁵⁵⁹. Чудный союз милости с правдою видим в образе действий Богочеловека: этот образ действия отражается в поведении истинных учеников Христовых. Нарушение благодати гневом и мира сердечного различными страстными ощущениями всегда вводит душу в неправильное состояние, всегда соединено с утратой умом его власти, всегда бывает нарушением благоразумия, отступлением от духовного разума.

Верою стяжавший суд или духовный разум при посредстве духовного разума облекается *в утробы щедрот, в благодать, смиренномудрие, кротость и долготерпение*⁵⁶⁰, составляет своему поведению богоугодную правильность и

праведность, управляя силами души и тела сообразно назначению Создателя, возделывая свое спасение и вечное блаженство делами своими, делами веры, неразлучной спутницы и сожительницы духовного разума. «Есть разум, предваряющий веру, – сказал святой Исаак Сирский, – и есть разум, рождаемый от веры. Разум, предваряющий веру, есть разум естественный: разум, рождаемый от веры, есть разум духовный»⁵⁶¹. Доколе действует вера, доколе человек руководствуется евангельскими заповедями, доколе сияет в нем духовный разум. С прекращением действия веры оставляется деятельность по учению Евангелия, начинается деятельность по собственным соображениям и по внушениям сердца: разум нисходит с высоты состояния духовного в состояние плотское, чувство благодати оставляет сердце, вступают в него раздраженные изгнанием своим страсти, мир заменяется разнообразными возмущениями. Испытавший в душе своей изложенные здесь противоположные состояния опытно познает существенную важность наставления Господа, опытно познает союз веры с духовным разумом и милостью. *Вящия закона: суд и милость и вера*. В союзе этих добродетелей заключается обновление и спасение человека.

Наставление Господа, столько душеспасительное для каждого христианина в частности, особенно полезно и нужно для христианина, которому Промысл Божий вручил управление над братией его. Без соблюдения упомянутых трех добродетелей невозможно ни Богоугодное, ни благоразумное, ни общепольное управление. Правитель делается по необходимости игрищем страстей своих и орудием тех страстей, которыми водятся его приближенные, которым они стараются удовлетворять посредством правителя. Отсюда истекают бесчисленные общественные бедствия. Нередко гибнет под ударом их сам правитель; всегда гибнет или повреждается страшным повреждением управляемое им общество.

Сильные земли! Услышьте наставление Господа, которое дано было праведным, премудрым, сильным земли: *Вящия закона: суд и милость и вера*. Отцы семейств! Духовные и граж-

данские начальники! Наставники народа! Услышьте наставление Господа: *Вящия закона: суд и милость и вера*. Услышьте это наставление и последуйте ему. Правитель обязан восстановить, во-первых, законное, Богом предначертанное управление в самом себе, чтоб стяжать власть над самим собою. Иначе возможен ли он удержаться от действий по внушению страстей и страстей? Возможен ли удержаться от действий по неправильным понятиям? Последствие таких действий – расстройство общества! Последствие таких действий – частные и общественные злодеяния, возрастающие нередко до громадных размеров. Стяжав власть над собою, правитель должен стяжать власть над страстями второстепенных, подчиненных ему распорядителей, чтоб не увлекаться их страстями, их лжеименным разумом, их лестию, их наговорами, чтоб из правителя не сделаться рабом, чтоб сила не обратилась в орудие. Только при свете духовного разума он возможен разоблачать в своих ближних лукавство, обман, предательство, злоумышления, клеветы, своекорыстие. При увлечении правителя страстью ближнего, он немедленно утрачивает в значительной степени власть свою, принимает неправильные взгляды, судит односторонне и ошибочно, поставляется в ложное направление, рождающее свойственные ему действия. И многие правители самого доброго сердца, самой чистой благонамеренности, даже глубокого благочестия, утратив суд, подчинившись злохитрому и неблагонамеренному влиянию, совершили преступления, соделались причиною тяжких и обширных бедствий. Не может быть там милости, где нет суда и правосудия. Чтоб совершить дела милости, должно быть правосудным: одно правосудие, дав всему должное значение, способно оказать истинную милость, и эта *милость*, одна эта милость, *хвалится* Богом *на суде*⁵⁶² человеческого. Действие пристрастные, хотя бы они имели вид величайших добрых дел, в сущности всегда имеют значение дел злых: увенчивается ими порок, попирается ими добродетель, попирается благочастное и общественное. *Не судите на лица*, – сказал Господь, – *но праведный суд судите*⁵⁶³. Не увлекайтесь ни сладким словом, ни райской

улыбкой, сияющей на устах, не увлекайтесь никакой наружностью, не судите из плотского мудрования, доставьте вашему разуму правильность и святость, и судите о человеках по плодам их⁵⁶⁴. *Вы по плоти судите*⁵⁶⁵ из вашего лжеименного разума, из вашей греховности, и потому судите ошибочно, во вред себе и ближним. *Аще Аз сужду*, – сказал Господь, – *суд Мой истинен есть*⁵⁶⁶. Потщимся соделаться в суде нашем орудиями суда Божия: тогда очистится суд наш от недостатков; тем более будет он очищаться от них, чем точнее будем руководствоваться заповедями Евангелия. Евангельские заповеди и наставляют человека правильности в суде, и обличают упущения суда его. Правосудие, истекающее из духовного разума, исполнено премудрости, спокойствия, благодати: оно чуждо жестокости; оно не воспламеняется гневом на согрешающих человеков; оно сострадает им, милосердствует о них; оно с твердостью врачует и обуздывает согрешения; оно бессмысленные и бесчеловечные казни заменяет мерами более действенными, мерами мудрыми.

Боже! суд Твой царице даждь, – молился царственный пророк, – *и правду Твою сыну царице: судити людем Твоим в правде, и нищим Твоим в суде. Судит нищим людским, и спасет сыны убогих, и смирит клеветника*⁵⁶⁷. Суд или духовный разум – дар Божий. Стремимся к нему делами веры, испрашиваем его у Бога молитвой веры. Святой царь просил у Бога духовного разума для себя и для сына своего. Достойное подражания действие! Правители земные! Просите у Бога этого дара для себя и для подчиненных ваших. Испросив этот дар, источайте посредством его истинные благодеяния человечеству! В счастии ближних найдите ваше собственное счастье! Посредством суда обуздывайте зло, покушающееся вас обольстить, обмануть, уловить, погубить! Посредством суда стяжите возможность оценивать добродетель и истинную заслугу, стяжите возможность изливать милость на достойных милости, стяжите возможность охранить себя от великого нравственного преступления: от одобрения и усиления врагов добродетели изливанием на них безрассудной и пагубной для человечества милости. Тяжкий грех – такая милость!

И каждый христианин может и должен произносить о себе самом молитву венчанного пророка. Под именем царя он может разуметь свой ум, а под именем сына царицы – деятельность, рождающуюся от ума. Под именем людей и нищих он может разуметь свойства душевные, данные человеку Богом, обнищавшие по причине падения. Клеветником назван лжеименный разум и содействующий ему падший ангел, родитель и источник лжеименного разума: они постоянно стараются выказать добродетели и пороки в искаженном виде, противоречат и противодействуют слову Божию, оклеветывают слово Божие, нагло усиливаются представить Божию премудрость безумием⁵⁶⁸. *Боже! суд Твой царице даждь и правду Твою сыну царице: яко вящшая закона – суд и милость и вера. Аминь.*



ПОУЧЕНИЕ НА СЛОВА:

ВОПЛЬ СОДОМСКИЙ И ГОМОРРСКИЙ УМНОЖИСЯ КО МНЕ,
И ГРЕСИ ИХ ВЕЛИЦЫ ЗЕЛО. СОШЕД УБО УЗРЮ,
АЩЕ ПО ВОПЛЮ ИХ, ГРЯДУЩЕМУ КО МНЕ, СОВЕРШАЮТСЯ⁵⁶⁹

О, как многие из человеков увлекаются злыми слухами о ближних и клеветой! Многие добрейшие, благонамереннейшие, даже умнейшие люди совершили великие злодеяния, будучи обмануты злым слухом, поверив клевете, соделавшись легкомысленно орудием неблагонамеренности, злоумышленности. Отчего это? Оттого, что они забыли о основании всех добродетелей, о богоугодном суде⁵⁷⁰. Оставление суда естественно ведет к действиям безрассудным. История человечества неоспоримо свидетельствует, что злодеяния добродетельных людей были действия безрассудные, или, что то же, действия, не предваренные судом.

Святые отцы⁵⁷¹, чтоб отвлечь нас от таких действий, приглашают нас обратить особенное внимание на слова Бога: *Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются*. Рассмотрим значение слов, сказанных Господом Богом нашим, запечатлеем в памяти эти слова, будем руководствоваться ими в поведении нашем, чтоб избежать малых и великих злодеяний, часто совершаемых единственно по причине бессудия.

Города Содом и Гоморра были расположены на плодотворнейшей долине под счастливым небом Палестины. Писание сравнивает эту долину по плодородию с Египтом, а по необыкновенному изяществу природы – с раем⁵⁷². Жители, обилуя земными благами, предались страсти объядения. Для нас непонятна та степень, до которой достигало развитие объядения у древних, пользовавшихся непостижимыми для нас телесною силой и здоровьем⁵⁷³. *Беззаконие Содомы состояло в гордости,*

*в сытости хлеба и в изобилии вина*⁵⁷⁴. От пресыщения обыкновенно образуется плотское состояние, неразлучное с плотским мудрованием, или образом мыслей человека, *приложившагося скотом несмысленным и уподобившагося им*⁵⁷⁵. Неотъемлемым, главным, существенным характером плотского мудрования бывает гордость, служащая дверью для всех грехов и пороков. Гордый чужд Богопочитания, чужд страха Божия, уважения к закону Божию и гражданскому, чужд уважения к ближнему, к его пользам, благосостоянию, к самой жизни, чужд самопознания, чужд добродетели, враг и злодей человекам и себе. Он способен ко всем беззакониям, как бы имеющий на совершение их какое-то особенное право. Гордый – это человек с окаменевшим сердцем и с умом демонским. От пресыщения в содомлях развилось плотское состояние; душой плотского состояния сделалась гордость⁵⁷⁶. Из соединения слепой гордости и плотского состояния родилось свойственное им чадо – ненасытный, необузданный разврат. Не удовольствовался этот разврат естественным удовлетворением: он пожелал неестественного, устремился к нему с неистовством. *Человецы, сущии в Содоме*, – говорит Писание, – *зли и грешны пред Богом зело*⁵⁷⁷. Грехи их не уврачевались от врачеваний сильных. Не опомнились содомляне, не раскаялись в своей греховной жизни ни после двенадцатилетнего порабощения народу и царю иноплеменному⁵⁷⁸, ни после поражения их войска и пленения значительного числа граждан⁵⁷⁹. Призывалась нераскаянными грешниками, невозвратно увлеченными грехом, казнь небесная. *Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне*, – вещает Бог возлюбленному пророку Своему, – *и греси их велицы зело. Сошед убо, узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются*.

Бог, явившись человеку⁵⁸⁰ во образе человека, чтоб человек был способен внимать словам Его, употребляет и образ речи человеческого, чтоб речь эта могла служить назиданием, по удобопонятности и удобоприложимости своей, для всех человеков, и самых простейших. Всеведущий, всевидящий и вездесущий Бог говорит: *Сошед убо, узрю*. Сошед, узрю: точно ли совершаются в Содоме и Гоморре те великие беззакония, о которых слух

восходит ко Мне. В этих словах таится мысль: «Не верю слуху; намереваюсь удостовериться собственным исследованием, собственным усмотрением». В этих словах заключается наставление нам, чтоб мы не скоро верили словам оклеветывающего и оклеветывающих кого-либо, чтоб мы не спешили осуждать ближнего, наказывать и казнить, чтоб мы не спешили к обязанностям строгости и жестокости, к ремеслу и достоинству палачей, прежде нежели сами не увидим, не узнаем с достоверностью того, в чем обвиняется ближний. Свойственно скудоумию, легкомыслию, свойственно слабой, невозвышенной душе вверяться с поспешностью словам клеветников, гневаться на оклеветанного, устремляться на него с мщением и казнями, не узнав об оговоре, справедлив ли он или нет. Часто бывают злоба злых началом злой молвы, а легкоеверие легкомысленных причиной распространения этой молвы. Злоба злохитрых изобретает клевету и передает ее легкомысленным и скудоумным для посева в обществе человеческом, а иногда ничтожная погрешность, ничтожное согрешение превращаются в величайшие присокуплением неправды к правде, украшением рассказа колкими насмешками и злонамеренными предположениями. Таким образом добродетель выставляется пред обществом человеческим грехом, а недостаток, подобный сучцу, преступлением, подобным бревну. Наиболее поступает так зло, чтоб прикрыть себя: оно накидывает черное облачение на деятельность ближнего, лицемерно соблазняется на эту деятельность, лицемерно осуждает ее, чтоб представить собственную свою деятельность светлой. Нужно трезвение, нужна осторожность, нужен Богом заповеданный суд, чтоб ложь не была принята за истину, чтоб не дано было бытие бывшему, чтоб ничтожное не было превращено в громадное и простительное в непростительное. Злой слух должно поверять собственным судом. Научая нас этому, Бог представляет в образец Свое Божие действие. *Вопль Содомский и Гоморрский, – говорит он, – умножится ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо, узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются.* Как всеведец, Он знал в точности грехи содомлян и гоморрян, но возлагает на Себя действие,

свойственное существам ограниченным, чтоб мы действовали соответственно нашей ограниченности. Не восхищая себе действия, соответственного существу неограниченному, которого и слух, и зрение не могут быть ошибочными, которое не подвержено обману и обольщению.

Услышав вопль содомский, Бог не простирает немедленно руки на казнь, предваряет казнь точнейшим исследованием дела, хотя дело и без исследования было известно Ему самым точным образом. Оставление суда, единственного основания для правильных и истинно добрых действий, было причиной великий злодеяний. Люди, преданные суете, не посвятившие жизни благочестию, пользе человечества, Богоугождению, непрестанно впадают в эту погрешность. Они даже не примечают, что образ действий их ложен по ложности начала, из которого он истекает. Они не ведают о ложности этого начала, потому что не ведают и не хотят ведать закона Божия. Они творят неправду как бы правду, совершают злодеяния, думая, что совершают великие добрые дела, или, по крайней мере, дела справедливости. *Путие безумных прави пред ними, – говорит Писание*⁵⁸¹.

Пример такого поступка и поведения мы видим в поступке и поведении Пентефрия, царедворца фараонова, относительно целомудренного и добродетельного Иосифа. Жена Пентефрия заразилась преступной страстью к Иосифу и, не получив удовлетворения, оговорила, по чувству мщения, невинного и праведного пред мужем. Пентефрий, без всяких расспросов и исследования, заключил Иосифа в темницу. Пентефрию поступок его казался столько основательным и правильным, конечно, по привычке к такому образу действия, что ему не пришло даже на мысль проверить его в течение всего продолжительного времени, в которое томился Иосиф в тюрьме, доколе не был изведен из нее Промыслом Божиим⁵⁸². – Неудивительно, что язычник, не знавший истинного Бога, подвергся такой погрешности, сопряженной с злодеянием; подвергались ей мужи святые, когда забывали, что действия относительно обвиненных и наказание их должны быть предварены судом. Забыв это,

равноапостольный император Константин предал смерти добродетельного, всеми любимого сына своего, Криспа, оклеветанного мачехой его Фавстою, по тому же поводу, по которому оклеветан был египтянкой Иосиф. Впоследствии открылась истина. Император предался глубокой печали, плакал, рыдал, раскаивался в своем необдуманном поступке и нашел себя вынужденным после казни невинного подвергнуть казни виновную. Фавста лишена жизни. Последовали два убийства, одно праведное, другое несправедливое: причиной обоих было оставление заповеданного суда Богом, и опрометчивое, поспешное действие по наговору⁵⁸³. – В житии святого Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского, читаем следующую наставительную и вместе страшную повесть. Некоторый инок ходил в течение нескольких дней по Александрии, имея при себе юную, очень красивую девицу. Многие, видевшие это, соблазнились, подумав, что он имеет ее для греха, и донесли о том патриарху. Патриарх немедленно отдал приказание схватить обоих и, подвергнув тяжкому телесному наказанию, заключить в тюрьму⁵⁸⁴. Когда наступила ночь, инок явился во сне патриарху, показывая свою спину, изъязвленную немилосердным биением. «Угодно ли это тебе, владыко? – сказал он. – Так ли научен ты апостолом пастить стадо Христово *не нуждею, но волею и по Бозе*⁵⁸⁵. Поверь мне, что ты ошибся, как человек». Сказав это, инок удалился от него. Патриарх проснулся, начал размышлять о видении; уразумев свое согрешение, он сидел на одре, печалась и сожалел о поступке необдуманном и поспешном. При наступлении утра повелевает привести к себе инока, чтоб видеть его и узнать, он ли являлся ему во сне. Инок пришел с великим трудом, потому что едва был в силах двигаться от тяжких ран. Патриарх, увидев его, сделался как бы мертвым, и не мог произнести ни одного слова. Пришедши в себя, он просил инока снять одежду, чтоб удостовериться, так ли он изранен, как виден был во сне. С трудом склонился инок снять одежду. Когда он снял ее, открылось, что он был евнух, чего не узнали по наружности его, потому что он был молод. Патриарх, увидев истерзанное тело его, очень сожалел об этом и, призвав оговоривших, отлучил

их на три года от Церкви, а у инока просил прощения, сказав ему: «Брат! Прости меня, потому что я сделал это в неведении. Я согрешил пред Богом и пред тобой. Однако тебе не следовало ходить так открыто по городу с девицей, чтоб не соблазнились миряне: ведь на тебе образ иноческий». Тогда инок отвечал с великим смирением: «Поверь мне, владыко: я открою тебе со всей правдой дело. Пред этим я был в Газе и, идя поклониться гробу святых мучеников Кира и Иоанна, встретился с этой девицей вечером. Она припала к ногам моим и со слезами умоляла меня, чтоб я позволил ей сопутствовать мне. Я отказал ей и хотел удалиться от нее. Но она, идя вслед за мной, говорила: *заклинаю тебя Богом Авраамовым, пришедшим спасти грешников и имеющим судить живых и мертвых, не оставь меня*. Услышав это, я сказал ей: что ты так заклинаешь меня, девица? Она, рыдая, отвечала мне: я – еврейка. Хочу оставить злую веру отцов и сделаться христианкой: умоляю тебя, отец, не оставь меня, но спаси душу мою, желающую веровать во Христа. Услышав это, я убоялся суда Божия и, взяв ее с собой, учил святой вере. Пришедши к гробу святых мучеников, я крестил ее в церкви и хожу с ней в простоте сердца с намерением поместить ее в женский монастырь». Патриарх, услышав это, вздохнул и сказал: «Сколько имеет Бог сокровенных рабов! А мы, окаянные, не знаем их». И пред всеми поведал он видение, которое было ему ночью. Он взял сто златниц и давал иноку; но инок не захотел взять ни одной, сказав: «Если инок верует, что Бог печется о нем, то не нуждается в золоте: если же он любит золото, то не верует существованию Бога». Сказав это, инок поклонился патриарху и ушел. Научившись тяжким опытом, патриарх остерегался легкомысленного осуждения ближних и научал тому же своих словесных овец⁵⁸⁶.

Между душевными недугами нашими, произведенными в нас падением, замечается невидение своих недостатков, стремление скрыть их и вместе жажда видеть, раскрывать, карать недостатки ближнего⁵⁸⁷. За неимением средств к открытию недостатков в ближнем или по причине несуществования в нем тех недостатков, которые желалось бы нам видеть, прибегаем к

вымыслам, прикрывая, украшая и подкрепляя их блестящими острыми словами. Свой недостаток представляется нам извинительным, ничтожным; недостаток ближнего усиливаемся увеличить, представить его достойным всякого порицания, всякого наказания. Этот душевный недуг развит в не внимающих себе в высшей степени; но и во внимающих своему спасению он существует. Нужна бдительность над собою, чтоб избежать увлечения этим недугом. – Святой Давид впал в тяжкое согрешение и в продолжении значительного времени, как это часто бывает с падшими в греховную пропасть, не мог прийти в состояние сознания и раскаяния. Господь повелел пророку Нафану обличить Давида. Пророк изобразил царю согрешение его притчей, которой и грех и согрешивший были прикрыты, – просил суда и наказания для согрешившего. Немедленно Давид произнес приговор, далеко превышавший строгостью требование закона⁵⁸⁸. Таково свойство падшего естества нашего! Для своего греха мы ищем снисхождения и милости, для грехов ближнего взысканий и казней. Нужна осмотрительность и осторожность; нужна осторожность от самих себя. Не суди по мнению и соображению твоим, составившимся от наговора, от слуха и слухов, от собственного твоего поверхностного наблюдения, но подражай Богу, Который сказал: *Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо, узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются. Удостоверься самым точным образом, и тогда только решайся на осуждение, если требует этого от тебя закон, воспрещающий и самое осуждение ближнего, когда оно производится произвольно без требования закона. Зависть, ненависть и клевета представили обществу человеческому величайших праведников, Самого Богочеловека, в виде величайших злодеев.*

Богоугодный суд должен предварять не только все действия наши относительно ближнего, чтоб избежать осуждения и обвинения людей невинных и праведных, или принятия жестоких мер против согрешений, которые совсем не вызывают таких мер: он должен предварять вообще все наши действия, как внешние, так и внутренние. Этот суд святые отцы назы-

вают *духовным рассуждением*, той главной добродетелью, от которой зависит правильность, а, следовательно, и все достоинство всех прочих добродетелей⁵⁸⁹. Добродетель может быть неправильной и зло может облекаться личиной добродетели. Естественное добро наше смешано со злом и повреждено им; по причине повреждения нашего мы никак не можем доверять являющимся в нас ни благим по-видимому мыслям, ни благим по-видимому сердечным влечениям. И ограниченность наша, и состояние падения требуют, чтоб действия наши непременно были предваряемы рассмотрением.

Преподобный Кассиан Римлянин сообщает нам следующее превосходное учение святого Антония Великого о духовном рассуждении. Некогда к этому угоднику Божию собрались святые старцы из окрестных пустынь и монастырей и в продолжительной ночной беседе занялись рассмотрением, какая добродетель сохраняет инока от самообольщения и сетей диавольских. Одни из старцев указывали на пост и бдение, потому что ими утончается мысль и, стяжав чистоту, может удобнее приближаться к Богу. Другие называли нестяжание и презрение имущества, потому что при этом мысль, расторгнув узы многообразных земных попечений, удобно усвоится Богу. Иные отдавали предпочтение милостыне, основываясь на словах Господа: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*, и проч.⁵⁹⁰. Выслушав мнение всех, великий Антоний отвечал: «Все, сказанное вами, и нужно и полезно для ищущих Бога; но этим добродетелям невозможно дать решительного преимущества по той причине, что мы видим многих, проводивших жителство в посте и бдении, удалившихся в пустыню, сохранивших строжайшее нестяжание, раздавших все имущество на милостыню и пришедших по причине милостыни в крайнюю нищету, потом несчастно отпавших от добродетели, поползнувшихся в жизнь греховную и в самое отступление от веры». Что было причиной их душевного расстройства? По моему мнению, не что иное, как то, что они не имели дара рассуждения. Рассуждение научает человека уклоняться во всем безмерия и

шествовать путем царским. Оно не попускает ни быть окрадену с десной стороны безмерным воздержанием, ни низвлекаться со стороны шуицы излишним послаблением телу. Оно для души – как бы око и светильник, по учению Евангелия, которое говорит: *Светильник телу есть око: аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет*⁵⁹¹. Так и есть! Рассуждение, рассматривая все помышления и дела человека, устраняет всякую мысль и намерение лукавые, неугодные Богу, и удаляет от нас прелесть. Это можно доказать Божественным Писанием. Саул, первый царь израильский, не имев рассуждения, омрачился мыслью и не мог понять, что Богу благоугоднее повиновение Его заповеди, нежели принесение самопроизвольной жертвы; он прогневал Бога тем, чем думал угодить Ему. Саул не подвергся бы этому, если б стяжал в себе свет рассуждения. Апостол называет рассуждение солнцем: *солнце*, – сказал он, – *да не зайдет в гнев ваш*⁵⁹². Рассуждение называется окормлением жизни нашей, как сказано в Писании: *имже несть окормления, падают, якоже листвие*⁵⁹³. Называется в Писании и советом, без которого мы не должны ничего делать. Самое духовное вино, веселящее сердце человека, воспрещается пить без совета: *С советом все твори: с советом пий вино*⁵⁹⁴. Также: *якоже град стенами разорен, и не огражден, тако муж творяй что без совета*⁵⁹⁵. В рассуждении соединены премудрость, разум, духовное чувство, различающее добро от зла⁵⁹⁶, без которых ниже зиждется наш внутренний дом, ниже может быть собрано духовное богатство⁵⁹⁷. Этим ясно доказывается, что без дара рассуждения не может ни одна добродетель состояться, ни пребыть твердой до конца. Всех добродетелей мать и хранительница – рассуждение. С этим положением и мнением великого Антония согласились и прочие отцы⁵⁹⁸.

Духовное рассуждение приобретается чтением Священного Писания, преимущественно же Нового Завета, и чтением святых отцов, которых писания соответствуют роду жизни, проводимой христианином. Христианин, живущий посреди мира, должен читать отцов, написавших наставление для всех вооб-

ще христиан; христианин, живущий в общежительном монастыре, должен напиться чтением отеческих наставлений для общежительных иноков; христианин, пребывающий в уединении, да погружается в глубины учения святых отшельников, пребывающих постоянно в самовоззрении, и от духовного, благодатного видения себя переходивших к духовному, благодатному видению Бога. Необходимо, чтоб чтению содействовало жительство: *Бывайте же творцы слова, а не толию слышателие, прельщающе себе самих*⁵⁹⁹. Необходимо, чтоб чтению соответствовало жительство, чтоб чтение могло быть осуществляемо деятельностью, чтоб им не возбуждалась одна бесплодная мечтательность, приводящая в состояние разгорячения и самообольщения. *Светильник ногам моим закон Твой, и свет стезям моим*⁶⁰⁰, – говорит Священное Писание, называя ногами вообще деятельность, стезями – частные поступки христианина, светом – духовное рассуждение. При изучении закона Божия, при собственном усилии к исполнению закона Божия, должно испрашивать усердной и смиренной молитвой благодатно озарение свыше. И этому научает нас Священное Писание: *Не отрини мене от заповедей Твоих!*⁶⁰¹ *Научи мя оправданием Твоим!*⁶⁰² *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего!*⁶⁰³ *Не скрый от мене заповеди Твоя*⁶⁰⁴.

Спасительно наставление Священного Писания и святых отцов – предварять все действия наши Богоугодным судом, подвергать этому суду все намерения наши, все помышления, все сердечные стремления и влечения, направлять и внутреннее и внешнее жительство по слову Божию, по разуму Божию. Без этого поведение наше не может быть ни благоразумным, ни добродетельным, ни богоугодным. Без этого мы должны непрестанно подвергаться обману извне и самообольщению внутри себя. Страх Божий да наставит нас трезвению, осторожности, а изучение слова Божия и жизнь по слову Божию да доставят нам духовное рассуждение, которое есть дверь в чертог добродетелей и в сокровищницу духовных благ. Исполнятся, исполнятся непременно над нами слова Господа: *имже бо судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возмерится вам!*⁶⁰⁵ Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ДВЕНАДЦАТУЮ

О СПАСЕНИИ

Учителю благий, – спросил Господа нашего Иисуса Христа некоторый юноша, – *что благо сотворю, да имам живот вечный?*⁶⁰⁶ То есть что мне делать, чтоб спастись? Вопрос – весьма важный! Вопрос, долженствующий особенно занимать каждого человека во время его земного странствования! Как тихая пристань представляется непрестанно воображению и воспоминанию путешественника, преплывающего обширное море; так и мы, несясь по волнам житейского моря, должны непрестанно иметь пред мысленными очами вечность, и на поприще временной жизни устраивать нашу участь в вечности. Какое приобретение, сделанное нами на земле, может остаться навсегда нашей неотъемлемой собственностью? Это – наше спасение. Кто употребил земную жизнь для накопления богатств, тот оставит богатства при переходе в вечность. Кто употребил земную жизнь на приобретение почестей и славы, у того отнимет их жестокая смерть. Кто же употребил земную жизнь на стяжание спасения, тот возьмет с собой спасение свое в вечность, и на небе будет вечно утешаться приобретением, сделанным на земле.

Возлюбленные братия! Что делать нам, чтоб спастись? Ответ на этот вопрос, ответ удовлетворительнейший, находим в Евангелии. Господь объявил, что для спасения тех, которые не веруют во Христа, необходима вера во Христа; а для спасения верующих во Христа необходимо жителство по заповедям Божиим. Неверующий во Христа погибнет навеки, и верующий во Христа устами, но не исполняющий Его всесвятых заповедей и потому отвергающийся Его делами, погибнет навеки. Иначе: для спасения нужна живая вера во Христа.

Когда иудеи спросили Господа: *Что сотворим, да делаем дела Божия?* – Господь отвечал им: *Се есть дело Божие, да веруете в Того, Егоже посла Он*⁶⁰⁷. Живая вера во Христа есть дело,

и дело Божие столько обширное, что им вполне совершается спасение. Такая вера выражается всей жизнью, всем существом человека: она объемлет его мысли, его сердечные чувствования, всю деятельность его. *Веруяй* такой верой *имать живот вечный*⁶⁰⁸. *Се же есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа*⁶⁰⁹. Живая вера – зрение и познание Бога⁶¹⁰. Живая вера – жизнь, посвященная всецело благочестию и умерщвлению для мира. Живая вера – дар Божий. Испрашивали себе этот великий дар у Господа Его святые апостолы, когда говорили Ему: *приложи нам веру*⁶¹¹. Только при посредстве живой веры может человек отречься от мнимых достоинств падшего естества своего, соделаться учеником и последователем Господа разумом и деятельностью, подобающими естеству обновленному.

Духовный чертог, в котором хранится и из которого неоскудно преподается духовное сокровище – истинная вера, есть единая, Святая Православная Церковь. По этой причине необходимо для спасения принадлежать к Православной Церкви: не повинующийся Церкви *буди тебе, якоже язычник и мытарь*⁶¹², – сказал Господь. Напрасно некоторые признают грех ума грехом легким, ничтожным! Сколько дух выше тела, столько добродетель, совершаемая духом, возвышеннее добродетели, совершаемой телом; сколько дух выше тела, столько грех, принятый и совершенный духом, тягостнее и пагубнее греха, совершаемого телом. Грех тела – очевиден; грех духа весьма часто малоприметен, иногда совсем неприметен для людей, погруженных в попечения мира. Тем более он страшен! Тем вернее удары его! Тем неисцельнее язвы, им наносимые! Сраженный греховной мыслью светоносный Ангел соделался мрачным демоном, и, изгнанный из обителей небесных, низвергся в преисподнюю. Он увлек туда множество Ангелов и множество человеков, допустивших образу мыслей своих заразиться мнениями ложными. Господь, наименовав падшего ангела отцом лжи, наименовал его и человекоубийцей, как не пребывающего в истине⁶¹³. Ложь есть источник и причина вечной смерти; напротив того, истина есть источник и причина

спасения, по определению Самого Господа⁶¹⁴. Святую истину хранит в лоне своем Святая Церковь. Принадлежа ей и повинаясь ей, можно иметь правильный образ мыслей о Боге, о человеке, о добре, о зле, следовательно, и о спасении. Очевидно, что, не имея правильного образа мыслей о спасении, невозможно иметь и самого спасения. Начало спасения – истина! Начало спасения – правильная мысль! Залог гибели – отступление от истины мыслью ложной. Всякое уклонение от учения святой истины и принятие мысли ложной, противной этому учению, сопряжено со страшным грехом богохульства и отречения от Бога. Опытное доказательство этого видим в падении праотцев, начавшемся с принятия мысли ложной; опытное доказательство видим во всех ересь. Из них одни похулили Бога, стремясь отвергнуть Божество Господа нашего Иисуса Христа и исказить всесвятой догмат о Его воочеловечении, другие похулили Бога, приписав человеку Божеские достоинства⁶¹⁵; иные похулили Бога, назвав Святого Духа тварью; других похулили Бога, отвергнув действие Святого Духа в церковных таинствах и назвав их вымыслом человеческим⁶¹⁶. Наконец, некоторые похулили Бога, потребовав пренебрежения к жительству по заповедям Христовым, лукаво умалчивая о догматах веры, но вместе умерщвляя веру, которая для жизни своей необходимо нуждается в делах веры. *Вера без дел мертва есть*⁶¹⁷, – сказал апостол. Самое величайшее бедствие пред кончиной мира должно постигнуть тех людей, по учению апостола, которые *любве истины не прияша, во еже спастися им. И сего ради пошлет им Бог, т. е. попустит действо лести в лице величайшего беззаконника, во еже веровати им лжи, да суд примут вси неверовавшии истине, но благоволишии в неправде*⁶¹⁸. Признав злодея из злодеев богом, люди обличат и исповедают этим достоинство своего разума, достоинство своего сердечного настроения. Наш образ мыслей, или наш разум может быть духовным только тогда, когда он пребывает всецело в истине, вознесшись к ней живой верою во Христа⁶¹⁹. Отступление от истины есть падение с духовного неба в плотское мудрование, в лжеименный разум, в гибель.

Возлюбленные братия! Принесем Господу теплейшую молитву, как принесли ее апостолы, о том, чтоб Он даровал нам единственное средство спасения – живую веру. Испрашивая молитвою получение этого дара, докажем искренность желания получить бесценный дар нашим собственным усилием к стяжанию его. *Уклонимся от зла, и сотворим благо*⁶²⁰. С усилием отторгнем наше сердце от греха, и с усилием усвоим ему добродетель. Ныне мы предстоим в святом храме невидимому Богу и имеем возможность испросить у Него все, потребное для нашего спасения; настанет и то время, в которое мы предстанем вместе со всем человечеством лицу Его, чтоб дать отчет в нашей земной жизни. Остережемся, чтоб не принести тогда Богу одно тщетное имя христиан без дел, требуемых Богом от христиан. Он обещовал дать страшный ответ лицемерным христианам, и даст его. *Тогда исповем им, – сказал Он, – яко николиже знах вас: отидите от Мене, делающии беззаконие*⁶²¹. Аминь.

БЕСЕДА В НЕДЕЛЮ ТРИНАДЦАТУЮ

О ПРИЧИНЕ ОТСТУПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОВ ОТ БОГА

*Веруяй в Сына (Божия) имать живот вечный: а иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем*⁶²². Так определяет неложное Божие слово.

Это определение слова Божия совершается и в частности над человеками, совершается и над целыми народами. Совершилось оно с особенной очевидностью над народом израильским, который первоначально был избран Божиим народом, впоследствии сделался народом по преимуществу отверженным. В недрах израильского народа вочеловечился и совершил спасение человечества Богочеловек; ни к какому другому народу Он не обращался с Своей божественной проповедью; все благодеяния Свои Он излил исключительно на народ избранный: народ избранный отверг Богочеловека. Тщетно, за пятнадцать столетий, боговдохновенный законодатель Израиля возвещал ему страшные казни, если он преслушает Бога. Тщетно, царственный пророк Израиля, за целое тысячелетие, произнес к Израилю увещание о принятии дарованного Богом человечеству Икупителя: *примите наказание – примите Сына*⁶²³ – *да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его*⁶²⁴. Тщетно читался Моисей каждую субботу, тщетно воспевались при каждом богослужении псалмы Давидовы, тщетно повторялась угроза святого законодателя и увещание святого царя: иудеи отвергли Спасителя, простерли на воплотившегося Бога богоубийственные руки. Всесовершенного Бога они причислили к разряду преступников и предали поносной казни, как уголовного преступника, как преступника из преступников.

После ужасного злодеяния, которому нет подобного между всеми злодеяниями человеческими, не замедлила возгореться

ярость Божия: возгорелась она *вскоре*, как то предсказал Дух Святой. Обыкновенно наказания для человеков возникают из самого нарушения ими закона Божия, из самого заблуждения их. Так случилось и с иудеями. Они, будучи всецело заняты своим земным значением, данным на время, мечтая о необыкновенном земном преуспевании, ради этих значения и преуспевания, ради одной суетной мечты о них, отвергли Мессию. Очевидно, что мнение о временном значении и мечта об обширнейшем гражданском развитии составляли собою самое грубое и нелепое заблуждение. Что было обетовано в духовном значении, того иудеи ожидали для себя в значении вещественном, временном, унижительном для Бога, бесплодном для человека. Они, народ избранный, были предназначены в предмет внимания и созерцания для всех прочих народов, уклонившихся в глупое, смешное и жалостное идолопоклонство. Благословение Божие, выражавшееся в чудных победах израильтян, каких не одерживали никакие другие народы, выражавшееся в их земном благоденствии, каким не пользовался никакой другой народ, было неотразимым свидетельством пред народами вселенной, погруженными в чувственность и способными подчиняться влиянию одних чувственных доказательств, что Бог, почитаемый иудеями, есть единый истинный Бог. Именно выставленному здесь впечатлению, как показал это опыт, подверглись те народы, которые разумно и проницательно смотрели на иудеев⁶²⁵. Само время избрания Богом израильтян в народ Божий совпадает со временем всеобщего уклонения народов в идолопоклонство. Посредством созерцания особенного промысла и всемогущества Божиих, очевидно и осязательно являвшихся над народом избранным, все народы земли приготавливались к беспрекословному принятию Икупителя – Богочеловека, долженствовавшего родиться посреди народа избранного, быть его Главою и Царем, вместе Главою, Царем и Спасителем всего погибшего человечества.

Богочеловек, как всесовершенный и всеильный Бог, принес с Собою в бедствующий мир всеобильное благословение, дар неисчислимой цены и меры, дар, достойный бесконечного и все-

совершенного Бога. Плодом такого благословения Божия уже не могли быть временные и вещественные блага, которые, будучи даны и получены, отнимаются непременно смертью, а часто и прежде смерти различными превратностями земной жизни. Плодом благословения Божия, доставленного Богочеловеком человечеству, сделалось примирение человек с Богом⁶²⁶, усвоение естеству человеческому естества Божия⁶²⁷, при посредстве усвоения естеству Божию естества человеческого, естеству Творца естества твари. Плод этого благословения – усыновление человек Богоу: Сын Божий, прияв человечество, соделался Сыном Человеческим, и братию Свою, сынов человеческих, соделывает сынами Божиими. Плод этого благословения – неотъемлемое, вечное блаженство человек, превысшее постижения, превысшее всякого желания: человек, зачатые в беззакониях, рожденные во грехах, вместо того, чтоб нисходить в подземные темницы ада для вечного мучения, восходят на небо, в рай, окружают вместе с Херувимами и Серафимами Божий Престол, на котором восседает Тот Человек, Который, будучи Богом, восхотел, по непостижимой любви Своей к человечеству, быть и человеком⁶²⁸. Пред этими дарами вечными, небесными, божественными что значит кратковременные, земные, тленные блага? Менее, нежели ничто. Их значение отрицательно, и человек, если даст им значение положительное, ради их должен лишиться благ вечных, – должен подвергнуться тому бедствию, которому подверглись иудеи. Иудеям даны были блага временные, как тень, как прообразование истинных, вечных благ; они захотели остаться при тени и отвергли то существенное благо, которое с Неба бросало грубую тень в огрубевшее человечество, чтоб привлечь человечество к Небу. По этой причине Богочеловек повелевает человечеству отречение от временных благ. Этого мало: Он требует, чтоб человечество признало себя падшим и погибшим, чтоб оно признало землю местом своего временного изгнания и наказания, преддверием темниц адских и вечного мучения; Он требует, чтоб человечество устремилось к Богу и вечности, оставив землю без внимания, как кратковременную гостиницу или темницу, обреченную на гибель; Он

требует, чтоб человек с усердием подчинились всем скорбям временной жизни, этим подчинением деятельно исповедали свое падение и необходимость в Исккупителе, воздали славу карающему их правосудию Божию и соделались достойными милосердия Божия. Такое учение не понравилось иудеям. Слово крестное для искателей и чтителей земного благоденствия показалось соблазном. Они сочли земное положение свое драгоценным, единственным достоянием, достойным всякой жертвы. В оправдание своего поведения относительно Божественного Посланника они приводили стремление к сохранению в целости этого положения⁶²⁹. Вечность и духовные блага были забыты ими. В ослеплении и заблуждении своем преследуя идею о земном преуспении, о всемирном господстве, якобы обетованном словом Божиим израильскому народу, иудеи возмутились против могущественных римлян, владык вселенной того времени. Следствием возмущения была война. Война окончилась поражением мятежников, взятием и разрушением Иерусалима, гибелью бесчисленного множества иудеев, пленом и рассеянием уцелевших от меча по лицу земли⁶³⁰.

За пятнадцать столетий, как мы сказали выше, законодатель израильтян Боговидец Моисей предсказал им страшную казнь за разрушение ими завета с Богом. За пятнадцать столетий до события Боговидец изображает событие в живописной, страшной картине, с необыкновенной точностью и подробностью, – изображает событие так ясно, как бы оно уже совершалось пред его глазами. Когда израильтяне готовились вступить в пределы Земли Обетованной, составить из себя народ и государство, тогда, в виду этой Обетованной Земли, вдохновенный законодатель произнес к Израилу грозное предсказание о той участи, которая наконец постигнет их в Земле Обетованной: *Наведет Господь на тя, – говорит Моисей, – язык издалеча, от края земли, аки устремление орле: язык, его же не уразумеши глагола, язык безстуден лицем, иже не удивится лицу старцу, и юна не помилует*⁶³¹. Верно изображены Моисеем римляне, которые тогда еще не существовали, – уже существовали в предопределении Божиим; верно изображен их военный харак-

тер, уподобленный стремительности, хищности и силе орла, создаваемый самими римлянами, увенчавшими свои знамена орлами. *Язык безстудый лицом*, этот неродившийся народ, – продолжает Моисей предвозвещает Израилю, – *пояст плоды скотов твоих, и плоды земли твоя, яко не оставит тебе пшеницы, ни вина, ни елеа, стад волов твоих и паств овец твоих, дондеже погубит тя. И сокрушит тя во всех градах твоих, дондеже раззорятся стены твоя высокия и крепкия, на нихже ты уповаеши, во всей земли твоей: и озлобит тя во всех градах твоих, яже даде тебе Господь Бог твой*⁶³². Пророчество исполнилось в точности: римляне взяли и разрушили крепости иудейские, одну вслед за другой, опустошили страну, потом подступили к Иерусалиму. Иерусалим был окружен на большое пространство вековыми масличными садами. Римляне вырубали сады для устройства стенобитных машин и для других потребностей лагеря, – таким образом великолепную местность обратили в голую пустыню. После продолжительной осады они взяли город, сожгли знаменитый храм, разрушили здания и стены, не оставили камня на камне. Ужасное бедствие осажденных во время осады Моисей изображает так: *Снеси чада утробы твоя, плоть сынов и дочерей твоих, ихже даде тебе Господь Бог твой, в тесноте твоей и в скорби твоей, еюже оскорбит тя враг твой*⁶³³. Все это совершилось над Израилем, исполнившим меру своих беззаконий богоубийством. *Юная в вас жена*, – не престаёт Моисей изрекать страшные предсказания, – *и млада зело, еяже не обыче нога ея ходити по земли юности ради и младости, позавидит оком своим мужу своему, иже на лоне ея, и сыну и дочери своей, и блоне своей, изшедшей из чресл ея, и чаду своему, еже аще родит: снести бо я тайно, скудости ради всех в тесноте и скорби своей, еюже оскорбит тя враг твой во всех градах твоих*⁶³⁴. Иосиф Флавий, иудейский священник, описавший войну и принимавший в ней участие, повествует, что некоторая молодая и богатая жена, именем Мария, из-за Иордана, прибывшая на праздник Пасхи во Иерусалим, не могла уже выйти из него, потому что римляне внезапно обложили его со всех сторон. Мятежники, которые

ми наполнен был город, ограбили ее, отняв даже и съестные припасы. Приведенная в крайность и отчаяние, Мария убивает младенца – сына своего, приготовляет страшную снедь, вкушает. Мятежники, привлеченные запахом пищи, вломились в ее жилище; обнажив мечи, они требовали, чтоб Мария выдала им приготовленную ею пищу. «Я сохранила и для вас часть моего блюда», – сказала им Мария, представляя остатки, не употребленные ею. Ужаснулись злодеи от неожиданного зрелища, убежали из жилища Марии, разгласили по городу о виденном ими. Голод свирепствовал в осажденном городе; к голоду присоединились заразные болезни. Более миллиона иудеев погибло во время осады насильственной смертью; около ста тысяч взято в плен. Пленные были посажены на корабли, перевезены в Египет, там, на рынках многолюдной Александрии, распроданы в рабство по самой низкой цене. И этим действием римляне исполнили пророчество Моисея. Израилю, только что совершившему трудное, сорокалетнее путешествие по пустыне Аравийской из Египта в землю Ханаанскую, предвещает законодатель: *И возвратит тя Господь Бог во Египет в кораблях, и на пути егоже реках, не приложите к сему видети его, и продани будете тамо врагом вашим в рабы и в рабыни, и не будет купующаго*⁶³⁵. Две тысячи пятьсот пленных иудеев погибло в Кесарии от огня, от зверей, от меча гладиаторов на народном празднестве, которое давал Тит, вождь победителей, вслед за взятием Иерусалима. На другом празднестве, последовавшем за первым, в Верите, также умерщвлено значительное число иудеев. Предводители их, Симеон и Иоанн, сопровождаемые семьями знаменитейших граждан, введены с триумфом в Рим и осуждены на смертную казнь, как мятежники. Прочие иудеи, рассеянные по всему тогда известному миру, подверглись строгому надзору, подозрениям, притеснениям, гонению. *Разсеет тя Господь Бог твой*, – продолжает Моисей чудное пророчество, – *во вся языки, от края земли даже до края ея... Но и во языцех оных не упокоит тя, ниже будет стояние стопе ноги твоя: и даст тебе Господь сердце печальное, и оскудевающая очеса, и истаявающую душу... Убоишися во дни и*

*в нощи, и не будеши веры яти житию твоему. Заутра речеши: како будет вечер; и в вечер речеши: како будет утро; от страха сердца твоего, имже убоишися, и от видений очес твоих, имиже узриши*⁶³⁶. Исполнилось с удивительной точностью это пророчество над многочисленным потомством Иакова, рассыпанным по лицу вселенной, исполняется поныне. Все народы смотрели и смотрят на иудеев с недоверчивостью; положение их непрестанно колеблется соответственно разнообразным взглядам на них разных правительств; часто подвергались они тяжким гонениям, нередко гибли многими тысячами. Страна их поражена гневом Божиим. То была страна Обетованная, страна, столь обильная, что Священное Писание именует ее текущею медом и млеком. На малом пространстве обитали в ней миллионы жителей, не только продовольствуясь роскошно, но и продавая избытки земных произведений соседним народам⁶³⁷. Впоследствии почва Земли Обетованной изменилась, утратила свое благословенное плодородие. Там, где прежде обитали миллионы, ныне обитают десятки тысяч, содержась очень скудно. Об этом свидетельствуют единогласно все путешественники, посещавшие Палестину. Снова послушаем пророчествующего Моисея, снова послушаем исчисление казней, предназначенных народу избранному, отвергшему избрание Божие! *Чуждый* – то есть иностранец, говорит Моисей – *иже приидет от земли далекия, и узрит язвы земли оныя* – некогда Земли Обетованной – *недуги ея, яже посла Господь на ню жупель и соль сожженную: вся земля ея не засеется, ни прозябнет, ниже возникнет на ней всяк злак... И рекут вси языцы: почто сотвори Господь сице земли сей? И рекут: яко оставиша завет Господа Бога отец своих, егоже завеща отцем их*⁶³⁸. Несколько раз оставляли израильтяне Бога и уклонялись в идолопоклонство. За эти временные уклонения они подвергались временным наказаниям, из которых продолжительнейшим был семидесятилетний плен их в Вавилоне. Отвергши Мессию, совершивши богоубийство, они окончательно разрушили завет с Богом. За ужасное преступление они несут ужасную казнь. Они несут казнь в течение двух тысячелетий и упорно пребы-

вают в непримиримой вражде к Богочеловеку. Этой враждой поддерживается и печатлется их отвержение.

Достоин горького, неутешного плача поведение иудеев относительно Искупителя! Достоин величайшего внимания их ослепление, их упорство, их ожесточение! Причины этого ослепления, ожесточения, упорства достойны тщательного исследования. Как глубоко ниспал человек! К какому он способен омрачению! К какому он способен заблуждению и греховному увлечению, к каким он способен преступлениям! Поведение иудеев относительно Искупителя, принадлежа этому народу, несомненно принадлежит и всему человечеству⁶³⁹: тем более оно заслуживает внимания, глубокого размышления и исследования. Вочеловечившийся Бог совершал пред очами человеков изумительнейшие знамения: исцелял неисцельные недуги, воскрешал мертвых, повелевал водам, ветрам, земле, небу – и человеки не уверовали в Него! Они отвергли Его; они увидели в Нем врага своего, они увидели в Нем противника Богу, попраителя закону Божия! Отчего бы могло произойти такое невероятное ослепление, такое непонятное омрачение, такое чуждое смысла упорство и ожесточение? – Отвечаем: от безнравственной жизни. *Свет прииде в мир*, – говорит о Себе Спаситель, – *и возлюбиха человецы паче тму, неже Свет: бе-ша бо их дела зла. Всяк бо, делаяй злая, ненавидит Света, и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть: творяй же истину, грядет ко Свету, да явятся дела его, яко о Бозе суть соделана*⁶⁴⁰. Господь удостоверял иудеев о Себе сильным неотразимым словом: они отвечали хулами. Он приводил неоспоримые доказательства Божества Своего, они в ответ брались за камни, чтобы убить Его. Он убеждал их оставить искание славы от человеков, при котором невозможно искание славы от единого Бога, при котором человек неспособен к вере (Ин. 5, 44); Он убеждал их к милостыне и к оставлению сребролюбия, при котором невозможно служение Богу: фарисеи в ответ насмехались над Господом; для грехолюбивых сердец их показалось уже странным и диким учение о добродетели⁶⁴¹. *Иерусалиме, Иерусалиме*, – говорит Господь, называя

Иерусалимом жителей его, – избивый пророки и камением побиваяй посланные к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под крыле, и не восхотесте⁶⁴².

К многочисленным средствам вразумления иудеев принадлежит и притча, сказанная Господом иудейским архиереям и старцам, слышанная нами сегодня во Евангелии. В этой притче Господь изложил, что страшная казнь ожидает иудеев за задумываемое ими богоубийство⁶⁴³. *Человек некий бе домовит, – сказал Господь, – иже насади виноград и оплотом огради его, и ископа в нем точило, и созда столп, и вдаде и делателем, и отъиде.* Домовитый человек, или домовладыка, есть Бог, Творец и Обладатель мира видимого и невидимого; Он наименован человеком для изображения Его неизреченного человеколюбия, по причине которого Он сперва сотворил человека по образу и по подобию Своему, а потом и Сам соблаговолил сделаться человеком, не переставая быть Богом. Виноград – это Его Церковь, Им насажденная посреди человечества, огражденная, как оплотом, Его Промыслом; врата адовы не одолеют ей. Точилом названы ветхозаветные жертвоприношения, при которых проливалась кровь животных, а столпом – Богоданный закон. Церковь Свою вручил Бог израильскому народу, преимущественно же его начальникам, каковыми во время Христова были первосвященники. Распорядившись таким образом, Домовладыка *отыде*: этим действием изображается, что Церковь, порученная израильтянам, долго пребывала в их ведении. *Егда же приближися время плодом, посла рабы Своя к делателем прияти плоды Его: и емше делатели рабов Его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же камением побиша. Паки посла ины рабы, множайшия первых: и сотвориша им такожде.* Рабами домовладыки Господь называет пророков, которые посылались в разные времена Израилю. *Последи же, – поведает притча, – посла к ним Сына Своего, глаголя: усрамятся Сына Моего.* Эти слова показывают, что между посланием пророков и посланием Сына нет никакого сравнения. Послание Сына столько выше послания пророков, что

иудеи, не послушавшие и избившие пророков, свою братию, должны были бы изъявить беспрекословную покорностью пред вочеловечившимся Богом. – Но делатели, видевши Сына, реша в себе: *Сей есть наследник, приидите, убием Его, и удержим достояние Его. И емше Его, изведоша вон из винограда, и убиша.* В этих словах Сердцеведец Господь открывает тайную причину замышляемого богоубийства: опасение архиереев утратит власть свою, свое значение в Церкви, свои земные преимущества, соединенные с властью и значением церковными. Господь прямо говорит архиереям иудейским, как они поступят с Ним, – и они, точно, вывели Господа за город, там предали смерти. Неясной оставалась притча для них; Господь, сказав ее, присовокупил к ней вопрос: *Егда убо приидет Господин винограда, что сотворит делателям тем? Глаголаша Ему: злых зле погубит их: и виноград предаст иным делателям, иже воздадят ему плоды во времена своя.* Тогда уже Господь открыто объявил им, что *отнимется от них Царствие Божие, и дастся языку творящему плоды его.* Народ, которым заменены израильтяне, составил из многих народов, именуется христианами и новым Израилем, а Церковь, которая доселе именовалась вертоградом, названа Царствием Божиим: в недре ветхозаветной Церкви было только прообразование спасения – в недре новозаветной обильно и преизобильно преподается самое спасение.

В состав нового Израиля вошли те из иудеев, которые веровали во Христа, *тот останок по избранию благодати*⁶⁴⁴, состоящий из уверовавших в Господа иудеев, в главе которого находятся двенадцать апостолов. До искупления человечества Господом нашим Иисусом Христом, иудеи составляли собою народ избранный, чуждались и гнушались сообщения с другими народами, сообщения, воспрещенного Моисеевым законом. Они признавали, по указанию закона, все человечество отверженным, а общение с ним – осквернением себя. По искуплении человечества Господом, преимущество иудеев над другими народами, различие их от других народов уничтожились. Цена искупления за каждого человека – Господь Иисус

Христос. *Несет бо разнствия, – говорит апостол, – Иудееви же и Еллину: той бо Бог всех, богат сый во всех призывающих Его. Всяк бо, иже аще призовет имя Господне, спасется*⁶⁴⁵. *Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса и веруеши в сердце твоём, яко Бог Того воздвиже от мертвых, спасешися. Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедается во спасение*⁶⁴⁶. Краеугольный камень, на котором воздвигнуто духовное живое здание, Царство Божие, новозаветная Церковь, народ Божий, освященный, святой, новый Израиль, этот краеугольный камень есть Господь наш Иисус Христос. Царственный пророк и праотец Богочеловека по плоти сказал: *Камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла. Господь по окончании притчи напомнил архиереям иудейским это изречение псалмопевца: несте ли чли николиже в Писаниях: камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла. От Господа бысть сие, и есть диво во очию вашу. И падый на камени сем, сокрушится: а на нем же падет, сотрьет и*⁶⁴⁷. Пренебрегли Господом здатели или делатели – архиереи и книжники; но премудрость Божия устроила так, что Богочеловек, Своей вольной смертью и воскресением, пред очами врагов и противников Своих соделался твердейшим, непоколебимым и обширнейшим основанием новозаветной Церкви, которая образовалась посреди самого Иерусалима и из Иерусалима объяла вселенную. Угол, по изъяснению церковных учителей, есть соединение двух, доселе не соединявшихся народов, иудейского и языческого: они соединялись воедино о Христе и составили Церковь, которой основание и глава – Христос⁶⁴⁸. Уверовавшие во Христа, когда увидели, что войско римское окружило Иерусалим, тогда, по завещанию Господа⁶⁴⁹, вышли из города, обреченного на погибель. Для такого выхода была вся возможность, потому что римляне, окружив в первый раз Иерусалим, отступили от него и удалились из Иудеи; вскоре они возвратились, начали правильную и упорную осаду, совершили ту казнь над богоубийцами, которую сами богоубийцы призывали на себя и на свое потомство⁶⁵⁰. Иудеи, преткнувшись о духовный камень, сокрушились, а гнев Божий, ниспавший

на них, стер их в прах, чем изображается уничтожение их государства, погибель бесчисленного множества из среды их народа, плен и рассеяние по вселенной уцелевших от насильственной смерти⁶⁵¹. Но эти казни во времени ничего не значат пред казнями врагов Божиих в вечности.

Святой апостол Павел, обращаясь к христианам из язычников и указывая им на бедственное отпадение иудеев, говорит: *Аще ли неции от ветвей отломишася, ты же дивия маслина сый, прищепился еси в них, и причастник корене и масти маслинныя сотворился еси, не хвалися на ветви... не высокоудрствуй, но бойся. Аще бо Бог естественных ветвей не пощаде, да не како и тебе не пощадит. Виждь убо благодать и неощаждение Божие: на отпадших убо неощаждение, а на тебе благодать Божия, аще пребудеши в благодати, аще ли же ни, то и ты отсечен будеши*⁶⁵². Обратим внимание на это предостережение! Обратим внимание на страшную угрозу, соединенную с предостережением! Причиной отречения иудеев от Спасителя была их безнравственная жизнь, и частная, и общественная, представлявшая собою постоянное нарушение и попрание закона Божия; отклоним от себя причину отступления, чтоб не впасть в самое отступление. «Сколько раз, – сказал святитель Тихон Воронежский, – грешник соизволяет на грех, к которому пристрастился, столько раз сердцем отрекается от Христа; сколько раз исполняет делом грех, столько раз приносит жертву идолу». Постоянная греховная жизнь есть постоянное отречение от Христа, если б оно и не произносилось языком и устами. Но увы! Оно уже произносится, начало произноситься давно. Не могут уста и язык не проявлять тайного сердечного отступления и отречения: они как бы невольно высказывают его. Произнесено отречение от Христа и произносится различными еретическими учениями, которые отвержение ересью Христа⁶⁵³ прикрывают сохранением для ереси не принадлежащего ей имени христианского; произнесено оно и произносится различными учениями, истекшими из падшего разума человеческого, выдающими себя за свет и устраняющими истинный свет – Христа; произнесено оно и произносится

не только развратной жизнью, но и жизнью невнимательной к Божиим заповедям. *Заповедь Господня светла, просвещающая очи*⁶⁵⁴, и только при помощи ее можно узреть Искупителя; только *делающий правду* способен принять Искупителя⁶⁵⁵ и пребывать в общении с Искупителем⁶⁵⁶.

Отступление нового Израиля от Спасителя к концу времен примет обширное развитие, как предвозвестил апостол: *Отступление приидет прежде*, а потом, как последствие и плод отступления, *открыется человек беззакония, сын погибели*⁶⁵⁷, который дерзнет назвать себя обетованным Мессией, потребует себе божеского поклонения и получит его от готовивших себя к принятию антихриста явным и тайным отступлением от Христа. Отступление будет так обширно, что *за умножение беззакония иссякнет любы многих*⁶⁵⁸. Это значит: греховные соблазны и примеры так умножатся, что увлекут в греховную жизнь бесчисленное множество людей. Вера во Христа едва будет существовать, как возвестил Сам Господь: *Сын Человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли?*⁶⁵⁹ Вещественные временные занятия и наслаждения привлекут к себе всецело внимание человечества. *Якоже бысть во дни Ноевы*, – говорит Евангелие, – *тако будет и во дни Сына Человеческого: ядяху, пияху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное в ковчег: и прииде потоп, и погуби вся. Такожде и яко же бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху*⁶⁶⁰. Обильное земное преуспеяние и огромные земные предприятия, как очевидные для всех, выставлены словом Божиим в признак последнего времени и созревшей греховности человечества, большей частью неявной и непонятной при поверхностном и неопытном взгляде на человечество. Человечество никогда не желает объявить себя последователем зла, хотя бы оно утопало во зле: оно постоянно стремится выказать себя добродетельным. Когда оно наиболее позволяет себе беззакония, тогда-то наиболее заботится оправдать себя пред глазами людей⁶⁶¹; тогда наиболее лицемерствует; тогда с бесстыдством и дерзостью начинает провозглашать о своем совершенстве и добродетели⁶⁶². Привязанность к

веществу и вещественному преуспеянию удобно может объять всецело человека, объять его ум, его сердце, похитить у него все время и все силы: по причине падения моего, *прильпе земли душа моя*⁶⁶³ от юности моя, вместо того, чтоб пребывать горе. Такая привязанность отвлекает человека от Слова Божия, от помышлений о смерти и вечности, отвлекает от веры в Бога и от Богопознания, убивает его вечной смертью. *Аще кто любит мир*, – объявляет это всем без исключения Святой Божий Дух, то есть земную жизнь с ее преуспеянием и наслаждением, – *несть любви Отчи*, т. е. Божией, *в нем*⁶⁶⁴. *Любы мира сего вражда Богу есть: иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает*⁶⁶⁵. *Не можете Богу работати и мамоне*, т. е. Богу и земному преуспеянию⁶⁶⁶. Служение мамоне, особливо когда этому служению принесены в жертву все силы души, есть отступление от служения Богу и верный признак ниспадения в глубочайшую, неисходную пропасть греховности. Как ветхий Израиль принес в жертву духовное достоинство, предложенное ему Искупителем, земному преимуществу и тщетным надеждам на преизобильное земное преуспеяние; так и новый Израиль, по свидетельству Священного Писания, отвергнет духовное достоинство свое, уже дарованное Искупителем, ради земного, скорогибнущего преуспеяния, преуспеяния, предполагаемого лишь в лстивой мечте, и уничтожит Святого Духа пред своим падшим, лжеименным разумом⁶⁶⁷. Обманула ветхого Израиля мечта о высшем земном преуспеянии, обманут нового Израиля подобная мечта и подобное стремление. Постигли временные и вечные бедствия ветхого Израиля за отвержение Искупителя: эти бедствия – слабый образ страшных бедствий, долженствующих быть карой нового Израиля за его преступление. Подвергнется лютой казни временной и вечной, не избежит ее, *о толищем нерадивше спасении, еже зачало прием глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися, сосвидетельствующу Богу знаменми же и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго разделении*⁶⁶⁸.

Что же делать нам, спросят здесь, чтоб не отпасть от Искупителя и не подвергнуться гневу Божию? *Сего ради*, – от-

вечает на этот вопрос святой апостол Павел, – *подобает нам лишить внимати слышанным, да не когда отпадем*⁶⁶⁹. Это значит: мы должны поводить жизнь при особенном внимании Новому Завету, в который благоволил Бог вступить с нами, соединив нас с Собою святыми таинствами, объявив нам Свою всесвятую и совершенную волю в Евангелии, увенчавая верных сынов Нового Завета явным и ощутительным даром Святого Духа. Будем памятовать смерть и суд Божий, которому немедленно подвергнемся после разлучения с телом; будем памятовать блаженную или горестную вечность, которая должна быть нашим уделом соответственно изречению суда Божия. При постоянном памятовании о смерти, о суде Божию, о блаженной или бедственной вечности сердечное отношение к земной жизни изменяется: человек начинает смотреть на себя как на странника на земле; залог холодности и равнодушия является в сердце его к земным предметам; все внимание его обращается к изучению и исполнению евангельских заповедей. Как путник, во время темной ночи заблудившись в густом лесу, старается добраться до своего дома по звуку колокола или трубы, так и истинный христианин вниманием к учению Христову усиливается выйти из области лжеименного разума, рождаемого и питаемого жизнью по плоти. *Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришельствия моего, помянух в нощи имя Твое, Господи, и сохраних закон Твой*, – так исповедался Богу святой пророк Давид, который и в царских чертогах, и при славе никогда не побежденного героя признавал себя странником на земле, а землю – местом пришельничества, местом скитания и изгнания своего⁶⁷⁰. Не подумайте, чтоб чрез таковое воззрение мы делались слабыми, малополезными членами общества. Нет! При таком воззрении мы исполняем наши обязанности относительно человечества с особенной ревностью, с самоотвержением. Это естественно! Тогда целью деятельности нашей бывает единственно польза человечества, а не приобретение земных преимуществ. Напротив того, когда, забыв вечность и Бога, мы живем на земле для одних земных приобретений, тогда бессознательно, неприметно и

непонятно для себя, с поправлением совести, долга, с поправлением велений великого Бога, приносим в жертву самолюбию и самообольщению нашим благосостояние ближнего, пользу человечества, собственную нашу вечную участь. Господь долготерпит нам⁶⁷¹: это очевидно. *Господа нашего долготерпение, спасение, непищуйте*⁶⁷², – говорит апостол, то есть знайте, что причина и цель этого долготерпения есть благоволение Божие о нас, чтоб мы не увлеклись всеобъемлющим потоком зла, чтоб мы под руководством слова Божия изработали наше спасение. Большинство людей, упоенное лживым и обольстительным учением духов отверженных⁶⁷³, обурывшее от действия в них этого учения, презрело слово Божие, не ведает и не хочет уведать его. Нужно, крайне нужно внимание к слову Божию, оправдываемому самыми событиями враждебного ему времени и настроения, *да не когда отпадем!* Нужно, нужно это внимание, чтоб не лишиться невосвратно спасения, еще не отъятого у людей дивной милостью и дивным долготерпением Бога нашего, предоставляющего возможность спастись скудному остатку верующих в Него. Аминь.

БЕСЕДА В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ВТОРУЮ

О БОГАЧЕ И НИЩЕМ⁶⁷⁴

Возлюбленные братия! Мир называет свои увеселения и наслаждения невинными. Знать, как взирает на них и как судит о них Бог, существенно нужно для каждого из нас. Каждый из нас должен, должен непременно, в неопределенное, неизвестное для него время оставить поприще кратковременного земного странствования, вступить в область вечности, на границах ее дать отчет в употреблении срочным временем, дарованным на снискание спасения, наконец, или вознестись в обители вечного блаженства за правильное употребление земной жизни, или за злоупотребление ею низвергнуться навечно в ад. Вопрос этот решен в ныне чтенном Евангелии. Суд Божий возведен благовременно. Поспешим усвоить себе образ мыслей, преподанный Богом, чтоб понятия превратные, обольстительные не отклонили нас от деятельности Богоугодной, не послужили для нас начальной причиной величайших, вечных бедствий. Не будем легкомысленны, определяя и решая нашу вечную участь! Займемся этим важнейшим делом со всевозможным вниманием: оно требует такого внимания! Оно достойно такого внимания! Рассмотрим определение суда Божия о плотских увеселениях человеческих, определение, возведенное предварительно для предостережения и наставления; направим деятельность нашу по воле Бога нашего, и окончательное изречение Божие не поразит нас приговором к вечной смерти. Не поразит оно нас этим приговором, когда, по внезапному повелению и требованию Бога, оставим этот мир, покинем в нем самые тела наши, – одними душами вступим в мир духов, чтоб там причислиться или к духам блаженным, или к духам отверженным.

Человек некий, – повествует приточное сказание Евангелия, – бе богат и облачашеся в порфиру и виссон, веселя-

ся на вся дни светло. Две черты из жизни богача выставляются Евангелием для благочестивого, душеспасительного созерцания: его роскошь и его преданность увеселениям. В противоположность положению человека, преизобилующего земными благами, пресыщающегося ими, выставлено страдальческое положение больного и нищего, томящегося под гнетом всех лишений. Часто эти положения, столько различные, живут одно близ другого, живут во взаимном вещественном и нравственном отношениях. И здесь в соседстве, в одном месте с великолепием и благоденствием, обитало, теснилось бедствие. *Нищ же бе некто, именем Лазарь, иже лежаши пред враты богача гноен, и желаше насытитися от крупии, падающих от трапезы богатаго.* Богачу было не до нищего. Он был озабочен попечением, чтоб пиршества его и увеселения не представляли никакого недостатка, чтоб были удовлетворены требования изящного вкуса и современной моды или обычая, чтоб было удовлетворено тщеславие хозяина, нуждавшееся представить на показе посетителям и богатство, и так называемое знание света, приличия жизни, чтоб были удовлетворены все плотские пожелания посетителей, чтобы было удовлетворено их сладострастие всеми родами сладострастного удовлетворения. Прислуге богача также некогда было заняться нищим: все внимание ее сосредоточено было на быстрое и неупустительное исполнение распоряжений и повелений господина, блиставшего, вероятно, и гениальной изобретательностью на избранном им поприще.

Увы! Всякое земное положение отнимается смертью, изглаживается, как бы никогда не существовавшее. *Бысть же умрети нищему, –* продолжает повествовать Евангелие, *– и несену быти Ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоша его. Погребоша его!* только. Не чем иным оканчивается поприще всякого великого земли, приносившего жизнь в жертву для земли. Какое холодное изречение! *Погребоша его.* Равнодушно провожают в вечность обладателя временных благ наследники этих благ. Лишь для приличия при погребальной церемонии облачаются принужденно печалью лица.

Скоро разъяснятся они за роскошным столом, последующим погребению, за столом, за которым чашами вина заливается мимошедшее горе, встречается наступающая радость. Скоро умрет и воспоминание о почившем! Внимание всех скоро обратится исключительно к наследникам и услышаты восклицания, провозглашающие их счастливыми, достойными зависти. Счастье доставлено смертью так называемого близкого сердцу. *Погребоша его*, – это сказано не столько о погребении тела в неглубокой могиле, сколько о погребении души в могиле глубочайшей, в адской бездне⁶⁷⁵. Загробная участь богача поведена в противоположность загробной участи нищего.

Этим приточная повесть Евангелия не прекращается. Вслед за сказанным она поведает о событии в невидимом нами, ожидающем нас мире. Богач, *во аде возвед очи свои, сый в муках, узре Авраама издалеча, и Лазаря на лоне его. И той возглаголю рече: отче Аврааме, помилуй мя и посли Лазаря, да омочит конец перста своего в воде и устудит язык мой, яко стражду во пламени сем*. Какая перемена положений! Временное благоденствие заменено вечным горем, и временное страдание вечным блаженством. Недавно нищий лежал полунагим, гнилым у ворот богатого, желал утолить томивший его голод крохами, падающими со стола, не какими-либо более значащими остатками, которыми пользовалась прислуга; недавно богач не хотел взглянуть на нищего, видел его мимоходно, как бы не видя, отвращал от него взоры, гнушаясь его безобразием; теперь нищий наслаждается, блаженствует; теперь богач просит, чтоб нищий, омочив конец перста в воде, прикоснулся языку его, прохладив язык, иссохший и раскалившийся в пламени адском. Оказывается, что богатому коротко было известно положение нищего: он знал даже имя его. Причиной невнимания к нищему было не неведение. *Рече же Авраам: чадо, помяни, яко восприял еси благая в животе твоём и Лазарь такожде злая: ныне же zde утешается, ты же страждеша. И над всеми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящии преити отсюду к вам, не возмогут, ниже оттуду*

к нам преходят. С кротостью, смирением и любовью отвечает Авраам адскому узнику. Он не осуждает осужденного Богом, преданного вечной мукe; не уклоняется от беседы с ним; не отрекаясь от родства по плоти, называет его сыном; не обличает его, но только напоминает о образе земной жизни, послужившем причиной вечного блаженства для одного, вечного мучения для другого. Говорит Авраам о неизменяемости загробных состояний, не присовокупляя никакого объяснения: это – установление Божие, не подлежащее суду человеческого, принимаемое верою, вполне ясное для единого Бога.

Ободренный ответом милосердным, адский узник относится с другой просьбой к святому Патриарху: *Молю тя, отче, да послещи Лазаря в дом отца моего: имам бо пять братий, яко да засвидетельствует им, да не и тии приидут на место сие мучения*. Это прошение служит обличением неопытности в духовной подвижнической жизни. Неопытный просит для неопытных величайшего искушения: явления существа из мира духов, который закрыт от нас Богом, чтоб сохранить нас от обольщения духами падшими и лукавыми, принимающими вид Ангелов света для удобнейшего обмана и погубления человеков. Патриарх указывает несчастному путь правильный, путь изучения закона Божия и последования ему; Патриарх сообщает ниспадшему во ад сведение, которое могло бы предохранить его от ада, если б он стяжал его и воспользовался им своевременно. *Имуть*, – сказал Авраам, – *Моисея и пророки да послушают их*. Познания, доставляемые словом Божиим, вернее познаний, доставляемых даже истинными и святыми видениями. Это явствует из второго послания святого апостола Петра. Упомянув о преславном Преображении Господнем на горе Фаворской, которого апостол был очевидцем, он говорит: *Имамы известнейшее (более достоверное) пророческое слово, емуже внимающе яко светилу, сияюще в темном месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница воссияет в сердцах ваших*⁶⁷⁶.

Глубокое неведение адского узника не поняло преподанной ему глубокой истины. Он вступает в прение с Патриархом,

возражает: *Ни, отче Аврааме: но аще кто от мертвых идет к ним, покаются.* – *Аще Моисея и пророков не послушают,* – был ответ Авраама, – *и аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры.* Тем, которые не хотят ознакомиться должным образом с законом Божиим, которые земную жизнь всецело истрачивают на служение греху и миру; тем, которые изучают закон Божий только по букве, пренебрегают деятельным изучением его, попирают его своим поведением – тем явление души блаженной из селений райских не принесет никакой пользы. Самое воскресение из запечатленного, охраняемого стражею, гроба не возбудит убитой греховной жизнью и лукавым произволением способности к вере. Воскрес Господь, и что делают первосвященники и старцы иудейские? Они подкупают римских воинов, приставленных ими же ко гробу и принесших достоверное известие о воскресении, чтоб воины скрыли и обоглали воскресение Господа. Что делают воины, сподобившись видения превыше своего достоинства, увидев сошедшего с неба молниеносного Ангела, отвалившего камень от гроба, в котором было заключено тело Господа, поразившего их ужасом, от которого они пали на землю и сделались как бы мертвыми? Они принимают сребреники и под влиянием их, несмотря на страшное чудо, которого были свидетелями, покрывают чудо мраком лжи⁶⁷⁷. Ни поразительнейшие знамения, ни видения грозные, ни видения насладительнейшие не производят благотворного впечатления на сердце, не доставляют ему спасения, если оно не направлено на путь спасения законом Божиим. Если же оно озарено этим светильником, данным свыше в руководство для всех, желающих получить блаженство в вечности⁶⁷⁸, то достигнет оно этого блаженства без помощи от видений и чудес. Многочисленные опыты в истории христианского подвижничества служат тому доказательством.

Начальной причиной духовного, вечного блаженства для человека служит тщательное изучение закона Божия и жителство по закону Божию: начальная причина душевного, вечного бедствия заключается в неведении закона Божия, в

жителстве по внушениям и представлениям лжеименного разума, по влечениям воли, поврежденной, извращенной состоянием падения. Несчастный богач имел, как видно, о себе, о своих отношениях к имуществу, к человечеству, – словом, ко всему, превратные, ложные понятия. Он действовал из этих понятий, и погиб. Он не стяжал истинного Богопознания, не ведал, какое значение имеет человек, какая цель его существования бесконечного, какая цель его временного пребывания на земле, какие его обязанности к Богу, самому себе, к ближним, к мирам, видимому и невидимому. Омраченный неведением, омраченный состоянием падения, примером других, принятыми обычаями в обществе человеческом, он счел жизнью жизнь одного тела, оставив без внимания жизнь души; он захотел развить исключительно жизнь тела, доставляя ему всевозможные наслаждения, употребив все способности души в служение телу. Так поступил он с собственной душой, так поступил и с ближними: пренебрег ими. Не пренебрегал он лишь теми из них, которых употреблял в орудия свой воли и которые были споспешниками этой воли. Имущество свое он признавал во всех отношениях собственностью, а себя вправе употреблять эту собственность по произволу. Писание рассуждает иначе. Оно называет достаточных людей только распорядителями имущества, которое принадлежит Богу, поручается распорядителям на время, чтоб они распоряжались по воле Божией⁶⁷⁹. И имущество, и земную жизнь богач употребил единственно в угождение плоти. Эти временные дары Божии, которыми можно было приобрести дары вечные, он поверг в тление. Он пировал и роскошествовал! Пировал и роскошествовал не изредка, не в известные времена, но ежедневно, постоянно, *веселяся на вся дни светло*. Он переходил от одного удовольствия к другому, непрестанно развлекая и рассеивая себя, не допуская до самовоззрения, чтоб при этом не открылось какое-либо печальное зрелище, не ожило какое печальное воспоминание, не нарушило радостного расположения. При такой жизни Бог, вечность, блаженство и страдания в ней забываются, – забываются так глубоко, что представля-

ются вовсе не существующими. И многие, упоенные жизнью для плоти, не только забыли о предметах духовных, но начали из упоения своего отвергать существование Бога, невидимого мира, самой души своей. Точно! Для их существования прекратилось существование этих предметов. Они отвергли бы и самую видимую смерть, если б возможно было отвергнуть ее. Они отвергают значение ее, называя ее уничтожением человека. Такое понятие мирит с плотской жизнью, одобряет плотскую жизнь. Усвоивший себе это понятие, свободно может *веселиться на вся дни светло*, исполнять все прихоти, попирает все святейшие обязанности, все добродетели, лишь бы сохранены были благовидность и приличие пред очами мира. Человек, прошедший таким образом земную жизнь, очуждивший себя от Бога во времени, стяжавший все богопротивные свойства, добровольно отвергший усвоение Богу, естественно отходит по кончине своей в страну, обреченную в жилище существ, отверженных Богом; отходит он туда за отвержение Бога. Низвергается в адскую темницу чуждый Богу, хотя бы он не был открытым злодеем.

Евангелие не упоминает ни о какой добродетели нищего Лазаря; говорит только о его страдальческой жизни, и о том, что Ангелы отнесли душу его в отделение рая, именуемое лонном Авраамовым. Святые отцы даже замечают, что Лазарь имел грехи, за которые попущены ему были Богом болезнь и нищета. К такому заключению приводят слова, сказанные о нем, что он *восприял злая*. Подобное выражение употреблено и о богаче для означения, что имущество было предоставлено богачу Богом, отнюдь не было его собственностью, как ошибочно думают многие о своем имении. В чем должно искать причину спасения и блаженства в вечности, дарованных Лазарю? Какая добродетель была его добродетелью? Причиной его спасения, его добродетелью было покаяние. Очевидно, что он, подобно разбойнику, распятому одесную Господа, сознавал себя достойным наказания, благодарил и славословил Бога за наказание во времени, молил о помиловании в вечнос-

ти. Патриарх, как мы уже заметили, беседуя с адским узником, ничего не сказал ни о греховности этого узника, ни о праведности Лазаря; только выставил положение в вечности того и другого, как следствие их положения земного. Обличение в греховности преданного вечной муке, объявление ему заслуг райского жителя были уже поздними, излишними: они послужили бы только причиной новой болезни для пораженного вечной смертью, которой навсегда отнимается не бытие, а наслаждение бытием, сопрягается с бытием страдание, столько лютое, как люта смерть. Святой Патриарх щадит казенного Богом; не дерзает не только осуждать, но и присовокуплять суда своего к суду Божию; сострадает страждущему в вечной муке, как своему члену, как члену общества, – говорит: *Чадо, помяни, яко восприял еси благая в животе твоем, и Лазарь такожде злая: ныне же zde утешается, ты же страждеши*. Это значит: «Тебе дано было Богом большое имущество, чтоб ты, посредством его вспомоществуя нуждающимся и бедствующим, как то повелевает закон Божий, изработал свое спасение; но ты злоупотребил даром Божиим, повергши его в смрад плотугодия, и за это низвергся в пропасть, в пламень ада. Также Лазарю, во очищение грехов его, посланы были Богом нищета и недуг. Он воспользовался ими, сознался в греховности своей, оправдал и исповедал правосудие Божие, покаялся. Он вознесен Ангелами в селения райские для вечного блаженства, как исполнивший волю Божию». Справедливо замечают отцы, что об этой добродетели Лазаря, хотя и умолчано, но она явствуется из последствий: иначе Ангелы не предстали бы ему и не поместили бы его в вечной обители святых, угодивших Богу⁶⁸⁰. Нифонт, епископ Констанции Кипрской, муж великой святости, беседуя однажды с братией о пользе души, вспоминал и следующее: «Был в этом городе (в Константинополе, где жил святой до епископства своего) у одного из вельмож раб, именем Василий, художеством швец, по нраву злой, сквернитель, скомрах, погублявший все время в играх и плотских грехах, несмотря на увещания господина своего. Дивным смотрением милосердного Бога устроилось ему спасение сле-

дующим образом: настал великий голод, и начали господа выгонять от себя рабов по причине недостатка в продовольствии. Выгнал и Василия господин его. Изгнанный Василий продал сперва одежду для покупки хлеба, потом стал ходить полуобнаженным, прося милостыню. Тогда была зима; он очень пострадал от стужи. Наконец, изнемогши, лег на улице. Мало-помалу отгнили у него ножные пальцы, а потом отнялись и самые ноги. Василий терпеливо переносил это состояние, признавая его наказанием за грехи свои; он постоянно повторял: *Слава Богу за все*. Так пробыл он два месяца на улице, без покрова воздыхая и рыдая о грехах своих. Случилось, что по этой улице проходил некоторый Христолюбец, именем Никифор. Он, увидев Василия страждущим, приказал отнести его в свой дом, где доставил ему спокойствие и пропитание. По прошествии двух недель, в субботу, больной Василий начал говорить: «Благо пришествие ваше, святые Ангелы; подождите немного, и мы пойдем». Они сказали: «Нет, иди немедленно, потому что призывает тебя Господь». Отвечал Василий: «Потерпите мне немного, чтоб я мог отдать долг: я взял займы у одного из друзей моих десять медных монет и еще не отдал; как бы из-за них не остановил меня диавол на воздухе». Ангелы согласились подождать. Василий, выпросив деньги, послал их по принадлежности и после этого предал дух Богу»⁶⁸¹.

Человекам во время земной жизни их даются различные положения непостижимой Судьбой: одни пользуются богатством, славой, могуществом, здоровьем; другие бедны, так незначительны в обществе человеческом, что всякий может обидеть их; иные проводят жизнь в горестях, переходя от одной скорби к другой, томясь в болезнях, в изгнаниях, в унижении. Все эти положения – не случайные: их, как задачи к решению, как уроки для работы, распределяет Промысл Божий с тем, чтоб каждый человек в положении, в котором он поставлен, исполняя волю Божию, изработал свое спасение. – Несущие бремя скорбей должны нести его со смирением, с покорностью

Богу, ведая, что оно возложено на них Богом. Если они грешны, то скорби служат воздаянием во времени за грехи их. За сознание своей греховности, за благодушное терпение скорби они избавляются воздаяния в вечности. Если они невинны, то посланная или попущенная скорбь, как постигшая их по мновению Божию, с всеблагот Божественной целью, приготовляет им особенные блаженство и славу в вечности. Ропот на посланную скорбь, ропот на Бога, пославшего скорбь, уничтожает Божественную цель скорби: лишает спасения, подвергает вечной муке.

Те, которым предоставлено распоряжение земными благами, должны особенно охраняться от злоупотребления ими. Славные и сильные земли! Ваше назначение – быть благодетелями человеков и чрез благотворение ближним быть благодетелями самим себе. Авраам имеет на небе лоно, то есть обитель, в которую он принимает земных страдальцев, достойных ее. Положение его на небе подобно положению, которое избрал он для себя на земле. На земле он был богат, принимал странных, помогал угнетенным и нуждающимся. Блаженное положение его на небе устроилось сообразно добродетельному жительству на земле. И вы таким жительством стяжите такие обители и такое положение, которые уже со справедливостью можно будет признавать вам собственностью. Они не отымутся никогда, между тем как земные саны и преимущества, земное богатство, все земные блага даются только на подержание. Евангелие называет земное достояние *неправедным и чужим*, а небесное *истинным и собственностью* человека. *Аще в неправеднем имении верни не бысте, во истиннем кто вам веру имет? И аще в чужем верни не бысте, ваше кто вам даст?*⁶⁸² Временное богатство названо *неправедным*, потому что оно – следствие падения. Мы не нуждались бы ни в деньгах, ни в защите от стихий, которую стараемся сделать великолепной, ни в других пособиях, переходящих в предметы роскоши, если б не низвергнуты были из рая на землю, на которой пребываем самое краткое время, данное нам милосердием Божиим для возвращения утраченного рая. Временное богатство названо чу-

жим, оно и само по себе уничтожается и постоянно переходит из рук в руки; оно не свойственно человеку, служит обличением его нужды в вспоможении себе, обличением падения его. Неудержимое! Не остановилось оно, и не пребыло ни в каких руках; всегда дается на срок более или менее краткий, одинаково краткий пред беспредельной вечностью. Вечное имущество названо истинным, как нетленное, неизменяющееся, всегда пребывающее собственностью того, кто однажды получит его. Оно названо своим человеку: человек сотворен для обладания и наслаждения им; оно свойственно человеку. Чтоб получить истинное, свойственное вам, неотъемлемое достояние, сохраните верность Богу при распоряжении срочно вверенным. Не обманите себя: не считите земного имущества собственностью! Не обманите себя: не считите себя вправе располагать этим имуществом по произволу! Не обманите себя: не считите безгрешным употребление этого имущества на роскошь и увеселения! Вы обязаны распоряжаться так, как повелел поручивший вам распоряжение Бог. Употребляя ваше имущество на роскошь и увеселения, вы попираете закон Божий, отнимаете у ближних то, что Бог поручил вам раздать им. Предаваясь пиршествам и увеселениям, вы губите сами себя. Вы поработаете дух телу; вы заглушаете, умерщвляете душу; забываете о Боге, о вечности, утрачиваете самую веру. Развивая в себе единственно плотские ощущения, усиливая их изысканным и излишним питанием, постоянными плотскими увеселениями, вы не можете уже удержаться от любодеяния, ненасытно предаетесь ему. В этом смертном грехе погрываете окончательно ваше спасение. *Горе вам, – возвестил Спаситель, – богатым, злоупотребляющим богатством вашим: яко отстоите утешения вашего. Горе вам, насыщенный ныне, яко взалчете. Горе вам, смеющимся ныне, яко возрыдаете и восплачете*⁶⁸³. – *Дадите милостыню, сотворите себе влагалища неветшающа, сокровище неоскудеемо на небесех*⁶⁸⁴. Найдите наслаждение в творении добродетелей! Лишь прикоснетесь к совершению их, как вас встретит это духовное, святое наслаждение и покажутся

вам гнусными наслаждения плотские. От подаваемой вами милостыни начнет являться в вас живая вера, которой вы усмотрите и познаете опытно Бога. Свойственно милости рождать веру, и вере – милость. Воздержание от угождения плотским похотениям доставляет уму чистому, и воззрение ума на землю и на все земное изменяется: ему открывается, чего он доселе не видел, тленное в тленном и временное во временном; помышления его отселе начинают возноситься к вечности; он находит существенно нужным осмотреть благовременно, изучить ее необозримую область. *Сотворите себе други от мамоны неправды, –* увещевает Евангелие, называя мамоной неправды вещественное имущество, а друзьями – святых Ангелов и тех святых человеков, которые уже отошли отсюда в вечность, им подобает нам усвоиться добродетельной жизнью и причастием Божественной благодати во время земного странствования нашего. *Сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете, примут вас в вечные кровы!* Точно вы оскудеете, оскудеете в полном смысле, когда, при таинственном действии смерти, оставите на земле все, принадлежащее земле и заимствованное от земли, когда оставите на ней самые тела ваши! *Небожители да примут вас тогда в вечныя кровы*⁶⁸⁵, в райские обители! Этих вожделенных обителей да сподобит нас милосердие Божие за повиновение всесвятой воле Божией. Аминь.

СЛОВО ВО ВТОРНИК ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ НЕДЕЛИ

ОБЪЯСНЕНИЕ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ⁶²⁶

Молитва, будучи драгоценным достоянием всех христиан, составляет главнейшее занятие святых пустынножителей. Она – пища их; она – книга их; она – наука их, она – жизнь их. Великий пустынножитель, Иоанн, Предтеча Господень, был делателем молитвы; был он и учителем ее. Великую науку эту, доставляющую человеку соединение с Богом, преподавал святой Предтеча ученикам своим, как мы слышали сегодня в Евангелии⁶⁸⁷.

Ученики Господа пожелали научиться молитве у Самого Господа. Основательное, справедливое желание! Истинной молитвы истинный учитель – один Бог⁶⁸⁸, святые учителя – человеки – дают только начальные понятия о молитве, указывают то правильное настроение, при котором может быть сообщено благодатное учение о молитве доставлением вышеестественных, духовных помышлений и ощущений. Эти помышления и ощущения исходят из Святого Духа, сообщаются Святым Духом. Исполнил Господь прошение мудрое, прошение, существенно нужное для душеназидания и спасения, прошение учеников Своих; преподавал им молитву, которую преподавать мог исключительно Бог. Сказанное докажется объяснением этой молитвы, именуемой, в отличие от молитвословий, составленных святыми человеками, молитвой Господней.

Молитва Господня начинается с воззвания: *Отче наш!* Кто из святых человеков дозволил бы себе и братии своей, человекам, грешным, отверженным, содержимым в плену у диавола и вечной смерти, такое воззвание к Богу? – Очевидно, никто. Это мог позволить один Бог. Он дозволил; если же Он дозволил, то и даровал. Сын Божий, соделавшись человеком, соделал челове-

ков сынами Божиими, а Своими братьями. Он относится к Богу Отцу по праву естества: *Отче наш!* – и нам дарует благодатное право приступать к Богу, как к Отцу, начинать нашу молитву к Нему с чудного, поразительного начала, которое не дерзнуло бы прийти на мысль никому из человеков: *Отче наш!*

Начало молитвы Господней – дар Господа, дар цены бесконечной, дар Искупителя искупленным, Спасителя спасенным. Прощения, из которых состоит молитва Господня – прощения даров духовных, приобретенных человечеству искуплением. Нет слова в молитве о плотских, временных нуждах человека. Заповедавший искать единственно Царства Божия и правды Его, обетовавший приложить все нужное временное ищущим этого Царства⁶⁸⁹, преподает молитву сообразно заповеданию и обетованию.

Вслед за воззванием и к самому воззванию *Отче наш* немедленно присовокупляется указание на то место, где пребывает Отец, не объемлемый никаким местом, вездесущий, объемлющий Собою все: *Отче наш, Иже еси на небесех*. Указанием местопребывания на небе Отца возводится молящийся сын на небо. Забудь все земное: оставь без внимания землю – этот приют, данный тебе на кратчайшее время; оставь без внимания все принадлежности приюта, которые отымутся у тебя по истечении кратчайшего срока; обрати все заботы к твоему отечеству, к небу, отнятому падением, возвращенному искуплением; принеси молитву о даровании тебе вечных, духовных, всесвятых, Божественных благ, превышающих необъятным достоинством своим не только постижение человеков, но и постижение Ангелов. Они, эти блага, уже уготованы для тебя; они уже ожидают тебя. Правосудие Бога, неразлучное с благостью Его, требует, чтоб выяснилось твое произволение принять небесные сокровища, выяснилось твоей молитвой и твоей жизнью.

Придут в недоумение пред величием молитвы Господней все, без исключения, рабы Господни. Десницей Бога рассыпаются Божественные щедроты. И самый праведник признает себя недостойным их, а прошение их непозволительным для себя. Тем более недоумение поразит грешника, сознающего себя

достойным одних казней. Недоумение это разрешается объяснением, приводящим от недоумения к недоумению. Молитва Господня дарована человекам прежде, нежели совершилось окончательно их искупление; они названы сынами и призваны к правам сынов прежде усыновления, прежде возрождения крещением, прежде участия в тайной вечери, прежде обновления Святым Духом. Молитва Господня дарована грешникам⁶⁹⁰. Где действует Бог, там все возможно и все непостижимо.

Дана молитва Господня грешникам, и прежде всего они научаются просить у Бога, Отца своего, *да святится имя Его*. В этом прощении человека заключается сознание в греховности, в падении. В этом прощении заключается прошение о даровании искреннего покаяния. *«Да святится имя Твое в моем душевном храме! Прошу этого, потому что не нахожу в себе этого. Нахожу противное: я – в горестном порабощении у греха и у падших духов, изобретших грех, заразивших меня грехом, поработивших себе и держащих в порабощении посредством греха. В душе моей витают помышления и ощущения преступные, смрадные. Входят ли они в нее извне или рождаются в ней – не знаю; знаю то, что являются невозбранно и властительно, что изгнать их из себя и извергнуть, не имею силы. Этими помышлениями и ощущениями прогневаются Бог; их отвращается всесвятая Бог; ими хулятся Бог; при них я пребываю чуждым Бога. Мне необходимо очищение! Мне необходимо покаяние! Даруй мне, Отец мой Небесный, могущественное покаяние, которое очистило бы внутренний храм мой от всех нечистот и зловония, соделало бы меня способным принять данное Тобою усыновление, соделало бы меня еще во время моего земного странствования жителем неба. Доселе я пресмыкаюсь по земле. Да внидет в душу мою истинное Богопознание! Да освятит оно мой ум, мое сердце, всю деятельность мою: да святится во мне имя Твое»*⁶⁹¹. Такое значение этого прошения. Желать покаяния и чистоты мы можем; мы можем и должны употреблять все зависящие от нас средства к снисканию их; но приобретение их зависит не от нас. Оно – дар Божий. Мы должны прежде всего молить

Небесного Отца, чтоб Он из духовных сокровищниц Своих ниспослал нам дар покаяния, покаянием очистил нас от греховного осквернения, украсил нас блаженной чистотою, которая зрит Бога⁶⁹², которая одна способна к принятию истинного Богопознания. *Да святится имя Твое!*

*Да приидет Царствие Твое! Царствие Божие внутри вас есть*⁶⁹³. Какая дивная последовательность в молитве Господней! Этой последовательностью изображается последовательность, постепенность, возвышенная и святая система духовного преуспевания. После прошения о даровании совершенного Богопознания Господь научает усыновленного Богом человека просить, чтоб в душу его низошло Царство Божие. Этому Царству Он повелевает просить смиренной, но сильной молитвой веры. Верующему невозможно не получить его. Обетовано оно Словом Божиим: *Имей заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя; в ком святится имя Мое, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим*⁶⁹⁴. *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; аще кто любит Мя, в том будет святиться имя Мое, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим*⁶⁹⁵. *Да приидет Царствие Твое!* Чудное прошение! Чудное желание возбуждается прошением! Дерзновенная молитва внушается желанием сверхъестественным! И молитва эта исполняется. Исполняется она: служат тому доказательством опыты, являющие исполнение ее. Чему иному приписать великие знамения, которые совершались святыми Божиими, как не тому, что в них пребывал и действовал Бог? Чему иному приписать способность к пророчеству, к откровению таин, сокровенных в глубине сердец и умов, которая обнаруживалась в святых Божиих, как не тому, что в них присутствовал и ими глагодал Бог, смотрящий на отдаленное будущее, как на настоящее, Бог, для Которого нет таин? Это засвидетельствовали сами святые. Апостол Павел написал о себе галатам: *живу же не тому аз, но живет во мне Христос*⁶⁹⁶; написал он к коринфянам: *искушения ищете глаголющего во мне Христа*⁶⁹⁷. Когда апостолы Петр и Иоанн исцелили хромого от рождения при красных вратах иерусалим-

кого храма, и столпился около апостолов удивленный народ, они сказали ему: *Мужие израильтяне, что чудитесь о сем или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестием сотворихом его ходити? Бог Авраамов и Исааков и Иаковль, Бог отец наших, прослави отрока Своего Иисуса*⁶⁹⁸. В книге Деяний апостольских читаем поразительное событие: иерусалимские христиане, во исполнение завещания Господня, продавали имущество свое и вносили выручаемые деньги на общее употребление Церкви, в которой по этой причине не было ни одного нищего. Подобно прочим поступил некто Анания с супругой своей Сапфирой. Они продали принадлежавшее им село, но часть полученных за село денег, с взаимного согласия, утаили. По принятому обычаю Анания принес деньги, как бы в полном количестве, и положил к ногам апостолов, думая обмануть Духоносцев. Тогда святой Петр сказал ему: *Анание, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому и утаити от цены села? Сущее тебе, не твое ли бе, и проданное не в твоей ли власти бяша? Что яко положил еси в сердце твоём вещь сию? Не человеком солгал еси, но Богу*. Анания, выслушав эти слова, пал мертвым. Той же участи подверглась и Сапфира, желавшая поддерживать действие мужа и принявшая участие в грехе его пред Святым Духом, обитавшим в апостолах⁶⁹⁹. Во все века христианства на скрижалях церковной истории записаны опыты, обнаруживающие в святых Божиих действия, превысшие человеческого естества, принадлежащие не человеческому естеству, но Богу, обитавшему и царствовавшему в святых человеках. Говорит преподобный Макарий Египетский: «В тех, которых осияла благодать Божественного Духа и водворилась в глубине ума их, Господь – как бы душа». Опять говорит этот великий между отцами: «Действие и сила Святого Духа пребывают в человеке обновленном»⁷⁰⁰.

Ощутивший в себе Царство Божие соделывается чуждым для мира, враждебного Богу. Ощутивший в себе Царство Божие может желать, по истинной любви к ближним, чтоб во всех их открылось Царство Божие. Он может непогрешительно желать, чтоб настало на земле видимое Царство Божие,

потребило с лица земли грех, установило на ней владычество Правды. Из этого состояния святой Иоанн Богослов молитвенно отозвался к Господу, беседовавшему с ним в духовном его восторге, обетовавшему прийти скоро для окончательного решения судеб мира: *«Ей, гряди, Господи Иисусе*⁷⁰¹: *земля преисполнена беззаконий, нуждается в очищении и обновлении»*. Неприготовленный удовлетворительно, видящий свой душевный храм еще в горестной пустоте, без жителя – Бога, просит о противном. Он просит о даровании времени на совершение подвига, подобно тому вертоградарю, который умолял господина, повелевшего посещение бесплодной, таинственной смоковницы: *Господи, остави ю и на се лето, дондеже окопаю окрест ея*, отделив ее от источающих силы ее пристрастий, *и осыплю гноем* – смирением и покаянием⁷⁰².

Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Небом названы небожители; ими воля Божия совершается непорочно, неупустительно. К воле Божией они уже не примешивают своей воли! У них уже нет отдельной воли! Воля их слилась воедино с волей Божией. Над ними исполнилось то, чего испрашивал Спаситель мира у Бога Отца для учеников и для всех последователей Своих, человеков: *Не о сих же, апостолах, молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя: да вси едино будут: Якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут... да будут едино, якоже и Мы едино есмы. Аз в них, и Ты во Мне, да будут совершени во едино*⁷⁰³. *Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли*. Землею названы христиане. Не погрешит каждый из нас, если, произнеся это прошение, будет разуметь под наименованием земли свое сердце, не отделяя и тела от сердца⁷⁰⁴. Какое направление примут силы сердца, в такое направление устремляются силы тела, и преобразуется влечение тела, сообразно влечению сердца, из плотского и скотоподобного в духовное, святое, ангелоподобное. Всецелое соединение воли человеческой с волей Божией есть состояние совершенства, какого может только достичь разумное создание Божие. Это совершенство имеют Ангелы. Благоволит Спаситель наш, чтоб и мы, немощные и злосчастные человеки, взятые из земли, странствующие и

матующиеся на земле в течение кратчайшего срока, по миновании его нисходящие в землю, стяжали то, что имеют святейшие небесные духи. Он повелевает нам искать совершенства, еще непостижимого для нас. Ощутивший в себе Царство Божие научается не удовлетворяться этим; он научается не предаваться беспечности и бездействию; научается стремиться к обильнейшему развитию в себе владычества Божественного. Да действует исключительно воля Божия во всем существе человека, во всех составных частях его, в духе, душе и теле, соединяя собою и в себе разьединенную падением волю этих частей. Только волей Божией может исцелиться воля человеческая, отравленная грехом; только в воле Божией и при посредстве ее пожелания составных частей человека, принявшие различное, противное друг другу направление⁷⁰⁵, могут перейти от разногласия к согласию, соединиться в одно желание; только оживленная волей Божией воля человеческая может отторгнуться от земли, вознестись на небо. *Братие, – говорит святой апостол Павел, – аз себе неупомышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, в предняя же простираяся, со усердием гоню, к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе. Елицы убо совершенни, сие да мудрствуим*⁷⁰⁶.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь. Не о пище гибнущей говорится здесь! *Не пецываете убо, глаголюще: что ямы или что пием, или чим одеждемся*⁷⁰⁷; говорится о пище, подающей жизнь вечную и вечно пребывающей, о пище новой, которую даровал человеку вочеловечившийся Сын Божий, о хлебе жизни, снисшедшем с неба, о хлебе Божиим, способном насытить и преподать вечную жизнь всему миру⁷⁰⁸. Слово *насущный* означает, что этот хлеб, по качеству своему, превышает всего существующего⁷⁰⁹. Величие его и святость бесконечны, непостижимы; освящение, достоинство, доставляемые вкушением его, необъятны, необъяснимы. Хлеб, подаваемый Сыном Божиим, есть всевятая плоть Его, которую Он дал *за живот мира*⁷¹⁰. К чудной пище присоединено столько же чудное питание. Плоть Богочеловека дана в пищу верующим, кровь Его – в напиток. Богочеловек не отличался ничем от прочих человеков, будучи совершенным

человеком; но был Он вместе и совершенным Богом: по наружности все видели и осязали в Нем человека, по действиям познавали Бога. Подобно этому благоволил Он, чтоб всевятное Тело Его и всевятая Кровь Его были прикрыты веществом хлеба и вина: и видятся, и вкушаются хлеб и вино, но приемлется и сдается в них Тело и Кровь Господа. Нет слов, нет средств, чтоб изобразить состояние, в которое возводятся причастники Тела и Крови Богочеловека. Богочеловек изобразил это состояние так: *Ядый Мою Плоть и пийй Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем*⁷¹¹. Изображенное и объясненное этими словами состояние пребывает непостижимым и необъяснимым: этими словами изображается недостижимая для ума человеческого высота состояния. Ведомая она единому Богу: *никтоже весть, кто есть Сын, токмо Отец*⁷¹², и соединившийся с Сыном воедино, непостижим вполне ни для ближних, ни для себя; удовлетворительно постижим для одного Бога.

По достоинству пищи, по тому действию, которое совершается от вкушения во вкушающих, Господь наименовал плоть Свою единой истинной пищею, а кровь Свою единым истинным питием обновленного искуплением человека⁷¹³. Обыкновенная пища сынов ветхого Адама, общая им с бессловесными животными, истребляемая пищеварением и не могущая устранять смерти, это *брашно гиблющее*⁷¹⁴, недостойно наименования пищи, когда явился *хлеб насущный, хлеб небесный*, хлеб, уничтожающий смерть, преподающий вечную жизнь⁷¹⁵. *Хлеб наш насущный*, – так пишется прошение святым евангелистом Лукой, – *подавай нам на всяк день*⁷¹⁶. С прошением совмещено заповедание, возлагающее на христиан обязанность, столько ныне упущенную, ежедневного приобщения Святым Тайнам. «Сказав *на всяк день*, Господь выразил этим, что без сего хлеба мы неспособны провести ниже одного дня в духовной жизни. Сказав *днесь*, выразил этим, что его должно вкушать ежедневно, что преподавание его в протекший день недостаточно, если в текущий день не будет он преподан нам снова. Ежедневная нужда в нем требует, чтоб мы учащали это прошение и приносили его на всякое время: нет дня, в кото-

рый бы не было необходимо для нас употреблением и причащением его утвердить сердце нашего внутреннего человека»⁷¹⁷.

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Даровав грешникам возвышеннейшие блага, блага дражайшей цены, превысшие всякой цены, даровав их по бесконечной Своей милости, Господь требует и от нас милости к ближним нашим. Таинство искупления основано на милости. Оно есть явление милости Божией к падшему человечеству, и может быть принято единственно расположением души, всецело настроенной милостью к падшему человечеству. Мы не можем принять искупления, дарованного нам Богом, иначе, как умиловшись над собою и над человечеством, как сознав свою греховность, свое падение, свою гибель, – как сознав греховность, падение, гибель всего человечества, – как сознав общую, всесовершенную нужду в милости Божией. Оставление ближним согрешений их пред нами, их долгов, есть собственная наша нужда: не исполнив этого, мы никогда не стяжем построения, способного принять искупление. Ожесточение сердца подобно железным, крепко замкнутым вратам! Оно не впустит в сердце наше Божественного дара. Объясняя это свойство искупления и причину условия в прощении, Господь сказал: *Аще бо отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный: Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших*⁷¹⁸. Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг памятозлобия, изгонять его при первом появлении, не позволять ему возгнестись в душе ни под каким предлогом, как бы этот предлог ни показался праведным при первом взгляде на него. Если допустим действовать памятозлобью, – оно опустошит душу, соделает все подвиги и добродетели наши бесплодными, лишит нас милости Божией. Оставление нами согрешений ближним нашим есть признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет, руководит волей нашей. До того времени нужно особенное собственное усилие к противоборству страсти памятозлобия. Подвигу нашему против этой страсти тайно вспомоществует Бог, останавливая явное вспоможе-

ние, чтоб произволение наше выразилось с определенностью. Памятозлобие основывается на гордости. Гордость таится даже в освященных благодатью избранниках Божиих⁷¹⁹. Необходимо и для них бдеть против этого внутреннего яда и против порождаемого им убийства души памятозлобием. Чрез оставление братии долгов их мы привлекаем в себя благодать Божию: удерживаем ее в себе, постоянно оставляя долги ближним нашим.

Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. Второй половиной прошения объясняется первая. Искушениями называются здесь те истинно несчастные случаи и бедствия, когда мы за наше собственное произвольное стремление к греху предаемся во власть диавола и погибаем, как подвергся этому Иуда Искариотский. *Вниде в онь сатана*, – говорит о нем Писание⁷²⁰. Не научает нас прошение отвергать скорби, необходимые для нашего спасения, охраняющие нас от наших страстей и демонов⁷²¹. *Благоволю*, – говорит апостол о тяжких скорбях, которым он подвергался, – *благоволю в немощех, в досаждениях, в бедах, в изгнаниях, в теснотах по Христе: егда бо немощствую, тогда силен есмь*⁷²². Попущены были Промыслом Божиим эти скорби апостолу, как сам он объясняет, чтоб предохранить его от превозношения⁷²³.

Господь даровал в удел последователям Своим, на все время земного странствования их, скорби. *В мире скорбни будете*⁷²⁴, – сказал Он апостолам, а вместе с ними и всем христианам: *аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы. Якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир*⁷²⁵. *Будете ненавидимы от всех имене Моего ради. В терпении вашем стяжите души ваша*⁷²⁶. Вместе с догматами веры христианской святой апостол Павел проповедовал вселенной, *яко многи скорбьми подобает нам внити во Царствие Божие*⁷²⁷. В послании к евреям апостол говорит, что все благоугодившие Богу подвергались наказанию и вразумлению от Господа, что не подвергающиеся им отвержены Богом, как чуждые Ему⁷²⁸. *Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго!* Не только не попусти, чтоб возобладали нами страсти, посредством которых мы подчиняемся диаволу, но избавь и от

того плена, в котором мы находимся у диавола по причине падения нашего! Не попусти нам увлечься греховной волею нашей, исполнением которой мы обманываем и губим себя! Не попусти обольститься мыслями и учениями ложными! Не попусти победиться сребролюбием, славолубием, властолюбием! Не попусти, чтоб мы поработились сластолюбию и сладострастию в то время, как обилуем земными благами, а малодушию и ропоту, когда мы окружены лишениями! Не попусти нам согрешать! Не попусти, чтоб объела нас гордость, когда проводим жизнь добродетельную, и не поглотили нас безнадёжие и отчаяние при каком-либо преткновении».

Началом молитвы Господней, которым дозволено человеку относиться к Богу, как к отцу, объясняется причина возвышеннейших прошений, составляющих молитву. Сын может просить у отца всего, что имеет отец. И мы в молитве Господней просим Бога, чтоб Он даровал нам Себя в неотъемлемое имущество наше, чтоб Он жительствовавал в нас, учредил в нас Свое царство, чтоб мы чрез это взаимно жительствовавали в Нем, – царствовали при посредстве Его над всем. Началу соответствует заключение молитвы Господней. На бесконечной благодати Божией к человечеству основывается необъятность прошений: на всемогуществе Божиим утверждается убеждение в услышании и получении прошения. *Яко Твое есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь.* Такими словами веры запечатлевается молитва Господня! Ими признается и исповедуется единая существенная, всеобъемлющая власть: власть Бога. От исповедания ее христианин делается свободным, как и Господь объявил слепотствующему Пилату, хвалившемуся своей властью над Ним: *Не имаша власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше*⁷²⁹. Духовная свобода есть достояние совершенных христиан. О ней сказал апостол: *идеже Дух Господень, ту свобода*⁷³⁰. Когда откроется пред взорами ума, очищенного покаянием и просвещенного благодатью, всемогущество Бога, тогда могущество и Ангелов, и человеков нисходит в ничтожество⁷³¹; тогда верующий и молящийся исповедует великую истину *яко единому Богу принадлежит Царство, и сила, и слава во веки.*

Молитва Господня не устраняет продолжительного пребывания в молитве: пример и продолжительного, и всенощного моления, столько нужного для нас и полезного, подал Сам Господь⁷³². Молитва Господня не соделывает ненужными или излишними прочих молитвословий, принятых и установленных Святой Церковью; она составляет собой сущность их; она служит правилом для них, она научает нас, что и в прочих молитвах наших мы должны просить у Бога одних духовных благ⁷³³. Все молитвы, написанные святыми отцами, употребляемые в Святой Церкви, удовлетворяют этому святому требованию: источник всех их – Святой Дух, преизобильно вещающий в молитве Господней. Не благоугодно Искупителю нашему, искупившему нас ценой Своей бесценной крови для блаженной вечности, чтоб мы стужали Ему о чем-либо тленном и временном⁷³⁴. Если необходимость заставит приступить к величию Божества с прошением о временной нужде нашей, то совершим это с осторожностью и благоговением, без увлечения и разгорячения, без красноречия, в немногих смиренных словах, заключая молитву предоставлением себя и своего прошения воле Божие. Воспрещено нам плотское многословие и витийство в молитве; воспрещены прошения о земных благах и преимуществах, прошения, которыми одними преисполнены молитвы язычников и подобных язычникам плотских людей, заботящихся об одном земном и временном, забывших заботы о вечном⁷³⁵. *Молящися, не лишше глаголите, яко язычници,* – повелел Господь нам, устанавливая и даруя нам молитву Господню, – *мнят бо: яко во многоглаголании своем услышани будут. Не подобитеся убо им: вестъ бо Отец ваш, ихже требуете, прежде прошения вашего*⁷³⁶. *Ищите прежде Царствия Божия и правды Его,* той божественной праведности, которая вводит в него, *и сия вся, все потребности земной жизни, приложатся вам*⁷³⁷. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ПЯТУЮ

О ЛЮБВИ К БОГУ

*Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от вся души твоя, и всю крепостию твоею и всем помышлением твоим*⁷³⁸.

Возлюбленные братия! Свойственно любви часто воспоминать и помышлять о любимом; свойственно любви часто направляться и устремляться сердцем и душою к любимому. Непрестанно помнить любимого и помышлять о нем, непрестанно ощущать себя привлеченным к любимому свойственно любви совершенной. Богу угодно, чтоб такой совершенной любовью мы любили Его. Это – естественно. Бог – совершен, и Он должен быть любим любовью совершенной.

Рассматривая себя беспристрастно, мы не находим в себе такой любви к Богу, ниже способности к такой любви. Что это значит? Это значит, что свойство любви повреждено в нас грехопадением, как повреждены им прочие свойства наши. Это значит, что мы должны возделывать в себе любовь к Богу, возделывать в той степени, в какой требует от нас заповедь Божия.

Святой апостол Павел говорит, что любовь Божия изливается в сердца наши Святым Духом⁷³⁹. Говорит это апостол о любви совершенной. Точно то же должно сказать и о прочих добродетелях. И вера, и смирение, и кротость, и терпение, и мужество только тогда могут достичь в нас совершенства, когда сердца наши будут обновлены Святым Духом. Желание стяжать добродетели мы доказываем зависящим от нас возделыванием добродетелей и усердной молитвой о получении их⁷⁴⁰.

Способ возделания любви к Богу указан в самой заповеди о ней: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и*

от вся души твоя, и всю крепостию твоею, и всем помышлением твоим.

Очевидно: чтоб направить всецело к Богу сердце, душу, ум, должно прежде всего оставить греховную жизнь. *Уклонися от зла*, – научает каждого из нас Святой Дух, – *и сотвори благо*⁷⁴¹; уклонися от зла, и тогда только соделаешься способным возделывать в себе добродетели. Нет возможности служить вместе Богу и греху. Служащий греху принимает в себя яд греховный, напивается, оскверняется им: по этой причине он не может усвоиться Богу. Если для зрения Бога необходима сердечная чистота⁷⁴², тем необходимее она для соединения с Богом. Божественная любовь, по благоволению всеблагого Бога, соединяет воедино с Ним Его разумное создание – человека, и *прилепляясь Господеву, един дух есть с Господем*⁷⁴³.

Холодное, поверхностное служение Богу, перемешанное с служением страстям, исповедание Бога устами, без исповедания деятельностью и сокровенной жизнью сердца, при одном исполнении некоторых наружных обрядов и постановлений церковных, признается пустым, душепагубным лицемерством. *Лицемери*, – так обличал Спаситель мира пренебрегавших заповеди Божии и с мелочной точностью державшихся старческий преданий, предпочитавших предания заповедям, – *лицемери, добре пророчествова о вас Исаия, глаголя: Приближаются Мне людии сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене. Всуе же чтут Мя, учаще учением, заповедем человеческим*⁷⁴⁴. Церковные постановления очень полезны и нужны, как для каждого христианина, так и для христианского общества, доставляя поведению порядок и правила; порядок и правила способствуют жизни благочестивой; но заповеди должны быть душою каждого христианина и христианского общества. Спаситель мира дал должное место, должную цену и отеческим преданиям, и заповедям Божиим. *Сия, т. е. предания отцов, подобаше творити*, – сказал Он, – *и оных, т. е. заповедей Божиих, не оставляти*⁷⁴⁵. От соблюдения постановлений Святой Церкви исполнение заповедей делается особенно удобным, а жизнью по заповедям точное соблю-

дение церковных постановлений охраняется от тщеславия, лицемерства и плотского мудрования. Закон Божий – духовен⁷⁴⁶; евангельские заповеди Дух суть и живот суть⁷⁴⁷. Но как человек состоит из души и тела, то оказались нужными наружные обряды и постановления. Они соединены с духом закона. Довольствующийся исполнением одних церковных постановлений и обрядов при оставлении внимания к евангельским заповедям или при недостаточном внимании к ним, низводит, по скудоумию своему, закон с высоты духовного значения, отнимает у него для себя духовное достоинство его, всю сущность, и гибнет в плотском мудровании своем и по причине плотского мудрования своего⁷⁴⁸.

Возлюбииши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоя. Мы обязаны направить к Богу всю волю свою. Как заботимся исполнять желания любимым нами, и для этого стараемся узнать их желания, изучить наклонности, так должны поступить и относительно Бога. Мы должны тщательно и подробно ознакомиться с волей Божией. Воля Божия открыта нам в законе Божиим, который – Евангелие. *Блажен муж, – говорит пророк, – иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и не седалище губителей не седе: но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь*⁷⁴⁹. *Не сообразуйтесь веку сему, – завещавает апостол, – но преобразуйте обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная*⁷⁵⁰. Узнав волю Божию, мы должны исполнить ее, потому что этого требует любовь. Она не довольствуется изучением воли любимых; она жаждет исполнять ее. Она для исполнения предается изучению; изучив, предается исполнению. Изучение и исполнение воли Божией признается верным признаком любви к Богу Самим Богом. *Имеяй заповеди Моя, – сказал Спаситель, – и соблюдаяй их, той есть любяй Мя. Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя, словес Моих не соблюдет*⁷⁵¹.

Возлюбииши Господа Бога твоего от всего сердца твоего; этого мало: *возлюбииши Господа Бога твоего от всея души твоя.* Уничтожь в себе всякое разделение; да будет весь человек со-

единен воедино и всецело устремлен к Богу. Да хранится это стремление от двоедушия и колебания; да хранится оно от уклонения в какое бы то ни было пристрастие, хотя бы это пристрастие казалось самым ничтожным. Одно ничтожнейшее пристрастие может держать христианина прикованным к земле, и вполне отнять у него духовное преуспеяние. О, как мы немощны! Как извратило, ослепило нас падение наше! Мы видим, что все братия наши постепенно, каждый в чреду свою, призываются в вечность повелением Божиим, которому ни воспротивиться, ни воспротиворечить невозможно. При оставлении земли, этой гостиницы, этой темницы, этого изгнания, все непременно оставляют все, принадлежащее земле. Мы видим это; мы знаем наверно, что придет и наша очередь; но проводим жизнь, как будто никогда не видали умирающих, не слышали о существовании смерти; как будто нам назначено, не в пример другим, навсегда остаться на земле. Мы связываем себя бесчисленными пристрастиями; любовь наша расточена на множество предметов, а о стяжании любви к Богу, о усвоении себя Ему не заботимся, ниже помышляем. Какой страшный обман самих себя! Когда нагими душами отходим отсюда, тогда, при вступлении в новый мир, одной надеждой, одним утешением для нас может быть приобретенное во время земной жизни усвоение Богу. Стяжав это усвоение здесь, мы возьмем его с собой туда. Там оно послужит для нас залогом, причиной получения вечных, неизреченных благ. Чего Бог не дарует тем, которые сделались Ему своими? Что может Он дать тем, которые самопроизвольно, не внимая призывному голосу Его, отчуждились от Него, соделались неспособными пребывать при Нем, неспособными получить драгоценные и вечные дары Его? Вечное блаженство – духовно, Божественно. Тот только может наследовать это блаженство, кто предварительно расторг общение с грехом, кто предварительно вступил в святое общение с Богом. Стяжавший, напротив того, враждебное расположение к Богу и ко всему, что благоприятно Богу, по необходимости должен быть отвергнут от лица Божия, низвергнут туда, куда низвергнуты все враги Божии.

*Возлюбии Господа Бога твоего всею крепостию твоею: не только все силы души да будут направлены к Богу – самое тело да примет участие в этом стремлении. Тело способно к этому стремлению. Вожделение Бога было изначала естественным нашему телу, сотворенному с вожделением Бога. Вожделение Бога духовно и свято: духовным и святым было и тело. Оно заразилось дебелистью и тлением по причине падения; оно заразилось вожделениями скотоподобными по причине падения. Искупитель возвратил ему способность к вожделению духовному, и воспользовались этим даром истинные последователи Искупителя, изгнав из тел своих пожелания страстные, стяжав вожделение святое. Телам нашим свойственна любовь божественная. Освободившись от недуга греховности, им неестественного и враждебного, они еще во время земного странствования влекутся постоянно к Богу, сообразно естеству своему и действию Святого Духа, осеняющего естество очищенное; они влекутся к Богу всей крепостью своей, соединяя свои силы с силами души. По всеобщем воскресении освященные тела, восприяв в себя освященные души, возлетят силой божественной любви, силой Святого Духа, в обители рая⁷⁵²; они возлетят на небо, куда предтечу человеков взошел со святой плотью Своею Господь наш Иисус Христос. Говорит апостол: *Представьте телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови*⁷⁵³. *Подобает бо тленному сему телу облещися в нетление, и мертвенному сему облещися в бессмертие*⁷⁵⁴. *Сеется тело душевное, возстает тело духовное*⁷⁵⁵.*

Возлюбии Господа Бога твоего всем помышлением твоим. Эта последняя часть заповеди исполняется непрерывным памятованием о Боге. Непрестанное памятование Бога представляется невозможным для умов, незнакомых с истинным служением Богу, а понуждение себя к такому памятованию бременем тяжким, подвигом невыносимым. Но евангельская заповедь говорит: *Возлюбии Господа Бога всем помышлением твоим, всем умом твоим*⁷⁵⁶, *всею мыслию твоею*⁷⁵⁷; она повелевает, чтоб ум постоянно и всецело устремлен был к Богу, чтоб мысль о Боге непрерывно присутствовала нам. *Заповеди*

Божии *тяжки не суть*, – засвидетельствовал рачительный делатель заповедей, возлюбленный ученик Господа⁷⁵⁸. Если заповеди Божии не тяжки, то не тягостна и заповедь, повелевающая служителю Божию неотлучно быть при Боге умом, помышлением. Заповедь представляется тягостной только оттого, что не имеем в ней навыка, не имеем ниже малейшего опыта. Она не тягостна, она вожделенна. *Предзрех Господа пред мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся*⁷⁵⁹, – говорит пророк. Живое и постоянное памятование Бога есть видение Бога. Забытый человеком Бог делается для человека как бы не существующим, скрывается от человека: непрестанно воспоминаемый как бы оживает, является, делается, вездесущий и всемогущий, сопresentствующим человеку. Изменяется душа, когда откроется в ней духовное ощущение при посредстве которого ощущается присутствие Божие, и Невидимый соделывается Видимым. Душа облачается в духовные, победоносные оружия, в непоколебимое мужество, в веру, в терпение, в неусыпное бодрствование. Жизнь человека начинает протекать под взорами недремлющего ока Божия, неуклонно смотрящего на все и видящего все, совершаемое нами и совершающееся с нами. Жительствова и действуя под взорами Бога, человек охраняется с особенной тщательностью от грехов, заботится с особенной ревностью об исполнении заповедей Божиих; с холодностью смотрит он на преходящие временные блага, великодушно переносит превратности земной жизни. Когда настанет час разлучения души с телом, вступления в вечность, тогда предстанет ему исполненное радости и утешения сознание; сознание, что земная жизнь проведена не в самозабвении, не в самообольщении и увлечении суетностью и грехами, не в забвении Бога, – в непрерывном памятовании о Нем, в исполнении Его всесвятой воли, под Его всесвятим руководством.

Начало непрерывного памятования Бога уже заключается в тщательном изучении закона Божия, во внимательном чтении Евангелия и всего Нового Завета, в чтении святых отцов Православной Церкви. Невозможно не вспоминать в течение

дня часто о том, чем занимались с особенным вниманием в течение часа. – Исполнение евангельских заповедей составляет собою памятование Бога. Духовным утешением и просвещением, которые являются от исполнения заповедей, возбуждается и согревается сердце к сугубому памятованию о Боге. Жизнь, всецело посвященная исполнению заповедей, есть постоянное памятование Бога. – Весьма важным вспоможением к непрестанному памятованию Бога служат неупустительное исполнение келейного правила и частое, по возможности каждого, посещение храма Божия для участия в общественном богослужении. Время молитвы само собою есть время особеннейшего воспоминания о Боге, время единения с Богом. Молитвенное настроение, полученное в храме Божиим и при совершении келейного правила, продолжает сопутствовать человеку и действовать в нем при всех его занятиях, приводят на память уму и сердцу Бога. – Наконец, дополнительным, превосходным средством к памятованию Бога служит молитвенное обращение к Богу пред всяким начинанием, с прошением у Него благословения, наставления, помощи, милости. Этот мысленный подвиг заповедан Самим Господом, Который возвестил ученикам Своим: *Без Мене не можете творити ничесоже*⁷⁶⁰. Призвание Господа на помощь пред всяким делом, пред всякою беседою, употребляли величайшие угодники Божии и завещали это многозначительное, святое, сильное, хотя и невидимое делание, как драгоценное сокровище и наследство, ученикам своим и всем христианам. Когда мы находимся одни, то можем воззвать Богу и умом, и устами; когда же находимся с ближними нашими, тогда должны относиться к Богу одним умом. «Нет ничего быстрее ума, – сказал преподобный Варсонофий Великий, – возведи его к Богу»⁷⁶¹ при всякой встретившейся нужде. Не замедлит опыт доказать внимательному делателю важность этого подвига, доказать близость к нам Бога, Его неусыпное попечение о нас, верность и всемогущество Того, Кто сказал: *На Мя упова, и избавляю и: покрыву и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его*⁷⁶².

Вот те блаженные делания, которыми возделывается любовь к Богу. В писаниях святых отцов⁷⁶³ находим учение, ос-

нованное на Священном Писании⁷⁶⁴, что любовь к Богу приобретается любовью к образу Божию – человеку. Учение святое! Учение истинное! Это учение тождественно с учением, что любовь к Богу стяжается исполнением евангельских заповедей; потому что правильная любовь к ближнему заключается в исполнении относительно его евангельских заповедей, а отнюдь не в исполнении прихотей ближнего, не в действиях относительно его по влечениям падшего сердца, по расчетам и понятиям лжеименного разума. Исполнение евангельских заповедей, относительно человеков по большей части непонятно и неприятно для них: они ищут и требуют, чтоб была исполняема воля их, чтоб были удовлетворяемы страсти их. Это они называют любовью, и эту любовь, исполненную лицемерства, лукавства, обмана, приносят сыны мира тем, кто нужен им в видах земного, плотского преуспеяния. Эту неправильную любовь, это искажение любви, эту ненависть, прикрытую личиною любви, Писание называет человекоугодием. Человекоугодием уничтожается не только любовь к Богу, но и самое памятование о Боге. *Бог разсыпает кости человекоугодников*⁷⁶⁵ – всю силу души, без чего не может быть непоколебимой ни одна добродетель. *Аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был*⁷⁶⁶, – говорит апостол.

Степень любви нашей к Богу мы усматриваем с особенной ясностью при молитве, которая служит выражением этой любви и очень правильно названа в отеческих писаниях зеркалом духовного преуспеяния⁷⁶⁷. Когда при молитве мы подвергаемся постоянной рассеянности, – это служит признаком, что сердце наше находится в плену у земных пристрастий и попечений, которые не допускают ему устремиться всецело к Богу и пребывать при Нем. Внимательная молитва служит признаком, что сердце расторгло нити пристрастий, и потому уже свободно направляется к Богу, прилепляется к Нему, усваивается Ему. На переход от рассеянной молитвы к молитве внимательной, или от любви мира к любви Бога, требуется продолжительного времени, продолжительного труда, многих усилий, многих пособий. Нужно пособие от поста, нужно пособие от

целомудрия и чистоты, нужно пособие от нестяжательности, нужно пособие от веры, нужно пособие от смирения, нужно пособие от милости, нужно пособие от Божественной благодати. При совокупном действии этих пособий сердце отторгается от любви к миру: человек, освобожденный от невидимых цепей падения и греховности, устремляется всем существом своим к Богу. Познав высоту и блаженство этого состояния, он старается чаще быть в нем. Любовь Божия доказывает ему опытно свое присутствие в нем, и он доказывает свою любовь к Богу внимательной, постоянной молитвой, не расхищаемой помышлениями о предметах и делах преходящего мира. Первое духовное проявление любви к Богу открывается в ощущении страха Божия, который, по свидетельству Священного Писания, есть *начало премудрости*⁷⁶⁸. Что ж премудрость Божия, как не Божественная любовь? Естественно страху Божию быть началом любви и первым плодом внимательной молитвы. Какое иное чувство может быть чувством человека, обремененного бесчисленными грехами и немощами, когда он ощутит присутствие Бога и свое предстояние Богу лицом к лицу, как не чувство страха и глубочайшего благоговения? Когда мы бываем приглашены земным царем, по его особенному благоволению к нам, то первое чувство, объемлющее нас при представлении ему, есть чувство страха. Оно внушается и величием царского сана, и великолепием обстановки его, и ничтожностью нашего значения перед царем. Постепенно, при благосклонности приема, страх начинает изглаживаться, уступая чувствам удовольствия и любви. В отношениях наших с Богом совершается то же. При появлении в душе блаженной чистоты, которой зрится Бог, первоначально обымает душу страх. Страх Божий, будучи действием Божественной благодати, имеет свойственное себе духовное услаждение. При постепенном усвоении Богу это услаждение усиливается и наконец преобразуется в любовь, которая есть обильнейшее действие той же Божественной благодати. Посильный труд человеческий увенчивается даром Божиим. Если не предварит со стороны человека труд и не докажется верность произволения

опытно, – не ниспосылается дар свыше. Если не ниспослется дар, тщетен труд: окраден и поврежден он или небрежным и двоедушным совершением его, или примесью к нему тщеславия и человекоугодия.

Неизреченное милосердие Божие да дарует нам законно и богоугодно подвизаться в снискании Божественной любви, и да увенчает нас даром любви за искреннее желание любви, за правильное стремление к любви. Любовь ко всему, что ни представляет преходящий мир в предметы любви, должна непременно расторгнуться по неустранимому определению Божию, по которому мы должны в свое время расстаться с этими предметами: стяжавший любовь к Богу стяжал Бога, Который, соделавшись здесь, на земле, предметом любви и достоянием человека, пребывает им во веки веков. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ 2-е В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ПЯТУЮ

О ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ

*Возлюбии ближняго твоего, якоже сам себе*⁷⁶⁹.

Возлюбленные братия! Такую заповедь Господа Бога нашего возвестило нам сегодня Евангелие. Евангелие присовокупляет, что в любви к Богу и любви к ближнему сосредоточивается весь закон Божий, потому что любовь есть та добродетель, которая составляется из полноты всех прочих добродетелей. *Любы есть союз совершенства*⁷⁷⁰, по определению апостола.

Очевидно: чтоб возлюбить ближнего как самого себя, предварительно нужно правильно полюбить себя.

Любим ли мы себя? – Несмотря на странность этого вопроса – нового и занимательного только как будто по излишеству в нем – должно сказать, что весьма редкий из человеков любит себя. Большая часть людей ненавидит себя, старается сделать себе как можно больше зла. Если измерить зло, соделанное человеку в его жизни, то найдется, что лютейший враг не сделал ему столько зла, сколько сделал зла человек сам себе. Каждый из вас, взглянув беспристрастно в свою совесть, найдет это замечание справедливым. Какая бы тому была причина? Какая причина тому, что мы почти беспрестанно делаем себе зло, между тем как постоянно и ненасытно желаем себе добра? Причина заключается в том, что мы правильную любовь к себе заменили самолюбием, которое внушает нам стремиться к безразборчивому исполнению пожеланий наших, нашей падшей воли, руководимой лжеименным разумом и лукавой совестью⁷⁷¹. Мы увлекаемся и корыстолюбием, и честолюбием, и мщением, и памятозлобием, и всеми греховными прихотями!

Мы льстим себе и обманиваем себя, думая удовлетворять любви к себе, между тем как удовлетворяем только неудовлетворимому самолюбию нашему. Стремясь удовлетворять самолюбию нашему, мы злодействуем себе, губим себя.

Правильная любовь к себе заключается в исполнении животворящих Христовых заповедей: *сия есть любы, да ходим по заповедем Его*, – сказал святой Иоанн Богослов⁷⁷². Если ты не гневаешься и не памятозлобствуешь – любишь себя. Если не клянешься и не лжешь – любишь себя. Если не обижаешь, не похищаешь, не мстишь; если долготерпелив к ближнему твоему, кроток и незлобив – ты любишь себя. Если благословляешь клянущих тебя, творишь добро ненавидящим тебя, молишься за причиняющих тебе напасти и воздвигающих на тебя гонение, то любишь себя; ты – сын Небесного Отца, Который Своим солнцем сияет на злых и благих, Который посылает дожди Свои и праведным, и неправедным. Если приносишь Богу тщательные и теплые молитвы из сердца сокрушенного и смиренного, то любишь себя. Если ты воздержен, не тщеславен, трезвен, то любишь себя. Если ты милостыней к нищей братии переносишь твое достояние с земли на Небо и твое тленное имение соделываешь нетленным, а временную собственность – собственностью вечной и неотъемлемой, то любишь себя. Если ты до того милостив, что соболезуешь всем немощам и недостаткам ближнего твоего и отрицаешься от осуждения и унижения твоего ближнего, то ты любишь себя. В то время, как ты воспрещаешь себе суждение и осуждение ближнего, на что не имеешь никакого права, – правосудный и милосердый Бог устраняет праведное суждение и отменяет праведное осуждение, заслуженные тобою за многие грехи твои. Желаящий правильно любить себя, не обольщаться и не увлекаться самолюбием, то есть падшей волей, руководимой лжеименным разумом, должен тщательно изучить евангельские заповеди, которые заключают в себе духовный разум и приводят исполнителя к ощущениям нового человека. При изучении и по изучении евангельских заповедей необходимо со всей бдительностью и трезвением наблюдать за поже-

ланиями и влечениями сердечными. По строгой бдительности соделается для нас возможным разбор наших пожеланий и влечений. От навыка и от страха Божия этот разбор обращается как бы в естественное упражнение. Не только всякое пожелание и влечение, явно противные евангельским заповедям, должны быть отвергаемы, но и все пожелания и влечения, разрушающие сердечный мир. Все, истекающее из Божественной Воли, сопровождается святым миром, по опытному учению святых отцов; напротив того, все, сопровождаемое смущением, имеет началом своим грех, хотя бы по наружности и казалось высшим добром⁷⁷³.

Полюбивший правильно самого себя может богоугодно любить ближнего. Сыны мира, недугующие самолюбием и поработанные ему, выражают любовь к ближнему исполнением безразборчивым всех пожеланий ближнего. Ученики Евангелия выражают любовь к ближнему исполнением относительно его всесвятых заповедей Господа своего; удовлетворение пожеланиям и прихотям человеческим они признают душепагубным человекоугодием и страшатся его столько же, сколько страшатся и убегают самолюбия. Самолюбие есть искажение любви по отношению к самому себе, человекоугодие есть искажение любви по отношению к ближнему. Самолюбец губит себя, а человекоугодник губит и себя, и ближнего. Самолюбие – горестное самообольщение; человекоугодие усиливается и ближнего соделать общником этого самообольщения.

Не подумайте, братия, что любовь от самоотвержения приобретает несвойственную ей суровость, а от исключительного исполнения евангельских заповедей утрачивает теплоту, делается чем-то холодным и машинальным. Нет! Евангельские заповеди изгоняют из сердца плотский огонь, который очень скоро потухает при какой-либо, иногда самомалейшей противности; но они вводят огонь духовный, которого не могут погасить не только злодеяния человеческие, но и самые усилия падших ангелов⁷⁷⁴. Пылал этим священным огнем святой первоученик Стефан. Извлеченный убийцами своими за город,

побиваемый камнями, он молился. Последовали удары смертоносные; от лютой их пал Стефан полумертвым на колени, но огонь любви к ближнему в минуты разлуки с жизнью еще живее воспылал в нем, и возопил он *гласом велиим* об убийцах своих: *Господи, не постави им греха сего!*⁷⁷⁵ С этими словами первоученик предал Господу дух свой. Последним движением его сердца было – движение любви к ближним, последним словом и делом была молитва за убийц своих.

Невидимый подвиг против самолюбия и человекоугодия первоначально сопряжен с трудом и усиленной борьбой: сердца наши, подобно сердцам отец и праотцев наших, со времени ниспадения родоначальника нашего в греховную область, *присно противятся Святому Духу*⁷⁷⁶. Они не сознаются в своем падении, с ожесточением отстаивают свое бедственное состояние, как бы состояние полного довольства, совершенного торжества. Но за каждую победу над самолюбием и человекоугодием награждается сердце духовным утешением; вкусив это утешение, оно уже мужественнее вступает в борьбу и легче одерживает победы над собою, над усвоившимся ему падением. Учащенные победы привлекают учащенное посещение и утешение благодати; тогда человек с ревностью начинает попираť своеугодие и своеволие, стремясь по пути заповедей к евангельскому совершенству, исповедаясь и таинственно воспевая Господу: *Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое*⁷⁷⁷.

Братия! Мужественно вступим в борьбу с самолюбием под руководством Евангелия, в котором изображена воля Божия, благоугодная и совершенная, в котором таинственно жительствоует Новый Адам, Христос, и передает сродство с Собою всем чадам Своим, истинно желающим этого сродства. Научимся правильно и свято любить себя; тогда возможем исполнить относительно ближнего нашего всесвятую заповедь великого Бога нашего: *Возлюбиши ближняго твоего, якоже сам себе*. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В ДВАДЦАТЬ ШЕСТУЮ НЕДЕЛЮ

О ЛИХОИМСТВЕ⁷⁷⁸

Возлюбленные братья! Во время странствования Господа нашего Иисуса Христа на земле однажды некоторый неизвестный человек принес Ему жалобу на брата своего по случаю происшедшего между ними несогласия при разделе имени. Царство Господа – *не от мира сего*⁷⁷⁹. С кротостью и смирением отвечал Господь просившему суда Его в земном деле: *Человече! Кто Мя постави судию или делителя над вами?* Не земные дела составляют предмет послания на землю вочеловечившегося Бога-Слова! Потом, возводя тяжущихся братьев к правильному взгляду на себя, на земную жизнь и ее блага, Господь присовокупил: *Блюдите и хранитесь от лихоимства: яко не от избытка кому живот его есть от имени его*, т. е. продолжительность земной жизни зависит не от имени. Лукава страсть лихоимства: Господь заповедует против нее бдительность, чтоб она не вкралась в душу неприметным образом. Пагубна страсть лихоимства: Господь заповедует охраняться от нее. Эта страсть, стремясь открыть себе вход в душу, обыкновенно представляет человеку долговременную жизнь, болезненную старость, разные превратности и случайности, могущие постигнуть человека, при которых накопленное имущество как будто должно быть единственным и всемогущим источником пособия. Господь, чтоб поразить страсть лихоимства в самом ее начале, в основных мыслях, на которые она опирается и на которых зиждется, показывает, что эти мысли вполне ошибочны и ложны, показывает, что продолжительность земной жизни с ее превратностями нисколько не находится в связи с накопленным излишним имуществом. Продолжительность земной жизни и благополучие ее истека-

ют не от многого имущества: они истекают от благословения Божия. Когда отступит милость Божия от человека, то бедствия неотразимые и страшные приступают к нему, поражают его среди всего обилия его, среди всего могущества его. С холодностью смотрит богатство на мнимого обладателя своего, когда карает его рука Божия, и несострадательным взором отвечает на его страдальческие, прощальные взоры, которые он кидает, расставаясь против воли с тленным достоянием.

Лживость мыслей и мечтаний, обольщающих человека, когда он прилепится всей душой к богатству и возложит на него упование, Господь живописно изобразил в притче, которую сказал двум братьям вслед за наставлением о хранении себя от лихоимства. *Человеку некоему богату, угобзися нива*, – так начинается притча, – *и мысляше в себе*. Первое действие обильного урожая на богача состояло в том, что он занялся особенными размышлениями. Это почти всегда бывает с обогатившимися внезапно или с получившими внезапно значительное приращение к прежнему богатству. Размышляя сам с собою, богач говорил: *Что сотворю?* Что мне делать?.. Справедливо замечает блаженный Феофилакт Болгарский, что излишнее богатство похоже на нищету. И то, и другое вопиет от затруднительности своего положения: что мне делать? Причина затруднительности при нищете – недостаток в телесных потребностях, при богатстве – излишество в них. *Что сотворю*, – спрашивает себя богач, – *яко не имам, где собрати плодов моих*, некуда мне положить приобретенного мною богатства. Наконец, он придумал, что ему сделать и, как бы радуясь находчивости своей, в восторге и с решимостью говорит: *Се сотворю: разорю житницы моя, и большая созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя. И реку душе моей: душе, имаши многа блага, лежаща на лета многа: почивай, яждь, ний, веселися*. Слепотствующий богач не подумал о Боге, о вечности, о нищей братии своей; он подумал только о себе, подумал губительно для себя, потому что забыл о назначении души и предначертал ей в мечте своей всеконечное порабощение телу. Не подумал он о Боге, Который, благодетельствуя ему, при-

зывает и его к благотворительности. Не подумал он о вечности, куда необходимо предпослать милостыней часть имения, чтоб там не оказаться нищим, недостойным райского чертога. Какой неверной мечтой льстит себе богач! Он говорит, что имущества его достаточно на многое время, разумея под этим, что жизнь его будет продолжаться также долго или еще дольше; на этой суетной, зыбкой мечте он основывает свои распоряжения. Состояние самооболащивания есть общее для всех любителей и миролюбцев. Земная жизнь представляется им вечной. Мысль о смерти совершенно чужда им, как бы мысль о событии, никогда не могущем иметь к ним никакого отношения. Какие предположения основывает ослепленный богач на своем обогащении? Он, как выражаются в мире, *хочет хорошо пожить*. Что значит в этом смысле *хорошо пожить*? Значит: сладко, много есть и пить, предаваться развлечениям и увеселениям, прелюбодействовать, роскошествовать, тщеславиться, удовлетворять всем своим похотениям и прихотям. Если повнимательнее посмотреть на мир, то найдем, что евангельская притча о богаче может служить зеркалом для всех нас: не все мы постоянно увлечены мечтаниями богача, но все по временам более или менее увлекаемся ими.

Когда с услаждением так мечтал богач о предстоящей ему греховной жизни, внезапно изречен против него приговор Божий. Рече ему Бог: *Безумне! В сию ночь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси, кому будут?* Случившееся с богачом случается с каждым человеком, забывающим Бога и предающим себя всецело в служение греху. В то время, как такой человек достигнет конца своих желаний, как устроит свое положение наилучшим образом, посылается Богом смерть или попускается какая-нибудь превратность, – и самое прочное земное благосостояние рушится. Это выразил и Господь словами, которыми Он заключил притчу: *Тако собирай себе, а не в Бога богатея*. Таков плод сребролюбия, лихоимства и вообще усиленного стремления к приобретению имущества, стремления, совершающегося под исключительным направлением самолюбия. Господь назвал самолюбивого богача безумным,

потому что этот богач, ослепляемый самолюбием, действуя в самооболащивании как бы единственно в свою пользу, действовал по самой вещи против себя, низводя себя с высокого достоинства человека, сотворенного для вечности, долженствующего действовать на земле для неба, долженствующего всегда предоставлять господство душе над телом. Богатеть в Бога значит проводить жизнь богоугодную. Земная деятельность, направленная по евангельским заповедям, доставляет душе нетленное богатство: познание Бога и себя, веру, смиренномудрие, любовь к Богу и ближним. Такая деятельность правильно распоряжается земным достоянием, как даром Божиим, и правильным распоряжением претворяет тленное имущество в нетленное, переносит сокровища свои с земли на небо. Переноса милостыней тленное имущество свое на небо, христианин неприметным образом перенесет на небо сердце свое, как Сам Господь засвидетельствовал: *Идеже сокровище ваше, ту и сердце ваше будет*⁷⁸⁰. Такой христианин будет жить на небе помышлениями, влечениями, чувствами своими, как жил там апостол, который еще во время своего пребывания на земле возвестил о себе: *Наше житие на небесех есть*⁷⁸¹. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В ПОНЕДЕЛЬНИК ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ НЕДЕЛИ

О ЦАРСТВЕ БОЖИЕМ

Плотские люди, привязанные всей душой к земной жизни, знакомые с законом Божиим поверхностно, по букве, по одному школьному изучению его, чуждые закону Божию по духу, по сердцу, по жизни, по делам своим – словом сказать, фарисеи, спросили Господа: *Когда приидет Царствие Божие?*⁷⁸² – Вопрос, разумеется, сделан не от искренности сердца, не с благой целью; он сделан легкомысленно, из любопытства узнать, какой последует ответ. Коварные и злобные фарисеи надеялись, что Господь доставит им повод к удобному обвинению Господа. Составив себе понятие о Мессии, как о великольном царе и громком завоевателе, видя Мессию в образе убогого странника, не имеющего, где главу подклонить, фарисеи предложили вопрос, прикрывая им насмешку, и выразили в нем свое плотское мудрование, чуждое и враждебное разуму Божию⁷⁸³.

Господь дал ответ, который приличествует всем без исключения плотским людям, привязанным к миру, проводящим греховную жизнь среди непрерывных житейских забот и вещественного наслаждения. Богочеловек отвечал фарисеям: *Не приидет Царствие Божие с соблюдением*, т. е. Царство Божие не придет приметным образом для чувственных очей, *ниже рекнут: се zde, или онде. Се бо Царствие Божие внутри вас есть*⁷⁸⁴. Это значит: надо оставить плотскую и греховную жизнь, потом посредством покаяния и жительства по евангельским заповедям очистить и украсить душевный храм; по совершении чего Святой Дух осеняет его, совершает окончательное очищение и убранство. В такой храм нисходит Бог и учреждает в нем Свое духовное, невидимое, но вместе вполне ощущаемое и познава-

емое царство. Кто принял внутрь себя Царство Божие, тот может иметь ясное понятие о втором пришествии Богочеловека, тот может узнать и избежать антихриста или противостоять ему. Кто же не принял внутри себя Царства Божия, тот не узнает антихриста; тот непременно, непонятным для себя образом, соделается его последователем; тот не узнает приближающейся кончины мира и наступающего страшного второго пришествия Христова; оно застанет его неготовым. Никакое человеческое учение, никакое учение словом и словами недостаточно для наставления тому, что требует наставления в душевной клети, наставления от Самого Бога. Стяжавший *внутри* себя *Царствие Божие* имеет руководителем Святого Духа, Который наставляет *всякой истине*⁷⁸⁵ руководимого Им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облакающей для удобнейшего обмана в призраки истины. Очень верно сказал некоторый блаженный инок, беседуя об антихристе: «Многие имеют веровать в антихриста, и станут славить его, как бога крепкого. Имущие Бога всегда в себе и просвещенные сердцами увидят истину чистой верой и познают его. Всем бо имущим Боговидение Божие и разум тогда разумно будет пришествие мучителя. Имущим же присно ум в вещах жития сего и любящим земная непонятно сие будет: привязаны бо суть в вещех житейских. Аще и услышат слово, то не имут веры, но паче омерзит им глаголяй сия»⁷⁸⁶. Они сочтут его сумасбродом, достойным лишь презрения и сожаления. Омраченное своим плотским мудрованием человечество и вовсе не будет верить второму пришествию Господа. *Приидут в последния дни ругатели, по своим похотех ходяще и глаголюще: где есть обетование пришествия Его? отнележе бо отцы упоша, вся тако пребывают от начала создания*⁷⁸⁷.

Когда фарисеи отступили от Господа, тогда Он сказал ученикам Своим, что признаком кончины мира и близости второго пришествия Господня будет необыкновенное вещественное развитие: люди забудут Бога, забудут Небо, забудут вечность и, в обольщении своем, как бы вечные на земле, все внимание устремят на землю, на доставление себе на ней возвышеннейше-

го и неизменного благосостояния. Что может быть безумнее этого направления? Не свидетельствует ли смерть, постигшая и постигающая постоянно всех человеков, что мы сотворены для вечности, что на земле мы самые кратковременные странники, что, по этой причине, заботы наши о вечности должны быть главными и наибольшими заботами, а заботы о земле должны быть очень умеренными? Несмотря на всю безрассудность такого направления, оно явится на земле, в неизбежное исполнение Божественного пророчества. Если же оно явилось, то, будучи враждебным слову Божию, служит для нас одним из яснейших доказательств истины слова Божия. *Якоже бысть во дни Ноевы*, – возвестил Господь, – *тако будет и во дни Сына Человеческого*. Днями Сына Человеческого названо *то время*, которое будет предшествовать пришествию Его, которое заключится Его пришествием – началом вечного не вечернего дня, концом времени и времен. Окончится время с окончанием тех явлений, которыми оно обозначается: не будет времени, когда и день, и ночь, и утро, и вечер, и недели, и месяцы, и годы, и столетия заменятся единым вечным днем. *Якоже бысть во дни Ноевы, тако будет и во дни Сына Человеческого, ядяху, пияху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное в ковчег: и прииде потом, и погуби вся. Такожде и якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху*⁷⁸⁸. – Священное Писание повествует, что современники Ноя и сограждане Лота предались безмерному разврату. Разврат рождается от уклонения от Бога, от всецелого устремления к земным занятиям и вещественному развитию. Когда думать о Боге, когда возделывать свое спасение тому человеку, который постоянно и исключительно занят земными делами, вещественным развитием? Но всякий человек, пренебрегший познанием Бога и попечением о своем спасении, занявшийся всецело устройством своего временного положения по плоти и для плоти, непонятным и неприметным образом для себя развивает свое падшее естество; свою невещественную душу соделывает как бы вещественной; омрачается, становится чуждым Бога; становится весь – грех, весь – плоть; отвергается Богом, как

совершенно уничтоживший в себе цель, с которой он воззван Творцом в бытие из небытия. *Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть*, – сказал Господь о современниках Ноя⁷⁸⁹. Всеобщий разврат вместе с породившим его обильнейшим вещественным развитием будут знамением кончины века и приближающегося страшного суда Христова. Не одно сластолюбие будет тогда господствовать! Разврат, в обширном значении этого слова, соделается достоянием человечества в последние времена пребывания человечества на земле. *Будут бо человецы*, – говорит святой апостол Павел, – *самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителем противящиеся, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительни, клеветницы, воздержности не имуще, некропцы, неуголюбцы, предатели, нагли, напыщенны, сластолюбцы, нече нежели Боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшии*⁷⁹⁰. Грех достигнет своего полного развития, и тем он будет страшнее, тем владычество его будет тверже, что личина благочестия сохранится. Кто же поймет, что в этом, по наружности цветущем благочестии, уничтожена вся его сущность, вся сила? Так они уничтожены были в религии иудеев во времена Христовы, чего никак не мог понять народ, чего даже не сумели понять ни книжники, ни левиты, ни первосвященники иудейские, напыщенные своей ученостью и знанием. Но ученость эта и это знание заключались единственно в изучении закона Божия по убивающей букве, при жизни, противоположной заповедям Божиим: такая жизнь соделывает веру мертвой. Человечество не будет видеть своего бедственного положения в нравственном и духовном отношениях; оно, напротив того, будет трубить о своем преуспении, будучи ослеплено преуспением в вещественном развитии для времени и земли, отвергнув развитие христианское для духа, для вечности, для Бога. Когда мир будет провозглашать и превозносить свое преуспение, водворение высшего благоденствия, нерушимого спокойствия и утверждения: *тогда внезапно нападут на них всегубительство* (1 Сол. 5, 3); тогда внезапно наступит кончина мира, которой он, в омрачении своем, в

упоении земным преуспеянием, никак не будет ожидать. По причине слепоты мира *день Господень, якоже тать в нощи, тако приидет* (1 Сол. 5, 2). Указывая на эту слепоту, Господь назвал время пришествия Своего *ночью* (Лк. 17, 34). К чему, в видах Божиих, существовать долее миру, когда мир, то есть человечество, отвергнет совершенно ту цель, для которой предоставлено ему Богом странствование на земле, когда оно изберет для этого странствования цель самопроизвольную, цель, лишенную смысла? Цель эта уже избирается! При этой цели кратковременная земная жизнь принимается за вечность, все силы души и тела истощаются человеком не для приготовления себя к вечности; истощаются они, приносятся в жертву несбыточной, нелепой мечте; истощаются они на устройство высшего плотского благоденствия и блаженства в гостинице земной, в темнице нашей, как бы в самом прочном вечном жилище. Жестоко обманывает мечта ложная последователей своих: поступает она с ними, как бесчеловечный тиран, как лютый демон. Она – демон! Ничто не может быть злее ее, ничто не может быть коварнее, лживее ее. Она – насмешка падших духов над человеками. Льстит гибельная мечта человекам на всем пути земной жизни: изменяет им на конце жизни, предает их действительности, оставляет ни с чем. Они вступают в вечность, нисколько не приготовленные к ней, нисколько не ознакомленные с нею. Этого мало; они вступают в нее, усвоив себе настроение, вполне враждебное к ее духовным благам, к собственному благополучию в ней. Где место за гранями времени для таких плевелов? – Нет и не может быть для них иного места во вселенной, как в бездне ада: там должны быть они скрыты от взоров вселенной.

Иноки Соловецкого монастыря передают ответ преподобного Зосимы, данный старцам ученикам, которые спросили его о том, как узнать антихриста, когда он придет? Преподобный сказал: «Когда услышите, что пришел на землю или явился на земле Христос; то знайте, что это – антихрист». Ответ самый точный! Мир, или человечество, не узнает антихриста: оно признает его Христом, будет провозглашать

Христом. Следовательно, когда разнесется молва, будет распространяться и усиливаться о пришествии Христовом, то это послужит верным признаком, что явился антихрист, и начал совершать предопределенное и попущенное ему служение. Ответ преподобного Зосимы основан на словах Спасителя. Спаситель мира, знакомя учеников Своих с признаками, возвещающими скорое Его второе пришествие, сказал: *Тогда аще кто речет вам: се здесь Христос, или онде, не имите веры. Аще убо рекут вам, се в пустыни есть, не изыдите, се в сокровищницах* (т. е. в каком-либо тайном отделении дома), *не имите веры. Якоже бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет и пришествие Сына Человеческого*⁷⁹¹. Не нужно и невозможно будет человекам передавать друг другу весть о пришествии Сына Божия. Он явится внезапно; явится по всемогуществу Своему, всем человекам и всей земле в одно время. Возражение ученых, что нет возможности в одно время явиться Сыну Божию пред всем человечеством по естественному шарообразному устройству земли, не имеет никакого места. Если всемогущий Бог извлек и землю, и весь мир из ничтожества Своим всемогущим и всепремудрым повелением, не понуждавшись в предварительном совещании с учеными, то неужели Он не возможет по той же причине, по неограниченному могуществу и премудрости Своим, явиться человечеству в одно время, хотя бы способ к приведению этого в исполнение был недоступным, каким он и должен быть для всех ученых земли? «Придет Господь, – сказал святой Иоанн Дамаскин, – с небеси таким же образом, как святые апостолы видели Его восходящим на небо»⁷⁹²; придет совершенный Бог и совершенный человек, со славою и силою. Никто да не ожидает Его от земли, но всякий да ожидает с неба, как Он Сам подтвердил»⁷⁹³.

Господь заключил учение о кончине мира и о Своем втором пришествии следующим наставлением и завещанием: *Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той: яко сеть бо приидет на вся живущия на лица*

*всех земли*⁷⁹⁴. В этих словах Господа, в этом завещании Господа, в этом совете, в этой заповеди Его воспрещается плотская жизнь и излишество в земных занятиях, что все вместе превращает человека из духовного в плотского и вещественного, заставляет забывать вечность и Бога, влечет к впадению во все грехи. В сердце, которое не ограждено и не запечатлено памятованием Бога и страхом Божиим, удобно входят все страсти; в него входит нравственный мрак, в него входит неведение Бога. Для людей, проводящих плотскую, греховную жизнь, упоенных, отуманенных ею, наступит пришествие Господа, как сеть. Обьет эта сеть все человечество. Убежать, ускользнуть от сети нет возможности ни для кого. Ведая это, будем пребывать в постоянном трезвении. Прибегая к Богу учащенными, непрестанными, исполненными умиления и плача молитвами, стяжая и поддерживая в себе Царство Божие жительством по воле Божией, мы возможем избавиться от цепей и козней греха и миродержца Божией благодатью и силой. Мы возможем с благим упованием и духовным извещением в помиловании и спасении предстать Судии нелицеприятному, имеющему произнести о нас приговор, который решит участь нашу на вечность. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В ДВАДЦАТЬ СЕДЬМУЮ НЕДЕЛЮ

ОБЪЯСНЕНИЕ ДНЕВНОГО ЕВАНГЕЛИЯ⁷⁹⁵

Иисус бе уча на едином от сонмищ в субботу.

Возлюбленные братия! Утешительно слышать, что Господь наш Иисус Христос в день субботний, имевший в ветхозаветной Церкви то значение, которое в новозаветной имеет день воскресный, или недельный, занимался поучением народа. Ныне мы, собравшиеся здесь в святом храме, во имя Господа нашего Иисуса Христа, чрез восемнадцать столетий по Его отшествии с земли, занимаемся тем же. Телесными очами мы не видим Господа нашего, но взираем на Него и видим Его очами веры; мы слышим учение его, возвещаемое Святым Евангелием; события, сопровождавшие Его земное странствование, описанные с святой простотой и необыкновенной ясностью апостолами, живописно изображаются пред нами; они как будто и совершаются пред нами; посредством святых Таинств мы поставляемся в непрестанное общение с Господом; мы можем усилить и развить это общение непрестанным размышлением о Нем, деятельностью, направленной по Его всесвятым заповедям, постоянным молитвенным отношением к Нему и призыванием Его. Точно: Господь наш Иисус Христос – посреди нас. Его нет только для того, кто отвергает Его присутствие. Это – не сочинение разгоряченного воображения! Это – не мечта обольстительная! Сам Господь сказал ученикам Своим: *Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*⁷⁹⁶. Кто не зрит присутствующего Господа, тот не ученик Христов.

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда слепотствует ум, когда вера – эта сила духовного зре-

ния – не действует. Напротив того, когда действует вера, тогда отверзаются Небеса, и зрится Сын одесную Отца, везде сый по Божеству и вся исполняяй, неописанный⁷⁹⁷. Ничто не препятствует нам стяжать веру! Стяжем веру – и получим видение. Престанем довольствоваться слабосильным буквальным познанием Бога; прострем расслабевшие руки к делам веры; приобретем веру деятельную, живую: только этой вере является Господь.

Бесчувственны и слепы телесные очи, когда слепотствует ум. Господь наш Иисус Христос во время пребывания Своего на земле совершил изумительнейшие чудеса в удостоверение Божества Своего; эти знамения так были очевидны, осязательны, что Божество вочеловечившегося Бога долженствовало соделаться явным и ясным для самых ограниченных, для самых чувственных людей. Но люди смотрели во все глаза и не увидели ничего. Как бы с удивлением и недоумением, как бы жалуюсь на современников и болезнью о них, говорит евангелист: *Толика знамения сотворю Ему пред ними, не вероваху в Него!*⁷⁹⁸ Далее евангелист обнаруживает и причину этого ослепления: омрачение ума, ожесточение сердца, рождающиеся от греховной жизни, делающие зоркость и здравие чувственных очей для познания Истины бесполезными⁷⁹⁹.

Событие, сегодня поведенное Евангелием, ужасно. Господь, по произнесении поучения народу, запечатлел поучение исцелением женщины, томившейся под бременем тяжкого и долговременного недуга. Не понявшие слова могли понять чудо; не узнавшие Бога от Его *словес живота вечнаго*, как узнал святой Петр⁸⁰⁰, могли узнать по крайней мере богоугодного человека по совершившемуся знамению, как узнал Никодим⁸⁰¹ или как узнал исцеленный слепец⁸⁰². Зрелище было самое жалостное, назидательное, поразительное. Падший ангел, которому человечество подчинилось и приобщилось падением, связал некоторую женщину странным, утомительным в высшей степени недугом. Женщина скорчилась и в таком согбенном положении пребывала восемнадцать лет, не имея возможности выпрямить членов, дать им какой-либо отдых от принужденного,

неестественного положения. Господь сказал этой женщине: *Жено, отпущена еси от недуга твоего. И возложи на ню руце, и прострися, и славляше Бога*⁸⁰³.

В то время, как женщина, так легко стряхнувшая с себя тяготевшее на ней бремя, в восторге прославляла Бога; в то время, как собрание народа предавалось ощущениям справедливой радости при очевидном действии Божественной благодати, ясно открывшейся избавлением страдальцы от угнетавшего и истомившего ее бедствия; в это время старейшина сонмища пришел в негодование. Он не видит чуда! Он не видит исцеления! Он не видит Искупителя и Спасителя человеков! Он не видит действующего Святого Духа! Он даже не видит богоугодного человека: мысленное око его извращено какой-то непонятной и непостижимой адской силой! Он увидел в действии Бога преступление Божия закона. Придирчиво он нашел труд и работу в беструдном исцелении болящей и направил в самообольщении своем против этого исцеления заповедь Божию, повелевавшую заниматься трудами и работами в шесть дней недели, воспрещавшую занятие ими в день субботний. Сущность дела состояла в том, что старейшина собора был фарисей, по крайней мере по душевному своему настроению, и увидев, по его мнению, человека, служителя Божия, подкрепляющего свое сильное слово чудом, воспалился завистью. Причиной зависти были гордость и тщеславие: старейшина хотел первенствовать во мнении народном своей земной правдой. Первенство это беструдно получает явившаяся Небесная Правда; старейшина, чтоб сохранить свое неправильное первенство, восстает против Небесной Правды, старается унижить, оклеветать ее; чтоб прикрыть гнусность своего поведения личиной справедливости, представляется ревнителем закона.

Сердцеведец Господь обличил фарисея. Он назвал поведение его лицемерством. Лицемерство, стараясь удовлетворить своим страстям, всецело работая греху, желает сохранить пред очами людей личину добродетели. В числе наших страстей весьма значительное место занимает тщеславие, ищущее насладиться похвалой человеческой. Оно не заботится, спра-

ведлива ли или несправедлива эта похвала, правильны ли или неправильны пути к получению ее: получение похвалы, каким бы то ни было средством – вот вся цель тщеславного лицемера. Бог забыт им: лицемер неспособен ни к вере, ни к Богопознанию. *Како вы можете веровати, – говорил Господь иудеям, которых значительная и главнейшая часть заражена была фарисейством, – славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите?*⁷⁸⁰⁴

Доказал опытом неспособность лицемера к вере во Христа, к принятию Исккупителя старшина сонмища иудейского, упоминаемый сегодня во Евангелии. Эта тщеславная душа, жаждавшая похвал и человеческого почитания, сознавшая себя достойной их, не могла стерпеть, что невольные похвалы и удивления людей привлечены были совершившимся пред всеми чудом. Эта душа воскипела завистью. Отвергнуть чуда было невозможно: она стремится унижить его, уничтожить его, возведя на Божие чудо обвинение в нарушении Божия закона. Лицемер с решительностью вступает в Богоборство, с решительностью приступает к хуле на Святого Духа и произносит ее. Если совершивший чудо был благодатный человек, то фарисей уничтожил и похулил благодать Духа. Если же совершивший чудо был Богочеловек, то фарисей вступает в явное противление Богу. Истинного чуда невозможно совершить человеку самим собою: оно совершается благоволением, и действием всеятого Бога и потому быть противным воле Божией и закону Божью никак не может. Обвинение и уничтожение Божия знамения фарисеем служит только обнаружением его умственного омрачения и сердечного ожесточения, произведенных греховной жизнью.

Дерзкий, страшный поступок фарисея, осмелившегося порицать действие Спасителя в самом присутствии Спасителя, заслуживает особенного внимания нашего, он должен быть оплакан горячими и неутешными слезами. Он должен быть оплакан такими слезами, потому что он возник из общего всем нам падения и отвержения нашего. На него нам должно обратить особенное внимание, чтоб, взвесив всю тяжесть

его и убоявшись его, как точно страшного и тягостнейшего, избежать его. И ныне Христос действует! И ныне Дух Святой совершает спасительные знамения в христианских таинствах! И ныне Бог имеет хулителей, противников, врагов Своих между людьми.

Всякий род греховной жизни включает в себе сопротивление и противодействие Богу; всякий род греховной жизни есть нарушение закона Божия, есть отриновение воли Божией. *Всяк, творяй грех, – сказал апостол, – и беззаконие творит: и грех есть беззаконие*⁸⁰⁵. Лицемерство есть тот род греховности, который особенно противодействует познанию Христа и христианству. Начало обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения: от такого взгляда на себя человек признает нужду в Исккупителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния. Но лицемер, недугуя недовольно приметными для людей страстями, – тщеславием, гордыней, сребролюбием, завистью, лукавством, злобой, – прикрывая их лицемерством и притворством, неспособен, как неспособен сатана, к признанию себя грешником. И добродетели и страсти делаются от навыка как бы природными; так и лицемерство от навыка к нему делается как бы естественным качеством. Обладаемый им уже не видит в лицемерстве душепагубнейшего порока, – дела лицемерства совершает как бы дела правды. Душа лицемера поражена слепотой: почему и Господь назвал фарисеев безумными и слепыми⁸⁰⁶. Лицемер есть тот злосчастный, по мнению своему, праведник, который отвергнут Богом: *не приидох, – сказал Спаситель, – призвати праведники, но грешники на покаяние*⁸⁰⁷. Здесь праведниками названы фарисеи не потому, чтоб они были точно праведники, но потому, что сами признавали себя такими, с мелочной точностью исполняя обрядовые постановления закона Божия и попирая его сущность, которая заключается в направлении ума, сердца, – всего существа человеческого – по воле Божией. Господь даровал людям для примирения их с Богом добродетель – покаяние; как могли принять этот духовный дар те, кото-

рые были вполне довольны собою и ожидали в обещанном Мессии по преимуществу завоевателя, долженствовавшего обильными плотскими воздаяниями увенчать их плотскую, нелепую, исполненную гордыни и злобы праведность? В омрачении и ожесточении своем фарисеи даже хвалились неспособностью к познанию и принятию Искупителя *еда кто от князь верова вонь, или от фарисей,* – говорили они⁸⁰⁸. На эту неспособность их к истинному Богопознанию указал и Господь: *Аминь, глаголю вам,* – сказал Он им, – *мытари и любодейцы варяют вы в Царствии Божии*⁸⁰⁹. Явный грешник, грешник, впавший в смертные грехи, грешник, привлечший к себе презрение и омерзение человеков, способнее к покаянию того мнимого праведника, который по наружному поведению неукоризнен, но в тайне души своей удовлетворен собою. Фарисейство есть страшный недуг духа человеческого, подобный тому недугу, которым недугует падший ангел, которым этот ангел хранит для себя, как бы сокровище, падение свое. *Внемлите себе,* – заповедал Господь ученикам Своим, – *от кваса фарисейска, еже есть лицемерие*⁸¹⁰. Лицемерие названо закваской, потому что оно, вкравшись в душу, проникает во все мысли, во все чувствования, во все дела человеческие, делается его характером, как бы душою его.

Желающий предохранить себя от лицемерия должен, во-первых, по завету Господа, все добрые дела совершать втайне⁸¹¹; потом должен отречься от осуждения ближнего. Осуждение ближнего – признак лицемерства, по всесвятому указанию Евангелия⁸¹². Чтоб не осуждать ближнего, должно отказаться от суждения о ближнем, потому что в евангельской заповеди, воспрещающей осуждение ближнего, предварительно воспрещено суждение о нем. *Не судите, и не судят вам: не осуждайте, да не осуждени будете*⁸¹³. Сперва человеки позволяют себе суждение о делах ближнего, а потом невольно впадают в осуждение. Не посеем семени – и не возрастут плевелы; воспретим себе ненужное суждение о ближних – и не будет осуждения. Спросят здесь: какая связь между осуждением ближнего и лицемерством? Эта связь очевидна. Осуждающий

и уничижающий ближнего невольно выставляет себя праведником, может быть, не произнося этого словом и даже не понимая этого. Мы все грешники: всякое выставление себя праведником, и прямое и косвенное, есть лицемерство.

Когда мы сходимся для дружеской беседы, часто, если не всегда, большая часть этой беседы заключается в пересудах о ближнем, в насмешках над ним, в оклеветании, уничижении, очернении его. Лютятся острые слова рекой; смех и хохот раздаются, как знаки одобрения; в это несчастное время самозабвения и самообольщения души наши приобщаются свойствам демонским и напитываются ядом лицемерства. Святое Евангелие и здесь преследует грех, ища нашего спасения: *Всяко слово праздное,* – угрожает оно нам, – *еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный: от словес бо своих оправдишися, и от словес своих осудишися*⁸¹⁴. Будем, братия, вглядываться в начала грехов, будем охранять себя от начал греховных – и избегнем греховного развития. Семена греховные, как, например, празднословие, по-видимому, ничтожны: не приметно засеваются ими нива душевная. Но когда эти семена дадут ростки, в особенности когда ростки усилятся и возмужают, тогда грех обымает всего человека, и уничтожение греха делается крайне затруднительным.

«Кто возбраняет устам своим пересуды, – сказал некоторый великий святой отец, – тот храни сердце свое от страстей. Кто хранит сердце свое от страстей, тот ежечасно зрит Господа. Кто зрение ума своего сосредотачивает внутри самого себя, тот зрит в себе духовную зарю»⁸¹⁵. Что же мы увидим, братия, в нашей духовной клети, когда осветит ее Божественный свет? – Мы увидим бесчисленное множество наших согрешений. То падение нашего родоначальника, о котором поведает нам Священное Писание, мы увидим и осяжем в самих себе⁸¹⁶; мы увидим и осяжем в себе необходимость Искупителя. Познав Искупителя в Господе нашем Иисусе Христе, мы исповедаем Его; познав и исповедав, мы узрим Его, и поклонимся Ему тем поклонением, которое приличествует и подобает Богу, Творцу и Спасителю нашему. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В ДВАДЦАТЬ ВОСЬМУЮ НЕДЕЛЮ

ОБЪЯСНЕНИЕ ДНЕВНОГО ЕВАНГЕЛИЯ⁸¹⁷

Человек некий сотвори вечерю велию, и зва многи.

Возлюбленные братия! Сегодня Евангелие поведает нам о неизвестном человеке, давшем великолепный пир, на который приглашено было множество гостей. Потом Евангелие представляет странное обстоятельство: в обеденном столе приняли участие не те лица, которые первоначально были приглашены к нему, но совсем другие. Роскошный пир дан был вечером, и потому назван *Вечерию Великою*. Вечером мы называем последние часы дня пред наступлением ночи.

Повесть о Великой Вечери – живописная притча, которою Господь наш Иисус Христос изобразил *Царствие* Божие, уготованное Небесным Отцом *от сложения мира*⁸¹⁸ для избранных Его, – изобразил и то, каким образом принято благовестие об этом Царстве призванным к нему человечеством.

Всем нам, без исключения, предлежит смерть; все мы должны вратами смерти вступить в вечность и пребыть в вечности навсегда. Земная жизнь есть преддверие к вечности. Она – как бы тесная и душная передняя комната пред великолепнейшими и обширнейшими чертогами. В вечности уготовано для нас Божие Царство; вне его – бесконечное горе, бедствие, которое никогда не прекратится – плач и рыдание, которые никогда не утешатся и никогда не умолкнут. Если б завтра, чрез неделю, чрез месяц, предстояло событие, долженствующее решить нашу земную участь или во благо, или во вред нам; не приняли ли бы мы всех мер, всех усилий, всех предосторожностей, чтоб направить событие к благоприятному для нас исходу?

Обратим же внимание на нашу участь в вечности. Отвергнем сон уныния и забывчивости, в который мы погружены; отвергнем ослепление, отвергнем самообольщение, представляющее человеку жизнь его на земле бесконечной. Поверим достовернейшей истине. Поверим, что всем нам предстоит неизбежная смерть. Как верно то, что мы умрем, так необходимо то, чтоб мы позаботились о нашей участи в стране загробной. С этой целью рассмотрим притчу Господа нашего в *Велией Вечери*.

Кто – учредитель вечера? Святое Евангелие называет его *человеком неким*, то есть человеком неизвестным, неопределенным. Очевидно: это – Бог. Себя Он заменил в притче Своим образом – человеком. А как люди забыли Бога, потеряли истинное познание Его, правильное понятие о Нем; то Бог, наименовав Себя человеком, наименовал вместе и человеком неизвестным: *человек некий сотвори вечерю велию, и зва многи*. Большое число приглашенных знаменует, что все человечество, без всякого исключения, предназначено Богом для вечного блаженства. Братия! Все мы – званные! Не забыт никто! Никто не имеет ни повода, ни права предаваться сетованию и унынию.

Когда наступило время вожделенной трапезы, Учредитель пира посылает Раба оповестить званных. И время пира, и одинокое лицо Раба имеют глубокое значение. В греческом тексте Евангелия, написанного святым Лукой, пред словом Раб поставлен член (τόν δοῦλον), что, по свойству этого языка, дает слову Раб особенное, отдельное знаменование. Здесь Рабом Божиим, по преимуществу и исключительно, назвал Господь Иисус Христос Себя⁸¹⁹. Он, равный Отцу и Духу по Божеству, по человечеству есть единственный, истинный Раб Божий. Он один вполне и совершенно исполнил волю Божию и чист от всякого греха. Прочие святые человеки – святые относительно⁸²⁰; человеческая святость есть наименьшая, по возможности человеческой, греховность. Единый Раб Божий представляется в притче единственным действующим спасения человеческого: пророки, апостолы, учителя церковные были только служителями, орудиями Слова: *Вся*

*Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*⁸²¹. Время приглашения званых – вечер. Значит: Господь наш Иисус Христос нисшел на землю в последние часы жизни видимого мира. Восемнадцать столетий протекло со времени этого счастливейшего события; жизнь мира еще не пресеклась: *но пред Господом един день, яко тысяща лет, и тысяща лет, яко день един*⁸²². Длится, рассрочивается вечер Божий, чтоб все званые успели собраться на Его Вечерю, чтоб ни один из избранных не лишился ее.

Таким изображается притчей смотрение Божие относительно человека; взглянем теперь на изображение поведения человека по отношению к Богу. Все званые, как бы сговорясь, извинились и отказались от вечери. Что это за заговор, что это за единодушие в противлении Богу? Это – действие падения, всем общего; это – доказательство благоволения к своему состоянию падения, произвольное пребывание в нем; это – признак умерщвления грехом души, не могущей и не желающей возбудиться от сна смертного, ниже на призывный голос Сына Божия. В причину нежелания прийти на вечерю званые выставили свои земные отношения. Иной приписал такую важность занятиям ученым, должностным, прихотливым, что счел себе позволительным пренебрежение Богом; иной предался семейным заботам и забыл Бога; иной, наконец, увлекся страстями, погряз в грубых плотских наслаждениях и сделался совершенно чуждым Богу. Не один очевидный грех отнимает у нас наше духовное сокровище; отнимает его всякое земное занятие, всякое земное положение, когда к ним всецело будет привлечена и прикована душа.

Отказались званые от участия в вечери. Учредитель посылает того же Раба собрать по городским улицам и переулкам, по дорогам и перекресткам увечных, нищих, хромых, слепых и, уговорив их, привести на вечерю.

Зваными Евангелие называет иудеев, как предварительно приглашенных посредством закона и пророков к христианству; бесприютные бедняки и калеки, бродящие по улицам и переулкам, странники, трудящиеся в дороге или остановившиеся

на перекрестке для избрания пути, знаменуют язычников, пребывающих вне дома, вне Церкви, вне Богопознания; исчисленные телесные недостатки их надо принимать по отношению к душе. Званые иудеи отказались решительно; вслед за ними призванные язычники едва убедились прийти на вечерю: многих столетий, бесчисленных жертв и целых рек крови нужно было, чтоб слово Божие убедило их к принятию христианства.

Зваными посреди христианства должны быть признаны славные, богатые, ученые, благополучные в мире сем; Богом дарованные им преимущества пред другими, сопряженными с этими преимуществами, удобство к Богопознанию и Богослужению выражают, без сомнения, призвание Божие к спасению и высшему блаженству... Увы! Зрелище, достойное плача! Званые пребывают, как камни, невнимательными к Призывающему. Кажется, только пораженные бедствиями, болезнью, нищетою, лишениями, – только увечные и нищие в гражданском смысле способны послушать Бога; оказывают повиновение Богу, по выражению апостола, невежи по разуму мира, немощные, худородные, уничиженные в мире⁸²³. И эти уничиженные мира должны, под руководством Слова Божия, при мощном содействии Его, выдержать лютейшую брань с своим падением, насильно покорить себя Богу, насильно доставить себе спасение. Очень верно изображает притча, что нищих, слепых, хромых и калек чудный Раб должен был уговорить и убедить, чтоб они пришли на вечерю. Нам сроднилось и полюбилось наше падение – тяжело разлучаться с ним. Собственное естество наше сделалось неспособным к добру, и без Спасителя оно не может сделать никакого истинного, цельного добра: *Без Мене*, – сказал Он, – *не можете творити ничесоже*⁸²⁴. Наше собственное добро осквернено примесью зла. Оно не может не быть таковым: его источник – естество падшего человечества – составляет собою смесь добра со злом и постоянно рождает из себя действие, себе сообразное.

Грозным приговором заключил Господь притчу. Он, прозревая всевидящим оком настоящее и будущее невнимание к Нему человека, сказал: *Мнози суть звани, мало же избран-*

ных⁸²⁵. Всех призывает милосердый Бог ко спасению, но весьма немногие повинуются Ему. Все мы принадлежим к числу званных по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включаются в число избранных, потому что включение в число избранных предоставлено нашему собственному произволению. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТУЮ НЕДЕЛЮ

О БЛАГОДАРЕНИИ И СЛAVOCЛОВИИ БОГА

Сказание об исцелении Господом нашим Иисусом Христом десяти прокаженных мужей, которое сегодня читалось в Евангелии⁸²⁶, положено Святой Церковью читать при всех случаях, когда мы приносим общественное благодарение Богу за благодеяние или благодеяния, оказанные нам. Из десяти прокаженных мужей, исцеленных Спасителем, только один рассудил принести благодарение Спасителю: девять, получив благодеяние, увидев над собою изумительное знамение милосердия и всемогущества Божиих, не дали никакой духовной цены ни внезапному исцелению своему, ни Тому, Которого повелением произведено внезапное исцеление неизлечимой болезни.

Поступок неблагодарных, ожесточенных, мертвых по уму и сердцу, осужден Господом. Когда один из прокаженных по получении исцеления возвратился к Господу, громким голосом прославляя Бога, – пал к ногам Спасителя, принося Ему благодарение и славословя Его, тогда Господь сказал: *Не десять ли очистишася? Да девять где? Како не обретошася возвращеся дати славу Богу?* Слова эти имеют глубокий смысл. Богочеловек, по человечеству Своему, искал не Своей славы от людей; искал, чтоб ими, во благо их, почитаем был должным образом Бог. Те, которые расположены были к истинному Богопочитанию, о чудо! обретали Бога, прикрывшегося человечеством, обретали Спасителя и в Нем спасение свое. Отвергли Спасителя те, которые в душе своей отвергли первоначально Бога. Господь сказал возненавидевшим и хулившим Его иудеям: *Аще Бог Отец ваш бы был, любили убо бысте Мене: Аз бо от Бога изыдох. Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает: сего ради вы не слушаете, яко от Бога несте*⁸²⁷.

Благодарность – редкая добродетель между людьми. К несчастью, слышится и слышится между нами торжественный возглас, сопровождаемый торжественным хохотом: «Я сорвал то и то с того-то!» Этим возгласом выражается страшная испорченность души. Что значит этот возглас? Он знаменует, что извлечено благодеяние лестью, притворством и другими подобными средствами, что лицо, подчинившееся обману и оказавшее благодеяние, подвергается наруганию за самое благодеяние свое. В некоторых телесных недугах замечается необъяснимое своеобразие. Это своеобразие существует и в недугах душевных. Часто благодеяния посевают в облагодетельствованном к благодетелю чувство непримиримой, иступленной ненависти. Так часто встречается эта противоестественная странность, что по ней образовалась народная пословица: «Не скормля, не споя, не наживешь врага». Силен яд греха, которым мы отравлены; зараженные им люди способны ненавидеть не только своих благодетелей – людей, способны ненавидеть Бога. Доказали они это многочисленными опытами.

Вражда к Богу выражается пренебрежением заповедей Божиих, житием по своей воле и по своему разуму. Спаситель сказал: *Не любяй Мя, словес Моих не соблюдает*⁸²⁸. Отчего мы пренебрегаем заповедями Божиими? Отчего мы забываем Бога? Отчего мы не знаем Его? Оттого, что не размышляем ни о Боге, ни о себе, проводим жизнь легкомысленно, занимаясь одной суетностью. Видимая тварь возвещает всемогущего, всеблагого, премудрого Бога; возвещаем Его и мы собою. Мы, без произвола и сознания нашего, получили бытие и все способности души и тела, все средства к существованию вещественному и к образованию нашего духа. Ничего не делаем мы из ничего: делаем из приуготовленных средств; самая способность делать вложена в естество наше, а отнюдь не приобретена нами. Мы обставлены вне и внутри себя причинами к размышлению о Боге, к благодарению Его. Священное Писание и писания святых отцов открывают нам необозримую многочисленность и знаменательность благодеяний Божиих к человечеству, возбуждающих нас к благодарению

Бога. Благодарение Бога имеет свое особенное свойство: рождает и усиливает веру, приближает к Богу. Неблагодарность и забвение Бога уничтожают веру, удаляют от Бога. Апостол говорит, что истинно верующие во Христа *укоренены и назданы в Нем, и известнованы верою, избыточествующе в ней благодарением*⁸²⁹.

По существенной душевной пользе, доставляемой человеку благодарением Бога, Бог заповедал нам тщательно упражняться в благодарении Его, возделывать в себе чувство благодарности к Богу. *О всем благодарите*, – говорит апостол; он объявляет: *сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас*⁸³⁰.

Святой апостол, сказав, что возвещаемая им воля Божия о благодарении за всё *есть воля Божия о Христе Иисусе*, выразил этим следующее: «Новозаветное заповедание благодарения – таинственно, духовно, божественно: оно истекает из таинства вочеловечения Христова и основывается на этом таинстве». Богочеловек провел земную жизнь Свою в лишениях и скорбях. Этим Он освятил лишения и скорби истинно верующих в Него, возвысил земные лишения и скорби превыше земного благоденствия. В последнем Он не принял участия. Заповедь о благодарении чужда плотского мурования: она понимается единственно духовным разумом; она совершается при свете духовного разума. Плотское мудрование если и благодарит когда, то благодарит за одни вещественные благодеяния; при искушениях оно приходит в смущение; оно ропщет и хулит – заповедь Божия заповедует благодарение за все, за самые скорби. Заповедует она благодарение за скорби, как за участь Христову; заповедует благодарение за благоденствие и благополучие, как за снисхождение Божие к немощи нашей. *Иисус, да освятит люди Своею кровию, вне врат пострадати изволи. Темже да исходим к Нему вне стана, вне обычая мира сего, поношение Его носяще: не имамы бо zde пребывающего града, но грядущего взыскуем*⁸³¹. *Вам даровася, еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати*⁸³². Дару естественно последует благодарение. Если скорби о Христе суть дар Божий, даруемый Богом истинному христианину, то

христианин обязан благодарением за скорби опытно доказать свое христианство, должен исповедать и принять дар Божий благодарением за дар. Благодарением укрепляется вера, открываются глубокие таинства христианства, вводится в душу обширное и ясное Богопознание действием благодатного мира и духовного утешения, которые бывают неизменным последствием благодарения. «Уста, постоянно благодарящие, – сказал великий отец, – приемлют благословение от Бога; в то сердце, которое пребывает в благодарении, вселяется Божественная благодать. Благодати предшествует смирение; наказанию предшествует самомнение. Сердце, постоянно стремящееся к благодарению Бога, привлекает в себя благодать; мысль ропота, постоянно движущаяся в сердце, навлекает душе искушение⁸³³. Благодарение приемлющего дары поощряет Дающего дары к подаванию еще других даров, больших, нежели первые. Дары только тогда остаются без приумножения, когда нет за них благодарения. Часть безумного мала пред очами его»⁸³⁴. Подобно приведенному нами отцу рассуждают все отцы Православной Церкви. Они наставляют благодарить Бога за всё, случающееся в жизни: и приятное, и горестное⁸³⁵. Вера научает нас, что все, совершающееся над нами, совершается по всеблагому и премудрому Промыслу Божию к существенной нашей пользе⁸³⁶. Вера таким образом руководит к благодарению Бога, и от благодарения усугубляется вера. По убеждению ума мы начинаем благодарить; благодарением возбуждается убеждение сердечное.

Обширное поприще благодарения и славословия открывается пред христианином, проводящим благочестивую жизнь по заповедям евангельским, не допускающего себе ослепляться суетными пристрастиями и попечениями, взирающего постоянно к пристанищу вечности. Все временное проходит своей чредою. Будущее делается настоящим, настоящее прошедшим. Все бывшее прошло, и не воротится; все будущее настанет на кратчайшее время, чтоб соделаться прошедшим.

Только тот, кто проводит земную жизнь, как странник, по образу мыслей, по сердечному ощущению, по истекаю-

щей из них деятельности, может непрестанно славословить и благодатить Бога. Имел это ощущение святой Давид; дано было ему это ощущение Святым Духом, и воссылал он славословие и благодарение Богу из глубины души, объят и упоен был славословием и благодарением. *Благослови душе моя Господа, – говорит вдохновенный Давид, – и вся внутренняя моя имя святое Его. Благослови душе моя Господа, и не забывай всех воздаяний Его*⁸³⁷. *Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса Твоя*⁸³⁸. *Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое в век и в век века. На всяк день благословлю Тя, и восхваляю имя Твое в век века*⁸³⁹. В причину славословия Бога святой Давид выставляет бесконечное величие Бога: *великий Господь и хвален зело, и величию Его несть конца*⁸⁴⁰. Величие Бога усмотрел Давид из дел Божиих: *Господи Боже мой, возвеличился еси зело, одяйся светом, яко ризою, простираяй небо, яко кожу: основаяй землю на тверди ея*⁸⁴¹. Видимая тварь очень справедливо может быть названа одеждою Бога: невидимый Бог, облеченный в эту одежду, видится: *в велелепоту облеклся еси*⁸⁴². Великолепна видимая нами природа! Проповедует бытие Бога, проповедует она всемогущество, премудрость, благодать Божии. И громадные создания, и создания мельчайшие имеют свои законы; открытие частицы этих законов служит славою для ума человеческого, который должен сознаться, что открытое им ничтожно пред неоткрытым. Открыта малейшая доля того, что возможно было открыть при ограниченных способностях человека; бесчисленное множество осталось сокрытым; бесчисленное множество сокрытого не может быть открытым по невозможности открытия. Человеческий ум, измеривший и исчисливший пути планет в необъятном поднебесном пространстве, останавливается в недоумении пред ничтожной травкою, небрежно попираемою ногами. Он не может объяснить, в чем заключается жизнь этой травки, какие соки она тянет корнем своим из земли, как и чем разлагаются эти соки, дают произрастениям различные виды, различные запахи, различные цвета, различные вкусы.

Что значит луч солнечный? Что за явление – электричество? Подобных вопросов можно предложить бесчисленное множество. Мы видим действие; действие свидетельствует о существовании законов; законы закрыты от человеческого ума непостижимостью. И открытые законы, и открытие существования законов, превысивших постижения, составляя труд и славу человеческого ума, свидетельствуют ясно, что они произведены и установлены высочайшим Умом. Необъятен этот Ум, потому что произведение его – природа – необъятно. *Возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси*⁸⁴³; одно безумие и сумасбродство могут провозглашать, что твари, существующие по мудрейшим законам, суть произведения случая, произведение безумия. Дела Ума оклеветываются в безумии безбожниками, хвалящимися умом своим, когда они откроют какой-либо закон из тех законов, составление которых они приписывают безумному случаю. Что может быть бессмысленнее клеветы, которая противоречит сама себе?

Величие дел Божиих, созерцаемое в видимой природе, приводит к славословию Бога: *род и род восхвалят дела Твоя, и силу Твою возвестят, великолепие славы святыни Твоея возглаголют, и величие Твое поведят*⁸⁴⁴. *Еже возможно разумети о Бозе, Бог явил есть им. Невидимая бо Его, от создания мира творенми помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти безответными*⁸⁴⁵ всем, не познавшим и не признавшим Бога из созерцания видимых тварей. Видимая природа направлена в служение нам; направлены в это служение светила небесные, воздух и множество газов, земля, моря, реки, животные, произрастения, металлы, минералы. О странник земной! Взгляни на природу, на эту гостиницу, и странноприимицу, в которую ты помещен на кратчайший срок, на срок земной жизни, – взгляни на нее из чистоты ума, образуемой добродетельной жизнью и устранением себя от жизни скотоподобной, – взгляни на обилие благ, которыми ты обставлен! От такого воззрения естественно душа исполняется благодарения Богу. Это совершилось со всеми, созерцав-

шими природу из настроения, доставляемого христианской жизнью. Предрек о них пророк: *Память множества благости Твоя отрыгнут, и правдою Твоею возрадуются. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив: благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делах Его. Да исповедаются Тебе, Господи, вся дела Твоя, и преподобнии Твои да благословят Тя*⁸⁴⁶.

Увидеть Бога, ясно видимого в видимой природе, воздать Ему поклонение, славословие, благодарение предоставлено всем человекам: увидели Его те, которые не отъяли у себя способности к зрению рассеянной, чувственной жизнью, принятием ложных мыслей, которые не вступили под руководство этих пагубных руководителей в ложное направление и ложную деятельность, решительно враждебные Богу, отвергающие Бога в разнообразных формах отвержения. Бог, по бесконечной благости Своей, явился человекам еще иначе, явился несравненно ближе, чтоб они приблизились к Нему, усвоились Ему, соединились с Ним, обрели в Нем спасение свое и блаженство, освободясь от гибели и вечного бедствия, в которые низверглись произвольным падением. Явился человекам Бог не в великолепном облачении – в видимой природе – оставаясь, впрочем, и в этой царственной порфире, как превысший всякой объемлемости чего-либо; явился в смиренном образе человека, приняв на Себя человечество, приняв на Себя все немощи наши, последствия нашего падения, кроме греха, причинившего падение. Бог явился облеченным в человечество, явился в стране нашего изгнания, провел в ней жизнь Свою, как должно было провести изгнаннику – в лишениях, в скорбях, в гонениях. Окончил Он эту жизнь насильственной смертью на древе крестном. Богочеловек исповедал жизнью и смертью правосудие Божие, которым низвергнуты человеки из рая на землю. Он исповедал виновность человеков пред Богом, потому что исповедание виновности этой было необходимым, единственным условием примирения человеков с Богом. Все желающие быть истинными христианами, непременно должны исповедать эту виновность сперва сердечным

сознанием, потом устами и словом, наконец, деятельностью или жизнью. Каждый должен взять крест свой и последовать Христу: без этого никто не может быть учеником Христовым.

Христианин приходит в недоумение пред величием благодати Божией, созерцаемой в вочеловечении Бога-Слова, и в возделанном Им спасении человеков. Созерцанием этим возбуждается обильное славословие и благодарение Бога; созерцанием этим возжигается пламенное усердие к жительству по заповедям Евангелия, к последованию Христу по пути тесному и прискорбному. Когда встанет христианин на тесный путь, тогда усматривает он гибельное обольщение, господствующее на пути широком. Когда он вкусит духовное утешение, которым питает Спаситель шествующих по пути скорбному, как питал Он израильтян манною в пустыне; тогда возмущается наслаждением плотским и греховным, которым так обилует Египет. Незреченное славословие и благодарение Бога объемлет христианина среди лишений и скорбей его, которыми Промысл Божий устраняет его от сочувствия и порабощения греху, которыми он сопричисляется к сонму последователей Христовых. Не вознес человек таких хвалебных гласов Богу за земное благоденствие свое, какие вознесены святыми мучениками за пытки и казни, которым они подверглись, которыми Бог даровал им запечатлеть исповедание Христа и вступить в теснейшее соединение со Христом. Не раздалось такое славословие и благодарение Богу из великолепных чертогов, из среды роскошных пирований, какие раздавались из убогих хижин иноческих, из среды их лишений и скорбей, какие раздавались за трапезой постников, вкушавших скудный хлеб свой для подкрепления тела в служении душе, охранявшихся от пресыщения, порабощающего душу телу. Забывается человеком Бог, забываются Его благодеяния, закрывается великое дело искупления, как густою завесою, плотским мудрованием и плотской жизнью: открывается все это *распявшему плоть со страстями и похотьми*⁸⁴⁷. С креста мы способны исповедовать и славословить Бога; в благополучии земном *мы способнее к отвержению Его*.

Братия! Будем исповедовать невидимый подвиг благодарения Богу. Подвиг этот напоминает нам забытого нами Бога; подвиг этот откроет нам сокрывшееся от нас величие Бога, откроет неизреченные и неисчислимые благодеяния Его к человеку вообще и к каждому человеку в частности; подвиг этот насадит в нас живую веру в Бога; подвиг этот даст нам Бога, Которого нет у нас, Которого отняли у нас наша холодность к Нему, наше невнимание. Помышление злые сквернят, губят человека⁸⁴⁸; помышления святые освящают, животворят его. *Строптивыя помышления отлучают от Бога*⁸⁴⁹; помышления святые приводят к Нему. Из них рождаются слова и дела богоугодные. Приведен был помышлением святым благоразумный прокаженный пред лицо Спасителя, воздал Ему хвалу и благодарение, услышал от Него извещение о спасении своем: *вера твоя спасе тя*. И мы богоугодными помышлениями, между которыми почетное место принадлежит благодарению и славословию Бога, можем приблизиться к Богу, можем благоугодить Ему заповеданными Им святыми словами и святыми делами, посредством их стяжать живую веру в Бога, живую верою приобрести спасение. Аминь.

БЕСЕДА В ПОНЕДЕЛЬНИК ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ НЕДЕЛИ

О ЧУДЕСАХ И ЗНАМЕНИЯХ

Святое Евангелие поведало нам сегодня, что фарисеи, не удовлетворяясь теми чудесами, которые совершал Господь, требовали от Него особенного чуда: *знамения с небесе*⁸⁵⁰. Требование такого знамения, сообразно с каким-то странным понятием о знамениях и чудесах, повторялось не раз, как и Господь засвидетельствовал: *род сей знамения ищет*⁸⁵¹. В требовании фарисеев принимали участие саддукеи, столько отличавшиеся верованием своим от фарисеев⁸⁵². Желание *знамения с небесе* выражалось иногда и народом. Так, после чудесного умножения пяти хлебов и насыщения ими многолюдного собрания, в котором было пять тысяч мужей, за исключением жен и детей, очевидцы этого чуда, участники этой трапезы, говорили Господу: *Кое Ты твориши знамение, да видим и веру имем Тебе? отцы наши ядоша манну в пустыни, якоже есть писано: хлеб с небесе даде им ясти*⁸⁵³. Для них показалось недостаточным дивное размножение хлебов в руках Спасителя: оно совершилось с тишиною, с святым смирением, которым были проникнуты все действия Богочеловека, а им нужно было зрелище, им нужен был эффект. Им нужно было, чтоб небо покрылось густыми облаками, чтоб возгремел гром и засверкала молния, чтоб хлебы попадали из воздуха. Такой же характер имело требование чуда от Богочеловека иудейскими архиереями и народными начальниками, когда Богочеловек благоволил быть вознесенным на крест. *Архиереи ругающиеся*, – поведает Евангелие, – *с книжники и старцы и фарисеи, глаголаху: иныя спасе, Себе ли не может спасти? Аще Царь Израилев есть, да снидет ныне со Креста, и веруем в Него*⁸⁵⁴. Они признают чуда, совершенные Господом, чудесами, и вместе насмеваются

над ними; насмехаясь, отвергают их; отвергая чудеса, дарованные милосердием Божиим, требуют чуда по своему сочинению и усмотрению, чуда, которым, если б оно совершилось, уничтожилась бы цель пришествия на землю Богочеловека, не последовало бы искупления человеков. Между желавшими видеть от Господа чудо, которым намеревалось потешиться легкомыслие, любопытство, безрассудство, является и Ирод⁸⁵⁵. Этому нужно было знамение для приятного препровождения времени; не получив желаемого, он осыпал Господа насмешками, тем и доставил себе минуту развлечения. Что значит – общее требование чудес от Богочеловека, высказанное людьми столько разнообразного направления, требование, соединенное с пренебрежением поразительных чудес, соделанных Богочеловеком? Такое требование – выражение понятий плотского мудрования о чудесах.

Что такое – плотское мудрование? Это образ мыслей о Боге и о всем духовном, заимствованный человеком из его состояния падения, а не из слова Божия. Свойство вражды Богу и противления Богу, которым заражено и преисполнено плотское мудрование, с особенной ясностью высказывается в требовании от Богочеловека чудес по понятию лжеименного разума, при невнимании к чудесам, при отвержении и осуждении чудес, которые совершал Богочеловек по неизреченной Своей благодати. Совершал Он их, будучи *Божия сила и Божия премудрость*⁸⁵⁶.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Тяжким грехом было требование чуда от Богочеловека, требование, сделанное на основании и из начал плотского мудрования. Богочеловек, услышав это дерзкое, богохульное требование, *воздохнув Духом Своим, глаголя: что род сей знамения ищет? Аминь глаголю вам, аще дастся роду сему знамение. И оставль их, отъиде*⁸⁵⁷.

Радость бывает на небе об одном грешнике кающемся: так, напротив того, печаливает небожителей падение человека

в грех и отвержение грешником покаяния⁸⁵⁸. В благодатном созерцании бесконечной благодати Божией к человечеству, в созерцании благоволения Божия, чтоб все человеки спаслись, великий Макарий решился сказать, что самого всесвятого, бесстрастного Бога объемлет свойственный Богу плач о гибели человеков⁸⁵⁹. Не чужд Духу Божию превысший понятия нашего плач, и Дух Божий, вселившись в человека, *ходатайствует о нем воздыхании неизглаголаннми*⁸⁶⁰. Такое воздыхание возбуждено было в Сыне Божиим требованием чуда, требованием гордым и безумным. Он *воздохнул Духом Своим, глаголя: что род сей знамения ищет?* Вопрос этот был ответом Бога на враждебное Богу требование знамения. Какой слышен глубокий плач, плач Божий в этом ответе! В нем слышно как бы выражение недоумения, произведенного нелепостью и дерзостью прошения! В нем видна утрата надежды на спасение людей, произнесших прошение, противное Духу, Подающего спасение. Запечатленных плотским мудрованием, упорно пребывающих в нем, недугующих неисцельно, Господь оставляет: предает их самим себе, предает гибели, принятой произвольно, удерживаемой произвольно. *И оставль их, отъиде*. Точно: *мудрование плотское смерть есть*⁸⁶¹. Свойственно мертвым не чувствовать своего умерщвления; свойственно плотскому мудрованию не понимать и не ощущать гибели человеческой. По причине несознания своей гибели оно не сознает нужны в оживлении, и, на основании ложного сознания жизни, отвергло и отвергает истинную жизнь – Бога.

Может ли иметь особенную достоверность *знамение с небесе*? Требовавшие такого знамения, конечно, требовали его, приписывая ему эту достоверность. Можно ли заключать, что знамение с неба есть непременно знамение от Бога? Из Божественного Писания видно противное. Самое выражение *знамение с небесе* очень неопределенно; тогда относили, да и ныне большинство человеков, не знакомых с науками, относят к небу то, что совершается в воздухе и в пространстве надвоздушном. Так солнце, луна, звезды признаются находящимися на небе, между тем как они плавают в пространстве;

дождь, гром, молния⁸⁶² называются явлениями небесными, между тем как эти явления совершаются в воздухе, в земной атмосфере, принадлежат положительно земле. Священное Писание повествует, что, по действию диавола, *огнь спаде с небесе, и пожже овцы и пастыри* праведного Иова⁸⁶³. Очевидно, что этот огонь образовался в воздухе, как образуется в нем молния. Симон волхв удивлял чудесами слепотствующий народ, который признавал действовавшую в нем силу сатаны великой силой Божией⁸⁶⁴. Особенно привел Симон в удивление идолопоклонников римлян, когда в многочисленном собрании их, объявив себя богом и свое намерение вознестись на небо, внезапно начал подыматься в воздухе; повествует об этом блаженный Симеон Метафраст, заимствуя поведение из древнейших христианских писателей⁸⁶⁵. Страшное бедствие – отсутствие в человеке истинного Богопознания: оно принимает дела диавола за дела Божии. Пред вторым пришествием Христовым, когда христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между человеками, – *восстанут лжехристи и лжепророцы, и дадут знамения велія и чудеса, якоже прельстят, аще возможно, и избранныя*⁸⁶⁶. В особенности сам антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское мудрование и невежество: он даст им знамение с небесе, которого они ищут и жаждут. *Его пришествие*, – говорит святой апостол Павел, – *совершится по действию сатанину во всякой силе и знамениях и чудесех ложных, и во всякой лсти неправды в погибающих: зане любви истинны не прияха, во еже спастися им*⁸⁶⁷. Неведение и плотское мудрование, увидев эти чудеса, нисколько не остановятся для размышления: немедленно примут их по сродству духа своего с духом их, по слепоте своей признают и исповедуют действие сатаны величайшим проявлением силы Божией. Антихрист будет принят очень поспешно, необдуманно⁸⁶⁸. Не сообразят человеки, что чудеса его не имеют никакой благой, разумной цели, никакого определенного значения, что они чужды истины, преисполнены лжи, что они – чудовищное, всезлобное, лишенное смысла актерство, усиливаю-

щееся удивить, привести в недоумение и самозабвение, обольстить, обмануть, увлечь обаянием роскошного, пустого, глупого эффекта.

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами истины, врагами Бога: они приготовили себя к открытому, деятельному принятию посланника и орудия сатаны, его учения, всех действий его, благовременно вступив в общение с сатаной в духе. Достоинство глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния антихриста приведут в затруднение самых избранных Божиих. Причина сильного влияния антихриста на людей будет заключаться в его адском коварстве и лицемерстве, которыми искусно прикроется ужаснейшее зло, в его необузданной и бесстыдной дерзости, в обильнейшем содействии ему падших духов, наконец, в способности к творению чудес, хотя и ложных, но поразительных. Воображение человеческое бессильно для представления себе злодея, каким будет антихрист; несвойственно сердцу человеческому, даже испорченному, поверить, чтоб зло могло достичь той степени, какой оно достигнет в антихристе. Он вострубит о себе, как трубили о себе предтечи и иконы его, назовет себя проповедником и восстановителем истинного богопознания; не понимающие христианства увидят в нем представителя и поборника истинной религии, присоединятся к нему. Вострубит он, назовет себя обетованным Мессией; воскликнут в сретение его питомцы плотского мудрования; увидев славу его, могущество, гениальные способности, обширнейшее развитие по стихиям мира, провозгласят его богом, соделаются его споспешниками⁸⁶⁹. Явит себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели: признают его таким и покорятся ему по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдой падшую человеческую правду, и не отреклись от нее для правды Евангелия⁸⁷⁰. Предложит антихрист человечеству устройство высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство и великолепие, плотские удобства и наслаждения; искатели земно-

го примут антихриста, нарекут его своим владыкой⁸⁷¹. Откроет антихрист пред человечеством подобное ухищренным представлениям театра позорище поразительных чудес, не объяснимых современной наукой; он наведет страх грозой и дивом чудес своих, удовлетворит ими безрассудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой, удовлетворит плотскому мудрованию, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость: все люди, руководствующиеся светом падшего естества своего, очуждившиеся от руководства светом Божиим, увлекутся в повиновение обольстителю⁸⁷². Знамения антихриста преимущественно будут являться в воздушном слое⁸⁷³: в этом слое преимущественно господствует сатана⁸⁷⁴. Знамения будут действовать наиболее на чувство зрения, очаровывая и обманывая его⁸⁷⁵. Святой Иоанн Богослов, созерцая в откровении события мира, долженствующие предшествовать кончине его, говорит, что антихрист совершит дела великие, *да и огонь сотворит сходити с небесе на землю пред человеки*⁸⁷⁶. На это знамение указывается Писанием как на высшее из знамений антихриста, и место этого знамения – воздух: будет оно великолепным и страшным зрелищем. Знамения антихриста дополняют действия его ухищренного поведения, уловят в последование ему большинство людей. Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и прикрытому, и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням. Лукавые духи, разосланные по вселенной, будут возбуждать в людях общее возвышеннейшее мнение о антихристе, общий восторг, непреодолимое влечение к нему⁸⁷⁷. Многими чертами изобразило Писание тяжесть последнего гонения на христианство и жестокость гонителя. Чертой решительной и определенной служит название, которое дается Писанием этому ужасному человеку, – он назван *зверем*⁸⁷⁸, так как падший ангел назван *змеем*⁸⁷⁹. Оба наименования изображают с верностью характер обоих врагов Божиих. Один действует более тайно, другой – более явно; но зверю, который имеет сходство со всеми зверя-

ми⁸⁸⁰, соединяя в себе их разнообразную лютость, *даде ему змий силу свою, и престол свой, и власть великую*⁸⁸¹. Испытание для святых Божиих настанет страшное: лукавство, лицемерство, чудеса гонителя будут усиливаться обмануть и обольстить их; утонченные, придуманные и прикрытые коварной изобретательностью преследования и стеснения, неограниченная власть мучителя поставят их в самое затруднительное положение; малое число их будет казаться ничтожным пред всем человечеством и мнению их будут придавать особенную немощь; общее презрение, ненависть, клевета, притеснения, насильственная смерть соделается их жребием. Лишь при особенном содействии Божественной благодати, под руководством ее, избранные Божии возмогут противостать врагу Божию, исповедать пред ним и пред человеками Господа Иисуса Христа.

Прямое следствие сказанного заключается в том, что фарисеи и саддукеи, требуя у Господа *знамения с небесе*, требовали чуда в характере чудес антихриста. Тем, что они требовали именно такого чуда, объясняется поведение Господа в отношении к их требованию. Однажды при таком требовании Богочеловек выразил глубокое огорчение, отказал в требовании более нежели с решительностью, не захотел уже пребывать с позволившими себе требование, удалился от них. В другой раз Он дал им следующий грозный ответ: *Род лукав и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка*⁸⁸². Родом названы все требовавшие знамения по сродству между собою в духе; названы родом прелюбодейным, потому что вступили в общение с сатаною духом своим⁸⁸³, расторгнув общение с Богом; названы родом лукавым, потому что, сознавая чудеса Богочеловека, они притворялись не сознающими их; унижая и хуля чудеса Божии, они просили чуда соответственно своему несчастному настроению, своему духу. Прошение *знамения с небесе* было не столько прошением чуда, сколько насмешкой над чудесами Богочеловека и выражением невежественного, превратного понятия о чудесах. Знамение Ионы пророка, по объяснению Самого Спасителя⁸⁸⁴, означались знамения, сопровождавшие

смерть и воскресение Его. Тогда дано было Божие *знамение с небесе*! Тогда солнце, увидев распятым Господа, померкло в самый полдень; наступила повсеместная глубокая тьма, продолжавшаяся три часа; завеса храма Иерусалимского расторглась сама собою надвое, с верхнего края до нижнего; произошло землетрясение; расселись камни, отверзлись гробы; многие святые воскресли и явились многим в святом городе⁸⁸⁵. При самом воскресении Господа снова последовало землетрясение; светоносный Ангел сошел с неба ко гробу Господа, как свидетель воскресения, поразил ужасом стражей, приставленных ко гробу искателями *знамения с небесе*⁸⁸⁶. Стражи возвестили о совершившемся воскресении Господа иудейскому синедриону. Он, получив *знамение с небесе*, выразил к нему пренебрежение и ненависть, какие выражал ко всем предшествовавшим чудесам Богочеловека, подкупил стражей, вместе с ними озабочился покрыть мраком лжи Божие чудо⁸⁸⁷.

Обратимся теперь к рассмотрению чудес, совершенных Господом нашим Иисусом Христом. Они – дар Божий человечеству. Дар дан был не по долгу, дан единственно по благоволению и милосердию. Человеки обязаны были вести себя относительно к дару и к Подателю дара с величайшим благоговением и благоразумием, потому что Податель дара объявлял Себя Богом, принявшим человечество для спасения людей, а дар свидетельством Своим. Дар имел неоспоримое достоинство. Но как принятие спасения предоставлено свободному произволению людей, то предоставлено было людям рассматривать чудеса Христовы, обсуживать достоверность и качество их, заключать по ним о Совершителе их, чтоб признание и принятие Искупителя было следствием свободного, положительного убеждения, а не поспешного, легкомысленного, как бы насильственного увлечения. Чудеса Христовы имели полную определенность. Можно относительно всех их сказать то, что сказал Господь апостолу Фоме: *Принеси перст твой семя, и виждь руце Мои: и принеси руку твою, и вложи в ребра Моя, и не буди неверен, но верен*⁸⁸⁸. Чудеса Христовы были осязательны; они были ясны для самых простейших людей; ничего

в них не было загадочного; всякий мог удобно рассмотреть их; для сомнения и недоумения, чудо ли это, или только представление чуда, не было места. Мертвые воскресали, не исцелимые средствами человеческими недуги исцелялись, прокаженные очищались, слепорожденные прозирали, немые начинали говорить; умножалась пища мгновенно для нуждавшихся в ней; волны моря и ветры утихали по одному повелительному слову, и избавлялись от смерти те, которым буря угрожала смертью; мрежи рыбаей, тщетно трудившихся в ловитве долгое время, внезапно наполнялись рыбами, послушными безмолвному голосу Господа своего. Чудеса Богочеловека имели множество свидетелей, из которых большая часть были или враждебны Ему, или невнимательны, или искали от Него одного телесного вспоможения. Чудеса были неопровержимы. Самые злейшие враги Господа не отвергали их, старались только уничтожить их богохульным претолкованием и всеми средствами, которые внушались им лукавством и злобою⁸⁸⁹. В чудесах Господа не было никакой суетности, никакого эффекта; ни одного чуда не сделано напоказ человекам; все чудеса прикрывались покровом Божественного смирения. Они составляют собою цепь благодеяний страждущему человечеству. Вместе с тем они выразили со всею удовлетворительностью власть Творца над вещественной тварью и над сотворенными духами, выразили и доказали достоинство Бога, принявшего на Себя человечество, явившегося человеком между людьми.

Одно из чудес Господа, имея таинственное значение, не сопровождалось никаким видимым благодеянием кому-либо из людей, знаменуя благодеяние, готовое излиться на все человечество. Чудом было умерщвление бесплодной, богатой одними листьями смоковницы⁸⁹⁰. Это дерево упоминается Писанием⁸⁹¹ между деревьями райскими при сказании о грехопадении праотцев. Оно послужило им листьями своими для прикрытия наготы, которой праотцы не примечали до впадения в грех, которую открыл им грех. Может быть, плод смоковницы райской был плодом воспрещенным. Господь не обрел на смоковнице плода: Он искал его на ней безвременно, Он попустил

плоти Своей безвременное желание пищи⁸⁹², чем изображается неправильность пожелания праотцев, которое, как и все немощи людей, Господь понес на Себе и уничтожил Собою. Не обретши плода, Господь отверг и листья, уничтожил самое существование дерева: другое дерево, дерево крестное, уже готовилось в орудие спасения людей. Дерево, орудие погибели людей, умерщвляется повелением Спасителя людей. Таинственное чудо совершено в присутствии одних наперсников таинственного учения, святых апостолов. Оно совершено пред самым вступлением Богочеловека в подвиг искупительных страданий за человечество, пред восшествием на Крест.

Чудеса Господа имели святой смысл, святую цель. Хотя они и сами по себе были великими благодеяниями, но в видах божественного смотрения служили только свидетельством и доказательством благодеяния несравненно высшего. Господь, приняв человечество, принес людям вечный, духовный, бесценный дар: спасение, исцеление от греха, воскресение из вечной смерти. Слово Господа и образ жизни являли этот дар со всею удовлетворительностью: по жизни Господь был безгрешен, всесвят⁸⁹³; слово Его было преисполнено силы⁸⁹⁴. Но люди ниспали глубоко во мрак и мглу плотского мудрования; сердца и умы их ослепли. Оказалось нужным особенное снисхождение к болезненному состоянию людей; оказалось нужным дать самое ясное свидетельство для телесных чувств их; оказалось нужным посредством телесных чувств сообщить жизненные познания уму и сердцу, которые умерли свойственной им смертью, смертью вечной. В помощь слову Божию даны Божии чудеса. Чтоб люди поняли и приняли духовный дар, усматриваемый одними душевными очами, Господь присоединил к духовному, вечному дару подобный ему дар, дар временный, телесный: исцеление телесных болезней человеческих. Грех служит причиной всех недугов в человеке, и душевных, и телесных, служит причиной временной и вечной смерти. Господь, явив Свою власть над последствиями греха в телах человеческих, явил этим власть Свою над грехом вообще. Плотское мудрование не видит ни душевных недугов,

ни вечной смерти; но недуги телесные и смерть тела оно видит, оно признает их, они очень действуют на него, озабочивают его. Господь, исцеляя единым словом, единым повелением всех больных, воскрешая мертвых, повелевая нечистым духам, явил власть Свою, явил власть Бога над человеком, над грехом, над падшими духами, явил очевидно для телесных чувств, для самого плотского мудрования. Оно, видя и осязая эту власть, могло и должно было, по логичной последовательности, признать власть Господа над грехом не только в отношении греха к телу, но и в отношении греха к душе, признать власть Господа над самою душою, тем более, что в некоторых чудесах Господа, как, например, в воскресении мертвых, являлась неограниченная Божеская власть Его и над телом, и над душою. Оживлялось тело; призывалась в него душа, уже отшедшая в мир духов из этого мира; соединялась с телом, с которым она уже разлучилась навсегда. Человеку даны были знамения в нем самом, не где-либо вне; человеку даны были доказательства спасения его в нем самом, не вдали от него. Свидетельство вечного спасения души и тела давалось чрез временное спасение тела от телесных недугов и телесной смерти. При правильном и благочестивом воззрении на чудеса Господа, они оказываются преисполненными Божественного разума: требование знамения с небесе оказывается, каким оно и было, лишенным смысла. Редки случаи, когда власть Господа проявлялась вне человека над предметами вещественной природы; но эти случаи были. Они составляют собою свидетельство, что власть Господа над всею природою есть власть неограниченная, власть Бога. Чудеса эти служат пополнением к тем чудесам, которые были благотворениями человечеству в самом составе человеческом, для того, чтоб определение значения, которое должны были дать человеку явившемуся Искупителю человеков, было самым точным. Как целью пришествия на землю Господа было спасение человека, то и попечения Господа сосредоточены были на человеке, на изящнейшем создании Господа, на Его образе, на Его словесном храме. Страна изгнания и страдальческого странствования нашего – земля, вся ве-

щественная тварь, несмотря на свою громадность, оставлена Им без внимания. Если и совершены некоторые чудеса посреди вещества, то совершены для удовлетворения потребностям человека.

Таково значение и назначение чудес, соделанных Господом и Его апостолами. Возвестил это Господь; возвестили это апостолы. Однажды в тот дом, в котором находился Господь, собралось множество народа. Дом был наполнен, и у дверей теснилась толпа; пройти в дом уже было невозможно. В это время принесли расслабленного, который не сходил с одра. Принесшие, видя многолюдство и тесноту, внесли больного на кровлю; сделав отверстие в потолке, спустили на одре пред Господа. Увидев деяние веры, милосердый Господь сказал расслабленному: *Чадо, отпущаются тебе греси твои.* Тут сидели некоторые из книжников. Им, как знающим закон по букве и как зараженным завистью и ненавистью к Богочеловеку, тотчас пришла мысль, что произнесена хула. *Кто может, – помышляли они, – оставлять грехи, токмо один Бог.* Сердцеведец Господь, узрев помышления их, сказал им: *Что сия помышляете в сердцах ваших? Что есть удобнее, что легче, по вашему понятию, рещи расслабленному: отпущаются тебе греси, или рещи: возстани, и возми одр твой и ходи?* Сказать бездоказательно «отпущаются тебе греси» может и лицемер, и обманщик. *Но да увесте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи: (глагола расслабленному) тебе глаголю: возстани и возми одр твой, и иди в дом твой.* Расслабленный мгновенно исцелел и окреп: взял одр и вышел пред всеми⁸⁹⁵. Чудо исполнено Божественной мудрости и благодати. Во-первых, Господь подает страждущему существенный духовный дар, не видимый чувственными очами: отпущение грехов. Подаяние дара возбудило в ученых иудейский невольное исповедание, что такой дар может быть подан одним Богом. Господь ответом на сердечное помышление их дает им новое о себе доказательство, что Он – Бог. Наконец, духовный дар и духовное доказательство запечатлеваются даром и доказательством вещественным: мгновенным и полным

исцелением больного. – Святой евангелист Марк, оканчивая свое Евангелие, говорит, что апостолы по вознесении Господа *проповедаша всюду слово, Господу споспешествующу, и слово утверждающе последствующими слову знаменьями*⁸⁹⁶. Эту же мысль выразили и все апостолы в молитве, которой они прибегли к Богу после угроз синедриона, воспрещавшего учить и действовать о имени Иисуса: *Дажь рабом Твоим*, – говорили они, – *со всяким дерзновением глаголати слово Твое, внегда руку Твою прострети Ти во исцеления, и знаменем и чудесем бывати именем святым Отрока Твоего Иисуса*⁸⁹⁷. Знамения Божии даны были в содействие слову Божию. Знамения свидетельствовали о силе и значении слова⁸⁹⁸. Существенный деятель – слово. Не нужны там знамения, где приемлется слово, по причине понятого достоинства, принадлежащего слову. Знамения – снисхождение к немощи человеческой.

Иначе действует слово, и иначе знамения. Слово действует непосредственно на ум и сердце; знамения действуют на ум и сердце посредством телесных чувств. Последствия подействовавшего слова сильнее, определеннее, нежели последствия от действия знамений. Когда действуют вместе и слово, и знамения, тогда действие знамений остается как бы непримеченным, по причине обильного действия от слова. Это с ясностью усматривается из поведений Евангелия. На Никодима подействовали знамения, и он признал в Господе лишь учителя, *посланного от Бога*⁸⁹⁹. На апостола Петра подействовало слово, и он исповедал Господа Христом, Сыном Божиим. *Глаголы живота вечного имаши*, – сказал он Богочеловеку, – *и мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога Живаго*⁹⁰⁰. Святой Петр был очевидцем многих чудес Господа; умножение пяти хлебов и насыщение ими многочисленного собрания людей только что совершилось, но при исповедании своем апостол умалчивает о чудесах, говорит единственно о силе и действии слова. То же последовало и с двумя учениками, которые беседовали с Господом, не узнавая Его, на пути в Еммаус, и узнали по пришествии в это селение, уже в доме, при преломлении хлеба. Едва они узнали Его, как Господь сделался

невидим. Они не сказали ничего о поразительном чуде, они обратили все внимание на действие слова. *Не сердце ли наше*, – говорили они друг другу, – *горя бе в нас, егда Господь глаголаше нама на пути, и сказоваше нама Писания*⁹⁰¹.

Богочеловек ублажил не видевших знамений и веровавших⁹⁰². Он выражал соболезнование к тем, которые, не удовлетворяясь словом, нуждались в чудесах. *Аще знамений и чудес не видите, не имате веровати*⁹⁰³, сказал Он капернаумскому вельможе. Точно! Достойны сожаления оставляющие слово, ищущие убеждения от чудес. Этой потребностью обнаруживается особенное преобладание плотского мудрования, грубое невежество, жительство, принесенное в жертву тлению и греху, отсутствие упражнения в изучении закона Божия и в боголюбивых добродетелях, неспособность души сочувствовать Святому Духу, ощутить присутствие и действие Его в слове. Знамения были наиболее предназначены для убеждения и приведения к вере людей чувственных, занятых попечениями мира. Погруженные в житейские заботы, постоянно пригвожденные душою к земле и делам ее малоспособны оценить достоинство слова: милосердное Слово привлекало их к спасению, даруемому словом, посредством видимых знамений, которые, составляя собою вещественное убеждение, действовавшее чрез чувства, приводили немощную душу к всемогущему, спасительному Слову. Уверовавшие по причине знамений составляли низший разряд верующих во Христа. Когда им предложено было духовное, возвышеннейшее, всесвятое учение, тогда многие из них истолковали его по своим понятиям⁹⁰⁴, не захотели испросить объяснения Божию слову у Бога, осудили слово, которое было *Дух и жизнь*⁹⁰⁵, обличили этим свою поверхностную веру, свой поверхностный залог сердечный, *и мнози от ученик Его*, видевших многие знамения, *идоша вспять, и ктому не хождаху с Ним*⁹⁰⁶.

Ни слово, ни знамения Богочеловека не подействовали благотворно на иудейских первосвященников, книжников, фарисеев и саддукеев, хотя, за исключением последних, они и знали отчетливо закон Божий по букве. Они не только были чужды

Бога, враждебны Богу по причине греховной заразы, общей всему человечеству, но сделались такими, утвердили и запечатлели себя в таком расположении по причине собственного произволения, по причине самомнения, по причине желания проводить ту жизнь и преуспевать в той жизни, которая воспрещалась Евангелием. Они не могли слышать говорившего им Сына Божия; они не выслушивали, как должно, слов Его, не внимали Ему; только уловляли те слова, которые представлялись им удобными к претолкованию и к обвинению ими Господа. Так обыкновенно настраивается ненависть к словам ненавидимого. *Почто беседы Моя не понимаете?* – говорил Спаситель врагам Своим, отвергавшим упорно и с ожесточением предлагаемое Им спасение. Почему вы не уразумеваете Моего учения? Почему не принимаете Моего целительного слова? Потому что *не можете даже слышать словесе Моего*⁹⁰⁷: оно невыносимо для вас. Будучи чадами лжи и деятелями в ее направлении, *вы не веруете Мне, зане истину глаголю*⁹⁰⁸. *Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает: сего ради вы не слушаете, яко от Бога несте*⁹⁰⁹. *Аще не творю дела Отца Моего, не имите Ми веры: аще ли творю, аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте: да понимаете и веруете, яко во Мне Отец, и Аз в Нем*⁹¹⁰. Тщетны были слова, которые, как Божия истина, сами в себе заключали полное удостоверение⁹¹¹; тщетны были чудеса, которые также заключали в себе полное удостоверение, которые были так осязательны и очевидны, что враги Богочеловека, при всем желании и усилии отвергнуть их, не могли не признавать их⁹¹². Средство, которое действовало на людей, не знавших закона Божия или очень мало знакомых с ним, проводивших жизнь в земных занятиях и суетах, но не отвергавших закона Божия по произволению, это средство не оказало никакого действия на знавших подробно закон Божий по букве, отвергавших его жизнью и произволением⁹¹³. Все, что можно было сделать для спасения человеков, сделано неизреченным милосердием Божиим. *Аще не бых пришел и глаголах им, – определяет Спаситель, – греха не быша имели: ныне же вины (извинения) не имут о гресе своем. Аще дел не бых со-*

*творил в них, ихже ии никтоже сотвори, греха не быша имели: ныне же и видеши, и возненавидеши Мене и Отца Моего*⁹¹⁴. Христианство преподано с такой определенностью, что нет оправдания для тех, которые не знают его. Причина незнания – одно произволение. Как солнце светит с неба, так светит христианство. Закрывающий произвольно глаза да приписывает свое невидение и неведение собственному произволению, а не отсутствию света. Причина отвержения Богочеловека человеками заключается в человеках, как в них же заключается и причина принятия антихриста. *Аз приидох во имя Отца Моего, – засвидетельствовал Господь иудеям, – и не приемлете Мене: аще ии приидет во имя свое, того приемлете*⁹¹⁵. Они названы вместе и отвергающими Христа и принимающими антихриста, хотя о антихристе упоминается, как о имеющем прийти. Отвергая Христа по настроению своего духа, они вместе с тем принимали антихриста по тому же настроению духа: они сопричислились к принявшим антихриста, хотя и окончили поприще земного странствования за многие столетия до пришествия его. Они совершили величайшее дело его: богоубийство. Для времени явления его, для него самого не оставлено подобного злодеяния. Как дух их находился во враждебном отношении ко Христу, так находился он в состоянии общения с антихристом, отделяясь от него огромным пространством времени, достигающим ныне конца второму тысячелетию. *Всяк дух, – говорит Богослов, – иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедши, от Бога несть: и сей есть антихристов, егоже слышасте, яко грядет, и ныне в мире есть уже по духу*⁹¹⁶. Водящиеся духом антихриста, отвергающие Христа приняли антихриста духом своим, вступили в общение с ним, подчинились и поклонились ему в духе, признав его своим богом. *Сего ради послет, то есть попустит, им Бог действие лъсти, во еже веровати им лжи, да суд примут вси неверовавшии истине, но благоволишии в неправде*⁹¹⁷. В попусчении Своем Бог правосуден. Попущение будет удовлетворением, вместе обличением и судом для человеческого духа. Придет антихрист в свое, predetermined ему время. Пришествие

его предварится общим отступлением в большинстве человеков от христианской веры. Отступлением от Христа человечество приготовится к принятию антихриста, примет его в духе своем. В самом настроении человеческого духа возникнет требование, приглашение антихриста, сочувствие ему, как в состоянии сильного недуга возникает жажда к убийственному напитку. Произносится приглашение! Раздается призывный голос в обществе человеческом, выражающем настоятельную потребность в гении из гениев, который бы возвел вещественное развитие и преуспевание на высшую степень, водворил на земле то благоденствие, при котором рай и небо делаются для человека излишними. Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления человеков.

Чудеса вочеловечившегося Бога составляли собою величайшие вещественные благодеяния, какие только может представить себе человечество. Какое благодеяние может быть более возвращения жизни умершему? Какое благодеяние может быть драгоценнее исцеления неисцелимой болезни, отнявшей жизнь при жизни, соделывавшей жизнь более похожей на продолжительную смерть, нежели на жизнь? Однако, несмотря на благотворность, святость, духовное значение чудес Христовых, – эти чудеса были только дарами временными. В точном смысле это были знамения. Знамениями были они даруемого словом вечного спасения. Воскрешенные Богочеловеком опять умерли в свое время: им даровано было только продолжение земной жизни, а не возвращена эта жизнь навсегда. Исцеленные Богочеловеком снова заболели и также умерли: здоровье возвращено им было только на срок, а не навсегда. Излиты временные и вещественные благодеяния в знамение благодеяний вечных и духовных. Видимые дары были раздаваемы человекам, поработанным чувственностью, чтоб они уверовали в существование даров невидимых и приняли их. Знамения извлекали из пропасти неведения и чувственности, приводили к вере: вера сообщала познание о благах вечных и внушала желание приобрести их. При споспешестве дивных

знамений апостолы быстро распространили христианство по вселенной: знамения были ясным и сильным доказательством христианства и для образованных народов, и для народов, погруженных в невежество и варварство. Когда же насаждена была повсеместно вера, насаждено было слово; тогда отъяты знамения, как окончившие свое служение. Они престали действовать в обширном размере и повсюду, совершали их редко избранные святые Божии. Иоанн Златоуст, отец и писатель IV-го и V-го веков, говорит, что в его время уже престало действовать дарование знамений, хотя еще были по местам, особливо между иноками, мужи знаменосные⁹¹⁸. С течением времени знаменосные мужи постоянно умалились. О последних временах святые отцы предсказали, что тогда знаменосных мужей не будет⁹¹⁹. «Отчего, – говорят некоторые, – ныне нет знамений? Ответ мой на это выслушайте с особенным вниманием: потому что предложенный мне здесь вопрос я слышу от многих, и часто, и всегда. Почему тогда все, принимавшие крещение, начинали говорить на иностранных языках, а ныне этого не бывает?.. Почему ныне отнята и взята у человеков благодать чудес? Совершает это Бог, не подвергая нас бесчестию, но даже предоставляя нам большую честь. Каким же образом? Я объясню. Люди тех времен были скудоумнее, как только что отвлеченные от идолов; ум у них был дебелый и тупой, они были погружены в вещественное и преданы ему, не могли представить себе существование даров невещественных, ниже знали значение духовной благодати, что все приемлется одной верою: по этой причине были знамения. Из даров духовных одни невидимы, и приемлются лишь верою, другие же соединены с некоторым знамением, подверженным чувствам, для возбуждения веры в неверующих. Например, прощение грехов – дар духовный и невидимый: мы не видим телесными очами нашими, каким образом очищаются наши грехи. Очищается душа, но душа невидима для очей тела. Итак, очищение грехов есть духовный дар, немогущий быть открытым для очей тела; способность же говорить на иностранных языках, хотя и принадлежит к духовным действиям

Духа, но вместе служит и знамением, подверженным чувствам, почему легко может быть усмотрено неверующими: невидимое действие, совершаемое внутри души, делается явным и показывается посредством наружного языка, который слышим. По этой также причине говорит Павел: *Коемуждо же дается явление Духа на пользу*⁹²⁰. Итак, я в знамениях не нуждаюсь. Почему это? Потому что научился веровать благодати Божией и без знамений. Неверующий нуждается в доказательстве; но я, верующий, нисколько не нуждаюсь ни в доказательстве, ни в знамении; хотя не говорю на иностранных языках, но знаю, что я очищен от греха. Прежние не верили, доколе не получали знамения. Знамения давались им, как доказательство веры, которую они принимали. И так давались знамения не верующим, но неверующим, чтоб они соделывались верующими; так говорит и Павел: *Знамения суть не верующим, но неверным*⁹²¹.

Если б знамения были необходимо нужны, они пребыли бы. Пребыло слово, водворению которого содействовали знамения. Оно распространилось, воцарилось, объяло вселенную. Оно объяснено со всей удовлетворительностью отцами Церкви: доступ к нему и усвоение его соделались особенно удобными. Оно существенно нужно; оно необходимо; оно совершает спасение человеков; оно преподает вечные блага; оно доставляет Царство Небесное; в нем сокровенны духовные возвышеннейшие знамения Божии⁹²². *Глагол Господень пребывает во веки: се же есть глагол, благовестованный в вас*⁹²³. В слове – жизнь, и Оно – жизнь⁹²⁴. Оно умерших человеков рождает в жизнь вечную, подавая им из себя свою все-святую жизнь: слышатели и деятели слова бывают *порождени не от семени истленна, но неистленна, Словом живаго Бога и пребывающего во веки*⁹²⁵. Чтоб познать значение слова, должно исполнять его. Евангельские заповеди, будучи исполняемы, немедленно начинают преобразовывать, претворять, оживотворяют человека, претворять его образ мыслей, его сердечные чувствования, самое тело: *живо бо слово Божие и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно*

*помышлением и мысlem сердечным*⁹²⁶. Слово Божие содержит в себе самом свидетельство о себе. Оно, подобно цельбоносным знамениям, действует в самом человеке и этим действием свидетельствует о себе. Оно есть высшее знамение. Оно знамение – духовное, которое, будучи даровано человеку, удовлетворяет всем потребностям его спасения, соделывает пособие от вещественных знамений ненужным. Христианин, которому неизвестно такое свойство слова, обличает себя в холодности к слову, в незнании слова Божия или в мертвом знании по одной букве.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Стремление, встречающееся в современном христианском обществе, видеть чудеса и даже творить чудеса, не должно быть оставленным без внимания. Это стремление нуждается в тщательном рассмотрении. Стремление к совершению чудес очень порицается святыми отцами: таким стремлением обнаруживается живущее в душе и овладевшее душой самообольщение, основанное на самомнении и тщеславии. Великий наставник иноков, святой Исаак Сирский, так рассуждает об этом предмете: «Господь – во всякое время близкий заступник к святым Своим; но без нужды не являет силы Своей каким-либо явным делом и знамением чувственным, чтоб заступление Его не сделалось как бы обычным для нас, чтоб мы не утратили должного благоговения к Нему, и оно не послужило для нас причиною вреда. Так поступает Он, промыслив о святых: Он попускает им во всяком обстоятельстве явить подвиг, соответствующий силе их, и потрудиться в молитве; вместе с тем показывает им, что ниже на час прекращается Его тайное попечение о них. Если же обстоятельство затруднительностью своей превышает меру разума их, если они изнемогут и не будут в состоянии действовать по естественному недостатку своему, то Сам совершает нужное к вспоможению их, по величеству державы Своей, как должно и как Он веда-ет. Он укрепляет их по возможности тайно, влагая в них силу

к преодолению скорби их. Он разрешает запутанную скорбь разумом, который дарует из Себя, и уразумением Промысла Своего возбуждает их к славословию, полезному во всех отношениях. Когда же обстоятельство требует явного вспоможения, тогда, по нужде, делает Он и это. Средства Его и образы вспоможения – самые мудрые. Они помогают при скудости, в случае нужды, а не действуют бессмысленно. Дерзающий и молящий Бога о совершении чего-либо необычайного, не будучи вынужден к тому необходимостью, желающий, чтоб чудеса и знамения совершались руками его, искушается в уме своем от насмехающегося над ним диавола, оказывается тщеславным и недугующим совестью своею. Подобаает в скорби просить помощи Божией; без нужды искушать Бога – бедственно. Поистине не праведен тот, кто желает этого. Мы находим примеры в житии святых, что Господь, выражая Свое небаговоление, исполнил подобные желания их. Хотящий и желающий этого самопроизвольно, не быв вынужден к тому, ниспадает падением из состояния самохранения, и уклоняется в поползновение от разума истины. Если просящий этого будет услышан, то лукавый обретает в нем место, как в ходящем пред Богом без благоговения, с дерзостью, и ввергает его в большие поползновения. Истинные праведники не только не желают быть чудотворцами, но и когда дастся им дар чудотворения, отказываются от него. Они не только не хотят этого пред очами человеков, но и в себе, в тайне сердец своих. Некоторый из святых отцов, по причине чистоты своей, получил от благодати Божией дар провидеть приходивших к нему; но он просил у Бога, умолив и друзей своих молиться о том же, чтоб этот дар был взят у него. Если некоторые из святых приняли дарования, то приняли по требованию нужды или по причине простоты своей; другие приняли по указанию Божественного Духа, действовавшего в них, а отнюдь не случайно, без причины... Истинные праведники постоянно помышляют, что они недостойны Бога. Тем, что они признают себя окаянными, не заслуживающими попечения Божия, свидетельствуется их истина»⁹²⁷. Из этого святого размышления вытекает заключение,

что желающие совершать знамения желают этого по плотскому разгорячению, по увлечению не понимаемыми ими страстями, хотя, может быть, и представляется им, что они руководствуются ревностью к делу Божию. В таком же состоянии самообольщения и разгорячения находятся и те, которые хотят видеть знамения. Искушать Бога, нарушать благоговение к Нему воспрещается во всяком случае; дозволяется просить помощи Божией в крайней нужде, когда не имеется собственных средств, чтоб выйти из нее; но избрание средств к вспоможению должно предоставить Богу, предавая себя Его воле и милости. Господь всегда ниспосылает средство вспоможения душеполезное: оно доставляет нам и помощь, в которой нуждаемся, и в самой этой помощи преподает святое вкушение смирения. Помощь не бывает соединена с наружным блеском, как желалось бы того плотскому мудрованию, чтоб душа не повредила от удовлетворения тщеславию ее. И в деле Божиим, и в самом служении Церкви должно непрестанно призывать благословение Божие и помощь Божию, должно веровать, что единственно способы божественные, духовные могут быть полезны для веры и благочестия, а отнюдь не способы, предлагаемые плотским мудрованием.

Трудно человекам переносить славу без вреда для души своей⁹²⁸. Трудно это не только страстным или борющимся со страстями, но и победившим страсти, и святым. Хотя дарована им победа над грехом, но не отнята у них изменяемость, не отнята возможность возвратиться ко греху и под иго страстей, что и случилось с некоторыми при недостатке бодрствования над собою, при допущении доверенности к себе, к своему духовному состоянию. Наклонность к гордости, как замечает преподобный Макарий Великий, пребывает в самых очищенных душах⁹²⁹. Эта наклонность служит началом соvrращения и увлечения. По причине ее дар исцелений и прочие видимые дары очень опасны для тех, которым они даны, как высоко ценимые плотскими и чувственными людьми, прославляемые ими. Невидимые благодатные дары, несравненно высшие видимых, как, например, дар руководить души ко спасению и врачевать их от страстей,

не понимаются и не примечаются миром: он не только не прославляет служителей Божиих, имеющих эти дары, но и гонит их, как действующих против начал мира, как наветующих владычество миродержца⁹³⁰. Милосердый Бог дает человекам то, что им существенно нужно и полезно, хотя они не понимают и не ценят этого, – не дает того, что во всяком случае малополезно, а часто может быть весьма вредным, хотя плотское мудрование и неведение ненасытно жаждут и ищут его. «Многие, – говорит святой Исаак Сирский, – совершили знамения, воскресили мертвых, потрудились в обращении заблудших, сотворили великие чудеса, привели других к познанию Бога, а после сего сами они, оживотворившие других, впали в скверные и мерзостные страсти, умертвили самих себя»⁹³¹. Преподобный Макарий Великий повествует, что некоторый подвижник, живший вместе с ним, получил дар исцелений в таком обилии, что исцелял больных одним возложением рук; но, будучи прославлен человеками, возгордился и ниспал в самую глубину греховную⁹³². – В житии преподобного Антония Великого упоминается некоторый юный инок, повелевавший диким онаграм в пустыне. Когда Великий услышал об этом чуде, то выразил недоверенность к душевному устройству чудотворца; не замедлило прийти известие о горестном падении инока⁹³³. – В четвертом веке жил в Египте святой старец, имевший особенный дар чудотворения и по причине его громкую славу между человеками. Вскоре он заметил, что гордость стала овладевать им и что он не в состоянии победить ее собственными усилиями. Старец прибег к Богу с теплейшими молитвами, чтоб попущено ему было для смирения беснование. Бог исполнил смиренномудрое прошение раба Своего и попустил сатане войти в него. Старец подвергался всем припадкам беснующегося в течение пяти месяцев; приуждены были надеть на него цепи; народ, стекавшийся к нему во множестве, прославлявший его великим святым, оставил его, разгласив, что он лишился рассудка, а старец, избавившись от славы человеческой и от зарождавшейся в нем гордости по поводу этой славы, возблагодарил Бога, спасшего его от гибели. Спасение совершилось посредством незначительного томления

и бесчестия пред плотскими людьми, которые не понимали, что по причине знамений диавол устраивал старцу бедствие, а посредством открытого беснования старец возвращен на безопасный путь дивным милосердием Божиим⁹³⁴. После этого делается ясным, почему великие отцы, Сисой, Пимен и другие, имея обильнейший дар исцелений, старались скрывать его: они не доверяли себе, они знали способность человека удобно изменяться и ограждали себя смирением от душевного бедствия⁹³⁵. Святым апостолам, которым дан был дар чудотворений для содействия проповеди, вместе попущены были Промыслом Божиим тяжкие скорби и гонения именно с той целью, чтоб оградить их от превозношения. Говорит святой Исаак Сирский: «Дарование без искушений – погибель для приемлющих его. Если твое делание благоугодно Богу, и Он даст тебе дарование, то умоли Его дать тебе и разум, каким образом смириться тебе при даровании, или чтоб был приставлен страж к дарованию (стражем дара у святых апостолов были попущенные им напасти), или чтоб взято было у тебя дарование, могущее быть причиною твоей гибели, потому что не все могут сохранить богатство безвредно для себя»⁹³⁶.

Воззрение духовного разума на телесные недуги и на чудесные исцеления их – совершенно иное, нежели воззрение плотского мудрования. Плотское мудрование признает недуги бедствием, а исцеление от них, особливо чудесное, величайшим благополучием, мало заботясь о том, сопряжено ли исцеление с пользой для души, или со вредом для нее. Духовный разум видит и в недугах, посылаемых Промыслом Божиим, и в исцелениях, даруемых Божественной благодатью, милость Божию к человеку. Озаряемый светом слова Божия, духовный разум научает богоугодному и душеспасительному поведению в обоих случаях. Он научает, что позволительно искать и просить у Бога исцеления недугу при твердом намерении употребить возвращенное здравие и силы в служение Богу, отнюдь не в служение суетности и греху. В противном случае чудесное исцеление послужит только к большему осуждению, привлечет большее наказание во времени и в вечности. Это засвиде-

тельствовал Господь. Исцелив расслабленного, Он сказал ему: *Се здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет*⁹³⁷. Неможен человек, удобопреклонен ко греху. Если некоторые святые, имевшие благодатный дар исцелений, обиловавшие духовным рассуждением, подверглись искушению от греха и пали, то плотские люди, не имеющие определенного понятия о духовных предметах, тем удобнее могут злоупотребить даром Божиим. И многие злоупотребили им! Получив чудесным образом исцеление от недуга, они не обратили внимание на благодеяние Божие и на обязанность свою быть благодарным за благодеяние, начали проводить греховную жизнь, дар Божий обратили во вред себе, отчуждились от Бога, утратили спасение. По этой причине чудесные исцеления телесных недугов бывают редко, хотя плотское мудрование очень уважает их, и очень желало бы их. *Просите, и не приемлете*, – говорит апостол, – *зане зле просите, да в сластех ваших иждивете*⁹³⁸.

Духовный разум научает, что недуги и другие скорби, которые Бог посылает человекам, посылаются по особенному Божию милосердию: как горькие целительные врачевания больным, они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления. Часто, весьма часто недуг бывает большим благодеянием, нежели исцеление, если б оно последовало; недуг бывает благодеянием столько существенным, что отъятие его исцелением было бы отъятием величайшего блага, несравнимого с тем временным благом, которое доставляется исцелением телесного недуга. Нищий, больной Лазарь, упоминаемый в Евангелии, не был исцелен от тяжелой болезни своей, не был избавлен от нищеты, скончался в том положении, в котором томился долгое время, но за терпение свое вознесен Ангелами на лоно Авраама⁹³⁹. Священное Писание на всем пространстве своем свидетельствует, что Бог посылает различные скорби, а между ними и телесные недуги, тем человекам, которых Он возлюбил⁹⁴⁰. Священное Писание утверждает, что все без исключения святые Божии совершили земное странствование по пути узкому и тернистому, исполненному разнообраз-

ных скорбей и лишений⁹⁴¹. Основываясь на таком понятии о скорбях, истинные служители Бога вели себя по отношению к постигавшим их скорбям с величайшим благоразумием и самоотвержением. Приходившую им скорбь, какая бы она ни была, они встречали, как свою принадлежность⁹⁴², веруя от всей души, что скорбь не пришла бы, если б не была попущена правосудным и всеблагим Богом соответственно потребности человека. Первым делом их при пришествии скорби было сознание, что они достойны ее. Они искали и всегда находили в себе причину скорби. Потом, если усматривали, что скорбь препятствует им к Богоугождению, то обращались с молитвой к Богу об избавлении от скорби, предоставляя исполнение и неисполнение прошения воле Божией, отнюдь не признавая правильным своего понятия о скорби. Оно и не может быть вполне правильным: суждение ограниченного, хотя и святого человека, не обнимает и не усматривает всех причин скорби, как обнимает и усматривает их всевидящее око Бога, попускающего скорби рабам и возлюбленным Своим. Святой апостол Павел трижды обращался с молитвой к Богу о том, чтоб ангел сатанин, препятствовавший апостолу в проповеди христианства, был устранен. Павел не был услышан: суд Божий об этом предмете был иной, нежели боговдохновенного апостола⁹⁴³. Предание себя воле Божией, искреннее благоговейное желание, чтоб она совершалась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного, духовного рассуждения. Святые иноки, когда подвергались болезням, то принимали их, как величайшее благодеяние Божие, старались пребывать в славословии и благодарении Бога, не искали исцеления, хотя чудесные исцеления и совершаются наиболее между святыми иноками. Они желали терпеливо и смиренно переносить попущение Божие, веруя и исповедуя, что оно душеполезнее всякого произвольного подвига. Преподобный Пимен Великий говорил: «Три иноческие делания равны по достоинству своему: когда кто безмолвствует правильно, когда кто болен и благодарит Бога, когда кто проходит послушание с чистой мыс-

лью⁹⁴⁴. В Египетском ските, где пребывали величайшие святые иноки, жил преподобный Вениамин. За добродетельную жизнь его Бог даровал ему обильный дар исцеления недугов. Имея этот дар, он сам подвергся тяжелой и продолжительной водяной болезни. Он отек необыкновенно. Принуждены были вынести его из собственной кельи в другую, более поместительную. Для этого должно было в его келье вынуть двери и с косяками. В новом помещении устроили для него особенное сидение, потому что он не мог лежать на постеле. Находясь в таком положении, преподобный продолжал исцелять других, а тех, которые, видя его страдания, соболезновали ему, увещевал, чтоб они молились о душе его, не заботясь о теле. «Когда мое тело здорово, – говорил он, – тогда мне нет особенной пользы от него. Ныне же, подвергшись болезни, оно не приносит мне никакого вреда»⁹⁴⁵. Авва Петр сказывал, что он, посетив однажды преподобного Исаию Отшельника, и нашедши его страждущим от сильной болезни, выразил сожаление. На это преподобный сказал: «Столько удрученный болезнью, я едва могу содержать в памяти грозное время (смерти и суда Божия). Если б тело мое было здорово, то воспоминание о этом времени было бы совершенно чуждым для меня. Когда тело бывает здорово, тогда оно склоннее к возбуждению враждебных действий против Бога. Скорби служат нам пособием к сохранению заповедей Божиих»⁹⁴⁶. Святые отцы при постигавших их болезнях и других скорбях, во-первых, сами старались явить зависевшее от них терпение: они прибегали к самоукорению и самоосуждению, насилуя ими сердце и принуждая его к терпению⁹⁴⁷; они воспоминали смерть, суд Божий, вечные муки, при воспоминании которых слабеет значение и ощущение земных скорбей⁹⁴⁸; они возносили мысль к Промыслу Божию, напоминали себе обетование Сына Божия неотступно пребывать с последователями Своими и хранить их, этим призывали сердце к благодущию и мужеству⁹⁴⁹; они принуждали себя славословить и благодарить Бога за скорбь, принуждали себя к сознанию своей греховности, требующей наказания и вразумления

по причине правосудия Божия, по причине самой благодати Божией. К посильному собственному труду стяжать терпение они учащали прилежные молитвы к Богу о даровании духовного дара – благодатного терпения, неразлучного с другим духовным даром – благодатным смирением, служащего вместе с ним верным залогом спасения и вечного блаженства. Великие знаменосные отцы не преподавали исцеления, столько для них удобного, ученикам своим, подвергавшимся болезни по попущению или Промыслу Божию, чтоб не лишить их духовного преуспевания, которое непременно должно доставиться болезнью, переносимой по нравственному преданию Церкви. Игумен газского общежития, преподобный Серид, ученик Великого Варсонофия, безмолвствовавшего в том же общежитии, был долго болен. Некоторые из старших братий просили Великого об исцелении игумена. Святой Варсонофий отвечал: «О здравии сына моего могли бы помолиться Богу некоторые из находящихся здесь святых, о чем я известил его, и он бы не был болен ни одного дня; но тогда он не получил бы плодов терпения. Болезнь эта весьма полезна ему для терпения и благодарения»⁹⁵⁰. Объясняя необходимость скорбей для подвижника Христова, святой Исаак Сирский говорит: «Искушение полезно каждому человеку. Если оно полезно Павлу: то *всяка уста да заграждаются, и повинен будет весь мир Богу*»⁹⁵¹. Подвижники подвергаются искушению с тем, чтоб они приумножили богатство свое; слабые – с тем, чтоб охранили себя от вредного для них; спящие – с тем, чтоб пробудились; отстоящие далеко – чтоб приблизились к Богу; свои – чтоб еще более усвоились. Необученный сын не вступает в распоряжение богатством отца, потому что он не сумеет полезно распорядиться богатством. По этой причине Бог сперва искушает и томит, а потом дает дарование. Слава Владыке, Который горькими врачевствами доставляет нам наслаждение здравием. Нет человека, который бы не скорбел во время обучения. Нет человека, которому не казалось бы горьким то время, в которое он напояется напитком искушений. Но без них невозможно стяжать душевной крепости. И то, чтоб претерпевать, не наше.

Как может сосуд из брения вынести тонкость воды, если предварительно он не будет укреплен Божественным огнем? Если в благоговении, в непрестанном желании терпения будем просить его со смирением у Бога, то получим все о Христе Иисусе, Господе нашем»⁹⁵².

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Пред вторым пришествием Христовым будут знамения в солнце и луне и звездах, море возшумит и возмется⁹⁵³. Как отличить эти знамения от знамений антихриста? Как отличить эти знамения от знамений антихриста, потому что и он даст знамения в солнце, луне, звездах, воздухе?⁹⁵⁴ – Первые знамения будут истинные, чем вполне отличатся от знамений антихриста, которые составятся из явлений, обманывающих чувства. Совершителями знамений антихриста будут антихрист и его апостолы; знамения в солнце, луне и звездах, знамения – вестники пришествия Христова – явятся сами собою, без всякого посредства. Светила небесные выполняют назначение свое, с которым они, по повелению Творца, заблистали на небе⁹⁵⁵. Уже они выполнили это назначение при Рождестве Христовом чудною звездою⁹⁵⁶; выполнили они его при распятии Богочеловека, когда солнце закрылось темным покровом мрака в самый полдень⁹⁵⁷. Святой евангелист Матфей говорит, что по миновании скорби, произведенной владычеством антихриста, немедленно наступит пришествие Христово, и начнется оно с того, что *солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе*⁹⁵⁸. Светила эти останутся на своих местах, замечает блаженный Феофилакт Болгарский; но они померкнули и представляются для взора человеческого исчезнувшими с тверди небесной по причине обилия небесного света, которым озарится мир, приуготовляемый для принятия Господа во славе Его.

Учение о чудесах и знамениях, предложенное нами, мы дерзаем назвать учением Святой Православной Церкви, учением святых отцов ее. Существенная потребность в точном,

по возможности в подробном изложении этого учения – очевидна. Истинные знамения были споспешниками истинного Богопознания и подаваемого им спасения; знамения ложные были споспешниками заблуждения и истекающей из него гибели. В особенности действие знамений, которые совершит антихрист, будет обширно и могущественно, увлечет несчастное человечество к признанию богом посланника сатаны. Назидательно, утешительно, душеспасительно благочестивое созерцание чудес, совершенных Господом нашим Иисусом Христом. Какая в них святая простота! Как посредством их делалось удобным познание Бога для всех людей! Какая в них благость, какое смирение, какая неопровержимая сила убеждения! Созерцание чудес Христовых возводит нас к Слову, Которое – Бог. Бог, для восстановления общения с отпадшим от Него человечеством благоволил, чтоб Слово Его облеклось в человечество, явилось, обращалось между людьми, вступило в ближайшее отношение с ними и, усвоив их Себе, вознесло на небо. Облекшись в человечество, Слово пребывает Словом Божиим и действует как Слово, соответственно Своему Божественному достоинству. Оно восседает одесную Отца принятым человечеством и пребывает повсюду, как Бог. Оно начертано на бумаге, Оно облекается в звуки, но, будучи *Дух и жизнь*⁹⁵⁹, Оно входит в умы и сердца, воссозидает соединяющихся с Ним в духе, привлекая к духовной жизни и тело. От созерцания чудес Христовых мы восходим к познанию того великого значения, которое заключается в Слове Божием, *едином на потребу*⁹⁶⁰ для спасения нашего, в Слове, служащем спасению и совершающим спасение со всей удовлетворительностью. Познание Слова Божия из Священного Писания, произнесенного Святым Духом и объясненного Святым Духом, соединенное с познанием, почерпнутым из деятельности, направленной по слову Божию, осененное наконец познанием, преподаваемым Божественной благодатью, доставляет христианину чистоту ума и сердца. В этой чистоте воссиявает духовный разум, как солнце на ясном небе, свободном от облаков. При наступлении дня после темноты ночной образ чувствен-

ных предметов изменяется: одни из них, доселе остававшиеся невидимыми, делаются видны; другие, бывшие видны неотчетливо и в смешении с другими предметами, отделяются от них и обозначаются определенно. Происходит это не потому, чтоб предметы изменялись, но потому, что отношение к ним зрения человеческого изменяется при заменении ночной тьмы дневным светом. Точно то же совершается с отношением ума человеческого к предметам нравственным и духовным, когда озарится ум духовным знанием, исходящим из Святого Духа. Только при свете духовного разума душа может узреть святой путь к Богу! Только при свете духовного разума может непогрешительно совершиться невидимое шествие ума и сердца к Богу! Только при свете духовного разума мы можем избежать заблуждения, дебрей и пропастей погибельных. Там, где не присутствует этот свет, нет видения истины; там, где не присутствует этот свет, нет богоугодной добродетели, спасительной для человека, вводящей его в обители рая⁹⁶¹. Светом духовного разума должно быть озарено воззрение душевного ока на знамения и чудеса, чтоб избежать тех бедствий, в которые может вовлечь воззрение на них плотского мудрования. Мы видели характер чудес Богочеловека; мы видели, в чем заключалась цель их. Знамения, совершив свое служение, оставили поприще служения, предоставив действовать существенному делателю – Слову, Которое пребывает и пребудет делателем до кончины мира, как Оно Само возвестило о Себе: *Се Аз с вами есмь до скончания века*⁹⁶². После того, как прекратилось повсеместное совершение знамений, которым сопровождалась сеятва христианства проповедью апостолов и мужей равноапостольных, знамения совершались по местам избранными сосудами Святого Духа. С течением времени, с постепенным ослаблением христианства и повреждением нравственности, знаменосные мужи умалялись⁹⁶³. Наконец, они иссякли окончательно. Между тем человеки, потеряв благоговение и уважение ко всему священному, потеряв смирение, признающее себя недостойным не только совершать знамения, но и видеть их, жаждут чудес более, нежели когда-либо. Человеки, в

упоении самомнением, самонадеянностью, невежеством, стремятся безразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в совершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более, нежели когда-либо. Мы приближаемся постепенно к тому времени, в которое должно открыться обширное позорище многочисленных и поразительных ложных чудес, увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования, которые будут обольщены и обмануты этими чудесами.

Оживление души словом Божиим производит живую веру во Христа. Живая вера как бы видит Христа⁹⁶⁴. Для взоров ее христианство, пребывая тайной, делается открытым; пребывая непостижимым, оно – ясно, понятно, не закрыто уже той густой, непроницаемой завесой, которой оно закрыто от веры мертвой. Живая вера – духовный разум⁹⁶⁵. Не нуждается она уже в знамениях, будучи совершенно удовлетворена знамениями Христовыми и величайшим из Его знамений, венцом знамений, Его словом. Желание видеть знамения служит признаком неверия, и знамения даны были неверию, чтоб обратить его к вере. – Прилепимся к слову Божию всей душою, соединимся с ним в один дух, и знамения антихриста не привлекут к себе даже внимания нашего. С пренебрежением и омерзением к ним мы отвратим от них наши взоры, как от позорища бесовского, как от деяния иступленных врагов Божиих, как от нарушения Богу, как от яда и заразы смертоносных. Будем помнить следующее особенной важности замечание, извлеченное из опытов подвижнической деятельности. Все бесовские явления имеют то свойство, что даже ничтожное внимание к ним опасно; от одного такого внимания, допущенного без всякого сочувствия к явлению, можно запечатлеться самым вредным впечатлением, подвергнуться тяжкому искушению.

Смиренномудрие неразлучно с духовным разумом. Говорит святой Исаак Сирский: «Только тот, кто имеет смирение, может быть признан разумным; не имеющий смирения никогда не стяжет разума»⁹⁶⁶. Живая вера открывает взорам души Бога:

Слово Божие соединяет душу с Богом. Узревший таким образом Бога, ощутивший таким образом Бога усматривает свое ничтожество, исполняется неизреченного благоговения к Богу, ко всем делам Его, ко всем велениям Его, ко всему учению Его, стяжавает смиренномудрие. Смиренномудрый не осмелится даже полюбопытствовать о том, что совершается вне воли Божией, что благовременно осуждено Словом Божиим; знамения антихриста пребудут чуждыми смиренномудрому, как не имеющему к ним никакого отношения.

Видение своего ничтожества и своей немощи, видение Бога, Его величества, всемогущества и бесконечной благодати, возбуждает душу устремляться молитвой к Богу. Вся надежда такой души сосредоточена в Боге, и потому нет для нее причин к развлечению при молитве; она молится, совокупляя воедино свои силы и устремляясь к Богу всем существом своим; она по возможности часто прибегает к молитве, она молится непрестанно. При наступлении великих скорбей во времена антихриста возопиют усиленной молитвой к Богу все истинно верующие в Бога⁹⁶⁷. Они возопиют о помощи, о заступлении, о ниспослании Божественной благодати в подкрепление им и руководство. Собственные силы человеков, хотя и верных Богу, недостаточны, чтоб противостать соединенным силам отверженных ангелов и человеков, которые будут действовать с остервенением и отчаянием, предчувствуя свою скорую гибель⁹⁶⁸. Божественная благодать, осенив избранных Божиих, соделает для них недействительными обольщения обольстителя, негрозными угрозы его, презренными чудеса его; она дарует им мужественно исповедать совершившего спасение человеков Спасителя и обличить лжемессию, пришедшего для погубления человеков; она возведет их на эшафоты, как на царские престолы, как на брачный пир. Ощущение любви к Богу сладостнее ощущения жизни⁹⁶⁹. Как предсмертные и сопровождающие смерть мучения составляют собою начала вечных мук для грешника⁹⁷⁰, так муки за Христа и насильственная смерть за Него составляют собою начало вечных радостей райских. Это видим ясно из действия Божественной благодати в

отношении к мученикам первых веков христианства: первоначально представлялось им явить свое произволение; по принятии ими первых мук нисходила к ним помощь свыше, содействовала для них и муки и смерть за Христа вождельными. Господь, предвозвещающий скорби, долженствующие предшествовать второму пришествию, заповедал ученикам Своим бодрствование и молитву: *Блюдите, бдите и молитесь*, – сказал Он им, – *не весте бо когда время будет*⁹⁷¹. Молитва всегда нужна и полезна для человека: она содержит его в общении с Богом и под покровом Бога; она охраняет его от самонадеянности, от обольщения тщеславием и гордостью, как собственными своими, прозябающими из падшего естества, так и приносимыми в помыслах и мечтах из области падших духов. Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию. Всемогущий Бог содействуется деятелем молящегося в затруднительных обстоятельствах его, и изводит их из раба Своего дивным Промыслом Своим.

Богопознание, живая вера, благодатное смиренномудрие, чистая молитва – принадлежности духовного разума; они – составные части его. Так, напротив того, неведение Бога, неверие, слепота духа, гордость, самонадеянность и самомнение – принадлежности плотского мудрования. Оно, не зная Бога, не приемля и не понимая средств, предлагаемых Богом к получению Богопознания, составляет само для себя ошибочный, душепагубный способ к приобретению Богопознания, сообразно своему настроению, оно просит знамения с небесе. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В ТРИДЦАТУЮ НЕДЕЛЮ

О СПАСЕНИИ И СОВЕРШЕНСТВЕ

*Аще ли хочещи внити в живот, соблюди заповеди*⁹⁷², – сказал Господь наш Иисус Христос некоторому юноше, который, как мы слышали в сегодня чтенном Евангелии, спросил Господа: *Учителю благий, что сотворив, живот вечный наследствую?*⁹⁷³ – то есть что мне делать доброе, чтоб спастись? Когда спросивший снова спросил: какие бы то были заповеди? – Господь указал ему, как иудею, веровавшему в истинного Бога, на заповеди Божии по отношению к ближнему. Юноша отвечал, что он сохранил все эти заповеди, и затем снова вопрошает: *Что есмь еще не dokonчал* – чего еще недостает мне? Господь сказал: *Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имаша сокровище на небеси: и гряди в след Мене, взем крест*⁹⁷⁴.

Из ответов Господа юноше мы научаемся, что два блаженные состояния уготованы Господом для верующих в Него: *состояние спасения и состояние христианского совершенства*⁹⁷⁵. Из этих же ответов Господа со всей ясностью усматривается, что блаженное состояние спасения доступно для всех вообще христиан; но совершенство могут получить только те христиане, которые единовременно раздадут имение свое нищим, и, отрешившись от всех связей с миром, последуют Христу, взявши крест, т. е. подвергшись с усердием и любовью всем лишениям, всем бесчестиям и бедствиям, которые им будут попущены, как подобает истинным удам Христовым, отвергну все оправдания, представляемые плотским мудрованием, враждебным Христу, враждебным крестоношению.

Братия! Во-первых, рассмотрим, в чем заключаются условия спасения, так как получение спасения вожделенно всем христианам и доступно всем христианам. Выше мы упомянули, что Господь преподавал всесвятое учение Свое иудею, веро-

вавшему в истинного Бога, почему исчислил только заповеди по отношению к ближним, не упомянув о вере, о которой говорил Господь при других случаях. Необходимо для желающего спастись веровать в Бога, Создателя и Искупителя. *Се есть живот вечный, – сказал Спаситель наш, – да знают Тебе, единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа*⁹⁷⁶. Веруяй в Сына (Божия) *имать живот вечный: а иже не верует в Сына, не узрит живота*, т. е. не получит спасения, *но гнев Божий пребывает на нем*⁹⁷⁷. Необходимо для желающего спастись – принадлежать Православной Церкви, единой истинной Церкви, и повиноваться ее установлениям. Преслушающего Церковь Господь уподобил язычнику, чуждому Бога⁹⁷⁸. Каждый из нас, произнося Символ веры, исповедует, что он верует во Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, исповедует, следовательно, что, кроме этой Единой Церкви, нет другой Церкви, тем более нет других Церквей, хотя бы разные общества человеческие и присваивали себе наименование Церкви. – Необходимо для желающего спастись быть крещеным в недрах Православной Церкви во имя Отца и Сына и Святаго Духа, как сказал Сам Господь: *Иже веру имет и крестится, спасен будет: а иже не имет веры, осужден будет*⁹⁷⁹. Надо заметить, что на греческом языке, на котором апостолами написан весь Новый Завет⁹⁸⁰, слово *крещение* (βαπτισμα) в точном смысле значит *погружение*. Везде, где в Новом завете употреблены слова *крещение, крестить, крестился, крещен*, надо понимать погружение, погружать, погрузился, погружен. По этой причине погружение в воде сосудов, как обыкновенно моется посуда, названо в Евангелии: *крещением сосудов*⁹⁸¹. Во всей вселенной святое Таинство Крещения совершалось посредством погружения в течение двенадцати столетий по Рождестве Христовом; с двенадцатого столетия на Западе начали употреблять обливание вместо погружения; впоследствии в некоторых западных обществах заменили обливание кроплением. – Необходимо для желающего спастись раскаяние в своих согрешениях и очищение их исповедью, как свидетельствует

Священное Писание: *Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас. Аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша и очистит нас от всякия неправды*⁹⁸². Таинством Покаяния поддерживается и возобновляется чистота, приобретенная при Крещении, поддерживается и возобновляется наше единение со Христом, дарованное нам святым Крещением. Вторым крещением крещаешься по таинству христианскому, – говорит, по повелению Святой Церкви, совершающий Таинство Покаяния иерей кающемуся пред ним христианину. Таинство Покаяния изменено на Западе, а протестантами отвергнуто. – Необходимо для желающего спастись приобщаться святых Христовых Таин, всесвятого Тела Христова и всесвятой Крови Христовой. *Аминь, аминь*, – сказал Господь, – *аще не снесете Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крови Его, живота не имате в себе. Ядый Мою Плоть, и пийй Мою Кровь имать живот вечный*⁹⁸³. Великое таинство пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы совершается чрез призывание и наитие Святого Духа при предшествующих и последующих молитвах, которые в совокупности составляют Божественную литургию. Без Божественной литургии, совершенной православным архиереем или иереем, не может последовать пресуществления в Тело Христово предложенного хлеба, а в Кровь Христову – предложенного вина. Все древние литургии вселенной в существенных частях совершенно схожи между собою: во всех для пресуществления призывается Святой Дух и благословляются священнослужителями предложенные образы, т. е. предуготовленные хлеб и вино. В позднейшие времена из римской литургии исключено призывание Святого Духа, а протестанты вовсе отвергли литургию. – Итак, для желающих спастись, во-первых, необходимо, чтоб он правильно веровал в Бога, принадлежал Православной Церкви, в недрах ее был крещен, миропомазан, очищался от грехов покаянием, приобщался святых Христовых Таин; во-вторых, для него необходимо, как сказал Господь юноше, соблюдение заповедей Божиих. Господь

указал сперва на заповеди, которыми воспрещаются грубые, смертные грехи. Он повторил уже сказанное древнему Израилю Моисеем: *не убиеши, не прелюбы сотвориши, не украдеши, не лжесвидетельствуеши*; потом повелел почитать отца и мать; наконец, заповедал любить ближнего, как самого себя⁹⁸⁴. Почему Господь ничего не сказал о любви к Богу? Потому что любовь к Богу заключается в любви к ближнему, и тот, кто возделает в себе любовь к ближнему, вместе с нею стяжевает в сердце своем неоцененное духовное сокровище – любовь к Богу: *Аще друг друга любим*, – сказал святой Иоанн Богослов, – *Бог в нас пребывает, и любви Его совершенна есть в нас*⁹⁸⁵.

Что значит наследовать спасение, спастись? Значит: усвоить себя Искупителю, пребывать в этом усвоении во время всей земной жизни, а по смерти, по причине такого усвоения Искупителю, перенестись душою в селения блаженных духов, с ними наслаждаться святым наслаждением в ожидании всеобщего воскресения мертвых; потом, при воскресении мертвых, соединиться с телом, которое оживит Господь, соделает нетленным, и с телом наследовать сугубое, вечное блаженство. Господь наш Иисус Христос есть Жизнь и Источник жизни; мы соделываемся причастниками этой жизни верой в учение Христово, крещением во имя Отца и Сына и Святого Духа, крещением, запечатлеваемым чрез помазание крещеного святым миром. Миропомазанием заменено возложение апостолами рук на новокрещеного. Апостолы возложением рук запечатлевали крещение и низводили Святого Духа на новокрещеных⁹⁸⁶. Мы поддерживаем и питаем усвоение наше Господу, принося покаяние в согрешениях, в которые впадаем по нашей немощи, причащаясь Его телу и крови, жительствуя по Его всесвятым заповедям. Тот, кто пренебрегает жительством по заповедям Божиим, не врачует себя постоянно покаянием, не поддерживает усвоения Христу причащением Его Телу и Крови, не может не лишиться усвоения Христу, не может не лишиться спасения. *Аще заповеди моя соблюдете*, – сказал Господь ученикам Своим, – *пребудете в*

*любви Моей. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга и изсышет: и собирают ю и во огонь влагают, и сгарает*⁹⁸⁷.

Что значит христианское совершенство? Пред этим вопросом удобнее молчание, нежели ответ, – удобнее плач, нежели витийство. Что может сказать нищий о великолепных царских чертогах, в которые доступ постоянно ему возбраняется по причине его рубищ, по причине его зловония и нищеты, по причине его совершенной неспособности явиться приличным образом в царском чертоге. Если этому нищему пришлось посмотреть на наружность царского дома, или и часто видеть ее, то такое зрелище должно только усугубить скорбь нищего, для которого бедственное положение его кажется тем отяготительнее, чем великолепнее и богаче предметы, недосигаемые для наслаждения ими, досягают его зрения. Такой нищий правильно поступит, если, отказавшись от суетных мечтаний о недоступном для него чертоге, позаботится об узнании средств, как доставить себе насущный хлеб, и о самом доставлении этого насущного хлеба. И нам, братия, связанным мирскими попечениями и обязанностями, гораздо вернее позаботиться о нашем спасении, тщательно исполнять заповеди Божии, нежели мечтать и мудрствовать о христианском совершенстве. Такие мечты, такое мудрование почти всегда бывают ошибочны, потому что о духовном, т. е. о совершенном христианине, может рассуждать только один духовный, понять его и оценить может только один духовный⁹⁸⁸. Кого мир признал святыми? Кого он ублажил и превознес похвалами? – лжепророков, лжеучителей, лицемеров⁹⁸⁹. Как он поступил с истинными святыми Божиими? – Он отверг их, осыпал поношениями, клеветами, преследовал их, как врагов человеческого общества, подверг тягчайшим гонениям и скорбям⁹⁹⁰. Воззрим, братия, на путь, который указан Господом к христианскому совершенству! Уже и самый путь этот для нас недоступен и непостижим. Господь заповедует пожелавшему направиться к снисканию совершенства не постепенное подаяние милостыни, как это требуется от спасающихся, но повелевает едино-

временно продать все имение, и всю цену, полученную за него единовременно же, с большой поспешностью, раздать нищим, таким образом прервать все связи с миром, все отношения к миру и последовать Христу, взяв крест. Что значит взять крест и последовать Христу? – Взять крест – значит, с верою и любовью облобызать все лишения, все гонения, скорби и поношения от мира, как подъял их Христос; взять крест – значит распять плоть со страстями и похотями, жить во плоти не для плоти, умерщвлять деяния плотские Духом, Духом жить, Духом управлять⁹⁹¹. Что же значит христианское совершенство? – Это осязательное и явное обновление христианина Святым Духом, могущее совершиться только над тем, кто умер для греха и для мира на кресте Христовом. Человек, обновленный Духом, делается богоносцем, делается храмом Бога и священником, священнодействующим в этом храме, поклоняющимся Богу духом и истиною. Такого совершенства в разных степенях сподобились апостолы и все прочие святые Божии⁹⁹².

Благословенны избранныки Божии, призванные Богом к совершенству! Но поистине счастливы и те, которым милосердый Господь дарует спасение. К этому счастью, братия, призваны все мы, без исключения. Путь к спасению указан нам Господом со всей ясностью. Кто доселе нерадел о спасении своем, тот отныне может позаботиться о нем. Доколе поприще земной жизни не прекращено для человека, дотоле покаяние, а, следовательно, и спасение для него вполне возможны. Престанем унывать, престанем пребывать в нерадении, чтоб не подкралась к нам неожиданно смерть, *яко тать в нощи*, и не отняла у нас возможности стяжать от Бога дар спасения, столько необходимый нам для вечности. *Будьте готови, – говорит нам Спаситель наш, – яко вонъже час не мните Сын Человеческий приидет, и воздаст каждому по делом его*⁹⁹³. *Блажени творящии заповеди Его, да будет область им на древе животное, и враты внидут во град. Вне же псы и чародеи, и любодее, и убийцы, и идолослужители, и всяк любяй и творяй лжу*⁹⁹⁴. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В ТРИДЦАТЬ ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ

ОБЪЯСНЕНИЕ ТАИНСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПОВЕСТИ

Событию, о котором ныне поведало Евангелие, святые отцы дают таинственное истолкование. Они видят в слепце, привлеком к себе внимание и милость Богочеловека усиленной просьбою и воплем, образ молящегося грешника, молящегося неотступно и с плачем, получающего при посредстве такой молитвы прощение грехов и обновление души Божественной благодатью⁹⁹⁵. Все мы – грешники; все крайне нуждаемся в Божией милости. Грешники! Рассмотрим со вниманием, каким образом грешник получает при посредстве молитвы милость Божию.

Господь наш Иисус Христос, повествует Евангелие, выходил из города Иерихона. За Ним следовали ученики Его и множество народа. На пути сидел слепец, просил у прохожих милостыню. Услышав шум многочисленной толпы, он попытствовался о причине народного собрания. Ему отвечали, что шествует Иисус, что присутствием Его привлечено это множество. Тогда слепец начал кричать громким голосом: *Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя*. Те которые шли впереди Господа, останавливали слепца, приказывая ему молчать; но он еще сильнее кричал: *Сыне Давидов, помилуй мя*. Господь остановился, велел привести его к Себе. Слепому позвали. Он сбросил с себя верхнюю одежду и предстал пред Господа. Господь спросил его: «Чего ты хочешь от Меня?» Слепец отвечал: «Господи! Хочу, чтоб Ты даровал мне зрение». Господь сказал: *Прозри: вера твоя спасе тя*. Слепец прозрел немедленно и пошел вслед Иисуса, славя Бога⁹⁹⁶.

В духовном отношении все грешники должны быть признаны слепыми: они точно – слепы. Их называет слепыми

Священное Писание⁹⁹⁷; самое дело доказывает слепоту их. Зрение грешников столько извращено и повреждено грехом, что оно со всею справедливостью должно быть признано и названо слепотою. Слепота эта – слепота духа. Слепота эта тем опаснее, что она наиболее признает и исповедует себя удовлетворительнейшим, превосходнейшим зрением. Не видит слепотствующий грешник ни Бога, ни вечности, ни себя, ни назначения, для которого создан человек, ни смерти, ожидающей его и всех человеков, неминуемой ни для него, ни для кого из человеков. Несчастный! Он действует из слепоты своей, действует для погубления себя, действует для одного суетного и временного, гоняется за одними призраками. И приходит забытая им смерть, срывает его с поприща деятельности его, представляет на суд Божий, о котором он никогда не думал, к которому он вовсе не приготовился. – Началом возвращения к зрению для слепотствующего грешника служат сознание и исповедание слепоты, оставление деятельности, совершаемой под водительством этой слепоты.

Иерихон расположен был в долине, прорезываемой рекой Иорданом. Местность, которую занимали прочие города израильские – вообще гористая. Низменным положением Иерихона изображается наше состояние падения. Таинственный слепец вышел из Иерихона. Он престал участвовать в делах, которыми занимаются жители города: он престал совершать явные грехи при посредстве тела; он сел при пути, по которому шествуют Спаситель и спасение, начал спрашивать милостыню у мимоходящих, кормиться скудно, подаянием. Мимоходящие суть живые сосуды Святого Духа, которых Бог посылал в мир для руководства мира ко спасению, в течение всей жизни мира⁹⁹⁸. Мимоходящие суть наставления пастырей Церкви и подвижников благочестия, временно странствующих на земле подобно всем человекам: они руководствуют грешника в начале его обращения; они питают его гладную душу познаниями, доставляемыми верою от слуха⁹⁹⁹. Слепец, хотя и вышел из города, но не мог по причине слепоты своей далеко уйти от него. Он сидел близ городских ворот;

молва городская достигала слуха его, тревожила сердце, ум приводила в смущение. Так и слепотствующий грешник, когда оставит грубые грехи, не может расторгнуть связи со грехом, как живущим внутри его, так и действующим на него извне. И по обращении своем он пребывает близ греха и во грехе; греховные помыслы, мечтания, ощущения не престают возмущать ум его и сердце. Сопутствующие и содействующие Христу – пророки, апостолы и святые отцы – возвещают слепому о близости к нему Спасителя, потому что слепой в омрачении своем никак не может представить себе, что Бог находится близ его. Ему представляется Бог удаленным, как бы вовсе не существующим. Слепец, наставленный словом Божиим, что вездесущий Бог ближе к нему, нежели все предметы видимого и невидимого мира, ободряется, вступает в молитвенный подвиг. Он вступил в подвиг; но ум его запечатлен плотским мудрованием, и, будучи веществен по причине усвоения впечатлений вещественных, не может молиться духовно; сердце его, зараженное различными пристрастиями, непрестанно отвлекается этими пристрастиями от молитвы. Молитва слепца – дебела, вещественна, перемешана с помыслами и мечтаниями плотскими и греховными, осквернена ими, не может подняться от земли, пресмыкается по земле, – низвергается на землю, лишь сделает усилие подняться от земли. Слепец не имеет удовлетворительного понятия о Боге: это понятие несвойственно плотскому состоянию; молитвенный подвиг слепца есть еще подвиг телесный. «Слеп, – сказал преподобный Марк Подвижник, – тот, кто вопиет и говорит: *Сыне Давидов! Помилуй мя*. Он молится еще телесно, еще не стяжал духовного разума». Он сидит, одинокий, у врат Иерихона.

На поприще молитвенного подвига встречаются подвижника многие и различные препятствия. Действия и сила их основаны на слепоте подвижника. В то время, как слепец занимался прошением милостыни у мимоходящих, положение его было положением сидящего. И при первоначальных воплях своих он оставался в положении сидящего. Нет еще

истинного духовного преуспевания, нет духовного движения в том, кто занимается изучением слова Божия по букве и телесной молитвою. Он продолжает оставаться под влиянием греховных помыслов и ощущений, под влиянием плотского мудрования; он продолжает оставаться на земле; шествие на небо для него невозможно, неестественно. Он подвизается в молитвенном подвиге, как в подвиге ему чуждом, принуждает себя к подвигу насильно, влечет себя к этому подвигу, как бы к злейшему врагу, к немилостивому убийце. Чувство это, этот залог плотского человека к молитве свойственны ему: она убивает, она закаляет ветхого нашего человека, и страшит ветхий человек закования, хочет избежать его, всеми силами противится ему. Крутом подвижника стоят падшие духи: они не удалились от него, потому что он не получил освобождения от них, подчинившись им прежней греховной жизнью, предшествовавшей обращению к Богу. Они стараются удержать его в порабощении; они воспрещают ему молиться; они угрожают ему, смущают его, принимают все меры, чтоб принудить к молчанию. Они приносят ему неверие, внушая, что молитва его не будет услышана. Они приносят ему безнадёжие, вспоминая множество содеянных им грехов, живо представляя их воображению и чувству, возбуждая услаждение ими в душе и теле. Они расхищают и уничтожают молитву его, приводя на мысль различные попечения, представляя необходимость немедленного занятия ими. Они производят в душе сухость, уныние, чтоб подвижник, увидев бесплодие подвига, покинул его. Они насмеваются над подвигом, издеваются над ним, как над бесплодным и тщетным, потому что трепещут последствий его. Подвижник молитвы, предавшийся подвигу молитвы вдали от занятий человеческого общества, услышит адский говор демонов. Он увидит плен свой, свои цепи и темницу. *Положил еси нас, – говорит великий делатель молитвы, – поношение соседом нашим, поругание и поругание сущим окрест нас. Весь день срам мой предо мною есть, и студища моего покрываю мя, от гласа поношающего, от лица вражия и изгоняющего*¹⁰⁰⁰.

Здесь нужна вера: *вера твоя спасе тя*, – сказал Господь слепцу по исцелении его. Нужна вера для постоянства в молитвенном подвиге; нужны постоянство, терпение и долготерпение; нужны отвержение ложного стыда и настойчивость, чтоб подвиг принес чудный плод свой. Первоначально нужен усиленный телесный подвиг: нужны коленопреклонения, утомляющие тело, смиряющие душу; нужны продолжительные стояния и всенощные бдения; нужна молитва устная и гласная, молитва, соединенная с плачем и воплем, когда мы находимся наедине, в келейном затворе, и можем плакать и стенать свободно; нужна негласная молитва с негласным плачем сердца, когда мы находимся в обществе человеков. Воспрещали слепцу вопиять, и вопиял он тем сильнее; повелевали слепцу молчать, и вопиял он тем громче. Так должны поступать и мы: мы должны преодолевать и попираť все препятствия к молитве; мы должны оставлять без внимания все препятствия и молиться тем ревностнее и усерднее. Если на утреннем правиле твою молитва твоя была расхищена помыслами и мечтаниями и ты не принадлежал себе, по насилию обуревавших тебя страстей, то не ослабей, не впади в уныние. С обновленной ревностью встань на вечернем правиле, усиливаясь внимать твоему молитвословию и собирая рассеянные мысли твои подобно вождю израильскому, говорившему воинам своим: *мужаймся и укрепимся о людех наших и о градах Бога нашего, и Господь сотворит благое пред очима Его*¹⁰⁰¹. Необходимо в молитвенном подвиге отречение от себя, предоставление преуспеяния нашего воле Бога нашего, Который дает в известное Ему время благодатную молитву тому, кто собственным подвигом деятельно докажет свое произволение иметь ее¹⁰⁰². *Не имам душу мою честну себе*¹⁰⁰³, – говорит апостол; считают себя достойными благодати обольщенные гордостью и самомнением. Если в течение года преуспеяние наше в молитве, несмотря на постоянное упражнение в ней, оказалось скудным, ничтожным; на следующий год употребим зависящие от нас усилия, чтоб преуспеяние было плодоносным. Если протекло десять лет, если протекли десятки годов, и мы не увидели еще

вожделенного плота, постараемся пребыть верными подвигу в оставшиеся дни жизни нашей. Сокровище, доставляемое подвигом, вечно; оно – цены безмерной: нисколько не странно, что Промысл Божий допускает нам труд, который бы, хотя несколько, соответствовал венчающему его приобретению.

Главное условие преуспеяния в молитве заключается в том, чтоб молитва всегда совершалась с величайшим благоговением и вниманием. Для этого нужно не только оставление греховной жизни, но и удаление за город, чем преимущественно изображается отвержение всех забот и попечений во время молитвы. Мы достигаем этого, когда все, касающееся нас, возлагаем на Господа. К такой преданности Богу приглашает нас Святая Церковь; часто вспоминает она об этой преданности, говоря: «Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим»¹⁰⁰⁴. Вспомоществует внимательной молитве памятование вездесущия и всеведения Божиих. Если Бог присутствует на всяком месте, то Он присутствует и в месте моления нашего. Если Он видит все, то видит Он и расположение сердца нашего, настроение нашего ума. Стоя на молитве, мы стоим пред лицом Божиим, на суде Божиим: имеем возможность умилоствовать Бога нашим молитвенным воплем и стенанием. Памятование неизвестности смертного часа также возбуждает к усердным, теплейшим молитвам. Мы нисколько не погрешим, если каждый раз, когда молимся, будем молиться как бы в последний час жизни нашей, как бы в час наступившей кончины. При внимании ума молитве, внимает ей и сердце, выражая и доказывая внимание свое чувством покаяния. Для удобнейшего достижения в состояние внимания святые отцы советуют молиться неспешно, как бы заключая ум в слова молитвы, чтоб ни одно слово не ускользнуло от внимания. Ускользнувшее слово – потерянное слово! Ускользнувшая молитва от внимания – потерянная молитва!

Ум, не стяжавший навыка ко вниманию, с трудом приучается к нему. Это не должно приводить в уныние и смущение подвижника молитвы. «Нестоятельность, – говорит святой Иоанн Лествичник, – свойственна уму»¹⁰⁰⁵ падшего человека, уму, рас-

тленному грехом. Когда ум твой, – продолжает великий Иоанн наставлять подвижника молитвы, – будет увлечен от внимания по причине младенчества своего, ты опять введи его в слова молитвы. Усвой себе этот невидимый подвиг и пребывай постоянно в нем. Если поступишь так, то придет к тебе Тот, Кто назначает пределы морю, и повелит уму твоему: до сего дойдешь в молитве твоей, и не преjdeши, но в тебе сокрушатся волны твоя¹⁰⁰⁶: в тебе да сосредоточатся помышления твои. Постоянный труд в стяжании внимания есть деятельное свидетельство пред Богом искреннего желания нашего иметь внимание. Но духа своего связать человеку невозможно собственными усилиями: для этого нужно повеление Всевышнего Духа, Того Духа, Который Владыка и Создатель духа нашего¹⁰⁰⁷. И совершает это дело Дух Божий. Это – Тот Посланный, Который посылается Сыном Божиим к сидящему и вопиющему слепцу, Который призывает слепца к Иисусу¹⁰⁰⁸. Дух Божий возвещает о Сыне Божием¹⁰⁰⁹. Дух, осенив служителя Христова, наставляет его на всяку истину¹⁰¹⁰, наставляет и на внимательную молитву. Внимание ума при молитве есть всецелое устремление его к Истине, есть правильное состояние и действие его; рассеянность, напротив того, есть состояние самообольщения, есть признак, что ум увлекается учением лжи, – помыслами и мечтаниями, которые приносятся ему демонами, и возникают из недугующего грехом естества. Состояние глубокого постоянного внимания при молитве происходит от прикосновения Божественной благодати к духу нашему. Дарование благодатного внимания молящемуся есть первоначальное духовное Божие дарование¹⁰¹¹.

Слепец, услышав приглашение, оживленный, обрадованный этим приглашением, встает, свергает с себя верхнюю одежду, идет предстать пред Господа. «Когда ум посредством благодатного внимания, – говорят отцы, – соединится с душою, тогда он исполняется неизреченных сладости и веселия»¹⁰¹². Тогда начинается духовное преуспевание подвижника молитвы; тогда силою и чистотою молитвы он устремляется всем существом своим к Богу; тогда отступают, исчезают все

постороние помышления и мечтания, как сказал святой Давид: *Отступите от мене вси делающии беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего, услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият. Да постыдятся и смятутся вси врази мои – духи отверженные – да возвратятся и устыдятся*¹⁰¹³. Свержением верхней одежды означает оставление многих и различных наружных образов моления: они заменяются молитвою в душевной клети, объемлющей и совокупляющей в себе все частные делания. Будучи деланием обширным, она поглощает собою и совмещает в себе все жителство подвижника. «Много видов добродетели, – сказал преподобный Нил Сорский, – но они частные; сердечная же молитва есть источник всех благ: напаяется ею душа, как обильными водами сад»¹⁰¹⁴. Чистая молитва есть предстояние лицу Божию. Представший пред Бога просит прозрения и получает благодатное просвещение ума и сердца. Он вступает в истинное Богопознание и Богослужение: уже не возвращается в прежнее положение неподвижности, к воротам города; но, присоединяясь к прочим ученикам Господа Иисуса Христа, последует Ему. Имеет он к такому последованию и всю возможность и нужную способность. «Кто молится устами, – говорит святой Симеон Новый Богослов – но еще не стяжал разума духовного и не может молиться умом, тот подобен слепому, который вопиял: *Сыне Давидов! Помилуй мя*. Но тот, кто стяжал духовный разум, и молится умом, которого душевные очи отверзлись, – подобен тому же слепому, когда Господь исцелил его, когда возвращено было ему зрение, и он, увидев Господа, уже не называл Его сыном Давидовым, но исповедал Сыном Божиим и воздал Ему поклонение, подобающее Богу»¹⁰¹⁵.

Вера – основание молитвы. Кто уверует в Бога, как должно веровать, тот непременно обратится к Богу молитвой и не отступит от молитвы, доколе не получит обетований Божиих, доколе не усвоится Богу, не соединится с Богом. «Вера, – сказал святой Иоанн Лествичник, – есть чуждое сомнения стояние души, не колеблемое никакими противностями. Верующим признается тот, кто не только исповедует Бога всемогущим,

но и верует, что все получит от Него. Вера есть мать безмолвия»¹⁰¹⁶; и келейного, и сердечного. Уверовавший, что Бог неуспынно промышляет о нем, возлагает все упование на Него, успокаивает упованием сердце, при помощи упования устраняет от себя все попечения и предается от всей души изучению воли Божией, открытой человечеству в Священном Писании, открываемой еще обильнее молитвенным подвигом. Верую в Бога подвижник претерпевает и преодолевает все препятствия, возникающие из падшего естества и воздвигаемые духами злобы, препятствия, усиливающиеся смутить его молитву, отнять у него это средство общения с Богом. *Множицею бращаяся со мною от юности моей; на хребте моем делаши грешницы, продолжиши беззаконие свое*¹⁰¹⁷. Но я, укрепляемый и руководимый верою, постоянно к Тебе, Господь мой, *возведох очи мои, мои ум и сердце. Се яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своя: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедрит ны*¹⁰¹⁸. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В ТРИДЦАТЬ ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ

О ЗАКХЕЕ

*Прииде Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго*¹⁰¹⁹.

Возлюбленные братия! Эти, исполненные милосердия слова, слышанные нами сегодня в Евангелии, сказаны вочеловечившимся Богом о грешнике, которого праведный суд Божий нарек погибшим, который взыскан силою и благодатью искупления, внесен и вписан ею в число спасенных.

Грешник Закхей был мытарем и старейшиной мытарей. Он имел значительное богатство, как упоминает о том Евангелие, намекая этим на средства, которыми приобретено богатство. Мытарями назывались сборщики податей. Соблазнительные деньги! Блеск золота и серебра очаровывает очи Адамова потомка, зараженные греховностью, и где возвращаются деньги, туда редко-редко не вкрадывается злоупотребления. Мытари по большей части вдавались в лихоимство. Когда лихоимство обратится в страсть, тогда оно позволяет себе все насилия, все угнетения ближнего. В помощь страсти лихоимства приходит страсть лукавства и лицемерства. Из совокупления их является расположение к придирчивости, привязывающейся под предлогом неупустительного исполнения законов ко всем мелочам, изобретающей виновность для невинных, усиливающейся придать таким поведением вид справедливости бесчеловечным притеснениям и жестокостям, совершаемым над ближними. По такому характеру своему мытари служили предметом ужаса для народа, предметом презрения для людей нравственных. Закхей был старейшиной мытарей: злоупотребления его имели боль-

ший размер, нежели злоупотребления подчиненных его. Не без причины упомянуто, что он был богат! Обогатился он неправдами; грехом его было лихоимство; душевным недугом его было корыстолюбие и происходящие от корыстолюбия немилосердие, бессострадательность к человечеству. По тяжким согрешениям, по преступному настроению души Закхей назван погибшим. Не легкомысленный, часто ошибочный суд человеческий признал его погибшим – определение изрек о нем Бог. Закхей сделался закоренелым грешником: чтобы накопить богатство злоупотреблениями, нужно продолжительное время и постоянство в образе действия.

Причина греховной жизни Закхея заключается в том, в чем заключается и ныне причина греховной жизни многих: в последовании общепринятому обычаю поведения и в незнании или знании самом поверхностном закона Божия. Обыкновенно мытари увлекались пороком любостязания; увлекался им и Закхей. Большинство народонаселения Иудеи, современного Христу, было занято почти единственно своим земным положением, стремилось к вещественному развитию и земному преуспеянию. Тогда закон Божий изучался наиболее только по букве; богослужение отправлялось наиболее для удовлетворения обрядовому установлению; добродетели совершались поверхностно, холодно, более в видах подействовать на общественное мнение. Этим довольствовался и Закхей. Он жил, как жили все. И ныне часто слышится: «Я живу, как живут все». Тщетное оправдание! Утешение обманчивое! Иное возвещается и завещается словом Божиим. *Внидите*, – говорит оно, – *узкими вратами: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящи им. Что узкая врата и тесный путь вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его*¹⁰²⁰. Узкие врата – тщательное, основательное изучение закона Божия и в Писании, и жизнью; тесный путь – деятельность, всецело направленная по евангельским заповедям.

В то время, как Закхей проводил жизнь по обычаю враждебного Богу мира и устроил для себя, по мудрованию и выра-

жению мира, положение обеспеченное, не лишенное значения и блеска, а в духовном отношении был погибшим грешником, уже обреченным на вечное томление в темницах ада, в это время Спаситель мира совершал Свое странствование по земле, в уделе двенадцати колен израильских. Закхей возгорелся желанием увидеть Господа, доказал искренность желания действиями. Произволение его принято сердцеведцем Господом, и Господь благоволил посетить Закхея в его доме. Объяла радость грешника, когда он увидел пришедшим к себе Господа, и омерзели грешнику грехи его, отторгнулось сердце его от любви к плоду греховной жизни, к тленному богатству. Став пред Господом сердцеведцем, Закхей сказал: *Се пол имения моего, Господи, дам нищим: и аще кого чим обидех, возвращу четверицею*¹⁰²¹. В этом обете заключается сознание греха, покаяние и исправление, соединенные с величайшим самоотвержением. Закхей сознается в лихоимстве и решается загладить угнетение ближних обильным вознаграждением; Закхей сознается в корыстолюбии и решается очистить, освятить свое имущество и свое сердце обильным раздаянием милостыни. Покаяние Закхея немедленно приемлется Господом. О том грешнике, который за несколько минут пред сим принадлежал к числу отверженных и погибших, Господь возвещает: *Днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть*¹⁰²². Закхей был потомком Авраама по плоти; но по суду Божию только при посредстве добродетели усыновляется Аврааму. Под словом дом можно разуметь душу Закхея, в которую вошло спасение вслед за покаянием, очистившим эту душу от греха; могло это слово Господа отнестись к семейству Закхея, которое, по примеру своей главы, с подобным ему самоотвержением, как это часто бывает, вступило в истинное Богопознание и в жителство богоугодное.

Все, увидевшие, что Господь посетил дом Закхея, возроптали, признавая для Господа неприличным, унижительным посещение такого грешника, каким считался по общественному мнению Закхей. Непонятным было и пребывает непонятным для плотских умов таинство искупления, которое с

одинаковою силою и удобством врачует все человеческие грехи, и большие, и малые, извлекает грешников из всякой гибельной пропасти, как бы ни глубока была пропасть. Для такого изумительного действия оно требует от человека веры в Искупителя и искреннего покаяния. Роптали роптавшие оттого, что не понимали; не понимали оттого, что пред очами их совершалось дело Божие, непостижимое для человеческого разума, неозаренного благодатию. Объясняя непостижимое и открывая необъятную силу искупления, Господь сказал: *Прииде Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго*. Бог, принявши на Себя человечество, не взысканный и не призванный человеками, Сам, по Своей неизреченной благодати, пришел *взыскать и спасти* род человеческий, погибший по причине отчуждения и удаления от Бога, пришел *взыскать и спасти* каждого человека, увлеченного в гибель грехом, лишь бы этот человек не отверг ищущего и желающего спасти его Бога.

Святое Евангелие можно уподобить зеркалу. Каждый из нас, если захочет, увидит в нем состояние души своей и то всемогущее врачевание, которое предлагается всемогущим врачом, Богом. Бог-Сын называет Себя *Сыном Человеческим*, потому что Он принял человечество и обращался между человеками, ничем не отличаясь от них по наружности. Это – следствие бесконечной, Божественной любви, неизреченного Божественного смирения. *Сын Человеческий* – скажем по обычаю человеческому – имел право прощать все грехи человекам, как принесший Себя, всесовершенного Бога, в искупительную жертву за человечество и уничтоживший все грехи человек, и малозначительные, и многозначашие, необъятным, безмерным значением искупительной цены. Суд *Сына Человеческого* над человеками, как видим в Евангелии, совсем иной, нежели прочих человек, судящих о ближних из собственной, отринутой Богом и поврежденной грехом праведности. Всех грешников, принявших искупление при посредстве покаяния и веры, Спаситель оправдал, хотя человеки и осуждали; напротив того, всех, отвергших искупление чрез отвержение покаяния

и веры, осудил, хотя человеки признавали их праведными, достойными и уважения, и наград.

В евангельском зеркале сегодня видели мы грешника, увлеченного страстью любостяжания, работавшего этой страсти неправильными поборами и многообразной обидой ближних; видели этого грешника, осужденного человекам, оправданного Богом за его веру и истинное покаяние. Утешительное, ободрительное зрелище! И доселе Спаситель, по неложному обещанию Своему, пребывает между нами; и доселе Он врачует души, изъязвленные грехами; и доселе не мимошло Его Божественное определение: *Прииде Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго*. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ В СУББОТУ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ НЕДЕЛИ

О МОЛИТВЕ

Возлюбленные братья! Чтоб преуспеть в молитвенном подвиге, чтоб в свое время, по неизреченной милости Божией, вкусить сладчайший плод молитвы, состоящий в обновлении всего человека Святым Духом, надо молиться постоянно, надо мужественно переносить те трудности и скорби, с которыми сопряжен молитвенный подвиг. Это заповедал нам Господь, как мы слышали сегодня в Евангелии. *Подобает всегда молиться, и не стужати си*¹⁰²³, то есть не унывать. Унывают обыкновенно при неудачах; следовательно, Господь повелевает нам не унывать, если мы, занимаясь продолжительное время молитвенным подвигом, не замечаем вожделенного успеха; если ум наш, вместо того, чтоб молиться внимательно, расхищается различными суетными помыслами и мечтаниями; если сердце наше, вместо того, чтоб ему быть преисполненным умиления, которое почти всегда сопровождается утешительными слезами, холодно и жестко; если во время молитвы внезапно воскипают в нас непристойные и буйные страсти, приносятся порочные воспоминания; если молитву нашу наветуют обстоятельства и люди; если наветуют нашу молитву злейшие враги молитвы, демоны. Все препятствия, встречаемые на поприще молитвы, побеждаются постоянством в молитве.

Учение о пользе и плоде постоянной молитвы, как и многие другие учения Свои, Господь благоволил облечь притчей. Притча с особенной удобностью напечатлевается в памяти, а с нею напечатлевается в памяти и учение, облеченное притчей.

Судия бе некий в некоем граде, – сказал Господь, объясняя необходимость постоянного и терпеливого пребывания в мо-

литве, – *Бога не бояся, и человек не срамляся. Вдова же некая бе во граде том: и приходяше к нему, глаголющи: отмсти мене, то есть защити меня от соперника моего. И не хотяше на долзе времени. Последи же рече в себе: аще и Бога не боюся, и человек не срамляюся: но зане творит ми труды вдовица сия, отмишу ея, да не до конца*, то есть беспрестанно и бесконечно *приходящи, застоит мене*¹⁰²⁴. По наружности здесь выставлен правитель, достигший крайней степени греховности. Многие люди, проводящие порочную жизнь, потеряли страх Божий; но они, согрешая безбоязненно пред всевидящим Богом, Который представляется им, по их слепоте и ожесточению, ничего не видящим и даже несуществующим, стыдятся грешить явно пред человеками, всячески стараются скрыть от них свои беззакония, стараются внушить им о себе самое доброе мнение. Правитель утратил и страх Божий, и стыд человеческий, – ничто уже не связывало его в действиях; он мог руководиться одним произволом. Таким отчаянным грешником при первом поверхностном взгляде представляется судия; но при более глубоком исследовании оказывается, что в таинственном смысле многие черты, приписанные судье, относятся к Богу¹⁰²⁵. Бог не может страшиться Сам Себя, и лица человеческого Он не приемлет: все люди пред Ним равны, все – творения, все – рабы Его, все одинаково нуждаются в Его милости, состоят в Его полной власти. Неправедным, то есть несправедливым, Он назван потому, *что не по беззакониям нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам. Яко Той позна создание наше, помяну, яко персть есмь*¹⁰²⁶. В духовном восторге от созерцания неизреченного человеколюбия Божия святой Исаак Сирский восклицает: «Не дерзни назвать Бога правосудным, потому что не видно правосудия Его над тобою. Хотя пророк называет Его праведным и правым, но Сын Его объявил, что Он более благ и милостив: Он благ к неблагодарным и злым¹⁰²⁷. Как назвать Его правосудным, если прочесть притчу о плате работникам? «Друг мой! Я не обижаю тебя, но хочу и этому последнему (едва прикоснувшемуся к работе) дать ту же цену, в которой я условился с тобою (понесшим тя-

готу целого знойного дня)? Разве я не властен в своем? Потому ли твое око завистливо, что я благ?»¹⁰²⁸. Опять как назвать Бога правосудным, если прочитав повесть о блудном сыне, который расточил все богатство свое в распутстве? По причине одного умиления, выраженного сыном, отец выбежал к нему навстречу, заключил его в объятия и предоставил ему прежнее достоинство. Сам Сын Божий – не кто иной – засвидетельствовал это о Боге; сомнению об этом нет места. Где правосудие Божие, когда Христос умер за нас в то время, как мы были врагами Его?»¹⁰²⁹

Вдовицей названа в притче душа человеческая, разлученная грехом от Бога, сознающая и ощущающая это разлучение. Градом назван мир, как создание Божие. Очень немногие в этом городе исповедуют духовное вдовство свое; большинство пребывает вне воспоминания о смерти и о суде Божиим, пребывает погруженным всецело во временных попечениях и наслаждениях. Так мало помышляющих о вечности и приготовляющихся к ней, что помянуто во всем городе одно такое лицо. Состояние вдовства есть состояние одиночества, беспомощности, состояние, не разлучающееся с печалью, состояние непрерывного сетования. В такое состояние приходят, приводят себя, приводятся Богом ощутившие духовное вдовство свое, лишившиеся общения со Святым Духом посредством греха, жаждущие и усиливающиеся возобновить это общение посредством покаяния, мертвые для Бога по причине расторгнутого общения с Ним, мертвые для мира по причине несочувствия миру. Это состояние души необходимо для успеха в молитвенном подвиге: Бог внемлет молитвам одних вдовиц, то есть одних нищих духом, преисполненных сознания своей греховности, своей немощи, своего падения; чуждых самомнения, которое состоит в признании за собою достоинств, добродетелей, праведности. Самомнение есть самообольщение. Признающие за собою достоинства, добродетели, праведность названы в Священном Писании *богатыящими*. Богатыящиеся суть те, которые на самом деле не имеют никакого богатства, но, обманывая себя, думают иметь его и стараются предста-

виться богатыми пред человеками. Тщеславные, гордые понятия, из которых составляется самомнение, разрушают в человеке тот духовный престол, на который обыкновенно восседает Святой Дух, разрушают то единственное условие, которое привлекает к человеку милость Божию. Напротив того, из понятий смиренных престол для Святого Духа в человеке зиждется, условие, залог к получению милости Божией составляются. Самомнение само собою уничтожает возможность преуспевания в молитве, почему Писание и говорит: *Расточи гордых мыслию сердца их. Низложи сильные со престол, и вознесе смиренных. Алчущия исполни благ, и богатыящиеся отпусти тщи*¹⁰³⁰. Молитва гордых уничтожается рассеянностью. Они лишены власти над собою: не повинуются им ни мысли их, ни чувствования. Их ум не может сосредоточиваться в самовоззрение, от которого рождается в душе чувство покаяния и умиления. Сеющий на камне семена свои не пожинает никакого плода; так и молящийся без умиления, молящийся холодно и поверхностно, отходит по совершении молитвы своей чуждым плода духовного, не допущенным к общению с Богом. Бог приемлет в общение с Собою одних смиренных.

Совсем иным представляется подвиг молитвы для тех, которые только мечтают о нем, довольствуясь самым скудным упражнением в нем, нежели для тех, которые тщательно занялись молитвенным подвигом, извели его опытом. Первые признают этот подвиг самым легким, совершенно зависящим от воли человека, соделывающимся собственностью его во всякое время, когда бы он ни вздумал вступить в обладание этой собственностью. Они полагают, что едва оставят попечения и вступят в безмолвие, как уже встретит их там обильнейшее духовное наслаждение. «Мы будем постоянно беседовать с Богом», – думают и говорят они! И сочиняют уже для себя разные высокие духовные состояния, как то состояние прозорливства, пророчества, чудотворения и врачевания недугов. Так мечтает и блуждает неведение, руководимое непонимаемой страстью тщеславия. Опыт показывает и доказывает совсем другое.

Вступившего в истинный молитвенный подвиг руководствует в нем Сам Бог с премудростью, непостижимой для тех, которые не посвящены в ее таинства. «Молитва, – сказал святой Иоанн Лествичник, – сама в себе содержит учителя себе, Бога, Который научает человека уразумевать (молитву), Который *дает молитву молящемуся и благословляет лета праведных*»¹⁰³¹. По распределению Божественной премудрости, вступившему в молитвенный подвиг первоначально предоставляется вкусить утешение от молитвы¹⁰³². Так удачно избранное лекарство от какой-либо застарелой болезни, прикоснувшись к поверхности ее, немедленно, при первых приемах, доставляет облегчение. Это же лекарство, при дальнейшем употреблении его, начинает проникать в телосложение, растревоживает болезнь, и, постепенно исторгая ее, усиливает боли, приводит иногда больного в мучительное состояние. При таких явлениях неопытный больной легко может усомниться в благотворности лекарства; но искусные врачи в этих-то именно явлениях и видят его благотворность. Точно то же случается и при молитве. Когда христианин постоянно и тщательно займется ей, тогда она мало-помалу начнет открывать в нем страсти его, о существовании которых в себе он доселе не ведал. Она обнажит пред ним в поразительной картине падение естества человеческого и плен его. Когда же христианин вознамерится возникнуть из падения и освободиться из плена, тогда придут те духи, которые поработили нас себе и с упорством восстанут против молитвы, усиливающейся доставить христианину духовную свободу. Это служит доказательством действительности молитвы, как сказал тот же великий наставник иноков: «О пользе молитвы мы заключаем по тому противодействию от бесов, которое встречаем при совершении ее, а о плоде ее заключаем по побеждению нами врага»¹⁰³³. В невольном созерцании нашего падения и в борьбе с страстями нашими и духами злобы очень часто, наиболее весьма долгое время, держит Божественный Промысл подвижников для их существенной пользы. Видя постоянно возникающие в себе страсти, видя постоянное преобладание

над собою греховных помыслов и мечтаний, приносимых духами, подвижник стяжывает нищету духа, заповеданную Евангелием, умерщвляется для мира, соделывается истинной вдовицей в духовном отношении и, от сильнейшего ощущения вдовства, сиротства, одиночества, бесприютности своей, начинает с особенным бесстыдием, с особенной неотвязчивостью стужать молитвою, соединенною с плачем, Судии, не боящемуся Бога и человек не срамляющемуся, – утомлять Неутомимого. Хотя Этот Судия, будучи Бог, и не боится Бога, но *зане творит Ему труды* душа, соделавшаяся, по причине греха и падения, вдовою по отношению к Нему: *Он сотворит отмщение ея от соперника ея* – тела и от ее супостатов – духов»¹⁰³⁴. Каким образом совершается это отмщение, эта защита? Дарованием Святого Духа подвижнику, истомленному молитвенным подвигом: *Просите, и дастся вам, ищите, и обрящете: толцыте и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет: и ищай обретает: и толкущему отверзется... Отец, Иже на небесе, даст Духа Святаго просящим у Него*¹⁰³⁵, – так удостоверяет нас Господь. Но, чтоб получить дар, повелено просить, искать, стучаться неотступно в духовные двери милосердия Божия.

Не полезно нам, даже вредно, скорое и беструдное приобретение духовного богатства¹⁰³⁶: легко получив его, мы не сумеем сохранить его; оно может послужить нам поводом к тщеславию, к презрению и осуждению ближних, что ведет подвижника к тяжким падениям, которые обыкновенно последуют за гордостью, и служат наказанием и вразумлением для увлеченных пагубнейшей страстью, низвергшей с неба падших ангелов. По этой причине Бог оставляет подвижников молитвы долгое время томиться в нерешенной борьбе со страстями и духами, посреди надежды и безнадёжия, посреди частых побед и поражений. *Во обличении о беззаконии наказал еси человека*, – говорит великий делатель молитвы, – *и истаял еси, яко паутину, душу его*¹⁰³⁷. В это трудное время подвижники основательно изучаются опытному знанию разнообразных страстей и демонских козней, основательно изучаются евангельским

заповедям, которые соделываются достоянием их от продолжительного и тщательного изучения. В это трудное время подвижники основательно приготавливаются к принятию и хранению Божественной благодати. *Бог не имать ли, – заключается этими словами евангельская притча, – сотворити отмщение избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, и долготерпя о них. Глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре.* Долготерпением Божиим названа здесь продолжительность борьбы с грехом, попускаемая избранным Божиим не кем иным, Самим Богом. Отмщение или защита названы подаваемыми скоро, потому что и во время борьбы Бог постоянно поддерживает избранных Своих; по прошествии же борьбы и по обновлении Святым Духом человека в него изливается такое блаженство, что он немедленно забывает все томление борьбы; она представляется ему как бы действовавшей в течение кратчайшего времени. *Исполнимся завтра милости Твоя, Господи, и возрадовахомся, и возвеселихомся – так исповедуются Господу те, которые удостоверились, что молитва их услышана, которые узрели в душах своих явление духовного утра после мрака ночи – во вся дни наша возвеселихомся, за дни, в няже смирил ны еси, лета, в няже видехом злая*¹⁰³⁸. Но борьба столько бывает тяжка, что молитвенный вопль избранных по причине ее постоянно усиливается; по причине ее он не прекращается ни днем, ни ночью; расстояние между молитвословиями уничтожается, и рабы Божии начинают стужать Богу непрерывающимися молитвой и плачем, производимыми тем смиренным понятием о себе, которое является от зрения своей греховности. *Весь день сетуя хождах, – говорит святой пророк Давид, – яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых страстями моими и духами злобы, и смирихся до зела*¹⁰³⁹. *Доколе, Господи, забудеши мя до конца? Доколе отвращаеши лице Твое от мене? Доколе Ты долготерпишь? Доколе не совершаешь отмщения Твоего над супостатами моими? Доколе положу, по причине недоумения моего, многие и бесплодные советы в души моей, болезни в сердце*

*моем день и ночь? Доколе вознесется враг мой на мя*¹⁰⁴⁰. *Врази мои душу мою одержаша! Объяша мя яко лев готов на лов, и яко скимен обитаяй в тайных. Воскреси, Господи, предвари я, и запни им, избави душу мою от нечестиваго*¹⁰⁴¹. *Боже мой! на Тя уповах, да не постыжуся во век, ниже да посмеются врази мои: ибо вси терпящии Тя не постыдятся*¹⁰⁴².

Когда Господь окончил притчу обетованием *сотворит отмщение* вскоре тому, кто молитвенно будет *вопить к Нему день и ночь*, тогда Он сказал: *Обаче Сын Человеческий, пришед убо, обрящет ли веру на земли?* К чему сказаны эти слова? Они сказаны, по истолкованию отцов, по следующей причине¹⁰⁴³. Господь, исчислив признаки, которые будут предшествовать Его второму пришествию, произнес учение о молитве, особенно необходимой в эти тяжкие и бедственные времена, как и в другой раз по тому же поводу Он сказал: *Бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убежати всех сих, хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим*¹⁰⁴⁴. *Обаче Сын Человеческий егда приидет, обрящет ли веру на земли?* Это значит: обрящет ли Он истинно верующих, доказывающих веру делами, особливо же истинной и действительной молитвою, которой подвиг и основывается на вере, и совершается, постоянно опираясь на веру? Такой оборот, по употреблению его Писанием, равносильен следующему¹⁰⁴⁵: Сын Божий, пришедши за землю, почти не найдет никого, или найдет весьма-весьма мало таких, которые имели бы истинную веру и зависящее от нее, являющее ее молитвенное преуспяние. А тогда-то это преуспяние и нужно в особенности! *Кончина приближися, – говорит святой апостол Петр: уцеломудритесь убо и трезвитесь в молитвах*¹⁰⁴⁶. Ни преуспяния в молитве, ни истинного делания молитвы не будет: все человеки займутся вещественным развитием, займутся тем, чтоб обратить обреченную на сожжение землю в свой рай, сочтут, в самообольщении, временную жизнь вечной, заботы о приготовлении себя к вечности отвергнут и осмеют. Для тех, которых мысли всецело устремлены к земле и заняты землею, нет Бога. Возносящийся к Богу чистою и частою молитвою стяжавает живую веру в Бога,

ею видит Его и прелетит, как крылатый, чрез все превратности и бедствия земной жизни. Он узрит *отмищение свое от соперника своего* и возрадуется не только о прощении грехов своих, но и об очищении своем от греховных страстей. Это состояние святые отцы называют святостью, блаженным бесстрастием, христианским совершенством. В этом состоянии он сподобится *убежати всех бедствий, хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим*, когда будет востребован пред Него и смертью и тою трубою, которая соберет живых и мертвых на суд пред Сына Божия. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ НА 54 ЗАЧАЛО ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ЛУКИ, ЧИТАЕМОЕ ВО ВСЕ ПРАЗДНИКИ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

О ТЕЛЕСНОМ И ДУШЕВНОМ ПОДВИГАХ

Спаситель мира, во время странствования Своего по земле, в юдоли нашего изгнания и страдания, посетил двух благочестивых жен, родных сестер, Марфу и Марию, живших в селении, соседнем Иерусалиму, Вифании. У них в Вифании был свой дом. Они имели брата – Лазаря, удостоившегося именоваться другом Богочеловека и Его апостолов¹⁰⁴⁷. Из Евангелия видно, что Господь не раз посещал дом благочестивого семейства. При одном из таких посещений Он воскресил Лазаря, уже четыре дня лежавшего во гробе.

Святой евангелист Лука повествует, что при упомянутом ныне посещении Господом этого дома Марфа занялась угощением вождельнейшего Гостя, а Мария села у ног Его и внимала слову Его. Марфа, заботясь единственно о том, чтоб угощение было самым удовлетворительным, просила Господа, чтоб Он повелел Марии помочь ей. Но Господь отвечал: *Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе: едино же есть на потребу. Мария же благу часть избра, яже не отыметя от нея*¹⁰⁴⁸. По объяснению святых отцов, Марфою таинственно изображается благочестивый телесный подвиг, а Марией – душевный¹⁰⁴⁹. Повесть о настоящем посещении Господом двух сестер читается, по установлению Церкви, во все праздники Божией Матери. По этим двум причинам рассматривание содержащихся в повести события и учения должно быть и особенно знаменательным, и особенно назидательным.

Марфа была старшей сестрой, и представляется евангелистом как хозяйка дома. Она принимает Спасителя в дом, она распоряжается угощением, приготовляет пищу, уби-

рает трапезу, приносит блюда. Служение ее – непрерывающаяся деятельность. И телесный труд, по старшинству, занимает первое место в подвижнической жизни каждого ученика Христова. «Телесным деланием, – сказал святой Исаак Сирский, – предваряется душевное, как сотворением тела Адаму предварено сотворение души его. Не стяжавший телесного делания не может иметь делания душевного: второе рождается от первого, как колос от посеянного нагого пшеничного зерна»¹⁰⁵⁰. Телесный подвиг заключается в исполнении евангельских заповедей телесно. Сюда относятся: подаяние вещественной милостыни, принятие странных, участие в разнообразных нуждах и страданиях нуждающегося и страждущего человечества. Сюда относятся целомудрие тела, воздержание от гнева, от роскоши, от увеселений и рассеянности, от насмешек и пересудов, от всех слов, которыми выражается злоба и нечистота сердца. Сюда относятся пост, бдение, псалмопение, коленопреклонения, стояние на молитве в храме и в келье. Сюда относятся монастырские послушания и другие наружные подвиги. Телесный подвиг требует непрерывной деятельности тела: он переходит от одного телесного доброго дела к другому, а иногда совокупляет в себе и несколько благих деланий, совершая их в одно время. Телесный подвиг постепенно очищает душу от страстей и знакомит ее с духом Евангелия. Евангельские заповеди, будучи исполняемы на деле, мало-помалу передают исполнителю живущие в них глубокую мысль и глубокое чувство, сообщают исполнителю Истину, Дух и Жизнь. Телесный подвиг имеет свой предел и конец: эти предел и конец заключаются в решительном переходе подвижника к подвигу духовному. Решительным переходом увенчивается переход постепенный. Служение Марфы окончилось, когда угощение Господа было совершено.

*Мария, сядши при ногу Иисусову, слышаше слово Его*¹⁰⁵¹. Положение, принятое Марией, служит изображением состояния души, удостоившейся вступить в духовный подвиг. Состояние это есть состояние вместе и спокойствия, и

смирения, как сказал преподобный Варсонофий Великий: «Внутренним деланием, соединенным с болезнью сердечной (с плачем сердца), производится истинное безмолвие сердца; от такого безмолвия рождается смирение; смирение делает человека обителью Бога»¹⁰⁵². Достигший служения Богу духом оставляет наружные делания, оставляет попечения о иных способах Богоугождения или употребляет их умеренно и редко, в случаях особенной нужды. Духом своим он повержен к ногам Спасителя, внимает единственно Его слову, сознает себя созданием Божиим, а не самобытным существом¹⁰⁵³, сознает себя возделываемым, а Бога – делателем¹⁰⁵⁴, предает себя всецело воле и водительству Спасителя. Очевидно, что такое состояние доставляется душе более или менее продолжительным телесным подвигом. И Мария не могла бы сидеть у ног Господа и устремлять все внимание к учению Его, если бы Марфа не приняла бы на себя попечение о приеме. Служение и поклонение Богу Духом и Истиною есть та *благая часть*, есть то блаженное состояние, которое, начавшись во время земной жизни, не прекращается, как прекращаются телесные подвиги, с окончанием земной жизни. *Благая часть* пребывает неотъемлемой принадлежностью души в вечности, в вечности получает полное развитие. *Благая часть* не отъемлется от души, стяжавшей ее, пребывает навсегда ее собственностью.

Телесный подвиг очень часто окрадывается весьма важным недостатком. Недостаток этот заключается в том, когда подвижник упражняется в подвиге безрассудно, когда дает подвигу излишнюю цену, когда совершает телесные подвиги для них самих, ошибочно заключая в них и ограничивая ими все жителство свое, все Богоугождение свое. С такой неправильной оценкой всегда сопряжено уничижение духовного подвига, стремление отвлечь от него занимающихся им. Это случилось с Марфою. Она сочла поведение Марии неправильным и недостаточным, а свое – более ценным, более достойным уважения. Милосердый Господь, не отвергая служения Марфы, снисходительно заметил ей, что в ее служении много излишнего и суетного, что делание Марии есть делание существенное. Этим

замечанием Господь очистил подвиг Марфы от высокоумия и научил совершать телесное служение со смирением. Точно! Телесный подвиг, еще не озаренный духовным разумом, всегда имеет в себе много суетного и излишнего. Трудящийся в нем, хотя и трудится ради Бога, но трудится в ветхом человеке; на ниве его с пшеницею вырастают плевелы; он не может быть свободным от влияния на его образ мыслей и деятельность плотского мудрования. Необходимо всем нам обратить должное внимание на наставление, сделанное Господом, и добрые дела наши, совершаемые при посредстве тела, совершать с величайшим смирением, подобно рабам, обязанным исполнять волю Господа своего, не могущим исполнять эту волю как должно по причине немощи и греховного повреждения. Занимающимся телесным подвигом очень полезно знать, что есть другой подвиг, подвиг несравненно высший, подвиг осеняемый Божественной благодатью. «Не имеющий душевного делания, – сказал святой Исаак Сирский, – пребывает чуждым даров Духа»¹⁰⁵⁵, каковы бы ни были его телесные подвиги. Великий наставник монашествующих уподобляет телесное делание, одно само по себе, когда ему не содействуют делание ума во внутренней клети, ложеснам бесплодным и сосцам сухим, потому что телесное делание разуму Божию приблизиться не может¹⁰⁵⁶. Это видим на Марфе. Она так занята была своим трудом, так уверена была в значении его, что не просила у Господа распоряжения Ему благоугодного, но предложила свое разумение и свое распоряжение, ходатайствовала, чтоб они были исполнены.

Почему чтение этой евангельской повести установлено святой Церковью во все праздники Божией Матери? Потому что Богородица принесла Богочеловеку возвышеннейшее телесное служение и возвышеннейшее служение духа, *слагая все глаголы Его в сердца Свои*¹⁰⁵⁷, соблюдая все случавшееся с Ним с младенчества и все относившееся к Нему, *слагаючи в сердца Свои*¹⁰⁵⁸. Для объяснения этого прилагается к повести из следующей главы Евангелия от Луки воззвание к Господу некоей жены, слышавшей учение Господа: *блаженно чрево носившее Тя,*

*и сосца, яже еси ссала*¹⁰⁵⁹, и ответ Господа на это воззвание: *тем же убо блаженны слышащие слово Божие, и хранящие е*¹⁰⁶⁰. Ответ Божий на суждение человеческое! Суждение человеческое признало Богородицу блаженною единственно за рождение Ею Богочеловека: Богочеловек возвышает достоинство Богородицы, назвав особенно блаженным слышащих слово Божие и хранящих его. Это блаженство Божия Матери имела превыше всех человеков, внимая словам Богочеловека и храня их с таким сочувствием, какого не имел никто из человеков. Здесь опять дано преимущество служению духа пред служением телесным, в противоположность суждению человеческому.

Милосердый Господь призывает всех человеков в служение Себе. Служение Господу, сопряженное с распятием ветхого человека, с отвержением плотских и греховных пожеланий и разумений его, имеет свой труд; но этот труд имеет и свое утешение, утешение, подаваемое благой совестью и Божественной благодатью. *Иго Христово благо, и бремя Его легко есть*¹⁰⁶¹. Желаящие вступить в служение Господу с целью приять Его в дом души своей и упокоить Его заповеданным Им упокоением должны начать с телесного подвига, с совершения заповедей евангельских при посредстве телесных действий. Душа наша находится в связи с телом по сотворению, в зависимости от него по причине падения. Она заражается греховными недугами, страстями, по причине действий телесных; истребляются в ней страсти, вводятся в нее благие навыки, добродетели, при посредстве действий телесных. Позволяющий себе действовать по влечению гнева порабощается по причине навыка, образуемого действиями, гневной страсти; позволяющий себе действовать по внушениям корыстолюбия заражается страстью сребролюбия, лихоимства, скупости. Подобным образом все страсти входят в душу, основываясь на наружной деятельности человека. Отсюда видна необходимость телесного подвига; он существенно нужен для изгнания страстей действиями, противоположными требованию страстей; он необходим для насаждения в сердце добродетелей по указанию Евангелия. Благоразумный телесный подвиг, основанный на слове Божиим, озаряемый сло-

вом Божиим, совершает в значительной степени освобождение человека от греха, образует из него в значительной степени наперсника добродетели, служителя Христова. Таким телесным подвигом в самом скором времени возбуждается подвиг душевный, способный доставить *спасение*.

И холодный, и разгоряченный телесный подвиг, чуждый душевного, чуждый того духовного разума, который требуется словом Божиим и должен быть душою телесного подвига, пагубен. Он вводит в самомнение, в презрение и осуждение ближних, вводит в самообольщение, образует внутреннего фари́сея¹⁰⁶², отчуждает от Бога, сочетавает сатане.

Когда благодать Божия обильно осенит подвижника, тогда открывается в нем обильный душевный подвиг, руководствующий к *христианскому совершенству*. Тогда открывается душе ее греховность, доселе закрывавшаяся от нее! Тогда отъе́млетсЯ от взоров ее завеса, предстает душе необъятная, величественная вечность, доселе скрывавшаяся от нее! Тогда час смерти, стоявший где-то далеко-далеко, приближается и становится пред самой душою, пред ее взорами! Тогда земная жизнь, представлявшаяся доселе бесконечной, сокращается в самые краткие размеры: протекшая жизнь, как сон протекшей ночи! Остающееся поприще жизни сливается в один предсмертный час! Тогда из глубины души возникают стенания, доселе ей незнакомые! Возникает плач, которого доселе она не ощущала! Возникает молитва, какой доселе она не произносила! Возникают молитва и плач в самой глубине души, произносятся умом и сердцем при молчании уст, возносятся к небу, повергают молящегося к ногам Спасителя, содержат у ног Спасителя: душа, в исповедании своей греховности и бесконечного величия Божия, входит в совершенство, вводится в совершенство десницей всеблагого Бога, Который и создал человека, и воссозидает его. *Благослови, душе моя, Господа, очищающего вся беззакония твоя, исцеляющего вся недуги твоя, избавляющего от истления живот твой, венчающего тя милостию и щедротами. Обновится, яко орля, вечная юность твоя*¹⁰⁶³ всемогуществом обновившего естество наше в Себе и обновляющего нас Собою Спасителя. Аминь.

СЛОВО НА ОТКРЫТИЕ ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕВА ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ БЛИЗ ГОРОДА СТАВРОПОЛЯ КАВКАЗСКОГО

*Изыдите от среды их, и отлучитесь, глаголет Господь: и нечистот их не прикасайтесь: и Аз прииму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель*¹⁰⁶⁴. К кому из человеком произнесено это призвание Божие? – К тем, которые познали и уверовали, что назначение, данное Богом человекам при сотворении, возвращенное при искуплении, заключается в том, чтоб человеки сделались сынами и дщерями Божиими. От кого повелевает Бог отлучиться людям, желающим соделаться сынами и дщерями Божиими? – От общества тех людей, которые увлечены житейскими попечениями, земным преуспеянием, земными наслаждениями, которые не обращают никакого внимания на высокое духовное назначение человечества.

Обольстительна земная жизнь! Страшно падение наше! Мы видим своими очами, что все, без исключения, братия наши после более или менее продолжительного странствования на земле, одинаково краткого пред беспредельной вечностью, умирают; мы видим, что они покидают здесь и богатство, и все временные преимущества, самое тело свое. Мы видим это; мы знаем, что и мы должны непременно умереть, но проводим земную жизнь, как бы вечные на земле; все силы души и тела истощаем на искание земных благ, отнимаемых смертью; предаемся греховным пожеланиям и стремлениям, жаждем насладиться обильно грехом, убившим нас, попираем заповеди Божии, пренебрегаем Его угрозами и обетованиями. Очень естественно, что при таком поведении человеческого общества Бог повелевает избранным своим: *Изыдите от среды их, и от-*

лучитесь: и нечистоте их не прикасайтесь: и Аз прииму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дочери.

Удаление от мира и странническое пребывание в пустынях, при терпении различных недостатков и лишений, избрали для себя уже многие ветхозаветные праведники. Они, – говорит апостол, – *проидоша в милотех и в козых кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающиеся, и в горах, и в вертепах, и в пропастях земных*¹⁰⁶⁵. Они самой жизнью исповедали, что человек – изгнанник и пришлец на земле¹⁰⁶⁶, так как сыны мира самой жизнью исповедуют свое самообольщение. Святой Иоанн, Предтеча Господень, с детства водворился в пустыне и, в пустыне получив повеление от Бога, вышел в страну Иорданскую, возвещая человечеству пришествие Искупителя, увещавая человечество приуготовиться к принятию Искупителя посредством покаяния и смирения¹⁰⁶⁷. Господь наш Иисус Христос начал великое служение Свое с удаления в пустыню, пощения в ней и побеждения диавола, показывая нам, что удобнее место для подвижнической жизни и для приготовления себя к служению Богу есть пустыня. Во время проповеди Своей Господь часто удалялся в пустыню для молитвы, не имея Сам в этом нужды, как совершенный Бог, но показывая нам, немощным человекам, что удобнее место для неразвлеченной и усиленной молитвы есть уединенная пустыня. С самого начала христианства первенствующие христиане тотчас же стали оставлять шумную средину городов, селиться в оконечностях их, в предместьях и окрестностях. Особенно поступали так христиане многолюдного города Александрии; там уединенные жилища их получили название монастырей, а сами они – название монахов, т. е. уединенных (от греческого слова ὁ μόνος, один). Предмесье Александрии и ее окрестности были наполнены кельями христиан, проводивших жизнь уединенную. Впоследствии, когда соблазны среди мира умножились, благочестивые монахи, по повелению Божию, еще далее углубились в пустыни и основали различные образы монашеской жизни. Преподобный Пахомий Великий, наставленный Ангелом, уч-

редил общежития для мужчин и женщин – тот род иноческой жизни, который принят и новорожденной обилию инокинь, сегодня нами открываемой и благословляемой по благословению Святейшего Синода, по повелению *Благочестивейшего Государя нашего, Императора Александра Николаевича*. Но все виды монашеской жизни, разнообразные только по наружности, имеют одну цель; она заключается в том, чтоб устранить немощь нашу от обольщений и впечатлений мира, дать должную цену и временной, и вечной жизни, употребить первую для получения второй. «Сыны Божии, – сказал преподобный Исаак Сирский, – тем и отличаются от прочих, что они живут в скорбях, а мир блистает наслаждением и покоем. Не благоволил Бог, чтоб возлюбленные Его покоились, доколе они в теле; Он восхотел, чтоб они, доколе находятся в этом мире, пребывали в скорби, в положении отяготительном, в трудах, в скудости, в наготе, в уединении, в нужде, в недуге, в уничижениях, в оскорблениях, в сокрушении сердца, в утруждении тела, в отречении от сродников, в образе мыслей печальном, в особенном взгляде на всю тварь, в жилище, непохожем на обыкновенные жилища человеческие; в жилище уединенном и безмолвном, удаленном от взоров человеческих, чуждом всякого земного увеселения. Они плачут, а мир смеется, они сетуют, а мир веселится; они постятся, а мир наслаждается»¹⁰⁶⁸.

Когда взору, смотрящему на вселенную из христианского благочестия, представятся гордые великолепные палаты, воздвигнутые человечеством для изобильного земного увеселения, для торжества и наслаждения своим падением, для того, чтоб развивать, печатлеть, упрочивать, соделывать неотъемлемым достоянием это падение, тогда сердце исполняется неизъяснимой горести и страха. Напротив того, оно исполняется тихого утешения, когда взору представится смиренное жилище иноков, их убогие кельи, более похожие на шатры, нежели на здания, убогие кельи, свидетельствующие, что это – стан духовного Израиля, странствующего по пустыне земной жизни, стремящегося в землю обетованную – на Небо. *Коль добри доми твои, Иакове, и кущи твоя, Израилью! Яко дубравы осеня-*

юция, и яко садие при реках, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедры при водах. Благословляющи тя благословени¹⁰⁶⁹. Блаженны жители этих кущей, блаженны обитатели этого стана! Яко не идоша на совет нечестивых, и на пути грешных не сташа, и на седалище губителей не седоша: но в законе Господни вся воля их, и в законе Его поучатся день и ночь¹⁰⁷⁰. Благослови, душе моя, Господа!¹⁰⁷¹ Хвали, душе моя, Господа!¹⁰⁷² Благословен Господь, яко удиви милость Свою во граде ограждения! Яко удиви милость Свою: это значит – Господь совершил величайшую милость, даровав Обитель, огражденную от соблазнов мира и местом, и стенами, и обычаями, и самую одежду, – обитель для дочерей Своих, пожелавших удалиться и отчуждиться от мира для постоянного богослужения. Скрыеши их, Боже, в тайне лица Твоего, от мятжежа человеческого, покryеши их в крове от пререкания язык¹⁰⁷³.

Принесем отсюда, из отдаленной Пустыни, из отдаленного Кавказа сердечный голос глубокой благодарности Благочестивейшему Государю нашему, Императору Александру Николаевичу, даровавшему на обширном пространстве благословенной Православной России новый приют для дев и вдовиц, принесших себя в живую жертву Христу. То благословение Божие, которое обетовано напоившему чашей студеной воды ученика Христова, да почит над Помазанником Божиим за удовлетворение духовной, благочестивой жажды многих душ. Принесем благоговейную благодарность Святейшему Синоду, благословившему иноческое общежитие в странах Кавказа, где давно забыты местными жителями не только иночество, но и христианство, куда, вслед за победоносным русским оружием вступило сперва христианство, а ныне вступает и монашество. Воздадим должную признательность основателю сей обители, первому святителю Кавказскому; молитвы и благословение основателя обители да помогут ей преуспеть и усовершиться и в нравственном, и в вещественном отношениях. Призовем благословение Божие на всех, споспешествовавших учреждению и устройению обители во имя Господне, да уготовятся им сторичные небесные воздаяния от всещедрого

Бога нашего, пред Которым не забыто никакое самое малейшее подаяние и пособие. Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его¹⁰⁷⁴.

Благословенны и вы, девы и вдовицы, собравшиеся в Пустыню для усвоения себя Богу! Благую часть вы избрали, если до конца земной жизни вашей будете иметь целью непрестанное Богоугождение. Соделайтесь достойными призвания Божия! Вы призваны Отцом небесным в дочери Ему: употребите все усилие, чтоб сделаться дочерьми Бога. Не отяготитесь подчиненностью вашей, смиренным положением вашим: ибо и Господь наш Иисус Христос Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечеством быв, и образом обретеся якоже человек: смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя¹⁰⁷⁵. Не отяготитесь вашими продолжительными молитвословиями, вашими бдениями и вашим постом: иже бо Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми¹⁰⁷⁶, – сказал апостол. Не отяготитесь недугами телесными и прочими злостраданиями и лишениями, которые попустит вам Господь для очищения вашего: егоже бо любит Господь, наказует; бьет же всякого сына, егоже приемлет¹⁰⁷⁷. Слуги Божии, хотя по видимому и подвергаются многоразличным скорбям и страданиям, пред лицом человеческим аще и муку примут, упование их безсмертия исполнено: и в мале наказани бывшие, великими благодетельствовани будут: яко Бог искуси их, и обрете их достойны Себе. Яко злато в горниле искуси их, и яко всеплодие жертвенное прият я¹⁰⁷⁸. Не отяготитесь теми поношениями и оскорблениями, которым вы можете подвергнуться от мира: Аще мир вас ненавидит, – говорит в утешение ученикам и последователям Своим Спаситель, – ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были: мир убо свое любил бы: яко же от мира несте, сего ради ненавидит вас мир¹⁰⁷⁹. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех¹⁰⁸⁰. Основываясь на этих свидетельствах Священного Писания и на других бесчисленных, святые отцы признали, что попушаемые Божественным Промыслом

скорби христианину служат достовернейшим признаком милости к нему Божией, попечения о нем Божия. Так утешает злостраждущего инока блаженный Иоанн Карпафийский: «Глаголет к тебе, о иноче! Отец твой Небесный, прелюбяй тя, и оскорбляяй тя различными искушениями. Добре веждь, иноче терпеливе, зане якоже чрез пророка глаголах: буду тебе наказатель, и срящу тя на пути египетсте, скорбными тя обучая; и пути порочныя загражду тернием Моего Промысла, бодый напастьми нечаянными и возбраняя, да не яже хочещи не-смысленным сердцем, сия всяко и в дело изводиши. И загражду море страстей твоих, враты щедрот Моих. И буду тебе яко панфирь, поядая тя помыслы поречения, и зазрения, и раскаяния в совести не уведенных тобой – сия же вся скорбная величайша есть благодать Божия»¹⁰⁸¹. «Путь Божий есть повседневный крест, – сказал преподобный Исаак Сирский, – никто не взошел на небо, живя в удовольствиях... Познается, что человек находится под особенным Промыслом Божиим из того, когда этому человеку Бог постоянно посылает скорби»¹⁰⁸². Святой апостол Павел свидетельствует, что все без исключения благоугодившие Богу, были причастниками наказания и вразумления скорбями, попускаемых Промыслом Божиим: *аще без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчице есте, а не сынове*¹⁰⁸³. Сын мира и века сего, живущий в так называемом неизменяемом благополучии, утопающий в непрестанном наслаждении, развлекаемый непрестанными увеселениями – увы! забыт, отвергнут Богом. Его постоянное благополучие и довольство есть признак величайшего вечного бедствия – отчуждения от Бога.

Дщери Небесного Отца! Приветствую вас с дарованием иноческих прав и наименования обители вашей! Приветствую вас с открывшимся для вас поприщем иноческих подвигов и наград небесных! Вместе с этим приветствую вас с поприщем многоразличных и многообразных скорбей: поприще иночества – поприще скорбей, а причина небесных воздаяний – скорби земные. Не обетованием земного благоденствия призывает Бог к Себе, но обетованием страданий. Едва Павел был избран

в апостола языков, как вместе с избранием предречены ему были бесчисленные страдания¹⁰⁸⁴. Апостол, пострадав обильно и познав духовный плод, рождаемый скорбями, призывает к такому же подвигу и прочих христиан. *Тем же и мы, – говорит он, – гордость всяку отложие и удобь обстоятельный грех, т. е. запинаящий нас грех, терпением да течем на предлежащий нам подвиг: взирающе на Начальника Веры и Совершителя Иисуса, Иже вместо предлежащая Ему радости, претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же Престола Божия седе*¹⁰⁸⁵. Всякое наказание в настоящее время не мнится радостью быти, но печаль: последи же плод мирен наученным тем воздает правды. Темже ослабленные руки и ослабленная колена исправите, и всяку радость имейте, т. е. радуйтесь величайшей радостью, егда во искушения впадаете различна: яко многими скорбми подобает нам внити в Царствие Божие¹⁰⁸⁶. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ К ПРОСТОМУ НАРОДУ ПРИ ПОСЕЩЕНИИ ЕПАРХИИ

О СПАСЕНИИ

Возлюбленные братья! Неизреченное милосердие Божие поставило меня, недостойного, вашим пастырем; оно сподобило меня посетить вас, соединить с вашими молитвами мои убогие молитвы и, наконец, беседовать с вами. О чем же нам, братья, побеседовать? – Побеседуем о нашем спасении.

Все мы кратковременные странники на земле. Каждый из нас погостит на ней, сколько ему назначено Богом, и потом умрет, умрет непременно. И дома наши, и сады, и поля, и имущество, и самое тело будут отняты у нас смертью. Душа, одна душа со своими делами, добрыми или злыми, пойдет в вечность, в вечности будет или постоянно блаженствовать и радоваться, или постоянно мучиться, плакать и стонать. Побеседуем же о том, как нам спастись, как благоугодить Богу, как избавиться от горького ада, как наследовать рай сладости.

Братья! Приготовьтесь тщательно внимать моим словам, чтоб вам понять их и помнить. Имея возможность редко беседовать с вами, намереваюсь ныне преподать вам самонужнейшее учение. *Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою*¹⁰⁸⁷.

Кто хочет спастись, тот должен принадлежать единой Святой Православной Церкви, быть ее верным сыном, во всем покоряться ее установлениям. Если кто не повинуется Церкви, если кто отделился от Церкви, если кто раскольник, то, сколько бы он ни клал поклонов, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнил не повинующегося Церкви с идолопоклонником: *Аще кто Церковь преслушает, – сказал Он, – буди тебе якоже*

*язычник и мытарь*¹⁰⁸⁸. Еще в Ветхом Завете, когда Саул принес самовольно жертву, несогласно с заповеданием Господа, пророк Самуил сказал ему: *Безумие бысть тебе, понеже не сохранил еси заповеди моя, юже заповеда ти Господь*¹⁰⁸⁹. *Еда угодны Господу всесождения и жертвы, якоже послушати гласа Господня? Се послушание паче жертвы благи, и покорение паче тука овня. Якоже грех есть чарование, тако грех есть противление, и якоже грех есть идолопоклонение, тако непокорение*¹⁰⁹⁰. В Новом Завете возлюбленный ученик Господа засвидетельствовал, что тогда только Господь принимает нашу молитву, когда эта молитва приносится по воле Господа¹⁰⁹¹. Молитвы тех, которые действиями своими противятся Богу, не приняты, отвергнуты Богом¹⁰⁹². – Раскольник и еретик чужды смирения, как чужд смирения диавол, а потому они чужды спасения, как чужд его диавол. Некогда преподобному Макарию явился диавол и говорил: «Макарий! Ты много постишься, а я вовсе не ем; ты мало спишь, а я вовсе не сплю; одним только побеждаешь меня: твоим смирением»¹⁰⁹³. Раскольники держат продолжительные и тяжелые посты, целые ночи проводят в молитве, кладут многочисленные поклоны, но, увы, труждаются все и тщетно, потому что не хотят смириться. Без смирения невозможно быть учеником Христовым. Господь сказал: *Возмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим*¹⁰⁹⁴. Кто не смирился, тот не ученик Христов, тот не подчинялся Христу. Истинное смирение от послушания, сказал святой Иоанн Лествичник¹⁰⁹⁵, как и Господь явил Свое смирение тем, что Он *был послушлив до смерти, смерти же крестныя*¹⁰⁹⁶. Без послушания Церкви нет смирения; без смирения нет спасения: *смирися, и спасе мя, – сказал пророк*¹⁰⁹⁷. Ересь и раскол содержат в себе, сверх того, хулу на Святого Духа, которая есть смертный грех, не прощаемый Богом человеку ни в сей век, ни в будущий, если человек пребудет в этом грехе. Самая кровь мученическая не может очистить этого греха, по учению святого Иоанна Златоустого. Очищается

этот грех только тем, когда человек отречется от своей ереси, оставит раскол и присоединится к Святой Церкви.

Кто хочет спастись, должен, хотя понемногу, но часто молиться Богу. В будни молись Богу дома: утром, восстав от сна; на ночь, отходя ко сну; пред обедом и пред ужином. Даже не позавтракай и не поужинай, не вспомнив о Боге и не изобразив на себе крестного знамения. В праздничные и воскресные дни должны принимать участие в общественных церковных молитвах. Ходи к утрени, к всенощному бдению, к Божественной литургии и к вечерне. Великое счастье для грешного человека, что ему дано посещать церковь Божию: он может умолить Бога, чтоб Бог простил ему грехи и даровал спасение. Давид был славный и богатый царь, был вместе и пророк, но одного просил у Господа: *Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святой Его*¹⁰⁹⁸. Давид признавал данную ему возможность ходить в церковь особеннейшей милостью Божией: *Аз же, – говорит он, – множеством милости твоея, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему в страхе Твоем*¹⁰⁹⁹. Вообще молитва есть величайшая добродетель, средство соединения человека с Богом. Святые отцы называют молитву матерью всех добродетелей¹¹⁰⁰, потому что ею можно испросить у милосердного Господа все прочие добродетели, все блага временные и вечные, как засвидетельствовал Господь: *Просите, – сказал Он, – и дастся вам; ищите и обрящете; тощайте и отверзется вам*. К заповеди о молитве Господь присовокупил и обетование услышать молитву нашу: *всяк просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется. Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него*¹¹⁰¹. Молитву должно совершать с верою; основывать ее должно на незлобии. Что душа для тела, то вера для молитвы: как тело без души мертво и неспособно к движению, так молитва без веры мертва, лишена силы и действия. Что основание, фундамент для дома, то незлобие для молитвы. Как дом не может стоять без фундамента, но должен упасть, так

молитва, если она не основана на незлобии, не может вознестись к Богу, но погрязает в плотском мудровании и уничтожается им. Господь сказал: *Вся, елика аще молящиеся просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам. И егда стоите молящиеся, отпущайте, аще что имате на кого: да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша*¹¹⁰². Молитва не только доставляет нам временные и вечные блага, не только привлекает на нас благословение Божие, она охраняет нас от напастей, исторгает из величайших бедствий. Она извлекла пророка Иону из чрева китова; она избавила царя Езекию от объявленной уже ему смерти. *Молитесь да не внидите в напасть*¹¹⁰³, – сказал Господь. Напротив того, нерадящий о молитве подвергается многим и различным бедствиям, может утратить самое спасение.

Кто хочет спастись, тот должен по силе своей творить милостыню душевную и телесную. Душевная милостыня состоит в прощении ближним их согрешений, т. е. оскорблений и обид, нанесенных нам ближними. Милостыня телесная состоит в посильном вспоможении ближнему хлебом, одеждой, деньгами и странноприимством. Господь сказал: *Блаженны милостивии, яко тии помиловани будут*¹¹⁰⁴, т. е. спасутся. Напротив того, суд без милости ожидает немилостивых¹¹⁰⁵, т. е. немилостивым не спастись.

Кто хочет спастись, тот должен приносить Богу тщательное раскаяние в своих согрешениях, как при ежедневных молитвах своих, так, в особенности, пред отцом духовным при таинстве исповеди. Возвещает боговдохновенный пророк: *Беззаконие мое познах, и греха моего не покрых, рех: исповею на мя беззаконие мое Господеву, и Ты оставил еси нечестие сердца моего*¹¹⁰⁶. Вникните в порядок слов, изреченных Святым Духом: сперва человек познает грехи свои, что достигается благочестивым рассматриванием самого себя; потом он отвергает те оправдания, которыми лукавая совесть обыкновенно старается извинить грех свой; наконец, кающийся человек делается обвинителем самого себя и высказывает Господу при свидетеле духовнике все согрешения свои, отнюдь не щадя самолюбия.

Тогда он получает от Бога прощение беззаконий. Апостол сказал: *Аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякия неправды.* Почему, *аще кто согрешит, ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа, Праведника, и Той очищение есть о гресех наших, не о наших же точию, но и о всего мира*¹¹⁰⁷. У нас всесильный ходатай Господь наш Иисус Христос! Уничтожив наши грехи при посредстве исповеди чрез такого Ходатая и чрез такое очищение, мы несомненно получаем всерадостный залог нашего спасения. По очищении себя исповедью пред отцом духовным, должно со страхом Божиим, верою и любовью приобщиться всесвятого Тела Христова и всесвятой Крови Христовой, что необходимо для спасения. Господь сказал: *Аминь, аминь, глаголю вам: аще не снете Плоти Сына Человеческого, не пиете Крове Его, живота не имате в себе*, т. е. не имеете спасения. *Ядый Мою Плоть, и пийй Мою Кровь, имать живот вечный*, т. е. имеет спасение¹¹⁰⁸. Должно приобщаться по крайней мере во все четыре поста, четырежды в год. Если ж, к сожалению и несчастию, житейские заботы и до сего не допустят, то непременно должно приобщиться однажды в год.

Кто хочет спастись, тот должен великодушно переносить все скорби, которые будут ему попущены во время сего краткого земного странствования. Случится ли неурожай, или и созревший уже хлеб истребит саранча, побьет град; случится ли падеж скота, пожар, болезнь своя и членов семейства, смерть кого-либо из ближайших родственников, придется ли потерпеть гонение и обиды от сильного человека, – все это должно переносить великодушно, без ропота, особенно же без хуления. Господь заповедал нам *в терпении нашем стяжать души наши*¹¹⁰⁹; *претерпевый до конца*, – сказал Он, – *той спасется*¹¹¹⁰. Это значит: спасется не тот, кто какую-либо одну скорбь перенесет терпеливо, а при других скорбях будет предаваться печали и ропоту; спасется тот, который все скорби, все напасти, какие бы не попустились ему во время земной жизни, будет благодушно переносить до самой кончины, до дня и часа смерти. Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое

сознание своей греховности! Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое познание и исповедание Исккупителя! Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу. *Христос пострада по нас*, – сказал святой апостол Петр, – *нам оставль образ, да последуем стопам Его*¹¹¹¹. Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное лишение и злострадание не могут принести той пользы душе, какую приносят ей посылаемые Богом невольные скорби. Всякий произвольный подвиг не чужд самомнения и тщеславия, более или менее явных; но подвиг, в который возводится душа скорбью, посылаемой Богом, свободен от упомянутых тонких и гибельных страстей. Этим подвигом приносится душе обильное смиренномудрие, доставляется ей истинное покаяние. Посылаемые Богом скорби – верный признак для человека, что человек тот избран Богом, возлюблен Богом. Аз, – свидетельствовал Господь, – *ихже аще люблю, обличаю и наказую*¹¹¹². По этой причине апостол так утешает скорбящего и страждущего: *Сын мой, не пренемай наказанием Господним, ниже ослабевай, от Него обличаем. Егоже бо любит Господь наказует: бьет же всякого сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог*¹¹¹³. Таково достоинство скорбей земных, когда они переносятся с благодушием! Они – дар Божий!¹¹¹⁴ Они – знамение усыновления Богу! Чтоб научиться терпеливому и благодушному перенесению скорбей, должно встречать каждую приходящую скорбь словами блаженного разбойника: *Достойное по делом моим приемлю; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем*¹¹¹⁵. Также полезно вспоминать и повторять словам многоболезненного Иова. *Благая от руки Господни прияхом, злых ли не стерпим?*¹¹¹⁶ *Яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во веки*¹¹¹⁷. Все святые многими скорбми и смертми¹¹¹⁸ наследовали Царство Небесное! Все святые славословили и благодарили Бога за посланные им искушения и напасти, которыми они очистились, как золото в горниле, и сделались способными к вечному блаженству. Благодушное терпение посылаемых Богом скорбей есть распятие на кресте

своем. Исповедник своей греховности делается исповедником Искупителя, и с креста своего восходит в рай для вечного наслаждения небесными радостями, которых верными залогами служат земные скорби.

Желающему спастись необходимо заниматься чтением божественных книг. *Блажен муж, – сказал святой пророк Давид, – иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и не седалище губителей не седе: но в законе Господни вся воля его, и в законе Его поучится день и ночь*¹¹¹⁹. Ум наш, как омраченный грехом, никак не может удовлетвориться по отношению к спасению собственными помышлениями, немощными, колеблющимися, обманчивыми: ему необходимо посредством внимательного чтения или тщательного слышания слова Божия заимствовать из него помышления божественные и вразумляться ими. Должно заниматься изучением слова Божия весьма благоговейно и весьма часто, чтоб оно было руководителем нашим в деле спасения; потому что наши собственные помышления легко могут отвлечь нас от спасительного пути, приняв неправду за правду. Наши собственные помышления столько повреждены грехом, что они даже противоречат и противодействуют слову Божию. Великая беда вверяться им! Напротив того, великое благо, когда кто неупустительно держится слова Божия, как слепец держится за руку своего провожатого. Святые отцы называли чтение и слышание слова Божия царем всех добродетелей¹¹²⁰. Слово Божие открывает нам все греховные страсти, живущие и действующие в поврежденном естестве нашем, открывает все ухищрения их, разоблачает злобу, когда она для обольщения нашего, прикрывается личиною добродетели. Слово Божие обнаруживает козни и замыслы врага нашего диавола, вразумляет нас, как мы должны отражать этого лукавого супостата, жаждущего гибели нашей. Слово Божие непрестанно призывает нас к покаянию, поведая нам бесконечное милосердие Божие к падшему и страждущему под игом греха человечеству; оно наставляет нас, как приносить покаяние, как соделать это покаяние действительным и многоплодным.

Слово Божие представляет нам всю превратность и суетность сего мира; оно живописует пред нами погибельные следствия от обольщения миром и грехом; оно раскрывает пред нами величественную вечность с ее наградами за благочестивую земную жизнь и с ее страшными казнями за беззакония, совершенные на земле. Слово Божие преподает нам подробнейшее и точнейшее учение о добродетелях и средствах, как приобрести добродетели, как сделаться угодными Богу. Короче сказать, слово Божие научает нас спасению.

Кто верный сын Православной Церкви, кто ежедневно, а еще лучше, если ежечасно, на всяком месте владычества Божия, вспоминает Бога и просит у Него милости и помощи, кто по воскресным и праздничным дням тщательно посещает храм Божий, а дома молится каждое утро и вечер, кто милостив к нищим и странам, кто приносит раскаяние в своих грехах и приобщается Святых Христовых Таин, кто терпит великодушно посылаемые ему Богом скорби, кто тщательно занимается изучением слова Божия; тот имеет у себя драгоценный залог спасения. – Ему еще предлежит подвиг: он необходимо должен хранить свое сокровище – свое спасение от грехов, особливо от грехов смертных.

Что такое грех смертный? Смертный грех есть тот, который убивает вечной смертью душу человека, совершившего такой грех. Если человек умрет в смертном грехе, не принеся в нем должного покаяния, то демоны похищают его душу и низводят ее в подземные, мрачные и душные пропасти, во ад, на вечное мучение. Смертные грехи суть следующие: ересь, раскол, отступничество от веры христианской, богохульство, волшебство и колдовство, человекоубийство и самоубийство, блуд, прелюбодеяние, противоестественные блудные грехи, пьянство, святотатство, грабеж, воровство и всякая жестокая бесчеловечная обида. Из смертных грехов только для одного самоубийства нет покаяния; прочие же смертные грехи, по великой, неизреченной милости Божией к падшему человечеству, врачуются покаянием. Покаяние в смертном грехе состоит в том, чтоб исповедать грех духовному отцу, приняв от

него епитимью, и впредь в этот грех не впадать. Но как многим, впадшим в смертный грех, не оказалось возможности принести покаяния в грехе! Иной упился вином, и в этом состоянии душа его разлучилась от тела! Иной пошел на воровство и грабеж, и гнев Божий поразил его на самом злодеянии! Берегитесь, братия, смертных грехов! Повторяю вам: смертный грех убивает душу. Если кто умрет в смертном грехе, не успев покаяться в нем, того душа идет во ад. Ей нет никакой надежды к спасению.

Что значат грехи несмертные? Это грехи помышлением, словом, делом, в ведении и неведении, которые не убивают души, но только более или менее уязвляют ее. Этих грехов не чужды и святые; но святые бодрствуют над собою, и, заметив согрешение, в которое увлекла их общая человекам немощь, тотчас врачуют его покаянием. Если последует разлучение души с телом в то время, как человек не успел омыть свои несмертные грехи покаянием, то душа не низводится по причине этих грехов во ад; ей попускается на пути к небу, на воздухе, истязание от духов лукавых, в соучастии с которыми совершаются человеками грехи, и предоставляется искупить согрешения добрыми делами. Если душа имеет достаточно добрых дел, в особенности если она во время земной жизни подавала много милостыни, то она искупает этой милостыней и прочими добрыми делами согрешения; ей отверзаются врата небесные, и она входит на небо для вечного упокоения и радования. Но случается, что у души бывает так много несмертных грехов и так мало добродетелей, что она за множество грехов несмертных низводится во ад. Святые отцы уподобляют смертный грех тяжелому камню, а несмертный грех – ничтожному зерну песка. Если навязать один большой камень на шею человека и погрузить его в глубину, то он потонет: так достаточно одного смертного греха, чтоб потопить душу в пропастях ада. Несколько зерен песка не составляют почти никакого груза; так и в святых Божиих несмертный грех, весьма умалившийся и измельчившийся постоянным наблюдением за собою и постоянным покаянием, не имеет почти никакого влияния на их

вечную участь. Но этот же несмертный грех в душах, преданных земным попечениям, в особенности земным увеселениям, получает необыкновенную тяжесть и наравне с смертным грехом низвлачает окаянную душу во ад. Например, если кто сказал смешное и даже неблагопристойное слово, потом раскаялся в нем, того грех удобопростителен; если ж кто постоянно произносит смешные, кощунные и даже срамные слова, тот за постоянное свое празднословие и сквернословие удобно может подвергнуться вечному мучению во аде. Несмертные грехи многочисленностью своей могут принести ту же гибель душе, какую приносит ей смертный грех. Так мешок, набитый мелким песком и навязанный на шею человека, может потопить его столько же удобно, как может потопить и самый тяжелый камень.

Корень всем грехам, сказал святой апостол Павел, есть сребролюбие, а после сребролюбия, по мнению святых отцов, чревообъядение, которого сильнейшее и обильнейшее выражение – пьянство. Из-за любви к деньгам Иуда совершил ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: предал Господа. Из-за любви к деньгам совершаются бесчисленные злодеяния: нарушаются законы Божеские и государственные, попирается правда, покровительствуется неправда, угнетается нищий, обогащается на гибель свою мздоимец. Сердце сребролюбца затворяется для милосердия, и он лишает сам себя милости Божией, или спасения, которое даруется одним милостивым. Преданный пьянству к каким беззакониям не способен? Он отселе раскален вином, как бы огнем гееннским, безумствует, беснуется, как иступленный. Он готов на прелюбодеяние, он готов на ссоры, на драки, на разбой, на убийство. Все злодеяния представляются удобными для обуявшего от пьянства. При всем том его злодеяния не могут сравниться с злодеяниями сребролюбца, которого злодеяния обдуманы, прикрыты личиною правды, дальновидны, проникнуты и преисполнены лукавством сатанинским, действуют нередко в самом обширном значении и раз- мере, потрясая и подрывая благосостояние целых народов.

Не без причины святое Евангелие говорит, что в сребролюбивого Иуду для вспомоществования ему и для руководства его в адских замыслах *вниде сатана*¹¹²¹.

Возлюбленные братия! В краткой моей беседе к вам изложил я пред вами, сообразно скудости разумения моего, путь спасения, средства к спасению и образ, как сохранить от порчи злом спасение, приобретенное добродетелями.

Спасайтесь, братия, спасайтесь! Земная жизнь каждого из нас очень коротка, – не видать как пройдет. Не видать как подкрадется к каждому из нас смерть! В страшный час смертный всякое объядение и пьянство, всякое любодеяние и прелюбодеяние покажутся нам смрадной и глубокой ямой и пропастью. Как начнем мы жалеть, что валялись в этой яме! Тогда мы познаем, что наслаждение всякой страстью есть самое несчастное, самое горестное обольщение. Блажен тот, кто запасся спасением, запасся спасением чрез посредство молитв своих, чрез посредство милостыни своей, чрез посредство покаяния своего. Таковой внидет в радость Господа своего; таковой внидет в рай сладости, где текут реки благодати Божией, где празднуется вечный праздник спасения.

Напротив того, ту душу, которая во время земной жизни утопала в грехах, лютые демоны низвлекут во ад. О братия! Невыразимы те муки, которые ожидают грешников в темницах преисподней. Там мрак вечный и вместе огонь неугасяющий; там скрежет зубов, там червь неусыпающий. Там раздаются непрестанные вопли и стоны! Умоляют о милости; но нет никого, кто бы слышал и обращал внимание на самые убедительнейшие и жалостнейшие моления. Там просят помощи и избавления; но нет никого помогающего и избавляющего. «Невозможно передать словом, – говорит святой Кирилл Александрийский, – невозможно изобразить и представить себе бедствия и страдания, которым подвергаются души, низверженные в пропасть адскую. Изнемогают всякие уста человеческие к объяснению страха и трепета, которые объемлют узников адских; нет уст человеческих, могущих выразить томление и плач их»¹¹²².

Братия! Постараемся благочестивой жизнью избежать лютых адских мук и наследовать Царствие Небесное. Кто из вас доселе жил благочестно, то да продолжает таковое жителство. Кто доселе позволял себе проводить жизнь греховную, тот да принесет покаяние, и отселе да начнет проводить жизнь добродетельную. *Живу Аз, глаголет Господь, яко не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему*¹¹²³. Аминь.



БЕСЕДА О ТОМ, ЧТО ДЛЯ ПЛОДОНОСНОГО ПОКАЯНИЯ НЕОБХОДИМО ОТВЕРЖЕНИЕ САМОМНЕНИЯ¹¹²⁴

Сотворите плоды достойны покаяния.

*И не начинайте глаголати в себе:
отца имамы Авраама¹¹²⁵.*

Эти слова принадлежат святому Иоанну, Предтече Господа, величайшему из пророков. Иоанн заключил собою Ветхий Завет и начал Новый, служа таким образом связью обоих Заветов. Служение Иоанна предвозвестили ветхозаветные пророки; деяния и проповедь Иоанна описаны апостолами в Евангелии. *Зачало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, посвящено повествованию о Иоанне. Якоже есть писано во пророцех: се Аз посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыне, уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Бысть Иоанн крестяй в пустыни, и проповедая крещение покаяния во отпущение грехов¹¹²⁶.* Служение Иоанна заключалось в том, чтоб приуготовить путь для имеющего явиться в самом скором времени Господа, облеченного в человечество, – чтоб исправить для Него стези. Что это за путь? Какие это стези? Это – образ мыслей человеческих; это – сердечные чувствования и стремления людей. Чтоб принять Господа, надо иметь способный для того, благоустроенный образ мыслей; чтоб принять Господа, надо иметь сердечное произволение к тому, надо иметь смиренные чувствования. Так объяснил архангел Гавриил праведному Захарии, отцу Предтечи, служение Предтечи, когда возвестил ему зачатие и рождение. Он

(Предтеча), – говорил архангел, – *многих из сынов Израилевых обратит ко Господу Богу их. И предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтоб возвратить сердца отцов детям, и непоколебимым образ мыслей праведников, чтоб представить Господу народ готовый¹¹²⁷.*

Покайтесь, – возвещал человечеству святой Предтеча, – сознайте, что вы грешники, что вы существа падшие и погибшие, что вы находитесь в челюстях вечной смерти, нуждаетесь в спасении. *Покайтесь, приближися бо Царствие Небесное*, т. е. настало блаженное время, и Сам Бог немедленно явится между вами; явится, хотя и в смиренном образе человека, но со всемогущею властью Бога. Он сокрушит владычество смерти, извлечет из погибельной пропасти тех людей и дарует вечное блаженство тем людям, которые направят ум и сердце к принятию Его, которые приуготовят себя для такого принятия отвержением греховной жизни, сознанием своей гибели, сознанием необходимости в спасении и Спасителе, решимостью последовать и повиноваться Богочеловеку. Не сознающий своей греховности, своего падения, своей гибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен и добродетелен, кто удовлетворен собою, кто признает себя достойным всех наград земных и небесных? К чему Христос для того, кто, не имея должных понятий о Боге и человеке, не хочет думать о вечности, но всецело погружен в земные попечения и наслаждения, как бы вечный на земле? Иоанн избрал для проповеди пустыню. Вдали от обычных занятий, от тленных предметов привязанности и пристрастия, люди удобнее возносятся мыслью к Богу, к вечности, удобнее внимают духовному учению о богоугодных добродетелях, вход к которым – истинное покаяние. Пустыня таинственно изображала нравственное состояние человечества, предавшегося суетности, утратившего существенное достояние и достоинство.

Пришедши в пустыню для спасения моего, к жителям пустыни, водворившимся в ней с тою же целью, не нахожу дру-

гих слов, более приличных для первого моего слова, не нахожу другого увещания, более приличного для меня и для новых братий моих, как слов и увещания, произнесенных святым Предтечею. Пришедши в пустыню для покаяния, за которое даруется Богом спасение, *сотворим плоды, достойны покаяния*.

Недостаточно избрать для жительства место, удобное к покаянию; недостаточно оставить имущество, сродников и друзей, отрешиться от близких и частых сношений с миром; недостаточно этого. Это – только вспомогательные средства к покаянию; это – деяния, долженствующие предшествовать покаянию. Покаяние есть то село, на котором сокрыто духовное сокровище спасения; для покупки села надо продать все свое имущество¹¹²⁸. Продав имение, то есть оставив вещество и прервав связи с миром, надо *сотворить плоды, достойны покаяния*, чтоб покаяние было действительным, достигало своей цели. Чтоб покаяние было действительным, доставило нам спасение и вечное блаженство, надо стяжать в самих себе, в душах наших покаяние; надо, чтоб самый дух наш сокрушился и смирился от боголюбезной печали, рождающейся от сознания и ощущения своей греховности; надо извергнуть из себя самомнение в каком бы виде оно ни присутствовало в нас. При самомнении покаяние невозможно. Одна неправильная мысль о себе может ввести в душу, питать, поддерживать и укреплять в ней самомнение, соделывать ее неспособной к покаянию. Самомнение есть гордость, столько мерзостная пред Богом! Самомнение есть та глупая, слепая и пагубная страсть, которая светлого ангела низвергла с неба, светлого ангела соделала мрачным демоном! Самомнение есть тот смертоносный яд, который излит древним змеем в человеческое естество. Самомнение есть недуг духа нашего, не примечаемый не внимающими своему спасению, но недуг столько сильный и важный, что он поставляет человека, по душе его, в число духов отверженных, враждебных Богу. Зараженный самомнением не способен усвоиться Богу. Для такого усвоения нужно полное отвержение самомнения.

Очень верно определил служение равноангельского Предтечи Архангел Гавриил. Он, как выше приведено, сказал, что святой Предтеча *многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их*. Это значит: святой Предтеча многих израильтян, забывших Бога, приведет к памятованию Бога; многих израильтян, соделавшихся чуждыми Бога, усвоит Богу. Далее Архангел говорит, что святой Предтеча *возвратит сердца*, то есть сердечные чувствования, сердечные залого *отцев детям и непокоривым образ мыслей праведников*. Кто эти отцы, кто эти праведники? Отцами названы родоначальник израильтян Авраам и все святые предки их, святые судьи, цари и пророки. Под именем праведников должно разуметь всех, угодивших Богу в Ветхом Завете; из них некоторые не принадлежат к израильскому народу. Какие же были сердечные чувствования, сердечные залого? – Какой был образ мыслей у ветхозаветных угольников Божиих? Сердечным залогом их было смирение, а образом мыслей – соответствующее сердечному залого смиреномудрие. Святой патриарх Авраам, изливая сердце свое в молитве, сказал: *Аз есмь земля и пепел*¹¹²⁹. И когда он сказал это? Когда стоял пред Богом лицом к лицу, когда услышал откровение страшных таин, когда получил величайшие обетования, когда Бог назвал его верным рабом Своим, достойным божественных откровений. *Землею и пеплом* назвал себя праведный, многострадальный Иов, удостоившись Боговидения; он до того уничтожил себя, так сильно ощутил свое ничтожество, что от этого ощущения как бы *истаял*, как бы умалился до бесконечности, как бы престал существовать¹¹³⁰. Знаменитый царь, знаменитый воин и полководец, Боговдохновенный пророк Давид чужд был самомнения; в святых многочисленных песнопениях своих не указал он ни на какое свое достоинство и преимущество. Повсюду отзывался он о себе с величайшим смирением; свое возвышение и все успехи он приписывал единственно милости Божией. Он открыто возвестил, что смирение было для него причиною спасения¹¹³¹. Кто не умилился от глубоко смиренных глаголов Давида, от его искренней испове-

ди согрешений, от его исповеди необыкновенных величия и милосердия Божиих? Верно и живописно изобразил святой, вдохновенный песнопевец и частную греховность человека, и общую греховность человечества, глубину его падения, тяжкий плен под игом миродержца – падшего ангела. Он как бы измеряет пропасть падения, вывешивает тяжесть цепей. *Помилуй мя, Боже, – вопиет Давид, – по велицей милости Твоей!*¹¹³² *Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь: исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятется зело. Обратися, Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея*¹¹³³. Давид просит помилования, признает себя погибшим; причину помилования он ищет единственно в милосердии Божиим и в своем бедственном состоянии, в своей немощи, неспособности помочь самому себе. Не дает он себе преимущества пред кем-либо из людей! Напротив того, признает себя недостойным имени человека, грешнейшим из людей: *Аз есмь червь, а не человек, – говорит он, – поношение человеков и уничижение людей*¹¹³⁴. *В беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя*¹¹³⁵, – исповедуется Давид, сознавая участие свое в падении, общем всему человечеству, а о собственном душевном состоянии он выражается следующим образом: *Внидоша воды до души моя. Углебох в тимении глубины, и несть постояния: приидох во глубины морския и буря потопи мя*¹¹³⁶. *Беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжелое отяготеша на мне. Возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего*¹¹³⁷. Оплакивая порабощение свое демонам и умоляя Бога об избавлении от этого порабощения, Давид говорит: *Помилуй мя, Боже, яко попра мя человек: весь день боря стужи ми. Попраша ми врази мои весь день. Весь день словес моих гнушахуся: на мя вся помышления их на зло*¹¹³⁸. *Умножишася стужающи ми! Мнози возстают на мя, мнози глаголют душе моей: несть спасения ему в Боже его. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой*¹¹³⁹. Святой пророк Исаия, сподобившись увидеть Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, окруженного ликами небесных Сил, вос-

кликнул: *О окаянный аз, яко умилихся, яко человек сый, и нечисты устне имый, посреди людей нечисты устне имущих аз живу: и Царя Господа Саваофа видех очима моима*¹¹⁴⁰. Пророк, увидев Бога, признал себя недостойным Бога и по причине собственной греховности, и по причине греховности всего человечества, в которой непременно участвует каждый человек, зачинаясь и рождаясь в ней.

Таково было душевное настроение ветхозаветных праведников, отцов ветхозаветного Израиля по плоти, отцов новозаветного Израиля – христианского племени – по духу. Посредством такого настроения они соделались способными приять верою за несколько веков обетованного Мессию и почтили в надежде получить спасение чрез Него, *не приемше обетований, но издавеча видевше я, и целовавшие*¹¹⁴¹. Такое настроение требовалось от людей, современных Богочеловеку, для принятия Богочеловека; такое же настроение требуется и ныне, чтоб принять Христа, усвоиться Христу. Нужно, нужно отвержение самомнения, нужно сознание своей греховности, своего падения, своей гибели – нужно покаяние, то есть раскаяние в соделанных согрешениях, оставление греховной жизни, чтоб вступить в истинное Богопознание и Богослужение.

Святой Предтеча, имевший целью возвратить современных ему израильтян к образу мыслей и к чувствованиям их блаженных праотцов, между которыми был Авраам, в начале наставлений преподавал слушателям, как особенно важное, следующее наставление: *Не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама*. Что это значит? Великий Иоанн желает, чтоб слушатели его наследовали образ мыслей и чувствования Авраама, и вместе требует от них: *Не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама*. Эти слова проповедника покаяния заключают в себе то печальное значение, что потомки Авраама, не имея ни его образа мыслей, ни его чувствования, ни праведных дел его, чрезвычайно были заняты своим происхождением по плоти от Авраама; тщеславились этим происхождением, по поводу его презирали прочие народы.

В этом отношении израильтяне следовали общему обычаю враждебного Богу мира. Основателем Вавилонского царства был начальник шайки разбойников, Неврод; основателем государства Римского был другой разбойничий атаман, Ромул; родоначальниками прочих народов, основателями прочих государств были лица, наиболее подходившие достоинствами к Невроду и Ромулу. Напротив того, родоначальником израильтян был муж святой, наименованный другом Божиим, Авраам; законодатель их был другой святой муж, дивный чудотворец – Моисей; много других святых мужей возникло из среды их; Сам Мессия, Сам Богочеловек долженствовал родиться в семье израильского народа. К несчастью, большая часть израильтян, по плоти потомков Авраама и пророков, нисколько не сходствовала с этими праотцами своими по поведению, по характеру; в нравственном отношении израильтяне более походили на тех праотцов своих, которые обагрили руки в крови пророков, камнями побивали посланников Божиих¹¹⁴². Напыщенное мнение о себе по поводу происхождения от Авраама заразило весь народ гордостью, соделало его неспособным к принятию покаяния, к обращению его к Богу, к принятию им обетованного Мессии. Проницательно великий Иоанн Предтеча направил первые слова проповеди против главного народного недуга, против пагубного самомнения. *Не начинайте глаголати в себе*, отвергните тайную мысль, глубоко укоренившуюся в сердцах ваших, *отца имамы Авраама!* Отвергните ваше глупейшее плотское мудрование, враждебное Богу, не покоряющееся и не могущее покориться Богу! Отвергните ваше плотское мудрование, которое уже есть для вас вечная смерть, которое запечатлеет в вас вечную смерть, если вы пребудете в нем!¹¹⁴³ Знайте, что Авраам благоугодил Богу верою¹¹⁴⁴, что Авраам служил Богу духом и истиною, и потому потомство Авраама есть духовное, составляется из всех человеков, стяжавших истинную веру в Бога, без всякого плотского участия гражданской народности, *яко быти ему (Аврааму) отцу (отцом) всех верующих в необрезании, и отцу обрезания, не сущим точию от обре-*

*ния, но и ходящим по стопам веры отца нашего Авраама*¹¹⁴⁵. Напрасно вы, упоенные самомнением и гордыней, упоенные плотским мудрованием, исходящим от падшего ангела, презираете, унижаете прочие народы! Если они столько чужды истинных понятий о Боге и столько мертвы сердцем, что могут быть безошибочно названы камнями: то *глаголю вам, яко может Бог от камня сего воздвигнути чада Аврааму*¹¹⁴⁶! *Не начинайте глаголати о себе: отца имамы Авраама*, потому что таким напыщенным мнением о себе вы уничтожаете всякое духовное родство, – мало! – всякое сближение и отношение между вами и Авраамом.

Верным было устремление Иоанна против самомнения, рождаемого образом мыслей по стихиям мира, по стихиям ветхого человека; справедливым было употребление против самомнения самых сильных выражений; горестнейшим событием оправданы слова проповеди Иоанновой. Иудеи по причине самомнения отвергли Мессию, богоубийством они довершили преступления своих отцов, избивших и побивавших камнями пророков и посланников Божиих. Действуя против Мессии, они постоянно имели во устах Авраама и Моисея, истинных служителей Мессии. *Мы Моисеевы есмь ученицы*, – говорили они, усиливаясь лукавством оправдать свое отвержение Богочеловека. *Мы вемы, яко Моисееви глагола Бог, Сего же, Господа Иисуса Христа, не вемы откуда есть*¹¹⁴⁷. Говорили они это в то время, как стоял пред собором их, пред их очами исцеленный Господом слепой от рождения, когда они, так сказать, осязали чудо Господа, между тем как о давних чудесах Моисея знали только из повествования Священного Писания. – Господь увещевал сошедшихся к Нему иудеев принять Его учение и чрез это наследовать духовную свободу от греха, или спасение и вечное блаженство. Гордость и самомнение не допустили иудеев принять Божественного увещания. Они резко отвечали Господу: *Семя Авраамле есмь, и никомуже работамом николиже*¹¹⁴⁸. Лгут несчастные, ослепляемые гордостью и самомнением; не видят своего бедственного состояния, своего порабощения не только в духовном отношении,

но и в отношении гражданском. Иудеи в разные эпохи были рабами и египтян, и многих ханаанских народов, и вавилонян, и сириян. В то время, в которое так бесстыдно провозглашали о своей свободе, они были в полном порабощении у римлян. Возмущение иудеев против этих сильных владык вселенной, происшедшее от ослепления самомнением и самонадеянностью, было причиной окончательной гражданской смерти иудейского народа.

Святой евангелист Лука повествует, что великий Иоанн Предтеча, увещевая израильтян отвергнуть самомнение и несчастную напыщенность происхождением по плоти от Авраама, называл весь народ *порождениями ехидны*¹¹⁴⁹. Святой же евангелист Матфей говорит, что Иоанн назвал *порождениями ехидны* саддукеев и фарисеев¹¹⁵⁰. Сам Спаситель мира назвал книжников и фарисеев *змеями, порождениями ехидны*, не могущими избежать осуждения в огонь гееннский¹¹⁵¹. Это значит: название *порождениями ехидны* отнюдь не было только сильным выражением: оно – определение суда Божия, изреченное чрез Иоанна Святым Божиим Духом. Змеем и ехидною здесь назван падший ангел – сатана. Зараженные самомнением, называвшие себя чадами и племенем Авраама, названы чадами и племенем сатаны, названы и признаны такими Самим Богом. Вы *отца вашего диавола есте*, – возвестил Господь иудеям, когда они, беснуясь гордыней, дерзнули назвать себя, предстоя лицу Господа, не только чадами Авраама, но и чадами Бога; *вы творите дела отца вашего, и похоти отца вашего хотите творити*¹¹⁵². Вы стяжали и деятельность, и настроение сатаны! И воля ваша согласна с волею сатаны, и образ мыслей ваших со всей полнотой заимствован от него! Будучи чадами Авраама по плоти, мечтая о себе, что вы – чада Божии, вы соделались по духу и настроению вашему чадами диавола, его ангелами, его сонаследниками.

Отчего фарисеи, будучи сопричислены Господом к разряду змеев, то есть отверженных духов, названы порождениями ехидны, составляющей особенную породу змей? Ехидна есть весьма малая, едва приметная змея, слепая, но воору-

женная сильнейшим, смертоносным ядом. Так и гордость есть недуг души едва заметный, часто представляющийся человекам глубочайшим смирением, часто признаваемый людьми за святость и бесстрашие, но убивающий душу, соделывающий ее неспособною ни к каким добродетелям. Ехидна слепа: слепа и гордость. Омраченный ею не видит и не ведает Бога, лишен правильного воззрения на себя и на человечество. Самая дверь к добродетелям – покаяние – заворяется, накрепко заключается гордостью. *Мытари и любодейцы*, которых грехи так явны и грубы, оказались более способными принять покаяние и им восхитить Царство Небесное, нежели зараженные самомнением иудейские архиереи и священники¹¹⁵³.

По какой причине Иоанн Предтеча назвал весь народ иудейский *порождениями ехидны*, по преимуществу же саддукеев и фарисеев? По той причине, что саддукеи и фарисеи по преимуществу заражены были недугом плотского мудрования и самомнения, по преимуществу они величались происхождением от Авраама, родством с пророками; свой недуг они сообщали народу, как начальники и учителя народа. Саддукеи¹¹⁵⁴ были малочисленны, они состояли наиболее из знатнейших мирян; впрочем, к ним принадлежали также знатнейшие и богатейшие из духовенства¹¹⁵⁵. Они не верили будущей жизни и не думали о ней, как то обыкновенно бывает с людьми, пресыщенными обилием земных благ; не занимались изучением веры, утопая в земных попечениях и наслаждениях, как утопал в них описанный в Евангелии богач¹¹⁵⁶, принадлежащий, полагают, к числу саддукеев. К партии фарисеев принадлежало большинство духовенства¹¹⁵⁷ и те миряне, которые с особенным тщанием занимались изучением закона Божия, как святой апостол Павел. Но фарисеи занимались Богопознанием без самоотвержения; занимались им не для Неба, а для своего земного положения, с целью получения земных выгод: по этой причине от самого изучения закона Божия, его буквы, убивающей душу вечной смертью, от изучения закона Божия для славы человечес-

кой, для устройства своего вещественного положения в обществе человеческом, они впади в бездну и мрак плотского мудрования, враждебного Богу¹¹⁵⁸. Таким образом фарисеи пришли в одно душевное настроение с саддукеями, в настроение, неспособное принять Мессию, неспособное к принесению плодов покаяния. Одни, не занимаясь законом Божиим и не зная его по причине преданности миру, другие, тщательно изучая закон Божий и зная его по букве, но с целью миролюбия, одинаково соделались плотскими человеками, врагами Бога, чадами диавола. Беснуясь гордыней отца своего, они хвалились отвержением Мессии: *Еда кто от князь или фарисей верова в Онъ?* – говорили они. Произнесши эти страшные слова о вочеловечившемся Боге, они дополнили их столько же страшными словами о ближних, словами, выразившими их сердечный залог, их адскую гордыню, их презрение и ненависть к человечеству, образовавшиеся от неправильного изучения и понимания богословия: *Народ сей, – сказали они, – иже не весть закона, прокляти суть*¹¹⁵⁹! Точно! Такой образ мыслей, такое настроение сердца содействует человекам порождениями ехидны, чадами диавола и диаволами. Неспособны они к покаянию, неспособны усвоиться Богу, неспособны наследовать спасение и блаженство, которые всемилосердный Бог дарует *туне* человекам, сознающим свою греховность и врачующим ее истинным покаянием. Удел несчастных горделивцев, преисполненных самомнения и плотского мудрования – вечная смерть, смерть души, состоящая в решительном отчуждении от Бога, в усвоении себе ненависти к Богу и человечеству, той ненависти, которой заразил себя сатана и которую он сообщает всем, вступившим в общение с ним. Удел несчастных по разлучении их от тела и потом по соединении с воскресшим телом – вечное заключение в темницах ада, вечное томление в адских муках. *Змия, порождения ехиднова, – возвестил им Господь, – как избежать вам от осуждения в геенну*¹¹⁶⁰? Это значит: нет возможности самомнительным, возвеличившим в себе свое я, избежать осуждения на страшном суде

Божием, если они не озаботятся уврачевать себя от самомнения покаянием и самоотвержением.

Святой апостол Павел, хотя и принадлежал по происхождению к израильскому народу, к колену Вениаминову, хотя был евреем из евреев, по изучению закона фарисей, хотя был непорочен по современному иудейскому пониманию закона, но отверг все эти плотские и временные преимущества ради превосходящего преимущества, доставляемого Христом, преимущества духовного, вечного, существенного, Божественного. Святой Павел отверг преимущества по плоти, как препятствия к приобретению Христа: они точно служат величайшим препятствием. *Яже ми бяху приобретения, – говорит апостол, – сия вмених Христа ради в тщету. Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса, Господа моего*¹¹⁶¹. Вот истинное исполнение наставления, преподанного великим Иоанном Предтечею, паче же Святым Духом, во главе проповеди о покаянии. Павел, отвергнув плотское мудрование и самомнение, признав их душевным бедствием, причиною неспособности к истинному Богопознанию и Богослужению, принес обильнейший плод покаяния: из фарисея и гонителя Церкви Божией соделался истинным служителем Бога и Его апостолом.

Все, оказавшие должное внимание к проповеди великого Иоанна Предтечи, к гласу Божию, гремевшему из уст его, подчинились благому игу покаяния. В число учеников его, то есть принявших его учение, поступили многие люди из низшего сословия¹¹⁶²; многие лица развратного поведения оставили греховную жизнь¹¹⁶³ и соделались способными уверовать в Спасителя и последовать Ему. Но саддукеи и фарисеи отвергли проповедь о покаянии, затем отвергли и Спасителя¹¹⁶⁴. Весьма немногие из них, как то: Никодим, Иосиф Аримафейский, Гамалиил – последовали в некоторой степени самоотвержению великого Павла и соделались последователями Христа, сперва тайными, а потом и явными.

Не замолк и ныне глас вопиющего в пустыне, призывающего всех к покаянию. Замкнуты мученической смертью уста

Иоанна, но он не престаёт вопиять из Евангелия. Чтоб услышать его, нужно благое произволение: без благого произволения человеки *видяще не видят, и слышаще не слышат, ни разумеют*¹¹⁶⁵, а иже добрым сердцем и благим слышат слово, те удерживают его, и плод творят в терпении¹¹⁶⁶. С благим произволением примем проповедь о покаянии. Приняв, не предадим ее забвению по причине рассеянности или увлечения пристрастиями; удержим в памяти, в сердце, *сотворим плоды достойны покаяния*. Во-первых, отвергнем сомнение и плотское мудрование, которые убеждают нас гордиться знатным происхождением от боярского или священнического рода, знатным и богатым родством, собственной знатностью и богатством, которые мы имели, живя в мире, различными душевными и телесными способностями, ученостью и начитанностью нашими. Все эти достоинства, данные человеку на время, ничего не значат пред достоинством, дарованным навечно. Вечное, существенное, духовное достоинство наше заключается в том, что мы – христиане. Цена, которой приобретено нам это достоинство, бесценна. *Несте свои*, – говорит нам апостол, – *куплены бо есте ценою, превысшею всякой цены: дрожайшею кровью Христовою. Прославите убо Бога в телесех и в душах ваших, яже суть Божия*¹¹⁶⁷. Как за каждого из нас дана одна цена, то духовное достоинство каждого из нас равно. *Несть Еллин ни Иудей, варвар и скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос*¹¹⁶⁸. «Велико ми есть, – сказал священномученик Петр Дамаскин, – яко нарекохся христианин и инок, якоже рекл еси, Господи, единому от раб Твоих, яко велико ти есть, яко наречеса на тебе имя Мое. Больше же ми есть сие, паче всех царствий земных и небесных, точию да не отлучен буду от наречения сладчайшаго имени Твоего»¹¹⁶⁹. Это достоинство требует, чтоб мы благоговели к нему, чтоб по причине его мы благоговели к самим себе, как к сосудам, в которых хранится неоценимое и бесценное сокровище, как к храмам Божества. Мы должны тщательно охранять себя от всякого зла, как от унижительной для нас скверны, презирать все плотские преимущества, как нич-

тожные пред нашим духовным достоинством и не свойственные для него. Такова должна быть святая гордость естества обновленного, как сказал преподобный Исаия Отшельник¹¹⁷⁰; она да ограждает это естество от нравственного уничтожения! Прекрасное, возвышенное природное свойство презрения ко греху превратилось в падшем естестве в презрение к ближним, в порочные самомнение, самолюбие и гордость.

Прежде нежели окончим беседу, снова возвратимся к проповеди Иоанна, обновим в памяти нашей содержание ее, чтоб нам быть не столько слышателями ее, но и исполнителями, чтоб *сотворить плод достойный покаяния*. – Святой пророк Исаия, за семь столетий предвозвещая служение Предтечи, изложил содержание его проповеди следующим образом: *Глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всякая дебрь наполнится, и всяка гора и холм смирится, и будут вся стропотная в право, и острая в пути гладки, и явится слава Господня и узрит всяка плоть спасение Божие. Се Бог ваш, се Господь: Господь с крепостию идет, и мышца Его со властью*¹¹⁷¹. Уже мы видели, что путем Господа и стезями Его в души человеческие Священное Писание называет соответствующие тому образ мыслей и сердечные чувствования. Чтоб стяжать их, надо наполнить все дебри, то есть по всем низменным, непроходимым местам надо сделать насыпи для удобного шествия Господу: надо оставить пьянство, объядение, любодеяние, плотские наслаждения, так называемые невинные игры и увеселения – словом, все, составляющее собою плотскую и греховную жизнь, низводящее человека к достоинству бессмысленных скотов и зверей. Надо заменить их противоположными добродетелями: воздержанием, трезвением, целомудрием. Греховная и плотская жизнь заграждает Господу путь в человеческое сердце. Далее: надо смирить или уравнять всякую гору и холм, то есть изгладить из души самомнение и гордость во всех их видах, и в мнимозначительных, и в самых мелочных. Наконец, надо отвергнуть все неправильные и своевольные понятия о вере, эти стропотные и острые

стеzi, вполне подчинившись учению Божию, хранимому в непорочности единой Православной Восточной Церковью. Тогда все кривизны выпрямятся, все неровности сгладятся: путь для Господа соделается совершенно свободным; всякий человек удобно получит спасение. Спасение входит в душу вместе с вошедшим в нее Господом. Аминь.

ИЗЛОЖЕНИЕ УЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О БОЖИЕЙ МАТЕРИ¹⁷²

Божия Матерь, Приснодева Мария есть высшее существо из всех сотворенных разумных существ, несравненно высшее самых высших Ангелов, Херувимов и Серафимов, несравненно высшее всех святых людей. Она – Владычица и Царица всей твари, земной и небесной. Она – Приснодева, то есть до рождения Ею Богочеловека – Дева, в рождении Его – Дева, по рождении Его – Дева. Имя Мария дано Ей по повелению Божию, и значит *Госпожа*¹⁷³.

К уразумению достоинства Богоматери, к уразумению его в том величии, в каком оно исповедуется Православной Церковью, руководствуют точные и подробные понятия о непостижимом деянии всемогущего Бога: о вочеловечении Бога-Слова.

Предвечное Слово – Сын Божий – силою творчества Своего составил Себе плоть во утробе Девы: зачался Богочеловек и родился Богочеловек. Сын по Божественному естеству соделался Сыном и по естеству человеческому. Родился от Девы Иисус Христос, одно Лицо в двух нераздельных и неслитных естествах, божеском и человеческом. Божеское естество, несмотря на Свою беспредельность, не уничтожало естества человеческого, и человеческое естество, несмотря на свое неслитное существование, нисколько не стесняло беспредельности естества Божественного. Такое чудное соединение, принимаемое верой и рождаемым ей духовным разумом¹⁷⁴, непостижимое для разума плотского и душевного, произведено всемогуществом Божества.

Вочеловечившийся Господь имел все принадлежности человека: дух, душу и тело. Именем духа обозначается разумная часть человека: его ум, его мысль, его словесные сердечные

ощущения, чуждые естеству зверей и скотов, общие естеству человеческому и ангельскому. Собственно душа выражается в жизненной силе; душе свойственны желание или воля, и энергия или естественный гнев, не переходящий в раздражительность. Эти свойства видим и в животных. Человеческий дух Христов упражнялся молитвою и изложением словами человеческими слова Божия; душа Христова выражала радость, скорбь, гнев, томление; тело Христово зачалось, родилось, питалось, возрастало, утруждалось, ощущало голод и жажду, упокоевалось сном, страдало, было распято и погребено, воскресло. По нераздельности естеств во всех случаях, когда проявлялось естество человеческое как бы действующим исключительно, – содействовало ему нераздельно и неразлучно, хотя и неслитно, естество Божие, действуя сообразно Себе. Таким образом, хотя зачался во утробе Девы человек, но он в самой зачатии уже был и Бог; хотя родился от Девы человек, но вместе родился и Бог; возрастал, вкушал пищу, утруждался от пути, был связан в саду Гефсиманском, ударяем по ланитам, ударяем жезлом по главе, увенчан терновым венцом, распят человек, но вместе и Бог. Таким образом, апостолы были очевидцами, учениками, посланниками Бога¹¹⁷⁵; Иуда Искариотский предал Бога¹¹⁷⁶; архиереи иудейские и Пилат суть Богоубийцы¹¹⁷⁷; Приснодева есть Божия Матерь. По нераздельности естеств в одном Лице, совершавшееся относительно одного естества неизбежно относилось и к другому.

При зачатии Богочеловека от человечества заимствована одна половина его – Дева; семя мужчины, обыкновенно плодотворяющее утробу женщины, отвергнуто. Причина этого ясна. Род человеческий тотчас по сотворении первых человек получил способность размножаться¹¹⁷⁸. Эта способность осквернена грехом вместе с прочими способностями в самом корне своем – в праотцах; следовательно, она, производя людей, в самом обряде производства сообщает им греховный яд, как пророк Давид по внушению Святого Духа исповедал от лица всего человечества: *в беззакониях зачат есмь*¹¹⁷⁹.

Способ зачатия, сообщавший с жизнью греховность, не мог быть употреблен при зачатии Богочеловека, предназначенного в искупительную Жертву за человечество. Жертва за греховность человечества должна была быть чуждою греха, вполне непорочною. Этого мало: она должна была быть безмерной цены, чтоб могла искупить человечество, виновное пред бесконечным Богом, невыкупимое, следовательно, никакой ограниченной ценою, как бы эта цена ни была велика. Естество человеческое соделало Богочеловека способным быть Жертвою, а естество Божеское дало этой Жертве безмерную цену.

Бог-Слово для принятия человечества заменил действие семени мужеского творческой силой Бога. «Сын Божий, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – из пречистых и девственных кровей образовал Себе начаток нашего естества, плоть, оживленную душою словесной и разумной, но образовал не из семени, а творчески»¹¹⁸⁰. Для достойного зачатия предуготовлена была и Дева.

Дева, о зачатии Которой возвестил Ангел молящимся и оплакивающим свое неплодие родителям, Которая соделалась плодом слезных молитв и постов, Которая была дочерью праведников, Которая ими посвящена от самого рождения Богу, и Сама по настроению духа Своего посвятила Себя всецело на служение Богу, – Дева была уже Сама по Себе сосудом весьма чистым. Чистота Девы тем была неприкосновеннее для ощущений чувственных, что ум Ее, постоянно направленный и прилепленный к Богу, даже не сходил к помышлениям о браке. Это засвидетельствовала Она Архангелу, благовестившему Ей зачатие и рождение Сына¹¹⁸¹. Сосуд чистый, предуготовленный Богом при посредстве святых человеков и святых Ангелов, сосуд чистый, предуготовленный собственным настроением, еще был предпочищен Святым Духом к приятию всесвятого, невещественного семени – Слова. Когда Дева спросила Архангела об образе зачатия и рождения для безмужной – он объяснил Ей этот образ так: *Дух Святой найдет на Тя и сила Вышняго осенит*

Тя¹¹⁸². Силой названо Слово. Слово Божие есть вместе и Сила Божия, и Премудрость Божия¹¹⁸³: *вся Тем – Словом – быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*¹¹⁸⁴. Низошел Дух Святой на чистую Деву, и еще Ее очистил. Чистая по собственному состоянию тела и духа соделалась чистейшею от творческого всеильного действия, произведенного в Ней животворящим, очищающим, обновляющим, изменяющим, претворяющим Свои сосуды Духом Божиим. Чистая Дева соделалась Пречистою, чуждою всякой скверны помышляемой и ощущаемой, соделалась благодатно чистою, Духоносною, божественною Девою. В такой обновленный и богоукрашенный сосуд, стяжавший от действия в нем Святого Духа способность и достоинство приять в Себя Бога-Слово, низошло Слово-Бог, сделалось во утробе Девы и семенем и плодом, вочеловечилось¹¹⁸⁵. «Святой Дух, – говорит Иоанн Дамаскин, – сошел на Нее, очистил Ее и даровал Ей способность как принять в себя Божество Слова, так и родить. Тогда приосенил Ее, как бы Божественное семя, Сын Божий»¹¹⁸⁶. Пречистая Дева принесла Свою чистейшую кровь в дар от всего человеческого рода Семени-Слову, для зачатия Богочеловека.

Дева, зачав и родив Бога и человека в одном лице, соделалась Матерью Бога в точном смысле, потому что рожденный Ею был Бог, хотя вместе и был человек. «Как не Богородица Та, – восклицает святой Иоанн Дамаскин, – Которая родила воплотившегося от Нее Бога?»¹¹⁸⁷ Дева, соделавшись Матерью Бога, уже естественно соделалась Госпожою, Царицею и Владычицею всей разумной твари, земной и небесной; но вместе с сим Она пребывает тварью и рабою Сына и Бога Своего. Родив Жертву за все человечество, Она родила эту Жертву и за Себя, как принадлежащая к человечеству. Сын Ее есть Бог, Творец, Господь, Искупитель и Спаситель¹¹⁸⁸.

Когда Бог произносил в раю приговор над падшими первыми двумя человеками, – Он произнес и обетование, что Семя жены сотрет главу змея¹¹⁸⁹. О семени мужа умолчано в обетовании; сокрушение владычества греховного над человечеством приписано исключительно Семени жены. С прибли-

жением времени, в которое долженствовал явиться на земле Искупитель, пророчество о образе Его явления произнесено яснее. *Даст Сам Господь вам знамение: Се Дева во чреве примет, и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил*¹¹⁹⁰, предвозвестил пророк Исаия о событии вочеловечения за семь столетий до события. Точно: дивное знамение, Богом дарованное знамение, которое не могло и на мысль прийти человеку! Сверхъестественное знамение, которое изобрел и дал Сам Господь и Творец человеческого естества, пременив законы естества, соделав Деву Матерью, а Себя, Господа и Творца всех видимых и невидимых тварей, Плодом Ее чрева! Увлеченный гордостью Адам возмечтал в раю соделаться Богом. Он покусился татебно и насильственно похитить Божество у Божества, усвоить бесконечное ограниченному при посредстве ухищрения и усилия слабосильной твари. Погибла тварь при попытке привести в исполнение замысел дерзновенный, безумный. Не постигла она бесконечной благодати Божией, способной даровать твари не только преимущество естеств ангельского и человеческого, но и самое Божество Свое, насколько тварь способна к принятию такого дара. Тщетными, убийственными были замысел и покушение праотцов: преподает Божество Свое человечеству, пожелавшему Божества, Сам Бог, воплотившись от Девы, приняв зрак раба и твари, причастившись естеству разумных созданий, чтоб соделать их способными причаститься Божественному естеству¹¹⁹¹. Примите даруемое без зависти! Примите даруемое неизреченной благодатью, примите неспособное быть похищенным ни при посредстве татебного ухищрения, ни при посредстве насилия хищнического! По той гордости, по которой вы захотели собственным усилием и коварством бессовестным похитить и присвоить себе неприкосновенное и неприступное Божество, не отвергните великой почести, не откажитесь ради достоинства скотов и диаволов от достоинства богов, которое принес вам на землю, в плачевную юдоль вашего изгнания, Сам Бог, смирившийся до плоти и родившийся от Девы.

Богочеловек имел естество человеческое вполне непорочное, но ограниченное. Оно было ограниченное: ограниченное не только той ограниченностью, с которой человек создан, но и тою, которая в гораздо большей степени явилась в естестве человека по его падении¹¹⁹². Богочеловек не имел греха, вовсе был непричастен греху, даже в самомалейших его видах: естественные свойства Его не были изменены, как в нас, в страсти¹¹⁹³; свойства эти находились в нем в естественном порядке, в постоянном подчинении духу, в управлении духом, а дух находился в постоянном управлении Божества, соединенного с человечеством. Богочеловек имел свойство печалиться и скорбеть; но печаль никогда не овладевала Им, как случается с нами, а постоянно была управляема духом. Господь огорчился смертью Лазаря, пролил при гробе его слезы¹¹⁹⁴. Господь плакал о Иерусалиме, предрекая разрушение его за отвержение им Мессии¹¹⁹⁵; Господь допустил в Себе такое предсмертное томление в саду Гефсиманском, что это состояние души Его названо в Евангелии подвигом и смертельной скорбью. Оно сопровождалось таким страдальческим напряжением тела, что тело дало из себя и пролило на землю пот, которого капли были подобны каплям крови¹¹⁹⁶. Но и при этом усиленном подвиге тяжкая скорбь находилась в покорности духу, который, выражая вместе и тяжесть скорби, и власть свою над скорбью, говорил: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты*¹¹⁹⁷. Богочеловек имел свойство гнева; но гнев действовал в нем, как святая душевная сила, как характер, как энергия, постоянно сохраняя достоинство человека, никогда не обнаружив никакого увлечения. Господь выразил Свое негодование тем, которые не допускали к Нему детей¹¹⁹⁸; Он подвигся гневом на ожесточенных и ослепленных фарисеев, дерзнувших хулить явное Божие чудо¹¹⁹⁹. Необыкновенное, поразительное владение гневом при употреблении этой силы в движение созерцается при тех страшных обличениях, которые произносил Господь иудеям¹²⁰⁰. Величественное ду-

ховное зрелище представляют собою человеческие свойства Христовы во время Его страданий за человечество: Господь во все продолжение этих страданий пребывает постоянно верным Самому Себе; ни на минуту не явились в Нем ни разгорячение, ни восторг, обыкновенно одушевляющие земных героев; ни на минуту не явились в Нем многословие и красноречие этих героев; ни на минуту не выказалась в Нем никакая переменчивость; постоянно действовала в Нем неколеблющаяся равная сила, без ослабления и без напряжения; эта сила постоянно выражала и могущество свое, и подчиненность святой власти, руководившей ею. Если кто вникнет в характер Иисуса Христа при разумном чтении Евангелия, тот по одному этому характеру исповедует Иисуса Богом, как исповедал Его Богом апостол Петр единственно за Его слово жизни¹²⁰¹. Такого характера, постоянно и вполне свободного и открытого, постоянно одинакового, никогда не увлекающегося, не изменяющегося ни от укоризн, ни от похвал, ниже пред лицом убийц и смерти, – такого другого характера между характерами человеческими – нет. – Богочеловек был вполне чужд одного из свойств нашего падшего естества: Он был вполне чужд – не по устройству тела, но по ощущению души и тела – того свойства, которое до падения нисколько не было ощущаемо, ощущено немедленно по падении, потом развилось, соделалось естественным падшему естеству. Адам, сотворенный бесстрастно из земли, Ева, заимствованная бесстрастно от Адама, сообразно бесстрастному началу бытия своего были бесстрастны. Они до того были бесстрастны и невинны, что при ближайшем содружестве и непрестанном обращении друг с другом не нуждались в одежде, даже не понимали наготы своей, несмотря на то, что непрестанно видели ее¹²⁰². Богочеловек зачался от действия Святого Духа! Слово составило Себе плоть во утробе Пречистой Девы! Бог соделал плоть Свою в самом зачатии ее Божественной, способной к ощущениям единственно духовным¹²⁰³ и Божественным. Хотя свойства плоти Богочеловека были человеческие, но

вместе все они были обоженные, как принадлежащие одному Лицу, которое Бог и человек. По этой же причине человеческие свойства Богочеловека были вместе и естественны, и сверхъестественны в отношении к человеческому естеству. Святость плоти Бога и Господа была бесконечно выше святости, в которой сотворена плоть твари – Адама. Очевидно, что зараза, которую источает человеческое падение во всех человеках посредством унижительного зачатия по подобию зверей и скотов, зачатия во грехе, здесь не могла иметь никакого места, потому что не имел места самый способ зачатия, то есть не имело места то средство, которым сообщается греховная зараза. Напротив того, как зачатие было Божественно, так и все последствия его были Божественны. – Богочеловек, как искупительная Жертва, принял на Себя все немощи человеческие – последствия падения – кроме греха, чтоб, искупив человечество, избавить его от бремени этих немощей, явить его в обновленном состоянии, явить его без тех немощей, которые привлечены в естество наше падением. Богочеловек воспринял и носил наши немощи произвольно, а отнюдь не был им подчинен необходимостью естества: будучи совершенным человеком, Он был и совершенным Богом, Творцом человеческого естества, неограниченным Владыкою этого естества. По этой причине Он являл Свое человечество так, как Ему было благоугодно. Иногда Он являл Свое человечество в немощи естества падшего: утруждался, жаждал, принимал упокоевание сном, был схвачен и связан в саду Гефсиманском, претерпел биение и поругание, был распят и погребен. Иногда Он являл человечество Свое в правах естества, с какими оно создано: ходил по водам; въехал в Иерусалим на необъезженном жребце, на которого из человеков еще никто не садился; эта власть была первоначально достоянием Адама¹²⁰⁴. Иногда Господь являл Свое человеческое естество в том состоянии славы и величия, которое Он даровал человеческому естеству, совокупив в Себе, в одном Лице, Божество и человечество, которого оно отнюдь не имело по сотворе-

нии, в самом состоянии невинности и бессмертия; это состояние величия и славы Он явил дивными знамениями, преимущественно же явил избранным ученикам при преображении Своем, явил в такой степени, в какой они способны были видеть¹²⁰⁵, а не в той, в какой оно есть. Божество Богочеловека соединено неслитно, но вполне соединено с Его человечеством: Божество Богочеловека соединено с Его человеческим духом, с Его душою, с Его телом. Когда душа Христова разлучилась с телом Христовым посредством смерти; то Божество Христово пребыло неразлучным как с душою Его, так и с телом Его. Возглашает Святая Церковь: *Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный*¹²⁰⁶.

Тело Богочеловека имело необыкновенную стройность и красоту, как и воспел о Нем пророчественно праотец Его, святой пророк Давид: *красен добротою паче сынов человеческих*¹²⁰⁷. Но телесная красота Богочеловека отнюдь не производила на женский пол тех впечатлений, которые обыкновенно производит на него красота мужчин. Да будет отвергнута и проклята такая мерзостная и богохульная мысль, которая однако принята и произнесена еретиками¹²⁰⁸. Напротив того, тело Христово исцеляло все страсти и душевные, и телесные. Каким свойством оно было проникнуто, такое свойство оно и сообщало. Оно всеобильно преподавало Божественную благодать всем, взиравшим на него, всем прикасавшимся ему, и мужчинам, и женщинам. *Сила от Него исхождаше, – свидетельствует Евангелие, – и исцеляше вся*¹²⁰⁹. *Елицы аще прикасахуся Ему, спасахуся*¹²¹⁰. Это – то Божественное Тело, о котором Сам Господь засвидетельствовал: *Ядый Мою Плоть и пий Мой Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем*¹²¹¹. Всякий православный и благочестивый христианин да представит себе непредставимо величие Божией Матери, носившей во чреве такое тело, потом носившей Его в объятиях, продолжительнейшее время бывшей в ближайшем отношении к этому телу. По причине Божественности тела Христова не-

погрешительно признать и назвать величие Божией Матери Божественным.

Тело Христово при погребении его положено было в тесную, искусственную пещеру, иссеченную в камне, то есть в холме, составлявшем собою цельный камень. Пещера так тесна, что она названа в Евангелии гробом. Вход в нее так низок, что надо посредством него вползать в пещеру, приняв самое согбенное положение. По внесении во гроб тела Христова, ко входу в гроб был привален камень значительной величины¹²¹². Иудейские архиереи, опасаясь предсказанного Господом воскресения Его, и думая, что тело Христово подчинено тем же законам, которым обыкновенно подчинены тела человеческие, припечатали камень, заграждавший вход в пещеру, к наружности пещеры; сверх того они поставили при входе стражу. Таким образом, по соображению человеческому, все препятствия неупустительно были совокуплены и устроены к тому, чтоб воспрепятствовать воскресению; все меры были приняты к тому, чтоб в случае воскресения тотчас же по воскресении погубить воскресшего насильственной смертью. Но Божественное тело воскресло, оставя и естественные препятствия, и человеческие предосторожности неприкосновенными. Оно проникло сквозь толстое, цельное и твердое вещество пещеры; камень остался приваленным, печать нетронутой; пещера не дала трещины для свободного шествия воскресшему телу; стражи, поставленные для надзора и насилия, не сподобились ни ощутить воскресения, ни увидеть воскресшего. Уже по воскресении Христовом нисшел Ангел, сломил печать, отвалил камень и возвестил совершившееся воскресение; стражи от одного видения Ангела попадали замертво на землю¹²¹³. Божественное тело по воскресении проникло сквозь затворенную дверь к собранным апостолам¹²¹⁴. Оно не было узно двумя учениками, шествовавшими в Еммаус; когда же они узнали его при преломлении хлеба, – оно внезапно соделалось невидимым¹²¹⁵. Это тело в виду всех апостолов отделилось от земли, начало возвышаться и проникать воздух как крылатое, скрылось от очей апос-

тольских в недостигаемой высоте, вступило в небо¹²¹⁶. На небе увидел его первомученик Стефан, будучи возведен к такому видению действием Святого Духа, и воскликнул: *Се, вижу небеса отверста, и Сына Человеча, одесную стояща Бога*¹²¹⁷. С такими сверхъестественными преимуществами явил, постоянно являл и являет Богочеловек Свое человеческое тело по воскресении. Эти преимущества – нетленный, духовный венец, которым со справедливостью тело Богочеловека увенчано Им, как победившее и поправшее смертью смерть¹²¹⁸.

Не должно думать, чтоб тело Христово получило такие свойства только по воскресении¹²¹⁹. Нет! Оно как тело всесовершенного Бога всегда имело их, а по воскресении лишь постоянно проявляло их. Доказывают то следующие события. Однажды в храме иерусалимском Господь Иисус Христос сделал указание на Свою предвечность по Божеству; иудеи взялись за камни, чтоб побить Богочеловека, столь открыто объявившего им о Себе. Но Господь внезапно сделался невидим посреди них и удалился из храма, пройдя между множеством врагов Своих¹²²⁰. В другой раз разъяренные жители города Назарета схватили Господа, учившего в их синагоге, и повели на вершину горы, на которой построен город, чтоб оттуда свергнуть вниз и убить; но Господь сделался невидим и, вышедши из среды их, удалился¹²²¹. Точно так поступил Господь и при рождении Своем: Он вышел из утробы Девы, не разрушив печатей девства, не разверзши дверей сего дивного храма Своего, как это предуведал пророк, позвестивший в восторге видения своего: *сия врата заключена будут, и не отверзнутся, и никтоже пройдет ими, и будут заключена, и никтоже пройдет ими: яко Господь Бог Израилев внидет ими, и будут заключена*¹²²². Святая Церковь воспевае в своих песнопениях Господу: «Явлейся Творец наш без семени от Девы воплотися, из гроба печати нерушив воскресе, и ко апостолом дверем затворенным с плотию вниде»¹²²³. «Сохранив цела знамения (печати) Христе, воскресл еси из гроба, ключи Девы невредивый в рождестве Твоем»¹²²⁴. «Вся паче смысла, вся преславная

твоя, Богородице, таинства, чистоте запечатанной и девству храниму, Мати позналася еси неложно, Бога родши истинного»¹²²⁵. «Прежде рожества Дева, и в рождестве Дева, и по рождестве пребываеши Дева»¹²²⁶. «Дерзающим глаголати, яко пречистая Дева Мария не бысть прежде рожества, в рождестве и по рождестве Дева: анафема»¹²²⁷.

Божественное тело Богочеловека зачалось Божественно и родилось Божественно. Дева совершила рождение, будучи во время рождения преисполнена духовной, святейшей радости¹²²⁸. Болезни не сопровождали этого рождения, подобно тому, как болезни не сопровождали взятие Евы из Адама. Они не могли иметь тут места, будучи одною из казней за первородный грех, а этот грех не имел тут места, потому что зачатие совершилось не только без участия мужского семени, не только без всякого ощущения плотской сласти, но, в противоположность обычному зачатию, при наитии Святого Духа на Деву, при вселении Всесвятого Бога-Слова в утробу Девы. Безболезненность Девы при рождении Богочеловека очень ясно видна из простого и скромного повествования, которое читаем в Евангелии: *Роди Сына Своего первенца*, – поведает Евангелие о Богоматери, – *и повит Его, и положи в яслех*¹²²⁹. Родила Дева, и немедленно приступает к служению! Рожденного повивает, полагает в яслях, не нуждаясь при служении в посторонней помощи, потому что не ощущает никакой болезни, никакого изнеможения, которые так свойственны женам, рожающим в грехе чад, зачатых в беззакониях, рожающим их уже убитыми вечной смертью и для вечной смерти. Божия Матерь родила Жизнь и Подателя жизни¹²³⁰.

Божия Матерь, зачав и родив Богочеловека, соделалась превыше всех святых человеков и святых Ангелов. По объяснению преподобного Григория Синаита, Богоматерь была тем единственным словесным сосудом, в который Бог вселился самым существом Своим. Прочие святые человеки, хотя и соделываются по действию в них Святого Духа причастниками Божественного естества¹²³¹ и обителями Триипостасного

Бога¹²³², но совершенно иным образом, нежели Богоматерь¹²³³, Которая Одна прияла в Себя Бога-Слово для Его вочеловечения. Такое приятие в Себя Бога, очевидно, есть единственное, исключительное, беспримерное, недоступное ни для святых человеков, ни для святых Ангелов, принадлежащее Одной Богоматери. Как Богочеловек для племени спасающихся избранных заменил Собою Адама, и соделался их родоначальником, так Божия Матерь заменила для них Собою Еву, соделалась их матерью. Как Богочеловек есть Царь Небесный, Царь всех человеков и Ангелов, так Богоматерь есть Царица Небесная, Царица и человеков, и Ангелов.

Божия Матерь родилась от святых и праведных родителей Иоакима и Анны, была единственным плодом их супружества, испрошена многими молитвами и слезами; родилась после продолжительного неплодства родителей, родилась, будучи предвозвещена родителям Ангелом, родилась, когда родители были уже в весьма преклонных летах. Обстоятельства рождения Богоматери очень сходны с обстоятельствами рождения святого Иоанна Предтечи, описанными в первой главе Евангелия от Луки. Рождение Иоанна Святая Православная Церковь воспевае так: «Восхвалим ныне Господня Предтечу, егоже священнику Елисавет роди, из ложесн неплодных, но не без семене. Христос бо един вместилище пройде, непроходимо без семене. Иоанна неплоды роди, без мужа же сего не роди. Иисуса же, осенением Отца и Духа Божия, Дева роди чистая. Но безсеменному явился от неплодове пророк и проповедник, вкупе и Предтеча»¹²³⁴. Подобное этому Святая Церковь умствует и исповедует о Божием Матери. Неплодная и состарившаяся Анна родила Иоакиму дочь, а Богу – Матерь, но родила не без семени: семя во утробу свою заимствовала от мужа, праведника и старца Иоакима. Рожденная от святых супругов, Дева соделалась Богоизбранным и Богоосвященным сосудом, в который вселился Бог-Слово, в котором Это Слово-Творец всего видимого и невидимого – благоволением Отца, при содействии Духа, послужило семенем при посредстве творческой силы Своей,

вочеловечилось. Родившийся от Марии Богочеловек соделал Деву Матерью, а Матерь сохранил Девой. Бог и Творец Девы соделался Ее Сыном, пребывая Ее Богом и Творцом; соделавшись Ее Сыном, Он соделался Ее Икупителем и Спасителем. Первый Адам без участия жены произвел жену: Приснодева без участия мужа зачала и родила Нового Адама. При всем величии Божией Матери, Ее зачатие и рождение совершились по общему закону человечества; следовательно, общее исповедание рода человеческого о зачатии в беззакониях и рождении во грехе принадлежит и Богоматери. Произнесла смиренная и благодатная Мария это исповедание во услышание вселенной! Ощущая присутствие возжеленного Спасителя во утробе Своей, Она от действия духовной, благодатной радости произнесла исповедание в следующих чудных и достопримечательных словах: *Величит душа моя Господа и возрадовася дух мой о Бозе Спасе Моем: яко призре на смирение рабы Своея: се бо от ныне ублажат Мя вси роди*¹²³⁵. Богоматерь исповедует пред всем человечеством, в Евангелии, читаемом всеми человеками, что рожденный Ею Бог есть вместе и Ее Спаситель. Если же Бог есть Ее Спаситель, то Она зачата и рождена во грехе по общему закону падшего человечества. Бог – Творец и Ангелов, и человеков; но Он – Спаситель одних человеков; относительно Ангелов, не подвергшихся падению, Он – Господь их, но не Икупитель и не Спаситель. Признание Бога разумной тварью Спасителем есть вместе признание этой твари своей собственной гибели. Зачалась и родилась Дева Мария в гибели, в падении, в узах вечной смерти и греха, родилась в состоянии, общем всему человеческому роду. Рождение Ею Бога, Спасителя Ее и всех человеков, доставило Ей величие, превысшее величия безгрешных Ангелов, не вкусивших душевной смерти и не нуждавшихся в Спасителе.

Святые родители Богоматери, находившиеся в преклонных годах, смилившие плоть свою многими и продолжительными подвигами, не подверглись, следовательно, при супружеском совокуплении тем сильным страстным ощу-

щениям, которые неизбежны для людей в цветущих летах и силе, в настроении души, далеко отстоящем от того благочестивого настроения, в котором были праведные Иоаким и Анна. Однако совокупление их совершилось по общему порядку совокупления человеческого, по порядку, явившемуся после падения и вследствие падения. Богоматерь по зачатию и рождению Своему соделалась причастницей первородного греха и греховного яда, которым в праотцах заразился весь род человеческий. Родившись от праведных родителей, Богоматерь проводила и Сама жизнь самую праведную. Чистота и смирение были главнейшими Ее добродетелями. – Она занималась непрестанно богомыслием, молитвою, чтением и изучением Священного Писания. Она не только была непричастной всех смертных грехов, но и всякого дела и слова, явно противного закону Божию, в котором Она воспитана, который Она изучила и постоянно изучала. Несмотря, однако, на праведность и непорочность жизни, которую проводила Богоматерь, для приятия вместе с апостолами Святого Духа, доставившего Ей христианское совершенство, грех и вечная смерть проявляли в Ней свое присутствие и владычество. Доказательства этому видим в Евангелии. Так, до озарения Святым Духом, ум Ее, подобно уму святых апостолов, пребывал в омрачении, и Она не уразумела слов двенадцатилетнего Спасителя, сказанных Ей в храме¹²³⁶. Святой Иоанн Златоустый, объясняя Евангелие, от Матфея главы 12-й стихи 46–49-й и от Иоанна главы 2-й стихи 1–11-й, со всей удовлетворительностью показывает, каким образом ветхий человек обнаруживался и действовал в Божией Матери¹²³⁷. Вечная смерть и грех, насажденные в естество человеческое, не могли не проявляться. Таково точное и верное учение Православной Церкви о Богоматери по отношению к первородному греху и к вечной смерти, заразивших и объяввших весь род человеческий.

Сошествие Святого Духа на Приснодеву совершилось дважды. В первый раз нисшел на Нее Святой Дух после благовестия, произнесенного Архангелом Гавриилом, очистил

Ее, чистую по человеческому понятию, соделал благодатно чистою, способною принять в Себя Бога-Слово и соделаться Его Матерью. Девство Ее запечатлено Духом: Она, доселе хранившая Себя чуждою от всякого помысла и ощущения сладострастного, соделалась неприступною для этих помыслов и ощущений. Таковою и подобало быть Деве, назначенной в служение Богу, несравненно ближайшее служения Херувимов и Серафимов. Она долженствовала не только зачать и родить Богочеловека, но и проводить всю жизнь в теснейших отношениях с Ним. Она кормила Его сосцами; на руках Ее Он провел младенчество и детство, с Нею Он провел юношество Свое до самого мужеского возраста, до тридцати лет, когда явил Себя миру обетованным Искупителем мира. Но и в течение трех лет с половиною, в которые Господь возвещал спасение человекам, Богоматерь весьма часто была при Нем, как можно заметить из Евангелия. Святой Дух при первом наитии на Пресвятую Деву соделал Ее способной к такому высочайшему служению, достойной этого высочайшего служения. Во второй раз нисшел Святой Дух на Деву в день Пятидесятницы, когда Он нисшел на святых апостолов, с которыми Богоматерь неразлучно пребывала по вознесении Господа на небо¹²³⁸. Тогда Святой Дух разрушил в Ней владычество вечной смерти и первородного греха, возвел Ее на высокую степень христианского совершенства, соделал Ее новым человеком по образу Господа Иисуса Христа. Господь, поправ смертью смерть и воскресив в Себе и с Собою род человеческий, во-первых, даровал воскресение душою¹²³⁹ Своей пречистой Матери и Своим апостолам в день Пятидесятницы. Это воскресение душою святой Иоанн Богослов называет воскресением первым (из первого умерщвления, из умерщвления грехом, над которым смерть вторая, т. е. вечная погибель уже не имеет власти)¹²⁴⁰. Может быть, некоторым покажется непонятным, почему при первом наитии Святого Духа на Деву не совершилось разрушение в Ней вечной смерти? Отвечаем: это разрушение вечной смерти было плодом искупления: прежде нежели совершилось искупление,

оно не могло иметь места. Так и святые апостолы, хотя получили прежде обновления своего различные благодатные дары, как то: исцеления недугов, изгнания бесов и воскрешения мертвых, но разрушение вечной смерти, переход от ветхого человека к новому, от состояния душевного к духовному совершился для них в день Пятидесятницы, был последствием искупления¹²⁴¹.

Из всего вышесказанного очевидна нелепость двух противоположных учений Запада, из которых учение папистов приписывает Божией Матери зачатие вне первородного греха, подобное зачатию Спасителя, а учение протестантов Деву не признает Приснодевою. Истина чужда всех преувеличений и умалений: она всему дает подобающую меру и подобающее место.

Не должно думать, что догмат о зачатии Божией Матери вне первородного греха (*immaculata conceptio*) есть современная новость у латинян. В настоящее время догмат только принят официально, провозглашен папою. Бержье, писатель XVIII века, говорит: «По общему верованию католиков (папистов, латинян), *Мария* непричастна никакому греху. При слове *conception immaculee* (нескверное зачатие) мы объяснили, что, хотя Церковь не решила формально того, чтоб *Мария* была непричастна первородному греху, однако это есть верование, основанное на Священном Писании и на постоянном предании (церковном)»¹²⁴². При слове *conception immaculee* Бержье произносит то же учение еще решительнее. Он говорит: «По общему мнению католических богословов Святая Дева Мария, Матерь Божия, была предохранена от первородного греха, когда Она была зачата во утробе ее матери. Это верование основано на мнениях святых отцов, достойнейших уважения». Каких же отцов приводит латинский писатель? – Одних латинских, принадлежащих уже отпадшему Западу от Востока. Он приводит Тридентинский собор, определивший в 5-м заседании, что все дети Адама рождаются оскверненными первородным грехом, но что это определение не распространяется на Святую Деву; приводит со-

бор Базельский в 1439-м году, собор Авиньонский в 1457-м году, которые признали это учение непогрешительным и принадлежащим Церкви. Определение Базельского собора принято Парижским университетом, вследствие чего богословский факультет университета постановил в 1497-м году определение, по которому никто не мог быть удостоен степени доктора, если предварительно не обяжет себя клятвой исповедовать принятый догмат о Божией Матери. Эти факты, нисколько не подтверждая учения папистов для сынов Православной Церкви, показывают только то, что еретическое учение о Божией Матери вкралось, вслед за многими другими, в Западную Церковь более, нежели за четыре столетия до нашего времени. Бержье в статьях своих для подтверждения нового догмата приводит двух писателей, принадлежащих первенствующей Вселенской Церкви, Оригена и блаженного Августина, не сказавших, впрочем, ни слова о новом догмате. Ориген в беседе 6-й на евангелиста Луку говорит, что выражение *благодатная* в Писании употреблено только однажды по отношению к одной *Марии*. Но это нисколько не касается нового догмата папистов! Это признано всей Церковью. Благодать Божия, как выше нами изложено и объяснено, полученная Приснодевой, несравненно превосходит и по качеству, и по обилию ту благодать, которой удостоены прочие святые человеки и которую имеют святые Ангелы. Блаженный Августин (*Lider de Natura et Gratia*) говорит: «Мы знаем, что Она (Божия Матерь) получила обильную благодать к побеждению греха во всех его образах»¹²⁴³. И эти слова нисколько не подтверждают догмата папистов! Они противоречат ему: нуждается и может получить обильную благодатную силу к побеждению греха только тот, кто имеет внутри себя живущим и действующим грех. Святая Православная Церковь, как выше было изложено, всегда исповедала и исповедует, что Святой Дух низошел на Деву чистую, нисшел на невесту невестную – так именует Церковь Божию Матерь – соделал чистую пречистой, чистую по естеству соделал чистой превыше естества, благодатно чистой,

благодатной, получившей для питания Своего и наслаждения благодать Святого Духа. Обильное вкушение Божественной благодати отчуждило Деву от плотской сладости, внушило к ней полное и решительное отвращение. Таковым подобало быть разумному храму Божию, духовному небу, престолу Божию, Его святая святых. – Ложная мысль обыкновенно влечет за собою цепь других ложных мыслей. Паписты, признав Божию Матерь чуждой первородного греха, признали Ее чуждой всякого греха, вполне безгрешной¹²⁴⁴, следовательно, не нуждающейся ни в искуплении, ни в Исккупителе. Заграждает уста слепотствующих умом еретиков и фанатиков Сама благодатная Приснодева Богоматерь, исповедуя рожденного Ею Бога Спасителем Своим. Паписты, приписывая Богоматери безгрешие, этим самым выказывают свое недоверие к всемогуществу Божию. Но Православная Церковь прославляет всемогущество и величие Бога, соделавшего зачатую и рожденную во грехе несравненно высшей Херувимов и несравненно славнейшей Серафимов, никогда не познававших греха, постоянных в святости.

Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Бозе Спасе Моем, произнесла благодатная Дева в ответ Елисавете, когда Елисавета по внушению Святого Духа провозгласила громким голосом, что Приснодева есть Матерь Бога¹²⁴⁵. Пресвятая Мария словами Своими не только заграждает уста папистов, отнимающих для Нее у Бога значение Спасителя, – заграждает уста протестантов, приписывающих Ее духу услаждение не в Боге, а в плотском сладострастии. В противоположность догмату папистов протестанты, заклятые враги новозаветного девства, утверждают, что святейший сосуд и храм Божий, Богоматерь по рождении Ею Богочеловека нарушила девство Свое, соделалась сосудом похоти человеческой, вступила с Иосифом в отношения жены, имела других детей. Мысль ужасная! Мысль вместе и скотская, и демонская! Мысль богохульная! Она могла родиться только в недре глубокого разврата! Ее мог произнести и может произносить только отчаянный и отверженный прелюбодей! Ее могут принять

и усвоить себе одни те, которые столько низошли от образа и подобия Божиих к подобию скотов, что имеют и могут иметь понятие о естестве человеческом единственно в его униженном, скотоподобном состоянии. Для подтверждения этой чудовищной мысли невежественные и несчастные хулители ссылаются на Евангелие.

Лютер, свергший с себя монашество и взявший себе в наложницу монахиню, свергшую монашество – союз Лютера с Екатериной де Борре иначе не может быть понят, так как не видно, чтоб обеты девства, данные ими Богу, были им возвращены, – вопиет против христианского девства. Вопиют против него вместе с Лютером все протестанты. Они называют девство противоестественным, противным воле, благословию, повелению Бога, Который по сотворении первых двух человек немедленно сказал им: *Раститесь и множитесь и наполните землю*¹²⁴⁶. Протестантам можно отвечать словами Спасителя, сказанными Им саддукеям: *Прельщается, не ведуще Писания, ни силы Божия*¹²⁴⁷. Протестанты, ссылаясь на вышеприведенные слова, не заметили, что вслед за ними в Бытской книге описано девство первых двух человек, в котором они пребывали до падения, не понимая даже наготы своей, что они поняли эту наготу и ощутили стыд, признак явившегося вожделения, по падении, что настоящие отношения жены к мужу и ее болезни при чадорождении изречены как казнь за преступление Божией заповеди¹²⁴⁸. Православная Церковь признает девство естественным человечеству¹²⁴⁹, признавая собственно естеством человеческим то естество, в котором он был сотворен. Состояние падения, в котором ныне находится все человечество, есть состояние неестественное, нижеестественное, противоестественное. Но так как все человечество обьято недугом падения, то это состояние общего недуга можно называть естественным падшему человечеству. Так свойства недуга естественны состоянию в недуге: они неестественны состоянию здоровья. В таком случае – мы согласны – девство уже неестественно человечеству.

ву. По этой причине весьма, весьма немного девственников между праведниками Ветхого Завета: и патриархи, и большая часть пророков должны были подчиниться игу супружества. Господь наш Иисус Христос, восставив падшее человеческое естество, восстановил и девство. Сам Он был, по человечеству, всесвятым девственником; Его Мать была благодатной, Пречистой Девой. Девство, естественное естеству человеческому в первобытном состоянии естества, неестественно естеству падшему, возвращено как дар естеству, обновленному Спасителем. *Дарование Божие о Христе Иисусе Господе нашем* все, чем составляется вечное наше спасение, наше достоинство, наше совершенство, что все называется общим именем *живота вечнаго*¹²⁵⁰. И новозаветное девство есть дар Божий, даруемый Господом, как Сам Господь сказал о девстве: *Не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть*¹²⁵¹. Дается дар преподобия (т. е. нравственного состояния, наиболее сходственного с тем, которое явил Собою Господь наш Иисус Христос) тем, которые желают его всем сердцем и испрашивают у Господа теплейшими молитвами¹²⁵². Неестественно девство падшему человечеству, а потому оно никак не может быть получено одними собственными усилиями: собственные усилия укрощают плоть, а истинное девство – дар Божий, вследствие постоянной, усерднейшей, часто весьма долговременной молитвы. Истинное девство заключается не в одной телесной чистоте; но преимущественно оно заключается в отчуждении ума от сладострастных помыслов и мечтаний. Ум неспособен сам собою совершить отречения от греха, если не осенит его Божественная сила¹²⁵³. Борьба ума с грехом составляет тот величайший труд, при котором подвижник проливает множество слез горьких, испускает множество глубоких и тяжких воздыханий, умоляя о помощи и заступлении свыше. Когда сердце вкусит сладость духовную, тогда только оно может отторгнуться от услаждения плотской сластью; без наслаждения оно быть не может. «Любовь отражается любовью, и огонь угашается огнем невестественным», – сказал

святой Иоанн Лествичник¹²⁵⁴. Бесчислен лик девственников и дев в новозаветной Церкви милостью и щедротами Спасителя нашего; но они перешли к состоянию девства, доказав постоянной, тяжелой и продолжительной борьбой с вожделениями плоти свое искреннее желание девства. Это можно видеть из жизнеописаний преподобного Антония Великого, Пахомия Великого, Симеона, Христа ради юродивого и многих других величайших угодников Божиих. Но Божия Мать борьбу с плотскими пожеланиями не вкусила и не познала: прежде нежели подействовало в Ней вожделение, низошел на Нее Святой Дух, запечатлел Ее чистоту, даровал Ей благодатную чистоту, даровал Ей духовное наслаждение, к которому прилепилось Ее сердце и от которого оно уже никогда не отторгалось. Святая Церковь называет Богоматерь Христовой одушевленной книгой, которую запечатлел Дух¹²⁵⁵.

Протестанты видят основание своему учению в Евангелии. Евангелист Матфей, полагаят они, повествуя о отношениях Богоматери и Иосифа, обручника Богоматери, говорит о Иосифе, что он не совокуплялся с Девой только до рождения Ею Богочеловека, а это служит указанием на совокупление впоследствии. Подлинные слова евангелиста, приводимые протестантами к подкреплению их мнения, суть следующие: *И (Иосиф) не знаяше Ея (Марии), дондеже роди Сына Своего Первенца*¹²⁵⁶. Хулители основывают свое заключение на слове *дондеже*, выражающем по мнению их срочное воздержание от соития и мысль о соитии, последовавшем по рождении первенца, также на слове *первенца*, подающем мысль о дальнейшем деторождении; по свойству русского языка вышеприведенный стих Евангелия со всею точностью может быть переведен так: *Иосиф же не знал Ея, и Она родила Сына Своего первенца*. Очевидно, что слова: *Иосиф же не знал Ея* относятся ко всему времени пребывания Божией Матери в доме Иосифа.

Если рассмотреть внимательно повествование евангелиста Матфея о рождении Господа нашего Иисуса Христа¹²⁵⁷, то

делается тотчас очевидным, что евангелист употребил все тщание на то, чтоб показать с ясностью и точностью рождение Богочеловека от Девы, без мужского семени. Для этого евангелист объясняет, что Дева, обрученная мужу, не познав мужа, оказалась имеющею во чреве от Святого Духа; для этого евангелист приводит свидетельство Ангела, явившегося во сне Иосифу и удостоверившего, что плод во чреве Девы от Святого Духа; для этого евангелист приводит пророка, предвозвестившего, что Дева зачнет и Дева родит Сына, Спасителя миру; для этого, говоря уже о самом рождестве Богочеловека, евангелист показывает, что Мария родила Его, будучи Девой, как и зачала, будучи Девой. Обстоятельства, касавшиеся собственно лица Богоматери и не составлявшие главного предмета, который был описываем евангелистом, оставлены им без отчетливого объяснения. – Такой же характер имеет и повествование евангелиста Луки о рождении Христовом. Умалчивая о недоумении Иосифа, о явлении ему Ангела во сне, святой Лука поведает о пришествии Архангела Гавриила к Божией Матери с радостнейшим благовестием от Бога о зачатии и рождении Ею Сына Божия, повествует о том, что Елисавета от действия Святого Духа узнала в Марии Мать Божью. Святой Лука, так же, как и Матфей, называет Марию Девой, обрученной мужу¹²⁵⁸, а рожденного Ей Богочеловека Ее Сыном – Первенцем¹²⁵⁹. Подобного изложения обстоятельств, касавшихся собственно Девы, святым Лукою не сделано; только косвенным образом явствует из его поведания, как выше было сказано, безболезненность Девы при рождении Богочеловека. И так тщетно ищут протестанты опоры хуле своей в Евангелии!

Святые отцы Православной Церкви видят в вышеприведенных словах евангелиста Матфея мысль совершенно противоположную мысли протестантов, – видят свидетельство, что Богоматерь, зачав Богочеловека Девой, пребыла по зачатии Девой, родила Девой, по рождестве пребыла Девой, осталась навсегда Девой¹²⁶⁰. «Приснодева, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – и по рождестве пребывает Девой, не имев

по смерти никакого общения с мужем. Хотя и написано: *И не знаяше Ея* (Иосиф) *дондеже роди Сына Своего Первенца*, однако ж, должно знать, что *первенцем* называется перворожденный, хотя бы он был и едиnorodный. Имя первенец означает того, кто первый родился, и не указывает необходимо на рождение других. А слово (ἑως) *дондеже*, хотя и означает срок определенного времени, однако ж не исключает и последующего затем времени. Так слова Господни: *И се Аз с вами есмь во вся дни до (ἑως) скончания века*¹²⁶¹, не означают того, будто Господь по скончании века разлучится с нами, потому что божественный апостол говорит: *И тако всегда с Господом будем*¹²⁶², то есть после воскресения. Здесь слово *дондеже*, хотя само по себе означающее определенный срок, имеет совершенно противоположное значение по обычному употреблению этого слова Священным Писанием. Господь сказал: *Не изыдеши оттуду* (из адской темницы), *дондеже воздаси последний кодрант*¹²⁶³. Известно, что адские муки вечны: срочное слово *дондеже*, здесь употребленное, значит, что заключенный в адскую темницу никогда не выйдет из нее, не имея возможности отдать долга греховного, уплата которого производится только во время земной жизни добрыми делами во Христе и очищением согрешений посредством покаяния. О вороне, которого выпустил Ной из ковчега, сказано: *И изшед не возвратися, дондеже изсяче вода из земли*¹²⁶⁴; ворон вовсе не возвращался в ковчег. Священное Писание говорит: *Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя в подножие ног Твоих*¹²⁶⁵; здесь слово *дондеже*, означающее срок, опять употреблено для означения бессрочного, бесконечного времени. Очевидно, что пребывание вочеловечившегося Сына одесную Отца по человечеству, чем означает высшее состояние славы, не ограничится тем временем, которое будет употреблено на низложение врагов Богочеловека, падших ангелов и нечестивых человеков, но будет продолжаться бесконечно во веки веков. Слово *дондеже* имеет по отношению к Деве то же значение, какое оно имеет по отношению к письменному закону, дан-

ному Богом. *Иота едина*, – сказал Господь, – *или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут*¹²⁶⁶. Закон запечатлется исполнением его и пребудет вечно запечатленным, как исполненный: Дева запечатлела Свое девство рождением Бога Слова и осталась навсегда Девой, будучи запечатлена рождением Бога. *И не знаяше Ея* (Иосиф), *дондеже роди Сына Своего Первенца*, – «это значит, – говорит блаженный Феофилакт Болгарский, – никогда не прикасался Ей, ни прежде рождения, ни по рождении не познал Ее».

Оба евангелиста с очевидной, особенной целью указывают на то, что Богочеловек был *Первенец*. Иудеи, которым обетован был Мессия, по этой причине особенно уважали чадорождение, а неплодство женщины презирали; по этой же причине они особенно уважали первенца между чадами, так как один из первенцев, по мнению их, долженствовал быть ожидаемым Мессией. Вот тот возжеланный и преславный *Первенец*, – говорят евангелисты, – который удовлетворил желаниям и ожиданиям! После рождения Его уже нет причины бесплодию женщины быть ее бесчестием, а рождаемым отселе первенцам пользоваться особнным значением. Отселе слава переходит от супружества к девству, потому что ожидаемый *Первенец* – Девственник, и родился от Девы, сохранив Ее при рождении и по рождении Девой.

Святое Евангелие умалчивает о родителях Богоматери, оно представляет праведного Иосифа попечителем Ее и Младенца Богочеловека. Должно быть, родители Богоматери, произведши бесценный плод свой в самых преклонных летах, вскоре после того скончались. «Бог, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – устроил так, что Отроковица (Отроковицею названа Богоматерь по юности возраста Своего) священниками обручается с Иосифом, Новая Книга вручается *ведущему Писания*¹²⁶⁷. Это обручение Деву охраняло»¹²⁶⁸. Праведному Иосифу было *восемьдесят лет*¹²⁶⁹, когда обручена была ему *четырнадцатилетняя Дева*. По закону иудейскому Она была обручена ему, как лицу, принадлежавшему к колену Иуды и племени Давида, к которым при-

надлежала и Божия Матерь. Пребыв у него в доме четыре месяца, Она услышала благовестие из уст Архангела и зачала Богочеловека. Смиренная Мария не решилась поведать обручнику, что Ей явился великий Архангел, что Она сделалась чудным Божиим храмом. Когда Иосиф узнал от Ангела, явившегося ему во сне, великое значение обрученной ему Девы, – он понял все значение обязанности своей относительно Ее, соделался Ее служителем, совершая святое служение свое с благоговением и страхом, как говорит блаженный Феофилакт Болгарский. Он получил к Ней чувство глубокого уважения, подобно тому, какое ощутила и выразила святая Елисавета, удостоившись посещения Богоматери. *Откуда мне, воскликнула она, – откуда мне эта величайшая почеть, это величайшее счастье, да приидет Мати Господа моего ко мне*¹²⁷⁰? Не только праведные люди исполнились благоговения к Богоматери, – самый Архангел Гавриил, произнося благовестие, предстоял Ей с благоговением. Совершенно иначе он обошелся со святым Захарией, возвещая ему рождение Иоанна, величайшего между пророками. Так! Святые Ангелы и святые люди благоговеют пред Приснодевой: дерзкие и хульные суждения о Ней свойственны только духам отверженным, огласившим и небо, и рай богохульством, – свойственны растленным людям, вступившим в единение с духами отверженными. Весьма справедливо замечает святой Иоанн Дамаскин, что не только дело, одна мысль о растлении девства Приснодевою может принадлежать лишь самому безнравственному, растленному уму. Как мог праведный Иосиф, услышавши от Ангела великое свидетельство о Богоматери, видевший дивные чудеса, совершавшиеся при рождении Богочеловека, покуситься на грубое беззаконие, на преступление ужасное, приписываемое ему протестантами! Как мог праведный восьмидесятилетний старец увлечься юношеской похотью, и в очах Богочеловека растлить Его Матерь! Нет, нет! Такое ужасное распутство и злодеяние для святого старца невозможно. – Праведный Иосиф сподоблялся Божественных откровений, которых

удостаиваются только одни чистые сердцем и телом. Когда он недоумевал о Богоматери, – Ангел явился ему во сне и сказал: *Иосифе, сыне Давидов, не убойся прияти Мариам, жены твоея*¹²⁷¹. Ангел отвечает прямо на помышления Иосифа. Иосиф, подозревая Марию, хотел тайно отпустить Ее от себя: Ангел, свидетельствуя о Ее целомудрии, повелевает иметь Ее при себе, без всякого сомнения, как не нарушившую супружеского долга; затем открывает, что Она зачала от Святого Духа. – Когда же надлежало Сыну Божию удалиться во Египет от убийственной руки Ирода, тогда Ангел опять является Иосифу и уже не называет Марию женою его, но Матерью Отрока. Еще дважды повествует Евангелие о явлении Ангела Иосифу. При явлении, более подробно описанном, при котором повелевалось возвращение в землю Израильскую, Ангел опять называет Марию единственно Матерью Отрока¹²⁷².

Евангелие упоминает о братьях Богочеловека¹²⁷³; на это обстоятельство указывают хулители Приснодевы, как на подтверждение своего мнения. Но достоверное предание Православной Церкви объясняет, что название братьев Господа носили сыновья праведного Иосифа, обручника Божией Матери от первой жены его. Они носили название братьев Господа точно в таком же отношении, в каком Иосиф назывался Его отцом. Сама Богоматерь именovala так Иосифа. Нашедши двенадцатилетнего Господа в храме иерусалимском, Она сказала Ему: *Чадо, что сотвори нама тако? Се отец Твой и аз боляще искахом Тебе*¹²⁷⁴. Современные иудеи, не знавшие зачатия от Святого Духа и рождения от Девы, признавали Богочеловека сыном Иосифа¹²⁷⁵; а Божия Матерь, ученики и ближние Господа скрывали великое таинство от ожесточенных иудеев, не останавливавшихся хулить очевидные знамения. Какой богохульный вопль подняли бы они, если б им было открыто зачатие от Духа и рождение от Девы? Это осталось для них неизвестным, и, по народному мнению, считался и назывался Иосиф отцом, следовательно, сыновья его считались и назывались братьями Господа. Они по годам были гораздо

старше Богочеловека, Который, следовательно, по отношению к ним не мог быть первенцем.

Обвинение святого Иосифа в покушении на растление девства Богоматери оказывается чуждым смысла: еще несообразнее такое обвинение по отношению к Божией Матери. Тысяча тысяч дев уневестились Христу, сохранили печати девства неразрешенными; неужели не сделала этого величайшая из дев, Невеста и вкупе Матерь Божия? Тысяча тысяч дев сохранили свое девство, при содействии благодати Святого Духа, от услаждения, даруемого благодатью; неужели не возмозла этого сделать величайшая из дев, в утробу Которой вселился не благодатным действием, но существом Своим всемогущий Бог? Неужели этого не сделала Та, Которая постоянно была в ближайшем общении с Богом? Если Херувимы и Серафимы, по близости своей к Богу, имеют непрестанно к Нему устремленными ум и сердце, не могут их отторгнуть от Него, неужели Та, Которая во утробе Своей зачала и носила Бога, Которая безболезненно родила Бога, Которая питала Его сосцами, носила в объятиях, Которая всю жизнь земную проводила с Ним, не имела прилепленных к Нему ума и сердца? Неужели низошла к плотскому сладострастию? Нет! Такая мысль может родиться и быть принятой только теми, которые всегда пресмыкались и пресмыкаются в плотском сладострастии, никогда не возникали из него! Да удалится от нас эта мысль богохульная в темный ад и во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его! Мы исповедуем Владычицу нашу, Матерь Бога нашего, до рождества Девою, в рождестве Девою, по рождестве Девою, Приснодевою. Ведая и исповедуя величие Божией Матери, мы устремляем к Ней сердца наши с несомненной верою, с глубочайшим благоговением и, по преемству от святых апостолов, молитвенно взываем к Ней: «Пречистая Богородица, помогай нам!»¹²⁷⁶

Из некоторых мест Евангелия видно, что Господь отвечает Богоматери, по человеческому суждению, холодно и сурово: это опять служит предметом преткания для плот-

ских умов. Несправедливость преткания обличается духовным рассматриванием действий и слов Господа нашего. О духовном надо судить духовно, – сказал святой апостол Павел¹²⁷⁷. Дела и слова Господа *Дух суть и живот суть*¹²⁷⁸. Как ветхий Адам увлекся нежностью к ветхой Еве, и в этом увлечении преступил заповедь Божию, так Новый Адам – Господь – являет Себя имеющим в виду одно исполнение воли Божией, и потому не обнаруживает никакого увлечения при заботливой о Нем нежности новозаветной Евы. Он не обнаруживает даже никакого сочувствия к этой нежности! Действуя так, Он искупает Своим бесстрастием увлечение праотца, искупает притяжение нежности, введшей в грех, отвержением нежности безгрешной и естественной; научает нас храниться увлечений и водительства чувствами даже по поводам самым благовидным. Светильником и руководителем нашим на поприще нашей деятельности должен быть закон Божий¹²⁷⁹.

Родители Господа – так называет Евангелие Божию Матерь и Иосифа, говоря в этом случае по обычаю современного общества – имели благочестивый обычай ежегодно приходить во Иерусалим на праздник Пасхи. Когда Господу было двенадцать лет, они пришли во Иерусалим, взяв с собою и Отрока-Богочеловека. Проведши дни праздника в святом граде, Мария и Иосиф отправились обратно в место жительства своего, Назарет, а Отрок-Господь остался в Иерусалиме. Этого сначала не заметила Богоматерь, не заметил и Иосиф: они полагали, что Господь идет с другими поклонниками. Проведши уже целый день в дороге, достигши, вероятно, ночлега, они начали искать Его между родственниками и знакомыми, но не нашли и возвратились в Иерусалим. Здесь, по прошествии трех дней, они обрели Господа в храме посреди законоучителей, приведенных в недоумение и ужас словом Божиим, исходящим из уст Отрока-Бога. Приснодева, увидев Его, произнесла уже приведенные нами, исполненные нежности слова: *Чадо, что сотвори нама тако? Се отец Твой и аз боляще искахом Тебе*. На это Господь отвечал: *Что яко*

искасте Мене? Не весте ли, яко в тех, яже суть Отца Моего, подобает быти Ми¹²⁸⁰. В ответе Господа видно, что обязанности относительно Бога посвящается всецело и мысль, и воля, и любовь; обязанностям относительно человека дано свое место, как видно из событий, последовавших за ответом¹²⁸¹. Когда человек не разместит должным образом своих обязанностей, не даст каждой из них должной меры, тогда исполнение их не может иметь плодом добродетель; плодом будут согрешения и ошибки, тем более опасные, что наружное облачение их благовидно.

В то время, как Господь уже проповедовал Евангелие, в Кане, небольшом городе Галилейском, совершался брак, на который приглашены были Господь с учениками и Богоматерью¹²⁸². Господь освятил пришествием Своим брак и пиршество брака. Посреди пиршества оказался недостаток в вине. Богоматерь сказала Господу: *Вина не имут*. Господь отвечал Ей: *Что есть Мне и Тебе, Жено? не у прииде час Мой*. Чудный ответ по поводу плода лозного, имеющего такое сильное влияние на человеков! Это – тот ответ, который следовало бы Адаму дать Еве, когда она предлагала ему вкушение плода, воспрещенного Богом, вкушение смертоносное, заразившее род человеческий ядом вечной смерти. «*Что Мне и Тебе, Жено?* – таковы могли быть слова Адама – ты сотворена мне помощницею: не будь наветницей. Я соединен с тобою союзом супружества во едину плоть; но если ты преслушала Бога, – я отделяюсь от тебя, как соединенный с тобою для служения Богу, а не для противодействия Ему». Вторая половина ответа Господа заключает в себе глубокий, таинственный смысл. Божия Матерь милосердствует о пирующем обществе, у которого посреди пира не достало вина и желает уничтожить этот недостаток Божественною силою Сына Своего: Бог-Слово, по неизреченному милосердию Своему, нисшедший во образ человека к падшему человечеству, гибнущему на земле от недостатка пищи и питья духовных, принесший человечеству хлеб насущный и питье новое – Свои Тело и Кровь, Себя, готовый по любви Своей к человечеству немедленно даровать

это питание, намекает на трапезу, уготованную Богом и уже весьма близкую, говорит: *Не у прииде час Мой. Не у прииде час Мой!* Не пришел час спасительных страданий, час пролития животочной крови, долженствующей исцелить человечество от упоения вечной смертью. Сего часа желал Господь, как часа спасительного для человеков, как часа, в который Он явит все обилие Своей любви, как часа, для которого Он пришел в мир¹²⁸³. Прошение Богоматери само по себе не заключало в себе ничего предосудительного и было исполнено; из этого видно, что первоначальным отвержением человеколюбивого ходатайства новозаветной Евы заглаждалось только согласие Адама на греховное предложение Ветхозаветной Евы. Смысл слов Господа может быть истолкован так: «Ты заботишься о тленной пище человеков, а Я возлюбил их непостижимою Божественною любовью. Руководимый этой любовью, Я готов и желаю преподать им в пищу и питье самое Тело Мое и самую Кровь Мою; но и это совершится в свой час, т. е. в свое время, установленное и определенное непостижимым советом Божиим».

Святой евангелист Матфей повествует, что однажды Господь поучал народ в доме; Богоматерь с сыновьями Иосифа, именовавшимися братьями Богочеловека, пришла и ожидала Его вне дома, желая поговорить с Ним о чем-то. Об этом доложено Господу, но Он отвечал: *Кто есть Мати Моя и кто суть братия Моя?* Потом, указав рукою на учеников Своих, присовокупил: *Се мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра и мати Ми есть*¹²⁸⁴. Подобно этому, когда некоторая женщина, слыша чудное учение Господа, сказала Ему: *Блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссал,* – Господь отвечал: *Блаженни слышащии Слово Божие, и хранящии е*¹²⁸⁵. Господь постоянно и одинаково верен при всех обстоятельствах Своему всесвятому служению. *Снидох с небесе,* – сказал Он, – *не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца*¹²⁸⁶. Такое Божественное поведение Господа и Божественные Его слова относительно Богоматери от-

нюдь не унижают достоинства Богоматери: возвышают Его. Приснодева превыше всех святых человеков, как по той причине, что соделалась Матерью Богочеловека, так и по той причине, что Она была самой постоянной, самой внимательной слышательницей и исполнительницей учения, возвещенного Богочеловеком. Первое из этих достоинств запечатлено вторым, а потому достоинство Божией Матери соделалось величайшим достоинством. Святое Евангелие свидетельствует о Богоматери: *Мариам же соблюдала вся глаголы сия, слагающи в сердцах Своих*¹²⁸⁷. Это сказано по случаю поведения пастухов, которым в ночь рождества Христова явился Ангел и возвестил о родившемся Спасителе. Сказанное имеет следующее значение: Божия Матерь внимательно следила за всеми событиями, относившимися к Богочеловеку с самого рождения Его, замечала их, запечатлевала в памяти. Книгой для записи этих событий служило Ей Ее сердце. – Впоследствии Евангелие повторяет свое свидетельство: *Мати Его соблюдала вся глаголы сия в сердцах Своих*¹²⁸⁸. Это уже сказано о словах Господа. Не только замечала Она со всей тщательностью события, касавшиеся Господа, но замечала самые слова Его, слагая их в сердце Свое, храня их в сердце Своем, как бесценные сокровища в ковчеге, который и сам соделался бесценным по бесценности сокровищ. Нельзя не упомянуть того, что Евангелие говорит это по поводу тех слов Господа, которые были недоступны для постижения Божией Матери по Ее тогдашнему душевному состоянию и которые объяснились Ей впоследствии, по обновлении Ее Духом. Какое слышание слова Божия может быть сильнее того, при котором слово Божие полагается в сердце и хранится в нем? Святой пророк Давид сказал: *Сотвори волю Твою, Боже мой, восхотех и закон Твой посреде чрева моего*¹²⁸⁹, т. е. посреди сердца моего. Что желали исполнять величайшие угодники Божии, то Божия Матерь, по данной Ей Божественной благодати, исполняла на самом деле. И как исполняла? Сперва сердце Ее и утроба осенены были Святым Духом; потом чрево Ее соделалось храмом существенно вселившегося Господа; духовная ра-

дость от присутствия в Ней Господа обымала все Ее существо, как Она Сама это засвидетельствовала. Обыкновенно святая радость объемлет человеков, сподобившихся ощутить в себе действие Святого Духа, тем более Богоматерь была преисполнена Божественной радости. По рождении Богочеловека Она находилась к Нему в ближайших отношениях. На руках и в объятиях Ее Он провел младенчество; неразлучно с Нею был не только в отрочестве Своем, но и в юношеском и мужеском возрастах, до самого вступления Своего в Божественное служение, продолжавшееся три года с половиной. Никто другой не был столь близким слышателем Слова Божия и в течение столь продолжительного времени, как Божия Матерь; никто с таким глубоким и постоянным вниманием не следил за словами и делами Богочеловека, никто с такой тщательностью и любовью не хранил их. Мы созерцали поведение Господа относительно Богоматери на браке в Кане Галилейской; обратим внимание и на поведение Божией Матери относительно Богочеловека. Получив на просьбу Свою строгий ответ, Она поняла его совсем иначе, нежели как понимают его соблазняющиеся им. Она не увидела в этом ответе отвержения Ее ходатайства, и потому обращается к прислуживавшим на пире и говорит им: *Еще аще глаголет вам (Господь), сотворите*¹²⁹⁰. За этим распоряжением Богоматери последовало претворение воды в вино Богочеловеком.

В последние три года с половиною пребывания Господа на земле, Богоматерь не могла быть постоянно при Нем. Это время Господь употреблял на странствование по земле Иудейской для возвещения человекам Евангелия; но и в это время Богоматерь часто виделась с Ним, часто последовала за Ним в числе учеников и учениц Его, внимая Его всесвятому учению, к которому Она стяжала навык ненасытной жажды. В особенности неотступно Она была при Нем во время Его страданий. Богоматерь разделила страдания Богочеловека, приняла в них участие самое живое и действительное. Как ветхая Ева в раю соделала ветхого Адама участником своего преступления, так новый Адам соделал новую Еву причастницей страданий, ис-

купивших преступление праотцов. Богоматери во время страданий Господа и по причине этих страданий была попущена ужаснейшая скорбь. Скорбью было поражено Ее сердце, как бы смертоносным оружием¹²⁹¹.

Когда Господь совершил искупление рода человеческого и уже намеревался, вися на кресте, запечатлеть искупительный подвиг произвольной смертью, тогда при Господе и при кресте Его стояла Богоматерь с возлюбленным учеником Господа Иоанном. Господь совершил уже искупление человечества; уже Он рождал человечество в новую жизнь Своими предсмертными страданиями; уже Он готов был совершить это рождение Своей смертью. Соделавшись таким образом родоначальником обновленного человечества, заменив для него Собою праотца, неспособного по причине падения рождать чад во спасение, рождающего их единственно в погибель, Господь обращается внезапно к предстоящей Ему Богоматери, к участнице Его искупительных за человечество страданий, вводит Ее в права Ее относительно человечества, в права, доставленные Ей Богочеловеком и всеми отношениями Ее к Богочеловеку. Он объявляет Ее Матерью возлюбленного ученика, а в Нем – и всего обновленного человечества, по разумению и объяснению отцов¹²⁹². Как заменил Господь Адама Собою, так заменил Он Еву Богоматерью. Ева, будучи сотворена девою, преступила заповедь Божию и не могла удержать в Себе святого ощущения девственности; подчинение Ее мужу объявлено Ей в числе Ее казней. Богоматерь, будучи зачата и рождена во грехе праотцов, приготовила Себя целомудренной и богоугодной жизнью в сосуд Божий. Соделавшись сосудом Божиим, Она пребыла чуждою помышления и сочувствия к вожделению мужа, к совокуплению скотоподобному, которым – научает нас Писание – подчинились жены вследствие падения. Непрестанное общение с Богом, Который вместе был и Сыном Приснодевы, питало Ее непрестанно небесными, духовными, святыми помышлениями и ощущениями. Сказал апостол Павел: *Прилепляйся*

*Господеви, един дух есть с Господом*¹²⁹³. Исполнились эти слова во всей полноте своей над Богоматерью, исполнились над Нею преимущественнее и преизобильнее, нежели над всеми святыми девственницами и святыми девственницами из среды избранного человечества. Богоматерь Дева до рождения Ею Богочеловека, была Девой, в самом рождении сохранилась Девой, по рождении пребыла Девой. Влечения к мужу Она не познала, потому что вся и вполне была привлечена к Богу, совокуплена с Богом.

По вознесении Господа Богоматерь, как видим из книги Деяний апостольских, уже неразлучно сожительствовала апостолам в одном доме, непрестанно упражняясь в молитвах. Святой евангелист Лука называет эти молитвы *молитвами и молениями*¹²⁹⁴, чем он изображает, что все занятия Богоматери и апостолов сосредоточивались в разных видах молитвы, что все время их было посвящено молитве. Посреди такого упражнения и образа жизни, в день Пятидесятницы, низошел на учеников Богочеловека Святой Дух, Который всегда требует предуготовления тщательнейшей и непрестанной молитвою от ученика Христова, чтоб низойти на него и осенить его. Богоматерь прияла в это время обильнейший дар Святого Духа, просветивший не только Ее душу, но и Ее тело. Душа Ее и Ее тело соделались сами источниками света. Так свидетельствует Святой Дух! Так свидетельствует Святая Церковь! Так свидетельствует духовный разум! Для желающих слышать историческое свидетельство предлагаем здесь свидетельство о Богоматери современника Ее по земной жизни, святого Дионисия Ареопагита, знаменитого и ученого афинянина, обращенного в христианство святым апостолом Павлом. Когда протекли три года по принятии Ареопагитом веры в Искупителя, он посетил Богоматерь, имевшую по вознесении Господа постоянное жительство в Иерусалиме, в доме евангелиста Иоанна. Следующее выписываем из послания святого Дионисия к апостолу Павлу: «Невероятным казалось мне, исповедуя пред Богом, о превосходный вождь и

начальник наш, чтоб кроме Самого высшего Бога был кто-либо преисполнен Божественной силы и дивной благодати; никто из человеков не может постигнуть то, что видел и уразумел я при посредстве не только душевных очей, но и телесных. Я видел очами моими богообразную и паче всех небесных духов святейшую Матерь Христа Иисуса, Господа нашего, Которую даровали мне видеть благодать Божия, снисходительность верховного апостола (Иоанна) и неисповедимая благодать и милосердие Самой милостивой Девы. Паки и паки исповедую пред всемогуществом Божиим, пред благодатью Спасителя и пред славной честью Девы, Матери Его, что когда я был введен пред лицо богообразной, пресвятейшей Девы Иоанном, главою евангелистов и пророков, который, жительствуя по плоти, сияет как солнце на небеси, то облистало меня столь великое и безмерное божественное сияние, не только извне, но еще более просветившее внутри, и исполнился я такого предивного и разнообразного благоухания, что ни немощное мое тело, ни дух не возмogli понести таковых и толиких знамений и начатков вечного блаженства и славы: изнемогло сердце мое, изнемог дух мой во мне от Ее Божественной славы и благодати. Свидетельствую Богом, имевшим жительство в честнейшей утробе Девы, что если б я не содержал в памяти и в новопросвещенном уме твое Божественное учение и заповедания, то я признал бы Деву Богом и почтил бы Ее поклонением, подобающим единому истинному Богу, потому что ум не может представить себе большей чести и славы для человека, прославленного Богом, как то блаженство, которое я, недостойный, удостоился вкушать, соделавшись тогда вполне блаженным и благополучным. Благодарю превысшего и преблагого Бога моего, божественную Деву, преизящнейшего апостола Иоанна, также и тебя, верховного и торжествующего начальника Церкви, милостиво явившего мне такое благодеяние»¹²⁹⁵. Благодатные дары Святого Духа, которыми обиловали апостолы, преизобильно и более их имела Богородица. Она имела и дар пророчества, и дар прозорливства, и дар чудотворений, и другие бесчисленные дары, известные Подателю даров и приявшей дары. Прикосновение к Ней исцеляло неисцелимые недуги. Девственное, освященное Богом тело Ее соделалось вместилищем и источником чудес. Как икона апостола Петра, изображавшаяся на земле тенью его, чудодействовала¹²⁹⁶, так иконы Божией Матери чудодействуют по всей земле, проповедуют, свидетельствуют, запечатлевают знамениями истину учения Христова. Живописцами чудотворных икон апостола были лучи солнца; живописцами чудотворных икон Божией Матери были разумные лучи Солнца правды, Бога и Сына Приснодевы – Его апостолы и Его святые угодники.

Богородица в третий день по блаженном успении Своем воскресла и ныне жительствоует на небесах душою и телом. Она не только жительствоует на небесах – Она царствует на небесах. Она, как Матерь Царя Небесного, объявлена Царицею небесной, Царицею и святых Ангелов, и святых человеков. Ей даны особенная власть и особенное дерзновение ходатайствовать пред Богом о человечестве. Святая Церковь, обращаясь с прошениями ко всем величайшим угодникам Божиим, ко всем Ангелам и Архангелам, говорит им: *Молите Бога о нас*; к одной Богородице она употребляет слова: *Спаси нас*. Божия Матерь есть величайшая заступница и помощница всех труждающихся о благоугождении Богу, всех посветивших земную жизнь на служение Богу. Явившись некоторому святому иноку, Она исцелила его от тяжкого недуга и назвала его принадлежащим Ее роду¹²⁹⁷. Она – скорое утешение скорбящих и плачущих. Она – предстательница кающихся; Она – благонадежное пристанище для грешников, желающих обратиться к Богу; Она – теплейшая ходатаица за них пред Богом. Предстоя Божией Матери, в глубоком благоговении к Ее величию, в священном недоумении и удивлении, в восторге веры и любви, чада Православной Церкви приносят Приснодеве всерадостное славословие. Прими, Владычице, эти младенческие гласы, это младенческое лепетание, усиливающееся по причине теплоты сердечной определить Твое величие и не могущее определить

его по немощи разума, по немощи слова, по необъятности Твоего величия. Радуйся, селение Бога-Слова! Радуйся, святая святых! Радуйся, престол Вседержителя! Радуйся, вместилище невместимого Бога! Радуйся, колесница восседающего и шествующего на Херувимах! Радуйся, храм поклоняемого и песнословимого Серафимами! Радуйся, высота, неприступная для человеческих помыслов! Радуйся, глубина, не достигаемая для ангельских умов! Радуйся, невенных сомнительное слышание! Радуйся, верных известная, достоверная похвала, радуйся, являющая мудрецов немудрыми, у хитрословесных отъемлющая и хитрость и слово! Радуйся, посрамившая любопытных, бесстыдных, безумных, всезлыхных изыскателей! Радуйся, исполнившая духовными познаниями рыбарские мрежи веры!¹²⁹⁸ – Пресвятая Богородице! Слава Тебе! Пресвятая Богородице, спасай нас! Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мф. 10, 12.

² Мф. 10, 7.

³ Лк. 17, 21.

⁴ Ин. 14, 27.

⁵ Флп. 4, 7.

⁶ Мф. 3, 17; 17, 5.

⁷ Ин. 6, 63.

⁸ Лк. 2, 34.

⁹ Мф. 21, 44.

¹⁰ Мф. 3, 17.

¹¹ Мф. 4, 17.

¹² Деян. 20, 21.

¹³ Ин. 3, 17, 20.

¹⁴ Ин. 5, 44.

¹⁵ Лк. 16, 9, 14.

¹⁶ Мф. 22, 5.

¹⁷ Лк. 16, 14.

¹⁸ Мк. 1, 15.

¹⁹ Главы деятельные и богословские. Добротолюбие, ч. I, гл. 4.

²⁰ Рим. 7, 22, 24.

²¹ Пс. 50, 20.

²² Ин. 1, 29.

²³ Откр. 3, 20.

²⁴ Мф. 4, 17.

²⁵ Мф. 3, 2; 4, 17.

²⁶ Мк. 1, 15.

²⁷ Пс. 50, 19.

²⁸ Слово о вере. Добротолюбие, ч. 1.

²⁹ Каллист и Игнатий Ксанфопулы, гл. 16. Добротолюбие, ч. 2.

³⁰ Мк. 1, 14–15; Деян. 20, 21.

³¹ Пс. 31, 5.

³² Деян. 2, 38.

³³ 1 Ин. 1, 9.

- ³⁴ Мк. 1, 15.
³⁵ Лк. 17, 10.
³⁶ Слово 48.
³⁷ Слово 71.
³⁸ Слово 41.
³⁹ Четгы-Минеи, 3 мая.
⁴⁰ Пс. 50, 5.
⁴¹ Мф. 26, 75.
⁴² Алфавитный Патерик.
⁴³ Священномученик Петр Дамаскин. О осьми умных видениях, кн. 1, Добротолубие, ч. 3.
⁴⁴ Лк. 23, 42.
⁴⁵ 2 Пет. 2, 20–21.
⁴⁶ 1 Ин. 3, 6–10.
⁴⁷ 1 Ин. 1, 8–10.
⁴⁸ 1 Пет. 4, 3–4.
⁴⁹ Деян. 11, 18.
⁵⁰ Пс. 3, 9.
⁵¹ Лк. 17, 9–14.
⁵² Ин. 8, 44.
⁵³ Мф. 9, 13. Ос. 6, 6.
⁵⁴ Мф. 16, 7.
⁵⁵ О законе духовном, гл. 32.
⁵⁶ Рим. 12, 2.
⁵⁷ Прп. Симеон Новый Богослов. Главы деятельные и богословские, гл. 4. Добротолубие, ч. I.
⁵⁸ Пс. 142, 10.
⁵⁹ Пс. 118, 12.
⁶⁰ Пс. 118, 19.
⁶¹ Пс. 118, 28.
⁶² Пс. 118, 29.
⁶³ 1 Кор. 15, 10.
⁶⁴ 1 Тим. 1, 13.
⁶⁵ Мф. 9, 13.
⁶⁶ Алфавитный Патерик.
⁶⁷ Ин. 8, 44.

- ⁶⁸ Мф. 27, 42.
⁶⁹ Рим. 4, 1, 6.
⁷⁰ Святой Исаак Сирский. Слово 55.
⁷¹ Пс. 37, 7–8.
⁷² Благовестник.
⁷³ Мф. 23, 5.
⁷⁴ Лк. 12, 1.
⁷⁵ Мф. 6.
⁷⁶ Лк. 18, 13.
⁷⁷ Свт. Тихон Воронежский. Т. 14, письмо 4.
⁷⁸ Лествица. Слово 28.
⁷⁹ Ин. 1, 18.
⁸⁰ Св. Петр Дамаскин. О семи умных видениях, статья: *разделение молитвы всех разумов*. Кн. 1, Добротолубие, ч. 3.
⁸¹ Пс. 9, 14.
⁸² Заимствовано из толкования молитвы *Господи, помилуй* старцем Паисием Нямецким. Писания старца Паисия. Изд. Оптиной пустыни, 1847.
⁸³ Прп. Нил Сорский. Предисловие к Преданию.
⁸⁴ «Постой мало (молча), дондеже утишатся вся чувства. Тогда сотвори начало не вскоре, без лености, со умилением, и сокрушенным сердцем, рцы сие: Блажен муж, и проч. тихо и разумно, со вниманием, а не борзяся (не спеша), якоже и умом разумевати глоголемая». Наставления пред чтением Псалтыря. Псалтырь отдельною книгою.
⁸⁵ Пс. 101, 17–19.
⁸⁶ Лк. 15, 10–32.
⁸⁷ Лк. 16, 10.
⁸⁸ Лк. 15, 11–13.
⁸⁹ См. толкование блаженного Феофилакта.
⁹⁰ Мф. 18, 14.
⁹¹ Мф. 25, 31.
⁹² Еф. 2, 14.
⁹³ Лк. 9, 56.
⁹⁴ Пс. 142, 2.
⁹⁵ Пс. 50.
⁹⁶ Откр. 6, 16–17.

- ⁹⁷ Мф. 26, 64.
⁹⁸ Мф. 23, 39.
⁹⁹ Лк. 21, 27.
¹⁰⁰ Ин. 5, 22–23.
¹⁰¹ Откр. 6, 14.
¹⁰² Мф. 9, 13.
¹⁰³ Мф. 25, 34–36, 40.
¹⁰⁴ Кол. 3, 14.
¹⁰⁵ Мф. 5, 44, 48; Лк. 6, 32, 36.
¹⁰⁶ Мф. 5, 7 и Ин. 2, 13.
¹⁰⁷ Мф. 6, 14–15.
¹⁰⁸ 1 Пет. 1, 15–16.
¹⁰⁹ Прп. Сисой Великий. Алфавитный Патерик и Четьи-Минеи, 6 июля.
¹¹⁰ 1 Тим. 5, 5–6.
¹¹¹ 2 Кор. 7, 10.
¹¹² Лествица. Слово 18: о нечувствии или умерщвлении души.
¹¹³ Откр. 3, 1.
¹¹⁴ Гал. 5, 24.
¹¹⁵ Св. Исаак Сирский. Слово 2.
¹¹⁶ Евр. 3, 15.
¹¹⁷ Мф. 13, 9.
¹¹⁸ Еф. 5, 14.
¹¹⁹ Лк. 7, 41–42.
¹²⁰ 2 Цар. 12, 13.
¹²¹ 3 Цар. 21, 29.
¹²² Лк. 19, 9.
¹²³ Лк. 7, 47.
¹²⁴ Ин. 11, 26.
¹²⁵ Мф. 9, 13.
¹²⁶ Мф. 28, 20.
¹²⁷ Требник. Последование исповеди.
¹²⁸ Ис. 1, 18.
¹²⁹ Ин. 1, 29.
¹³⁰ Мф. 9, 2–7.
¹³¹ Мф. 9, 2–7.

- ¹³² Ин. 8, 11.
¹³³ Ин. 5, 14.
¹³⁴ Алфавитный Патерик.
¹³⁵ Слово 90.
¹³⁶ Патерик Скитский.
¹³⁷ Прп. Агафон. Алфавитный Патерик.
¹³⁸ Пс. 105, 33.
¹³⁹ Втор. 3, 26.
¹⁴⁰ Иов. 1, 5.
¹⁴¹ 1 Кор. 15, 47, 49.
¹⁴² Пс. 50, 7.
¹⁴³ Мф. 27, 53.
¹⁴⁴ Ин. 3, 5.
¹⁴⁵ Гал. 3, 27; Рим. 8, 15.
¹⁴⁶ Рим. 8, 14.
¹⁴⁷ Рим. 8, 9.
¹⁴⁸ Рим. 8, 16.
¹⁴⁹ Ин. 6, 35; Пс. 103, 15; 44, 8.
¹⁵⁰ Беседа 1, главы 11 и 12.
¹⁵¹ Ин. 14, 23–24; 15, 10.
¹⁵² Мф. 5, 45.
¹⁵³ Мф. 5, 19.
¹⁵⁴ По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского.
¹⁵⁵ Мф. 7, 22–23.
¹⁵⁶ Мф. 7, 26–27.
¹⁵⁷ Лествица. Слово 4, гл. 53.
¹⁵⁸ Лествица. Слово 4, гл. 31.
¹⁵⁹ Св. Исаак Сирский. Слово 56.
¹⁶⁰ Откр. 3, 16.
¹⁶¹ Вечерняя молитва святого Иоанна Златоустого. Канонник.
¹⁶² Ин. 15, 5.
¹⁶³ Пс. 50, 19.
¹⁶⁴ Лествица. Слово 7.
¹⁶⁵ Лествица. Слово 1.
¹⁶⁶ Ис. 1, 18.
¹⁶⁷ Рим. 5, 8–9.

- ¹⁶⁸ Требник. Последование исповеди.
¹⁶⁹ Требник. Последование исповеди.
¹⁷⁰ Ин. 10, 10.
¹⁷¹ Рим. 3, 24.
¹⁷² Мф. 6, 16.
¹⁷³ Мф. 6, 1–2, 5, 16.
¹⁷⁴ Притч. 16, 5.
¹⁷⁵ Мф. 6, 1–2, 5, 16–18.
¹⁷⁶ Лев. 2, 13.
¹⁷⁷ Прп. Кассиан Римлянин. О осьми страстных помыслах; Св. Иоанн Лествичник. Слово 22, о тщеславии.
¹⁷⁸ Иов. 15, 15.
¹⁷⁹ Лк. 18, 11.
¹⁸⁰ Великий Варсонофий, по ссылке Ксанфопулов, гл. 25. Добротолюбие, ч. 2.
¹⁸¹ Лествица. Слово 4.
¹⁸² Иов. 42, 5–6.
¹⁸³ 1 Кор. 6, 19.
¹⁸⁴ Прп. Макарий Великий. Слово 4, глава 3.
¹⁸⁵ Лк. 17, 37.
¹⁸⁶ 1 Кор. 15, 51–52; 1 Сол. 4, 15–17.
¹⁸⁷ 1 Кор. 15, 40, 46.
¹⁸⁸ Гал. 3, 27.
¹⁸⁹ Ин. 6, 56.
¹⁹⁰ 1 Кор. 6, 15.
¹⁹¹ 1 Кор. 6, 13.
¹⁹² Рим. 13, 14.
¹⁹³ Великий Сисой. См. Скитский Патерик.
¹⁹⁴ Деян. 5, 15.
¹⁹⁵ Деян. 19, 12.
¹⁹⁶ Каллист и Игнатий Ксанфопулы. О безмолвии и молитве, гл. 25. Добротолюбие, ч. 2.
¹⁹⁷ 1 Кор. 15, 39.
¹⁹⁸ Лк. 21, 34.
¹⁹⁹ Пс. 83, 3.
²⁰⁰ Мк. 11, 30.

- ²⁰¹ 1 Кор. 6, 19–20.
²⁰² Ин. 6, 56.
²⁰³ 1 Кор. 6, 19–20.
²⁰⁴ 1 Ин. 3, 24.
²⁰⁵ Ин. 6, 39.
²⁰⁶ Символ святого Афанасия Великого, патриарха Александрийского. Псалтирь с воследованием.
²⁰⁷ Лествица. Слово 1.
²⁰⁸ Гал. 5, 20.
²⁰⁹ Рим. 8, 6–7.
²¹⁰ Рим. 1, 21–22, 25–26.
²¹¹ Житие преподобного Ефрема Сирина.
²¹² Церковная история Флери. Том 2, кн. 27, гл. 28.
²¹³ То же. Том 1, кн. 10, гл. 36 и кн. 11.
²¹⁴ Послание 1 к Граллианам.
²¹⁵ Св. Игнатий Богоносец. Послание к Филипписеям.
²¹⁶ Св. Василий Великий называет падшего духа родителем страстных плотских слабостей. Молитвы от осквернения, канонник.
²¹⁷ Ис. 14, 12–15, 19.
²¹⁸ Прп. авва Дорофей. Поучение, о еже не составлять свой разум.
²¹⁹ Церковная история Флери. том 1, кн. 10, гл. 42.
²²⁰ Слово 15, гл. 49.
²²¹ Лаодикийский Собор, правило 6.
²²² 2 Кор. 10, 5.
²²³ Флери. История Христианства. Т. 2, кн. 20, гл. 24.
²²⁴ Последование в неделю Православия.
²²⁵ Ин. 8, 31–32.
²²⁶ Лк. 21, 34.
²²⁷ Быт. 6, 3.
²²⁸ Втор. 32, 15.
²²⁹ Быт. 3, 14.
²³⁰ Пс. 18, 2.
²³¹ Пс. 33, 9.
²³² Мк. 8, 34.
²³³ Прп. Симеон Новый Богослов. По книге, написанной стихами, слово 55.

- ²³⁴ Мк. 8, 35.
²³⁵ Мк. 8, 37.
²³⁶ Ин. 15, 19; 16, 2–3.
²³⁷ 1 Пет. 2, 19, 21.
²³⁸ Ин. 16, 33.
²³⁹ Еф. 6, 12.
²⁴⁰ 2 Кор. 10, 4–5.
²⁴¹ Гал. 6, 14.
²⁴² Лк. 23, 41–42.
²⁴³ Иов. 2, 10, 1, 12.
²⁴⁴ Иак. 1, 12.
²⁴⁵ 1 Кор. 9, 27.
²⁴⁶ Рим. 8, 8, 12–13.
²⁴⁷ Гал. 5, 24.
²⁴⁸ Лествица. Слово 26.
²⁴⁹ Кол. 2, 18.
²⁵⁰ Лк. 22, 39.
²⁵¹ Мф. 27, 40.
²⁵² Тропарь воскресный гласа 2-го и тропарь воскресный гласа 5-го.
²⁵³ Мк. 9, 29.
²⁵⁴ Пс. 34, 13.
²⁵⁵ Прп. Кассиан. Собеседование 7, гл. 9 и 10.
²⁵⁶ Быт. 3, 14.
²⁵⁷ Лк. 4, 5–8.
²⁵⁸ Иак. 4, 7.
²⁵⁹ Еф. 6, 16.
²⁶⁰ 1 Кор. 6, 17.
²⁶¹ Беседа 8 на Послание к Римлянам.
²⁶² Симеон Новый Богослов. Добротолюбие, ч. 2, в слове Никифора монашествующего.
²⁶³ 1 Пет. 5, 8–9.
²⁶⁴ Канонник. 1-я молитва от осквернения.
²⁶⁵ 1 Ин. 5, 4.
²⁶⁶ Пс. 102, 5.
²⁶⁷ 1 Ин. 2, 15–17.

- ²⁶⁸ Пс. 134, 3.
²⁶⁹ 1 Ин. 5, 14–15.
²⁷⁰ Еф. 11, 27.
²⁷¹ Тов. 12, 8.
²⁷² Иак. 5, 15.
²⁷³ Мк. 11, 24.
²⁷⁴ Слово 7, о пощении и смирении.
²⁷⁵ Мф. 9, 14.
²⁷⁶ Ис. 58, 5–9.
²⁷⁷ Иоил. 2, 12–13, 15.
²⁷⁸ Иов. 3, 10.
²⁷⁹ Лк. 5, 35.
²⁸⁰ Лк. 2, 37.
²⁸¹ Иуф. 8.
²⁸² Пс. 68, 11.
²⁸³ Пс. 34, 13.
²⁸⁴ 2 Кор. 5, 5.
²⁸⁵ Рим. 2, 12; Кол. 4, 2.
²⁸⁶ 2 Кор. 11, 27; 1 Кор. 9, 27.
²⁸⁷ Деян. 1, 14.
²⁸⁸ Толкование на Мф., гл. 4, 2.
²⁸⁹ Толкование блаженного Феофилакта на Лк. 4, 2.
²⁹⁰ Лк. 6, 12.
²⁹¹ Ин. 11, 42.
²⁹² Толкование блаженного Феофилакта.
²⁹³ Пс. 138, 15.
²⁹⁴ Мф. 26, 41.
²⁹⁵ Иак. 1, 2.
²⁹⁶ 2 Цар. 12, 16; Пс. 34, 13.
²⁹⁷ Дан. 9, 2–4.
²⁹⁸ Деян. 10, 30.
²⁹⁹ Деян. 10, 11.
³⁰⁰ Деян. 13, 2.
³⁰¹ Деян. 13, 3.
³⁰² Кол. 3, 12.
³⁰³ Св. Исаак Сирский. Слово 1.

- ³⁰⁴ Св. Исаак Сирский. Слово 56.
³⁰⁵ Пс. 84, 11–14; Пс. 88, 15.
³⁰⁶ Душеспасительный совет этот принадлежит преподобному Варсонофию Великому. Ответ 261.
³⁰⁷ 1 Ин. 5, 14.
³⁰⁸ Зах. 9, 9.
³⁰⁹ Ин. 12, 16.
³¹⁰ Лк. 19, 30.
³¹¹ Мф. 21, 9; Лк. 19, 38.
³¹² Лк. 23, 21; Ин. 19, 16.
³¹³ Втор. 32, 5–6; 28, 32, 43.
³¹⁴ Ин. 11, 24, 23.
³¹⁵ Пс. 21, 23.
³¹⁶ Мф. 11, 29.
³¹⁷ Пс. 24, 9.
³¹⁸ Пс. 23, 7.
³¹⁹ 1 Кор. 2, 14.
³²⁰ Ис. 59, 2.
³²¹ Изречение прп. Пимена Великого. Алфавитный Патерик.
³²² Ин. 14, 23.
³²³ Пс. 103, 15.
³²⁴ Прп. Варсофоний Великий. Ответ 401. Прп. Кассиан. Собеседование 9, гл. 21.
³²⁵ Ин. 6, 58, 48.
³²⁶ Ин. 6, 51–56.
³²⁷ Ин. 6, 60, 66.
³²⁸ Ин. 6, 63.
³²⁹ Ин. 6, 53.
³³⁰ Быт. 2, 23.
³³¹ Иов. 31, 31.
³³² Нравоучение 46 в беседах на евангелиста Иоанна.
³³³ Св. Исаак Сирский. Слово 68.
³³⁴ Точное изложение Православной веры святого Иоанна Дамаскина. Книга 4, гл. 13.
³³⁵ Заимствовано из Точного изложения Православной веры. Книга 4, гл. 13.

- ³³⁶ Ин. 3, 6.
³³⁷ Ин. 1, 12–13.
³³⁸ Мф. 19, 28; Тит. 3, 5.
³³⁹ Точное изложение Православной веры. Книга 4, гл. 13.
³⁴⁰ Ин. 6, 56–57.
³⁴¹ Св. Иоанн Златоуст. Нравоучение 45 в беседе на евангелиста Иоанна.
³⁴² Лев. 17, 11.
³⁴³ Мф. 26, 27–28.
³⁴⁴ Мф. 11, 29.
³⁴⁵ Лествица. Слово 25. Здесь последние слова святого Иоанна Лествичника несколько дополнены аскетическим объяснением.
³⁴⁶ Пс. 22, 5
³⁴⁷ Алфавитный Патерик. В молитве по 19-й кафизме читается: «Наслади душу мою Твоею честною кровию от горести, еюже я со-противник напои».
³⁴⁸ Пс. 53, 9.
³⁴⁹ Пс. 22, 5–6.
³⁵⁰ Мысль эта имеется у святого Иоанна Дамаскина.
³⁵¹ По ссылке святых Каллиста и Игнатия Ксанфопулов. Добротолюбие, ч. 2, гл. 92.
³⁵² Ин. 6, 27.
³⁵³ Ин. 6, 32–33.
³⁵⁴ Ин. 6, 48.
³⁵⁵ Ин. 6, 51.
³⁵⁶ Ин. 6, 55.
³⁵⁷ Ин. 6, 53.
³⁵⁸ Новая скрижаль. Статья: Дары святые приносятся по заповеди.
³⁵⁹ Послание 90, к благородной Кесарии, кн. 3.
³⁶⁰ Евр. 4, 12.
³⁶¹ Точное изложение Православной веры.
³⁶² 1 Кор. 11, 29.
³⁶³ 1 Кор. 11, 28.
³⁶⁴ Лк. 18, 14.
³⁶⁵ Ин. 6, 51.
³⁶⁶ 1 Кор. 11, 29.

- ³⁶⁷ 1 Кор. 11, 31.
³⁶⁸ 1 Кор. 11, 32.
³⁶⁹ 1 Кор. 11, 30.
³⁷⁰ Точное изложение Православной веры святого Иоанна Дамаскина.
³⁷¹ Свт. Иоанн Златоуст. Нравоучение 46 в беседах на евангелиста Иоанна. Точное изложение Православной веры святого Иоанна Дамаскина.
³⁷² 1 Кор. 11, 27.
³⁷³ Евр. 10, 28–29.
³⁷⁴ 1 Кор. 11, 28.
³⁷⁵ О законе духовном, гл. 118.
³⁷⁶ Гал. 6, 7–8.
³⁷⁷ Евхаристия – (по-русски – благодарение). Названо таинство так по той причине, что оно совершается при обильном благодарении и славословии Бога.
³⁷⁸ 1 Кор. 11, 24.
³⁷⁹ Божественная литургия Василия Великого. Чиновник архиерейского служения (церковная книга). 534
³⁸⁰ Заимствовано из Точного изложения Православной веры святого Иоанна Дамаскина.
³⁸¹ Точное изложение Православной веры святого Иоанна Дамаскина.
³⁸² Служебник.
³⁸³ Служебник. Ис. 53, 7.
³⁸⁴ Литургия Василия Великого. Точное изложение Православной веры святого Иоанна Дамаскина. Книга 4, гл. 13.
³⁸⁵ Рим. 12, 1.
³⁸⁶ 1 Кор. 6, 13.
³⁸⁷ 1 Кор. 6, 15.
³⁸⁸ 2 Кор. 6, 16.
³⁸⁹ 1 Сол. 4, 4.
³⁹⁰ Ин. 8, 32.
³⁹¹ 1 Кор. 11, 29.
³⁹² 1 Кор. 6, 17.
³⁹³ Пс. 77, 24–25.

- ³⁹⁴ Мф. 4, 4.
³⁹⁵ Ин. 6, 33.
³⁹⁶ Ин. 6, 49–50.
³⁹⁷ Лк. 23, 48.
³⁹⁸ Мф. 27, 54.
³⁹⁹ Мк. 15, 30, 32.
⁴⁰⁰ Лк. 23, 42.
⁴⁰¹ *Тебе же Самой душу пройдет оружие*, сказал святой Богоприимец Пресвятой Деве (Лк. 2, 35).
⁴⁰² Рим. 5, 5.
⁴⁰³ 2 Кор. 5, 14.
⁴⁰⁴ Ин. 19, 26–27.
⁴⁰⁵ Рим. 5, 15.
⁴⁰⁶ Гал. 5, 24.
⁴⁰⁷ Ин. 14, 23–24.
⁴⁰⁸ Пс. 24, 10.
⁴⁰⁹ 1 Кор. 6, 15.
⁴¹⁰ 1 Кор. 3, 16–17.
⁴¹¹ Ин. 20, 29.
⁴¹² Ин. 20, 25.
⁴¹³ Ин. 20, 26–27.
⁴¹⁴ Ин. 17, 20.
⁴¹⁵ Мф. 13, 16–17.
⁴¹⁶ Лк. 1, 3.
⁴¹⁷ Ин. 1, 14.
⁴¹⁸ Евр. 11, 27.
⁴¹⁹ Рим. 10, 17.
⁴²⁰ Иак. 2, 18.
⁴²¹ Ин. 14, 21.
⁴²² Рим. 10, 9–10.
⁴²³ 1 Кор. 3, 18.
⁴²⁴ 1 Кор. 3, 19–20.
⁴²⁵ Мф. 13, 14.
⁴²⁶ Мф. 13, 15.
⁴²⁷ Ин. 7, 15.
⁴²⁸ Деян. 4, 13.

- ⁴²⁹ Мф. 10, 16.
⁴³⁰ Ин. 12, 32.
⁴³¹ Деян. 12, 3.
⁴³² Страдание мученика Ромила. Четъи-Минеи, 6 сентября.
⁴³³ Народонаселение Римской империи во время Августа простиралось до ста миллионов; ко времени Константина Великого, через 300 лет, они низошло на 60 миллионов. Границы империи оставались неизменными.
⁴³⁴ Пс. 108, 104.
⁴³⁵ Ин. 6, 68–69.
⁴³⁶ Ин. 20, 27.
⁴³⁷ Лк. 24, 30.
⁴³⁸ Ин. 20, 28.
⁴³⁹ Мк. 16, 1–8; Лк. 23, 54–56; 24, 1–11; Мф. 28, 1–10.
⁴⁴⁰ Деян. 3, 17–18.
⁴⁴¹ Лествица. Слово 18.
⁴⁴² Лествица. Слово 1, гл. 6.
⁴⁴³ Деян. 2, 37.
⁴⁴⁴ Пс. 3, 8.
⁴⁴⁵ Ин. 5, 14.
⁴⁴⁶ Рим. 7, 14–25.
⁴⁴⁷ Прп. Дорофей. Поучение 1.
⁴⁴⁸ Благовестник. Мф. 12, 44–45.
⁴⁴⁹ Слово 1, гл. 2.
⁴⁵⁰ Евр. 12, 8.
⁴⁵¹ Прп. Макарий Великий. Беседа 7, гл. 4. Св. Исаак Сирский. Слово 1.
⁴⁵² 1 Кор. 9, 27.
⁴⁵³ 2 Кор. 12, 7.
⁴⁵⁴ 2 Кор. 12, 10.
⁴⁵⁵ Беседа 7, гл. 4.
⁴⁵⁶ Евр. 11, 35–38.
⁴⁵⁷ Четъи-Минеи, 20 сентября.
⁴⁵⁸ Св. Исаак Сирский. Слово 1.
⁴⁵⁹ Св. Исаак Сирский. Слово 1.
⁴⁶⁰ Пс. 118, 25.

- ⁴⁶¹ Евр. 12, 6.
⁴⁶² Пс. 2, 12.
⁴⁶³ Евр. 12, 8.
⁴⁶⁴ Евр. 12, 7.
⁴⁶⁵ Ин. 6, 23.
⁴⁶⁶ Ин. 14, 6.
⁴⁶⁷ Ин. 17, 17.
⁴⁶⁸ Ин. 1, 1, 3; Кол. 1, 16.
⁴⁶⁹ Ин. 1, 14.
⁴⁷⁰ Ин. 1, 18.
⁴⁷¹ Ин. 1, 16–17.
⁴⁷² 2 Пет. 1, 4.
⁴⁷³ Ин. 15, 26; 16, 13.
⁴⁷⁴ Ин. 15, 26.
⁴⁷⁵ Ин. 14, 26.
⁴⁷⁶ Гал. 4, 6.
⁴⁷⁷ Ин. 16, 13.
⁴⁷⁸ Ин. 16, 14–15.
⁴⁷⁹ Еф. 2, 22.
⁴⁸⁰ Еф. 3, 16–17.
⁴⁸¹ Ин. 14, 6.
⁴⁸² Рим. 8, 16.
⁴⁸³ Гал. 4, 6.
⁴⁸⁴ Ин. 14, 6.
⁴⁸⁵ 1 Ин. 2, 23.
⁴⁸⁶ Ин. 3, 36.
⁴⁸⁷ 1 Кор. 12, 3.
⁴⁸⁸ Рим. 8, 9.
⁴⁸⁹ Добротолубие, ч. 1. О законе духовном, гл. 2.
⁴⁹⁰ Быт. 7, 21.
⁴⁹¹ Лк. 11, 13.
⁴⁹² Мф. 10, 39.
⁴⁹³ Ин. 8, 31–32.
⁴⁹⁴ Ин. 8, 43.
⁴⁹⁵ Пс. 118, 29.
⁴⁹⁶ Пс. 113, 32–34.

⁴⁹⁷ Пс. 118, 63, по объяснению прп. Пимена Великого, помещенно-
му в Алфавитном Патерике.

⁴⁹⁸ Рим. 8, 26.

⁴⁹⁹ Пс. 118, 131.

⁵⁰⁰ Ин. 9, 39.

⁵⁰¹ Ин. 9, 40–41.

⁵⁰² Ин. 8, 31.

⁵⁰³ Ин. 14, 6.

⁵⁰⁴ Мф. 11, 29.

⁵⁰⁵ «Уста смиренномудрого глаголют истину», сказал прп. Марк
Подвижник. Слово о законе духовном, гл. 9.

⁵⁰⁶ Рим. 4, 2–3.

⁵⁰⁷ Флп. 3, 5, 8.

⁵⁰⁸ Ис. 66, 2.

⁵⁰⁹ Мф. 9, 13.

⁵¹⁰ Прп. Пимен Великий. Беседа 20.

⁵¹¹ Пс. 5, 19.

⁵¹² Мф. 10, 32–33.

⁵¹³ 1 Кор. 4, 9.

⁵¹⁴ Ин. 17, 11, 16.

⁵¹⁵ Ин. 14, 20.

⁵¹⁶ Мк. 8, 39.

⁵¹⁷ Мф. 10, 37.

⁵¹⁸ Гал. 5, 4; 2, 16, 21. Слово о спасении. «Аскетические опыты», ч. 2.

⁵¹⁹ Гал. 5, 24.

⁵²⁰ Гал. 6, 14.

⁵²¹ Пс. 118, 120.

⁵²² Пс. 118, 38.

⁵²³ Мф. 10, 39; Мк. 8, 35.

⁵²⁴ Мф. 10, 38.

⁵²⁵ Мф. 19, 27.

⁵²⁶ Мф. 19, 28.

⁵²⁷ Мф. 19, 29.

⁵²⁸ Мк. 10, 29.

⁵²⁹ Мк. 10, 30; слич. Мф. 19, 29.

⁵³⁰ Мф. 19, 29; слич. Мк. 10, 30.

⁵³¹ Мф. 9, 13; Ос. 6, 6.

⁵³² Мф. 16, 24.

⁵³³ Ис. 64, 6.

⁵³⁴ Прп. Макарий Великий. Беседа 20.

⁵³⁵ Пс. 50, 7.

⁵³⁶ Флп. 3, 7–9.

⁵³⁷ Рим. 10, 3.

⁵³⁸ Прп. Макарий Великий. Беседа 37, гл. 2, 3.

⁵³⁹ Пс. 50, 18–19.

⁵⁴⁰ Мф. 14, 22–34.

⁵⁴¹ Мф. 10, 29–31.

⁵⁴² Пс. 49, 15.

⁵⁴³ Мф. 8, 24.

⁵⁴⁴ Пс. 90, 15–16.

⁵⁴⁵ Пс. 106, 23–33.

⁵⁴⁶ Рим. 7, 28.

⁵⁴⁷ Прп. Нил Сорский. Слово 3.

⁵⁴⁸ Мф. 8, 26–27.

⁵⁴⁹ Мф. 23, 23.

⁵⁵⁰ Пс. 100, 1.

⁵⁵¹ Евр. 10, 38.

⁵⁵² Пс. 32, 4.

⁵⁵³ Евр. 11, 6.

⁵⁵⁴ О еже, како может кто стяжати истинную веру. Кн. 1. Доброто-
любие, ч. 3.

⁵⁵⁵ Пс. 24, 9.

⁵⁵⁶ Пс. 1, 5.

⁵⁵⁷ Пс. 20, 1.

⁵⁵⁸ Пс. 20, 8.

⁵⁵⁹ Пс. 84, 11.

⁵⁶⁰ Кол. 3, 12.

⁵⁶¹ Слово 84.

⁵⁶² Ин. 2, 13.

⁵⁶³ Ин. 7, 24.

⁵⁶⁴ Мф. 7, 16.

⁵⁶⁵ Ин. 8, 15.

- ⁵⁶⁶ Ин. 8, 16.
⁵⁶⁷ Пс. 71, 1–14.
⁵⁶⁸ 1 Кор. 1, 18–25.
⁵⁶⁹ Быт. 18, 20–21.
⁵⁷⁰ Вящая закона: суд и милость и вера – Слова Спасителя. – Мф. 23, 23.
⁵⁷¹ Свт. Димитрий, митрополит Ростовский. Летопись.
⁵⁷² Быт. 13, 10.
⁵⁷³ См. речи Цицерона против Антония.
⁵⁷⁴ Иез. 16, 49.
⁵⁷⁵ Пс. 48, 13.
⁵⁷⁶ «Душа не смирится, если не будет лишена хлеба», – сказал преподобный Пимен Великий. Алфавитный Патерик.
⁵⁷⁷ Быт. 13, 13.
⁵⁷⁸ Быт. 14, 4.
⁵⁷⁹ Быт. 14, 10–12.
⁵⁸⁰ Святому Аврааму, патриарху и пророку.
⁵⁸¹ Притч. 12, 15.
⁵⁸² Свт. Димитрий. Летопись.
⁵⁸³ Свт. Димитрий. Летопись.
⁵⁸⁴ Телесные наказания были в общем употреблении у древних. Не изъятые были от них первейшие сановники Римской империи и патриархии, как, например, подвергались тяжкому телесному наказанию Константинопольский патриарх Флавиан, римский папа Мартин и др.
⁵⁸⁵ 1 Пет. 5, 2.
⁵⁸⁶ Житие св. Иоанна Милостивого. Четьи-Минеи, 12 ноября.
⁵⁸⁷ Св. Исаак Сирский. Слово 89.
⁵⁸⁸ 2 Цар. 12, 1–14.
⁵⁸⁹ Прп. Кассиан Римлянин. *Collatio secunda, de discretione*.
⁵⁹⁰ Мф. 25, 34.
⁵⁹¹ Мф. 6, 22–23.
⁵⁹² Еф. 4, 26.
⁵⁹³ Притч. 11, 14.
⁵⁹⁴ Притч. 31, 4.
⁵⁹⁵ Притч. 25, 29.

- ⁵⁹⁶ Евр. 5, 14.
⁵⁹⁷ Притч. 24, 3–4.
⁵⁹⁸ Прп. Кассиан. *Collatio secunda, de discretione*.
⁵⁹⁹ Иак. 1, 22.
⁶⁰⁰ Пс. 118, 105.
⁶⁰¹ Пс. 118, 10.
⁶⁰² Пс. 118, 12.
⁶⁰³ Пс. 118, 18.
⁶⁰⁴ Пс. 118, 19.
⁶⁰⁵ Мф. 7, 2.
⁶⁰⁶ Мф. 19, 16.
⁶⁰⁷ Ин. 6, 29.
⁶⁰⁸ Ин. 6, 47.
⁶⁰⁹ Ин. 17, 3.
⁶¹⁰ Евр. 11, 47.
⁶¹¹ Лк. 17, 5.
⁶¹² Мф. 18, 17.
⁶¹³ Ин. 8, 44.
⁶¹⁴ Ин. 8, 32.
⁶¹⁵ Паписты.
⁶¹⁶ Протестанты.
⁶¹⁷ Иак. 2, 20.
⁶¹⁸ 2 Сол. 2, 10–12.
⁶¹⁹ Прп. Исаак Сирский. Слово 28.
⁶²⁰ Пс. 58, 15.
⁶²¹ Мф. 7, 23.
⁶²² Ин. 3, 36.
⁶²³ По переводу с еврейского.
⁶²⁴ Пс. 2, 12.
⁶²⁵ Иуф. 5, 5, 24.
⁶²⁶ Лк. 14, 2.
⁶²⁷ 2 Пет. 1, 4.
⁶²⁸ Прп. Симеон Новый Богослов говорит: «Кое смотрение есть смотрение воплощение Бога Слова, во всем Божественном Писании проповедуемое и от нас прочитываемое, но не познаваемое? Точию, да приобщився нашего естества, причастники сотворит ны Своего:

Сын бо Божий сего ради Сын человекъ бысть, да сыны Божии соворит ны человеки, еже по естеству бысть Той, к сему по благодати возводя род наш». Добротолюбие, ч. 1.

⁶²⁹ Ин. 11, 49–50.

⁶³⁰ Исторические сведения в сем поучении заимствованы из «Церковной истории» Флери.

⁶³¹ Втор. 28, 49–50.

⁶³² Втор. 28, 51–52.

⁶³³ Втор. 28, 53.

⁶³⁴ Втор. 28, 56–57.

⁶³⁵ Втор. 28, 68.

⁶³⁶ Втор. 28, 64, 67.

⁶³⁷ 3 Цар. 5, 9; Деян. 12, 20.

⁶³⁸ Втор. 29, 22–25.

⁶³⁹ Так сказал Господь, явившись великому Пахомию.

⁶⁴⁰ Ин. 3, 19–21.

⁶⁴¹ Лк. 16, 13–14.

⁶⁴² Мф. 23, 36.

⁶⁴³ Объяснение притчи взято из Благовестника и объяснения ее Никифором, архиеп. Астраханским.

⁶⁴⁴ Рим. 11, 5.

⁶⁴⁵ Рим. 10, 12–13.

⁶⁴⁶ Рим. 10, 9–10.

⁶⁴⁷ Пс. 117, 22.

⁶⁴⁸ 1 Кор. 3, 11 и Еф. 5, 23.

⁶⁴⁹ Лк. 21, 20.

⁶⁵⁰ Мф. 27, 25.

⁶⁵¹ Мф. 21, зач. 87.

⁶⁵² Рим. 11, 17–22.

⁶⁵³ Что ересь заключает в себе отвержение Христа, о том сказал святой апостол Петр во втором послании своем: *В вас будут лживии учителя, иже внесут ереси погибели, и искупльиши их Владыки отметающиеся* (2 Пет. 2, 1). Всякая ересь есть отвержение Искупителя. Сама иконоборная ересь, по наружности отвергающая только икону Христову, в сущности отвергает вочеловечение Христово, следовательно, отвергает Искупителя и искупление. Отвержение христиан-

ских таинств, без очевидного отвержения Христа, в сущности есть отвержение Христа: при отвержении таинств прекращается и уничтожается существенное общение со Христом.

⁶⁵⁴ Пс. 18, 9.

⁶⁵⁵ Деян. 10, 35.

⁶⁵⁶ Ин. 15, 10.

⁶⁵⁷ 2 Сол. 2, 3.

⁶⁵⁸ Мф. 24, 12.

⁶⁵⁹ Лк. 18, 8.

⁶⁶⁰ Лк. 17, 26, 28.

⁶⁶¹ Лк. 16, 15.

⁶⁶² Ин. 9, 28.

⁶⁶³ Пс. 68, 25.

⁶⁶⁴ 1 Ин. 2, 15.

⁶⁶⁵ Ин. 4, 4.

⁶⁶⁶ Мф. 6, 24.

⁶⁶⁷ 2 Сол. 2.

⁶⁶⁸ Евр. 2, 3–4.

⁶⁶⁹ Евр. 2, 1.

⁶⁷⁰ Пс. 68, 54–55.

⁶⁷¹ 2 Пет. 3, 9.

⁶⁷² 2 Пет. 3, 15.

⁶⁷³ 1 Тим. 4, 1.

⁶⁷⁴ Лк. 16, 19–31.

⁶⁷⁵ Благовестник.

⁶⁷⁶ 2 Пет. 1, 19.

⁶⁷⁷ Мф. 28, 11–15.

⁶⁷⁸ Пс. 118, 105.

⁶⁷⁹ «Все богачи суть приставники и приказчики Божии, а не хозяева суть. Бог един «хозяин и господин есть всякого добра и богатства; и кому хочет дает то, и дает на общую пользу. Истязуешь ты приказчика о деньгах, ему данных, куда и на что он их издержал; истязает и тебя Господь о данном тебе от Него богатстве, и за всякий рубль, на что ты его издержал, отдашь ответ Ему в день суда». Свт. Тихон Воронежский. Т. 4, письмо 29.

⁶⁸⁰ Благовестник.

- ⁶⁸¹ Четьи-Минеи, 23 декабря.
⁶⁸² Лк. 16, 11–12.
⁶⁸³ Лк. 6, 24–26.
⁶⁸⁴ Лк. 12, 33.
⁶⁸⁵ Лк. 16, 9.
⁶⁸⁶ Заимствовано из отеческих писаний, преимущественно из 9-го собеседования преподобного Кассиана Римлянина.
⁶⁸⁷ Лк. 11, 1–4; Мф. 6, 9–13.
⁶⁸⁸ Лествица. Слово 28, гл. 64.
⁶⁸⁹ Мф. 6, 33. Преподобный Кассиан.
⁶⁹⁰ Прп. Варсонофий Оптинский. Ответ 71
⁶⁹¹ Мф. 6, 9.
⁶⁹² Мф. 5, 8.
⁶⁹³ Лк. 17, 21.
⁶⁹⁴ Ин. 14, 21.
⁶⁹⁵ Ин. 14, 23.
⁶⁹⁶ Гал. 2, 20.
⁶⁹⁷ 2 Кор. 13, 3.
⁶⁹⁸ Деян. 3, 12–13.
⁶⁹⁹ Деян. 5, 1–10.
⁷⁰⁰ Слово 7, гл. 12, 11.
⁷⁰¹ Откр. 22, 20.
⁷⁰² Лк. 13, 8.
⁷⁰³ Ин. 17, 20–23.
⁷⁰⁴ Лествица. Слово 28, гл. 61.
⁷⁰⁵ «Плоть имеет свою волю», т. е. свое пожелание, – сказал преподобный Марк подвижник, ссылаясь на апостола (Еф. 2, 3). Слово 4.
⁷⁰⁶ Флп. 3, 13–15.
⁷⁰⁷ Мф. 6, 31.
⁷⁰⁸ Ин. 6, 27, 33.
⁷⁰⁹ Преподобный Кассиан. Coll. IX, сар. XXI.
⁷¹⁰ Ин. 6, 51.
⁷¹¹ Ин. 6, 56.
⁷¹² Лк. 10, 22.
⁷¹³ Ин. 6, 55.
⁷¹⁴ Ин. 6, 27.

- ⁷¹⁵ Ин. 6, 58.
⁷¹⁶ Лк. 11, 3.
⁷¹⁷ Преподобный Кассиан. Coll. IX, сар. XXI. Такое объяснение хлеба насущного нисколько не делает странным чтение молитвы Господней перед трапезой, по монастырскому уставу: хлеб вещественный служит образом хлеба, *спешащего с небесе*.
⁷¹⁸ Мф. 6, 14–15.
⁷¹⁹ Прп. Макарий Великий. Беседа 7, гл. 4.
⁷²⁰ Ин. 13, 27.
⁷²¹ Преподобный Кассиан. Coll. IX, сар. XXIII, и святой Исаак Сирский. Слово 5.
⁷²² 2 Кор. 12, 10.
⁷²³ 2 Кор. 12, 7.
⁷²⁴ Ин. 16, 33.
⁷²⁵ Ин. 15, 18–19.
⁷²⁶ Лк. 21, 17, 19.
⁷²⁷ Деян. 14, 22.
⁷²⁸ Евр. 12, 8.
⁷²⁹ Ин. 19, 11.
⁷³⁰ 2 Кор. 3, 17. Духовная свобода не имеет никакого отношения к свободе по плоти; на духовную свободу не имеет влияния гражданское рабство, и наоборот, гражданская свобода не препятствует оставаться рабом в духовном значении. 1 Кор. 7, 21–23.
⁷³¹ Рим. 8, 35–39.
⁷³² Лк. 11, 1; 9, 18; 6, 12.
⁷³³ Преподобный Кассиан. Coll. IX, сар. XXIV.
⁷³⁴ Преподобный Кассиан. Coll. IX, сар. XXIV.
⁷³⁵ Благовестник.
⁷³⁶ Мф. 6, 7–8.
⁷³⁷ Мф. 6, 33.
⁷³⁸ Лк. 10, 27; Мф. 22, 37.
⁷³⁹ Рим. 5, 5.
⁷⁴⁰ Макарий Великий. Слово 7, гл. 19.
⁷⁴¹ Пс. 33, 15.
⁷⁴² Мф. 5, 8.
⁷⁴³ 1 Кор. 6, 17.

- ⁷⁴⁴ Мф. 15, 7–9.
⁷⁴⁵ Мф. 23, 23.
⁷⁴⁶ Рим. 7, 14.
⁷⁴⁷ Ин. 6, 63.
⁷⁴⁸ Рим. 8, 6.
⁷⁴⁹ Пс. 1, 1–2.
⁷⁵⁰ Рим. 12, 2.
⁷⁵¹ Ин. 14, 21, 23–24.
⁷⁵² 1 Сол. 4, 17.
⁷⁵³ Рим. 12, 1.
⁷⁵⁴ 1 Кор. 15, 53.
⁷⁵⁵ 1 Кор. 15, 44.
⁷⁵⁶ Мф. 12, 30.
⁷⁵⁷ Мф. 22, 37.
⁷⁵⁸ 1 Ин. 5, 3.
⁷⁵⁹ Пс. 15, 8.
⁷⁶⁰ Ин. 15, 5.
⁷⁶¹ Ответы 260, 261, 592.
⁷⁶² Пс. 90, 14–15.
⁷⁶³ Св. Исаак Сирский. Слово 55, и другие отцы.
⁷⁶⁴ 1 Ин. 2.
⁷⁶⁵ Пс. 52, 6.
⁷⁶⁶ Гал 1, 10.
⁷⁶⁷ Лествица. Слово 28, гл. 1.
⁷⁶⁸ Притч. 1, 7.
⁷⁶⁹ Лк. 10, 27.
⁷⁷⁰ Кол. 3, 14.
⁷⁷¹ Евр. 10, 22. В молитве пред Херувимской песнью архиерей молится о избавлении от совести лукавой, т. е. омраченной грехом и ложными понятиями, причем зло признается добром и совершается как бы добро. С особенной очевидностью лукавая совесть проявляется в деятельности варварских народов; но для христианина-наблюдателя она столько же очевидна и вообще в деятельности человеческой, а особенно в своей собственной деятельности. Чиновник (церковная книга).
⁷⁷² 2 Ин. 1, 6.

- ⁷⁷³ Прп. Макарий Великий. Слово 4, гл. 13.
⁷⁷⁴ Рим. 8, 38.
⁷⁷⁵ Деян. 7, 60.
⁷⁷⁶ Деян. 7, 51.
⁷⁷⁷ Пс. 118, 32.
⁷⁷⁸ Лк. 12, 13–21.
⁷⁷⁹ Ин. 18, 36.
⁷⁸⁰ Лк. 12, 34.
⁷⁸¹ Флп. 3, 20.
⁷⁸² Лк. 17, 20.
⁷⁸³ Рим. 8, 7.
⁷⁸⁴ Лк. 17, 20–21.
⁷⁸⁵ Ин. 16, 13.
⁷⁸⁶ Письма Георгия, Затворника Задонского. Кн. 1, ст. 62. 1850 г. и Слово прп. Ефрема Сирина, об антихристе.
⁷⁸⁷ 2 Пет. 3, 3–4.
⁷⁸⁸ Лк. 17, 26–28.
⁷⁸⁹ Быт. 6, 3.
⁷⁹⁰ 2 Тим. 3, 2–5.
⁷⁹¹ Мф. 24, 23–27; Лк. 17, 23–24.
⁷⁹² Деян. 1, 11.
⁷⁹³ Точное изложение Православной веры. Книга 4, гл. 26.
⁷⁹⁴ Лк. 1, 34–35.
⁷⁹⁵ Лк. 13, 10–17.
⁷⁹⁶ Мф. 28, 20.
⁷⁹⁷ Тропарь на часах Святой Пасхи.
⁷⁹⁸ Ин. 12, 37.
⁷⁹⁹ Ин. 12, 40; 3, 19–20.
⁸⁰⁰ Ин. 6, 68.
⁸⁰¹ Ин. 3, 2.
⁸⁰² Ин. 9, 33.
⁸⁰³ Лк. 12, 12–13.
⁸⁰⁴ Ин. 5, 44.
⁸⁰⁵ 1 Ин. 3, 4.
⁸⁰⁶ Мф. 23.
⁸⁰⁷ Мф. 9, 13.

- ⁸⁰⁸ Ин. 7, 48.
⁸⁰⁹ Мф. 21, 23.
⁸¹⁰ Лк. 12, 1.
⁸¹¹ Мф. 6.
⁸¹² Мф. 7, 5.
⁸¹³ Лк. 6, 37.
⁸¹⁴ Мф. 12, 36–37.
⁸¹⁵ Св. Исаак Сирин. Слово 8.
⁸¹⁶ Священномученик Петр Дамаскин. Кн. 1, статья 2.
⁸¹⁷ Лк. 14, 16–24.
⁸¹⁸ Мф. 25, 34.
⁸¹⁹ Толкование блаженного Феофилакта Болгарского.
⁸²⁰ Рим. 4, 2.
⁸²¹ Ин. 1, 3.
⁸²² 2 Пет. 3, 8.
⁸²³ 1 Кор. 1, 27.
⁸²⁴ Ин. 15, 5.
⁸²⁵ Лк. 14, 24.
⁸²⁶ Лк. 17, 12–19.
⁸²⁷ Ин. 8, 42, 47.
⁸²⁸ Ин. 14, 24.
⁸²⁹ Кол. 2, 7.
⁸³⁰ 1 Сол. 5, 18.
⁸³¹ Евр. 13, 12–14.
⁸³² Флп. 1, 29.
⁸³³ Св. Исаак Сирин. Слово 85.
⁸³⁴ Св. Исаак Сирин. Слово 2.
⁸³⁵ Прп. Варсонофий Великий. Ответы 2, 6 и другие.
⁸³⁶ Такой взгляд христианина собственно на себя отличается совершенным отличием от так называемого оптимизма или учения, что все в мире идет к лучшему. В противность этому учению Священное Писание утверждает, что все доброе постепенно ослабевает.
⁸³⁷ Пс. 102, 1–2.
⁸³⁸ Пс. 9, 1.
⁸³⁹ Пс. 144, 1–2.

- ⁸⁴⁰ Пс. 144, 3.
⁸⁴¹ Пс. 103, 1–2, 5 и проч.
⁸⁴² Пс. 103, 1.
⁸⁴³ Пс. 103, 24.
⁸⁴⁴ Пс. 144, 4–6.
⁸⁴⁵ Рим. 3, 19–20.
⁸⁴⁶ Пс. 144, 7–10.
⁸⁴⁷ Гал. 5, 24.
⁸⁴⁸ Мф. 15, 19.
⁸⁴⁹ Прем. Сол. 1, 3.
⁸⁵⁰ Мк. 8, 11.
⁸⁵¹ Мк. 8, 12.
⁸⁵² Мф. 16, 1.
⁸⁵³ Ин. 6, 30–31.
⁸⁵⁴ Мф. 27, 41–42.
⁸⁵⁵ Лк. 23, 8.
⁸⁵⁶ 1 Кор. 1, 24.
⁸⁵⁷ Мк. 8, 12–13; Мф. 17, 4.
⁸⁵⁸ Лк. 15, 10; Макарий Великий, Беседа 30, гл. 7.
⁸⁵⁹ Беседа 30, гл. 7.
⁸⁶⁰ Рим. 8, 26.
⁸⁶¹ Рим. 8, 6.
⁸⁶² Иак. 5, 18.
⁸⁶³ Иов. 1, 16. Благовестник на Мф. 16, 1.
⁸⁶⁴ Деян. 8, 10.
⁸⁶⁵ Житие святого апостола Петра. Четгы-Минеи, 29 июня. Пинетти, живший в конце XVIII столетия и начале XIX-го, совершал подобные чудеса. Совершали и совершают их и другие.
⁸⁶⁶ Мф. 24, 24.
⁸⁶⁷ 2 Сол. 2, 6, 10.
⁸⁶⁸ Прп. Ефрем Сирский. Часть 2. Слово 106, о антихристе.
⁸⁶⁹ Прп. Ефрем Сирский. Слово 106, ч. 2.
⁸⁷⁰ Прп. Макарий Великий. Беседа 31, гл. 4.
⁸⁷¹ Благовестник. Объяснение на Ин. 5, 43.
⁸⁷² Откр. 13, 8.
⁸⁷³ Прп. Ефрем Сирский. Слово 106, ч. 2.

⁸⁷⁴ Еф. 2, 2; 6, 12.

⁸⁷⁵ «Взирати на небо (подвижнику молитвы) зело редко подобает страха ради (из предосторожности) лукавых на воздухе духов, сего ради и именуются воздушнии дуси, иже производят многия и различные прелести на воздухе». Симеон Новый Богослов. Добротолюбие, ч. 1, о третьем образе внимания.

⁸⁷⁶ Откр. 13, 13.

⁸⁷⁷ Прп. Ефрем Сирский. Слово 106.

⁸⁷⁸ Откр. 13, 1.

⁸⁷⁹ Быт. 3, 1; Откр. 12, 3.

⁸⁸⁰ Откр. 13, 2. Зверь, егоже видех, бе подобен рыси, и нозии его яко медведи, и устна его яко уста львова.

⁸⁸¹ Откр. 13, 2.

⁸⁸² Мф. 16, 1, 4; 12, 38–42.

⁸⁸³ Благовестник. Объяснения приведенных мест из святого Евангелия.

⁸⁸⁴ Мф. 12, 40.

⁸⁸⁵ Лк. 23, 45; Мф. 27, 45, 51–53.

⁸⁸⁶ Мф. 16, 1–4.

⁸⁸⁷ Мф. 28, 2–4, 11–15.

⁸⁸⁸ Ин. 20, 27.

⁸⁸⁹ Мф. 12, 24; Ин. 9, 24.

⁸⁹⁰ Мк. 11, 13–14, 20.

⁸⁹¹ Быт. 3, 7.

⁸⁹² Благовестник. Объяснение на Мк. 11, 13–14.

⁸⁹³ Ин. 8, 46.

⁸⁹⁴ Мк. 1, 42.

⁸⁹⁵ Мк. 2, 2–12.

⁸⁹⁶ Мк. 16, 20.

⁸⁹⁷ Деян. 4, 29–30.

⁸⁹⁸ Лк. 4, 36.

⁸⁹⁹ Ин. 3, 2.

⁹⁰⁰ Ин. 6, 68–69.

⁹⁰¹ Лк. 24, 32.

⁹⁰² Ин. 20, 29.

⁹⁰³ Ин. 4, 48.

⁹⁰⁴ Ин. 6, 60.

⁹⁰⁵ Ин. 6, 63.

⁹⁰⁶ Ин. 6, 66.

⁹⁰⁷ Ин. 8, 43.

⁹⁰⁸ Ин. 8, 45.

⁹⁰⁹ Ин. 8, 47.

⁹¹⁰ Ин. 10, 37–38.

⁹¹¹ Ин. 8, 14.

⁹¹² Ин. 9, 24.

⁹¹³ Ин. 5, 46–47; 12, 19.

⁹¹⁴ Ин. 15, 22–25.

⁹¹⁵ Ин. 5, 43.

⁹¹⁶ 1 Ин. 4, 3.

⁹¹⁷ 2 Сол. 2, 11–12.

⁹¹⁸ Объяснение по 2 Кор. 3, 18.

⁹¹⁹ 4-й ответ брату святого Нифонта Цареградского.

⁹²⁰ 1 Кор. 12, 7.

⁹²¹ 1 Кор. 14, 22. 1-я Беседа святого Иоанна Златоустого на Пятидесятницу.

⁹²² Пс. 118, 18.

⁹²³ 1 Пет. 1, 25.

⁹²⁴ Ин. 1, 4.

⁹²⁵ 1 Пет. 1, 23.

⁹²⁶ Евр. 4, 12.

⁹²⁷ Слово 36. По переводу старца Паисия.

⁹²⁸ Св. Исаак Сирский. Слово 1.

⁹²⁹ Беседа 7, гл. 4. 103, пункт 4-й.

⁹³⁰ Свт. Тихон Воронежский. Т. 15, письмо 103.

⁹³¹ Слово 56.

⁹³² Беседа 27, гл. 16.

⁹³³ Алфавитный Патерик.

⁹³⁴ Patrologiae L, LXXIII. De vitis patrum, lib. IV, cap. XIII.

⁹³⁵ Алфавитный Патерик.

⁹³⁶ Слово 34.

⁹³⁷ Ин. 5, 14.

⁹³⁸ Иак. 4, 3.

- ⁹³⁹ Лк. 16, 22.
⁹⁴⁰ Евр. 12, 6 и проч.
⁹⁴¹ Евр. 12, 3.
⁹⁴² Прп. Марк Подвижник. 226 глав о мнящих от дел оправдаться, гл. 6.
⁹⁴³ 2 Кор. 12, 7–10.
⁹⁴⁴ Алфавитный Патерик.
⁹⁴⁵ Алфавитный Патерик.
⁹⁴⁶ Прп. Исаия Отшельник. Слово 27.
⁹⁴⁷ Прп. авва Дорофей. Поучение 7.
⁹⁴⁸ Мф. 10, 28–31.
⁹⁴⁹ Мф. 28, 20.
⁹⁵⁰ Ответ 130.
⁹⁵¹ Рим. 3, 18.
⁹⁵² Слово 17.
⁹⁵³ Лк. 21, 25.
⁹⁵⁴ Благовестник. На Мк. 8, 11–12.
⁹⁵⁵ Быт. 1, 14.
⁹⁵⁶ Мф. 2, 2.
⁹⁵⁷ Мф. 27, 45.
⁹⁵⁸ Мф. 24, 29.
⁹⁵⁹ Ин. 6, 63.
⁹⁶⁰ Лк. 10, 42.
⁹⁶¹ Св. Исаак Сирский. Слова 25, 26, 27 и 28.
⁹⁶² Мф. 28, 20.
⁹⁶³ Лествица. Слово 26, гл. 52.
⁹⁶⁴ Евр. 11, 27.
⁹⁶⁵ Св. Исаак Сирский. Слово 28.
⁹⁶⁶ Слово 89.
⁹⁶⁷ Прп. Ефрем Сирский. Слово 106.
⁹⁶⁸ Откр. 12, 12.
⁹⁶⁹ Св. Исаак Сирский. Слово 38.
⁹⁷⁰ Мысль эта принадлежит святому мученику Иакову Персянину. Четьи-Минеи, 26 ноября.
⁹⁷¹ Мк. 13, 33.
⁹⁷² Мф. 19, 17; Лк. 18, 19.

- ⁹⁷³ Лк. 18, 18.
⁹⁷⁴ Мф. 19, 20–21; Мк. 10, 21; Лк. 17, 22.
⁹⁷⁵ О состоянии христианского совершенства, о состоянии духовном, в противоположность младенческому возрасту о Христе (1 Кор. 3, 1) упоминается в Новом Завете (Флп. 3, 15; Кол. 1, 28; Евр. 5, 14) и в Писания св. отцов (Добротолюбие, ч. 1, Лествица Божественных Даров, изложенная умиленным иноком Феофаном, прп. Макария Великого слово 3, гл. 12, 13, 14 и проч.). В молитве по 17 кафизме читаем: *Соверши мя Твоим совершенством, и тако мя настоящего жития изведи.*
⁹⁷⁶ Ин. 17, 3.
⁹⁷⁷ Ин. 3, 36.
⁹⁷⁸ Мф. 17, 17.
⁹⁷⁹ Мк. 16, 16.
⁹⁸⁰ За исключением Евангелия от Матфея, которое было написано на еврейском языке и переведено на греческий. Еврейский текст скоро утрачен, и все святые отцы первых веков ссылаются уже на текст греческий.
⁹⁸¹ Мк. 7, 8.
⁹⁸² 1 Ин. 1, 8–9.
⁹⁸³ Ин. 6, 53–54.
⁹⁸⁴ Мф. 19, 18–20.
⁹⁸⁵ 1 Ин. 4, 12.
⁹⁸⁶ Деян. 19, 6.
⁹⁸⁷ Ин. 15, 10, 6.
⁹⁸⁸ 1 Кор. 2, 15.
⁹⁸⁹ Лк. 6, 26.
⁹⁹⁰ Лк. 6, 22–23; и Мф. 23, 34.
⁹⁹¹ Гал. 5, 24–25; Рим. 8, 12–13.
⁹⁹² Кол. 1, 28; Флп. 3, 15; Добротолюбие, ч. 1. Прп. Симеон Новый Богослов. Главы деятельные и богословские, гл. 132.
⁹⁹³ Мф. 24, 44.
⁹⁹⁴ Откр. 22, 12, 14–15.
⁹⁹⁵ Прп. Марк Подвижник. О законе духовном, гл. 13, 14; Прп. Симеон Новый Богослов. Слово в вере. Добротолюбие, ч. 1.
⁹⁹⁶ Лк. 18, 35–43; Мк. X, 46–52.

- ⁹⁹⁷ Мф. 15, 14.
- ⁹⁹⁸ 2 Пет. 1, 19. *Имамы известнейшее пророческое слово, емуже внимающе, якоже светилу, сиящу в темном месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших.*
- ⁹⁹⁹ Рим. 10, 17.
- ¹⁰⁰⁰ Пс. 43, 14, 16–17.
- ¹⁰⁰¹ 2 Цар. 10, 12; 2, 9.
- ¹⁰⁰² 1 Цар. 2, 9.
- ¹⁰⁰³ Деян. 20, 24.
- ¹⁰⁰⁴ 3 прошение на малой ектении.
- ¹⁰⁰⁵ Лествица. Слово 28. гл. 28.
- ¹⁰⁰⁶ Иов. 38, 11.
- ¹⁰⁰⁷ Заимствовано из 28 слова Лествицы.
- ¹⁰⁰⁸ Ин. 16, 7, 14.
- ¹⁰⁰⁹ Ин. 16, 7–14.
- ¹⁰¹⁰ Ин. 16, 7–14.
- ¹⁰¹¹ Каллист и Игнатий Ксанфопулы, гл. 24. Добротолюбие, ч. 2.
- ¹⁰¹² Никифора Монашествующий. Слово о трезвении и хранении сердца. Добротолюбие, ч. 2.
- ¹⁰¹³ Пс. 6, 9–11.
- ¹⁰¹⁴ Слово 2.
- ¹⁰¹⁵ Слово о вере. Добротолюбие, ч. 1.
- ¹⁰¹⁶ Лествица. Слово 27.
- ¹⁰¹⁷ Пс. 128, 2–3.
- ¹⁰¹⁸ Пс. 122, 1–2.
- ¹⁰¹⁹ Лк. 19, 10.
- ¹⁰²⁰ Мф. 7, 13–14.
- ¹⁰²¹ Лк. 19, 8.
- ¹⁰²² Лк. 19, 9.
- ¹⁰²³ Лк. 18, 1.
- ¹⁰²⁴ Лк. 18, 1–5.
- ¹⁰²⁵ Толкование блж. Феофилакта Болгарского. Лествица. Слово 28 и проч.
- ¹⁰²⁶ Пс. 102, 10, 14.
- ¹⁰²⁷ Лк. 6, 35.
- ¹⁰²⁸ Мф. 20, 1–15.

- ¹⁰²⁹ Слово 90.
- ¹⁰³⁰ Лк. 1, 51–53.
- ¹⁰³¹ Слово 28.
- ¹⁰³² Слово об авве Филимоне. Добротолюбие, ч. 4.
- ¹⁰³³ Слово 28.
- ¹⁰³⁴ Лествица. Слово 28.
- ¹⁰³⁵ Лк. 9, 9–13.
- ¹⁰³⁶ Прп. Макарий Великий. Слово 4.
- ¹⁰³⁷ Пс. 38, 12.
- ¹⁰³⁸ Пс. 89, 13–15.
- ¹⁰³⁹ Пс. 37, 9.
- ¹⁰⁴⁰ Пс. 12, 2–3.
- ¹⁰⁴¹ Пс. 16, 9, 12.
- ¹⁰⁴² Пс. 42, 1–2.
- ¹⁰⁴³ Толкование блаженного Феофилакта.
- ¹⁰⁴⁴ Лк. 21, 36.
- ¹⁰⁴⁵ По блаженному Феофилакту.
- ¹⁰⁴⁶ 1 Пет. 4, 7.
- ¹⁰⁴⁷ Ин. 11, 11
- ¹⁰⁴⁸ Лк. 10, 41–42.
- ¹⁰⁴⁹ Блаженный Феофилакт и многие другие святые отцы.
- ¹⁰⁵⁰ Слово 56.
- ¹⁰⁵¹ Лк. 10, 39.
- ¹⁰⁵² Ответ 210.
- ¹⁰⁵³ Пс. 99, 3.
- ¹⁰⁵⁴ Ин. 15, 1.
- ¹⁰⁵⁵ Слово 56.
- ¹⁰⁵⁶ Св. Исаак. Слово 58.
- ¹⁰⁵⁷ Лк. 2, 51.
- ¹⁰⁵⁸ Лк. 2, 19.
- ¹⁰⁵⁹ Лк. 11, 27.
- ¹⁰⁶⁰ Лк. 11, 28.
- ¹⁰⁶¹ Мф. 11, 30.
- ¹⁰⁶² Прп. Григорий Синаит. 137 глав, гл. 19.
- ¹⁰⁶³ Пс. 102, 2–5.
- ¹⁰⁶⁴ 2 Кор. 6, 17–18.

- ¹⁰⁶⁵ Евр. 11, 37–38.
¹⁰⁶⁶ Евр. 11, 13.
¹⁰⁶⁷ Лк. 1, 80; 3, 23.
¹⁰⁶⁸ Прп. Исаак. Слово 36.
¹⁰⁶⁹ Числ. 24, 6, 9.
¹⁰⁷⁰ Пс. 1, 1–2.
¹⁰⁷¹ Пс. 102, 1.
¹⁰⁷² Пс. 145, 1.
¹⁰⁷³ Пс. 30, 21.
¹⁰⁷⁴ Пс. 102, 1.
¹⁰⁷⁵ Флп. 2, 7–8.
¹⁰⁷⁶ Гал. 5, 24.
¹⁰⁷⁷ Евр. 12, 6.
¹⁰⁷⁸ Прем. 3, 4.
¹⁰⁷⁹ Ин. 15, 18–19.
¹⁰⁸⁰ Мф. 5, 11–12.
¹⁰⁸¹ Слово постническое. Добротолюбие, ч. 4.
¹⁰⁸² Слово 35.
¹⁰⁸³ Евр. 12, 8.
¹⁰⁸⁴ Деян. 9, 16.
¹⁰⁸⁵ Евр. 12, 1–2.
¹⁰⁸⁶ Евр. 11, 12; Иак. 1, 2; Деян. 14, 22.
¹⁰⁸⁷ Пс. 50, 17.
¹⁰⁸⁸ Мф. 18, 17.
¹⁰⁸⁹ 1 Цар. 13, 13.
¹⁰⁹⁰ 1 Цар. 15, 22–23.
¹⁰⁹¹ 1 Ин. 5, 14.
¹⁰⁹² Мф. 7, 21–23.
¹⁰⁹³ Алфавитный патерик и Четгы-Минеи. Житие преподобного Макария Великого, 19 января.
¹⁰⁹⁴ Мф. 11, 29.
¹⁰⁹⁵ Слово 4, о послушании.
¹⁰⁹⁶ Флп. 2, 8.
¹⁰⁹⁷ Пс. 114, 5.
¹⁰⁹⁸ Пс. 26, 4.
¹⁰⁹⁹ Пс. 5, 8.

- ¹¹⁰⁰ Добротолюбие, ч. 1. Слово прп. Марка Подвижника: о мнящихся от дела оправдаться, гл. 35: «Молитва добродетелию называется, аще и мать всех добродетелей есть: раждает бо оные от соединения со Христом».
¹¹⁰¹ Мф. 7, 7–8, 11.
¹¹⁰² Мк. 11, 24–25.
¹¹⁰³ Лк. 22, 40.
¹¹⁰⁴ Мф. 5, 7.
¹¹⁰⁵ Ин. 2, 13.
¹¹⁰⁶ Пс. 31, 5.
¹¹⁰⁷ Ин. 1, 9; 2, 1–2.
¹¹⁰⁸ Ин. 6, 53–54.
¹¹⁰⁹ Лк. 21, 19.
¹¹¹⁰ Мф. 24, 13.
¹¹¹¹ 1 Пет. 2, 21.
¹¹¹² Откр. 3, 19.
¹¹¹³ Евр. 12, 5–7.
¹¹¹⁴ Флп. 1, 29.
¹¹¹⁵ Лк. 23, 41.
¹¹¹⁶ Иов. 2, 10.
¹¹¹⁷ Иов. 1, 21.
¹¹¹⁸ Требник, последование малой схимы.
¹¹¹⁹ Пс. 1, 1–2.
¹¹²⁰ Цветник священноинока Дорофея. Св. Петр Дамаскин, о чтении по Бозе, о рассуждении, кн. 1. Добротолюбие, ч. 3, и многие другие отцы.
¹¹²¹ Ин. 13, 27.
¹¹²² Слово о исходе души. Псалтирь с воследованием.
¹¹²³ Иез. 33, 11.
¹¹²⁴ Написана по прибытии в Николаевский Бабаевский монастырь в 1861 году.
¹¹²⁵ Лк. 3, 8; Мф. 3, 9.
¹¹²⁶ Мк. 1, 1–4.
¹¹²⁷ Лк. 1, 16–17.
¹¹²⁸ Мф. 13, 44.
¹¹²⁹ Быт. 18, 27.

¹¹³⁰ Иов. 42, 6. Что такого состояния достигают святые Божии, смотри св. Исаака Сирского, слово 48 и 49.

¹¹³¹ Пс. 114, 6.

¹¹³² Пс. 50, 2.

¹¹³³ Пс. 6, 3, 5.

¹¹³⁴ Пс. 21, 7.

¹¹³⁵ Пс. 50, 7.

¹¹³⁶ Пс. 68, 2–3.

¹¹³⁷ Пс. 37, 5–6.

¹¹³⁸ Пс. 5, 1–2, 6.

¹¹³⁹ Пс. 3, 1–2, 8.

¹¹⁴⁰ Ис. 6, 6.

¹¹⁴¹ Евр. 11, 13.

¹¹⁴² Мф. 23, 37.

¹¹⁴³ Рим. 8, 6

¹¹⁴⁴ Рим. 4, 3.

¹¹⁴⁵ Рим. 4, 11–12.

¹¹⁴⁶ Мф. 3, 9.

¹¹⁴⁷ Ин. 9, 29.

¹¹⁴⁸ Ин. 9, 33.

¹¹⁴⁹ Лк. 3, 7.

¹¹⁵⁰ Мф. 3, 7.

¹¹⁵¹ Мф. 23, 33.

¹¹⁵² Ин. 8, 14, 44.

¹¹⁵³ Мф. 21, 31.

¹¹⁵⁴ Bergier, “Dictionnaire Theologique, Saduceens”.

¹¹⁵⁵ Деян. 5, 17.

¹¹⁵⁶ Лк. 16, 19.

¹¹⁵⁷ Ин. 1, 19, 24.

¹¹⁵⁸ Свт. Тихон Воронежский. Т. 15, письмо 32.

¹¹⁵⁹ Ин. 7, 48–49.

¹¹⁶⁰ Мф. 23, 38.

¹¹⁶¹ Флп. 3, 7–8.

¹¹⁶² Ин. 1, 35.

¹¹⁶³ Мф. 21, 32.

¹¹⁶⁴ Там же.

¹¹⁶⁵ Мф. 13, 13.

¹¹⁶⁶ Лк. 8, 15.

¹¹⁶⁷ 1 Кор. 6, 19–20.

¹¹⁶⁸ Кол. 3, 11.

¹¹⁶⁹ Добротолюбие, ч. 3, кн. 1, о еже како стяжати истинную веру.

¹¹⁷⁰ Слово 2.

¹¹⁷¹ Ис. 40, 3–5, 10; Лк. 3, 4–5.

¹¹⁷² Изложение это составлено в Ставрополе кавказском, вследствие желания некоторых лиц общества, в котором тогда предметом суждений был новый догмат папистов.

¹¹⁷³ Точное изложение Православной веры святого Иоанна Дамаскина. Кн. 4, гл. 14.

¹¹⁷⁴ О том, что верою уничтожается разум плотский и душевный и рождается разум духовный. См. прп. Исаака Сирского, слово 28.

¹¹⁷⁵ Предана нам иже исперва самовидцы и слуги Слова (Лк. 1, 2).

¹¹⁷⁶ Хлеб прием в руце предатель, сокровенно тыя простирает и приемлет цену Создавшего Своими руками человека. Кондак, глас 2-й, в Великий Четверток.

¹¹⁷⁷ «Господи, осудиша Тя Иудеи на смерть, Жизнь всех». Тропарь 3-го гласа в Великий Пяток. – «Видя разбойник Начальника жизни на кресте висяща, глаголаше: аще не бы Бог был воплотиться, Иже с нами распныйся, не бы солнце лучи своя потаило, ниже бы земля трепещущи тряслася: но вся терпай помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Тропарь 9-го часа.

¹¹⁷⁸ Быт. 1, 28.

¹¹⁷⁹ Пс. 50, 7.

¹¹⁸⁰ Изложение Православной веры, книга 3, гл. 2.

¹¹⁸¹ Лк. 1, 34.

¹¹⁸² Лк. 1, 35.

¹¹⁸³ 1 Кор. 1, 24.

¹¹⁸⁴ Ин. 1, 3.

¹¹⁸⁵ По согласному мнению всех святых отцов Православной Церкви, писавших об этом предмете. Свт. Григорий Богослов. Слово 38.

¹¹⁸⁶ Точное изложение Православной веры святого Иоанна Дамаскина. Кн. 3, гл. 2.

¹¹⁸⁷ Точное изложение Православной веры святого Иоанна Дамаскина. Кн. 4 и 14.

¹¹⁸⁸ Точное изложение Православной веры святого Иоанна Дамаскина. Кн. 4, гл. 14.

¹¹⁸⁹ Быт. 3, 15.

¹¹⁹⁰ Ис. 7, 14.

¹¹⁹¹ Солгася древле Адам и Бог возжелев быти, не бысть. Человек (человеком) бывает Бог, да бога (богом) Адама соделает. Акафист Божией Матери, 4-я стихира.

¹¹⁹² Точное изложение Православной веры святого Иоанна Дамаскина. Кн. 3, гл. 28 и 16.

¹¹⁹³ Страстями называются свойства человеческие в их болезненном состоянии, произведенном падением. Так способность питаться превратилась в наклонность к объедению и лакомству; сила желанья – в прихоти и похоти; сила гнева или душевная энергия – во вспыльчивость, ярость, злобу, ненависть; свойство скорбеть и печалиться – в малодушие, уныние и отчаяние; естественное свойство презирать унижающий естество грех – в презрение к ближним, в гордость и проч. Прп. Исаия Отшельник. Слово 2.

¹¹⁹⁴ Ин. 11, 33, 35, 38.

¹¹⁹⁵ Лк. 19, 41.

¹¹⁹⁶ Мф. 26, 38–39; слич. Лк. 22, 43–44.

¹¹⁹⁷ Мф. 26, 39.

¹¹⁹⁸ Мк. 10, 14.

¹¹⁹⁹ Мк. 3, 5.

¹²⁰⁰ Мф. 23; Ин. 5, 7, 8, 10.

¹²⁰¹ Ин. 6, 68.

¹²⁰² Быт. 2, 25.

¹²⁰³ Здесь духовным называется то, что освящено Св. Духом согласно тому значению, которое дает апостол Павел слову духовный (1 Кор. 2, 15) и какое ему дают все святые писатели Православной Церкви.

¹²⁰⁴ Прп. Макарий Великий. Слово 4, гл. 3.

¹²⁰⁵ «Преобразился еси на горе, Христе Боже...». «На горе преобразился еси...». Тропарь и кондак Преображению.

¹²⁰⁶ Тропарь на часах Святой Пасхи.

¹²⁰⁷ 42, 2

¹²⁰⁸ Роман, извлеченный из Евангелия, известный под названием: *Pfssion douloureuse de notre Seigneur Jesus-Christ par Ecaterine dEmerich*.

¹²⁰⁹ Лк. 6, 19.

¹²¹⁰ Мк. 6, 56.

¹²¹¹ Ин. 6, 54, 56.

¹²¹² Мф. 28, 60.

¹²¹³ Мф. 28, 2, 4.

¹²¹⁴ Ин. 20, 19.

¹²¹⁵ Лк. 24, 31.

¹²¹⁶ Деян. 1, 9.

¹²¹⁷ Деян. 7, 56.

¹²¹⁸ Там же.

¹²¹⁹ Точное изложение православной веры Иоанна Дамаскина. Кн. 3. Господь единственно по «благоволению Своему приял на Себя немощи падшего человеческого естества, как то: голод, жажду, утомление, самую телесную смерть, состоящую в разлучении души с телом». Всему этому тело Господа подчинялось до Его воскресения и престало подчиняться по воскресении. Сама по себе плоть Господа с самого зачала обожена: она зачалась уже Божественною. «Она, говорит Дамаскин, стала едино с Богом, и Богом – не по предложению или превращению, не по изменению или слиянию естества. Одно из естеств – по ссылке на 42-е слово Григорию Богослова – обожило, другое обожено, и, осмелюсь сказать, стало едино с Богом; и помазавшее сделалось человеком, а помазанное Богом. И сие не по изменению естества, но по соединению промыслительному о спасении, то есть ипостасному, по которому плоть неразлучно соединилась с Богом-Словом, и по взаимному проникновению естеств, чему подобное видим в раскалении железа огнем». Как Божество имеет всегда одинаковое достоинство, будучи постоянно равно Самому Себе и неизменяемо, так и достоинство души и плоти Господа в отношении к их божественности всегда было одинаково. Одинаковым было это достоинство во всех изменениях по человеческому возрасту Богочеловека: одинаковым было оно, когда вочеловечившийся Бог возлежал младенцем в яслях, когда повит был пеленами и когда явил Себя в неизреченной славе на горе Фаворской, когда воскресал

из гроба, когда возносился на небо. Одинаковым было это достоинство во всех обстоятельствах, которым благоволил Богочеловек подчиниться по человечеству Своему: одинаково было это достоинство, когда Господь престоил связанным синедриону и Пилату, когда был осыпаям наруганиями, заушениями и оплеваниями, и когда Он воссел, по человечеству, одесную Бога-Отца, когда поклонились и припали к стопам Его все Ангелы и архангелы.

¹²²⁰ Ин. 8, 59. По толкованию блаженного Феофилакта Болгарского.

¹²²¹ Лк. 4, 29–30.

¹²²² Иез. 44, 2.

¹²²³ Акафист Иисусу Сладчайшему. Икос 7.

¹²²⁴ Канон Пасхи, песнь 6.

¹²²⁵ Воскресный тропарь, глас 2. Богородичен.

¹²²⁶ Воскресный тропарь, глас 7. Богородичен.

¹²²⁷ Последование в Неделю Православия.

¹²²⁸ Святой Киприан Карфагенский по ссылке святителя Димитрия Ростовского. Четьи-Минеи, 25 декабря. Слово на Рождество Христово.

¹²²⁹ Лк. 2, 7.

¹²³⁰ Ин. 14, 6.

¹²³¹ 2 Пет. 1, 4.

¹²³² Ин. 14, 23.

¹²³³ Житие преподобного Григория Синаита, написанное учеником его, Святейшим Патриархом Константинопольским Каллистом. Рукопись.

¹²³⁴ Икос канона Предтечи.

¹²³⁵ Лк. 1, 46–48.

¹²³⁶ Лк. 2, 49–50.

¹²³⁷ Толкование святого Иоанна Златоустого на Евангелие от Матфея; также Благовестник, объяснение на приведенное место Евангелия от Матфея. «Нечто человеческое, власть матери над сыном, – замечает блаженный Феофилакт Болгарский, рассматривая обстоятельство, описанное евангелистом, – выказала Богоматерь: Она еще не понимала всего величия, таившегося в Богочеловеке. И потому в то время, как Он говорил поучение народу, Она прерывает

Его, вызывает к Себе, желая от Него, как от сына, почтения и повиновения Себе. По этой причине и Христос, знавший сердечную мысль Ее, сказал: *Кто есть Мати Моя? и кто суть братия Моя? И простер руку Свою на ученики Своя, рече: се мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра и мати Ми есть*. Сказал Он это, не уничижая Богоматерь, но отвлекая Ее от тщеславия и от взгляда по ветхому человеку».

¹²³⁸ Деян. 1, 14.

¹²³⁹ Прп. Макарий Великий. Слово 7, гл. 11, 12.

¹²⁴⁰ Откр. 20, 6.

¹²⁴¹ Ин. 7, 39.

¹²⁴² Bergier, Dictionnaire de Theologie. Marie.

¹²⁴³ Творения блаженного Августина.

¹²⁴⁴ Article: Marie.

¹²⁴⁵ Лк. 1, 43.

¹²⁴⁶ Быт. 1, 28.

¹²⁴⁷ Мф. 22, 29.

¹²⁴⁸ Быт., гл. I, II, III.

¹²⁴⁹ Алфавит духовный, кн. 1, гл. 7 и 8.

¹²⁵⁰ Рим. 6, 23.

¹²⁵¹ Мф. 19, 11.

¹²⁵² По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского.

¹²⁵³ Преподобного Григория Синаита, гл. 110 и 114. Добротолюбие, ч. 1.

¹²⁵⁴ Слово 15, гл. 3.

¹²⁵⁵ Канон Акафиста Божией Матери, песнь 1, тропарь 1.

¹²⁵⁶ Мф. 1, 25.

¹²⁵⁷ Мф. 1, 18–25.

¹²⁵⁸ Лк. 1, 27.

¹²⁵⁹ Лк. 2, 7.

¹²⁶⁰ Благовестник. Точное изложение Православной веры. Четьи-Минеи и проч.

¹²⁶¹ Мф. 28, 20.

¹²⁶² Сол. 4, 7.

¹²⁶³ Мф. 5, 26.

¹²⁶⁴ Быт. 8, 7.

¹²⁶⁵ Пс. 109, 1.

¹²⁶⁶ Мф. 5, 18.

¹²⁶⁷ Ис. 39, 11.

¹²⁶⁸ Точное изложение Православной веры святого Иоанна Дамаскина. Кн. 4, гл. 14.

¹²⁶⁹ Это сведение и прочие исторические сведения заимствованы из Четьих-Миней, в которых изложено подробное церковное предание о Божией Матери, т. е. приведены о Ней повествования и суждения весьма многих святых отцов.

¹²⁷⁰ Лк. 1, 43.

¹²⁷¹ Мф. 1, 20.

¹²⁷² Мф. 2, 13, 19.

¹²⁷³ Ин. 7, 2.

¹²⁷⁴ Мф. 13, 55; Лк. 2, 48; слич. Лк. 4, 22; Ин. 6, 42.

¹²⁷⁵ Лк. 3, 23.

¹²⁷⁶ Так воскликнули апостолы, увидев явившуюся им Божию Матерь по Ее Успении.

¹²⁷⁷ 1 Кор. 2, 14.

¹²⁷⁸ Ин. 6, 63.

¹²⁷⁹ Пс. 118, 105.

¹²⁸⁰ Лк. 2, 41–50.

¹²⁸¹ Лк. 2, 51.

¹²⁸² Ин. 2.

¹²⁸³ Ин. 12, 27.

¹²⁸⁴ Мф. 12, 46–49. Смотри объяснение сего обстоятельства в Благовестнике.

¹²⁸⁵ Лк. 11, 27–28.

¹²⁸⁶ Ин. 6, 38.

¹²⁸⁷ Лк. 2, 19.

¹²⁸⁸ Лк. 2, 51.

¹²⁸⁹ Пс. 39, 9. По объяснению святого Иоанна Лествичника.

¹²⁹⁰ Ин. 2, 5.

¹²⁹¹ Лк. 2, 35.

¹²⁹² Так объяснял и блаженный старец Серафим Саровский.

¹²⁹³ 1 Кор. 6, 17.

¹²⁹⁴ Деян. 1, 14.

¹²⁹⁵ Четьи-Минеи, 15 августа, повествование о Успении Пресвятой Богородицы.

¹²⁹⁶ Деян. 5, 15.

¹²⁹⁷ Прп. Серафиму Саровскому.

¹²⁹⁸ Заимствовано из акафиста Божией Матери.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЧЬ, произнесенная по прибытии к епархии в ставропольском кафедральном соборе, 5 января 1858 года.....	3
ПОУЧЕНИЕ НА БОГОЯВЛЕНИЕ	4
ПОУЧЕНИЕ 1-е В НЕДЕЛЮ ПО БОГОЯВЛЕНИИ. О покаянии	6
ПОУЧЕНИЕ 2-е В НЕДЕЛЮ ПО БОГОЯВЛЕНИИ. О покаянии	9
ПОУЧЕНИЕ 1-е В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ. Характер мытаря и фарисея	18
ПОУЧЕНИЕ 2-е В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ. О молитве и покаянии	27
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ БЛУДНОГО СЫНА. О покаянии	33
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ МЯСОПУСТНУЮ. О Втором Пришествии Христовом	38
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ. Условие при вступлении в Святую Четыредесятницу	44
БЕСЕДА В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА. Приготовление к Таинству Исповеди. Введение	45
ПОУЧЕНИЕ В СРЕДУ 1-й НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА. О вреде лицемерства	68
ПОУЧЕНИЕ В ПЯТОК 1-й НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА... РЕЧЬ к братии о приобщении Святым Христовым Тайнам	73
СЛОВО В ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА. О Православии	79

ПОУЧЕНИЕ ВО ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА. Значение поста для человека	87
ПОУЧЕНИЕ В ТРЕТИЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА. О крестоношении	92
ПОУЧЕНИЕ В ЧЕТВЕРТУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА. Значение поста по отношению к падшим духам	98
ПОУЧЕНИЕ В ПЯТУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКОГО ПОСТА. Сочетание поста с милостью и молитвой	104
СЛОВО 1-е В НЕДЕЛЮ ЦВЕТОНОСНУЮ	111
СЛОВО 2-е В НЕДЕЛЮ ЦВЕТОНОСНУЮ	115
СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК НА ЛИТУРГИИ. О Святых Христовых Тайнах	117
СЛОВО В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК НА ВЕЧЕРНЕ	136
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ АНТИПАСХИ. О христианстве	141
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ЖЕН-МИРОНОСИЦ, ТРЕТИЮ ПО ПАСХЕ. О мертвости духа человеческого	150
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ ПО ПАСХЕ, О РАССЛАБЛЕННОМ. О наказаниях Божиих	158
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ О САМАРЯНАХ. О поклонении Богу Духом и Истиной	167
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ О СЛЕПОРОЖДЕННОМ. О самомнении и смиренномудрии	172
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ, ПЕРВУЮ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ. Знамение избранных Божиих	177

ПОУЧЕНИЕ В СУББОТУ ЧЕТВЕРТОЙ НЕДЕЛИ.	
Условие усвоения Христу	184
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ДЕВЯТУЮ.	
Бог – помощник человека в скорбях его	187
ПОУЧЕНИЕ ВО ВТОРНИК ОДИННАДЦАТОЙ НЕДЕЛИ.	
На слова Спасителя: <i>Вящияя закона: суд и милость и вера</i>	193
ПОУЧЕНИЕ НА СЛОВА: <i>Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются</i>	200
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ДВЕНАДЦАТУЮ.	
О спасении	210
БЕСЕДА В НЕДЕЛЮ ТРИНАДЦАТУЮ.	
О причине отступления человеков от Бога	214
БЕСЕДА В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ВТОРУЮ.	
О богаче и нищем	230
СЛОВО ВО ВТОРНИК ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ НЕДЕЛИ.	
Объяснение молитвы Господней	242
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ПЯТУЮ.	
О любви к Богу	254
ПОУЧЕНИЕ 2-е В НЕДЕЛЮ ДВАДЦАТЬ ПЯТУЮ.	
О любви к ближнему	264
ПОУЧЕНИЕ В ДВАДЦАТЬ ШЕСТУЮ НЕДЕЛЮ.	
О лихоимстве	268
ПОУЧЕНИЕ В ПОНЕДЕЛЬНИК ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ НЕДЕЛИ.	
О Царстве Божиим	272
ПОУЧЕНИЕ В ДВАДЦАТЬ СЕДЬМУЮ НЕДЕЛЮ.	
Объяснение дневного Евангелия	279

ПОУЧЕНИЕ В ДВАДЦАТЬ ВОСЬМУЮ НЕДЕЛЮ.	
Объяснение дневного Евангелия	286
ПОУЧЕНИЕ В ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТУЮ НЕДЕЛЮ.	
О благодарении и славословии Бога	291
БЕСЕДА В ПОНЕДЕЛЬНИК ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ НЕДЕЛИ.	
О чудесах и знамениях	300
ПОУЧЕНИЕ В ТРИДЦАТУЮ НЕДЕЛЮ.	
О спасении и совершенстве	334
ПОУЧЕНИЕ В ТРИДЦАТЬ ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ.	
Объяснение таинственного значения евангельской повести	340
ПОУЧЕНИЕ В ТРИДЦАТЬ ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ.	
О Закхее	349
ПОУЧЕНИЕ В СУББОТУ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ НЕДЕЛИ.	
О молитве	354
ПОУЧЕНИЕ НА 54 ЗАЧАЛО ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ЛУКИ, ЧИТАЕМОЕ ВО ВСЕ ПРАЗДНИКИ БОЖИЕЙ МАТЕРИ.	
О телесном и душевном подвигах	363
СЛОВО НА ОТКРЫТИЕ ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕВА ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ БЛИЗ ГОРОДА СТАВРОПОЛЯ КАВКАЗСКОГО	369
ПОУЧЕНИЕ К ПРОСТОМУ НАРОДУ ПРИ ПОСЕЩЕНИИ ЕПАРХИИ.	
О спасении	376
БЕСЕДА О ТОМ, ЧТО ДЛЯ ПЛОДОНОСНОГО ПОКАЯНИЯ НЕОБХОДИМО ОТВЕРЖЕНИЕ САМОМНЕНИЯ	388
ИЗЛОЖЕНИЕ УЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О БОЖИЕЙ МАТЕРИ	403
ПРИМЕЧАНИЯ	441